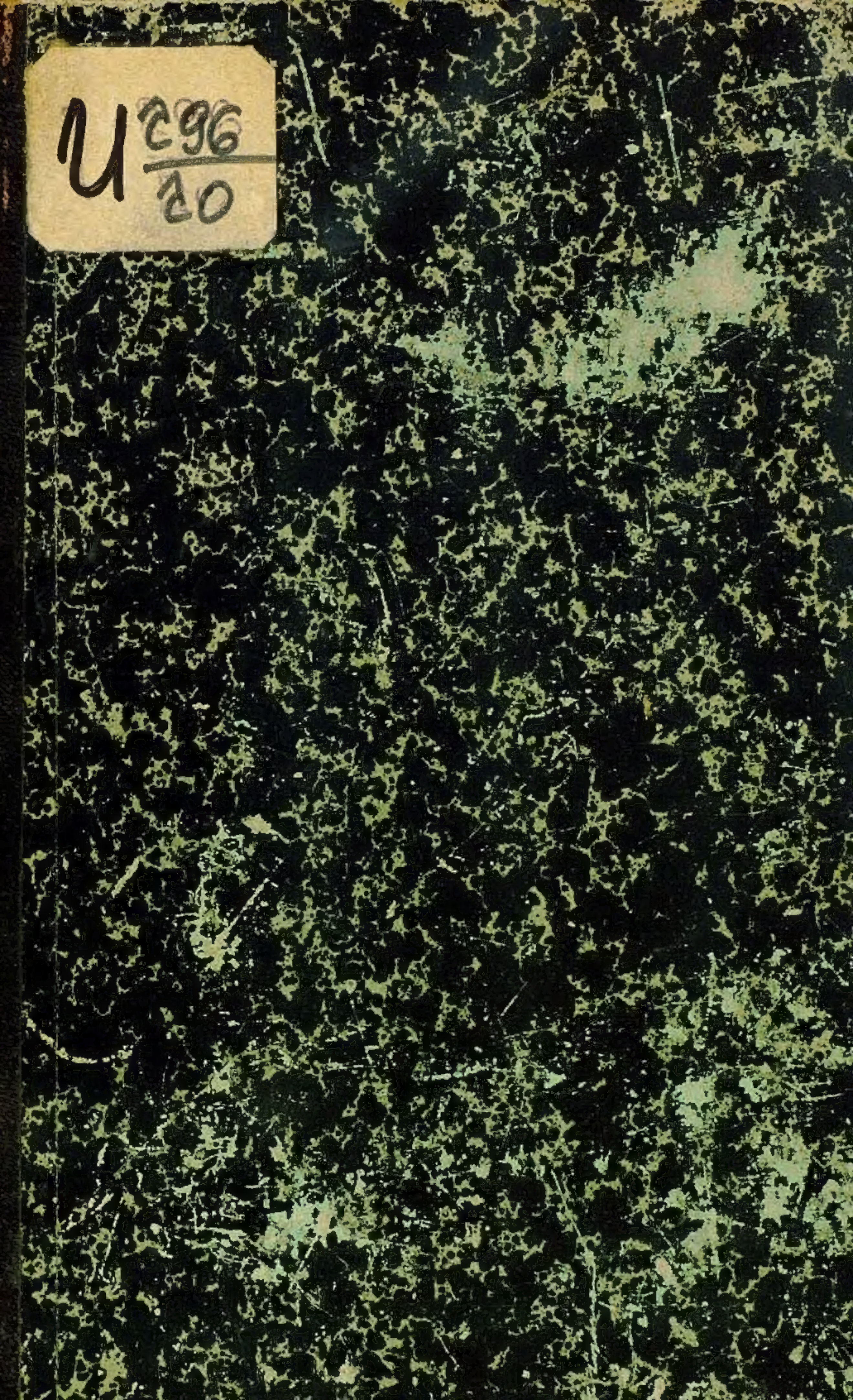

И 296/20

ИСТОРІЯ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

СЪ ВОСЕМЬЮ НИЗШИМИ УЧИЛИЩАМИ

ЗА XVIII—XIX СТОЛ.

СОЧИНЕНІЕ

А. БЛАГОВѢЩЕНСКАГО.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1881.

Печатать дозволяется. Доцентъ академіи, *А. Вадковскій.*

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Составитель исторіи Казанской семинаріи и низшихъ училищъ чрезъ Православный Собесѣдникъ въ 1878 году просилъ лицъ какъ получившихъ образованіе и служившихъ въ той семинаріи, такъ равно и всѣхъ, имѣющихъ какія либо свѣдѣнія о ней и интересующихся ея прошлымъ, не оставить его своими сообщеніями и присылать таковыя на его имя по адресу. Ему хотѣлось имѣть подъ руками лекціи профессоровъ, рѣчи и сочиненія учениковъ, свѣдѣнія о начальникахъ, учителяхъ семинаріи и училищъ, знаменитыхъ ученикахъ, вышедшихъ въ высшія учебныя заведенія, дневники, разсказы, правдивыя и безпристрастныя воспоминанія про старое житье-бытье семинарское. Въ духовенствѣ казанской, симбирской и самарской губерній не мало почтеннѣйшихъ старцевъ, которые сами были очевидцами многихъ памятныхъ случаевъ семинарской жизни. Преданія и воспоминанія ихъ живѣе могли бы характеризовать извѣстное происшествіе, чѣмъ оффиціальные документы. Между тѣмъ составитель въ 1876—1880 г. къ крайнему сожалѣнію получилъ, и то по особенной просьбѣ, только два маленькія сообщенія отъ двухъ священниковъ симбирской епархіи, учившихся въ семинаріи въ 30-хъ годахъ. Поэтому единственнымъ почти источникомъ при составленіи исторіи Казанской

семинаріи были дѣла семинарскаго архива, и то далеко не вполнѣ сохранившіяся. Но и оффиціальная исторія, безъ разсказовъ и воспоминаній живыхъ свидѣтелей, особенно близка будетъ сердцу духовенства казанскаго края, да и вообще любопытно на самомъ дѣлѣ взглянуть на порядокъ стараго семинарскаго образованія, чтобы видѣть, какіе новые элементы вошли въ жизнь настоящей семинаріи, на былое нашихъ дѣдовъ и отцовъ, жившихъ по старинѣ. Въ то же время этотъ трудъ подготовитъ матеріалы для общей исторіи духовенства и духовнаго просвѣщенія въ Россіи, въ особенности для исторіи казанскаго духовенства, края и іерархіи, и такимъ образомъ поможетъ осуществленію желаній правительства, „*дабы дѣла не только давно, но и недавно минувшихъ лѣтъ, были тщательно сохраняемы какъ письменные памятники, которые своимъ содержаніемъ должны отвѣчать на разнообразные вопросы, предлагаемые современною наукою*" (¹). Семинаріи Казанской за XVIII—XIX столѣтія пришлось пережить внутри себя не мало треволненій, вызывавшихся распоряженіями епархіальными, мѣрами правительственными, бѣдными, ничтожными средствами,—до пяти разъ она отъ пожаровъ измѣняла свой внѣшній видъ. Наука страдаетъ и глохнетъ при такихъ условіяхъ. Вмѣстѣ съ наукой обстоятельства подавляли и личности; не много свѣтлыхъ именъ можно насчитать въ прошлой жизни нашей семинаріи, но тѣмъ болѣе они заслуживаютъ уваженія со стороны общества.

(¹) Указъ Св. Синода отъ 19 января 1869 года о разборѣ арх. дѣлъ въ дух. консистор. Указъ Св. Синода отъ 14 сентября 1868 г. за № 56 о составленіи подробныхъ историческихъ записокъ о семинаріяхъ.

Прошедшее семинаріи, при неизбѣжныхъ для всего земнаго недостаткахъ, имѣетъ многія свѣтлыя стороны. При всей внѣшней скудости, семинарія явила предъ церковью и отечествомъ замѣчательное обиліе внутренней силы духа, плодами которой должны быть признаны многіе изъ учившихся здѣсь, и въ послѣдствіи на высшихъ степеняхъ служенія церкви, наукѣ и государству, пріобрѣтшихъ всеобщую извѣстность и знаменитость. Благіе плоды дѣятельности Казанской семинаріи на преуспѣяніе и возращеніе христіанства въ казанскомъ краѣ—предъ нами. Представимъ себѣ то мѣсто, гдѣ нынѣ помѣщается семинарія, какимъ оно было за 300 слишкомъ лѣтъ предъ этимъ. Оно было обиталищемъ поклонниковъ лжепророка, гдѣ царила тьма и грубое невѣжество; нынѣ же здѣсь славится Христосъ и сіяетъ обильный свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Во многомъ казанскій край обязанъ семинаріи.

Александръ Благовѣщенскій.

Начало духовнаго просвѣщенія въ казанскомъ краѣ относится къ началу второй половины XVI вѣка, именно къ 1557 году. 2 октября 1552 года кончилась вѣковая борьба русскихъ съ казанскими татарами. Октября 4 царь Иванъ Васильевичъ въ сопровожденіи всего духовенства, синклита и воинства совершилъ торжественный въѣздъ въ покоренную Казань. Съ расширеніемъ предѣловъ русскаго царства, расширились и предѣлы русской церкви. Покореніе Казани и Астрахани открыло русской церкви обширное поприще для миссіонерской дѣятельности на востокѣ. Для одержанія полной и окончательной побѣды надъ Казанью, надлежало христіанскимъ побѣдителямъ побѣдить инородцевъ казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, — побѣдить вѣрою, христіанскимъ просвѣщеніемъ, и тогда только казанскіе „*бесермены*" могли быть истинно и по духу побѣжденными, и сдѣлаться вѣрными подданными русскаго христіанскаго государства. И мы видимъ, что единственнымъ желаніемъ побѣдителя казанскаго царства о побѣжденныхъ было: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи, покоренные казанцы, и вмѣстѣ съ нами да славятъ святую Троицу во вѣки вѣковъ" (¹). Почему Іоаннъ IV въ первый же день своего владычества надъ покоренною Казанью ознаменовалъ свою державу надъ иновѣрнымъ казанскимъ царствомъ водруженіемъ собственною рукою Животворящаго Креста на мѣстѣ, гдѣ была святая хоругвь въ послѣднюю минуту существованія невѣрной Казани и назначеніемъ мѣстъ для христіанскихъ церквей. Но водружая здѣсь Крестъ Христовъ, какъ начало духовной по-

(¹) Изъ рѣчи Іоанна IV къ духовенству при въѣздѣ въ Москву, послѣ побѣды надъ Казанью. Карамзинъ: Исторія государства россійск. Т. VIII, стр. 187.

бѣды надъ иновѣрцами. Іоаннъ понималъ, что привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совершиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны только что покоренныхъ иновѣрныхъ инородческихъ племенъ. И потому мы видимъ возведеніе съ стратегическою и колонизаціонною цѣлію въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, каковы: Свіяжскъ, Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ, Тетюши и др., переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства для ознакомленія чрезъ нихъ инородцевъ съ русской гражданственностью, основаніе монастырей Зилантова, Спасскаго, Ивановскаго, Троицкаго въ Казани, Успенскаго въ Свіяжскѣ и Троицкаго въ Чебоксарахъ съ цѣлію миссіонерскою, и наконецъ учрежденіе въ Казани епархіи. „Духовное учрежденіе (епархію) не восхотѣлъ Государь самовластіемъ своимъ учинить, но собравъ соборъ сановниковъ россійскія церкви предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ новозавоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ, и дать пастыря блюдущаго православіе и пекущагося о распространеніи онаго въ иновѣрныхъ народахъ (¹). На московскомъ соборѣ въ 1555 году положено было, для дальнѣйшаго распространенія между инородцами евангельскаго свѣта, открыть въ Казани епархію съ подчиненіемъ архіепископу ея всей казанской и вятской земли. Первымъ архіепископомъ казанскимъ поставленъ былъ игуменъ Троицкаго Селижарова монастыря Гурій, а помощниками ему даны были два архимандрита (²) — въ Казань игуменъ Пѣсношскаго монастыря Варсонофій, въ Свіяжскъ—архимандритъ Старицкаго монастыря Германъ.

Изъ житія перваго архіепископа казанскаго Гурія видно, что онъ скоро положилъ начало духовнаго просвѣщенія въ казанскомъ краѣ. Получивъ отъ царя одобреніе на устройство монастырей и при нихъ школъ, онъ въ половинѣ 1557 года завелъ школы при монастыряхъ: Зилантовомъ подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, Спасопреображенскомъ подъ наблюденіемъ архим. Варсонофія и Свіяжскомъ подъ руководствомъ архим. Германа, и установилъ монахамъ

(¹) Истор. рос. кн. Щербат. Т. V. ч. 1, стр. 436.

(²) Карамз. Истор. государ. рос. Т. VIII. стр. 215. Жит. свят. рос. цер. Ноябр., стр. 87.

„въ надежду священства“ обучать дѣтей „не точію читати, но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научати и бусурманы обращати“. Вотъ зародышъ духовной школы—семинаріи въ Казани.

Первые воспитанники основанныхъ святителемъ Гуріемъ школъ были изъ всѣхъ мѣстныхъ народностей и всякихъ чиновъ людей; между ними были дѣти священноцерковнослужителей, новокрещенныхъ изъ магометанъ—мурзинскіе и простыхъ крещенныхъ изъ магометанъ, также дѣти крещенныхъ черемисъ, чувашъ, мордвы, вотяковъ, наконецъ дѣти русскихъ семействъ, которыя начали переселяться въ казанскій край тотчасъ по завоеваніи Казани. Этому переселенію способствовали: 1) съ одной стороны пятилѣтняя льгота отъ всѣхъ повинностей, предоставленная правительствомъ въ первое время, по покореніи Казани, переселявшимся сюда русскимъ, 2) съ другой право, предоставленное отъ правительства казанскимъ монастырямъ, поселять на даретвенныхъ имъ земляхъ крестьянъ. Правительство, сознавая всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ довершенія духовной побѣды надъ иновѣрными казанскаго края, помимо жалованья, руги, раздавало имъ земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ, и обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая „*несудимые грамоты*“, по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братіею, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игуменъ же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками (¹). А такъ какъ монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противоположны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волостей того времени, то это право, предоставленное отъ правительства казанскимъ монастырямъ, весьма сильно способствовало къ быстрому распространенію русскихъ поселеній на ихъ земляхъ. Для переселявшихся же сюда русскихъ и обращающихся въ христіанство инородцевъ нужны были священники. Этой нуждѣ въ священникахъ для казанскаго края могли удовлетворить только школы, учрежденныя святителемъ Гуріемъ и назначенныя по всей вѣроятности не только для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей съ миссіонерскою цѣлію, но и „нужды ради священства“ для дѣтей

(¹) Акт. истор. Т. 1. № 191

переселявшихся сюда русскихъ. Къ тому же тогда духовенство не составляло отдѣльнаго сословія въ обществѣ, оно набиралось тогда изъ людей всѣхъ званій и состояній, изъ людей несвободныхъ, рабовъ и холопей; сынъ поповъ, не знавшій грамоту, считался тогда *изгоемъ*, исключался изъ духовнаго званія, а *смердъ* грамотный свободно поступалъ въ духовное званіе.

Ученики, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, жили въ монастыряхъ; отъ монастырей же они получали содержаніе и учебныя пособія. „*Наказною памятью*" между прочимъ поручалось св. Гурію: „а которые татарови учнутъ къ нему приходити, челомъ ударяти, и ему ихъ велѣти кормити и поити ихъ у себя на дворѣ, квасомъ же и медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ, такожде и въ монастырехъ, чтобы невѣрные, видя таковое береженье и жалованье ихъ преосвященнымъ, норовновали праведному христіанскому закону" (¹). Св. Гурій, исполняя это повелѣніе, не щадилъ монастырскихъ имуществъ на содержаніе набранныхъ въ основанныя имъ школы учениковъ, какъ будущихъ священниковъ и миссіонеровъ—учителей христіанской вѣрѣ поганыхъ и бусурманъ.

Учились въ школахъ азбукѣ, псалтири, часослову, закону христіанскому, языку россійскому и другимъ предметамъ по руководствамъ, которыя св. Гурій изъ любви къ христіанскому просвѣщенію писалъ для образованія дѣтей въ бытность свою въ услуженіи у богатаго удѣльнаго князя Ивана Пенькова, во время своего невиннаго заключенія въ подвалѣ, вымѣнивая чернила и бумагу на приносимый ему нѣкіимъ сердобольцемъ хлѣбъ (²). Одна изъ такихъ азбукъ, писанныхъ самимъ св. Гуріемъ, хранилась до 1833 г. въ ризницѣ Казанскаго каѳедральнаго собора. Св. Варсонофій, будучи въ молодыхъ годахъ плѣнникомъ у крымскихъ татаръ, изучилъ тамъ основательно не только татарскій языкъ, но хорошо узналъ и основанія Корана, и потому какъ самъ онъ, будучи въ Казани, говорилъ съ татарами о Христѣ языкомъ татаръ и изъ самой магометанской вѣры извлекалъ

(¹) Акт. археогр. экспед. Т. I, № 241.

(²) Жизнеописание св Гурія, Германа и Варсонофія казан. чудотв. Сочин. Елисеева. Казань, 1847 г., стр. 2, 3 и 60, примѣч. 3.

опроверженія магометанства, такъ тому же чрезъ учителей и самъ лично старался обучить дѣтей, дабы они, взошедши возрастъ, могли съ успѣхомъ поганыхъ обращати и бусурманъ научати. Учителями въ школахъ были старцы-иноки, которые за то получали отъ монастырей полное содержаніе (¹). Самъ св. Гурій, „всякими добрыми дѣлы угождая Богу и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живя и къ вѣрнымъ слово здраво и немятежно и учительно имѣя, и невѣрныя наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему и вѣровати въ Отца и Сына и св. Духа, во святую нераздѣльную Троицу единосущну, и многія невѣрныя въ вѣру приводя и крещаху ихъ множество и жены и дѣти“ (²), по мѣрѣ распространенія христіанства между погаными и бусурманами въ предѣлахъ казанской епархіи сооружалъ для новокрещенныхъ чадъ церкви, среди нихъ жилищъ храмы, опредѣляя къ онымъ въ причетъ церковныхъ питомцевъ своихъ школъ. На устройство этихъ храмовъ въ новокрещенной странѣ и на содержаніе причтовъ при нихъ царь съ своей стороны сдѣлалъ значительныя пожертвованія отъ казны, вмѣнивъ въ обязанность сдѣлать тоже московскимъ и другимъ монастырямъ и святителямъ (³). „Преподобный и божественный мужъ Гуріе, яко нѣкое древо, доброродно принесши всѣмъ ученіемъ своимъ плоды красны, успе лѣта по плоти Бога Слова въ 1564-е декемврія на 5 день“ (⁴), предоставивъ казанскую паству попеченію достойныхъ своихъ споспѣшниковъ архимандритовъ Германа и Варсонофія. Преемникъ его архіепископъ Германъ „какъ мужъ разума многаго и чистаго и во истину святаго жительства и священныхъ писаній послѣдователь и ревнитель по Богѣ и въ трудахъ духовныхъ многъ, великъ помощникъ въ напастехъ и бѣдахъ объятымъ и къ убогимъ милостивъ зело“ (⁵), ревностно продолжалъ дѣло христіанской проповѣди и просвѣщенія. Умеръ онъ по четырехъ-лѣтнемъ управленіи казанскою церковью. Еще

(¹) Древ. рос. вивліое. Ч. V, стр. 243.
(²) Митр. Гермогенъ въ жизнеопис. св. Гурія.
(³) Карамз. Истор. госуд. рос. Т. VIII, стр. 215.
(⁴) Митропол. Гермогенъ въ жизнеоп. св. Гурія.
(⁵) Сказан. кн. Курбск. изд. Устрял. Спб. 1833 г., стр. 161—162.

ранѣе его оставилъ Казань другой сподвижникъ св. Гурія Варсонофій. Онъ въ апрѣлѣ 1567 года былъ хиротонисанъ въ епископа въ Тверь, но чрезъ четыре года оставилъ Тверь и въ 1572 году, по любви къ казанской паствѣ, поселился на покой въ Спасопреображенскомъ казанскомъ монастырѣ, и здѣсь еще четыре года подвизался на благо и преуспѣяніе церкви казанской ([1]). Св. Варсонофій скончался 11 апрѣля 1576 года, „будучи во всемъ образъ братіи, монахи наставляя и мірскія поучая и невѣрныя приводя въ Христову вѣру: бѣ бо навыкъ писанію сарацинскому, языки многими вѣдяше глаголати, и стязаяся съ невѣрными и укоряя ихъ и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и св. Духа“ ([2]).

Со смертію первыхъ просвѣтителей казанскаго края св. Гурія, Варсонофія и Германа монастырскія училища, надо полагать, просуществовали недолго, потому что объ нихъ потомъ не упоминается ни въ одномъ историческомъ памятникѣ; самое дѣло миссіонерское ослабѣло, и ослабѣло, конечно отъ недостатка надлежащаго образованія пастырей, необходимаго здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Дальнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ духовнаго образованія въ казанскомъ краѣ относятся къ началу XVIII столѣтія.

Императоръ Петръ великій, хорошо понимая съ одной стороны необходимость образованія для духовенства, а съ другой—важное вліяніе образованнаго духовенства на образованіе всего народа, рѣшился въ каждой епархіи своей имперіи завести духовныя училища, и всѣ мѣры направилъ къ тому, чтобы пробудить въ духовенствѣ охоту и любовь къ образованію. Въ 1708 и 1710 годахъ были царскіе указы: „чтобы поповымъ, дьяконовымъ, пономаревымъ, дьячковымъ, стороженымъ и просвирницынымъ дѣтямъ учиться въ греческой и латинской школахъ, а которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во дьяконы въ отцевы мѣста и никуда не посвящать, и ни въ подъячіи и ни въ какіе чины, опричь солдатскаго, не принимать“ ([3]).

([1]) Жизнеопис. св. Гурія, Варсонофія и Германа, Елисеева, стр. 54, 91—94.

([2]) Митропол. Гермог. въ жизнеопис.

([3]) Полн. Собр. Закон. Т. IV, № 2308.

Въ 1714 и 1716 г., по указамъ государевымъ, повелѣно было учредить, кромѣ латинской и греческой школъ, при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы и обучать въ нихъ дѣтей духовенства цифири и геометріи, и тѣхъ, кои не пожелаютъ учиться здѣсь въ попы и дьяконы не посвящать и жениться тѣхъ школьниковъ никакимъ образомъ не допускать" ([1]). По постановленіемъ регламента, изданнаго 16 сентября 1721 г., при учрежденіи Св. Синода, повелѣно было всякому епископу „имѣть въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ, и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты" ([2]).

Вслѣдствіе такихъ общихъ распоряженій правительства и въ Казань одинъ за другимъ пришли два указа, именно отъ 6 октября 1722 г. и повторительный отъ 25 января 1723 г. изъ Св. Синода объ учрежденіи архіерейской школы. Исполняя волю Петра 1-го, Тихонъ III, митрополитъ казанскій, 18 марта 1723 года открылъ при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей священноцерковнослужительскихъ „въ надежду священства". Послѣ монастырскихъ школъ св. Гурія, это было первое духовное училище, съ спеціальною цѣлію образованія въ немъ кандидатовъ священства. Въ 1873 году 18 марта Казанская семинарія должна была праздновать свой полуторастолѣтній юбилей ([3]).

([1]) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 2778.

([2]) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 3718. Епископ. дѣла 669,10 сравн. VI, № 4126.

([3]) Казанская семинарія торжественно праздновала 20 октября 1868 г. свой пятидесятилѣтній юбилей, со времени преобразованія своего въ 1818 г. 20 октября, но если считать началомъ ея основаніе въ 1723 году 18 марта спеціальнаго духовнаго училища, изъ котораго она возросла, то она праздновала собственно 145-лѣтній юбилей. Нѣкоторые этотъ юбилей 20 октября 1868 г. называли полуторавѣковымъ, считая началомъ семинаріи основаніе въ 1718 г. цифирной школы въ Казани, но это неосновательно. Мы называемъ школу митропол. Тихона, открытую по регламенту 18 марта 1723 г. первымъ духовнымъ училищемъ, потому что указами 1714 и 1716 годовъ (П. С. З. № 2778) предписывалось учреждать при архіерейскихъ домахъ *цифирныя* школы, и въ нихъ обучать

Въ это полуторавѣковое время Казанская семинарія прожила уже четыре періода или возраста и вступила въ пятый.

Первый періодъ (съ 18 марта 1723—1733 г.) отъ основанія училища подъ именемъ казанской архіерейской славяно-латинской школы до переименованія ея въ семинарію. Архіерейская школа въ это время, приготовляя священно-церковнослужительскихъ дѣтей къ церковнымъ степенямъ, равнялась приходскому училищу: въ ней преподавались сначала однимъ, а потомъ тремя учителями: букварь, ариометика, грамматика, катихизисъ и семь таинъ церковныхъ, вообще курсъ элементарный.

Второй съ 1733—1797 г. отъ переименованія славяно-латинской школы въ Казанскую семинарію до преобразованія ея, по волѣ императора Павла I, въ Казанскую академію, одновременно съ александроневскою главною семинаріею, по примѣру кіевской и московской академій.

Третій академическій періодъ съ 1797—1818 г. отъ возведенія семинаріи на степень академіи. Семинарія, переименованная академіею, сравнена была въ правахъ съ другими академіями; средства ея замѣтно были увеличены; кругъ наукъ расширенъ нѣкоторыми предметами съ цѣлію приготовленія учителей для прочихъ семинарій.

Четвертый (1818—1871 г.) отъ закрытія академіи и обращенія ея въ семинарію по плану объ усовершеніи ду-

цифири и *геометріи* только между прочимъ «дѣтей протопопскихъ, поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ». Такимъ образомъ это были *первыя народныя училища*, какъ справедливо замѣтилъ г. Вороновъ въ историко-стат. обозр. учеб. заведеній петер. окр., 1849 г. Въ цифирныхъ школахъ обучались больше «гражданству», чѣмъ на службу церкви. Въ монастырскихъ школахъ св. Гурія 1557 г. собственно основательнѣе и законнѣе считать зародышъ духовнаго училища—семинаріи въ Казани, но никакъ не въ цифирной адмиралтейской школѣ. Если считать основанныя въ 1557 г. школы св. Гуріемъ родоначальницами, то Казанская семинарія въ 1868 г. праздновала свое трехъ-сотъ-лѣтіе. Если считать архіерейскую школу митр. Тихона родоначальницею, то 200-лѣтній семинарскій юбилей отъ основанія семинаріи 20 октября 1818 г. по уставу комитета объ усовершенствованіи дух. учил. 1807 г. падаетъ на 20 октября 1908 года. 50 лѣтній отъ преобразованія семинаріи по уставу 1867 г. падаетъ на 1921 г.

ховныхъ училищъ при императорѣ Александрѣ I до полнаго преобразованія по уставу 1867 г.

Пятый и послѣдній съ 1871 г. отъ преобразованія семинаріи по уставу 1867 г. Этотъ періодъ собственно начался съ 1 іюля 1871 года; съ этого времени Казанская семинарія вступила въ число вполнѣ преобразованныхъ по уставу 1867 г. семинарій.

ПЕРІОДЪ I.

Казанская архіерейская славяно-латинская школа (1723—1733).

Регламентомъ [1] и синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года [2] повелѣвалось „чтобъ всякъ епископъ въ домѣ, или при домѣ своемъ имѣлъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ „въ надежду священства опредѣленныхъ". А декабря 6 дня 1722 года и повторительный о томъ же отъ 25 января 1723 года указъ изъ Св. Синода былъ присланъ въ Казань къ митрополиту казанскому Тихону III. Послѣднимъ указомъ повелѣвалось: „протопоповскихъ, поповыхъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые отъ расположенныхъ по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учиться назначены, и на убылыя мѣста во священнослужители производимы быть опредѣлены, учить славянскаго ученія и писанія въ архіерейскихъ школахъ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано: а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ, не отдавать, и для того ученія присылается букварей 250, грамматиковъ 90 книжицъ" [3]. Исполняя эти указы, Тихонъ III митрополитъ казанскій немедленно приступилъ къ учрежденію въ Казани архіерейской славяно-латинской школы.

[1] Духов. регл. епископ. дѣл. п. 9.

[2] Пол. Собр. Зак. Т. VI, № 4021.

[3] Указъ этотъ приведенъ въ доношеніи архіепископа казанскаго Гавріила въ Св. Синодъ отъ 23 января 1736 г. въ спискѣ съ подлин. въ библіот. каз. дух. акад.

Мѣсто для архіерейскихъ школъ духовнымъ регламентомъ назначалось „не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученія, и находитъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ, и прилежать ученіемъ не попускаетъ“ (¹). Самый домъ училищный долженствовалъ быть построенъ по духовному регламенту „образомъ монастыря, котораго (дома) пространство и жилье, и всякіе къ пропитанію и одѣянію и прочимъ нуждамъ припасы были бъ противъ числа дѣтей“ (²). Поэтому митрополитъ Тихонъ открылъ школу, согласно духовному регламенту, на единственномъ, въ то время удобномъ и вполнѣ соотвѣтствовавшемъ требованіямъ духовнаго регламента мѣстѣ — именно: въ Казанскомъ Ѳеодоровскомъ, тогда домовомъ, архіерейскомъ монастырѣ въ братскихъ келліяхъ „внѣ города Казани, но токмо въ близости надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ“ (³), положивъ въ тоже время здѣсь основаніе къ устроенію особаго дома для оной школы, по плану, начертанному для этихъ заведеній пунктами духовнаго регламента о домахъ училищныхъ.

Для сыску учениковъ, въ надежду священства опредѣленныхъ въ новоучрежденную казанскую архіерейскую школу, митрополитъ Тихонъ разослалъ въ благочиннические заказы приставовъ своего духовнаго, а также и военнаго приказа. Самъ же между тѣмъ занялся отыскиваніемъ учителя для оной школы — въ силу указа отъ 31 мая 1722 года: „учителей для школъ получать коемуждо архіерею, откуда кто возможетъ“. И по долгомъ исканіи отысканъ былъ въ учителя для казанской архіерейской школы нѣкто „польской породы“ (⁴) Василій Яковлевъ Свѣнтицкій (вѣроятно право-

(¹) Регл. Домы училищ. п. 19.

(²) Тамъ же. Домы училищ. отд. II, пункт. 1.

(³) Извлечен. изъ дѣла Синод. арх. отъ 19 іюля 1727 г. № $^{12}/_{166}$ Пекарскимъ въ его сочин.: Наука и литература при Петрѣ I. Т. I, стр. 109 и 116.

(⁴) Такъ сказано въ сообщеніи Св. Синода Верховному Тайному Совѣту о казанской славяно-латинской школѣ на его запросъ отъ 14 іюля 1727 года о томъ: «при всѣхъ ли епархіяхъ школы и ученики по силѣ дух. регл. содержатся? сколько въ которой епархіи тѣхъ учениковъ сначала было и нынѣ обрѣтается и до какихъ наукъ произошли? и т. д. Извлеч. изъ дѣлъ арх. Синод. отъ 19 іюля 1727 г. № $^{12}/_{166}$.

славнаго исповѣданія) по уговору за 36 рублей въ годъ изъ архіерейской казны, да изъ хлѣбныхъ запасовъ по 25 четвертей на годъ, человѣкъ „умный и честный и въ книжномъ чтеніи острый и разумный". Къ 19 марта 1723 года было собрано въ архіерейскую школу 52 человѣка изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей градскихъ и уѣздныхъ (¹), и началось ученіе. Кругъ преподаванія въ архіерейскихъ школахъ для „обученія отроковъ лучшаго рода священства" назначался пока самый скромный.—„Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостію довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно, сказано въ сунодальномъ указѣ отъ 31 мая 1722 года, того рода учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей въ надежду священства опредѣленныхъ по книжицамъ, букварями именуемымъ, также и грамматикъ славянскихъ. Какъ уже тѣхъ букварей совершенно школьники изучатъ и писать навыкнутъ,—тогда начинать имъ во обученіе славянскую грамматику; а понеже онымъ школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучаться и ариѳметикѣ, того ради и ариѳметическаго ученія тщать не оставлять, но и о томъ усердно радѣть, и какъ ариѳметики, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать". Поэтому для казанской архіерейской школы при указѣ отъ 6 декабря 1722 года прислано было изъ Свят. Сунода букварей 250, да грамматикъ славянскихъ Максимовскихъ 90 книжицъ, а по ариѳметикѣ и геометріи рекомендовались тѣже самыя книжицы, по которымъ преподавались эти предметы въ тогдашнихъ цифирныхъ школахъ.

Казанская архіерейская школа должна была по духовному регламенту содержаться главнымъ образомъ на счетъ монастырей и землевладѣлыхъ церквей казанской епархіи, и отчасти на собственный коштъ митрополита. Именно регламентомъ повелѣвалось: „отъ знатнѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба 20-ю долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать 30-ю долю, чтобы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. И по вся годы епископу давалибъ вѣ-

(¹) Истор. рос. іерарх., ч. I, стр. 425.

дѣніе, кое число всякаго хлѣба собиралось; а епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякія надлежащія нужды довольствомъ своимъ превосходитъ“ (1). Хотя въ казанской епархіи въ первой четверти XVII столѣтія всѣхъ монастырей было 13 и 105 землевладѣлыхъ церквей (2), но „знатныхъ многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей въ казанской епархіи, кромѣ мужскаго Свіяжскаго, не имѣлось“ (3); а землевладѣлыя церкви едва прокармливали свои причты, обремененные къ тому же тогда многими другими общественными и государственными поборами (4). Впрочемъ по бѣдности ли монастырей и землевладѣлыхъ церквей, или по новости дѣла, только, какъ монастыри, такъ и церкви не доставляли содержанія новоучрежденный казанской архіерейской школѣ; преосвященный же одними собственными средствами и доходами не могъ содержать всѣхъ учениковъ. Почему митрополитъ Тихонъ въ томъ же 1723 году за недостаточествомъ студентамъ пищи и одежды отпустилъ дѣтей въ домы свои до указу 9 человѣкъ“ (5). Сунодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года повелѣвалось набирать въ архіерейскія школы учениковъ, начиная отъ семилѣтняго возраста (6); но нѣкоторые изъ студентовъ, набранныхъ для казанской архіерейской школы изъ числа опредѣленныхъ въ надежду священства, оказались такіе мальцы, что митрополитъ Тихонъ счелъ за лучшее этихъ мальцовъ студентовъ въ числѣ 12 человѣкъ „отдать отцамъ ихъ, для обученія въ домахъ своихъ часословцовъ и псалтирей“ (7). Между набранными для казанской архіерейской школы студентами оказались и такіе, которые были не въ надежду священства опредѣлены, а положены въ по-

(1) Реглам. Епископ. дѣл. пункт. 11 и 12.

(2) Вѣдомость каз. семинар. Конторы о доходахъ казан. семинаріи за 1726 г. въ списк. съ подлин. въ библ. казан. акад.

(3) Сообщ. Св. Синода Верх. Тайн. Совѣт. См. примѣч. выше стр. 16.

(4) Полн. Собр. Зак. Т. VI, № 3765; X, № 7169; IX, № 6957; XVI, № 12060.

(5) Пекар.. Наука и литерат. при Петрѣ I. Т. I, стр. 115.

(6) Полн. Собр. Закон. VI, № 4021.

(7) Пекар.: Наука и литер. Т. I, стр. 115.

душный окладъ; почему митрополитъ Тихонъ и этихъ студентовъ выпустилъ изъ своей школы по назначенію, каковыхъ оказалось трое ([1]). Духовнымъ регламентомъ о студентахъ между прочимъ было постановлено: „а который ученикъ будетъ крайне тупъ, или хотя остроуменъ да развращенъ и упрямъ, и непобѣдимой лѣности, таковыхъ, по довольномъ искушеніи, отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго“; и еще: „буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотя бы и остроуменъ былъ, выслать изъ школы, чтобы бѣшеному меча не дать“ ([2]). Къ огорченію первоначальной казанской школы, между студентами ея двое оказались, по довольномъ искушеніи, крайне тупыми, почему митрополитъ Тихонъ „за неудобностію и непріятіемъ ими науки“ отослалъ и ихъ въ дома отцовъ ([3]). Первоначальной казанской школѣ, не смотря на всю пригодность и красоту ея помѣщенія, не посчастливилось и въ гигіеническомъ отношеніи:—въ продолженіе перваго учебнаго года изъ студентовъ ея умерло шесть человѣкъ ([4]). Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1 сентября 1723 года повелѣвалось „поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному обученію по лѣтамъ ихъ потребны, набирати въ школы всѣхъ тѣхъ, которыя учиться могутъ, а которые въ ученьи быть не похотятъ, тѣхъ имать въ школу и не волею“. Сыскивая всякими сыски учениковъ въ надежду священства опредѣленныхъ для казанской архіерейской школы, разсыльщики и пристава архіерейскаго духовнаго, а также и военнаго приказа ([5]) набрали въ школу такихъ, которые были взяты отъ отцовъ и матерей неволею; почему на другой же мѣсяцъ, по представленіи ихъ въ школу, тринадцать человѣкъ изъ нихъ бѣжало ([6]). Изъ числа 52 собран-

---

([1]) Пекар. Тамъ же.

([2]) Регл. Епископ. дѣл., п. 9. Дом. училищ., п. 18.

([3]) Пекар. Тамъ же.

([4]) Пекар. Тамъ же.

([5]) Полн. Собр. Закон. Т. IV, № 2186 и 2308.

([6]) Пекар. Тамъ же.

ныхъ въ казанскую архіерейскую школу учениковъ двое произведены въ священническій чинъ (1). Остальные затѣмъ ученики обучались отъ учителя польской породы Василія Свѣнтицкаго „букварей панзусть и толкованій грамматическихъ четырехъ статей, орфографіи, этимологіи, просодіи орфографійной и синтаксіи осьми частей слова, уравненій окончаній родовъ, склоненій, спряженій, також де діалекта латинскаго, вокабулъ, сентенцій, деклинацій и регулъ со экспликаціями и писанія тогожъ діалекта, о седьми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комедійныхъ акцій, которыя различно съ начала ученія целебровалися повсягодно въ семинаріи казанской публикѣ, такожъ интермедій, ариѳметическихъ частей: нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультипликатіи и прочаго обхожденія политическаго къ семинаріи принадлежащаго" (2).

Исключительное положеніе казанской епархіи, населенной большею частію инородцами иновѣрцами, или и обращенными въ христіанство, но не утвержденными еще въ немъ, подвигнуло митрополита Тихона открыть въ основанную имъ школу доступъ и для дѣтей новокрещенскихъ съ тѣмъ, чтобы инородческіе дѣти, по выходѣ изъ школы, служили проводниками христіанскихъ понятій въ умы и сердца своихъ единоплеменниковъ, оставаясь или въ обыкновенномъ своемъ положеніи, или въ санѣ священническомъ, въ качествѣ непосредственныхъ учителей христіанской вѣрѣ ввѣренныхъ ихъ насенію новокрещенныхъ и непросвѣщенныхъ ихъ единоплеменниковъ. Разныхъ націй инородческихъ дѣтей набрано было въ казанскую архіерейскую школу въ 1724 году 14 человѣкъ, которые и обучались здѣсь въ надежду священства языку россійскому и закону христіанскому обще съ священнослужительскими дѣтьми (3).

24 числа марта 1724 году представился митрополитъ казанскій Тихонъ III. Мѣсто его заступилъ митрополитъ рязанскій Сильвестръ Холмскій. Прежде всего, по прибытіи въ Казань, митрополитъ Сильвестръ занялся отстройкою па-

---

(1) Пекар. Тамъ же.

(2) Пекар. Тамъ же.

(3) Истор. рос. іер. ч. I, стр. 425—426.

чатаго митрополитомъ Тихономъ дома для архіерейской школы, который и былъ оконченъ въ 1727 году (1). Затѣмъ въ 1726 году онъ разослалъ нарочитыхъ разсыльщиковъ и приставовъ своего приказа въ благочиннические заказы для сыску школьниковъ въ казанскую архіерейскую школу. Изъ собранныхъ дѣтей годныхъ къ ученію въ школѣ выбрано 70 учениковъ и изъ новокрещенцовъ въ надежду священства—10; остальные изъ собраныхъ школьниковъ, разосланы по домамъ до другаго времени (2).

Небольшой періодъ времени, прожитый первоначальною казанскою школою, ясно далъ понять преосвященному Сильвестру, что успѣхъ школы и ея болѣе или менѣе надежное существованіе можетъ быть обезопашено единственно отъ матеріальнаго ея обезпеченія. Но на 20-ю долю хлѣба отъ казанскихъ монастырей и на 30-ю отъ землевладѣлыхъ церквей пока еще нельзя было надѣяться, потому что грустный фактъ былъ предъ глазами: „въ казанской епархіи знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей, кромѣ свіяжскаго. равно и богатыхъ землевладѣлыхъ церквей не имѣлось“ (3). И вотъ митрополитъ Сильвестръ рѣшился поступить слѣдующимъ образомъ: онъ вывелъ монаховъ изъ двухъ незначительныхъ монастырей, состоявшихъ въ управленіи казанской митрополіи, Сарапульскаго Успенскаго и Осинскаго Спасопреображенскаго въ Уфимскій Успенскій монастырь, а вотчины, принадлежавшія симъ монастырямъ, приписалъ въ 1726 году на содержаніе казанской школы. Крестьяне этихъ вотчинъ числомъ 549 душъ мужескаго пола, владѣя пахатною землею и сѣнными покосами упраздненныхъ монастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденные отъ всякихъ работъ на Уфимскій монастырь, обязаны были митрополитомъ Сильвестромъ за монастырскую землю, сѣнные покосы и за издѣлья всякаго рода платить въ казанскую

---

(1) Странникъ. Янв. 1866. статья: Веніаминъ, митропол. казанскій, стр. 8.

(2) Пекар. Тамъ же.

(3) Пекар. Тамъ же.

архіерейскую школу оброчныя деньги [1]. Въ тоже время митрополитъ Сильвестръ по силѣ духовнаго регламента 11 и 12 пунктовъ — о дѣлахъ епископскихъ, разсуждая, что „поборы хлѣбомъ на школу съ монастырей и съ земель церковныхъ ни мало скудости не сдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ, только-бъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе“, настоялъ на томъ, что какъ монастыри, такъ и землевладѣлыя церкви начали ежегодно представлять на содержаніе казанской школы положенное духовнымъ регламентомъ количество хлѣба [2]. Хлѣбъ, получаемый съ монастырей и церквей, митрополитъ Сильвестръ распродавалъ для выручки денегъ въ уплату за построеніе училищнаго дома, а остатки отъ распродажи шли на содержаніе учениковъ; оброчныя же деньги, получаемыя съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей, шли на жалованье учителю, служителямъ и проч., также на покупку школьныхъ принадлежностей для учениковъ; отъ чего „содержаніе казанской школы и пропитаніе учителя со студентами до 1728 года года было еще въ нуждѣ и недостаточествѣ“ [3]. Въ началѣ 1728 года митрополитъ Сильвестръ изыскалъ новыя средства къ увеличенію содержанія казанской школы: онъ наложилъ на крестьянъ Осинскаго монастыря, по взаимному договору, еще 32 рубля въ годъ, такъ что теперь сборъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей возвысился до 203 руб. 46 коп. А когда въ 1728 году разсыльщики и пристава духовнаго приказа отправились сыскивать всякими сыски укрывающихся отъ школы, по по переписи опредѣленныхъ въ надежду священства, священно-церковнослужительскихъ дѣтей, и нѣкоторые изъ дѣтей, не хотя быть въ школѣ, въ конецъ отбивались отъ нея,—митрополитъ Сильвестръ отпускалъ такихъ изъ школы, но съ тѣмъ, чтобы они или сами, или ихъ отцы платили за ослушаніе въ пользу школы по рублю въ годъ. Въ 1728 году такихъ

---

(1) Донесеніе Св. Синоду архіеп. казан. Гавріила отъ 21 апрѣля 1736 г. о средствахъ содержанія славяно-латинской казанской школы, въ спискѣ съ подлин. въ библ. казан. академіи.

(2) Тамъ же.

(3) Пекар: Наука и литература при Петрѣ I. Т. I, стр 116.

оброчныхъ учениковъ было 18 человѣкъ, а всей денежной суммы въ распоряженіи казанской архіерейской школы было 464 рубля 5 копѣекъ (1), да хлѣбныхъ запасовъ по родамъ всякаго хлѣба 613 четвертей, 2 четверика, 6 гарнцевъ. Съ этого года казанская архіерейская школа и въ учебномъ и матеріальномъ отношеніи начала приходить сравнительно въ лучшее состояніе: увеличилось число учениковъ, увеличился и составъ наставниковъ.

При учрежденіи школы въ 1723 году, въ нее собрано было школьниковъ 52 человѣка, потомъ въ 1724 году поступило въ нее 14 человѣкъ инородческихъ дѣтей, 25 дѣтей священнослужительскихъ; въ 1726 году собрано было еще 70 школьниковъ изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей и 10 дѣтей инородческихъ; въ 1728 г., когда по указу митрополита Сильвестра были вновь собраны школьники, оставшіеся въ 1726 г. неразобранными, годныхъ учениковъ выбрано было столько, что съ прежде бывшими оказалось всѣхъ студентовъ 180 человѣкъ. Въ 1728 г. въ помощь учителю Свѣнтицкому приглашенъ былъ новый учитель славянскаго чтенія іеромонахъ Діонисій, съ жалованьемъ по 10 р. въ годъ, именно деньгами 6 р. 68 коп., а остальное хлѣбомъ. Свѣнтицкому тогда же вмѣсто прежняго годоваго оклада 36 руб. положено было 60 руб. Въ помощь двумъ учителямъ тогда же назначены были два авдитора изъ самыхъ студентовъ, съ жалованьемъ каждому по 4 руб. деньгами, да продуктами по 4 четверти ржи и по 4 овса въ годъ. Въ 1731 г. мѣсто Діонисія занялъ другой іеромонахъ Димитрій Стародубскій, съ окладомъ въ 50 р., да разнаго хлѣба ему давалось 47 четвертей въ годъ; вскорѣ прибавленъ былъ и третій учитель нѣкто Михаилъ Роговскій на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Стародубскій (2). 10 ноября 1727 г. митроп. Сильвестръ опредѣлилъ штатъ служителей: „при славянолатинской школѣ быть служебникамъ для пріуготовленія всякихъ потребъ: поварамъ двоимъ, хлѣбникамъ двоимъ, сторожамъ и истопникамъ двоимъ, конюху одному, для скота и для мытья платья портомоѣ одной, итого осьми человѣкамъ,

(1) Странникъ. Январ. кн. 1866 г. стр. 9.

(2) Странникъ. Янв. кн. 1866 г. стр. 9 и 10.

которымъ получать денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ тѣхъ же школьныхъ доходовъ, денегъ по 2 р. 50 коп., да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей человѣку.

Обученіе въ казанской славяно-латинской школѣ начиналось букваремъ,—по обученіи азбукѣ, студенты обучаемы были толкованію десятословія, молитвѣ Господней, ученію о блаженствахъ евангельскихъ и о седьми тайнахъ церковныхъ; затѣмъ обучались славянскому грамматическому ученію, части поэзіи и риторики, такожде діалекту латинскому, ариѳметикѣ и обхожденію политическому, а въ свободное отъ ученія время, по силѣ духовнаго регламента, занимались игрою на мусикійскихъ инструментахъ и приготовляли комедійныя акціи для повсягоднаго целеброванія казанской публикѣ. На покупку для комедійныхъ акцій разныхъ вещей давались деньги, которыхъ въ приходорасходной вѣдомости за 1730 г. значится 5 рублей [1]. Букварь, употреблявшійся въ школѣ, былъ составленъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и напечатанъ въ первый разъ въ 1720 году, подъ заглавіемъ: „первое ученіе отрокомъ, въ немъ же буквы и слоги, таже: краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ“. По этому букварю учили чтенію, письму и начаткамъ христіанскаго ученія. По славянской грамматикѣ руководствами были грамматика мниха Мелетія Смотрицкаго и иподіакона Ѳеодора Максимова. Ариѳметику проходили по тѣмъ же книжицамъ, которыя были въ тогдашнихъ цифирныхъ школахъ. Ученіе о блаженствахъ—по книгѣ Ѳеофана Прокоповича: „Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе“; ученіе о седьми тайнахъ церковныхъ преподавалось по извлеченію изъ обширнаго сочиненія митрополита кіевскаго Сильвестра Коссова, напечатаннаго въ 1637 г. подъ заглавіемъ: „Дидаскалія, наука о седьми сакраментахъ или тайнахъ“. Латинскій языкъ учили по „елементарю“ и треязычному лексикону, составленному справщикомъ московской типографіи Ѳеодоромъ Поликарповымъ въ 1704 году; обхожденію политическому къ семинаріи принадлежащему, вѣроятно, обучались по книжицѣ въ родѣ „честнаго зерцала юности“, книжицѣ поучительной

(1) Странникъ. Янв. кн. 1866 г. стр. 7.

и интересной, изданной по повелѣнію императора Петра І-го въ 1717 году ([1]).

Согласно цѣли учрежденія школъ при архіерейскихъ домахъ—въ надежду лучшаго священства, школьники казанской архіерейской школы были производимы на священнослужительскія мѣста: дѣти священноцерковнослужителей въ русскія селенія, а дѣти инородцевъ въ приходы новокрещенскіе. Нѣкоторые изъ дѣтей инородцевъ служили и переводчиками въ нужныхъ случаяхъ. Такъ въ 1720 году митрополитъ Сильвестръ изъ татарскихъ школьниковъ рукоположилъ во священника въ татароновокрещенскій приходъ студента Ивана Дмитріева ([2]). Въ объѣздъ митропол. Сильвестра въ 1729 г. по епархіи съ нимъ былъ для переговоровъ въ татарокрещенскихъ приходахъ съ татарами природный татаринъ и по всей вѣроятности ученикъ казанской славяно-латинской школы ([3]).

Въ такомъ устройствѣ казанская славяно - латинская школа существовала до 1733 года.

ПЕРІОДЪ II.

Казанская духовная семинарія (1733—1797).

Въ этомъ періодѣ семинарія сначала устроялась медленно, съ остановками. Исторія ея въ первой половинѣ 18 вѣка показываетъ, съ какимъ трудомъ заводилось вообще у насъ въ Россіи школьное образованіе духовенства, вызванное въ первый разъ реформою Петра великаго. Все зависѣло отъ средствъ и отъ лицъ. Въ эту пору арх. казанскій Гавріилъ (1735—1738), по убѣжденіямъ ревнитель старинной до-петровской жизни, не радѣлъ о семинаріи, не находилъ средствъ для содержанія ея и даже разрушалъ устроенное въ ней об-

---

([1]) Замѣтки А. Можаровскаго по исторіи казанской семинаріи въ первое время ея существованія. Казан. Губ. Вѣд. 1868 г. №№ 54, 56, 57, 59, 60, 61 и 67.

([2]) Странникъ. Январь. 1866 г. стр. 11.

([3]) Правосл. Собесѣдникъ. 1858 г. Октябрь. Статья: «Лука Канашевичъ, епископъ казанскій», стр. 235.

разованными предшественниками, каковы Тихонъ III (1700—1724), Сильвестръ Холмскій (1725—1731) и Иларіонъ Рогалевскій (1731—1735). Со второй половины 18 вѣка семинарія начала возвышаться болѣе и болѣе, кругъ семинарскихъ наукъ постепенно увеличивался. Семинарія, находясь за это время подъ исключительнымъ вліяніемъ студентовъ кіевской академіи, приглашаемыхъ казанскими іерархами на учительскія должности, къ концу 18 вѣка успѣла сравняться съ главною александроневскою семинаріею и учебными порядками походила на кіевскую академію. Внѣшній составъ семинаріи постепенно увеличивался, но способы содержанія какъ и въ первомъ періодѣ, были крайне скудны. Семинарія заводилась и устроивалась до 1765 года безъ всякаго отъ правительства пособія, частію на счетъ архіерейской казны, архіерейскихъ и манастырскихъ вотчинъ, частію отъ церковныхъ хлѣбныхъ сборовъ съ монастырей и землевладѣлыхъ церквей. Въ 1765 г., когда особою коммисіею составлены были штаты духовныхъ училищъ, на долю здѣшней семинаріи изъ общей Высочайше пожалованной Императрицею Екатериною второю суммы на содержаніе семинарій, пришлось 1635 р. 87½ коп.; въ 1779 году эта сумма возвышена была до 2000 рублей.

Со вступленіемъ въ апрѣлѣ 1732 года на казанскую каѳедру архіепископа Иларіона Рогалевскаго начинается въ Казани устройство настоящей семинаріи, по всѣмъ регуламъ, начертаннымъ для семинаріи духовнымъ регламентомъ. Пр. Иларіонъ, будучи самъ студентомъ славной въ его время кіевской академіи, прилагалъ всевозможное стараніе о внутреннемъ благоустройствѣ казанской семинаріи, по образцу кіевской академіи. Въ письмѣ своемъ къ тогдашнему кіевскому митрополиту Раѳаилу Заборовскому — своему товарищу по академіи—просилъ онъ о присылкѣ въ Казань лучшихъ студентовъ кіевской академіи для опредѣленія на учительскія должности въ казанской семинаріи. По предложенію митропол. Раѳаила Коллегія кіевской академіи назначила для отправленія въ Казань отличнѣйшихъ своихъ учениковъ Василія Пуцекъ - Григоровича и Стефана Гловацкаго, которые, кромѣ классическихъ языковъ, знали поэзію, риторику, философію и богословіе въ тѣхъ размѣрахъ, въ ка-

кихъ сами слушали въ кіевской академіи (1). Вмѣстѣ съ ними пріѣхали въ Казань: постриженникъ Кіевобратскаго монастыря Германъ Борутовичъ и Николай Соколовскій.

При содѣйствіи этихъ кіевскихъ студентовъ пр. Иларіонъ преобразовалъ казанскую семинарію по образцу кіевской академіи. Въ славяно - латинской школѣ не было до этого времени ни точнаго распредѣленія предметовъ элементарнаго курса, ни классного раздѣленія учениковъ: въ 1733 году въ ней открыты были классы: фары, инфимы, грамматики, синтаксимы, піитики и риторики Въ фарѣ или аналогіи учитель Свѣнтицкій сталъ обучать теперь букварю славянороссійскому по „начальному ученію отрокомъ“ до объясненія десятословія, славянскому чтенію по псалтири: іеромонахъ Дмитрій Стародубскій признанъ былъ способнымъ преподавать славянскую грамматику, элементарный курсъ по-латыни и по-гречески. Онъ же проходилъ ученіе о седьми тайнахъ церковныхъ. Роговскій преподавалъ въ синтаксимѣ латинскій языкъ, Василій Пуцекъ-Григоровичъ обучалъ въ этомъ же классѣ и піитикѣ, преподавая въ то же время во всѣхъ классахъ ариѳметику, часть математики и греческій языкъ и наблюдалъ за ходомъ преподаванія другихъ учителей; Стефанъ Головацкій преподавалъ одну риторику.

Чтобы положить болѣе прочное основаніе и дѣлу христіанской проповѣди иновѣрцамъ казанской епархіи, пр. Иларіонъ въ 1734 году сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ о необходимости учрежденія въ своей епархіи 4-хъ инородческихъ школъ помимо семинаріи, и 26 февраля 1735 г. получилъ Высочайшее разрѣшеніе а) учредить для обученія какъ некрещеныхъ вотяковъ, мордвы, чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей славяно-россійскому языку съ прочимъ, четыре инородческихъ школы: 1) въ Казани въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, 2) въ казанскомъ уѣздѣ, по Зюрейской дорогѣ, въ дворцевомъ селѣ Елабугѣ, 3) въ городѣ Цивильскѣ, 4) и въ Царевококшайскѣ, б) набирать въ каждую школу по 30 человѣкъ, и обучать въ казанской школѣ некрещенныхъ дѣтей каждаго народа по 10, отъ 10 до 15 лѣтъ; а въ уѣздныхъ трехъ школахъ разныхъ же народовъ новокрещенныхъ же и иновѣрческихъ дѣтей, сколько по охотѣ

(1) Кіевъ съ его акад. Ч. I, стр. 295, 310, 312, 293.

для того ученія пожелаютъ отъ 7 до 15 лѣтъ; в) для каждой школы построить въ упомянутыхъ мѣстахъ двѣ избы, между ними сѣни, одну ученикамъ, а другую учителямъ, съ напогребницами, надъ которыми было бы сушило, и притомъ дворъ и огородъ огородить. На эти школы ассигновано было изъ доходовъ казанской епархіи съ вѣнечныхъ памятей 2000 руб. ([1]). Подъ казанскую инородческую школу пр. Иларіонъ уступилъ построенныя въ Θеодоровскомъ монастырѣ трудами Тихона и Сильвестра зданія для славяно-латинской школы и служившія доселѣ помѣщеніемъ для казанской семинаріи. Семинарію, преобразованную по новому плану, по образцу кіевской академіи съ 6-ю классами помѣстилъ въ незамѣщенныя братскія келліи Зилантова монастыря на время, до окончательной отстройки особыхъ каменныхъ зданій казанской семинаріи.

Ко времени преобразованія казанской семинаріи по образцу кіевской академіи въ ней было учениковъ 121 человѣкъ. Всѣ они и „кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ"; кромѣ того, хотя духовн. регламентомъ ([2]) „одѣянія школьникамъ не полагалось отъ семинаріи", но въ казанской семинаріи „школьники, не имущіе родителей и родственниковъ, довольствовались одѣяніемъ и обувью изъ семинарскихъ же доходовъ" ([3]).

Съ прибытіемъ въ сентябрѣ 1735 г. въ Казань архіепископа Гавріила, по убѣжденіямъ ревнителя старинной до-петровской жизни, въ исторіи казанской семинаріи начинается поворотъ къ худшему. „Сказываютъ о немъ, писалъ о Гавріилѣ составитель іерархіи казанской Платонъ Любарскій, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности; почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреб-

---

([1]) Полн. Собр. Закон. Т. IX, № 6695.

([2]) Епископ. дѣл., п. 11.

([3]) Доношеніе архіеп. каз. Гавріила I въ Св. Синодъ отъ 21 апрѣля 1736 г. въ приходорасход. вѣдом. по каз. семинар. въ спискѣ съ подлинника въ библіот. каз. акад.

лять безъ остатку". Въ годъ прибытія своего въ Казань преосв. Гавріилъ отрѣшилъ отъ должности учителя фары и инфимы Соколовскаго, и тѣ двѣ школы безъ учителя остались праздны, и тогда во ученіи по степенемъ школъ фары и инфимы для произведенія до высшихъ наукъ всесовершенная необходимая нужда имѣлась". Въ слѣдующемъ 1736 году онъ распустилъ и всѣхъ учениковъ, которыхъ въ годъ прибытія его въ Казань было 117 человѣкъ, оставивъ въ семинаріи только 35 человѣкъ. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій преосвящ. Гавріила одинъ изъ даровитѣйшихъ учителей казанской семинаріи Василій Пуцекъ-Григоровичъ подалъ въ Свят. Сѵнодъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности учителя при казанской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы ему позволено было снова отправиться въ Кіевъ, для поправленія здоровья и продолженія ученія въ кіевской духовной академіи. Но Свят. Сѵнодъ, разсмотрѣвъ его прошеніе, отъ 17 ноября 1736 года опредѣлилъ: „учителю требующему для окончанія ученія своего и для болѣзни своей отпуску изъ онаго учительскаго труда увольненія въ Кіевъ Василію Григоровичу до разсмотрѣнія о немъ впредь быть въ томъ учительскомъ трудѣ неослабно". Василій Григоровичъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ учительской должности при казанской семинаріи тогда, когда о *„продерзостяхъ"* архіепископа Гавріила по отношенію къ казанской семинаріи Св. Сѵнодъ уже зналъ по доношенію объ этомъ тогдашняго казанскаго губернатора Голицына въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ. Поэтому Св. Сѵнодъ потребовалъ отъ пр. Гавріила предварительно объясненія о томъ, что побудило его распустить учениковъ изъ семинаріи и отрѣшить учителя Соколовскаго. Пр. Гавріилъ отъ 23 генваря 1736 года доносилъ Св. Сѵноду, что хлѣбнаго и денежнаго сбора съ монастырей, церквей и оброчныхъ крестьянъ не токмо на содержаніе 117 учениковъ къ удовольствію бы не стало, но и въ дачу жалованья учителямъ, служителямъ и на всякій семинарскій и конторскій расходъ по опредѣленіямъ на сіе учиненнымъ архіепископомъ Иларіономъ къ недостатку быть имѣетъ. Ибо на содержаніе той семинаріи, на расположенный семинарскій и конторскій и всякій расходъ, и на припасы для многособранныхъ въ ту семинарскую науку учениковъ на прошлые годы со всей казанской епархіи, съ монастырей и церквей, и съ осинскихъ, и

сарапульскихъ определенныхъ вотчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги собирались, по опредѣленію преосвященнаго архіепископа Илларіона, противъ надлежащаго числа вдвое, которымъ двойнымъ сборомъ оное много собранное число показанныхъ учениковъ въ тѣ годы и довольствовалось. Да къ томужъ опредѣлены егоже преосвященствомъ Илларіономъ, въ означенныхъ годахъ къ оной семинаріи взятыя отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ прежде опредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: казанскаго Спасскаго—Преображенскаго монастыря деревня Борискова, Ѳеодоровскаго монастыря деревня Сидорова пустошь, Раиѳскія пустыни деревня Васильева, Седьміозерныя пустыни село Тихія горы; и изъ оныхъ означеннаго Ѳеодоровскаго монастыря и показанныхъ пустыней настоятели поданными нынѣ прошеніями требуютъ о возвратѣ тѣхъ своихъ монастырскихъ жалованныхъ вотчинъ по прежнему: понеже де оные монастыри за отнятіемъ тѣхъ ихъ жалованныхъ вотчинъ, крайнее имѣютъ оскудѣніе и нужду, и хлѣбъ покупаютъ съ базара и кормятся Христовымъ имянемъ; а крестьяне де отъ многихъ тѣхъ семинарскихъ работъ, за нынѣшнимъ хлѣбнымъ недородомъ, въ совершенной находятся скудости и нищенствѣ. Также многіе священноцерковнослужительскіе дѣти, которые посвящены по просьбамъ къ церквамъ въ причтъ церковный, другіе за малолѣтствомъ отпущены въ домы отцовъ своихъ, съ тѣхъ положено брать въ ту семинарію оброчныя деньги, которыя, по объявленію ихъ, и надлежащаго церковнаго платежа, за скудостію и за хлѣбнымъ недородомъ платить чѣмъ не имѣютъ. А нынѣ, за вышепоказанными нуждами, и за оскудѣніемъ тѣхъ монастырей и священноцерковнослужителей, не токмо двойныя или оброчныя деньги съ вышепоказанныхъ монастырей или церквей впредь требовать, но и настоящаго, по силѣ духовнаго регламента, отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой части всякаго хлѣба, за упомянутою скудостію, не собирается, отъ чего многіе имѣются недоимки, которыхъ ради въ хлѣбѣ и въ денежныхъ сборахъ недостаточества, вышеобъявленнаго многособраннаго числа упомянутыхъ школьниковъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, учителей и служителей въ той семинаріи на коштѣ, опредѣленномъ на сіе его преосвя-

щенствомъ Иларіономъ, архіепископомъ бывшимъ казанскимъ, что нынѣ черниговскій, содержать невозможно, — и того въ тѣхъ семинарскихъ расходахъ показаннаго расположенія имѣть не изъ чего; понеже настоящаго окладнаго хлѣба въ оную семинарію со всей казанской епархіи отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой, по силѣ духовнаго регламента, части въ сборѣ сполна не имѣется. Кромѣ того многіе школьники распущены изъ семинаріи, по силѣ духовнаго регламента, за тупостію и непріятію науки, за неумѣніемъ славяно-русской грамотѣ для наученія оной въ домахъ отцевъ своихъ" (1).

Изъ этого доношенія архіепископа Гавріила Св. Сѵнодъ усмотрѣлъ, что въ казанской семинаріи учители вопреки постановленію духовнаго регламента, гдѣ сказано: „учителей довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны" (2), содержались на доходы семинарскіе. Вслѣдствіе этого Св. Сѵнодъ 17 ноября 1736 года опредѣлилъ: „собираемый съ монастырей и церквей хлѣбъ употреблять исключительно на содержаніе учениковъ, а учителей содержать на коштъ казанскаго архіерейскаго дома, что вездѣ по епархіямъ, которыя хотя предъ казанскою епархіею не мало убожайшія находятся, исполняется" (3). При томъ изъ представленнаго доношенія пр. Гавріила Св. Сѵнодъ усмотрѣлъ несообразность въ росписаніи расходовъ по содержанію казанской семинаріи; почему опредѣлилъ „прислать въ Св. Сѵнодъ изъ казанской семинарской конторы вѣдомость приходу и расходу съ 1733 по 1736 годъ" (4). И въ тоже время поручилъ казанскаго Зилантова монастыря архимандриту Епифанію Адамыцкому произвести ревизію въ казанской семинаріи по учебной части: „учащимся въ Зилантовѣ монастырѣ школьникамъ того монастыря архимандриту Епифанію Адамыцкому у учителей взять за ихъ руками имянныя вѣдомости, кто съ котораго времени и изъ каковыхъ чиновъ и сколько въ какомъ ученіи изъ нихъ нахо-

---

(1) Списокъ съ подлин. донош. въ библ. казанской акад.

(2) Дѣл. епископ., п. II.

(3) Справка и опредѣленіе Свят. Сѵнода — въ спискѣ съ подлин. въ библ. казан. акад.

(4) Тамъ же.

дится и нынѣ въ оныхъ школахъ ученіемъ происходитъ и какой конецъ сихъ имѣетъ быть надежды, или нѣкоторые въ ученіи и непонятные и весьма тупые, и нѣтъ ли такихъ, которые хотя и остроумны, но весьма развращены и упрямы, о томъ архимандриту Адамыцкому проэкзаменовать учениковъ съ учителями и прислать о тѣхъ свѣдѣніяхъ въ Св. Сунодъ вѣдомость" (¹).

Хотя пр. Гавріилъ въ своемъ доношеніи отъ 23 генваря 1736 года всячески старался оправдать предъ Св. Сунодомъ распущеніе учениковъ казанской семинаріи и отрѣшеніе учителя Соколовскаго, происшедшее будто бы отъ неплатежа монастырями, церквами и оброчными крестьянами хлѣба за его недородомъ, ему вслѣдствіе доношенія о дѣйствіяхъ его въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ казанскаго губернатора Голицына не вѣрили ни въ Высочайшимъ Кабинетѣ, ни въ Св. Сунодѣ, потому что представлялось страннымъ то, какимъ образомъ могло случиться, что какъ монастыри, церкви, такъ и оброчные крестьяне одновременно не стали представлять на содержаніе семинаріи положеннаго съ нихъ количества хлѣба и денегъ, тогда какъ ничего подобнаго въ казанской семинаріи не случалось и тогда когда преосвящ. Иларіонъ обязалъ монастыри, церкви и оброчныхъ крестьянъ на содержаніе семинаріи представлять двойную пропорцію. Почему отъ 3 генваря 1737 года изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества Св. Суноду въ сообщеніи между прочимъ было объявлено: „Ея Императорскаго Величества указомъ учрежденную въ Казани школу по прежнему поручить бывшему тамъ архимандриту Герману Барутовичу, которой переведенъ въ Андроніевъ монастырь, и для того его Барутовича отправить въ Казань и быть ему до указу подъ вѣдѣніемъ Сунода, сколько куда изъ школьниковъ выбыло и въ какіе чины произведены, о томъ по посланному Ея Императорскаго Величества къ казанскому губернатору князю Голицыну указу велѣно изслѣдовать и которые выпущены, кромѣ тѣхъ, что въ священники и діаконы, всѣхъ собрать, гдѣбъ кто ни былъ, попрежнему, въ тужъ школу; а кто именно и куда и кѣмъ изъ той школы и куда опредѣлены и сколько ихъ будетъ въ сборѣ и кто въ ка-

(¹) Тамъ же.

кія лѣта и чему обучился и о томъ также и о доходахъ опредѣленныхъ на школу велѣно прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества обстоятельное извѣщеніе" ([1]). „И по синодальному тогожъ генваря 5 дня опредѣленію велѣно учрежденную въ Казани школу содержать въ своемъ вѣдомствѣ, попрежнему, показанному тамъ бывшему архимандриту Герману Барутовичу и для того его Барутовича отправить въ Казань (который и отправленъ тогожъ генваря 7 дня), и быть ему до указу подъ вѣдѣніемъ Синода; коликое же число изъ школьниковъ выбыло и въ какіе кто чины произведены, о томъ архіерейскаго дому управителямъ и семинарской конторѣ такожъ и опредѣленныхъ на тѣ школы доходахъ въ сочиненіи и отдачѣ казанскому губернатору князю Голицыну потребныхъ вѣдомостей и во изслѣдованіи о томъ быть послушнымъ, безъ всякаго прекословія, каковыя жъ тѣ вѣдомости помянненному губернатору подать, и которыя за довольно приняты будутъ, то таковыя жъ имъ управителямъ прислать въ Св. Синодъ въ немедленномъ времени. И о томъ пр. Гавріилу, архіепископу казанскому, и Зилантова монастыря архимандриту Епифанію Адамыцкому и ему Барутовичу отправить указы (каковые и отправлены тогожъ генваря 6 дня)" ([2]). Архимандриту Барутовичу кромѣ того поручено было по Высочайшему повелѣнію Свят. Синодомъ освидѣтельствовать построенные при преосвящ. Иларіонѣ апартаменты каменной казанской семинаріи, а также и то, какіе матеріалы имѣются для продолженія постройки и сколько оныхъ, сколько въ распоряженіи семинарской конторы денегъ на сей предметъ, и на какіе бы мѣстные источники можно было достроить каменную семинарію въ Казани. „И мая 20 дня 1737 года обрѣтающійся въ Казани у управленія школъ московскаго Андроникова монастыря архимандритъ Германъ Барутовичъ въ поданномъ Св. Синоду доношеніи написалъ: марта 6 дня сего жъ года онъ архимандритъ, по силѣ даннаго ему Ея Императорскаго Величества и Свят. Синода указу, новосозданную въ Казани семинарію освидѣтель-

---

([1]) Объявленіе изъ Высоч. Кабинета Свят. Синоду—въ списк. библ. казанской акад.

([2]) Опредѣленіе Св. Синода по объявленію изъ Высочайшаго Кабинета въ спискѣ библ. казан. акад.

ствовалъ, у котораго строенія, по осмотрѣ его, явилася въ нижнихъ апартаментахъ небольшая гниль; а по вѣдомости семинарской конторы къ нынѣшнему лѣту на строеніе оной семинаріи имѣется готоваго связнаго желѣза только на двѣ стѣны, да денегъ 114 руб. 66¼ коп., кирпичу 71400 и проч.". Далѣе архимандритъ Барутовичъ писалъ, что этими припасами и деньгами семинаріи построить невозможно и просилъ отпустить на строеніе семинаріи находящіяся въ казенномъ (казанскомъ) архіерейскомъ приказѣ лазаретныя деньги 1734 и 1735 годовъ, обѣщаясь при помощи этихъ денегъ въ тоже лѣто построить главные апартаменты семинаріи и часть верхнихъ (¹).

По произведенному архимандритами Барутовичемъ и Адамыцкимъ о распущенныхъ ученикахъ слѣдствію оказалось, что въ 1735 году до прибытія въ Казань архіепископа Гавріила въ казанской семинаріи, въ разныхъ по степенямъ славяно-латинскихъ школахъ учениковъ, священноцерковнослужительскихъ дѣтей, было 110 человѣкъ, да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человѣкъ; а 7 генваря по указу его архіепископа Гавріила велѣно въ казанской семинаріи содержать 50 человѣкъ, а прочихъ сверхъ того числа, разобравъ, прислать въ архіерейскій казенный приказъ; да изъ этихъ наличныхъ школьниковъ Гавріиломъ архіепископомъ было отпущено еще 7 человѣкъ, и 8 человѣкъ изъ этого же числа было бѣговыхъ; а всего на лицо по роспускѣ въ казанской семинаріи было 35 человѣкъ. По вѣдомости казанской семинарской конторы за 1736 годъ, въ который были архіепископомъ Гавріиломъ распущены ученики, будто бы за недостаточествомъ содержанія, показано хлѣба довольное число. Архіепископъ Гавріилъ оправдывалъ причину распущенія учениковъ еще ихъ тупостію и непріятіемъ науки, но изъ показаній распущенныхъ учениковъ и объявленія о семъ казанской семинарской конторы оказалось, что они, будучи въ то время въ славяно-латинскихъ школахъ, славяно-россійской грамотѣ и писать были изучены и по латынѣ они умѣли и лекціи писали сами, кромѣ 5 человѣкъ, которые тогда обучались славяно россійской грамотѣ. И хотя въ

(¹) Экстрактъ изъ подлин. доношенія архимандр. Барутовича въ Св. Сѵнодъ—въ спискѣ библ. казан. акад.

оправданіе свое архіепископъ Гавріилъ представилъ слѣдователямъ 27 человѣкъ, неумѣющихъ славяно-латинскихъ наукъ, но это были не тѣ, будто бы тупоумные и непріемлющіе науки, которыхъ за это въ 1736 году распустилъ архіепископъ Гавріилъ, но набранные имъ вновь, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ наукахъ находились. Такимъ образомъ и эта увертка не удалась преосвящ. Гавріилу. Учителя фары и пифимы Соколовскаго преосвящ. Гавріилъ отрѣшилъ словесно ([1]).

Сообразивъ весь ходъ слѣдственнаго дѣла, слѣдователи нашли, что причиною, виною всему архіепископъ Гавріилъ. По представленіи этого слѣдственнаго дѣла Баpутовичемъ и Адамыцкимъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ, отъ 9 марта 1738 г. состоялось по сему слѣдующее Высочайшее Ея Императорскаго Величества опредѣленіе: „въ Казани и въ той епархіи быть преосвященному Лукѣ, епископу Устюжскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ“ ([2]).

Пр. Лука Конашевичъ, какъ хорошо знакомый съ устройствомъ и порядкомъ тогдашнихъ духовныхъ академій кіевской и московской, съ первой—по воспитанію, со второй—по учительству, по замѣчанію историка казанской іерархіи Платона Любарскаго, „щедротою и рачительствомъ своимъ до такого цвѣтущаго состоянія довелъ свои училища, что какъ кіевскимъ, такъ и московскимъ не уступали“.

Въ годъ своего прибытія въ Казань, онъ снова собралъ учениковъ въ казанскую семинарію числомъ 183 человѣка, въ томъ числѣ новокрещенныхъ разныхъ народовъ 18 человѣкъ и началось ученіе *„по степенемъ“*. Въ то время въ большей части новоустроенныхъ семинарій ученіе не простиралось далѣе славяно-россійской и латинской грамматики и риторики; наукъ философскихъ и даже богословскихъ, наиболѣе необходимыхъ для духовнаго просвѣщенія, не было. Желая изъ духовныхъ воспитанниковъ образовать учительныхъ пастырей, Лука вызвалъ новыхъ учителей изъ кіевской академіи; въ кругъ семинарскаго ученія въ 1738 г. включилъ геометрію, въ 1739 г. ввелъ философію, первымъ учи-

---

([1]) Экстрактъ изъ слѣд. дѣла въ списк. библ. казан. акад.

([2]) Тамъ же.

телемъ которой былъ даровитый іеромонахъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ; въ 1751 г. — богословіе, которое преподавалъ Ѳеофилъ Игнатовичъ, послѣ архіеп. Черниговскій. Пр. Лука, считая необходимымъ ввести въ своей семинаріи философію и богословіе, отъ 26 мая 1739 года писалъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ: „надлежитъ въ оной семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословіе, а къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей: ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оные въ объявленныхъ тѣхъ школъ наукахъ довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а наипаче въ обращеніи иновѣрцевъ“.

Въ тоже время Лука, вполнѣ понимая всю истину словъ дух. регламента, что „безъ библіотеки, какъ безъ души академія“, основалъ семинарскую библіотеку. Въ представленномъ отъ 26 мая 1739 года въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ штатѣ казанской семинаріи, пр. Лука писалъ между прочимъ: „при казанской семинаріи для ученія и достаточнаго въ св. писаніи знанія ради проповѣди слова Божія, по силѣ духов. регламента на покупку библіотеки напредь надлежитъ денегъ 500 рублей, впредь о опредѣленіи ради размноженія оной повсягодно денежной суммы предается въ милостивое Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Кабинета соизволеніе; а тѣ деньги получать изъ губернской канцеляріи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ“. Дана ли была эта сумма для семинарской библіотеки, неизвѣстно. Но попеченіемъ Луки, по словамъ Платона Любарскаго, „при казанской семинаріи учреждена немалая библіотека и снабдѣна многими разныхъ авторовъ разноязычными, и особливо латинскими книгами“. Самъ пр. Лука отказался въ пользу семинаріи и отъ своей богатой библіотеки, которую собиралъ въ теченіе всей своей жизни.

Съ 1740 г. учреждены имъ при казанской семинаріи ректура и префектура, составленъ штатъ, „коликому числу въ семинаріи учителей, учениковъ и служителей и что денегъ хлѣба и всякихъ вещей на содержаніе ихъ быть над-

лежитъ", распредѣленъ и устроенъ домашній бытъ учениковъ, учреждена больница. На мѣстѣ настоящей семинаріи, возлѣ церкви Петра и Павла, при немъ окончена была постройка каменныхъ семинарскихъ зданій, въ которыя и была переведена семинарія изъ Зилантова монастыря. Пр. Лука, будучи 17 лѣтъ мудрымъ протекторомъ казанской семинаріи (1738—1755), оставилъ ее ничѣмъ не уступающей академіямъ кіевской и московской и тѣмъ заслуживаетъ отъ нея безсмертную себѣ похвалу.

Преемники его по каѳедрѣ были всѣ люди образованные, каковы Гавріилъ Кременецкій (1755—1762), Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ (1762—1782), Антоній Зыбелинъ (1782—1785), Амвросій Подобѣдовъ (1785—1799).

Счастливымъ временемъ для семинаріи считается двадцатилѣтнее управленіе епархіею архіеп. Веніамина Пуцекъ-Григоровича (1762—1782), который, такъ сказать, при самомъ рожденіи казанской семинаріи былъ ея воспріемникомъ. Имя Веніамина для казанской семинаріи будетъ вѣчно памятнымъ. Между прочимъ извѣстно, что онъ увеличилъ семинарскую библіотеку своими пожертвованіями. Онъ содѣйствовалъ процвѣтанію семинаріи до и послѣ Пугачева.

Благодѣтельно было для семинаріи управленіе пр. Амвросія Подобѣдова съ 1785—1799 г. Вступленіе его на казанскую каѳедру совпадало съ временемъ правительственныхъ распоряженій о преобразованіи училищъ. Въ 1786 г. 5 августа Высочайше утвержденъ былъ императрицею Екатериною II уставъ народныхъ училищъ въ россійской имперіи. Правилами этого устава опредѣлены были способъ и цѣль преподаванія наукъ въ училищахъ, устройство ихъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи и взаимное отношеніе ихъ, какъ частей одного органическаго цѣлаго. Училища по уставу раздѣлены были на главныя и малыя; первыя положено учредить въ каждомъ губернскомъ городѣ, послѣднія въ уѣздныхъ. Главное училище образовывало учителей для малыхъ училищъ и имѣло за ними надзоръ, а коммисія объ учрежденіи народныхъ училищъ заботилась о снабженіи ихъ учебными руководствами и другими пособіями. Указомъ Св. Синода отъ 27 декабря 1786 г. повелѣно было ввести способъ обученія народныхъ училищъ и во всѣхъ духовныхъ училищахъ и принять въ руководство и классическія книги тѣхъ училищъ. Пр. Амвросій скоро исполнилъ

это: перемѣнилъ въ семинаріи методъ преподаванія, именно ввелъ въ ней способъ ученія, одобренный для народныхъ училищъ; учителямъ всѣхъ классовъ далъ сообразныя съ этимъ способомъ инструкціи; кругъ наукъ дополнилъ исторіею, географіею и расширилъ курсъ преподаванія математики; ввелъ въ кругъ наукъ новые языки нѣмецкій и французскій; для преподаванія этихъ наукъ и языковъ вызвалъ изъ Москвы способныхъ учителей. Лучшіе ученики семинаріи, по его распоряженію, для образованія къ учительскимъ должностямъ въ семинаріи, были отправляемы въ московскій университетъ, московскую академію, александро-невскую и троицко-лаврскую семинаріи. Для увеличенія библіотеки при казанской семинаріи, пр. Амвросій отдѣлилъ сверхъ штатной суммы значительное количество изъ неокладной. „Ученики, пишетъ неизвѣстный современникъ улучшеній, произведенныхъ въ казанской семинаріи пр. Амвросіемъ, возчувствовавъ легчайшій способъ ученія, явили къ наукамъ охоту. И какъ прежде отцы почитали за несчастіе отдавать дѣтей своихъ въ семинарію, такъ нынѣ самые священники, діаконы и прочія приводятъ въ оную дѣтей своихъ весьма охотно. Симъ способомъ изъ 200 прежде бывшихъ учениковъ число оныхъ возрасло до 500. И сіе великаго пастыря раченіе имѣетъ свой наилучшій успѣхъ, ибо чрезъ десятилѣтнее время бытія его сверхъ священниковъ ученыхъ, и при хорошихъ мѣстахъ вездѣ почти богоопредѣленныхъ, не малое число изъ сей семинаріи поступило въ высшія духовныя званія, а притомъ много въ учители народныхъ училищъ казанскаго, симбирскаго и уфимскаго намѣстничествъ, и въ другія свѣтскія должности, исправляемыя ими съ похвалою. Итакъ казанская семинарія не имѣетъ нынѣ нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать".

Попеченіемъ этого же архіепископа распространено и поправлено все семинарское строеніе, отдѣлана великолѣпная зала для публичныхъ собраній, а въ 1793 году выстроены учительскіе покои.

Пр. Амвросій переходитъ отъ однихъ трудовъ и заботъ къ новымъ трудамъ. Въ 1793—1795 г. Св. Синодъ озабоченъ былъ улучшеніемъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя не имѣли ни правильнаго устройства, ни однообразнаго управленія: академіи и семинаріи находились подъ исклю-

чительнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ епископовъ, управлялись по ихъ инструкціямъ и безъ особаго требованія никуда не относились своею отчетностью. Св. Синодъ положилъ раздѣлить семинаріи на округи, подчинивъ ихъ четыремъ академіямъ, вести во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ однообразное преподаваніе, съ частными исключеніями, примѣнительно къ особливымъ потребностямъ края. Отъ епархіальныхъ епископовъ потребованы были свѣдѣнія, что въ семинаріяхъ надобно исправить или дополнить, какія науки или должности ввести вновь, и какая потребуется сумма на покрытіе предполагаемыхъ расходовъ. Пр. Амвросій для своей семинаріи предположилъ (¹): 1) завести обученіе еврейскому, также французскому и нѣмецкому языкамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а по времени и татарскому; сверхъ сего обучить студентовъ юриспруденціи теоретической и практической, а учениковъ низшихъ классовъ—рисовальному искусству. 2) піитическій и риторическій классы соединить въ одинъ, подъ названіемъ реторико-піитическаго, въ коемъ производить обученіе реторики и поэзіи, а затѣмъ установить особый классъ краснорѣчія, въ коемъ преподавать правила, служащія для составленія рѣчей и проповѣдей; 3) въ философскомъ классѣ прибавить обученіе св. исторіи, а въ богословскомъ обучать пасхаліи, съ тѣмъ, чтобы каждый студентъ, при окончаніи ученія, зналъ совершенно уставъ церковнаго круга; 4) объ учителяхъ трехъ высшихъ классовъ—богословскаго, философскаго и краснорѣчія, по усмотрѣнію ихъ трудовъ и успѣховъ, позволить епархіальному архіерею представлять въ Св. Синодъ, дабы дозволено было именоваться богословскому—докторомъ, а философіи и краснорѣчія—профессорами. Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній тогда же утверждены были Св. Синодомъ.

Такимъ образомъ, семинарія къ концу прошедшаго столѣтія была въ цвѣтущемъ состояніи. Поставленная такъ высоко просвѣщенными іерархами она въ 1797 г. возведена была на степень академіи. Обратимся къ подробностямъ.

(¹) Статья И. А. Чистовича. Странникъ. 1860 г. Май. «Преосв. Амвросій, митропол. новгородскій».

1) **Управленіе.** Въ 1723 — 1797 г., отъ учрежденія своего до преобразованія въ академію казанская семинарія было управляема на основаніи правилъ регламента и особыхъ инструкцій, которыя давались отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ этотъ періодъ семинарія находилась подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ мѣстнаго епископа, безъ особаго требованія никуда не относилась своею отчетностью. Исторія ея за это время показываетъ, что жизнь ея вполнѣ зависѣла отъ архіерея.

До пр. Иларіона (до 1733 г.) семинарія въ дѣлахъ по сбору денегъ и хлѣба, по опредѣленію пр. Сильвестра, вѣдалась въ домовомъ архіерейскомъ приказѣ, гдѣ для веденія приходорасходныхъ книгъ былъ особый повытчикъ, а для, пріема хлѣба при семинаріи — особый боярскій сынъ. Пр. Иларіонъ учредилъ для веденія дѣлъ по сбору хлѣба и денегъ съ монастырей, церквей и вотчинныхъ крестьянъ контору при самой семинаріи. Ее составляли: управитель, канцеляристъ, трое приставовъ, и сторожъ. Первымъ управителемъ семинарской конторы былъ архимандритъ Спасопреображенскаго монастыря Германъ Барутовичъ, которому производилось годоваго жалованья денежнаго и хлѣбнаго по 60 рублей, да солоду ячнаго 14 четвертей и ржанаго 2 четверти; канцеляристъ получалъ по 8 рублей, да ржи и овса по 16 четвертей; пристава и сторожъ—каждый по 3 рубли деньгами, да хлѣба ржи и овса по 7 четвертей (¹).

При пр. Лукѣ Канашевичѣ семинарія получила правильную организацію по дѣламъ внѣшняго и внутренняго управленія по образцу кіевской и московской академій и по регуламъ, начертаннымъ для сего духов. регламентомъ. Съ 1740 года учреждены при семинаріи ректура и префектура; составленъ штатъ „коликому числу въ семинаріи учителей, учениковъ и служителей и что денегъ, и хлѣба, и всякихъ вещей на содержаніе ихъ быть надлежитъ“; учреждена больница, оформленъ домашній бытъ учениковъ.

Ректоры, а равно и префекты (что нынѣ инспекторы) были большею частью изъ лицъ монашескаго чина—архи-

---

(¹) Донош. архіеп. Гавріила въ Св. Синодъ отъ 21 апрѣля 1736 года съ приход. и расход. вѣдом. со казанской семинаріи, въ спискѣ съ подлин. въ библ. каз. акад.

мандриты или игумены; учительскія вакансіи занимали въ первой половинѣ 18 вѣка преимущественно студенты кіевской академіи, во второй—по большей части кончившіе курсъ воспитанники той же семинаріи, изъ которыхъ отличные по успѣхамъ, даже во время ученія, съ философскаго класса получали право называться студентами; нѣкоторые изъ нихъ, прежде поступленія на учительскія должности, посылаемы были пр. Амвросіемъ Подобѣдовымъ для усовершенствованія въ познаніяхъ въ московскую и петербурскую славяно-греко-латинскія академіи ([1]). Ученики, учась, помогали учителямъ въ качествѣ авдиторовъ и лекторовъ. Когда напр. въ 1728 году, по указу митрополита Сильвестра, были вновь собраны оставшіеся не разобранными въ 1726 году школьники для обученія въ славяно-латинской школѣ, и въ спискѣ учениковъ насчитывалось 108 человѣкъ, въ помощь учителямъ Свѣнтицкому и іеромонаху Діонисію учреждены были двое авдиторовъ изъ самихъ студентовъ, съ жалованьемъ каждому по 4 рубля деньгами, да продуктами по 4 четверти ржи и по 4 овса въ годъ ([2]).

Въ первые годы протекторства надъ казанской семинаріей пр. Луки Конашевича настоящихъ учителей въ ней было только двое—Стефанъ Гловацкій и Василій Пуцекъ-Григоро-

([1]) Изъ казанскихъ семинаристовъ, получившихъ здѣсь образованіе, извѣстны:

1) *Іакинфъ Бичуринъ*, знаменитый и какъ миссіонеръ-просвѣтитель обитателей небесной имперіи, и еще болѣе какъ синологъ и изслѣдователь объ азіатскихъ земляхъ и ихъ народахъ.

2) *Веніаминъ* (Василій) *Весновскій*, профессоръ петербургской дух. академіи (1800—1802), служилъ послѣ при миссіонерскихъ церквахъ въ Мадритѣ, Парижѣ и Константинополѣ. Умеръ въ 1809 г. намѣстникомъ александровской лавры.

3) *Иванъ* Никифор. *Дьяконовъ*, профессоръ петербургской дух акад. (1804—1807), послѣ протоіерей петропавловскаго собора въ Петербургѣ.

4) *Петръ* Бор. *Вигилянскій* учитель географіи въ петербургской дух. акад., издалъ въ свѣтъ: 1) «Географическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта» и 2) «Опытъ священной географіи», удостоенныя Высочайшаго вниманія.

([2]) Странникъ: «Веніаминъ, митропол. казанскій» 1866 г. Январ. Стр. 9 и 10.

вичъ. „Нынѣ при казанской семинаріи имѣются 6 школъ (фара, инфима, грамматика, синтаксима, піитика и риторика), писалъ пр. Лука отъ 16 мая 1739 г. въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ, а учителей настоящихъ только два, которые обучаютъ риторику и піитику и греческаго языка и ариѳметику, прочіе же нижніе школы синтаксиму и грамматику, инфиму и фару обучаютъ то жъ семинаріи изъ учениковъ удобнѣйшіе реторы" [1]. Въ выпускѣ учениковъ казанской семинаріи 1750 года кончилъ философскій курсъ даровитѣйшій изъ ея учениковъ Гедеонъ Криновскій. Пр. Лука оставилъ его въ качествѣ учителя при своей семинаріи до присылки изъ Кіева студентовъ академіи [2].

Представляемъ здѣсь списки *ректоровъ, префектовъ и учителей.*

Ректора.

1. *Димитрій Сѣченовъ*, іеромонахъ, учитель и смотритель, а потомъ архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, наконецъ митрополитъ новгородскій.

2. *Сильвестръ Гловацкій*, изъ префектовъ, потомъ былъ архимандр. Свіяжскаго богородицкаго монастыря, 1749 года іюня 16 хиротонисанъ въ митрополита тобольскаго.

3. *Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ*, 1744 г. опредѣленъ изъ префектовъ; съ 11 августа 1748 г. епископъ нижегородскій.

4. *Ѳеофилъ Игнатовичъ*, изъ префектовъ, опредѣленъ 1751 г.; онъ первый преподавалъ богословіе въ казанской семинаріи; въ 1765 переведенъ въ ставропогіальный Савинъ Сторожевскій монастырь; 1770 г. въ октябрѣ хиротонисанъ въ Москвѣ въ епископа черниговскаго.

5. *Іеронимъ Фармаковскій*, съ 1766 изъ префектовъ; въ 1767 г. по именному Ея Императорскаго Величества указу переведенъ въ Свіяжскій богородицкій монастырь; съ 25 декабря 1770 г. епископъ владимірскій

(1) Православн. Собесѣдн. 1858 г. «Лука Канашевичъ, епископъ казанскій».

(2) Гедеонъ Криновскій, послѣ епископъ псковскій, первый и превосходнѣйшій россійскій проповѣдникъ временъ императрицъ Елизаветы и Екатерины

6. *Константинъ Борковскій*, малороссіянинъ; изъ студентовъ кіевской академіи опредѣленъ учителемъ московской академіи и былъ тамъ проповѣдникомъ; потомъ произведенъ въ архимандрита торопецкаго Нафинулѣева монастыря, и вскорѣ переведенъ въ Спасопреображенскій казанскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ казанской семинаріи; въ 1771 г. іюня 7 переведенъ въ нижегородскій Печерскій монастырь, и тамъ скончался.

7. *Платонъ Любарскій*, изъ игуменовъ и префектовъ вятской епархіи. 1772 августа 5, произведенъ въ архимандрита Спасопреображенскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ семинаріи, а вскорѣ и учителемъ богословія; въ 1778 году находился въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія; въ 1785 г. переведенъ въ Свіяжскій монастырь, въ 1789 г. въ Новый Іерусалимъ, въ 1792 г. въ Донской; съ 1794 г. епископъ астраханскій.

8. *Гедеонъ Замыцкій* 1787 года опредѣленъ изъ архимандритовъ Спасопреображенскаго монастыря; 9 января 1790 г. переведенъ въ Свіяжскій богородицкій монастырь; января 2-го 1793 года отъ ректорской должности уволенъ и 1794, мая 27, изъ Свіяжскаго монастыря переведенъ во владимірскій Царего-Константиновскій монастырь и опредѣленъ тамошней семинаріи ректоромъ и богословія учителемъ; 1800 года въ январѣ переведенъ въ тверской Колязинъ монастырь.

9. *Амвросій Яковлевъ-Орлинъ*, съ 1793 года января 3, изъ префектовъ; 1794 г. переведенъ въ Заиконоспаскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ московской академіи, послѣ архіепископъ рязанскій.

10. *Арсеній* въ мартѣ 1794 года опредѣленъ ректоромъ и архимандритомъ Спасопреображенскимъ изъ тамбовскаго Нижеломовскаго Казанскаго монастыря; 1797 года іюля 25 уволенъ отъ должностей и переведенъ въ Вяжицкій монастырь, а оттуда въ Нѣжинскій монастырь и тамъ скончался.

11. *Сильвестръ Лебединскій* 1794 года мая 27 опредѣленъ въ Свіяжскій монастырь изъ астраханскаго Спасскаго монастыря и ректоровъ тамошней семинаріи; 1797 года іюля 25 опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія казанской академіи; 1799 г. сентября 25 хиротонисанъ въ епископа полтавскаго и переяславскаго, а 1807 г. переведенъ въ Астрахань архіепископомъ.

Префекты.

1. *Стефанъ Гловацкій*, въ монашествѣ, Сильвестръ, въ 1732 г. опредѣленъ изъ учителей, а потомъ пожалованъ ректоромъ.

2. *Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ* съ 1840 г. изъ учителей; въ 1741 г. онъ первый началъ преподавать въ казанской семинаріи философскій курсъ; въ 1744 г. опредѣленъ ректоромъ и архимандритомъ Спасопреображенскаго монастыря.

3. *Өеофилъ Игнатовичъ*, изъ малороссіянъ съ 1748 по 1750 г. былъ учителемъ и префектомъ; потомъ произведенъ архимандритомъ Зилантова монастыря, а въ 1751 переведенъ въ Спасопреображенскій и опредѣленъ ректоромъ семинаріи.

4. *Гедеонъ Криновскій* въ 1751 г. назначенъ былъ префектомъ, но въ іюнѣ того же года перешелъ въ московскую академію; умеръ псковскимъ епископомъ.

5. *Леонидъ Кременскій* въ іюлѣ 1751 года опредѣленъ префектомъ, въ 1754 г. уволенъ отъ этой должности; въ 1765 г. скончался въ Кизическомъ монастырѣ.

6. *Геннадій Халчинскій* съ 1757 г.; въ 1760 г. произведенъ въ архимандрита Седміозерной пустыни; 1764 г. переведенъ въ Раноскую пустынь, оттуда въ нижегородскій Печерскій монастырь, и тамъ скончался.

7. *Іеронимъ Фармаковскій* съ 1765 г.; въ 1766 г. опредѣленъ ректоромъ и архимандритомъ Спасопреображенскаго монастыря.

8 *Иванъ Даниловъ-Стефановичъ*, свѣткій, съ 1766; въ 1775 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство; послѣ отставной коллежскій совѣтникъ.

9. *Ювеналій Смирновъ*, съ 1775 года; онъ былъ вмѣстѣ и игуменомъ Зилантова, а потомъ Кизическаго монастыря; въ 1779 году опредѣленъ законоучителемъ кадетскаго корпуса въ Петербургѣ; скончался во владимірскомъ Царево-Константиновскомъ монастырѣ архимандритомъ.

10. *Касторій*, съ 1779 года, вмѣстѣ былъ игуменомъ Седміозерной пустыни; въ маѣ 1793 года скончался.

11. *Амвросій Яковлевъ-Орлинъ* съ 14 сентября 1765 года, вмѣстѣ былъ игуменомъ Кизическаго монастыря; 2 февраля 1790 г. произведенъ архимандритомъ Спасопреобра-

женскаго монастыря; въ 1791 году былъ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія; 3 января 1793 г. опредѣленъ ректоромъ.

12. *Кодратъ Орловъ*, свѣтскій, съ ноября 1790 г. правилъ префектскую должность; въ апрѣлѣ 1792 опредѣленъ дѣйствительнымъ префектомъ, а въ 1793 году въ январѣ и учителемъ философіи; въ 1795 г., 12 января, уволенъ въ гражданское вѣдомство; послѣ директоръ 6-го класса въ онежской лѣсной конторѣ.

13. *Геннадій Челноковъ* 12 января 1795 года произведенъ въ игумена Кизическаго монастыря; 12 января 1795 года опредѣленъ префектомъ и философіи учителемъ; 12 ноября 1797 г. отъ должности уволенъ; послѣ членъ московской духовной цензуры.

Учители.

Въ періодъ десятилѣтняго существованія казанской славяно-латинской школы (1723—1733) въ ней были учителями:

1. *Василій Яковлевъ Свѣнтицкій*, польской породы, первый съ основанія школы (1723—1733).
2. *Іеромонахъ Діонисій* (съ 1828— 1831).
3. *Іеромонахъ Дмитрій Стародубскій* съ 1731.
4. *Михаилъ Роговскій* (съ 1731 г.—1733).

Въ періодъ 1733—1797 г.:

5. *Василій Пуцекъ-Григоровичъ* (1733—1744), изъ студентовъ кіевской академіи, былъ изрядный знатокъ математики и польскаго діалекта. Съ 1 сентября началъ преподавать философію во вновь открытомъ философскомъ классѣ. Послѣ префектъ и ректоръ казанской семинаріи.
6. *Стефанъ Гловацкій* студентъ кіевской академіи.
7. *Германъ Барутовичъ* (1733—1736) іером., постриженникъ Кіевобратскаго монастыря, товарищъ Гловацкаго и Григоровича по академіи; переведенъ изъ Казани въ московскую Спасо-Андроніеву обитель въ концѣ 1736 года. Въ 1737 г. онъ былъ слѣдователемъ и ревизоромъ въ казанской семинаріи.
8. *Николай Соколовскій* (съ 1733 — 1735) товарищъ по кіевской академіи трехъ вышеупомянутыхъ. Уволенъ въ 1735 г. преосв. Гавріиломъ.

9. *Филиппъ Скаловскій*, съ 1 сентября 1739 г. занялъ классъ піитики, изъ кіевскихъ студентовъ.

10. *Θеофилъ Игнатовичъ*, кіевскій студентъ, по настоятельной просьбѣ пр. Луки Канашевича прибылъ въ 1744 году изъ Кіева въ Казань. Онъ слушалъ богословскіе уроки въ академіи у знаменитаго по тому времени богослова Сильвестра Кулябки. Съ прибытіемъ Θеофила Игнатовича можно было бы открыть и богословскій классъ при казанской семинаріи, но въ то время отказались отъ службы при семинаріи Сильвестръ Гловацкій (тогда управитель конторы новокрещенскихъ школъ) и Филиппъ Скаловскій (его помощникъ при конторѣ) за многосложностью дѣла по миссіи. Поэтому Θеофилъ Игнатовичъ долженъ былъ на время занять классы піитики и риторики; между тѣмъ въ 1746 году былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и ректоръ казанской семинаріи архим. Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ. Игнатовичъ долженъ былъ преподавать и философскіе уроки. Григоровичъ оставался на чредѣ священнослуженія до самаго рукоположенія его въ епископа нижегородскаго въ августѣ 1748 года. Отъ 7 іюня 1751 года высланы были въ казанскую семинарію изъ Кіева двое студентовъ:

11. *Филиппъ Ядрыло* и 12. *Григорій Халчинскій*. Съ пріѣздомъ ихъ открылась возможность открыть при казанской семинаріи классъ богословскій, каковой и открытъ съ 1 сентября 1751 года. Первымъ учителемъ богословія былъ Θеофилъ Игнатовичъ, тогда уже ректоръ семинаріи.

2) **Способы содержанія**: 1) хлѣбные и замѣнявшіе ихъ денежные взносы, 2) епископскіе доходы, 3) доходы съ семинарскихъ вотчинъ, и 4) наконецъ казенные денежные оклады.

По силѣ опредѣленія дух. регламента, неоднократно подтвержденнаго указами напр. указомъ 1723 года [1] и указомъ 1724 г. сентября 24 дня, на содержаніе семинаріи взимались повсягодно отъ знатнѣйшихъ монастырей отъ всякаго по умолоту приплоднаго хлѣба 20-я, да отъ земель церковныхъ отъ всякаго жъ хлѣба 30-я доля. Само собою разумѣется, что такой сборъ требовалъ немало порядка и честности. Ре-

---

[1] Истор. рос. іер. церк. Кн. 4 о дух. учил., стр. 428.

гламентъ указывалъ средство къ этому. „Поборы съ монастырей и съ земель церковныхъ нимало скудости не сдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ, только бъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе. А чтобы епископы не вопроптали, будто имъ убыточно будетъ ружить учителя или учителей, указуется имъ, чтобъ лишнихъ служителей не держали, не нужныхъ строеній не дѣлали (развѣ строенія прибыльныя, напр. мельницы), такожъ священнаго себѣ одѣянія и платья надъ подобающую чести своей потребу не умножали. И по вся годы монастыри и церкви епископу давали бъ вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось" (¹). Въ казанской епархіи въ первой четверти XVIII столѣтія всѣхъ монастырей было 13 и 505 землевладѣлыхъ церквей; по „знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей въ казанской епархіи, кромѣ мужскаго Богородице-Успенскаго Свіяжскаго монастыря, не имѣлось" (²), а землевладѣлыя церкви едва прокармливали свои причты, обремененные къ тому же тогда многими другими общественными и государственными поборами (³).

Такъ какъ сборъ хлѣба съ монастырей и церквей въ разные года былъ неодинаковъ, то митрополитъ Сильвестръ въ 1728 г. для однообразія въ сборѣ составилъ примѣрный штатъ, по которому съ 505 церквей казанской епархіи, полагая въ сборѣ 30 долю приплоднаго хлѣба, на содержаніе славяно-латинской школы должно было поступать ежегодно всего по родамъ всякаго хлѣба: 613 четвертей, 2 четверика, 6 гарнцевъ.

Сборный хлѣбъ пр. Сильвестръ распродавалъ для выручки денегъ въ уплату за построеніе училищнаго дома для славяно-латинской школы и на построеніе житницъ для складки и храненія хлѣба, а остатки отъ распродажи шли на содержаніе учениковъ; оброчныя же деньги 203 р. 46 к., получавшіяся съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей, шли на жалованье учителю, служителямъ и на покупку учебныхъ пособій для учениковъ.

(¹) О дѣл. еписк. 211.

(²) Въ сообщеніи Св. Синода верховному тайному Совѣту о казанской славяно-латинской школѣ. Извлеч. изъ дѣла синод. арх. отъ 19 іюля 1727 г., № ¹²/₁₆₈.

(³) Полн. Соб. Закон. Т. VI, № 3765; X, № 7169, IX, № 6957.

Пособія на училища со стороны родителей, по опредѣленію дух. регламента, должны были состоять въ томъ, чтобы богатѣйшіе изъ нихъ вносили за своихъ дѣтей въ училище извѣстную плату за кормъ и одѣяніе, а бѣдные только бы одѣвали ихъ (1). Духовенство благотворило своему училищу и безъ всякихъ побужденій свыше, а единственно по собственному своему усердію. Былъ и еще способъ содержанія духов. училищъ, придуманный въ XVIII столѣтіи ревнителями духовнаго просвѣщенія и даже утвержденный указами правительства; онъ состоялъ въ различныхъ, по большей части денежныхъ, штрафахъ; говоримъ: по большей части, потому что были штрафы въ пользу дух. училищъ и неденежные, для примѣра укажемъ на распоряженіе нѣкоторыхъ преосвященныхъ, по которому виновные по епархіальному суду отсылались, вмѣсто подначала, на семинарскіе труды или работы. Священноцерковнослужители обязаны были за нѣкоторыя вины даже указами Св. Синода вносить извѣстные денежные штрафы въ семинарскую контору. Такихъ указовъ мы знаемъ три: первый отъ 2 августа 1740 года, второй изданный въ 1742 году, третій отъ 23 февраля 1744 года (2). Денежные штрафы, взыскивавшіеся въ силу этихъ указовъ, были двухъ родовъ, смотря потому, за кого ихъ вносили священноцерковнослужители, за своихъ дѣтей или за себя. Духовные XVIII вѣка вообще неблагопріятно смотрѣли на духовное просвѣщеніе, разсчитывая, что дѣти ихъ и безъ него могутъ быть хорошими для нихъ помощниками въ домашнихъ работахъ и занять ихъ мѣста. Поэтому они по большей части неохотно отдавали своихъ дѣтей въ училище, а если и отдавали, то скоро брали опять домой, и всегда скрывали тѣхъ изъ нихъ, которые бѣгствомъ старались избавиться отъ просвѣщенія. Самою лучшею мѣрою противъ безпорядковъ этого рода оказались штрафы. Священноцерковнослужители обязаны были безъ всякаго опущенія внести штрафъ за непредставленіе дѣтей въ указанныя лѣта въ школу (3),

(1) О семинаріумѣ § 23.

(2) Первый и послѣдній указаны въ рус. пед. Вѣст. 1857 г. 2 том., стр. 544, а второй въ Истор. моск. акад. стр. 107.

(3) Указомъ отъ 2 августа 1740 года велѣно начинать ученіе дѣтей съ седмилѣтняго возраста и учить ихъ въ домахъ славяно-россійской грамотѣ, т. е. букварю съ десятословіемъ, часослову, псалтирю и скорописи не болѣе 3 лѣтъ, а потомъ приказано представлять въ школу.

за укрывательство отъ школы, за держаніе дома бѣглыхъ своихъ дѣтей, за невыучку ихъ въ данные отъ семинарской конторы сроки, за позднюю явку послѣ отпусковъ, за увольненіе дѣтей, оказавшихся вышедшими изъ лѣтъ или непонятными. Сына, почему либо неспособнаго, отецъ бралъ въ свой домъ или при самомъ вступленіи его въ школу, или послѣ нѣкотораго проведеннаго имъ въ ней времени, и ежегодно вносилъ за него опредѣленный денежный штрафъ. Къ штрафамъ втораго рода относились прежде всего тѣ, которые ежегодно вносимы были священноцерковнослужителями, не окончившими курса ученія, и по какимъ нибудь причинамъ уволенными изъ школы. Отъ этого оброка освобождались только лица, какъ писали въ бумагахъ, „за совершенствомъ лѣтъ, за скудостію и за пожарнымъ разореніемъ" (¹). Когда въ 1728 году митропол. Сильвестръ послалъ по благочинническимъ заказамъ разсыльщиковъ и приставовъ своего духовнаго приказа сыскивать всякими сыски укрывающихся отъ школы, нѣкоторые изъ дѣтей, не хотя быть въ школѣ, въ конецъ отбивались отъ нея. Сильвестръ отпускалъ такихъ изъ школы, но съ тѣмъ, чтобы они или сами, или ихъ отцы платили за ослушаніе въ пользу славяно-латинской школы аккуратно по рублю въ годъ. Въ 1728 году такихъ оброчныхъ, непобѣдимой лѣности, учениковъ было 18 человѣкъ. Денежной суммы въ 1728 году въ распоряженіи казанской славяно-латинской школы было поэтому не мало, именно 464 р. 5 к. (²).

Дух. регламентъ предписывалъ епископамъ доставлять ученикамъ готовыя книги и довольствовать учителя или учителей кормомъ и денежною ругою изъ епархіальной казны. Но архипастыри казанскіе, до 1765 г. владѣя вотчинами и землями, съ отеческимъ участіемъ жертвовали своими доходами на обезпеченіе не только учителей, но и училища. Митропол. Сильвестръ, въ донесеніи Св. Синоду (³), жалуясь на грубое самоуправство губернатора Волынскаго, который

(¹) Рус. Пед. Вѣст. 1858 г. стр. 72. 24. 25.

(²) Странникъ. Январ. кн. 1866 г. стр. 9.

(³) Отечествен Записки. 1860 года, Февральская кн., ст. *„Волынскій"*.

между прочимъ приказалъ авдитора казанской школы *„вторично бить батожьемъ предъ собою смертно"*, — писалъ о казанской школѣ: „оная школа строена и жалованье получаютъ *изъ дома архіерейскаго*, а не отъ губерніи". Духовнымъ регламентомъ „одѣянія школьникамъ не полагалось отъ семинаріи", но въ казанской семинаріи при пр. Иларіонѣ „школьники, не имущіе родителей и родственниковъ, довольствовались одѣяніемъ и обувью изъ семинарскихъ же доходовъ" (¹).

Стараясь заботливо объ устроеніи казанской семинаріи и объ изысканіи способовъ къ возведенію каменныхъ семинарскихъ зданій, преосв. Иларіонъ (1731—1735) опредѣлилъ: „со всей казанской епархіи съ монастырей и церквей и съ осинскихъ и сарапульскихъ вотчинъ всякій хлѣбъ и оброчныя деньги *собирать двойнымъ* образомъ, да кромѣ того къ оной семинаріи взять отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ прежде опредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: казанскаго Спасопреображенскаго монастыря деревню Борисково, Ѳеодоровскаго монастыря деревню Сидорову пустошь, Раифскія пустыни деревню Васильеву и Седміозерныя пустыни село Тихія горы" (²).

Что касается содержанія учителей, то первый учитель Свѣнтицкій въ 1723—1727 г. по уговору получалъ 36 руб. въ годъ изъ архіерейской казны, да изъ хлѣбныхъ запасовъ по 25 четвертей въ годъ; съ 1728 года, по случаю увеличенія школьниковъ до 180 человѣкъ, 60 руб. Въ 1728 г. іером. Діонисій получалъ по 10 р. въ годъ, изъ нихъ деньгами 6 р. 68 к., а остальное хлѣбомъ; два авдитора изъ студентовъ—каждый по 4 руб. деньгами, да продуктами по 4 четверти ржи и по 4 овса въ годъ. Учителя: Дмитрій Стародубскій съ 1731 г. и Михаилъ Роговскій получали по 50 руб. въ годъ каждый, да разнаго хлѣба давалось каждому 47 четвертей въ годъ. По выходѣ

(¹) Доношеніе архіеп. Гавріила I въ Св. Синодъ отъ 21 апрѣля 1736 г.

(²) Въ томъ же доношеніи арх. Гавріила.

изъ семинаріи Свѣнтицкаго и Роговскаго въ 1733 г. на ихъ мѣста поступили Германъ Барутовичъ управитель семинарской конторы, Николай Соколовскій, Григоровичъ и Гловацкій. Жалованья въ „трактаментъ" Гловацкому, Григоровичу и Соколовскому положено было по 100 рублей въ годъ, въ томъ числѣ 60 рублей выдавалось деньгами, а остальное „всякаго запаса хлѣбомъ, именно: муки: ржаной по 20 четвертей, пшеничной по 5 четвертей; солода: ячнаго по 14 четвертей, ржанаго по 5 четвертей; крупъ: овсяныхъ по 1 четверти, просяныхъ, полбенныхъ, гороху, сѣмени конопляннаго по 4 четверика. Итого по 47 четвертей каждому. Масла: постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, сальныхъ свѣчъ по 500, соли по 3 пуд., мяса говяжьяго по 2 стяга, барановъ по 6, тушъ свиныхъ по 6-жъ, вина: простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ каждому человѣку въ годъ". Стефанъ Гловацкій и Николай Соколовскій получали жалованье изъ семинарской конторы, а Григоровичъ за приготовленіе инородческихъ дѣтей въ надежду священства, обучавшихся въ казанской семинаріи, получалъ тѣ деньги, а равно и провизію, изъ коммисіи новокрещенскихъ дѣлъ, бывшей при Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ, подъ управленіемъ архимандр. Алексѣя Раноскаго ([1]). Первый управитель семинарской конторы архимандр. Германъ Барутовичъ получалъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья по 60 рублей, да солоду ячнаго 14 четвертей, ржанаго 2 четверти; канцеляристъ—по 8 рублей, да ржи и овса по 16 четвертей; пристава и сторожа каждый по 3 руб., да хлѣба ржи и овса по 7 четвертей ([2]).

Казанская семинарія, открытая подъ именемъ славянолатинской школы въ 1723 г., такимъ образомъ возникла, заводилась и устраивалась до 1765 г. безъ всякаго пособія со стороны правительства, частію на счетъ казны архіерейскаго дома, монастырей и приписанныхъ къ семинаріи монастырскихъ вотчинъ, частію хлѣбными и замѣнявшими ихъ денежными сборами съ монастырей и церквей. Между тѣмъ въ 1764 г. отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ

([1]) Тамъ же.

([2]) Тамъ же.

были отобраны и обращены въ казну всѣ бывшія у нихъ вотчины, чрезъ что естественно должны были прекратиться и дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ способы содержанія дух. училищъ. Въ замѣну отнятаго, конечно нельзя было не дать хотя какихъ нибудь денежныхъ окладовъ. и вотъ на всѣ духовно-учебныя заведенія, которыхъ тогда было 26 съ 6000 учениковъ, именнымъ указомъ повелѣно было впредь до опредѣленія штатовъ ежегодно отпускать изъ коллегіи экономіи 38,99 р. $98^3/_4$ коп., — сумму менѣе чѣмъ недостаточную. При распредѣленіи ея по семинаріямъ принято было во вниманіе главнымъ образомъ число учащихся. На долю казанской семинаріи назначено было 1635 р. $87^1/_2$ к. Въ 1799 г. этотъ окладъ былъ возвышенъ до 2000 р.

3) **Помѣщеніе.** Казанская семинарія, открытая подъ именемъ славяно-латинской школы въ 1723 году митрополитомъ Тихономъ, помѣщалась сначала въ домовомъ архіерейскомъ Өеодоровскомъ монастырѣ въ братскихъ келліяхъ. Но потомъ стараніями митропол. Тихона и его преемника Сильвестра Холмскаго на деньги, вырученныя отъ распродажи остаточнаго хлѣба, собраннаго на содержаніе школы, по опредѣленіямъ регламента, съ церквей и монастырей казанской епархіи, построены были, по плану регламента, для славяно-латинской школы особыя деревянныя зданія внѣ града Казани, но токмо въ близости надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ томъ же Өеодоровскомъ монастырѣ, по указу за малобратство упраздненномъ. Постройка училищнаго дома кончилась въ 1727 году и стоила 250 рублей. Когда же въ февралѣ 1735 года состоялось Высочайшее утвержденіе проэкта пр. казанскаго Иларіона Рогалевскаго о необходимости учрежденія въ казанской епархіи четырехъ инородческихъ школъ, отдѣльно отъ семинаріи, и одна изъ нихъ долженствовала быть открыта въ Өеодоровскомъ монастырѣ, пр. Иларіонъ, чтобы не входить въ излишніе расходы на построеніе училищныхъ инородческихъ зданій, уступилъ подъ казанскую инородческую школу зданія, служившія доселѣ помѣщеніемъ для славяно-латинской школы, а послѣднюю перевелъ въ незамѣщенныя братскія келліи Зилантова монастыря до построенія особыхъ собственныхъ каменныхъ зданій для казанской семинаріи, начатыхъ по Высочайшему именному указу

еще въ 1734 году. Пр. Иларіонъ по своему усмотрѣнію выбралъ для семинаріи пустопорожнее мѣсто близъ церкви ап. Петра и Павла и промеморіей, посланной въ губернскую канцелярію, истребовалъ, чтобы оно было отведено подъ семинарское строеніе. Мѣрою это мѣсто было показано: въ двудлинникахъ 49 саж. 2 арш., да въ двупоперечникахъ 53 саж. 4 арш. всего 103 саж. 3 арш. Теперь вопросъ въ деньгахъ, откуда взять сумму на постройку каменнаго дома для семинаріи. Ни духовнымъ регламентомъ, ни послѣдующими указами не было ассигновано никакихъ постороннихъ суммъ на постройку домовъ для архіерейскихъ школъ и семинарій: зданія эти должны были устроиваться мѣстными средствами на сборы съ монастырей, церквей и на собственную архіерейскую казну ([1]).

Преосв. Иларіонъ на имѣвшіяся въ то время семинарскія суммы могъ заготовить и заготовилъ матеріалъ для бута и возведенія фундамента для каменныхъ зданій казанской семинаріи, и только. Далѣе дѣло по постройкѣ, при положительномъ безденежьѣ, вести было нельзя; оно необходимо должно было остановиться, и остановилось въ самомъ началѣ: въ 1734 году для каменныхъ зданій казанской семинаріи былъ набученъ только бутъ и выведенъ фундаментъ на семинарскія суммы ([2]). Въ этомъ крайнемъ и безъисходномъ положеніи преосвящ. Иларіону помогло слѣдующее обсто-

([1]) Регл. Дѣл. Еписк., пункт. 12 и 13. «Поборы съ монастырей и земель церковныхъ нимало скудости не сдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ, толькобъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе» говорилось въ регламентѣ, «а чтобь епископы не возроптали, будто имъ убыточно будетъ сіе, указуется имъ лишнихъ служителей не держать, священнаго себѣ одѣянія и своего платья не умножать».

([2]) Въ томъ же 1734 г. на ономъ отводномъ (казанской губерн. канцеляріей) мѣстѣ подъ строеніе каменной семинаріи утвержденъ фундаментъ, а на то строеніе бутовый и аршинный камень покупался и за работу каменьщикамъ дача производилась изъ семинарскихъ разнаго званія доходовъ. Вѣдомость казан. семинар. конторы отъ 11 октября 1738 года въ доношеніи оной Св. Синоду на его спросъ о томъ: «казанская каменная семинарія когда заведена и какіе имѣются о томъ указы, и отъ времени до времени въ какомъ состояніи находилась и изъ какихъ доходовъ построена и содержана, и что достроить надлежитъ». Экстрактъ изъ подлинной вѣдом. въ списк. библ. каз. академ.

ятельство. Разсматривая по доношенію петропавловскаго причта дѣло, начавшееся вслѣдствіе неисполненія наслѣдниками умершаго въ 1728 году казанскаго купца Ивана Аѳанасьева Михляева его духовнаго завѣщанія, пр. Иларіонъ нашелъ въ завѣщаніи Михляева между прочимъ слѣдующее: „ежели по воли всѣми владычествующаго Творца моего и Бога случится мнѣ нынѣ въ тяжкой печалпной скорби смертный часъ, тѣло мое грѣшное предати персть персти и положить при церкви святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ усыпальницѣ подъ колокольнею (1). Душу мою грѣшную поминати изъ пріиждивенія моего...... чтобъ въ церкви Петра и Павла особыя ранніе литургіи повсегодно и повседневно по мнѣ и по родителяхъ нашихъ были. Того ради на всякія церковныя потребы и священнослужителямъ за труды и на покупку всякихъ оброчныхъ статей дать изъ пожитковъ моихъ двѣсти рублей денегъ, дабы какъ церковь святая всякими церковными потребами, такъ и служители тоя и по мнѣ не были не довольны, по усердно бы Господа Бога о успокоеніи души моей повседневно молили; также дворъ мой, въ которомъ нынѣ я живу со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и лавки, кои имѣются въ Казани, тридцать четыре лавки, за издержанныя мною церковныя петропавловскія деньги за три тысячи рублей отдаю въ оную же Петропавловскую церковь въ вѣчное владѣніе, а ежели изъ сродниковъ моихъ кому понадобится взять помянутый мой дворъ и лавки на откупъ, того не воспрещаю, только бы не было въ томъ церкви святой обиды; а дворъ, на которомъ живетъ священникъ Иванъ (2), отдать и съ каменными палатами въ церковь и учинить богадѣльни“ (3).... „Между тѣмъ, писалъ пр. Иларіонъ въ доношеніи Св. Синоду, наслѣдники покойнаго Михляева—жена

(1) Церковь Петра и Павла выстроена самимъ Михляевымъ въ память посѣщенія Казани императоромъ Петромъ I въ маѣ 1722 г. Казан. истор. Н. Баженова, ч. II, стр. 36 и 57; изд. 1847 г. Казань

(2) Иванъ Зотиковъ—петропавловскій священникъ—духовникъ Михляева.

(3) Завѣщаніе Михляева представлено было въ донош. архіеп. Иларіона въ Свят. Синодъ; копія съ онаго въ экстрактѣ изъ дѣла синод. архива—въ спискѣ библ. казан. акад.

его Авдотья Иванова и „*учиненный*“ ею наслѣдникъ Аѳанасій Дряблов и по сіе время не только не отдали въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви двора Михляева, въ которомъ онъ жилъ, со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроемъ и 34-мя лавками, ни дома съ каменными палатами, въ которомъ жилъ священникъ Иванъ, для учиненія богадѣльни, и не брали ихъ на откупъ, но не думали отдать и деньги (3000 руб.) взятые покойнымъ Михляевымъ изъ суммъ Петропавловской церкви. Изъ расмотрѣнія духовнаго завѣщанія покойнаго Михляева усматривается, что жена его Авдотья Иванова и всѣ близкіе покойному надѣлены каждый по усмотрѣнію самого Михляева, между тѣмъ изъ сродниковъ по фамиліи Михляевыхъ,—кто бы могъ взять на откупъ отписанные по завѣщанію Михляева за долгъ его въ Петропавловскую церковь дворы, въ которомъ жилъ онъ, и въ которомъ живетъ священникъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ каменными и деревянными пристроеніями и 34 лавками,—никого нѣтъ; то эти дворы—со всѣми принадлежащими къ нимъ зданіями—по всѣмъ правамъ должны принадлежать теперь Петропавловской церкви“. Размышляя по поводу разсматриваемаго дѣла, преосв. Иларіонъ пришелъ относительно устроенія казанской семинаріи къ слѣдующему заключенію. Такъ какъ по указу Ея Императорскаго Величества каменное зданіе для семинаріи въ Казани повелѣно строить на мѣстныя средства епархіи, которыхъ при всей экономіи не имѣлось столько, чтобы возможна была оная постройка; между тѣмъ казанская губернская канцелярія отвела мѣсто подъ семинарію около церкви Петра и Павла, близъ которой находятся дворы съ каменными и деревянными пристройками и 34 лавками, завѣщанные Михляевымъ въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви за долгъ въ оную 3000 руб., а одинъ дворъ прямо по завѣщанію назначенъ подъ богадѣльни; то всего лучше къ устроенію каменной семинаріи отобрать оные дворы отъ Петропавловской церкви, какъ мѣстнаго источника, въ пользу семинаріи, и тогда потребуется не много суммы на то, чтобы припаровить оныя зданія къ устройству семинаріи. Такое заключеніе свое преосвящ. Иларіонъ представилъ на благоразсмотрѣніе Свят. Сѵнода. „По именному Ея Императорскаго Величества указу, по силѣ духовнаго регламента, велѣно, по усмотрѣнію моему, въ Казани, для обученія священноцерковнослужитель-

скихъ дѣтей, писалъ далѣе преосвящ. Иларіонъ въ доношеніи Свят. Синоду, построить въ удобномъ мѣстѣ каменную семинарію. И по силѣ того Ея Императорскаго Величества именнаго указу, для строенія той семинаріи, по усмотрѣнію своему, избралъ я въ градѣ Казани, подлѣ самой церкви Петра и Павла, къ тому семинарскому строенію весьма способное мѣсто, которое мѣсто по прошенію моему изъ казанской губернской канцеляріи подъ то строеніе отведено и отдано.... А понеже въ прошломъ 1728 году бывшій казанскій купецъ Иванъ Аѳанасьевъ, сынъ Михляевъ, въ завѣщательномъ письмѣ своемъ написалъ дворъ свой, который имѣется близъ самой объявленной Петропавловской церкви, въ которомъ онъ жилъ съ всякимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и 34 лавками, за издержанныя имъ Михляевымъ Петропавловскія церкви деньги, за 3000 рублей, отдать въ оную церковь во вѣчное владѣніе, а ежели изъ сродниковъ его кому понадобится его дворъ и лавки на откупъ—того онъ не вопретилъ, только съ такимъ приказаніемъ, дабы не было церкви святѣй обиды: а родственниковъ по фамиліи его Михляева никого не имѣется, а помянутый дворъ въ тое Петропавловскую церковь по объявленной его Михляева духовной и по нынѣ не отданъ. Приономъ доношеніи съ того завѣщательнаго письма копію, а въ какомъ именно помянутая Петропавловская церковь и вышереченнаго Михляева дворъ отъ той семинаріи разстояніемъ отстоитъ близости и что какихъ на объявленномъ отведенномъ мѣстѣ къ удовольствованію студентовъ каменныхъ покоевъ по мнѣнію моему надлежитъ построить — тому для разсмотрѣнія — абрисъ прилагаю" (¹).

„3 сентября 1734 года, увѣдавъ Михляева, оставшая жена вдова Авдотья Иванова со учиненнымъ своимъ наслѣдникомъ Аѳанасіемъ Дрябловымъ, о посылкѣ въ Св. Синодъ означеннаго его преосвященства доношенія, въ казанскую губернскую канцелярію подала доношеніе, въ которомъ написала вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ лавками она вдова съ показаннымъ Дря-

---

(¹) Доношеніе въ Св. Синодъ пр. Иларіона въ дѣлѣ синод. архива отъ 13 ноября 1734 г., № 369. Экстрактъ изъ онаго въ библ. каз. акад.

бловымъ желаетъ взять къ себѣ, для содержанія якобы сусуконный фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея означенныя деньги 3000 рублей, только бы въ тое церковь онныхъ денегъ брать съ нея 500 рублей въ годъ, по которому ея Михляевой доношенію изъ казанской губернской канцеляріи отписано въ контору правит. Сената“ (¹).

Преосвящ. Иларіонъ, будучи увѣдомленъ о семъ сообщеніемъ изъ казанской губернской канцеляріи, послалъ немедленно въ Свят. Сунодъ новое доношеніе, въ которомъ просилъ Свят. Сунодъ, чтобы онъ „по доношенію жены Михляева вдовы Авдотьи Ивановой съ учиненнымъ ею наслѣдникомъ Аѳанасіемъ Дрябловымъ, сообщенному изъ казанской губернской канцеляріи въ Правит. Сенатъ, въ которомъ вышепоказанная вдова Михляева изъявляетъ желаніе вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и 34 лавками взять на себя, для содержанія якобы суконной фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея деньги 3000 рублей по 500 рублей въ годъ, — того двора и съ лавками ей Михляевой не отдавалъ, понеже оной дворъ имѣется при объявленной семинаріи въ самой крайней близости, и той семинаріи префекту и учителямъ и нѣкоторой части знатнымъ студентамъ въ оном домѣ убраться можно будетъ безъ нужды,—а въ строеніи тоя каменныя семинаріи интересу Ея Императорскаго Величества будетъ немалое пополненіе, а съ лавокъ оброчныя деньги повсягодно употребляться будутъ на содержаніе той же семинаріи и въ ученіи въ той семинаріи студентовъ, яже о славѣ Божіей, можетъ произойти общенародная польза“ (²).

Отъ 14 генваря 1735 года Правит. Сенатъ сообщилъ Св. Суноду слѣдующее: „По указу Ея Императорскаго Величества, Правит. Сенатъ, разсматривая дѣло, присланное изъ казанской губернской канцеляріи, по доношенію жены казанскаго купца Михляева вдовы Авдотьи Ивановой и ея учиненнаго наслѣдника Аѳанасія Дряблова о желаніи ихъ взять на себя, для содержанія суконной фабрики, пожертвованный по духовному завѣщанію Михляевымъ въ Петропав-

(¹) Тамъ же

(²) Экстрактъ изъ выше цитирован. дѣла сунод. архива въ списк. библ. каз. акад.

ловскую церковь за его долгъ въ оную дворъ и прочее при немъ и ихъ условія уплаты въ Петропавловскую церковь, приказали: вышеобъявленный Михляевымъ дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и лавками отдать къ суконной фабрикѣ Авдотьѣ Михляевой и учиненному ея наслѣднику Аѳанасію Дряблову, а за тотъ дворъ и лавки, по духовной его Михляева, 3000 рублей имъ Михлаевой и Аѳанасію Дряблову на строеніе въ Казани семинаріи отдать всѣ немедленно,—а буде они тѣхъ денегъ не отдадутъ, тогда тотъ дворъ и лавки отдать къ той семинаріи" ([1]). „И того 1735 года генваря 27 дня, по опредѣленію Свят. Синода, велѣно о пріемѣ за вышепоказанный Михляевъ дворъ у жены его Михляева вышеозначенной вдовы Авдотьи Ивановой дочери и у учиненнаго наслѣдника ея Аѳанасія Дряблова вышеозначенныхъ денегъ 3000 рублей въ домъ онаго преосвящ. Иларіона архіепископа казанскаго и свіяжскаго, кому отъ его преосвященства принять ихъ повелѣно будетъ и о употребленіи тѣхъ денегъ на строеніе вышереченной семинаріи,—будежъ оные вдова Михляева и Дрябловъ означенныхъ денегъ сполна вскорѣ не отдадутъ, то о принятіи къ реченной семинаріи за тѣ деньги онаго Михляева двора со всѣмъ вышепоименованнымъ въ немъ строеніемъ изъ Свят. Синода къ означенному Иларіону архіепископу послать указъ, который и посланъ генваря 18 дня" ([2]).

Въ силу такихъ опредѣленій Правит. Сената и Свят. Синода вдова Михляева Авдотья Иванова и ея учиненный наслѣдникъ Аѳанасій Дрябровъ не могли болѣе противиться опредѣленіямъ высшихъ правительственныхъ инстанцій и, чтобы чрезъ сопротивленіе симъ опредѣленіямъ не лишиться всякихъ правъ на владѣніе вышеупомянутымъ спорнымъ дворомъ Михляева со всѣми принадлежащими къ нему строеніями и лавками, согласились немедленно уплатить преосвящ. Иларіону на построеніе семинаріи должные покойнымъ Михляевымъ 3000 въ Петропавловскую церковь.

Пріобрѣтши такими усиленными хлопотами достаточное количество суммы на построеніе казанской семинаріи, преосвящ. Иларіонъ немедленно, по полученіи съ Михляевой и

([1]) Тамъ же.

([2]) Тамъ же.

Дряблова денегъ, приступилъ къ заготовленію всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ къ постройкѣ каменнаго дома для казанской семинаріи. Съ наступленіемъ весны начаты были работы по возведенію обширныхъ семинарскихъ зданій, и къ концу лѣта нижніе этажи были уже отстроены. „На тѣ деньги 3000 рублей, полученныхъ съ Михляевой и Дряблова по абрису нижніе семинарскіе каменные апартаменты построены и накрыты лубьями: и тѣ деньги на то строеніе употреблены въ расходъ всѣ безъ остатку,—говорится въ вѣдомости казанской семинарской конторы, — и впредь тѣхъ семинарскихъ верхнихъ апартаментовъ строить нечѣмъ, ибо семинарской суммы денегъ на лицо ничего не имѣется". Какъ было вести дѣло далѣе? Преосвящ. Иларіонъ, не располагая болѣе на полученіе откуда бы то ни было ссуды для продолженія постройки семинарскихъ зданій, долженъ былъ изыскивать для сего мѣстные источники. Почему онъ для усилія средствъ казанской семинаріи обложилъ, какъ говорено выше, монастыри и церкви двойнымъ сборомъ и кромѣ того причислилъ къ семинаріи нѣкоторыя монастырскія вотчины.

Пр. Иларіонъ въ мартѣ 1735 году получилъ высочайшее назначеніе въ Черниговъ. Преемникъ его по каѳедрѣ пр. Гавріилъ не поддержалъ дѣла своего предшественника. Онъ велѣлъ покрыть неоконченныя семинарскія постройки лубьями и послалъ въ Св. Синодъ вѣдомость о расходахъ съ донесеніемъ, что „деньги всѣ вышли, а больше взять не откуда и тѣхъ семинарскихъ верхнихъ аппартаментовъ строить весьма нечѣмъ". На этомъ дѣло и остановилось; нижній этажъ семинарскаго зданія, покрытый лубьями, отъ непризрѣнія гнилъ до вступленія на казанскую каѳедру Луки Конашевича, который испросилъ у Св. Синода на достройку семинаріи 3000 рублей, и на эти деньги въ 1740 и 1741 г. построилъ весь главный семинарскій корпусъ. Но пожаръ 3 августа 1742 года опустошилъ почти все, надъ чѣмъ онъ трудился. По опредѣленію Св. Синода велѣно: „дабы обрѣтающіеся тамо (въ казанской семинаріи) учители въ праздности не были, учредить семинарію въ монастырѣ, гдѣ пристойно по разсмотрѣнію его преосвященства, и изъ того монастыря монаховъ, кромѣ нужныхъ къ священнослуженію, на время, покамѣсть оная каменная семинарія отстроится, вывести въ монастыри жъ, куда его преосвященство заблагоразсудитъ; а какимъ образомъ реченную семинарію возоб-

новить надлежитъ и сколько къ тому каковыхъ матеріаловъ и мастеровымъ людямъ за работу суммою денегъ быть потребно, о томъ, учиня чрезъ архитектора съ яснымъ всему росписаніемъ смѣту, прислать въ Св. Синодъ, и о томъ къ его преосвященству послать указъ" (¹). Пр. Лука на возобновленіе обгорѣвшей семинаріи выхлопоталъ у Св. Синода 660 рублей. Едва пр. Лука на эту сумму успѣлъ исправить поврежденія отъ пожара въ каменномъ зданіи и отстроить деревянное, какъ пожары 3 мая 1749 г. и 12 іюля 1752 г. истребили все деревянное семинарское строеніе и повредили каменное зданіе. Нужны были новыя хлопоты и новыя издержки. Не смотря на всѣ неблагопріятные случаи, пр. Лука неослабно два раза хлопоталъ предъ Св. Синодомъ о возобновленіи каменной семинаріи и получилъ на ея поправку 1332 р. Къ осени 1754 г. на эти деньги, по словамъ историка казанской іерархіи Платона Любарскаго, „все погорѣлое въ семинаріи было возобновлено, и въ ней построены двѣ церкви теплая и холодная". Такимъ образомъ пр. Лука построилъ каменную семинарію и по желанію своему привелъ ее въ настоящій видъ только чрезъ 16 лѣтъ.

Но чрезъ 11 лѣтъ послѣ окончательной перестройки, именно 1 августа 1765 г. при преосв. Веніаминѣ Пуцекъ-Григоровичѣ погорѣли при каменномъ семинарскомъ строеніи на церкви, библіотекѣ и на училищныхъ покояхъ кровли, да внутри погорѣло деревянное строеніе. На полученную изъ коллегіи экономіи сумму пр. Веніаминъ исправилъ погорѣвшія кровли и вновь построилъ сгорѣвшее внутри деревянное зданіе. Во второй разъ при пр. Веніаминѣ казанская семинарія обще съ городомъ испепелена была государственнымъ злодѣемъ Пугачевымъ въ 1774 году. На время необходимыхъ возобновленій семинарскаго корпуса послѣ пугачевскаго разгрома, казанская семинарія переведена была въ зданія новокрещенскихъ школъ; самый же семинарскій корпусъ, за недостаточествомъ денегъ, поновлялся медленно и былъ отдѣланъ уже при преосв. казанскомъ Амвросіѣ Подобѣдовѣ. При немъ въ 1789 году западная сторона зданія семинаріи, заключавшая въ себѣ столовую, кухню и хлѣбную, развалившаяся до основанія, выведена вновь о двухъ эта-

(¹) Истор. стар. каз. акад., стр. 17. Мое сочиненіе.

жахъ, длиною на 22, а шириною на 6 саженъ: внизу сдѣланы хлѣбная, поварная, и столовая, а вверху огромная зала для публичныхъ собраній. Въ 1793 году по Воскресенской улицѣ, на мѣсто развалившихся учительскихъ покоевъ, построены новые, со всѣми принадлежностями и съ выгодою для хозяйства, длиною на 14 саженъ, шириною на 6, въ два этажа. Послѣ того отдѣлана семинарская церковь, обгорѣвшая еще во время пожара 1774 года.

Въ 1795 году преосв. Амвросій по именному высочайшему указу, вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ, и 6 апрѣля 1797 года имѣлъ счастіе быть при священномъ вѣнчаніи на царство императора Павла I. Въ это время, узнавши о предпріемлемомъ путешествіи государя императора въ Казань, пресв. Амвросій чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора князя В. А. Хованскаго испросилъ у Его Величества, апрѣля 19 дня, всемилостивѣйшее позволеніе отправиться изъ Москвы въ казанскую епархію, для надлежащихъ съ своей стороны приготовленій. Но радость ожиданій Государя въ Казани омрачена была печальнымъ событіемъ. Ужасный пожаръ 31 августа опустошилъ городъ и разрушилъ между прочимъ часть семинарскаго корпуса, стоившаго столько заботъ и издержекъ. Нужны были новые труды и издержки. Но попечительность Амвросія все преодолѣла. Онъ испросилъ на поправку семинаріи единовременно 5000 рублей и съ быстростью началъ приводить ее въ прежній видъ, съ тѣми же пристройками и съ торговыми въ нижнемъ этажѣ помѣщеніями для хозяйственныхъ выгодъ. Въ день своего ангела, 7 декабря, онъ получилъ письмо отъ митрополита Платона съ изъявленіемъ участія къ неожиданному бѣдствію. „Письмо ваше я уже получилъ, писалъ митрополитъ Платонъ, гдѣ? удивитесь: въ Махрѣ, куда для глубочайшаго уединенія отлучался и ѣхалъ мимо Стогова [1], которое — мимоходомъ скажу — требуетъ монумента отъ васъ. Развлекаюся устроеніемъ семинаріи (Виѳанской), а вы, напротивъ, обгорѣвшую семинарію возобновляете. Крайне сожалѣю о семъ ея несчастіи, такъ какъ и

[1] Стогово—село Владимірской губерніи, мѣсто родины пр. Амвросія, не подалеку отъ Махрицкаго монастыря — при селѣ Махрѣ. Исторія москов. акад., стр. 211 и 352.

о участи града. P. S. Dies iste est onomasticus tuus: accipe ergo has litteras pro gratulatoriis, т. е. сегодня день вашего ангела примите же это письмо за поздравленіе". Но такова была уже доля семинарскихъ зданій; онѣ и послѣ поправки и отстройки въ 1797 — 1808 г. трудами пр. Амвросія Подобѣдова и Павла Зернова только 17 лѣтъ проблагоденствовали.

Пожаръ 3 сентября 1815 г., опустошившій Казань, не пощадилъ и зданій академіи казанской; тогда сгорѣли жилые двухъ-этажные желѣзомъ крытые учительскіе покои, жилые для казеннокоштныхъ учениковъ о трехъ этажахъ желѣзомъ крытые корпуса, въ которыхъ 300 человѣкъ и три класса помѣщались, классическія помѣщенія, зала собранія, больница, академическое правленіе, конюшня, сѣнница, кухня, служительскія комнаты; вся въ нихъ какъ внѣшность такъ и внутренность сгорѣла. Не мало потерпѣли отъ пожара и наставники.

ПЕРІОДЪ III.

Казанская духовная академія (1797—1818).

Именнымъ указомъ императора Павла І-го казанская *семинарія* въ 1797 г. возведена была въ „званіе и достоинство" *академіи* (вмѣстѣ съ петербургской); въ 1807 г. она была подвергнута преобразованію, а въ 1818 г. закрыта и обращена опять въ семинарію. Внѣшняя и внутренняя исторія казанской академіи носитъ общій со всѣми старинными нашими духовными школами характеръ: та же постоянная борьба съ недостатками внѣшнихъ средствъ, тотъ же кіевскій, классическо-латинскій духъ во внутреннемъ строѣ преподаванія. Впрочемъ, въ первомъ случаѣ доля казанской академіи была едвали не горше, чѣмъ другихъ современныхъ ей школъ духовныхъ. Правда, что и всѣ послѣднія располагали такими же убогими средствами; но у казанской академіи и эти убогія крохи были уничтожаемы прихотливымъ случаемъ. Въ періодъ времени съ 1742 г. до 1815 г. несчастное заведеніе шесть разъ, какъ мы видѣли, подвергалось пожарамъ, и мѣстному начальству предстояло много хлопотъ по приведенію своего учебнаго дома въ болѣе или

менѣе приличный видъ. Благодаря только просвѣщеннымъ заботамъ мѣстныхъ архіереевъ, неусыпно изыскивавшихъ частныя, подъ часъ случайныя средства для своей школы, особенно же Амвросія Подобѣдова, казанская семинарія въ концѣ прошлаго вѣка достигла такого развитія, что оказалось удобнымъ обратить ее въ академію. Правда, что съ тѣмъ вмѣстѣ увеличены были и штатные оклады преобразованнаго заведенія; но что и само правительство сознавало ихъ недостаточность, видно изъ того, что въ 1807 г. оно увеличило ихъ сразу вдвое (съ 10 тысячъ до 20 для казанской академіи). Но за то расширена была и программа заведенія, для исполненія которой мѣстному начальству предстояло еще болѣе хлопотъ. При всѣхъ хозяйственныхъ способностяхъ пр. Амвросія Протасова, который вникалъ въ самомалѣйшія дѣла академіи, и при всей личной благотворительности другаго пр. Павла Зернова, который не только поощрялъ духовенство своей епархіи къ пожертвованіямъ на академію, но и содержалъ на свои средства бѣдныхъ академистовъ, недостатокъ средствъ продолжалъ быть ощутительнымъ для академіи даже и при такихъ энергическихъ ея попечителяхъ. Между тѣмъ этотъ недостатокъ, естественно, не могъ отзываться выгодно и на внутреннемъ бытѣ академіи. Отъ него зависѣло, напримѣръ, одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ для цѣлей образованія распоряженіе Св. Синода, чтобы академисты для своего содержанія пользовались доходами съ приходскихъ мѣстъ, которыя за ними числились и на которыя они поступали по выходѣ изъ академіи. Отсюда происходили неудобства для академіи: воспитанники ея часто отлучались даже въ учебное время въ свои приходы для сбора причитавшихся имъ доходовъ, оставались тамъ по полугоду и болѣе, нерѣдко входили въ непріятныя столкновенія съ причтомъ изъ-за дѣлежа доходовъ, давали разныя стѣснительныя обязательства причтамъ и прихожанамъ и пр. Между тѣмъ въ академіи число такихъ воспитанниковъ простиралось иногда до 250. Недостатокъ средствъ отразился и на строѣ академическаго преподаванія. Имѣя широкую программу, требовавшую большаго времени для ея осуществленія, но не имѣя возможности долгое время содержать въ своихъ стѣнахъ воспитанниковъ, академія старалась пользоваться временемъ ихъ пребыванія въ ней съ самой тщательной экономіей: учебные классы поэтому начи-

чались съ 7. ч. утра и продолжалось до 5 вечера, съ двухчасовымъ перерывомъ отъ 11 до 1 часа для отдыха и обѣда. Въ этомъ была цѣлесообразная мѣра, клонившаяся къ тому, чтобы заставить воспитанниковъ усвоивать уроки болѣе во время класснаго преподаванія, чѣмъ посредствомъ заучиванія въ свободное время. Такая система врядъ ли могла выгодно отзываться какъ на физическомъ, такъ и умственномъ состояніи воспитанниковъ академіи. Наблюдая постоянно должную экономію, академія превращалась иногда въ своего рода исправительное заведеніе для предступниковъ: распоряженіями преосвященныхъ въ академію присылались изъ консисторіи провинившіеся члены причтовъ „на эпитимію", вмѣсто монастырей, и поступали здѣсь въ академическіе служителя Этой же участи подвергались иногда и увольняемые изъ академіи воспитанники малоуспѣшные или „урослые", съ тою цѣлію, чтобы они, такъ сказать, отработали здѣсь тѣ затраты, которыя производила на нихъ академія. Впрочемъ, къ великой чести академіи, слѣдуетъ упомянуть, что она не оставляла такихъ людей безъ вознагражденія, а платила имъ нерѣдко деньгами, а еще болѣе тѣмъ, что предлагала имъ хорошія причетническія мѣста, по отбытіи работъ, чрезъ что маленькая горечь этаго служительства услащалась до такой степени, что исключаемые академисты шли „въ работу", въ надеждѣ благъ приходскаго мѣта, съ большею охотою.

Тѣже побужденія экономіи и участія къ судьбѣ воспитанниковъ заставили академическое начальство устроить въ 1816 году при академіи швальню и чеботарню, служившія другимъ пріютомъ для неудавшихся академиковъ, гдѣ они шили платье и сапоги для академіи, получая по силѣ возможности плату изъ неокладныхъ суммъ академіи. Сюда же ссылались на время провинившіеся академисты и тачали сапоги „въ страхъ другимъ", пріучаясь между тѣмъ и къ довольно выгодному ремеслу. Все это конечно факты, доказывающіе, что нужда бываетъ хорошимъ учителемъ и даже педагогомъ; но если принять во вниманіе, что та же нужда заставляла иногда академистовъ, на ряду съ фраками и сюртуками, ходить въ лаптяхъ, въ овчинныхъ тулупахъ, въ подпоясанныхъ кушакомъ казакинахъ, то нечего удивляться, что странное, чтобы не сказать болѣе, впечатлѣніе, производимое на свѣтскую публику такимъ оригинальнымъ видомъ

нашихъ старинныхъ богослововъ и философовъ, весьма обязательно предлагавшихъ свѣтскимъ мудрецамъ вступить съ ними въ латинскій диспутъ, при облаченіи въ подобный костюмъ, перенесено было и на ихъ потомковъ и едвали изгладилось доселѣ.

Что преподаваніе въ академіи велось все-таки въ строго схоластическомъ духѣ, видно изъ отрывка лекцій по богословію Сильвестра Лебединскаго, ректора академіи, занимавшаго потомъ астраханскую каѳедру, и издавшаго свои труды въ 1799 г. подъ заглавіемъ: Compendium Theologiae. Отрывокъ этотъ состоитъ изъ полемической части богословія, — изъ самыхъ неожиданныхъ казуистическихъ возраженій и соотвѣтствующихъ имъ отвѣтовъ. Высшіе академическіе предметы, напр. богословіе, читались на латинскомъ языкѣ, философскіе предметы преподавались по иностраннымъ, особенно съ нѣмецкаго языка переведеннымъ учебникамъ. Болѣе самостоятельности имѣли казанскіе ученые въ поэзіи, занятія которою, вмѣстѣ съ риторикою, были одинаковой важности съ богословіемъ и философіей. Казанскіе піиты отличались большою смѣлостью поэтическаго замысла и не стѣснялись классическіе образцы переносить на несвойственную имъ казанскую почву. Такъ въ одной идилліи, написанной по случаю посѣщенія Казани Павломъ 1-мъ, муза Калліопа, очевидно, и на Парнасѣ не видавши ничего подобнаго, удивляется, какой торжественный видъ приняла волжская мѣстность по случаю этого посѣщенія: мѣстную волжскую нимфу, съ которой бесѣдуетъ муза, поэтъ смѣло называетъ Дафной, а русскаго пастуха—Дафнисомъ и т. д. Вообще пристрастіе къ классическимъ миѳамъ было такъ сильно у казанскихъ піитовъ, какъ и у всѣхъ того времени, что лучшимъ стихотвореніемъ считалось то, которое испещрено было миѳическими именами классическаго времени. Вотъ образчикъ торжественнаго диѳирамба, написаннаго по тому же случаю:

Сводъ ефирный не мутися,
Не свирѣпствуй днесь Борей,
Зефиръ надъ Казанью мчися,
Мчися пролетай рѣзвѣй,
    Павелъ видомъ
    Какъ Егидомъ
    Въ сихъ мѣстахъ блистаетъ...

Противъ такого преобладанія классицизма въ поэзіи раздавались иногда протесты, но не въ пользу патріотическихъ побужденій, а религіозныхъ, и отчасти въ пользу современной моды. Учитель Милоповъ въ 1817 г. разсуждалъ, что вкусъ тогдашнихъ писателей, особенно „благоприличіе" требуютъ, чтобы въ христіанскихъ стихотвореніяхъ не упоминались имена языческихъ боговъ. Въ дѣйствительности же миѳологія изучалась особенно ревностно именно въ видахъ употребленія ея въ поэтическихъ произведеніяхъ піитовъ. Впрочемъ этотъ общій со всѣми современными школами духъ обученія въ казанской академіи не исключалъ проявленія нѣкоторыхъ мѣстныхъ, весьма важныхъ особенностей. Казанская академія, приготовляя дѣятелей на священно-церковно-служительскомъ поприщѣ среди иновѣрцевъ, которыхъ въ епархіи было очень много, издавна понимала свою задачу въ этомъ отношеніи: съ 1800 г. въ ней преподавался постоянно татарскій языкъ; пр. Амвросій въ 1818 г. хотѣлъ было даже ввести преподаваніе языковъ чувашскаго и черемисскаго, но это предначертаніе не было приведено въ исполненіе. Другою счастливою чертою академическаго учебнаго порядка была близость академіи къ мѣстному университету, въ которомъ академисты съ большою охотою слушали лекціи особенно по тѣмъ предметамъ, которыхъ не было въ академіи или которые преподавались въ болѣе тѣсной программѣ. Сохранилось прошеніе одного академиста богословскаго класса, въ которомъ онъ проситъ у начальства своего разрѣшенія посѣщать университетскія лекціи по физикѣ, читавшіяся на французскомъ языкѣ. Пр. Павелъ Зерновъ приспособилъ даже росписаніе академическихъ лекцій такъ, чтобы академистамъ удобно было слушать и университетскія лекціи.

Составъ самыхъ классовъ академическихъ былъ очень обширенъ. Академія не была спеціально высшимъ учебнымъ заведеніемъ; въ ней существовали и всѣ низшіе классы, въ которыхъ приготовлялись воспитанники къ причетническимъ должностямъ спеціально. Въ эти низшіе классы — такъ называемые 1-й, 2-й и 3-й русскіе классы —переводились иногда воспитанники и изъ высшихъ классовъ, если оказывалось, что они не способны къ усвоенію высшихъ академическихъ предметовъ; и на оборотъ, при пріемѣ воспитанниковъ въ академію случалось, что нѣкоторыхъ изъ нихъ, соотвѣтственно познаніямъ, опредѣляли прямо въ какой нибудь высшій

классъ помимо приготовительныхъ. Было въ обыкновеніи при этомъ давать воспитанникамъ и новыя фамиліи, которыя мотивировались самыми разнообразными соображеніями; причетническихъ дѣтей называли часто: Псалтыревъ, Алтаревъ, Тимпановъ; часто давались фамиліи по личнымъ особенностямъ воспитанниковъ, напримѣръ: Однооковъ, Животоносовъ, Великановъ; весьма часто и здѣсь фигурировали классическія и историческія имена: Салманассаровъ, Терпсихоровъ и т. п. Пр. Амвросій въ 1817 г. запретилъ давать воспитанникамъ соблазнительныя фамиліи, напримѣръ, Адонисовъ, Афродитинъ и др.

Въ образовательномъ отношеніи старая казанская академія стояла ниже другихъ духовныхъ академій. Ни одна академія не отодвинута была такъ далеко на востокъ, какъ казанская. Такое восточное положеніе ея для науки было невыгодно. Находясь вдали отъ образованнаго запада, вдали даже отъ русскихъ столицъ, казанская академія была поставлена въ невыгодныя условія. За то тѣмъ болѣе прекрасное и свѣтлое призваніе выпало ей на долю въ поволжскомъ краю. Казанскій учебный округъ былъ широкъ: онъ заключалъ въ себѣ все не только поволжье отъ Нижняго съ существовшими тогда по теченію Волги губерніями, но и примыкающія къ нему губерніи: пензенскую и тамбовскую на западъ, на сѣверъ и сѣверо-востокъ вятскую и пермскую, всю Сибирь, которая дѣлилась тогда на двѣ губерніи тобольскую и иркутскую, а на востокъ губернію оренбургскую. Для церкви русской и для народнаго просвѣщенія въ поволжскомъ краю казанская академія сдѣлала немало.

ПЕРІОДЪ IV.

Казанская духовная семинарія (1818—1871).

Закрытіе казанской академіи въ 1818 году и обращеніе ея въ семинарію находится въ связи съ общими правительственными распоряженіями о преобразованіи и усовершенствованіи духовныхъ училищъ.

Преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, начавшееся въ Россіи съ 1809 года, достигло казанскаго учебнаго округа въ 1818 году. Блаженной памяти Императоръ Але-

ксандръ I положилъ дать училищамъ духовнымъ новый и совершеннѣйшій видъ. Возвысивъ съ 1807 года сумму на содержаніе духовныхъ училищъ до 338,863 руб., онъ Высочайшимъ указомъ отъ 29 ноября 1807 года учредилъ комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Членами этого комитета и учредителями общаго порядка духовнаго образованія были: преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, преосвященный Өеофилактъ, архіепископъ рязанскій, протопресвитеры: С. Краснопѣвковъ и И. Державинъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода князь А. Н. Голицынъ и графъ М. М. Сперанскій. Не болѣе какъ въ одинъ годъ комитетъ составилъ и разсмотрѣлъ планъ объ усовершенствованіи училищъ, исчислилъ суммы потребныя на содержаніе училищъ, опредѣлилъ источники, откуда заимствовать эти суммы. Въ 26-й день іюня 1808 г.— день приснопамятный въ исторіи духовнаго просвѣщенія, Государь благоволилъ утвердить планъ о преобразованіи духовныхъ училищъ и проектъ изысканія суммъ на ихъ содержаніе.

По начертаніямъ комитета образованіе духовныхъ училищъ получило такой видъ и порядокъ: 1) прежде всего учреждено особое управленіе, не зависящее отъ управленія свѣтскихъ училищъ и относящееся непосредственно къ Св. Синоду; 2) всѣ вообще духовныя училища раздѣлены на четыре рода или порядка: на академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища.

Связь между ними, по части управленія, установлена слѣдующая: высшее правительственное мѣсто учебныхъ заведеній есть коммисія духовныхъ училищъ. Она обнимаетъ всѣ роды и потребности ихъ; къ ней относятся съ своими представленіями академіи; къ академіямъ — семинаріи, къ семинаріямъ — уѣздныя училища, а къ уѣзднымъ — приходскія. Коммисія дѣйствуетъ на училища предписаніями, которыя поступаютъ первоначально въ академіи, изъ академій—въ семинаріи, изъ семинарій, если дѣло касается низшихъ училищъ, въ уѣздныя и приходскія училища. Такимъ порядкомъ во всѣхъ дѣлахъ и сношеніяхъ училищъ установилось ясное и опредѣлительное единство.

Связь по части учебной. 1) Коммисія составляетъ подробные уставы академій, семинарій и прочихъ духовныхъ училищъ, опредѣляетъ время ихъ открытій, получаетъ и раз-

сматриваетъ списки учащихся и конспекты учащихъ, неисправности замѣчаетъ и исправляетъ. 2) Академіи во всемъ пространствѣ преподаютъ науки, сообразныя цѣли духовнаго воспитанія и приготовленія воспитанниковъ къ высшимъ должностямъ духовнаго званія. 3) Семинаріи приготовляютъ воспитанниковъ для академіи, священниковъ для приходовъ и для медицинскихъ академій, если бы того потребовало правительство. 4) Училища уѣздныя, сближаясь по мѣстнымъ обстоятельствамъ съ ученіемъ домашнимъ и распространяя кругъ свѣдѣній, даютъ лучшій способъ родителямъ съ меньшимъ иждивеніемъ наставлять дѣтей въ познаніяхъ, приличныхъ возрасту и назначенію ихъ, а также приготовляютъ воспитанниковъ для поступленія въ семинаріи. 5) Училища же приходскія распространяютъ въ самыя села и деревни отрасли однообразнаго и методически-правильнаго ученія; а отсюда разсѣянное доселѣ подъ частнымъ и весьма нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество собираютъ и соединяютъ подъ общій, единообразный, постоянными правилами опредѣленный, надзоръ. Отсюда выходитъ, что корень воспитанія священно-церковно-служительскихъ дѣтей, насаждаемый въ домахъ родительскихъ, получаетъ ростки въ приходскихъ училищахъ, укрѣпляется въ училищахъ уѣздныхъ, приходитъ въ развитіе въ семинаріяхъ, усовершенствованіе свое находитъ въ академіяхъ, а окончательное рѣшеніе объ успѣхахъ и опредѣленіи себя на служеніе церкви и отечеству слышитъ отъ коммисіи духовныхъ училищъ.

Связь по части экономической. 1) Приходскія училища представляютъ свои отчеты въ уѣздныя, уѣздныя училища— въ семинаріи, семинаріи — въ окружныя академіи, а академіи — въ коммисію. Суммы на содержаніе училищъ назначаются коммисіею и переходятъ чрезъ академіи въ семинаріи, и такъ далѣе по надлежащей линіи.

По начертаніямъ комитета положено было: а) сохранить существующее число академій — четыре: кіевскую, московскую, с.-петербургскую и казанскую; б) для составленія учебныхъ округовъ приписать къ каждой академіи извѣстное число семинарій, соображаясь съ удобностію мѣстнаго ихъ положенія и съ числомъ учащихся, и именно къ академіи казанской — семинаріи: казанскую, астраханскую, тобольскую, нижегородскую, вятскую, иркутскую, тамбовскую, пермскую, пензенскую и оренбургскую, съ имѣющими от-

крыться подъ вѣдомствомъ ихъ уѣздными и приходскими училищами. Семинарій полагается по числу епархій, и именно 36. Уѣздныхъ училищъ въ каждой епархіи—круглымъ и самымъ высшимъ числомъ 10. Приходскихъ училищъ самое большее число въ епархіи 30.

Всѣ епархіи, а посему и семинаріи за разностію цѣнъ и способовъ къ ихъ содержанію, комитетъ раздѣлилъ на три разряда, назначивъ каждому особую сумму.

Такъ какъ преобразованіе духовныхъ училищъ, одновременно во всѣхъ частяхъ имперіи, требовало значительныхъ матеріальныхъ средствъ и большаго числа способныхъ преподавателей, а въ томъ и другомъ былъ тогда недостатокъ: то назначено было преобразованіе духовныхъ училищъ приводить въ исполненіе постепенно. Такимъ образомъ, въ 1808 г. положено было начать преобразованіе прежде всего с.-петербургскимъ учебнымъ округомъ, ограничиваясь, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ, устройствомъ академіи, семинарій и училищъ этого округа, по новому плану.

Вслѣдъ затѣмъ, съ окончаніемъ перваго учебнаго курса въ петербургской академіи, въ 1814 году коммисія духовныхъ училищъ занималась преобразованіемъ академіи московской, семинарій и училищъ московскаго округа, и потомъ приступила къ преобразованію по новому плану академій, семинарій и училищъ кіевскаго и казанскаго округовъ.

По указу Св. Синода отъ 14-го августа 1817 г. кіевская академія впредь до новаго о ней распоряженія была обращена въ кіевскую семинарію. 28 сентября 1819 г., съ окончаніемъ третьяго учебнаго курса въ петербургской академіи, была открыта въ Кіевѣ окружная академія, по новому штату.

Въ 1818 г., съ окончаніемъ перваго курса московской академіи, подверглись преобразованію семинаріи казанскаго учебнаго округа: нижегородская, астраханская, тобольская, вятская, тамбовская, иркутская, пензенская, оренбургская и пермская. Такое же преобразованіе постигло и прежнюю казанскую академію; она бы(ла) закрыта (¹) и обращена въ семинарію.

(¹) Окружная же Казанская академія была открыта 8 ноября 1842 г.

30-го марта 1818 г. преосвященному Амвросію архіепископу казанскому присланъ былъ указъ Св. Синода отъ 11 марта о томъ что коммисія духовныхъ училищъ положила приступить къ образованію училищъ въ казанскомъ округѣ и употребить для этого тѣже предварительныя мѣры и для академіи, какія употреблены были при открытіи московскаго и кіевскаго округовъ и кои суть:

1. *О семинаріяхъ*: 1) отъ всѣхъ преосвященныхъ, коихъ епархіи находятся въ казанскомъ округѣ, потребовать свѣдѣнія, которые изъ учителей, находящихся при семинаріяхъ, могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнительною надеждою, но какимъ именно предметамъ, и на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ и откуда? 2) объ учителяхъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ перемѣнить, предварительное сдѣлать разсмотрѣніе, которые изъ нихъ могутъ остаться при мѣстахъ епархіальныхъ, которые могутъ быть уволены въ свѣтское званіе, и для которыхъ вновь потребуются мѣста въ званіи духовномъ, а какъ для сего, такъ и въ пользу новыхъ профессоровъ удержать не занятыми нѣкоторыя мѣста священнослужительскія и настоятельскія. 3) о ректорахъ семинаріи удостовѣрить коммисію духовныхъ училищъ, что они могутъ, и по преобразованіи оныхъ, оставаться при своей должности съ пользою для училищъ, 4) если кто изъ преосвященныхъ найдетъ нужнымъ опредѣлить въ своей семинаріи новаго ректора, то представить о семъ коммисіи духовныхъ училищъ, такъ какъ и о томъ, есть ли вакансія ректора и на какое мѣсто безъ обиды можетъ быть опредѣленъ прежній ректоръ, 5) если кто изъ ректоровъ можетъ оставаться при сей должности, но по старости или другимъ причинамъ, не можетъ соединить съ нею должности профессора богословскихъ наукъ; въ такомъ случаѣ требовать отъ коммисіи профессора на классъ богословскій. 6) префектовъ, которые не надежными окажутся къ должностямъ инспектора и профессора философскихъ наукъ въ семинаріи, рекомендовать на мѣста ректоровъ уѣздныхъ училищъ, если найдены будутъ того достойными. 7) учителей, которыхъ преосвященные найдутъ нужнымъ перемѣнить, назначить на пристойныя мѣста, по ихъ же преосвященныхъ усмотрѣнію, учителями въ училища уѣздныя, 9) объ учителей, которые быть могутъ рекомендованы въ профессоры семинарій, представить въ тоже время въ

коммисію духовныхъ училищъ конспекты тѣхъ предметовъ, къ преподаванію которыхъ они чувствуютъ себя способными (1).

II. *Объ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ.* 1) Отъ всѣхъ преосвященныхъ казанскаго округа потребовать свѣдѣнія о числѣ, мѣстахъ и составѣ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ ихъ епархіяхъ. 2) Равнымъ образомъ потребовать отъ нихъ преосвященныхъ мнѣнія, не довольно ли будетъ на первый разъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ еще нужныхъ учебныхъ заведеній, устроить по одному уѣздному и одному приходскому училищу при семинаріяхъ; 3) гдѣ находятся уже малыя училища, о тѣхъ взять мѣстное свѣдѣніе, нужно ли существованіе оныхъ; если нужно, то какія изъ нихъ должны быть преобразованы въ училища уѣздныя и какія въ приходскія? Или изъ какихъ училищъ могутъ составиться вмѣстѣ уѣздныя и приходскія?

Преосвященный Амвросій сдалъ въ консисторію этотъ указъ Св. Синода отъ 11 марта съ слѣдующей резолюціей: „указъ сдать въ консисторію, которая и имѣетъ запросить академическое правленіе, кто изъ учителей высшихъ классовъ чувствуетъ себя способнымъ написать конспектъ на преподаваемую имъ науку, о чемъ и представить мнѣ; правленію академическому предписать, чтобы желающіе подать конспектъ непремѣнно представили мнѣ оный къ концу апрѣля мѣсяца".

Академическое правленіе 6 апрѣля, призвавъ всѣхъ учителей академіи въ засѣданіе, объявило имъ требованія правительства касательно соисканія учительскихъ должностей въ новой имѣющей открыться семинаріи и взяло по этому дѣлу собственноручные отзывы каждаго наставника. Почти всѣ наличные наставники не сочли нужнымъ удержать за собой каѳедры, для которыхъ былъ назначенъ такой конкурсъ, и, кромѣ трехъ, разошлись по мѣстамъ училищнаго и епархіальнаго вѣдомства.

Въ томъ же 1818 г. 29 іюля, вслѣдъ за доставленіемъ требуемыхъ отъ пр. Амвросія свѣдѣній, состоялось слѣдую-

(1) *Примѣчаніе.* Все сказанное выше распространяется и на казанскую академію наравнѣ съ прочими семинаріями, ибо открытіе ея въ новомъ образованіи коммисія представляетъ будущему своему усмотрѣнію.

щее опредѣленіе коммисіи духовныхъ училищъ касательно преобразованія училищъ казанской епархіи: „открытіе казанской академіи въ новомъ порядкѣ отсрочить впредь до усмотрѣнія коммисіи духовныхъ училищъ, и изъ классовъ академическихъ образовать классы семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, по предварительномъ испытаніи учащихся. Предполагаемыя въ казанской епархіи четыре уѣздныя, совокупно съ приходскими, училища: а) при семинаріи, б) въ Чебоксарахъ, в) въ Симбирскѣ и г) Алатырѣ утвердить, а курмышское училище, согласно съ мнѣніемъ преосвященнаго, закрыть“.

Управленіе училищами казанской епархіи до образованія окружной казанской академіи коммисія поручила правленію московской академіи, при которомъ было образовано особое внѣшнее правленіе съ наименованіемъ академическаго правленія по казанскому учебному округу.

Учебный курсъ во всѣхъ училищахъ казанской епархіи долженъ былъ считаться съ сентября 1818 года. Воспитанниковъ академіи, оканчивающихъ учебный курсъ, назначено было уволить въ епархіальное или училищное вѣдомство, а не окончившихъ размѣстить по отдѣленіямъ семинаріи для слушанія полнаго курса.

Правленіе московской академіи отъ 7 сентября 1818 года прислало выписку изъ журнала коммисіи духовныхъ училищъ объ открытіи казанской семинаріи и назначило въ нее составъ начальниковъ и учителей: ректоромъ семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ оставленъ и утвержденъ былъ ректоръ старой академіи архимандритъ Ѳеофанъ; профессорами были опредѣлены: церковной исторіи, математики и физики и инспекторомъ семинаріи профессоръ воронежской семинаріи, магистръ, Арсеній Смоленскій, философскихъ наукъ кандидатъ 1 курса московской академіи, Петръ Богословскій, краснорѣчія и всеобщей исторіи профессоръ тульской семинаріи, магистръ, Александръ Бажановъ, греческаго и нѣмецкаго языковъ кандидатъ 1 курса московской академіи, Павелъ Соколовъ, а изъ прежнихъ наставниковъ были утверждены учителями: еврейскаго языка протоіерей Миропосицкій, французскаго протоіерей Таліевъ, татарскаго протоіерей Троянскій. Учители Богословскій и Соколовъ прибыли къ мѣсту службы 24 сентября, Смоленскій 30—

сентября. Съ прибытіемъ ихъ постепенно начинался и новый семинарскій курсъ ученія.

12-го сентября пр. Амвросій сдалъ въ академію предложеніе закрыть академическое правленіе и вмѣсто онаго открыть семинарское, а равно и нерѣшенныя дѣла привести къ концу и сдать съ надлежащею росписью членамъ семинарскаго правленія.

Вслѣдствіе этого, по журналу его за 21 сентября 1818 года, вмѣсто академическаго открыто правленіе семинаріи; открытіе же семинаріи, по тому же журналу, отложено было до прибытія въ Казань новыхъ профессоровъ.

Членами новаго семинарскаго правленія, по проекту устава семинарій, утверждены были: 1) ректоръ архимандритъ Ѳеофанъ, 2) инспекторъ профессоръ Смоленскій съ 3 октября, по представленію ректора, 3) экономъ, изъ учителей закрытой академіи, Іеромонахъ Аполлоній съ 21 сентября. Секретаремъ правленія, по предложенію ректора 6 октября опредѣленъ былъ учитель Павелъ Соколовъ.

Новое семинарское правленіе, при участіи нѣкоторыхъ новыхъ наставниковъ, на основаніи новаго устава, постепенно приводило въ порядокъ какъ учебную, такъ и хозяйственную часть.

Для составленія трехъ отдѣленій семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училища студенты и ученики, учившіеся въ старой академіи, раздѣлены были на двѣ группы: ученики четырехъ высшихъ классовъ — философіи, риторики, поэзіи и отчасти синтаксиса предназначались въ составъ семинаріи, а ученики остальныхъ классовъ — синтаксиса, грамматики и информаторіи въ составъ училища, впрочемъ не безусловно, а по успѣхамъ, кто въ какой классъ достоинъ будетъ. По строго произведеннымъ экзаменамъ академисты раздѣлены были въ экзаменскихъ вѣдомостяхъ: а) на способныхъ по своимъ успѣхамъ поступить въ высшіе классы, б) не успѣвшихъ, но способныхъ въ надеждѣ успѣховъ продолжать ученіе въ томъ же классѣ, в) не успѣвшихъ и не подающихъ далѣе доброй надежды къ благоуспѣшному продолженію наукъ. Изъ учениковъ философіи 18 назначены были къ переводу въ богословскій классъ, 18 оставлены въ томъ же классѣ, 18 назначены къ исключенію; изъ учениковъ риторики назначено было къ переводу въ философскій классъ 31, оставлено въ томъ же классѣ 11, назначено къ исклю-

ченію 5, изъ учениковъ поэзіи назначено было къ переводу въ классъ словесности 50, къ исключенію 6, одинъ обращенъ въ уѣздное училище; изъ учениковъ синтаксиса—въ словесность 27, 17 обращены были въ уѣздное училище, 10 назначены къ исключенію. Къ поступленію въ семинарію такимъ образомъ назначено было всѣхъ учениковъ 188, именно въ высшее отдѣленіе 48, среднее 52 и низшее 88; исключено 39.

Духовныя училища, которыя прежде составляли въ Казани одно учебное заведеніе съ академіей, были отдѣлены. Подобнымъ образомъ, для составленія классовъ уѣзднаго и приходскаго училищъ въ другихъ городахъ, распредѣлены были ученики информаторіи, грамматики и синтаксиса.

Семинарское правленіе приняло отъ академическаго суммы, приходорасходныя книги и библіотеку неподвижную и продажную; архивъ и всѣ перѣшенныя дѣла академическаго правленія, за исключеніемъ строительныхъ, секретаремъ Ивановымъ приведены были къ концу и сданы 9-го октября 1818 г. семинарскому секретарю Павлу Соколову. Только что отстроенныя для академіи зданія перешли въ руки семинаріи, но отчетъ и расходованіе строительной суммы были настолько запутаны, что послѣ года четыре семинарія съ академіею считались по этому дѣлу. Экономомъ іером. Аполлоніемъ приняты были находящіяся въ академической экономіи вещи. Экономическая часть также во многомъ была преобразована. Приготовленіе къ преобразованію еще не совсѣмъ окончилось, между тѣмъ семинарское правленіе, составивъ списокъ учениковъ съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, а также росписаніе новыхъ учебныхъ часовъ, представило пр. Амвросію докладъ вмѣстѣ съ этими списками и росписаніемъ и просило благословенія на открытіе семинаріи въ новомъ ея составѣ и начало ученія по новому порядку. 20—октября 1818 г. происходило торжество открытія казанской семинаріи и при ней казанскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Пр Амвросій съ ректоромъ архим. Ѳеофаномъ служили обѣдню въ каѳедральномъ соборѣ. Сюда къ 10 часамъ утра собрались всѣ учащіе и учащіеся. Общее пѣніе всѣхъ учениковъ придавало особенную торжественность богослуженію. Послѣ обѣдни отправленъ былъ въ академическія зданія изъ собора крестный ходъ, предъ которымъ шли по два въ рядъ воспитанники семинаріи и учи-

лицъ. По прибытіи въ залу совершено было пр. Амвросіемъ водоосвященіе и молебствіе. Послѣ этого богослуженія былъ въ залѣ собранія актъ въ такомъ порядкѣ: ректоръ семинаріи арх. Ѳеофанъ открылъ собраніе такою рѣчью: „Блаженъ мужъ, коего мудрымъ дѣлаютъ опыты другихъ, Блаженъ Государь, который изъ благопріятныхъ событій и изъ бѣдственныхъ приключеній внѣшнихъ царствъ и народовъ слагаетъ для себя мудрыя правила сохранять и возвышать благо ввѣренныхъ ему народовъ. Весь свѣтъ свидѣтель тѣхъ бѣдствій, каковыя произошли изъ нѣдръ новаго Вавилона, и для погашенія коихъ столь великія нужны были рѣки крови человѣческой. Началомъ и причиною сихъ бѣдствій было злоупотребленіе разума. Предварившіе и превзошедшіе многихъ сосѣдственныхъ народовъ въ мудрости человѣческой Галлы отвратились и удалились отъ свѣта Божія. Но какъ скоро совѣсть не стрежется страхомъ Божіимъ, какъ скоро въ сердцахъ человѣческихъ нѣтъ любви Божіей, которая едина созидаетъ все: то разумъ ничего не способенъ дѣлать, какъ только сокрушать.

„Дѣйствуя ко благу своихъ и содѣйствуя оному для другихъ народовъ, благочестивѣйшій въ истиннѣйшемъ разумѣ сего слова Государь Императоръ полагаетъ во главу своего царствія тотъ камень, егоже не брегоша другіе, зиждущіе царства земная. Словомъ Господа Вседержителя утверждаетъ свое владычество и духомъ устъ Его творитъ всю силу и могущество своея державы.

Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, и конечно не ту которая есть земна, душевна, бѣсовска, но которая мирна, чиста, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ. Сію мудрость вводя и распространяя благочестивѣйшій Государь нашъ между подданными ему народами, обращаетъ особое благоволительное свое вниманіе на сіи святилища духовнаго просвѣщенія: такъ одною рукою раздаетъ милліонамъ людей своихъ хлѣбъ небесный, слово жизни, другою возобновляетъ, усовершаетъ и возвышаетъ сіи юные вертограды, гдѣ прозябаетъ и процвѣтаетъ жезлъ Аароновъ, гдѣ изъ слабыхъ дѣтей должны образоваться ангелы Божіи, посылаемые на служеніе человѣковъ, хотящихъ наслѣдовать спасеніе, откуду имѣютъ произыти херувимы, не изгоняющіе изъ рая земнаго грѣшниковъ, но вводящіе во градъ небесный, въ царство Божіе вѣрующихъ, не возбраня-

ющіе вкушать отъ древа жизни, но раздающіе другимъ плоды.

Правда, и прежде великіе монархи и монархини Россіи, истинные отцы и матери отечества, дѣтей церкви любили, какъ дѣтей: Александръ 1-й хощетъ видѣть въ нихъ мужей, хощетъ, да каждый изъ нихъ совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое благое дѣло уготованъ. И прежде сіи обители были училищами мудрости: Александръ 1-й хощетъ устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. И прежде изъ сихъ мѣстъ и другія сословія и другія училища заимствовали свѣтъ познаній: Александръ 1-й хощетъ распространить въ нихъ тотъ свѣтъ, который во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ. Онъ хощетъ, да будетъ Христосъ путь, истина и животъ намъ.

И вотъ причина настоящаго нашего торжества: особенное къ намъ благоволеніе Помазанника Божія, ревностное попеченіе о насъ того священнаго сословія, коему ввѣрено возвысить и усовершить духовное просвѣщеніе. Днесь полагается начало новыхъ дѣйствій, сообразныхъ новому предначертанію, утвержденному волею Помазанника Божія.

Какъ достиженіе предназначенной намъ цѣли тѣсно сопряжено съ благомъ общимъ, то и вы, п. п., не можете быть равнодушными свидѣтелями сего нашего торжества; а посему раздѣлите съ нами чувства нашей радости, чувства нашей благодарности къ Господу Богу, тако о насъ благоволившему, и къ Помазаннику Его, обращающему на насъ столь высокое вниманіе. Слейте ваши желанія съ нашими молитвами, да Отецъ свѣтовъ, возглаголавшій въ сердцѣ Возлюбленнаго своего о насъ благая, самъ подастъ силы и средства совершити намъ святую волю его, да отверзетъ разумы сихъ юношей ко просвѣщенію, еже о Христѣ Іисусѣ, да вообразится въ насъ Христосъ".

Пѣвчіе послѣ этого пропѣли на два хора приличный случаю псаломъ: „*хвалите отроцы Господа*". За тѣмъ учитель греческаго и нѣмецкаго языковъ и секретарь семинарскаго правленія Павелъ Соколовъ читалъ на латинскомъ языкѣ краткое разсужденіе о пользѣ и необходимости греческаго языка въ духовныхъ училищахъ. Въ заключеніе инспекторъ семинаріи Арсеній Смоленскій произнесъ назидательное слово о томъ, *что начало премудрости есть страхъ Господенъ*". Послѣ этого пропѣто: *Тебе Бога хвалимъ*, и

провозглашено было обычное многолѣтіе. Это торжество казанской семинаріи удостоили своимъ посѣщеніемъ гражданскій губернаторъ графъ Илья Андреевичъ Толстой, комендантъ А. К. баронъ Пирхъ, дворянскій предводитель Г. И. Киселевъ, Н. М. Мусинъ—Пушкинъ, ректоръ и профессора университета, и другіе многіе воинскіе и гражданскіе чиновники. Послѣ этого торжественнаго акта пр. Амвросій съ гг. посѣтителями осматривали классическія и жилыя комнаты учениковъ и удостоили своимъ посѣщеніемъ трапезу ихъ.

Послѣ этого торжества академія была закрыта, и съ 20 октября 1818 года собственно и считается существованіе казанской семинаріи, какъ средняго духовно-учебнаго заведенія. 20 октября 1818 года многіе честные и усердные труженики академіи должны были на самомъ дѣлѣ уступить свое мѣсто новымъ дѣятелямъ или отойти на задній планъ, оставить духовно-учебную службу, инымъ академистамъ пришлось идти въ низшіе классы, не стало на 24 года въ Казани академіи, вмѣсто ея явилась семинарія и училище, за которымъ въ общежитіи осталось нелестное титло бурсы, академисты должны были отселѣ называться семинаристами, или просто бурсаками, самая академія, обѣщанная въ недалекомъ будущемъ, стала теперь достояніемъ весьма и весьма немногихъ избранныхъ.

Жизнь семинаріи 1818—1871 г. мы при обозрѣніи раздѣляемъ на три части: 1) экономическую и административную. 2) учебную и 3) религіозно-воспитательную.

I ОТДѢЛЪ.

Экономическій бытъ семинаріи. Суммы и средства содержанія. Порядокъ расходованія суммъ. Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расходовъ по разнымъ статьямъ.

Со времени отобранія имуществъ отъ духовенства, на которыя содержались и духовныя училища, до 1808 года на содержаніе этихъ послѣднихъ отпускались суммы изъ казны. Въ 1808 году на этотъ предметъ обращены были свѣчные церковные доходы, согласно съ положеніемъ комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Но и послѣ этого продолжалось вспомоществованіе изъ общихъ государствен-

ныхъ доходовъ до 1811 года по 1.353.000 р. ассигн., а потомъ по 2 мил. въ годъ. Съ прекращеніемъ въ 1818 году денежнаго пособія отъ казны, духовно-учебныя заведенія содержались до 1866 года исключительно на свѣчные церковные доходы и на проценты съ основнаго капитала, постепенно составленнаго коммисіей духовныхъ училищъ изъ экономическихъ остатковъ ([1]).

Штаты духовныхъ училищъ 1808 г. составлены были примѣнительно къ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1818—1820 г. коммисія духовныхъ училищъ ограничивалась первоначально частными дополненіями штатовъ 1808 г., но въ 1820 году, составивъ новые училищные штаты, сообразно съ преобразованіемъ учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ возвышеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности и съ своими внутренними способами, исходатайствовала на оные Высочайшее утвержденіе Государя Императора, которое послѣдовало 22 мая 1820 года. Въ докладѣ коммисіи духовныхъ училищъ о новыхъ штатахъ 1820 г. говорилось: „возвысившіяся съ 1808 года цѣны на жизненныя потребности, и съ открытіемъ учебныхъ округовъ вновь возникшіе предметы расходовъ, во многомъ измѣнили ходъ вещей за 12 лѣтъ предъ симъ учрежденный. Кругъ дѣйствія обширной учебной части распространялся, нужды въ соразмѣрность того увеличивались, а способы содержанія оставались все тѣ же. Ограниченность ихъ время отъ времени дѣлалась ощутительнѣе, такъ что мѣстныя начальства нашлись въ необходимости представлять объ улучшеніи состоянія учащихъ и учащихся. Эти представленія только подтвердили наблюденія самой коммисіи, которая съ постепеннымъ образованіемъ училищъ, пріобрѣтая ближайшія и подробнѣйшія свѣдѣнія, давно усматривала трудность такого положенія дѣлъ. Въ отвращеніе сего не оставалось болѣе, какъ составить новые училищные штаты, приспособленные къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ и соразмѣренные съ внутренними способами самой коммисіи“.

Принятое въ 1808 г. комитетомъ раздѣленіе семинарій и училищъ по мѣстнымъ выгодамъ епархій на 3 разряда было удержано и въ 1820 году, какъ основанное на стати-

([1]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г., стр. 56—57.

стическихъ соображеніяхъ, на разности цѣнъ мѣстныхъ и способовъ содержанія. Казанская семинарія отнесена была къ 3 разряду.

Въ 1836 г., съ увеличеніемъ потребностей, при оказавшемся рѣшительномъ несоотвѣтствіи въ жалованьѣ духовныхъ наставниковъ съ свѣтскими, произведенъ снова пересмотръ духовно-училищныхъ штатовъ, при чемъ было положено: 1) „оклады жалованья повысить вообще на половину противъ прежняго, съ небольшими измѣненіями, по ближайшему приспособленію къ обстоятельствамъ мѣстъ и должностей, 2) оклады ректорамъ академій и семинарій, вновь опредѣленнымъ, производить вполнѣ, если они не пользуются жалованьемъ или доходами отъ управляемыхъ монастырей, а когда будутъ имъ поручаемы въ управленіе монастыри, тогда отъ одной трети до половины ректорскаго оклада, по усмотрѣнію и съ утвержденія коммисіи духовныхъ училищъ, обращать въ экономію училища". Эти предположенія коммисіи духовныхъ училищъ Высочайше утверждены были 23 мая 1836 г. Принятое штатами 1808 года раздѣленіе семинарій и училищъ на 3 разряда удержано было и въ 1836 г.

Въ первомъ разрядѣ поставлено было 8 семинарій, во второмъ 12; третій или низшій разрядъ составленъ изъ 16 семинарій: кіевской, казанской, астраханской, рязанской, екатеринославской, черниговской, подольской, нижегородской, курской, воронежской, тамбовской, орловской, полтавской, волынско-житомирской, пензенской и слободско-украинской.

Штатный окладъ въ третьеклассной казанской семинаріи по статьямъ распредѣленъ былъ такимъ образомъ.

	По штату.								
	1808 г.			1820 г.			1836 г.		
	число людей.	одному	всѣмъ.	число людей.	одному	всѣмъ.	число людей.	одному	всѣмъ.
Ректору жалованья.	1	—	—	1	600	600	1	900	900
Профессорамъ	1	—	—	6	600	3,600	6	900	5,400
Инспектору прибавочнаго жалованья	—	—	—	1	300	300	1	450	450
Эконому	1	200	200	1	200	200	1	300	300
Секретарю	—	—	—	1	200	200	1	300	300
Библіотекарю.	—	—	—	1	120	120	1	250	250
Лѣкарю	1	300	300	1	350	350	1	500	500
Письмоводителямъ	2	100	200	2	100	200	2	175	350
На содержаніе семинаристовъ	100	70	7,000	100	120	12,000	100	120	12,000
На библіотеку, ея приращеніе и на учебники	—	—	250	—	—	400	—	—	400
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—	—	250
На больницу	—	—	200	—	—	400	—	—	800
Содержаніе дома, служителей, освѣщеніе, отопленіе.	—	—	900	—	—	1,500	—	—	3,000

При пересмотрѣ и измѣненіи штатовъ 1836 г. оклады на содержаніе семинаристовъ, на библіотеку, классическія книги и кабинеты, на журналы и періодическія изданія, на

канцелярскія расходы оставлены были въ прежнемъ положеніи по штату 1820 г., впредь до усмотрѣнія.

Послѣ 1836 г. были нѣкоторыя частныя измѣненія: изъ жалованья ректора семинаріи одна треть оклада удерживалась за монастырь.

Штаты 1836 г. оставались неизмѣнными до 1866 г. Между тѣмъ въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ цѣны на всѣ предметы потребленія, по отчету оберъ прокурора Св. Синода 1866 г., возвысились въ такой степени, что крайне скудные наставническіе оклады сдѣлались далеко недостаточными для удовлетворенія самымъ необходимымъ жизненнымъ нуждамъ. Между этими окладами и вознагражденіемъ за одинаковые по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія труды не было никакой соразмѣрности. Послѣдствія были весьма печальныя. Учители тяготились духовно-учебной службой и пользовались первымъ удобнымъ случаемъ перейти на другіе болѣе обезпечивающіе служебныя поприща. Въ теченіе одного 1865 г. оставили духовно-училищную службу 41 наставникъ. Постоянная смѣна преподавателей вредно вліяла на правильный ходъ духовнаго образованія; духовно - учебныя заведенія близились къ большему упадку. При такомъ положеніи духовныхъ училищъ всѣ преобразованія въ нихъ по учебной и прочимъ частямъ остались бы неосуществимыми, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ улучшенъ ихъ матеріальный бытъ. Но произвести экономическую реформу духовное вѣдомство одними собственными средствами не могло. Всѣ капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи Св. Синода, имѣли назначеніе, а посильныя жертвы, принесенныя въ 1864—1866 г. духовенствомъ, возвысивъ нѣсколько содержаніе наставниковъ, слишкомъ недостаточны были для улучшенія общаго положенія духовноучебныхъ заведеній.

Утверждаясь на вышеприведенныхъ данныхъ, оберъпрокуроръ Св. Синода счелъ нужнымъ въ 1866 г. ходатайствовать предъ Государемъ о назначеніи изъ казны необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1,500,000 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы изъ государственнаго казначейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной нормы.

Эта сумма, съ Высочайшаго разрѣшенія, состоявшагося 17 іюня 1866 г., назначена была къ отпуску съ разсрочкою въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1867 г., именно въ 1867 г. въ размѣрѣ 300 тыс. р. въ 1868 г. 600 тыс. руб., въ 1869 г. 900 т. р., въ 1870 г. 1,200,000 т. р., а съ 1871 г. въ полной суммѣ 1,500,000 р.

Съ признательностью и пламенными молитвами къ Богу о благоденствіи и спасеніи Государя Императора, всего царствующаго дома и Св. Синода, казанская семинарія приняла эту Высочайшую милость: 5 апрѣля 1866 года въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургіей, въ присутствіи учениковъ и учителей академіи, семинаріи и училища, пр. Аѳанасіемъ совершено было молебствіе по случаю прибавки жалованья учителямъ духовно-учебныхъ заведеній.

Потомъ, въ 1867 году уже было найдено возможнымъ отъ увеличенія свѣчнаго взноса по казанской епархіи учителю семинаріи назначить по 400 р. сер. въ годъ вмѣсто 257 р. 40 коп. получаемыхъ имъ до сего года, а въ 1868 году отъ усиленныхъ духовенствомъ пожертвованій — по 500 р. Эта поддержка со стороны казанскаго духовенства была цѣнна для семинаріи, такъ какъ Высочайше утвержденный 14 мая 1867 г. семинарскій уставъ введенъ вполнѣ былъ и началъ дѣйствовать въ казанской семинаріи только съ 15 августа 1871 года. Къ тому же, по точному смыслу послѣдовавшаго 14 марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ Всемилостивѣйшаго пособія изъ государственнаго казначейства, указывалось начать полное преобразованіе семинарій и училищъ въ 1867—1868 учебномъ году въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Въ 1866 году возвышены были оклады содержанія по 28 епархіямъ, а казанское духовенство нашло возможнымъ увеличить эти оклады отчасти только въ 1867 году [1], назначивъ пособіе изъ общихъ церковныхъ доходовъ въ пользу мѣстныхъ духовноучебныхъ заведеній въ 3763 р. 29 к.

Кромѣ ежегодно отпускаемой штатной суммы, семинарія и училища имѣли въ своемъ распоряженіи свои соб-

[1] Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г., стр. 79—80.

ственныя частныя и мѣстныя средства: 1) остатки отъ штатныхъ суммъ, 2) пожертвованія разныхъ лицъ, 3) проценты съ суммъ, обращающихся въ банковыхъ установленіяхъ и 4) разныя мѣстныя случайныя суммы. На содержаніе училищныхъ бурсъ собственно назначалась прибыль отъ исключительной продажи при церквахъ вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Училищныя же суммы бурсачныя состояли въ соединеніи съ семинарскими, такъ что въ расходѣ недостатки училищныхъ бурсъ, по уставу, могли пополняться и пополнялись семинарскими излишками безъ возврата. Поэтому мы здѣсь скажемъ и о вѣнчиковой суммѣ.

1) *Остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ на семинарію и училища въ прошедшіе годы.* По штатамъ 1820 и 1836 г. можно было выдавать жалованье не полное: а) вновь опредѣляемымъ до усмотрѣнія, и б) пользующимся жалованьемъ или иными выгодами по другому мѣсту. На дѣлѣ эти положенія примѣнялись къ лекторамъ, письмоводителямъ и подлѣкарямъ по ихъ новоопредѣленности. Остатки являлись отъ незамѣщенныхъ учительскихъ должностей. Напр. въ одномъ 1831 году въ статьѣ по жалованью служащихъ осталось: въ свіяжскихъ училищахъ 443 р., чебоксарскихъ 1259 р., чистопольскихъ 414 р., симбирскихъ 171 р. и отъ праздной учительской вакансіи по калмыцкому языку съ годовымъ окладомъ въ 100 рублей наличными 1335 р., въ алатырскихъ 1974 р. Въ этомъ же году въ чебоксарскомъ училищѣ отъ жалованья учителю чувашскаго и черемисскаго языковъ осталось 458 рублей.

Въ семинаріи и училищахъ изъ ежегодныхъ при доброй экономіи остатковъ и по другимъ статьямъ являлись запасныя суммы, которыя составляли собственность семинаріи и училищъ на чрезвычайные потребности. Отъ 1818 года, напр. осталось штатной суммы 897 р. 52 коп., неокладной 414 р. 90 коп., всего 1312 р. 42 коп., отъ 1819 года 1438 р. 82 коп., именно по библіотекѣ 4 р. 50 коп., по содержанію учениковъ 1292 р. 51 коп. и экономической суммы 141 р. 81 коп., отъ 1821 года 246 р. 53 коп., отъ 1822 года 5036 р. 88 коп., отъ 1825 года 10830 р. 74 коп., въ 1827 году 6963 р., отъ содержанія дома 6537 р., воспитанниковъ 170 р., отъ 1831 г. 8127 р. 13 коп., именно по библіотекѣ 1781 р. 46 коп., по содержанію учени-

ковъ 4690 р., дома 1214 р., отъ 1832 года 14,428 р., именно 6,000 отосланные въ 1828 году въ опекунскій совѣтъ, 3000 р. пожертвованные Кротковой, и также отосланные въ опекунскій совѣтъ, 2709 р. 21 коп. находились въ книгахъ по продажной библіотекѣ, а остальныя 2719 руб. 23 коп. были въ казнохранилищѣ; отъ 1849 года 4159 р. 19 коп. серебр., штатной по жалованью 639 р., по канцеляріи 7 руб., по библіотекѣ въ билетахъ 450 р., наличными деньгами 126 р., по содержанію учениковъ 929 р. неокладной отъ содержателей лавокъ 789 р., въ билетахъ сохранной казны 900 рублей и отъ другихъ мелкихъ статей, отъ 1852 года осталось въ запасѣ: а) по содержанію учениковъ семинаріи 2176 р. 89 коп., б) на выдачу пособія бурсакамъ, обучающимся въ уѣздныхъ училищахъ 3137 р. 18 коп., отъ 1855 г. осталось всего 4242 р., именно штатной суммы 3069 р., экономической 53 р. 58 коп., библіотечной 153 р. 86 коп., класснаго оклада 83 р. 14 коп., бурсачной училищной 794 р. 10 коп., принадлежащей умершему профессору Иванову 82 р. 63½ коп.

Въ 1820 году по казанскимъ училищамъ осталось 534 р., въ 1827 году вѣнчиковой суммы 9118 р., штатной отъ содержанія учениковъ 603 р. 65 коп., въ 1828 году отъ суммъ на содержаніе бурсаковъ 8890 р. 12 коп., въ 1831 г. 12.125 р., въ 1832 г. 14,428 р. Остатки были и по другимъ училищамъ, особенно до 1840-хъ годовъ, напр. въ 1831 г. осталось въ свіяжскихъ училищахъ 1300 руб., чебоксарскихъ 2976 р, чистопольскихъ 743 р., симбирскихъ 171 р. и отъ праздной учительской вакансіи по калмыцкому языку съ годовымъ окладомъ 100 р. наличными 1335 р. Алатырскимъ 3533 р., въ 1832 году въ свіяжскихъ 1320 р., чебоксарскихъ 3247 р., чистопольскихъ 942 р., симбирскихъ 1374 р., алатырскихъ 1754 р.

2) *Пожертвованія временныя и вѣчныя.*

Сиротство и бѣдность учениковъ духовно-учебныхъ заведеній такъ сильно поражали людей, что сколько бы ни предпринималось общественныхъ мѣръ для облегченія бѣдствующихъ, благотворенію частному всегда было и будетъ широкое поприще въ дѣлѣ призрѣнія ихъ. Нѣкоторыя сострадательныя лица въ то или другое училище жертвовали

извѣстную сумму съ тѣмъ, чтобы она шла на содержаніе казенныхъ учениковъ, на устройство семинаріи или училищъ. Примѣромъ и побужденіемъ для монастырей и священноцерковнослужителей въ дѣлѣ пожертвованія на пользу дух. училищъ были сами епархіальные епископы. Благотворительность такого рода не чужда была и свѣтскимъ лицамъ. Но самыми обыкновенными жертвователями были духовные. Если не всѣ они испытали на самихъ себѣ невзгоды жизни въ бурсѣ, то всѣ лучше другихъ могли видѣть и чувствовать эти невзгоды; [illegible]

Болѣе крупныя пожертвованія временныя:

Отъ архіерейскаго дома въ 1819 г. 100 р., отъ того же дома въ 1829 г. 250 р., въ 1821 г. отъ настоятеля симбирскаго Покровскаго монастыря архим. Серафима 130 р., въ 1831 г. отъ преосв. Филарета 2000 р., отъ сызранскаго Вознесенскаго монастыря 3000 р., отъ неизвѣстной особы 500 р., отъ Кизическаго монастыря съ братіей въ 1836 г. 800 р., отъ сызранскаго Вознесенскаго монастыря 4500 р., отъ настоятеля симбирскаго Покровскаго монастыря въ 1829—1836 г. по 150 р. въ годъ, въ 1832 г. отъ генералъ-лейтенанта С. Ѳ. Желтухина 3050 р., отъ дворянина В. Ѳ. Желтухина 315 р., въ 1833 г. отъ преосв. Филарета 1000 р., въ 1835 — 1838 г. отъ симбирскаго гражданина поручика Дмитрія Егоровича Бенардаки ежегодно по 500 р., въ 1835 г. отъ казанскаго купца Петра Ал. Свѣшникова 130 р., въ 1841 г. отъ пр. Владиміра 500 р., въ 1843 г. отъ городовой бабки Петровой 571 р. 42 к., въ 1861 г. отъ семинарскаго почетнаго блюстителя купца Тимоѳея Барашева вещей на 556 р., въ 1868 г. отъ семинарскаго почетнаго блюстителя купца Андрея Алексѣевича Курманаева до 1000 р.

Вклады на вѣчныя времена:

Въ 1823 г. отъ коллежской ассессорши Маѳы Ив. Кротковой 3000 р., въ 1853 г. отъ настоятеля Троицкаго чебоксарскаго монастыря архим. Самуила 1947 р., въ 1868 г. отъ іеромонаха Иларіона Платонова 2000 р., въ 1868—69 г. отъ духовенства казанской епархіи 1750 р., въ 1869 г. отъ священника Якова Митрополскаго 1000 р., въ 1870 г. отъ Седміозерной пустыни 2000 р., въ 1871 г. отъ титулярнаго совѣтника Владиміра Андр. Болгарскаго 2588 р.

3) *Вѣнчиковая училищная сумма.*

Прибыль отъ исключительной продажи при церквахъ вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ такъ называемой разрѣшительной молитвы, служила также пособіемъ въ содержаніи бѣдныхъ учениковъ. Казанская консисторія выслала на бѣдныхъ учениковъ училищъ вѣнчиковой суммы въ 1818 г. 3138 рублей 4 коп., въ 1819 г. 3126 р. 79 к., въ 1828 г. 4571 р. 74 к., въ 1832 г. 3758 р. 31 к. На каждый годъ такой суммы было до 3900 р., ибо въ 10 лѣтъ (1818—1828) поступило всего отъ продажи вѣнчиковъ 39754 р. На серебро вѣнчиковой суммы высылалось часто болѣе 1000 р., напр. въ 1842 г. 856 р., 80к., въ 1843 г. 1037 р. 32 коп., 1844 г. 966 р. 72 коп., 1845 г. 1033 р. 46 к. 1846 г. 1667 р, 64 коп., 1847 г. 1562 р. 14 к., 1848 г. 1789 р. 61 коп., 1849 г. 1776 р. 47 коп., 1850 г. 897 р. 84 коп.

4) *Процентная.*

Остатки, сберегаемые по всей строгости благоразумной экономіи, въ семинаріи и училищахъ годъ отъ году увеличивались, и, оставаясь въ непосредственномъ распоряженіи семинаріи или училищъ, вносились въ банкъ, опекунскіе совѣты и приказы общественнаго призрѣнія для храненія и приращенія, до открытія въ нихъ надобностей Казанская семинарія напр. въ 1827 г. вложила въ московскій опекунскій совѣтъ 10,000 рублей. Въ числѣ отосланныхъ денегъ и употребленныхъ на пересылку ихъ 100 р. заключались остатки отъ окладовъ письмоводительскаго, на библіотеку, канцелярію, па содержаніе учениковъ, часть изъ неокладной суммы, и сверхъ того въ томъ числѣ 182 р. 40 коп., заимствованные изъ остатка отъ содержанія бурсаковъ по казанскимъ училищамъ. Въ 1828 году казанскія училища послали въ тотъ же совѣтъ остатковъ 10,000 р. Семинарія казанская въ апрѣлѣ 1853 года внесла туда же 5,000 р. сер., именно 2,000 р. оставшіеся отъ содержанія учениковъ семинаріи, и 3,000 р. отъ училищной бурсы. Вся эта сумма 5,000 р., за исключеніемъ 460 р. 30 коп., оставшихся по содержанію учениковъ семинаріи отъ 1850 г., накоплена была въ теченіе только двухъ 1851 и 1852 годовъ. Въ маѣ

1856 г. туда же внесено было 2,500 р., именно запасовъ: 1) по содержанію казеннокоштныхъ учениковъ семинаріи 1500 р., 2) по содержанію училищныхъ бурсъ 1,000 р. сер. Въ 1866 году семинарія составила изъ остатковъ отъ суммъ, отпускавшихся на содержаніе ея изъ духовно-учебнаго капитала 15,400 рублей. Пр. Антоній проектировалъ употребить эти 15,400 р. на приспособленіе семинарскихъ зданій къ потребностямъ новаго устава. Хозяйственное же при Св. Синодѣ управленіе въ 1867 г. вытребовало изъ семинаріи эти запасные 15,400 р., такъ какъ они не составляли собственности семинаріи, но образовались изъ остатковъ отъ отпускавшихся на содержаніе ея суммъ изъ духовно-учебнаго капитала, къ которому они и были причислены. Такимъ образомъ экономія не была поставлена въ заслугу семинарскому начальству, и проценты съ суммъ, обращающихся въ банковыхъ установленіяхъ и находившихся въ непосредственномъ распоряженіи разныхъ духовно - учебныхъ заведеній при завѣдываніи ими знаменитой коммисіи духовныхъ училищъ, въ 1867 г. переводились въ хозяйственное управленіе на свои надобности.

Проценты съ запасныхъ суммъ во времена коммисіи не мало помогали образованію духовно - училищнаго капитала во всѣхъ вообще духовно - учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1831 году напр. этими заведеніями внесены были въ банкъ, опекунскіе совѣты и приказы общественнаго призрѣнія для одного храненія и приращенія 575,081 руб. 30 коп., до открытія въ нихъ надобностей. Эту послѣднюю сумму составляли: 150,000 р., принадлежащихъ санктпетербургской духовной академіи, 8 т.—псковской семинаріи, 15 т.—тверской, 95 т.—вятской, 15 т.—тамбовской, 40,500 р. — оренбургской, 4.040 р. 51 коп.—кіевской, 2,250 р.—черниговской, 22,000 р. —подольской, 16,800 р.—воронежской, 7,000 р.—полтавской, 10 т. — казанской, 60 т. — кіевской академіи и, наконецъ, 155,099 р. 70 коп., принадлежащихъ 7 - ми заведеніямъ и опредѣленныхъ на разные предметы безъ положительнаго назначенія процентовъ (1).

(1) Дѣл. комис. дух. уч., № 332: «о вознагражденіи на капиталы вѣдомства коммисіи».

5) *Арендная.*

Семинарія имѣла еще свои собственные источники содержанія, такъ сказать уже частнѣйшіе: она отдавала въ аренду лавки и подвалы, для выгодъ отстроенные пр. Амвросіемъ Подобѣдовымъ и Амвросіемъ Протасовымъ. Арендныя за торговыя въ семинаріи помѣщенія деньги причислялись къ неокладной суммѣ. Аренда за всѣ 30 лавокъ была неодинакова: до 1825 г. собиралось всей аренды до 4000 р., по контрактамъ 1825—1828 г. за лавки получено было въ годъ 3080 р., по контракту 1829 — 1832 г. 1730 р. въ годъ. Цѣны за содержаніе семинарскихъ лавокъ съ 1829 г. значительно противъ прошедшихъ годовъ понизились, какъ полагало семинарское правленіе, отъ пониженія цѣнъ на всѣ вообще товары и отъ чрезвычайнаго увеличенія въ гор. Казани числа лавокъ. Въ 1829 году на публичныхъ торгахъ послѣднія цѣны за лавки по линіи гостинаго двора остались: за одну подъ № 16 прежде арендуемую за 400 р., вмѣстѣ съ другими двумя лавками, близь оной находящимися въ Козмодемьянскихъ воротахъ подъ № 17 и 18, 400 р., за двѣ отдаваемыя прежде по 150 р. подъ № 2 и 4 по 60 р. и за одну такую же подъ № 3 50 р, за каждую изъ одиннадцати сторублевыхъ подъ № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 по 60 р. и т. дал. Послѣ погорѣнія семинаріи въ 1842 г., семинарскія лавки были отдѣланы арендаторами, преимущественно Сапугальцевымъ, и давали доходу: въ 1843 году 2305 р. 31 коп., въ 1844 г. 1619 р 99 коп., 1845 г. 2588 р. 84 коп., 1846 г. 2522 р. 26 к., 1847 г. 1883 р. 69 коп., 1848 г. 1713 р. 61 коп., 1849 г. 2022 р., 1850 г. 2082 р.

Кромѣ того семинарія имѣла и еще нѣкоторые свои случайные источники.

1. Достопамятный ревнитель христіанскаго духовнаго просвѣщенія, казанскій епископъ, Лука Канашевичъ около 1750 г. построилъ въ татарской слободѣ каменную церковь во имя праведныхъ Захаріи и Елизаветы, и чтобы сосредоточить подъ своимъ ближайшимъ попеченіемъ образованіе крещеныхъ инородцевъ, построилъ при этой церкви деревянную школу, которая стала такимъ образомъ центральнымъ и единственнымъ заведеніемъ для христіанскаго образованія инородческихъ племенъ края: крещеныхъ татаръ, чувашъ,

черемисъ, даже башкиръ и киргизовъ. Но едва положивши основаніе этому заведенію, Лука былъ переведенъ въ 1755 году въ Бѣлгородъ, а его преемники въ Казани вѣроятно не особенно сочувствовали просвѣтительнымъ идеямъ Луки. Пр. Амвросій Подобѣдовъ, бывшій казанскимъ епископомъ отъ 1785 до 1799 г., усиливался поднять новокрещенскія школы; онъ заново перестроилъ ихъ зданія въ 1792—3 годахъ. Въ 1800 году новокрещенскія школы были закрыты, а домъ, имъ принадлежащій, со всѣмъ строеніемъ и Захаріе-Елизаветинской церковью, причисленъ былъ къ академіи. Планы этого дома, описи и прочіе документы, переданные тогда же въ академическое правленіе къ сожалѣнію, сгорѣли во время пожара 1815 года. Въ 1807 г., съ позволенія пр. Павла Зернова, всѣ строенія новокрещенской школы, кромѣ учительскаго, безплатно отданы были подъ постой милиціи,—потомъ чрезъ годъ заняты были полковымъ лазаретомъ изъ одной поправки, а послѣ въ нихъ помѣщена была рота солдатъ; въ 1812 году нѣсколько же мѣсяцевъ, по просьбѣ графа Салтыкова, замѣщены были гусарской швальней безплатно же. Съ 1813—1819 г. большой и угольный корпуса новокрещенскіе съ службами отданы были подъ гарнизонный лазаретъ, съ платою въ годъ по 500 р. отъ конторы военнаго сухопутнаго госпиталя. Въ ноябрѣ 1819 г. отъ этой конторы получено за постой 430 р. 52 коп. Съ ноября 1819 г. до марта 1820 г. новокрещенскія школы стояли совершенно пусты и безъ присмотра. Съ марта 1820 г. семинарское правленіе отдало казанскому мѣщанину Григорію Тихомолову кухню и два небольшихъ покоя въ большомъ корпусѣ подъ квартиру за 200 р. въ годъ, и притомъ съ обязательствомъ, дабы квартирантъ Тихомоловъ имѣлъ неослабное смотрѣніе и за всѣмъ строеніемъ школъ. Въ 1821—1823 г. многіе покои новокрещенскихъ школъ, по выходѣ изъ нихъ военнаго госпиталя, стояли пусты, доходу отъ постоя приходило въ годъ 300 р. Въ 1823—1828 г., кромѣ семейства учителя священника Троянскаго, въ новокрещенскихъ школахъ помѣщалась китайчатая фабрика купца Николая Колюбова за 400 р. въ годъ, а въ пять лѣтъ за 2000 р. Въ тридцатыхъ годахъ началось постепенное разложеніе и расхищеніе самыхъ зданій новокрещенскихъ школъ. Квартиранты часто не платили денегъ, напр. постоялецъ казанскій цеховой Василій Константиновъ, отзываясь бѣд-

постью не отдалъ 300 р. Тихомоловъ и Колобовъ обязывались исправлять наружныя ветхости въ новокрещенскихъ школахъ на свой счетъ, а между тѣмъ семинарское правленіе не одинъ разъ напр. въ 1821 г. при губернаторѣ Ниловѣ получало отъ полиціи приказы исправить или уничтожить *„дѣлающія безобразіе городу новокрещенскія школы"*.

Захаріе-Елизаветинская церковь, заброшенная и запустѣлая, съ прекращеніемъ въ 1800 г. обученія дѣтей въ новокрещенскихъ школахъ, была въ 1825 году разобрана и уничтожена. Только убогая часовня послѣ печально напоминала о мѣстѣ бывшаго храма, да имя „новокрещенскихъ школъ" осталось за усадьбой, какъ дань памяти народной. Разборку церкви съ торговъ взялъ купецъ Родіоновъ по 3 р. 80 к. съ тысячи кирпича. Матеріалы разобранной церкви проданы были большею частью татарамъ. 21 іюня 1825 года экономъ семинаріи доносилъ правленію, что разборка церкви Захаріи и Елизаветы уже покончена, изъ которой кирпича вышло 63,200. За разломку церкви и за очищеніе 63,200 кирпичей каменьщику Егорову выдано было 240 р. 16 коп. Продано было желѣза—связей изъ разломанной церкви—казанскому купцу Мусѣ Якупову 105 пуд. 17 фунт. на 343 р., полагая за каждый пудъ по 3 р. 25 коп. Ему же продано было 8 тыс. кирпичей по 13 р. за тысячу. Еще продано было Абдулу Утямышеву, Хамиту Халитову и Муртазѣ Крючкову и др. купцамъ 11200 кирпичей по 15 р., 7 тысячъ по 12 р. Для церкви Бориса и Глѣба, что въ Плетеняхъ, священнику той церкви съ старостой отпущено было въ долгъ 7200 кирпичей, по 15 р. за тысячу, всего на 108 руб. Щебня продано 8½ саж., по 5 р. за сажень, полъсажени за 2 р., еще 6 возовъ за 2 же рубля, всего на 46 р. 50 коп. (1). Всѣхъ матеріаловъ продано на 637 р. 50 к.

(1) Кромѣ того семинарскій экономъ Гедеонъ самовольно 2000 кирпичей употребилъ на складку печи въ комнатахъ квартировавшаго въ новокрещенскихъ школахъ свящ. Онисифорова—учителя татарскаго языка въ семинаріи, 800 отправилъ въ Спасскій монастырь. 2400 кирпичей были расхищены живущими тамъ солдатами. Экономъ іером. Гедеонъ представлялъ семинарскому правленію, что квартирующій въ новокрещенскихъ школахъ солдатъ Савелій Яковлевъ съ товарищами свои и безъ

наличныхъ. Все это ясно показываетъ, что каменная Захаріе-Елизаветинская церковь скорѣе могла быть исправлена, чѣмъ вовсе уничтожена. Не мѣшаетъ замѣтить, что эта церковь разобрана была по случаю ожиданія въ Казань Государя Александра Павловича, какъ составляющая безобразіе городу. Но извѣстно, что Государь не былъ въ Казани. Онъ скончался въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 г. Но церкви нельзя уже было поднять изъ развалинъ.

Кромѣ проданныхъ матеріаловъ, остались отъ церкви Захаріи и Елизаветы нѣкоторыя вещи, наприм. 12 желѣзныхъ рѣшетокъ малой величины, крестъ желѣзный, который былъ на главѣ, мѣдное паникадило, водосвятная чаша и груда ветхихъ книгъ. Всѣ эти вещи, по словамъ эконома, лежали и хранились въ кладовой семинаріи. Иконостасъ съ иконами былъ взятъ въ архіерейскій домъ. О книгахъ экономъ писалъ въ правленіе: „книги, взятыя изъ новокрещенскихъ школъ, всѣ ветхи; почему семинарское правленіе благоволитъ освидѣтельствовать оныя, и ежели окажется не нужнымъ хранить, то предать ихъ тлѣнію, дабы письмена священ. писанія не были валяющимися“. Кромѣ того, въ библіотекѣ семинаріи сохранились еще, послѣ пожара 1815 г., слѣдующія вещи церкви Захаріи и Елизаветы: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца—серебряныя; потиръ, дарохранительница, дароносица, блюдце и ковшъ для теплоты—оловянныя, и нѣсколько ветхихъ ризъ и стихарей. Въ серебряныхъ вещахъ было вѣсу 2 ф. 20 зол., въ оловянныхъ—3 фунта. Пр. Амвросій на журналѣ семинарскаго правленія по этому предмету 16 августа 1821 года написалъ, чтобы серебряныя вещи - сосуды и ризницу отослать (и отосланы) въ соборную и архіерейскую ризницы для храненія, оловянныя же вещи отдать эконому семинаріи для извѣстнаго употребленія, т. е. на столовую посуду.

Вырученныя отъ проданныхъ матеріаловъ разломанной Захаріе-Елизаветинской церкви деньги пр. Амвросій приказалъ употребить на исправленіе деревянныхъ зданій новокрещен-

спросу нарылъ кучу, примѣрно съ полсажени, буту и подозрѣвался въ расхищеніи 2400 кирпичей. Семинарское правленіе рѣшило: «предоставить самому эконому вѣдаться съ солдатомъ, на коего онъ наводитъ подозрѣніе въ расхищеніи кирпичей».

скихъ школъ. Но денегъ, вырученныхъ отъ уничтоженной церкви далеко не достало на починку новокрещенскихъ школъ, потому что на исправленіе ихъ, по торгамъ, потребовалось 1729 рублей.|

Церковь Захаріе-Елизаветинская была разобрана, уничтожена, зданія новокрещенскихъ школъ отъ времени и отъ непризору разваливались. Усадьба же подъ этими зданіями оставалась за семинаріей, какъ ея собственность родовая. Въ февралѣ 1820 г. пр. Амвросій предлагалъ семинарскому правленію разсмотрѣть и представить: 1) нельзя ли корпусъ новокрещенскихъ школъ употребить для бурсы, и если можно, то на какомъ основаніи, 2) надеженъ ли этотъ корпусъ для существованія на будущее время, и какихъ требуетъ поправокъ? Семинарское правленіе, считая этотъ корпусъ непоправимымъ, само прочило нужную и выгодную усадьбу и церковь новокрещенскихъ школъ подъ духовное училище, даже подъ семинарію, въ случаѣ открытія въ Казани духовной академіи и водворенія ея въ старыхъ академическихъ зданіяхъ.

Вышло иначе: 1872 года 11 іюня, въ 1 часъ дня, на берегу озера Кабана на мѣстѣ бывшихъ новокрещенскихъ школъ была совершена закладка церкви во имя же Захаріи и Елизаветы и дома для учительской семинаріи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1874 г. открыта самая русско-инородческая учительская семинарія. Дѣло объ отчужденіи усадьбы новокрещенскихъ школъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія заведено и скоро и аккуратно кончено въ консисторіи казанской безъ всякаго сношенія съ семинаріей.

2) Въ 1844 г. къ неокладной суммѣ произвольно отнесены были 591 р. 79 к. ассигн., а на серебро 169 р. $8^2/_7$ к. изъ процентовъ съ капитала г. Кротковой, положеннаго на содержаніе самобѣднѣйшихъ учениковъ казанскихъ училищъ. Въ 1843 г. сюда же причислены были пожертвованныя въ казанскую семинарію городовой бабкой Петровой 571 р. 42 к. безъ особаго назначенія этой суммы. Въ 1825 г. со священника казанскаго Благовѣщенскаго собора Θеодора Казанскаго за пользованіе его въ семинарской больницѣ получено и записано въ книгу неокладныхъ суммъ 11 р. 15 к. Въ 1842 г. лечились тамъ же служители архіерейскаго дома, послушникъ Раиоской пустыни. Деньги за леченіе ихъ отнесены къ той же статьѣ.

3) Деньги, получаемыя за промѣнъ золота и серебра на ассигнаціи по торговому курсу. Въ 1826 г. напр. въ казанскихъ училищахъ выручено отъ такой операціи 796 р. 83 к.

4) Деньги, выручаемыя отъ воспитанниковъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ. Въ 1826 г. напр. такихъ денегъ поступило на приходъ 1669 р. 58 коп.

5) Оклады, присылаемые изъ семинарій казанскаго учебнаго округа на содержаніе учениковъ, назначаемыхъ въ казанскую семинарію для изученія татарскаго языка.

Сюда же нужно отнести оклады: 1) отъ армейской семинаріи на учениковъ армейскаго духовенства, 2) на крещеныхъ евреевъ, обучавшихся въ семинаріи для миссіонерства. Въ 1828 г. напр. на учениковъ армейской семинаріи выслано было 100 руб. Армейскихъ учениковъ было въ 1822—23 г. 1, въ 1825—26 г. 2, въ 1827—28 г. 3, въ 1828—29 г. 2, въ 1830—31 г. 2, въ 1831—34 г. 1, въ 1836—37 г. 1, въ 1865—66 г. 1.

Въ совокупности всѣ суммы, состоящія въ распоряженіи семинарскаго правленія, всетаки были далеко недостаточны для того, чтобы удовлетворительно содержать семинарію и училища. Въ нуждѣ суммы часто перечислялись изъ одной статьи въ другую для покрытія передержекъ, смѣшивались, обращались въ экономію для совмѣстнаго употребленія. Въ § 34 уст. семинар. было сказано: „изъ ежегодныхъ при доброй экономіи остатковъ могутъ произойти въ училищахъ запасныя суммы, которыя составятъ собственность оныхъ на чрезвычайныя потребности. Въ § 201: „въ случаѣ чрезвычайной дороговизны нѣкоторыхъ предметовъ экономіи, и въ невозможности удовлетворить необходимымъ потребностямъ на суммы штатомъ положенныя, правленіе можетъ употреблять на сіе суммы, остающіяся отъ неполнаго комплекта, съ утвержденія епархіальнаго архіерея“. Передержка противъ штатнаго положенія доходила напр. въ 1820 г. до 10.713 р., 1822 г. 7,819 р., въ 1832 г. 9578 р., въ 1854 г. 2076 р., въ 1855 г. 1363 р., 1856 г. 2116 р., 1857 г. 1284 р., 1858 год. 2391 р., 1859 г. 4714 р., 1860 г. 4259 р., 1861 г. 3432 р., 1862 г. 3378 р., 1863 г. 1524 р.

Подобныя передержки дополнялись не только остаточными, экономической и неокладной суммами, но и отпущенными по смѣтѣ духовно-учебнаго управленія на особенные спеціальные предметы. Въ 1819 г. напр. изъ остатковъ отъ со-

держанія учениковъ заимствованы были деньги на содержаніе двумъ лекторамъ. Вторая половина смотрительскаго по казанскому приходскому училищу жалованья 100 р. обращалась въ хозяйственную сумму для совмѣстнаго употребленія. Съ 1845 по 1853 г. жалованья учителямъ чувашкаго и черемисскаго языковъ получаемо было правленіемъ семинаріи каждогодно по 71 руб. 50 коп., кромѣ 1851 г., когда получено было его только 35 р. 75 коп. Почти вся эта сумма израсходована была на содержаніе дома, занимаемаго семинаріей въ училищахъ казанскихъ, и на разныя надобности по семинаріи, а именно: а) въ 1846 г. на платежъ страховыхъ 75 к. сер. при пересылкѣ въ московскій опекунскій совѣтъ 150 р. сер., б) въ 1847 году на разныя починки по семинарскому дому, на подѣлку печей 141 р. 78 коп. сер., в) въ 1848 году на писчую бумагу, переплетъ книгъ, устройство для архива казанскихъ училищъ картоновъ и выкопаніе колодезя 71 р. 50 к., г) въ 1849 г. на разныя подѣлки въ домѣ 31 р. 7 коп., д) 1850 г. 111 р. 93 коп. на ремонтъ бани и классовъ, е) въ 1851 году 38 р 20 к. на бондарную работу, на оконный, дверной и печной приборы, на чистку ретирадъ. ж) въ 1852 г 71 р. 50 к., на окраску 7 комнатъ брандвейномъ 35 р. 70 к.. на очистку ретирадныхъ мѣстъ 11 р. 40 к., на жестяныя лампы 7 р. 70 коп., на сало для смазки дрожекъ 2 р. 85 к.. на простой деготь 70 коп., на стекольную замазку 6 р., на покрытіе листовымъ желѣзомъ очаговъ въ общей кухнѣ и передбанникѣ 3 р. 50 к. и на исправленіе крыши 2 р., з) въ 1853 г. 71 р. 50 к., на мытье половъ 3 р., на смазку алебастромъ зимнихъ рамъ 2 р. 40 коп., на врѣзные замки 2 р. 50 к., на мѣдныя петли 3 р., на желѣзные крючки 60 коп. и на наемъ торговой бани 60 руб.

Штатная и вѣнчиковая сумма, слѣдующая на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ, по распоряженію семинар. правленія частію была расходуема и не на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, напр. въ 1847 г. изъ нея израсходовано 1) 1 р. 34 коп. на канцелярію, 2) 32 р. 82 коп. на больницу, 3) 891 р. 44 к. на содержаніе дома; въ 1832 г. изъ вѣнчиковой суммы на содержаніе дома взято 2060 р. 46 коп., въ 1828 г. на ту же потребность 1324 р. 32 к. Въ 1863 г. на передержку по содержанію семинарскаго дома взято 213 р. изъ суммы по содержанію учениковъ, 400 р. изъ статьи по жалованью.

Духовно-учебное управленіе, контроль хозяйственнаго управленія раза два-три напр. въ 1856 и 1860 г. слегка ставили на видъ подобное расходованіе суммъ семинарскому правленію, а между тѣмъ въ семинаріи по заведенному и укоренившемуся порядку продолжались значительныя передержки, особенно по содержанію дома и больницы.

Штатной суммы на содержаніе обширныхъ семинарскихъ зданій было далеко недостаточно: она почти всегда безъ отягощенія духовно-учебныхъ капиталовъ дополнялась и покрывалась какъ арендною съ семинарскихъ лавокъ суммою, такъ процентами съ обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталовъ и остатками отъ другихъ статей по содержанію учениковъ и служащихъ въ семинаріи лицъ. Въ 1820 году напр. по содержанію дома семинарскаго передержано 10713 р. 30 коп., а деньги заимствованы 5296 р. 25 коп. изъ суммы экономической экстраординарной, остальныя 4953 руб. 27 коп. изъ оставшейся отъ содержанія учениковъ; въ 1822 году передержано 7109 р. 32 коп., а деньги взяты 4382 р. 10 коп. изъ арендной суммы, остальныя 2727 р. 22 коп. изъ оставшейся отъ содержанія учениковъ; въ 1828 году 3306 р. 74 коп., а деньги заимствованы 2354 р. 42 коп. изъ остатка отъ содержанія учениковъ, а остальныя 952 р. 32 коп. изъ неокладной суммы; въ 1832 году передержано 7020 р. 38 коп., а деньги взяты 4217 р. 40 коп. отъ содержанія учениковъ, 774 р. 73 коп. изъ суммы, полученной съ пансіонеровъ, 240 р. изъ суммы уфимской семинаріи, присланной на содержаніе двухъ воспитанниковъ, обучающихся татарскому языку, 100 р. армейской, 1694 р. 25 коп. изъ неокладной суммы, собираемой съ лавокъ. За десять лѣтъ съ 1854 по 1863 год. включительно передержано противъ ежегоднаго штатнаго оклада въ 857 р. 10 коп. по содержанію семинар. дома 28314 р. 82¼ коп., именно въ 1854 г. 2054 р. 19½ коп., въ 1855 г. 1089 р. 24 коп., 1856 году 1809 р. 6¼ коп., 1857 г. 1033 р. 41½ коп., 1858 г. 2304 р. 58¾ коп., 1859 г. 4359 р. 48½ коп., 1860 г. 4147 р. 13 коп., 1861 г. 2094 р. 32½ коп., 1862 г. 2357 р. 16½ к. 1863 г. 1065 р. 49¾ коп. На какія же статьи по содержанію дома употреблялись такія передержки, въ какомъ количествѣ на каждую статью порознь, и по какимъ особеннымъ причинамъ допускались эти передержки? Для этого напр. разсмотримъ значительную въ 1859

году передержку въ 4359 р. 48½ коп. Она употреблена на слѣдующія статьи и въ такомъ количествѣ:

1) На отопленіе дома, на 350 саж. дровъ 735 р.

2) На освѣщеніе дома: а) на 72 пуд. 10 ф. сальныхъ свѣчъ 347 р. 68 коп., б) на 25 пуд. 30 ф. ламповаго масла 82 р. 54 коп., в) на 8 лампадокъ 14 р., всего 444 р. 22 коп.

3) На ремонтъ дома: а) на лѣсъ для исправленія половъ, подоконниковъ, крыльца и забора 293 руб. 25 коп., б) на залитіе алебастромъ 60 подоконниковъ 30 р., в) на поправку штукатурки съ внѣшней стороны семинарскихъ корпусовъ, окраску клеевою краскою ихъ стѣнъ и потолковъ, окраску масляною краскою половъ въ нихъ 475 р., г) на исправленіе крыши на главномъ семинарскомъ корпусѣ и окраску крыши на всѣхъ корпусахъ 525 р., д) на желѣзо для исправленія крыши и перестилку половъ 559 р. 68½ коп., е) на вставку и замазку лѣтнихъ и зимнихъ рамъ 101 р., а всего 2163 р. 97 коп.

4) На разныя принадлежности: а) на 360 арш. половиковъ въ спальныя ученическія комнаты и больницу 18 р., б) на 8 половиковъ къ дверямъ для обтирки ногъ — 16 р. 10 коп., в) на замки 11 р., г) на набивку погреба и на бочки для капусты 24 р., всего 69 р. 10 коп.

5) На лошадей, экипажи и кучеровъ 609 р. 36 коп.

6) На очищенія по дому 99 р. 40. коп.

7) На расходъ по подсѣкѣ 72 р.

8) На жалованье прислугѣ въ дополненіе къ штатной 74 р. 42 коп.

Въ 1868 году къ суммѣ 2200 рублей, отпущенной на содержаніе семинарскаго дома, прибавлено было изъ духовно - учебныхъ капиталовъ 296 р., въ 1869 году 609 р. 14 коп. Но и при добавкѣ этой суммы въ 1868 году, что составляло съ смѣтнымъ назначеніемъ 2496 рублей не доставало все еще 133 р. 16 коп. по содержанію дома, не смотря на то, что семинарія въ новомъ своемъ домѣ въ томъ году жила только четыре мѣсяца. Недостаточность той суммы, которая отпускалась на домъ казанскихъ училищъ, прежде занимаемый семинаріей, именно 2200р., для содержанія дома, занимаемаго съ 1868 г. семинаріей, объяснялась тѣмъ, что а) въ настоящемъ зданіи семинаріи больше печей, б) служителей для настоящаго семинарскаго дома нужно боль-

ше, в) на ремонтъ и очищеніе требовалось также несравненно больше.

Въ больницѣ пользовались не только казеннокоштные воспитанники семинаріи и казанскихъ училищъ, но и квартирные семинаристы и ученики училищъ. Поэтому то больничная штатная сумма—400 р. въ 1820—1836 г., 800 рублей ассигн. или на серебро 228 р. 50 коп въ 1836—1867 г. почти всегда пополнялась неокладной. Передержано по больницѣ, напр. въ 1822 г. 291 р. Израсходовано суммы собственно на больныхъ въ 1832 г. на 338 больныхъ учениковъ 1370 р. 83 коп., въ 1833 г. на 317 больныхъ учениковъ 1342 р. 93 коп., въ 1834 г. на 329 больныхъ учениковъ 691 р. 49¼ коп., въ 1835 г. на 394 больныхъ учениковъ 1760 р. 18 коп. За десять лѣтъ съ 1854—1863 г. включительно, когда въ казанской семинаріи значительно убавилось учениковъ, передержано всего по больницѣ 1193 р. 9 коп., въ 1856 г. 226 р. 25 к., въ 1859 г. 354 р. 89 к., 1861 г. 212 р. 6 к., въ 1857 г. 132 р. 12 к., въ 1855 г. 88 р. 62½ к., въ 1858 г. 37 р. 64 к., въ 1862 г. 88 р. 71½ коп., въ 1863 г. 52 р. 75 коп.

Библіотечный окладъ по штатамъ 1820 г. и 1836 г. въ 400 р., на серебро 114 р. 20 к., былъ крайне недостаточенъ для увеличенія библіотеки, выписки учебныхъ пособій, журналовъ и періодическихъ изданій, крайне дорогихъ. Въ 1819 году напр. коммисія духовныхъ училищъ разсылала по семинаріямъ учебники и учебныя пособія по слѣдующимъ цѣнамъ: россійскія прописи 40 коп., герменевтика Рамбахія 4 р., церковно-библейская исторія 3 р. 25 к., французскій лексиконъ Татищева 5 р. 28 к., нѣмецкій Аделунга 5 р. 20 к., грамматика нѣмецкая Гельтергофа 4 р., нотный обиходъ 2 р. 50 к., Корнелій Непотъ 2 р. 40 к., новый завѣтъ на греческомъ языкѣ 2 р. 80 к., лексиконъ Шревеллія 4 р. 50 к., Гедерика 10 р. Семинарское правленіе тысячами платило книгопродавцамъ и въ главное правленіе училищъ за учебники, напр. въ 1820 г. 1700 р., въ 1831 г. 1750 р., въ 1832 г. для казанскихъ училищъ на 3120 р. 81 к., чебоксарскихъ 1959 р. 27 к., симбирскихъ 625 р. 86 коп., алатырскихъ 512 р. 96 коп.

Книги же продавались далеко не всѣ, часто на-половину оставались на лицо. Въ 1831 г. напр. въ книгахъ за

прежніе годы по продажной библіотекѣ состояло 2709 р. 21 коп., въ 1832 г. 3630 р.

Въ 1831 году изъ продажной семинарской библіотеки обращено въ безмездную раздачу для казеннокоштныхъ учениковъ на 853 р. 94 коп.

Не дешево обходилась для семинаріи и выписка журналовъ. Въ 1820 г. на одну эту статью передержано по библіотекѣ 76 р., въ 1822 г. 235 р. 25 к., въ 1828 г. 66 р., въ 1833 г. 100 р. Въ 1832 г. вся передержка по библіотекѣ была въ 2049 р., въ 1855 г. 180 р. сер., въ 1856 г. 80 р., въ 1861 г. 189 р. 32½ к., въ 1860 г. 99 р. 11 к., въ 1858 г. 49 р. 41½ коп.

Изъ неокладной и остаточной суммы выдавалось сполна или добавлялось жалованье сверхштатнымъ учителямъ семинаріи и училищъ, лекторамъ, помощникамъ инспектора, письмоводителямъ, подлѣкарямъ, служителямъ, классный окладъ магистрамъ и кандидатамъ.

Въ 1820 г., напримѣръ, на двухъ лекторовъ выдано 80 р., въ 1822 г. на троихъ 183 р., въ 1828 г. 505 р., въ 1832 г. 810 р. Сверхштатнымъ учителямъ семинаріи изъ экстраординарной суммы выдано напр. въ 1828 г. 400 р., въ 1831 и 1832 г. по 2321 р. По той же причинѣ неассигнованія штатнаго жалованья выдано изъ экономическихъ суммъ учителю татарскаго языка съ 1824 года по 1833-й г. 1800 р., и съ 1833 по 1843 г. 4000 р., а всего 5800 руб. ассигн. Такимъ же образомъ платилось жалованье учителю чувашскаго и черемисскаго языковъ по 250 р., учителямъ сельскаго хозяйства и медицины по 140 р. въ годъ.

Въ 1832 г. изъ 609 р. 47 к. процентныхъ съ 4000 р., отосланныхъ въ опекунскій совѣтъ съ 2 апрѣля 1828 г. по 2 апрѣля 1831 г. ассигновано было въ жалованье двумъ помощникамъ инспектора по 200 р. каждому, 400 р., подлѣкарю 100 р., на письмоводство 24 р. Въ 1828 г. въ статью классныхъ окладовъ магистрамъ и кандидатамъ изъ неокладной перечислено было 133 р. 33⅓ коп. На жалованье служителямъ выдано изъ экономическихъ суммъ въ 1828 г. 1257 р., въ 1832 г. 974 р.

Изъ неокладной суммы выдавалось: въ награду за службу, за выслугу лѣтъ и особые труды, на первоначальное обзаведеніе учителей семинаріи и училищъ, квартирныя день-

ѣи, прогонныя училищнымъ ревизорамъ, учителямъ семинаріи, переведеннымъ въ другія семинаріи и др.

Экономъ семинаріи съ 1823—1832 г. сверхъ 350 р. получалъ изъ неокладной суммы за училищную бурсу добавочныхъ еще 250 р. Наставникъ протоіерей Талантовъ въ награду за долговременную 27 лѣтнюю училищную службу, равно и за труды его по библіотекѣ, получилъ въ 1848 г. годовой окладъ жалованья 257 руб. 40 коп. изъ экономическихъ суммъ семинаріи. Учитель семинаріи Александръ Благовидовъ за особые труды его по приведенію имъ въ порядокъ семинарскаго архива получилъ въ 1844 г. въ награду свой годовой окладъ 257 р. 40 к. изъ тѣхъ же суммъ. Въ 1832 г. для вновь опредѣленныхъ учителей семинаріи Григорьева, Неофитова и Соколова на тѣ же суммы по милости пр. Филарета куплено было 1½ дюжины кожаныхъ стульевъ, 3 ломберныхъ стола, 3 комода. Въ 1824 году магистръ Ермій Розовъ изъ этого же источника получилъ на обзаведеніе 100 р. Учителю казанской семинаріи Павлу Розову, переведенному въ 1832 г. по его желанію въ костромскую семинарію, выдано оттуда же на путевыя издержки отъ Казани до Костромы 66 р. 82 коп.

Ближайшимъ назначеніемъ экономической неокладной суммы было покрытіе случайныхъ и непредвидѣнныхъ нуждъ, мелкихъ расходовъ; изъ нея же оказывалось вспомоществованіе бѣднымъ ученикамъ; на нее же производились экономическія улучшенія по семинаріи и училищамъ.

Въ 1820 г. напр. на мебель для публичныхъ собраній и учителей израсходовано неокладной суммы 554 руб., въ 1828 г. куплено для питомцевъ новыхъ кроватей дубовыхъ 44, по 6 р. за каждую, сосновыхъ 4, по 4 р., на 329 р., въ 1832 г. 75, полагая по 1 руб. 81 коп. за каждую на 135 руб. Въ 1834 году вмѣсто 12 тазовъ, сдѣланныхъ изъ листоваго желѣза, и 6 оловянныхъ умывальниковъ, по рисунку эконома Поликарпова устроенъ былъ на неокладную сумму одинъ мѣдный съ 8 ключами рукомойникъ съ мѣднымъ тазомъ и тумбою изъ сосноваго дерева. На это израсходовано 280 рублей, полагая по 70 руб. за пудъ. Для уменьшенія этой суммы въ 280 р. употреблено было 5 пуд. мѣди, находящейся въ семинарской кладовой. Въ 1820 г. изъ неокладной суммы отослано въ московское академическое правленіе за содержаніе пяти студентовъ 1217 р. 40 к., въ

1828 г. туда же 176 р. 4 коп. на проѣздъ до Казани возвращеннымъ изъ академіи студентамъ Бальбуциновскому и Соленницкому. Въ февралѣ 1826 г. служителю, отправленному въ симбирскія училища, на проѣздъ изъ экономическихъ суммъ выдано 8 р. Въ 1831 г. на тѣ же суммы куплены были для семинаріи четьи-минеи св. Дмитрія ростовскаго, крестъ, Евангеліе и кадило, аналой съ приличнымъ покровомъ и два небольшіе подсвѣчника. Въ октябрѣ 1824 г. студентамъ московской академіи Петру Казанскому и Якову Флоренскому изъ неокладной суммы выдано подъ росписку на ихъ нужды по 50 рублей заимообразно съ тѣмъ, чтобы они возвратили въ семинарію занятыя деньги изъ окладовъ, если они будутъ магистры или кандидаты, а если останутся студентами, потребовать съ нихъ при опредѣленіи ихъ на мѣста. Въ 1832 г. на мелкіе расходы по семинаріи той же суммы употреблено 382 руб. Въ томъ же году изъ того же источника комнаты семинарской больницы раскрашены были клеевыми красками за 384 рубля 84 копѣйки, для иллюминованія семинарскаго дома, училищнаго и новокрещенскихъ школъ на 25 іюня и 1 іюля куплено 200 плошекъ на 20 р. Семинарія окончила запутанные по постройкѣ въ 1816—17 г. старой казанской академіи разсчеты только въ 1820 г., и уплатила изъ неокладной суммы за различные матеріалы и каменные работы 3963 р. 36 к. Въ 1826 г. ученикамъ, обращеннымъ послѣ семинарскихъ экзаменовъ въ алатырскія и чебоксарскія училища, выдано на проѣздъ 76 рублей. Въ 1820 г. учитель алатырскихъ училищъ священникъ Зеленинъ просилъ выдать ему жалованье за учительство еще при правленіи старой казанской академіи. Семинарское правленіе отказало просителю, такъ какъ не имѣло въ остаткѣ штатной суммы, а неокладная употреблена была на содержаніе бѣдныхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Семинарія много помогла неокладной суммой бѣднымъ училищнымъ ученикамъ въ 1823 году. Въ 1858 г. за устройство каменной мостовой противъ семинарскихъ зданій уплачено изъ неокладной суммы 886 р. 60 к.

СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ УЧЕНИКОВЪ.

1) правительственныя и 2) частныя.

содержаніе воспитанниковъ: а) казенныхъ, б) полуказенныхъ, в) квартирныхъ.

Въ 1818—1820 г. на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ казанской семинаріи ассигновалось по штатамъ 1807 г. 7000 р., штатныхъ окладовъ было 100, каждый въ 70 руб. По штату семинарій, утвержденному Высочайше 22 мая 1820 г., на содержаніе 100 семинаристовъ въ третьеклассной казанской семинаріи отпускалось 12,000 р., полагая на бурсака по 120 рублей. Штаты 1820 г. дѣйствовали до 1836 года.

Положеніе 100 штатныхъ бурсачныхъ окладовъ для бѣдныхъ учениковъ казанской семинаріи несоразмѣрно было съ обширностью казанской епархіи, состоявшей изъ двухъ губерній, съ многочисленностью духовенства и учениковъ. Въ казанской губерніи въ 1820-хъ годахъ считалось приходскихъ церквей 406, а церковныхъ причтовъ 607, въ симбирской—церквей 603, а причтовъ 788. Учениковъ въ казанской семинаріи было напр. въ 1823 г. 224, въ 1824 г. 363, въ 1825 г. 314, въ 1826 г. 372, въ 1826—27 гг. 378, въ 1828 г. 441, въ 1830 г. 585.

Вслѣдствіе сего семинарское правленіе вынуждалось сто штатныхъ окладовъ по содержанію учениковъ раздроблять на большее число бурсаковъ противъ штатнаго положенія и помѣщало въ семинарію, напримѣръ: въ 1823—24 г. казенныхъ 68, полуказенныхъ 41, въ 1825—26 г. каз. 56, полук. 53, въ 1826—27 г. каз. 65, полук. 54, въ 1827—28 г. каз. 85, полук. 72, въ 1828—29 г. каз. 103, полук. 66, въ 1829—30 г. каз. 144, полук. 142, въ 1830—31 г. каз. 118, полук. 87, въ 1832—33 г. каз. 116, полук. 140.

Бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи, за помѣщеніемъ на штатное число казеннокоштныхъ учениковъ, оставалось: въ 1829 г. 58, въ 1830 г. 113, въ 1831 г. 193, въ казанскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ: въ 1829 году 76, въ 1830 г. 108, въ 1831 г. 126.

По штатамъ 1820 г. на каждую семинарію положено было только примѣрно по 100 казенныхъ воспитанниковъ. 22 мая 1820 г. вмѣстѣ съ семинарскими штатами утверж-

денно было между прочимъ такое положеніе: „по 100 казенныхъ воспитанниковъ на каждую семинарію полагается токмо примѣрно, а поелику дѣйствительное число учениковъ въ семинаріяхъ весьма различно, то по ближайшему усмотрѣнію коммиссіи духовныхъ училищъ нѣкоторые оклады казенныхъ воспитанниковъ могутъ быть переводимы изъ малолюдныхъ или менѣе бѣдныхъ семинарій въ многолюдныя, такъ, чтобы вообще штатное положеніе не было превышаемо“. На дѣлѣ же ни пр. Амвросію, ни Іонѣ не удалось исходатайствовать для многолюдной своей семинаріи лишнихъ бурсачныхъ окладовъ. Пр. Филаретъ, какъ членъ коммиссіи духовныхъ училищъ, послѣ настойчивыхъ своихъ просьбъ исходатайствовалъ у нея въ 1832 г. 70 добавочныхъ бурсачныхъ окладовъ для своей семинаріи. Замѣтивши, что число бѣдныхъ учениковъ семинаріи и училищъ всегда превышаетъ способы штатные и частные для успокоенія учениковъ и доставленія имъ возможности продолжать ученіе, пр. Филаретъ два раза въ 1830 г. и въ іюлѣ 1831 года просилъ коммисію духовныхъ училищъ вывести его изъ столь затруднительнаго положенія, положивши до составленія новыхъ штатовъ двойной окладъ на бѣдныхъ учениковъ семинаріи и училищъ. Высочайшимъ указомъ 9 января 1832 года повелѣно ежегодно отпускать изъ капиталовъ коммиссіи духовныхъ училищъ по 100 тысячъ рублей на вспоможеніе бѣднѣйшимъ ученикамъ семинарій. Изъ этой прибавки на казанскую семинарію съ января 1832 года отпускалось 5500 р. на 50 штатныхъ ученическихъ окладовъ. Эта сумма послѣ вносилась въ общее росписаніе расходовъ по духовно-училищному вѣдомству казанской епархіи. Въ томъ же году коммиссія духовныхъ училищъ впредь до составленія новыхъ штатовъ отчислила для казанской семинаріи, на основаніи семинарскаго штата 22 мая 1820 года, изъ штатной суммы, положенной на казеннокоштныхъ воспитанниковъ олонецкой и архангельской семинарій, 20 окладовъ, которые всѣ въ совокупности составляли сумму въ 2000 рублей. Съ 1832—1840 г. на казанскую семинарію отпускалось всего 170 окладовъ на сумму въ 19500 рублей. 23 мая 1836 г., по докладу коммисіи духовныхъ училищъ, утверждены были новые штаты духовно-учебныхъ заведеній, и приведены въ дѣйствіе со второрой половины 1836 года. По этимъ штатамъ увеличено было жалованье учителямъ и чиновникамъ семи-

нарскимъ, а оклады на содержаніе семинаристовъ оставлены были въ прежнемъ положеніи, *„до усмотрѣнія, по штату 1820 года"*.

По случаю открытія симбирской семинаріи въ 1840 году прибавочные оклады казанской семинаріи въ числѣ 70 отпускомъ были прекращены и обращены въ число штатныхъ 100 окладовъ, ассигнованныхъ на симбирскую семинарію. Казанское семинарское правленіе въ іюлѣ 1840 года отправило въ правленіе симбирской семинаріи причитавшіяся съ 15 іюля 1840 года по 1 января 1841 г. деньги на содержаніе учениковъ 1199 р. 81 коп. серебромъ. По уставу 1867 г. положено также 100 бурсачныхъ окладовъ, каждый въ 90 р.

Казенное содержаніе обыкновенно давали сиротамъ. Бѣднѣйшіе же изъ квартирныхъ учениковъ, отличавшіеся усердіемъ и благонравіемъ, этими самыми качествами часто обезпечивали свое содержаніе во время пребыванія въ семинаріи или училищѣ. Они имѣли преимущественное предъ прочими учениками право на благотворительность и на упраздпявшіяся священноцерквнослужительскія для полученія доходовъ мѣста. Такъ называемая пересортировка производилась, напр. преосв. Филаретомъ, именно съ цѣлью помочь отличнымъ, но бѣднымъ ученикамъ. Когда такихъ учениковъ скоплялось человѣкъ 10—20, а между тѣмъ не было способовъ для обезпеченія ихъ, тогда пересматривались списки казеннокоштныхъ учениковъ, и если между послѣдними находились неотличающіеся ни прилежаніемъ, ни поведеніемъ, то лишали ихъ бурсы, и предоставляли ее бѣднякамъ, имѣвшимъ то и другое. Въ началѣ 1830 года на полномъ казенномъ коштѣ состояло 125 учениковъ и на половинномъ 82, а всѣхъ 207; такое количество вдвое выше противъ штатнаго положенія произошло тогда особенно оттого, что всѣ изъ уѣздныхъ училищъ переведенные въ семинарію бурсаки и полубурсаки числомъ 66 поступили на семинарскій коштъ, тогда какъ и до нихъ уже въ семинаріи было 141 человѣкъ. Сверхъ того затрудненія, какое угрожало экономіи семинарской содержаніемъ двойнаго количества противъ штатнаго казначенія, семинарское правленіе къ крайнему своему прискорбію усмотрѣло тогда, что многіе изъ казеннокоштныхъ учениковъ нимало не соотвѣтствовали своимъ прилежаніемъ и успѣхами оказанной имъ отъ начальства милости, и всѣ

употребляемыя правленіемъ къ побужденію ихъ мѣры оставались недѣйствительными. Поэтому оно признало необходимымъ въ 1831 году, на 6-й недѣлѣ великаго поста, произвести во всѣхъ учебныхъ предметахъ строгое испытаніе всѣмъ казеннокоштнымъ ученикамъ въ присутствіи правленія и всѣхъ учителей. По этому экзамену составлена была вѣдомость съ показаніемъ успѣховъ каждаго ученика по всѣмъ предметамъ. По ней оказалось, что казеннаго содержанія не заслуживали: изъ класса богословскаго 13 человѣкъ, изъ первой половины философскаго 18 чел., изъ второй—14 чел., изъ класса словесности первой половины 10 чел., изъ второй 16 чел., а всѣхъ 71 человѣкъ. Семинарское правленіе, представляя все это пр. Филарету, признавало необходимымъ, лишивъ ихъ казеннаго содержанія, тогда же выслать изъ казеннаго дома частію потому, чтобы содержаніемъ столь великаго количества учениковъ сверхъ штатнаго положенія не разстроить семинарской экономіи, и не ввести семинарію въ долги, частію потому, что содержать учениковъ, не оказывающихъ никакихъ успѣховъ, значило терять напрасно казенную сумму, да и содержаніе таковыхъ строго воспрещалось уставомъ; особенно потому, чтобы примѣръ ихъ нерадѣнія не дѣйствовалъ на другихъ. Пр. Филаретъ 12 мая 1831 года согласился лишить казеннаго содержанія тѣхъ учениковъ съ тѣмъ, чтобы нуждающіеся въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ снабжены были изъ пожертвованной суммы до слѣдующей вакаціи.

Прошенія учениковъ о принятіи на казенное содержаніе были неопредѣленны; причины уважительныя для принятія на казенное содержаніе прописывались въ прошеніяхъ неопредѣленно, иногда сомнительно, а вообще безъ засвидѣтельствованія такихъ мѣстъ или лицъ, на основаніи котораго можно было бы непогрѣшительно давать опредѣленія по прошеніямъ. Принятіе учениковъ на казенное содержаніе въ разныя времена года составляло большое затрудненіе въ экономическомъ отношеніи. Для отвращенія подобныхъ затрудненій, пр. Филаретъ въ апрѣлѣ 1833 года постановилъ при назначеніи учениковъ на казенное содержаніе держаться такихъ правилъ: семинарское начальсво и смотрители училищныхъ бурсъ должны были: 1) принимать на казенное содержаніе въ одно время года, именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 2) при этомъ ежегодно составлять особыя подробныя вѣдомости

о семейныхъ обстоятельствахъ, поведеніи и успѣхахъ просящихся на казенное содержаніе. Въ этихъ вѣдомостяхъ между прочимъ предписывалось обозначать: а) въ семействѣ отца или родственника, кромѣ просителя-ученика сколько находится человѣкъ и сколько каждому изъ нихъ лѣтъ отъ роду, б) изъ членовъ семейства не пользуется ли кто какимъ либо пособіемъ отъ казны или отъ епархіальнаго начальства, в) въ приходѣ отца или родственника ученика, при однокомплектной или двухкомплектной и болѣе церкви, сколько состоитъ дворовъ или душъ, сколько при той церкви состоитъ земли, и сами ли священноцерковнослужители оную обработываютъ, или получаютъ за оную ругою, состоящею въ извѣстномъ количествѣ денегъ или хлѣба, г) извѣстный ученикъ, обучающійся въ извѣстномъ училищѣ и классѣ, котораго уѣзда, села, и чей сынъ. Эти вѣдомости составлялись на основаніи клировыхъ вѣдомостей, которыя, по распоряженію пр. Филарета, съ 1834 года консисторіей присылались въ семинар. правленіе. Пр. Филаретъ, утверждая эти правила, 23 мая 1833 года написалъ: „по дальнему разстоянію приходовъ отъ мѣстопребыванія благочинныхъ нахожу я крайне неудобнымъ и обременительнымъ для сиротствующихъ и бѣдныхъ учениковъ испрашиваніе отъ нихъ прописанныхъ свидѣтельствъ. Почему для отвращенія затрудненій, встрѣчаемыхъ правленіемъ семинаріи при назначеніи учениковъ на казенное содержаніе предписано мною благочиннымъ доставлять ко мнѣ въ началѣ каждаго года вмѣсто одного два экземпляра клировыхъ вѣдомостей — одинъ для меня, а другой для семинарскаго правленія, въ коихъ всѣ требуемыя свѣдѣнія заключаются. А на текущій годъ правленіе семинаріи можетъ посредствомъ учениковъ списать копіи съ клировыхъ вѣдомостей, имѣющихся въ консисторіи. А дабы и изъ симбирской епархіи семинарское правленіе получило таковыя же вѣдомости, то о семъ изготовить отъ лица моего отношеніе къ преосвященнѣйшему архіепископу симбирскому. Имѣть у себя всегда семинарскому правленію клировыя вѣдомости считаю я полезнымъ, сверхъ прописанной и добности и потому, что въ нихъ благочинные означаютъ, какъ себя вели ученики во время нахожденія ихъ въ отпускѣ въ домахъ своихъ родственниковъ“. Въ семинарскомъ архивѣ хранятся клировыя вѣдомости съ 1834 г. до послѣдняго времени. На дѣлѣ же бѣдные семинаристы къ

прошеніямъ своимъ о казенномъ содержаніи или пособіи въ большинствѣ прилагали благочинническія на особыхъ листахъ свидѣтельства въ удостовѣреніе какъ многочисленности семейства отцевъ или родственниковъ, такъ и самой степени бѣдности ихъ. Прошенія безъ благочинническихъ свидѣтельствъ оставлялись и теперь оставляются безъ всякаго вниманія. На основаніи клировыхъ свѣдѣній семинарское правленіе должно было составлять по формѣ вѣдомость объ ученикахъ семинаріи, относя однихъ изъ нихъ къ числу заслуживающихъ полнокоштнаго содержанія, а другихъ—полукоштнаго, и при своемъ представленіи вносить ее вмѣстѣ съ вѣдомостями отъ училищныхъ смотрителей къ архіерею на его благоразсмотрѣніе и утвержденіе.

Разновременное принятіе учениковъ на казенное содержаніе до 1833 г. составляло величайшее затрудненіе въ экономическомъ отношеніи, такъ что, не зная опредѣленнаго числа казеннокоштныхъ учениковъ, семинарское правленіе и начальники бурсъ, не только опредѣленно, но и примѣрно, на основаніи 202 § семинар. уст., не могли знать, сколько какихъ вещей на содержаніе ихъ пищею, одеждою, освѣщеніемъ и проч. нужно запасать, и какъ располагать суммой, положенной по штату на содержаніе учениковъ. Новый порядокъ принятія учениковъ на казенный коштъ, устраняя затрудненія начальства относительно заготовленія припасовъ для содержанія ихъ пищею, одеждою и проч. и росписанія самой штатной суммы, вмѣстѣ открывалъ легчайшій способъ для составленія годичныхъ экономическихъ отчетовъ и перечневыхъ вѣдомостей, въ которыхъ обыкновенно означалось, сколько именно учениковъ содержалось въ извѣстный годъ на казенномъ коштѣ въ семинаріи или бурсахъ.

Спрашивается какъ можно было одѣть, обуть, прокормить и снабдить учебными пособіями, не говоря уже о другихъ потребностяхъ, полнокоштнаго семинариста на 34 р. 28$^{1}/_{4}$ коп. сер. или на 120 р. ассигн., полукоштнаго на 17 р. 14 коп., училищнаго полнокоштнаго бурсака на 22 р. 84 коп., полубурсака на 11 р. 42 коп.? Послѣ этого нечего удивляться тому, что всякій, кто только бывалъ въ семинаріи и училищахъ, съ грустнымъ впечатлѣніемъ выходилъ оттуда. Между тѣмъ, не смотря на такую скудость бурсачной суммы, она расходовалась несогласно съ уставомъ. По утвердившемуся издавна въ семинаріи и училищахъ поряд-

ку, сумма, ассигнуемая на воспитанниковъ, не употреблялась сполна, по назначенію, но изъ нея или дѣлались сбереженія на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ семинарской училищной экономіи, или штатные оклады раздроблялись съ тою цѣлію, чтобы содержать большее противъ положеннаго штатомъ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Остатки въ статьѣ по содержанію учениковъ, напр. въ 1819 году 1292 р., въ 1822 г. 4336 р., 1831 г. 4690 р., 1832 г. 2785 р. пошли на содержаніе дома, больницы, служителей. Въ 1851—52 г. въ запасѣ по содержанію учениковъ осталось 2176 р. 89¼ коп., которыя внесены были въ 1853 г. въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта для приращенія на безсрочное время. Изъ штатнаго оклада 3428 р. сер. по содержанію семинаристовъ за десять лѣтъ съ 1854 по 1863 годъ включительно израсходовано: въ 1854 г. 2543 р. 10½ к., въ 1855 г. 1977 р. 98¼ к., въ 1856 г. 2815 р. 84¼ коп., въ 1857 г. 3545 р. 3 коп., въ 1858 г. 2690 р. 92¼ коп., въ 1859 г. 3188 р. 97½ коп., въ 1860 г. 3108 р. 6¼ к., въ 1861 г. 4363 р. 68½ коп., въ 1862 г. 3831 р. 6¼ к., 1863 г. 3838 р. 54 коп., передержано за всѣ эти десять годовъ только 1866 р. 31¾ коп., въ 1857 г. 117 р. 3 коп., въ 1861 г. 935 р. 68½ коп., въ 1862 г. 403 р. 6¼ коп., въ 1863 г. 410 р. 54 коп.

Гдѣ при семинаріи находились и бурсы низшихъ училищъ, тамъ на основаніи § 224 проэкта положенія о бѣдныхъ ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и суммы, поступающія на бурсы, состояли въ соединеніи съ семинарскими, такъ что въ расходѣ недостатки училищныхъ бурсъ могли дополняться излишками семинарскими безъ возврата. Штаты духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ вполнѣ утверждены были 22 мая 1820 года, до этого же времени отъ коммисіи духовныхъ училищъ для училищной бурсы не было положено ни штата, ни постояннаго оклада. Семинарское правленіе, имѣя въ виду суммы: а) выручаемыя отъ продажи разрѣшительныхъ молитвъ и вѣнчиковъ, б) поступающія отъ добровольныхъ пожертвованій и в) имѣющія быть назначенными отъ высшаго начальства въ постоянный окладъ, при преобразованіи казанской академіи въ семинарію, само открыло бурсу для учениковъ казанскихъ училищъ и съ 1-го сентября 1818 года по 1820 годъ, сверхъ того числа казеннокоштныхъ учениковъ семинаріи, какое только

можно было содержать на положенную штатомъ на содержаніе семинаристовъ сумму 7000 р., содержало болѣе 100 бѣднѣйшихъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Хотя на училищныхъ бурсаковъ назначена была вѣнчиковая сумма, состоящая изъ 3000 р., но а) она недостаточна была и для половины означеннаго числа учениковъ, б) поступала въ правленіе въ концѣ года, именно въ ноябрѣ мѣсяцѣ, в) въ дополненіе къ ней для содержанія большей части этихъ учениковъ употребляема была неокладная сумма, но и та по силѣ контрактовъ собиралась въ концѣ года—въ ноябрѣ. По этому какъ по содержанію училищныхъ учениковъ расходъ на счетъ суммы вѣнчиковой и частію неокладной, такъ и по другимъ статьямъ, какъ-то: содержанія дома, больницы, освѣщенія и отопленія также на счетъ неокладной суммы производимъ былъ прежде, нежели получаемы были самыя суммы. По неимѣнію въ наличности бурсачной училищной суммы, расходовалась штатная семинарская сумма. Пр. Амвросій Протасовъ въ мартѣ 1820 года изъ журналовъ семинарскаго правленія это замѣтилъ, и запросилъ, почему семинарскія суммы не свидѣтельствуются ежемѣсячно въ силу семинарскаго устава § 195? Семинарское правленіе на это отписалось такъ, „что повѣрка чинится суммамъ наличнымъ, а вѣнчиковая и неокладная суммы получаемы были уже послѣ держаннаго на счетъ ихъ расхода, и тотчасъ поступали на уплату долговъ каждая по своему назначенію. По этой же причинѣ не возможно было производить ежемѣсячнаго свидѣтельства и штатной суммѣ, потому что она вмѣсто собственнаго ея назначенія употребляема была по самой крайности *заимообразно* и на другіе предметы, а потому поступала въ расходъ гораздо скорѣе, нежели, какъ могла поступить тогда, когда бы другія суммы находились въ наличіи, такъ напримѣръ за полугодичное количество на 200 человѣкъ провіанта, муки, разныхъ крупъ, гороху, солоду слѣдуетъ въ уплату по контракту 2000 р. Если бы на лицо въ свое время была сумма на содержаніе училищныхъ учениковъ, то изъ штатной суммы слѣдовало бы уплатить только 700 р., между тѣмъ какъ по неимѣнію на лицо бурсачной, уплачивалось сполна изъ штатной. Тоже самое случалось и по другимъ статьямъ содержанія, какъ то, одежды, бѣлья, обуви, масла скоромнаго и постнаго, свѣчъ и проч“.

До полученія штатной суммы на содержаніе бѣдныхъ учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ суммы въ семи-

нарскомъ правленіи и расходовались не по назначенію и смѣшивались. Въ 1819 году семинарское правленіе, открывши бурсу въ казанскихъ училищахъ безъ штатныхъ на это окладовъ, къ концу года не знало, чѣмъ содержать учениковъ какъ семинаріи, такъ и училищъ, и просило московское академическое правленіе о назначеніи на содержаніе бѣдныхъ училищныхъ учениковъ той суммы, которая затрачена изъ семинарскихъ окладовъ. Академическое правленіе, разсмотрѣвъ это представленіе, нашло напередъ нужнымъ замѣтить семинарскому правленію, „что оно слишкомъ неосмотрительно распорядилось какъ въ открытіи бурсы для учениковъ низшихъ училищъ, такъ и въ употребленіи средствъ къ содержанію ихъ. Ежели же оно до назначенія окладовъ нашлось въ необходимости сдѣлать это для помощи истинно бѣднымъ ученикамъ, то оно должно было имѣть въ виду вѣрную на то сумму, и съ количествомъ оной соразмѣрять число бурсаковъ. Семинарское правленіе имѣло въ виду суммы: а) вѣнчиковыя, б) поступающія отъ добровольныхъ пожертвованій и в) имѣющія быть назначенными отъ высшаго начальства въ постоянный окладъ бурсъ. Но поелику какъ первый такъ и второй изъ означенныхъ источниковъ для бурсъ не могъ быть каждогодно равнымъ, то § 9-мъ проэкта положенія о бѣдныхъ ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и положено хранить поступающіе отсюда доходы до конца года неприкосновенными и назначать оные къ расходу уже на слѣдующій годъ, и это для того, чтобы правленіе распоряжалось суммами, только дѣйствительно находящимися въ его рукахъ. Между тѣмъ семинарское правленіе вѣнчиковыя суммы, поступившія за 1818 годъ едва не всѣ издержало еще въ томъ же году, не зная о доходахъ слѣдующаго года. Что же касается до постояннаго оклада бурсъ, то онъ еще и до сихъ поръ не назначенъ коммисіей, и семинарское правленіе до самаго его назначенія не должно было на него ссылаться, поелику онъ еще и въ разсужденіи количества не извѣстенъ. Семинарское правленіе далѣе извѣстило, что оно въ остальное время года не знаетъ, чѣмъ содержать и семинаристовъ, штатомъ положенныхъ. Но объ этомъ оно не должно бы было и упоминать, ибо за всякое стѣсненіе въ содержаніи положеннаго количества бурсаковъ семинарскихъ, происходящее отъ неблагоразумнаго распоряженія штатныхъ окладовъ, семинарское правленіе подлежитъ строгой отвѣтственности. Наконецъ оно про-

сило ходатайствовать о возвращеніи затраченной на содержаніе учениковъ низшихъ училищъ семинарской суммы. Но объ этомъ семинарское правленіе проситъ не въ правѣ, ибо, по проэкту уст. учил. § 24, недостатки училищъ могли дополняться семинарскими излишками безъ возврата. И семинарское правленіе, благоразумнѣе распорядившись во вспомогательныхъ имѣющихся у него суммахъ для бурсъ, какъ то вѣнчиковыхъ, отъ пожертвованій поступающихъ, и приложивъ оныя къ семинарскимъ, экономическими остатками послѣднихъ могло бы подать помощь хотя небольшему числу бѣдныхъ учениковъ низшихъ училищъ".

Въ заключеніе всего, академическое правленіе рекомендовало семинарскому: 1) обезпечивши совершенно бѣдныхъ семинаристовъ, обратиться къ разбору бурсаковъ низшихъ училищъ, и, если бы пришлось нѣкоторымъ изъ нихъ отказать въ казенномъ содержаніи, ходатайствовать у епархіальнаго начальства о вспоможеніи имъ предоставленіемъ за ними мѣстъ и другими способами, открытыми для сего въ первомъ отдѣленіи проэкта положенія о бѣдныхъ ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, 2) ограничить по возможности экономическія средства въ вспоможеніи казеннокоштныхъ учениковъ.

По штату уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденному 22 мая 1820 года, въ третьеклассной казанской епархіи положено было для духовныхъ училищъ 60 бурсаковъ, полагая на каждаго изъ нихъ въ годъ 80 р. ассигн., 60 полубурсаковъ, полагая на каждаго въ годъ по 40 р., всего 120 человѣкъ, считая на всѣхъ 7200 р. Потребности училищъ, особенно до 1835 г., состояли въ устройствѣ домовъ для училищъ, въ пособіи бѣднымъ ученикамъ, а между тѣмъ собственныя училищныя средства были весьма скудны и недостаточны для постояннаго обезпеченія училищъ. Семинарское правленіе въ однихъ казанскихъ училищахъ содержало на囗 囗囗囗囗.

	полномъ	половинномъ	на доходѣ отъ мѣстъ	
въ 1823—24 г.	58	132	66	учениковъ
въ 1824—25 г.	63	130	78	"
въ 1825—26 г.	69	140	104	"
въ 1826—27 г.	80	149	79	"
въ 1827—28 г.	45	102	79	"
въ 1828—29 г.	112	41	48	"

За тѣснотою въ семинарскомъ домѣ нѣкоторымъ семинаристамъ и ученикамъ половинпокоштнымъ выдано на содержаніе въ квартирахъ въ 1828 году 470 р., въ 1831 г. 4817 р. 57 коп., въ 1832 г. 3229 р. 50 коп.

Въ 1827 г. *„по чрезвычайно великому числу бѣдныхъ духовнаго званія въ казанской епархіи“* пр. Іона ходатайствовалъ у коммисіи духовныхъ училищъ о прибавкѣ суммы на содержаніе бѣдныхъ училищныхъ учениковъ. На это представленіе не послѣдовало ни отвѣта, ни требуемой суммы. Пр. Филаретъ объ этомъ же представлялъ 11 ноября 1828 г., находя необходимымъ удвоить бурсачные оклады въ казанскихъ училищахъ, т. е. положить 120 полныхъ и 120 полубурсачныхъ окладовъ. Коммисія же духовныхъ училищъ 20 іюня 1829 назначила только половину требуемой суммы 3600 р., и съ перваго іюля 1829 г. отпустила половину этой суммы 1800 р. Казанскія училища, получивши извѣстіе объ этой прибавкѣ, въ первый воскресный день послѣ обѣдни отправили въ присутствіи всѣхъ учителей и учениковъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и пр. Филарету.

Семинарское начальство по тому соображенію, что при довольномъ количествѣ казеннокоштныхъ учениковъ пропитаніе одного, двухъ, пяти не составляло счета, часто помѣщало на жительство въ бурсѣ бѣднѣйшихъ квартирныхъ учениковъ. Въ такихъ же разсчетахъ сама коммисія духовныхъ училищъ заботилась не объ обученіи только въ семинаріи, но и объ устроеніи судьбы окончившихъ семинарскій курсъ, и дозволяла имъ при бѣдности до пріисканія мѣстъ жить и довольствоваться безплатно въ семинаріи.

Въ 1820 г. она напр. постановила: а) казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинаріи, кончившимъ учебный курсъ и не имѣющимъ никакихъ постороннихъ пособій къ собственному содержанію, дозволить до опредѣленія ихъ на мѣста священнослужительскія, пользоваться жительствомъ въ училищномъ корпусѣ и казенною пищею на ряду съ продолжающими курсъ казеннокоштными, однако при собственной ихъ одеждѣ; б) изъ остаточныхъ суммъ семинаріи или подвѣдомыхъ ей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ заимствоваться деньгами на продовольствованіе такихъ учениковъ пищею; но в) этимъ вспоможеніемъ могутъ пользоваться тѣ только, которые дадутъ письменное обязательство вступить

въ духовное званіе, впрочемъ и такіе не должны оставаться на казенномъ содержаніе далѣе окончанія слѣдующаго курса.

Въ предупрежденіе того, чтобы ученики эти не проводили время праздно, семинарскому правленію вмѣнялось въ обязанность назначать имъ временныя порученія по учебной части, какія признаны будутъ полезнѣйшими, употребляя ихъ напр. вмѣсто лекторовъ, или въ случаѣ нужды вмѣсто учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, или занимая ихъ переводами св. отцевъ, или наконецъ упражняя ихъ въ собственныхъ назидательныхъ сочиненіяхъ на данные предметы.

Въ 1834 г. коммисія духовныхъ училищъ признала полезнымъ правила эти, касательно занятія и содержанія учениковъ кончившихъ курсъ, но не поступившихъ еще на священнослужительскія мѣста, дополнить слѣдующими, общими для всѣхъ семинарій правилами.

1) Въ каждомъ семинарскомъ правленіи содержать особый полный списокъ учениковъ, окончившихъ семинарскій курсъ, по которому и имѣть ихъ правленію въ своемъ вѣдѣніи до опредѣленія къ мѣстамъ.

2) Тѣхъ, которые имѣютъ особенную нужду по бѣдности, или по обѣщанію оказывать будутъ особенную пользу, помѣщать при семинаріи и содержать на счетъ остаточныхъ училищныхъ суммъ.

3) Иныхъ также по бѣдности можно помѣщать для жительства и частію для содержанія въ монастыряхъ или при архіерейскихъ домахъ, смотря по удобности и способамъ этихъ мѣстъ.

4) Прочіе могутъ жить у родителей, родственниковъ и въ другихъ домахъ, не представляющихъ никакого опасенія для чистоты нравовъ.

5) Тѣмъ, которые по бѣдности родителей сельскихъ или иногородныхъ и по другимъ обстоятельствамъ, не могутъ жить въ епархіальномъ городѣ, дозволять жить внѣ онаго, при семействахъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ жительства объявили о себѣ благочиннымъ, которые обязаны давать о поведеніи ихъ свидѣтельства въ вѣдомостяхъ о церквахъ и причтахъ, и съ тѣмъ, чтобы одинъ или два раза въ годъ являлись къ семинарскому начальству въ назначенное имъ время для отчета въ своихъ занятіяхъ.

6) Домашнія занятія сихъ готовящихся къ церковной службѣ могутъ быть слѣдующія:

а) Чтеніе св. писанія, сопровождаемое истолковательными на оное замѣчаніями, извлекаемыми изъ писанія св. отцевъ и прочихъ основательныхъ толкователей.

б) Чтеніе писаній св. отцевъ, съ выпискою изъ нихъ мѣстъ особенно достойныхъ примѣчанія и нужныхъ для руководства, или съ обстоятельнымъ разборомъ нѣкоторыхъ сочиненій этого рода.

в) Чтеніе церковной исторіи и житій св. отцевъ, съ выписываніемъ того, что особенно замѣчательно и назидательно, а частію и съ присовокупленіемъ собственныхъ размышленій читающаго.

г) Чтеніе богослужебныхъ и истолковательныхъ на богослуженіе книгъ съ записками, относящимися къ разумѣнію разныхъ чтеній и принадлежностей онаго.

д) Чтеніе Кормчей книги и выписываніе нужнѣйшихъ для священнослужителя правилъ, съ посильными размышленіями объ основаніи, цѣли и взаимномъ союзѣ сихъ правилъ.

е) Чтеніе книгъ о расколахъ, возникшихъ въ Русской церкви или вкравшихся въ Россію отъинуда и сочиненіе обличеній на разныя погрѣшительныя мнѣнія съ доказательствами истиннаго ученія.

ж) Сочиненіе поученій для произношенія въ церкви, съ одобренія ректора семинаріи или мѣстнаго благочиннаго или цензора священнослужительскихъ проповѣдей.

з) Переводы сочиненій, относящихся до назиданія въ вѣрѣ и нравственности съ иностранныхъ языковъ на русскій, или съ русскаго на какой либо мѣстный языкъ.

7) Живущіе въ епархіальномъ городѣ могутъ посѣщать семинарскія лекціи по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ желаютъ дальнѣйшаго усовершенствованія, преимущественно же по классу богословія.

8) На нихъ могутъ быть возлагаемы слѣдующія должности:

а) лектора по классамъ языковъ,

б) старшаго и домашнее руководствованіе учениковъ для усиленія наставленій, преподаваемыхъ въ классахъ,

в) письмоводителя при семинарскомъ правленіи.

9) Во время свободное отъ учебныхъ занятій, они должны, сколько возможно чаще, ходить въ церковь какъ вообще для благоговѣйнаго занятія, такъ въ особенности для усовершенствованія себя въ знаніи церковнаго чтенія, пѣнія и устава.

10) Смотря по мѣстнымъ соображеніямъ каждое семинарское правленіе назначитъ опредѣленное время, въ которое бы окончившіе семинарское ученіе, но неопредѣленные къ мѣстамъ, каждый годъ являлись къ нему для отчета въ своихъ занятіяхъ. Въ это время оно разсматриваетъ ихъ выписки, сочиненія и переводы, удостовѣряется, съ пользою ли они провели годъ, въ какой части знанія сдѣлали новые успѣхи, сохранили ли соотвѣтственную своему званію чистоту нравовъ и доброту поведенія, и съ означеніемъ того, что окажется, дѣлаетъ на аттестатѣ каждаго надпись. Надписи эти принимаются епархіальнымъ начальствомъ при опредѣленіи на мѣста въ соображеніе съ первоначальными въ аттестатахъ отмѣтками успѣховъ въ наукахъ и поведеніи.

11) Положеніе это, смотря по мѣстнымъ и другимъ обстоятельствамъ, примѣнить и къ воспитанникамъ академіи, неопредѣленнымъ на мѣста службы. Ближайшіе къ мѣсту академіи должны состоять въ ея вѣдѣніи, а проживающіе въ другихъ епархіяхъ, особенно отдаленныхъ, могутъ быть причисляемы къ вѣдомству семинарскаго правленія.

Ученикамъ богословія, при окончаніи ими курса, объявлялись эти правила съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ неопредѣленные къ мѣстамъ въ продолженіе полугода и болѣе являлись въ семинарское правленіе въ январѣ или сентябрѣ для представленія отчетовъ въ своихъ занятіяхъ. Въ аттестатахъ послѣ обыкновенныхъ рекомендацій по всѣмъ учебнымъ предметамъ съ 1834 г. не прописывалось, что извѣстный ученикъ увольняется отъ семинарскаго правленія въ епархіальное вѣдомство, но только означалось, что онъ въ извѣстномъ году и мѣсяцѣ окончилъ курсъ семинарскаго ученія и обязанъ объявить аттестатъ мѣстному начальству. Консисторіи, казанская и симбирская, имѣя подъ руками именныя вѣдомости объ окончившихъ курсъ ученія, извѣщали семинарское правленіе, кто изъ нихъ куда, когда и въ какое именно мѣсто произведенъ епархіальнымъ начальствомъ или уволенъ изъ духовнаго званія въ другое.

Ученики казанской семинаріи, по окончаніи курса, не всѣ вдругъ поступали на мѣста по училищному или епархіальному вѣдомству, и въ такихъ случаяхъ многіе изъ нихъ, чтобы не терпѣть недостатка въ содержаніи, проживали въ семинаріи по мѣсяцу и болѣе. Съ 1854 года въ семинаріи часто помѣщались тѣ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, которые поступали въ миссіонерское отдѣленіе для приготовленія дѣятелей къ обращенію раскольниковъ.

Не нужно забывать того, что воспитанническимъ столомъ еще пользовались всегда: 1) служителя, 2) подначальные церковники, 3) состоящіе въ больницѣ ученики семинаріи и училищъ, число которыхъ до 1840 г. въ иной годъ доходило до 450 человѣкъ, 4) пріѣзжіе въ Казань родственники учениковъ или служителей. Для послѣднихъ собирался обыкновенно такъ называемый *„второй столъ“*.

Одежда и столъ въ бурсѣ и на квартирахъ.

По росписанію, приложенному къ семинарскому уставу, слѣдовало шить на два года каждому казенному ученику семинаріи шлафорокъ изъ тику, для зимы панталоны и жилетъ съ рукавами суконные, для лѣта панталоны и жилетъ китайчатые. Отъ казны давали еще:

1) Кафтанъ суконный темнозеленый, съ пуговицами на немъ подъ цвѣтъ сукна, 2) камзолъ зеленый безъ рукавовъ, 3) шинель фризовую желтозеленую для студентовъ въ 30-хъ годахъ, 4) овчинный нагольный тулупъ для словесниковъ, 5) казакинъ, подпоясанный кушакомъ, 6) сюртукъ синяго, сѣраго или зеленаго сукна, 7) панталоны къ нему, 8) халатъ полосатаго тику или ярославскаго затрапезу, 9) плисовый, суконный или кожаный картузъ, 10) шейный левантиновый или миткалевый платокъ, 11) простаго товару сапоги съ подбитыми гвоздями, зимой валенки и проч. Впрочемъ семинарское начальство не всегда придерживалось этой опредѣленной формы. Въ 1821 году напримѣръ, оно вмѣсто тѣхъ вещей нашло болѣе выгоднымъ сшить для зимы вмѣсто фризовыхъ суконные капоты. Для капотовъ взято было у казанскаго купца Потѣхина синее сукно по 4 рубля 65 коп. за аршинъ и за шитье каждаго капота господскій отпущенникъ Порфирій Степановъ взялъ по 6 рублей. По смѣтѣ семинарскаго правленія въ 1821 г. одного питомца стоило одѣть казнѣ по установленной формѣ 43 р. 55 к., всѣхъ 40

человѣкъ 1742 р. Вообще семинарское начальство одѣвало своихъ питомцевъ, „*смотря по деньгамъ и цѣнамъ на предметы аммуниціи*“. Въ 1822 г. напр. сшиты были затрапезные халаты и шлафорoки изъ тику, нѣсколько шинелей, тулуповъ и капотовъ изъ синяго сукна; въ 1824 г. философамъ — шинели, а словесникамъ нагольные изъ русскихъ овчинъ тулупы, въ 1830 г. послѣднимъ даны валенки, а первымъ и богословамъ сапоги, въ 1828—32 г. для многихъ словесниковъ починено и переворочено старое платье. Въ 1832 г. сшито 5 новыхъ синяго сукна сюртуковъ, 15 суконныхъ фуражекъ, по 2 пары бѣлья, по 1 затрапезному халату, по 1 коленкоровой косынкѣ, по 2 пары сапогъ, по 2 пары шерстяныхъ носокъ, починено старыхъ сюртуковъ 13 за 12 рублей, да для учениковъ казанскихъ училищъ 32 затрапезныхъ халата, 4 фуражки, по 1 парѣ бѣлья, по 2 пары чулокъ, 39 тулуповъ по 10 р. 77 коп. каждый, новыхъ сапоговъ 96 паръ, 42 пары сапоговъ съ придѣланными головками. Въ 1828 году выдано въ семинаріи по двѣ пары бѣлья и сапоговъ, 55 тулуповъ, полагая за тулупъ большаго роста 14 р., средняго 13 р., малаго 12 р., 30 новыхъ шинелей, 17 сюртуковъ и 7 шинелей переворочонныхъ, миткалевыхъ косынокъ 150, халатовъ 25, одѣялъ бѣлаго поярковаго сукна 76, 14 фуражекъ изъ оставшагося отъ шинелей и сюртуковъ сукна. Въ казанскихъ училищахъ въ 1828 г. сюртуковъ и шинелей не шили, построено же было бѣлья по 2 пары, нагольныхъ тулуповъ 40, одѣялъ бѣлаго поярковаго сукна 58, затрапезныхъ халатовъ 10, передѣлано 9 тулуповъ, за сапоги отдано чеботарямъ 1181 р. 50 коп. Синее сукно куплено въ 1828 г. 4 р. за аршинъ, въ 1832 г. 5 р. 28 коп. за арш., холстъ на сорочки за аршинъ въ 1832 г. 19 коп., въ 1828 году 25 коп. Въ 1819 г. одни изъ учениковъ получали на руки холстомъ, другіе рубахами. Въ 1833 г. на обувь и бѣлье полнокоштные ученики богословія получили по 20 р., ученики философіи и словесности 16 р. Форменной одежды не было ни у бурсаковъ, ни у квартирныхъ учениковъ. Въ 1825 г. въ Казань ожидали императора Александра. По этому случаю ректоръ Ѳеофанъ 17 января 1825 года, по предложенію пр. Амвросія объявилъ, чтобы на случай прибытія въ Казань Государя Императора всѣ ученики семинаріи: а) дѣти священниковъ, б) діаконовъ, в) причетниковъ не бѣдныхъ и необремененныхъ семействомъ, г) имѣ-

ющіе въ предоставленія за собою мѣста постарались имѣть униформенные синяго цвѣта сюртуки суконные, добротою не ниже тѣхъ, которые шились для казеннокоштныхъ, а выше кому во сколько угодно, и чтобы сюртуки эти у всѣхъ были одинаковаго фасона и покроя, и что только имѣющіе приличное одѣяніе вмѣстѣ съ казеннокоштными учениками будутъ удостоены представленія Государю, а прочіе по необходимости лишены будутъ этого счастья.

Это приказаніе пр. Амвросія записано было въ журналъ и объявлено всѣмъ ученикамъ семинаріи съ подписками, кто изъ нихъ въ состояніи имѣть таковой сюртукъ, и кто не можетъ, и по какимъ причинамъ, для сообщенія объ этомъ консисторіи, которая должна была предписать родителямъ объ исполненіи той потребности. Пятая часть квартирныхъ учениковъ дала слово обзавестись сюртукомъ, а остальные писали: *„не въ состояніи“*. Но извѣстно, что Государь не былъ въ Казани. Онъ скончался въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года.

Квартирные ученики обыкновенно носили бѣлье холщевое, рѣдко полотняное, клетчатыя холстинковыя рубашки, на шеѣ клетчатый бумажный платокъ, ситцевый или шерстяной нагрудникъ, нанковый сюртукъ на овчинномъ мѣху, шерстяные чулки или чаще подвертки, личные подбитые гвоздями сапоги, суконную или кожаную фуражку, пестрединный или полосатый сотканный матерью или сестрой халатъ и только для посѣщенія храма Божія и присутствія на экзаменахъ нанковый длинный сюртукъ или темно-зеленый суконный кафтанъ съ пуговицами подъ цвѣтъ сукна, фризовую желто-зеленую шинель, тулупъ и т. под. Въ праздничное время ученики богословія и философіи надѣвали перчатки, бѣлые манишки, зеленый камзолъ, и любили щеголять. Къ окончанію курса носили на рукахъ серебряные перстни. Постель составляли валеный изъ шерсти подстильникъ, перяная подушка, выбойчатое, стеганое на хлопьяхъ одѣяло. Подъ постелью стоялъ сундукъ, иногда окованный жестью по угламъ и въ срединѣ, и въ немъ-ничего, кромѣ тетрадей, двухъ-трехъ паръ бѣлья, бритвы и предметовъ для куренія. Начальство не любило франтовъ, короткихъ сюртуковъ и вообще новыхъ костюмовъ. Въ 1838 г. одинъ изъ даровитыхъ учениковъ богословія Ив. Зефировъ сшилъ себѣ бекешъ, т. е. длинный съ разрѣзомъ и пуговицами назади

сюртукъ, съ куньимъ воротникомъ, и за это не былъ въ милости у инспектора. Такъ было до 1845 г. Калошъ не было до 50-хъ годовъ.

Вообще о снабженіи казеннокоштныхъ учениковъ достаточнымъ количествомъ бѣлья, обуви и одежды въ прежнее время не очень заботилось семинарское начальство, не говоримъ уже объ училищномъ. Одежда шилась и въ маломъ количествѣ и на слишкомъ продолжительные сроки. Баня топилась не менѣе какъ чрезъ двѣ недѣли. Отъ всего этого въ семинаріи, особенно въ училищахъ, встрѣчались ученики въ разорванной, засаленной, изношенной и переношенной одеждѣ, чуть не въ рубищахъ, въ сапогахъ, изъ которыхъ выглядывали пальцы ногъ; въ училищахъ же въ теплое время молодежь ходила и босикомъ. Бѣлье на ученикахъ, особенно предъ банею, было совершенно грязное и большею частію съ жильцами въ складкахъ его; другаго рода жильцы разводились въ достаточномъ количествѣ въ кроватяхъ. Кромѣ того особенно лѣтомъ и въ началѣ осени разводилось въ комнатѣ и помѣщалось на полу, въ постеляхъ, бѣльѣ и одеждѣ многое множество прыгающихъ паразитовъ. У учениковъ придуманы были даже особыя названія для этихъ насѣкомыхъ; первыя назывались *пѣхотою*, вторыя *артиллеріей*, а третьи *кавалеріей*. Начальство знало объ этихъ воинствахъ, но не любило заниматься придумываніемъ мѣръ къ истребленію ихъ. Одинъ ректоръ на лекціяхъ въ богословскомъ классѣ даже доказывалъ, что тѣ паразиты созданы съ благою цѣлью, что онѣ лѣнивымъ не даютъ долго залеживаться въ постеляхъ, а нелѣнивыхъ пріучаютъ къ терпѣнію.

Въ пищѣ бурсаковъ была таже скудость. Обѣденный столъ былъ въ 12 часовъ дня, а ужинъ въ 8 часовъ вечера. И обѣдъ и ужинъ состояли въ простые дни изъ двухъ, а въ праздничные изъ трехъ простыхъ блюдъ и ржаного хлѣба. Первое блюдо чаще всего составляли щи сѣрыя съ говядиной, щи съ грибами, щи съ подбивкою, щи съ постнымъ масломъ, второе — каша пшенная, каша полбенная бѣлая, каша гречневая красная, каша гречневая бѣлая, отчего сложилось и четырехстишіе:

Охъ, охъ, охъ,
Semper горохъ,
Quotidie каша
Miseria наша.

Рѣже подавались горохъ холодный, горохъ горячій, кисель гороховый холодный, кисель гороховый горячій, супъ картофельный съ говядиной, супъ полбенный, супъ гречневый бѣлый, супъ гречневый красный, супъ пшенный. Въ праздничные дни обыкновенно подавались картофельное жаркое, жаркое изъ баранины, а въ дни заговѣнные жаркое изъ говядины. Въ постные дни были въ ходу мѣстныя блюда— салма изъ пшенной муки и свекольникъ. Рыба подавалась, особенно до 50-хъ годовъ, рѣдко, бѣлый хлѣбъ—только въ дни пріобщенія св. таинъ на первой и страстной недѣляхъ. Масло постное или коровье употреблялось согласно съ церковнымъ уставомъ. Столъ обѣденный и вечерній нѣсколько мѣнялся и разнообразился: 1) для мясныхъ дней, 2) для постныхъ простыхъ дней 3) для постныхъ воскресныхъ дней, 4) для мясныхъ воскресныхъ дней, 5) для мясныхъ праздничныхъ дней, 6) для постныхъ праздничныхъ дней, 7) для дней Филиппова поста, 8) на 24 декабря и 5 января [одна капуста], 9) для дней сырной недѣли, 10) для первой и страстной седмицы великаго поста, 11) для прочихъ дней великаго поста, 12) для праздника Благовѣщенія, 13) для дней праздника Пасхи, 14) для дней Петрова поста, 15) для дней Успенскаго поста.

Были ученики, которые вовсе не употребляли мясной пищи, напр. въ 1859—60 г. Иванъ Вадимовъ. Обѣдали безъ скатертей. Въ позднѣйшее даже время скатерти были и считались роскошью, или при употребленіи ихъ бывали такъ черны, что, кажется, лучше было бы ставить посуду и класть хлѣбъ прямо на столы, которые вытирались мочалкою. Тарелокъ почти не знали, ложки были или деревянныя, или хоть оловянныя, но нечистыя. Кромѣ того ученики до послѣдняго времени имѣли свои деревянныя ложки, держали ихъ подъ подушкой, сами, кромѣ старшихъ, приносили ихъ въ столовую и уносили изъ нея. Кушали супъ изъ огромныхъ деревянныхъ или каменныхъ чашъ, по тарелкамъ не разливали. Такъ какъ мясо, разрѣзанное на кусочки, опускалось въ чаши, то семинаристы старались запастись ложками пообъемистѣе, чтобы вылавливать побольше кусковъ. Обыкновенно ученики условливались сначала кушать щи пустыя, безъ всего, не опуская ложки на дно, а потомъ по командѣ *„со всѣмъ“* бросались всѣ на дно. Подавали къ столу на ряду съ служителями и провинившіеся ученики. Въ храмовой и свѣтлые праздники архіерей раз-

рѣшалъ выдавать посуду оловянную, скатерти и тарелки. Въ дождь и снѣгъ въ столовую ходили чрезъ дворъ въ халатахъ. Чаю бурсаки не пили до послѣдняго времени.

Внутри семинарія не отличалась чистотой. Въ семинарскія зданія входъ былъ совершенно свободенъ, т. е. на крыльцѣ ея не только не стоялъ швейцаръ, но и съ крыльца въ корридоръ или сѣни двери не затворялись или плохо притворялись; поэтому и люди, и вѣтеръ свободно входили и разгуливали по корридорамъ, сѣнямъ и лѣстницамъ, заходили и въ комнаты. Также ни на крыльцѣ, ни вблизи за нимъ не лежало ничего похожаго на то, обо что можно было бы вытирать обувь: такимъ образомъ вся грязь, которая набиралась на ученическихъ сапогахъ, приносилась въ цѣлости въ зданія и здѣсь большею частію тоже въ цѣлости оставалась. Полы въ семинаріи мылись лишь нѣсколько разъ въ году: предъ ученьемъ въ августѣ, предъ семинарскимъ праздникомъ 25 сентября, на Рождество и предъ Пасхой; въ остальное время грязь лежала на полу толстымъ слоемъ. Въ спальняхъ на сосновыхъ и дубовыхъ кроватяхъ лежали мочальные тюфяки, употребляемые до тѣхъ поръ, пока не приходили въ состояніе полной негодности. Постельное бѣлье мѣняли очень рѣдко, чрезъ мѣсяцъ. Комодовъ для воспитанниковъ не хватало, а потому, снявъ съ себя грязное бѣлье, семинаристы клали его подъ тюфякъ, подъ подушку. Въ семинаріи, особенно до отдѣленія отъ нея казанскихъ училищъ въ 1832 г., была большая тѣснота; въ ней напр. въ 1826—27 г. было бурсаковъ семинарскихъ 119, училищныхъ 229, всѣхъ учениковъ семинаріи и училищъ 1204, въ 1830—31 г. всѣхъ бурсаковъ 338, учениковъ 830. Но на всѣ эти неудобства воспитанники не обращали особеннаго вниманія. Учившійся въ 1830 — 36 году въ семинаріи нынѣ священникъ симбирской губерніи Преображенскій писалъ мнѣ: „житье бытье въ бурсѣ противъ нынѣшняго времени было грязненько, но по тогдашнему времени очень хорошо. Слава Богу! Я самъ жилъ въ бурсѣ". Другой, который моложе Преображенскаго на 4 года, теперь тоже священникъ А. Бр—скій въ письмѣ своемъ ко мнѣ между прочимъ говоритъ: „какъ ни плохо было наше житье-бытье, но я вспоминаю его съ удовольствіемъ. Въ молодости все переносится легче, мы же не избалованы были и домашней жизнью. За то не было тогда завиральныхъ идей, какія нынѣ засѣли въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно высшихъ.

нынѣ каждый отецъ трепещетъ за своего сына, если онъ въ учебномъ заведеніи. Даже въ духовныхъ семинаріяхъ не спасешься отъ этихъ идей, а выходцы изъ семинаристовъ почти-что всѣ заражены ими".

Квартирнымъ ученикамъ семинарское начальство внушало нанимать квартиры поближе къ семинаріи, у людей честныхъ, любящихъ порядокъ, и особенно у духовныхъ. Ученики же старались, чтобы 1) квартира была подальше отъ семинаріи, чтобы ближайшія были дороги, 2) состояла изъ какой либо особой каюты съ русскою печью, чтобы можно было самимъ ученикамъ готовить по очереди пищу. По возвращеніи съ вакаціи въ городъ, первымъ дѣломъ учениковъ было отыскать равно достаточныхъ товарищей человѣкъ 6, 10 или 15, чтобы съ ними занять общую квартиру. О дальности разстоянія, затруднявшей ходьбу въ классъ, и думать не думали.

Ученическія квартиры расположены были преимущественно въ низменной части Казани, ежегодно почти заливаемой разливомъ Волги и Казанки, въ улицахъ Мокрой, Сѣнной, Ямской, Подлужной, Казанской, Кабанной, Суконной и проч. Эти улицы всегда были крайне нездоровы въ гигіеническомъ отношеніи; смертность ихъ поразительна, сравнительно даже съ смертностью остальныхъ частей Казани, гдѣ умираетъ почти столько же, сколько и нарождается. По собраннымъ статистическимъ даннымъ о движеніи народонаселенія въ Казани за послѣдніе 63 года, видно, что въ 6-ти приходахъ, прилегающихъ къ Мокрымъ улицамъ, за 42 года отъ 1823—1865 г. родилось 10147 человѣкъ, умерло 12117, что составляетъ на 100 рожденныхъ 119 умершихъ; изъ всѣхъ же православныхъ приходовъ Казани, въ періодъ отъ 1823—1865 г. только въ 9-ти приходахъ замѣчается перевѣсъ рождаемости надъ смертностію. Въ рѣдкой въ настоящее время „Запискѣ о причинахъ, по которымъ Казань принадлежитъ къ городамъ, здоровью не благопріятствующимъ" бывшаго въ 30-хъ годахъ инспектора врачебной управы Тилле приведены данныя, изъ которыхъ видно, что съ 1802—1812 г. и съ 1823—1835 г. въ Казани родилось 27763 человѣка, умерло 35257, т. е. смертности на 7,494 больше раждаемости. Да и вообще, если разсматривать положеніе Казани съ гигіенической точки зрѣнія, то оно окажется далеко не въ привлекательномъ видѣ. Казань намъ представится такимъ мѣстомъ вымиранія, ожидать расширенія и возраста-

нія населенія котораго можно только съ трудомъ и то послѣ послѣднихъ улучшеній, состоящихъ въ устройствѣ газоваго освѣщенія и водопровода.

Такое печальное положеніе Казани въ гигіеническомъ отношеніи особенно тяжело чувствовалось на семинарскихъ квартирахъ. Тяжело представлять, что это были за квартиры? Это были по большей части пыльные и тѣсные чердаки, душныя и темныя каморки, или сырыя подвальныя комнаты, лачуги или углы въ хозяйскихъ кухняхъ. Квартиры эти лишены были всякихъ гигіеническихъ условій, въ нихъ не было надлежащаго простора и воздуха; часто въ окна этихъ помѣщеній свѣтъ проникалъ чрезъ единственное окно, выходившее притомъ на грязный дворъ. Темнота, сырость, нечистота, а въ зимнее время холодъ, угаръ нерѣдко производили болѣзни и во всякомъ случаѣ тяжелое впечатлѣніе на душу. Отопленіе и освѣщеніе квартиръ производилось съ самою примѣрною бережливостью. Ученики учили уроки часто всѣ при свѣтѣ одной дрянной лампы или свѣчки сальной. Въ Казани дрова несравненно дешевле, чѣмъ на берегахъ напр. Невы; но это иногда нисколько не измѣняло того печальнаго факта, что квартирные ученики часто страдали отъ сырости и отъ холода, и въ этомъ отношеніи могли завидовать бурсакамъ. Ученики иногда воровали дрова, но это не всегда случалось, и товарищество, ложась подъ холодныя одѣяла, должно было покрываться своими тулупами и шинелями. У каждаго бурсака была кровать съ тюфякомъ, съ подушкой и съ одѣяломъ; это уже огромная роскошь; большинство же квартирныхъ учениковъ спали на лавкахъ, полатяхъ, нарахъ, на печкахъ, лежанкахъ, подкладывая подъ голову подушку или просто кафтанъ, а подъ себя подстильникъ валеной шерсти и покрываясь въ холодное время какимъ нибудь дырявымъ ситцевымъ одѣяломъ. Бѣдное духовенство, особенно причетничество и пономарство, въ большинствѣ сами изъ домовъ привозили для своихъ дѣтей припасы, привозили въ запасъ огромные бѣлые хлѣбы, масло, толокно, гусей, свинину, грибы въ сметанѣ, моченыя яблоки и т. п. Отъ этихъ припасовъ отдѣлялись особаго рода запахи и наполняли собою воздухъ; съ этими запахами мѣшались свои міазмы, собственная атмосфера семинарской прокуренной злымъ табакомъ квартиры; отъ стѣнъ, иногда промерзавшихъ зимою въ сильные морозы насквозь, несло сыростью; сальныя свѣчи

въ шандалахъ дѣлали атмосферу горькою и ѣдкою, и ко всему этому надобно было привыкнуть ученикамъ, и нѣкоторые изъ нихъ, живя въ зараженномъ воздухѣ, утрачивали наконецъ способность чувствовать отвращеніе къ нему. Насѣкомыя были въ изобиліи. Блохи водились и зимою, но съ весны разводились больше, а лѣтомъ кишѣли миріадами. Хлѣбъ на квартирахъ, по крайней мѣрѣ за обѣдомъ, выдавали не счетомъ, а сколько угодно.

Въ учебномъ отношеніи квартирные ученики встрѣчали то неудобство, что часто не имѣли всѣхъ нужныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій и много непроизводительно теряли времени на списываніе заданныхъ уроковъ съ книгъ своихъ товарищей, а также на дальній проходъ въ семинарію и обратно. Чего стоило ученикамъ семинаріи и училищъ и въ осеннюю грязь и въ зимнюю стужу и въ лѣтніе жары собираться въ классы изъ разныхъ отдаленныхъ окраинъ города, чтобы послѣ уроковъ опять расходиться для обѣда по разнымъ мокрымъ, подлужнымъ, ягоднымъ, козьимъ, ямскимъ, плетенямъ и другимъ закоулкамъ, а послѣ обѣда снова шествовать на послѣобѣденные уроки!... Присоединимъ къ этому скудный столъ квартирныхъ учениковъ, состоящій большею частью изъ простыхъ щей и каши, ихъ бѣдную одежду, ихъ постели, за неимѣніемъ кроватей, разбросанныя по сундукамъ и по полу, ихъ скудную обстановку кругомъ, и мы будемъ имѣть нисколько не преувеличенное изображеніе печальнаго быта квартирныхъ учениковъ. Въ нравственномъ отношеніи они не были гарантированы отъ многихъ соблазновъ, такъ какъ, помѣщаясь о бокъ съ лицами, принадлежащими другой средѣ и часто не имѣющими надлежащаго умственнаго и нравственнаго развитія, они волей не-волей видѣли и слышали то, чего видѣть и слышать имъ не слѣдовало. Какъ часто мирныя вечернія занятія квартирныхъ учениковъ прерывались буйной бранью или пьяною пѣснью какихъ либо разгулявшихся мастеровыхъ или извощиковъ, жившихъ по сосѣдству съ квартирою учениковъ, или и въ томъ же самомъ помѣщеніи за какой нибудь бумажной перегородкой.

За квартирными семинаристами до 1830 г. смотрѣлъ одинъ инспекторъ, да квартирные старшіе изъ самихъ учениковъ. Въ 1831 году для точнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ назначены были два помощника инспектора —учителя семинаріи Василій Покровскій и Павелъ Розовъ.

Надзоръ за поведеніемъ учениковъ семинаріи, особенно до 1832 г. при нераздѣльномъ помѣщеніи учениковъ казанскихъ училищъ въ семинаріи, былъ крайне недостаточенъ. О квартирныхъ ученикахъ, не бывшихъ въ классѣ, точные списки не составлялись: причины продолжительнаго не хожденія ихъ въ семинарію узнавались чрезъ двѣ и три недѣли. Въ декабрѣ 1818 г. инспекторъ Смоленскій доносилъ семинарскому правленію: „ученикъ богословія Павелъ Кильдюшевскій, ученики философіи Виноградовъ и Иноіевъ, квартирующіе въ Кузнечной улицѣ въ домѣ титулярнаго совѣтника Капцевича у солдатки Ирины Ивановой, не ходятъ въ классы отзываясь болѣзнью, Кильдюшевскій отъ 26 октября, а Виноградовъ и Иноіевъ со времени преобразованія семинаріи. Посѣтивъ вчера квартиру сихъ учениковъ, я не засталъ ни одного изъ нихъ дома. Отъ квартирующаго вмѣстѣ съ означенными учениками ученика уѣзднаго училища Золотницкаго сегодня узналъ я, что они каждый день отлучаются изъ своей квартиры неизвѣстно куда“. Ученики богословія Орловъ, Петропавловскій, Дроздовъ и Болгарскій, философіи Виноградовъ и Бѣльскій 25 марта 1819 года съ консисторскимъ приказнымъ Андреевскимъ въ одной семинарской квартирѣ представляли трагедію „Дмитрій Самозванецъ.

Квартирный старшій Красновъ донесъ объ этомъ инспектору Смоленскому. Смоленскій, желая остановить представленіе и вмѣстѣ опасаясь, дабы касательно его лица не послѣдовало со стороны учениковъ какой наглости и дерзости, по совѣту ректора Ѳеофана въ 10 часу вечера отправился въ квартиру учениковъ Виноградова и Орлова съ г. частнымъ приставомъ 1-й части, засталъ въ ней множество гостей различнаго состоянія; при входѣ его въ комнату тотчасъ трое учениковъ выпрыгнули въ двери и скрылись на дворѣ; ученика Орлова засталъ совершенно не въ больничномъ платьѣ и положеніи; Виноградова не было дома. На вопросы инспектора, гдѣ ученики Дроздовъ и Бѣльскій, Орловъ отвѣчалъ, что ихъ здѣсь нѣтъ и не бывало. Ученика богословія Орлова онъ въ тоже время намѣренъ былъ взять съ собою, представить въ семинарію, но такъ какъ онъ и тутъ отзывался болѣзнью, то онъ, опасаясь, дабы онъ не сталъ клеветать на него, что онъ подвергнулъ его простудѣ, принужденъ былъ оставить свое намѣреніе, взявъ только съ него обѣщаніе, что онъ 26 марта будетъ въ семинаріи. Въ 1830—31 г.

при разборѣ годныхъ въ военную службу въ семинаріи были ужасныя строгости, а семинаристы не унывали.

Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Иннокентій 21 іюня 1831 года донесъ семинарскому правленію слѣдующее: „дошло до моего свѣдѣнія, что ученики семинаріи низшаго отдѣленія перваго комплекта Николай Рождественскій, 2-го Иванъ Рубинскій, Александръ Смѣловскій, Иванъ Шумбуцкій, средняго—Михаилъ Троицкій, сосланные за неуспѣшность изъ казеннаго дома, жили до сихъ поръ на неизвѣстной ни мнѣ, ни старшему квартирѣ для удобнѣйшаго укрывательства отъ начальства и вмѣстѣ съ учениками философіи Алимпіемъ Соколовымъ и Михайломъ Пономаревымъ, также съ приказнослужащими Иваномъ Михайловымъ Люминарскимъ и Евфиміемъ Дмитріевымъ Липпѣевымъ дѣлаютъ и въ квартирѣ и открыто на улицѣ въ пьяномъ видѣ различнаго рода буйства и непристойности, постоянно со времени проживанія на квартирахъ, не ходя въ классъ, занимаются срамными пѣснями и плясками, имѣютъ зазорное сообщеніе съ непогребными и распутными женщинами, учатся на квартирномъ дворѣ военному маршу, закладываютъ въ кабакахъ казенную одежду, какъ то Смѣловскій—свой казенный тулупъ, умышляютъ своимъ начальникамъ и наставникамъ сдѣлать различныя обиды и огорченія, что доказывается и отобранными отъ нихъ ругательными записками, при семъ въ семинарское правленіе представленными. Поелику же въ недалекомъ времени были подкинуты на имена семинарскихъ наставниковъ записки ругательныя, то я по вышеозначенному поводу имѣю весьма прямое подозрѣніе въ сочиненіи сихъ записокъ на означенныхъ учениковъ словесности Николая Рождественскаго 2-го, Ивана Рубинскаго, Александра Смѣловскаго и Ивана Шумбуцкаго“. По справкѣ оказалось, что всѣ показанные ученики философіи Михаилъ Троицкій, словесности Иванъ Шумбуцкій, Александръ Смѣловскій, Иванъ Рубинскій и Николай Рождественскій 2-й за безуспѣшность на внутреннемъ испытаніи въ послѣднихъ числахъ марта и въ первыхъ числахъ апрѣля лишены казеннаго содержанія и 10 мая высланы изъ семинарскаго дома на квартиры; но по предложенію пр. Филарета выдано имъ вмѣстѣ съ прочими таковыми же изъ благотворительной суммы по 6 рублей на мѣсяцъ до вакаціи съ внушеніемъ, что если кто изъ нихъ ока-

жетъ ревность къ наукамъ и успѣхи, тотъ послѣ годичнаго испытанія опять принять будетъ на казенный коштъ.

Всѣ эти ученики оказались виновными въ томъ, что 1) будучи лишены казеннаго содержанія, не только не исправились, и не сдѣлались прилежнѣе, но совершенно оставили всѣ классы, всѣ обязанности ученическія и вовсе не ходили въ семинарію по нерадѣнію, а для сего и помѣстились на отдаленной квартирѣ, не извѣстивъ о ней ни инспектора, ни старшаго, 2) всѣ они ясно изобличены въ употребленіи горячихъ напитковъ и въ происходившей въ четвертокъ на седьмой недѣлѣ между ними и какими-то непотребными женщинами и дѣвками дракѣ, за что подвергались они домашнему исправительному наказанію, 3) трое изъ нихъ Смѣловскій, Рубинскій и Рождественскій весьма ясно обличены тремя своими товарищами въ позорной связи съ непотребными женщинами, и 4) двое Рубинскій и Рождественскій обличены почеркомъ своей руки и признались въ сочиненіи, писаніи и подкидываніи пасквильныхъ на своихъ учителей писемъ.

Семинарское правленіе предназначило: 1) Рубинскаго и Рождественскаго исключить изъ семинаріи для передачи чрезъ консисторію въ военную службу, съ худыми свидѣтельствами и съ подробнымъ прописаніемъ вины ихъ, 2) Смѣловскаго, Троицкаго и Шумбуцкаго, исключивъ изъ семинаріи, опредѣлить въ служителя семинаріи, перваго на восемь лѣтъ, а слѣдующихъ двоихъ на четыре года съ тѣмъ, что, если они назначенный срокъ прослужатъ съ усердіемъ при честномъ поведеніи, уволены будутъ для опредѣленія къ мѣстамъ въ духовномъ состояніи. Пр. Филаретъ 30 іюля написалъ противъ этого: „всѣхъ означенныхъ учениковъ М. Троицкаго, И. Рождественскаго, И. Рубинскаго, А. Смѣловскаго и И. Шумбуцкаго, исключивъ изъ семинаріи, отправить немедленно въ консисторію для обращенія ихъ яко ненадежныхъ для духовнаго званія въ военную службу на основаніи указа изъ Св. Синода отъ 27 мая сего (т. е. 1831) года“.

Семинарское правленіе иногда обращалось къ полиціи съ просьбой притащить въ семинарію квартирныхъ семинаристовъ. Въ декабрѣ 1818 г. оно напр. дѣлало такое отношеніе въ первую часть казанской полиціи: „благоволитъ оная часть ученика философіи Петра Виноградова, квартирующаго въ Кузнечной улицѣ въ д. Капцевича у солдатки Ирины Ивановой, за надлежащею стражею, не принимая отъ уче-

ника никакихъ отговорокъ, представить въ правленіе семинаріи". Въ 1823 г. во время святокъ ученикъ философіи Аристовуловъ на квартирѣ своей заводилъ игрища и собиралъ на нихъ всякаго рода людей. Дьячковская вдова Екатерина Сергѣева въ 1837 году жаловалась инспектору Вишневскому на буйное поведеніе квартировавшихъ у нея учениковъ богословія Григорія Бѣльскаго и словесности Алексѣя Лаврова, на предосудительное ихъ знакомство съ исключеннымъ философомъ Фіалковскимъ. Въ досадѣ на это Фіалковскій сочинилъ бранные стихи на хозяйку и ея дочь: „стихи, сочиненные въ три четверти часа, посвящаются друзьямъ", и переписавъ отдалъ Лаврову. Дѣло объ этомъ разбиралось въ городовомъ магистратѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ исключенный Фіалковскій, какъ мѣщанинъ.

Квартирные семинаристы, ускользая отъ инспекціи, жили привольно, свободно. За то ихъ и исключено много за лѣность, за разные подвиги, за неблагонадежность, за малоуспѣшность. Въ казанской семинаріи съ 1818 — 1865 г. исключено по неспособности 1238, въ томъ числѣ по своему желанію 18, и сверхъ того 38 за худое поведеніе; въ училищахъ: алатырскихъ 460 и 1 за худое поведеніе, симбирскихъ 558 и 6 за худое поведеніе, казанскихъ 1074, чебоксарскихъ 700, чистопольскихъ 435, сызранскихъ 107, самарскихъ 18. Больше половины исключенцевъ обязаны исключеніемъ квартирной обстановкѣ и скуднымъ своимъ средствамъ содержанія.

Вопіющая неприглядность ученической квартирной жизни иногда крайне озабочивала семинарское начальство, но всѣ старанія его поправить дѣло оставались безсильны, по той простой причинѣ, что въ дѣлѣ матеріальнаго улучшенія и самая ревностная заботливость, оставляемая безъ денежной поддержки, ровно ничего не значитъ. Въ видахъ доставить квартирнымъ ученикамъ болѣе удобствъ какъ къ успѣхамъ въ наукахъ, такъ и къ утвержденію въ добрыхъ правахъ два семинарскихъ ревизора Доброхотовъ въ 1822 г. и архимандритъ Наѳанаилъ въ 1842 г., преосв. Филаретъ Амфитеатровъ въ 1831 г. поднимали вопросъ объ устройствѣ при казанской семинаріи общежитія, но дѣло оканчивалось обыкновенно одной бумагой, т. е. ничѣмъ.

Въ бурсѣ иногда помѣщались своекоштные ученики со взносомъ денегъ то по штатнымъ окладамъ, т. е. по 28 р.

50 к. или 100 р. ассигн. въ годъ, то примѣнительно къ цѣнности содержанія учениковъ на квартирахъ или къ справочнымъ на продукты цѣнамъ. Полупансіонеры въ 1842 г., послѣ всеобщаго въ Казани пожара, за содержаніе ихъ пищею платили тоже 100 руб. ассигнаціями. Такую плату семинарское правленіе въ первое полугодіе 1842 г. находило необходимой, потому что съѣстные припасы были тогда довольно дороги. Ректоръ семинаріи архим. Платонъ, при посѣщеніи квартиръ учениковъ семинаріи въ іюлѣ 1842 года замѣтилъ почти во всѣхъ ихъ нечистоту, тѣсноту и отдаленность отъ семинаріи, что было вредно для здоровья учениковъ, трудно для надзора за ними и препятствовало успѣхамъ ихъ въ наукахъ. Чтобы открыть возможность большему числу квартирныхъ учениковъ помѣститься въ семинарскомъ домѣ пансіонерами, Платонъ уменьшилъ плату съ 100 рублей на 80 р. 50 к. ассигн. или 23 р. сер. безъ всякаго ущерба для экономіи. По исчисленіи имъ расходовъ на содержаніе пансіонеровъ пищею за нѣсколько лѣтъ открылось, что ни въ одинъ годъ изъ самыхъ трудныхъ годовъ содержаніе ученика пищею не превышало 80 р. ассигн.

Обыкновеннымъ мѣриломъ санитарнаго состоянія населенія служитъ его заболѣваемость и смертность. Къ сожалѣнію относительно семинаріи и училищъ нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы сказать, бурса или квартиры доставляли большій процентъ заболѣваній и смертныхъ случаевъ. Ученики страдали чаще горячкой, лихорадкой, разными сыпями, чесоткой. Въ семинарской больницѣ находилось учениковъ семинаріи и казанскихъ училищъ напр. въ 1832 году 338 изъ 947 всѣхъ учениковъ семинаріи и училищъ, въ 1833 г. 317 изъ 888 всѣхъ учениковъ, въ 1834 г. 329 изъ 918, въ 1835 г. 394 изъ 828.

Въ періодъ 1819—1866 г. умерло всѣхъ учениковъ: въ семинаріи 127, въ училищахъ: казанскихъ 113, алатырскихъ 32, симбирскихъ 23, чебоксарскихъ 66, чистопольскихъ 16, свіяжскихъ 16, сызранскихъ 5, самарскихъ 4

Постигшія городъ Казань и казанскую губернію заразительныя болѣзни — холера — въ 1830, 1847—1848, 1853, 1871 годахъ и тифозная горячка въ 1858 году переходили на учениковъ семинаріи и училищъ, лишали здѣшнія духовно-учебныя заведенія лучшаго учебнаго времени и похитили немалое количество учениковъ.

9

Для прекращенія эпидеміи учениковъ роспускали по домамъ, напр. въ 1830 году съ 10 сентября до 11 января 1831 г. во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ казанской епархіи, кромѣ чебоксарскихъ училищъ. Въ 1831 г. правленіе московской академіи назначило для вакаціи ученикамъ семинаріи и училищъ одинъ іюль мѣсяцъ; августъ же обращенъ былъ въ учебный мѣсяцъ.

Въ 1847 г. былъ роспускъ съ 6 октября до 8 января 1848 г. Внутреннія испытанія, долженствовавшія быть въ декабрѣ 1847 г., произведены были съ 26 января по 7 февраля 1848 года. Въ октябрѣ 1847 г. эпидемія особенно свирѣпствовала. Семинарское правленіе, закрывши семинарскіе классы, своимъ опредѣленіемъ отъ 6 октября 1847 г. между прочимъ постановило: „учениковъ, оставшихся въ Казани, обязать ежедневно ходить къ литургіи и вечерни въ Спасопреображенскій монастырь, и приготовляться къ исповѣди и принятію св. таинъ". Ученики словесности Ив. Крыловъ, Петръ Сперанскій, Петръ Любомудровъ, философіи Иванъ Никольскій, Капитонъ Виноградовъ, Виссаріонъ Троицкій, Михаилъ Рождественскій, Викторъ Бобровскій, Капитонъ Бузановскій, богословія Алексѣй Богородицкій, Сундырскій, Троицкій 2-й и др. въ октябрѣ отговѣли, исповѣдались и пріобщились св. таинъ.

Закрытіе классовъ въ семинаріи въ 1848 г. не признано было особенно нужнымъ, и потому они продолжались до вакаціальнаго времени, по 15 іюля. Въ 1848 г. ученіе прекращалось въ чебоксарскихъ училищахъ съ 10 іюня до сентября, въ чистопольскихъ съ 22 марта до 20 апрѣля. Ученики семинаріи, которые занимали тѣсныя квартиры, по распоряженію семинарскаго начальства, въ 1848 г. были помѣщены въ квартирахъ удобнѣйшихъ. Тѣ ученики, у которыхъ оказывались холерные признаки, или которые внезапно были поражены эпидеміей, немедленно перевозились въ семинарскую больницу и здѣсь пользовались и содержались на счетъ казны. Заболѣвшихъ холерою въ семинаріи и училищахъ казанскихъ было 71, именно въ семинаріи 7, въ училищахъ 64; изъ нихъ 63 выздоровѣли, умерли 8, именно въ семинаріи 3, въ училищахъ 5.

Въ іюнѣ и іюлѣ 1853 г. между обывателями города Казани появилась холера, но дѣйствовала слабо, и потому пр. Григорій утвердилъ представленіе семинарскаго правле-

нія о роспускѣ учениковъ по домамъ только 11 іюля. Въ 1858 г. по случаю угрожавшей городу Казани опасности отъ тифозной горячки закрыты были классы въ семинаріи и казанскихъ училищахъ съ 16 ноября 1828 г. до 8 января 1859 г. Въ 1871 году, по случаю появленія холеры, сборъ учениковъ семинаріи отложенъ былъ до 23 сентября 1871 г.

2) Частные способы содержанія.

Зачисленіе за учениками священноцерковнослужительскихъ [illegible] для полученія доходовъ мѣстъ.

За учениками семинаріи и училищъ еще въ то время, когда они учились, для полученія доходовъ были зачисляемы священно- или-церковнослужительскія мѣста въ городахъ и селахъ казанской епархіи и главнымъ образомъ при неодноклирныхъ церквахъ, дабы симъ не отяготить прихожанъ и не сдѣлать остановки въ священнослуженіи и требахъ. Доходныя отъ зачисляемыхъ мѣстъ деньги послѣ казеннаго содержанія были главнымъ средствомъ къ безбѣдному содержанію учениковъ и даже къ поддержкѣ осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Подобное средство къ обезпеченію и поощренію въ ученіи бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія узаконено было Св. Синодомъ въ 1770 и 1799 г. [1]. Правленіе московской академіи въ 1819 г. на отношеніе правленія казанской семинаріи о недостаточности средствъ не только учениковъ низшихъ училищъ, но и учениковъ семинаріи, рекомендовало семинарскому правленію ходатайствовать у епархіальнаго начальства о вспоможеніи ученикамъ предоставленіемъ мѣстъ и другими способами, открытыми для сего въ 1-мъ отдѣленіи проэкта положенія о бѣдныхъ ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Въ большинствѣ случаевъ мѣста зачислялись за учениками по классамъ: причетническія за учениками низшихъ, а священнослужительскія за учениками высшихъ классовъ. Доходы состояли въ платѣ за требоисправленія, въ сборахъ по приходу, въ приходской ругѣ хлѣбомъ или деньгами и въ землѣ, отводимой прихожанами на содержаніе причта. Священническія мѣста давали дохода отъ

(1) Полн. Собр. Зак. XXII. № 18921. [illegible]

150—300 руб., діаконскія отъ 80 — 200 р., причетническія отъ 20—150 руб.

Ученики сами или родители и родственники ихъ по срокамъ собирали и въ свои руки получали доходы отъ мѣстнаго причта и прихожанъ. Предоставленіе мѣстъ иногда сопровождалось злоупотребленіями: мѣстный причтъ, случалось утаивалъ доходы, неисправно велъ свои разсчеты съ учениками; ученики домогались получать доходы отъ прихожанъ и священниковъ за годъ и за два года впередъ, брали съ священно-церковнослужителей взятки за уступку мѣстъ; принимая на себя пропитаніе вдовъ и сиротъ, не выдѣляли въ ихъ пользу извѣстной части. Епархіальному и семинарскому начальству приходилось разбирать эти дѣла и отбирать мѣста отъ учениковъ за злоупотребленія съ ихъ стороны. Были и другія неудобства отъ полученія доходовъ самими учениками: ученики для сбора руги и доходовъ часто уходили изъ семинаріи и училищъ, проживали дома въ надеждѣ „по исключеніи“ удержать за собой предоставленныя мѣста. Для устраненія подобныхъ злоупотребленій и неудобствъ преосв. Амвросій, Филаретъ и Владиміръ присылали въ семинарское правленіе разные приказы и распоряженія. По приказу преосв. Амвросія въ 1820 г. взяты были съ учениковъ семинаріи—доходниковъ подписки, дабы никто не осмѣливался передавать мѣста и входить въ сдѣлки. Тотъ же преосвященный въ 1825 г. предложилъ семинарскому правленію, „дабы оно запретило ученикамъ просить о предоставленіи мѣстъ лично, ибо опытомъ дознано, что многіе просили оныхъ безъ нужды для однѣхъ прихотей и мотовства, изъ одной жажды къ прибытку; а если кто либо изъ нихъ безъ пособія епархіальнаго начальства продолжать ученія не можетъ, представляло бы о томъ къ мнѣ, съ прописаніемъ успѣховъ и поведенія требующаго пособія“. Онъ же въ 1826 г. предписалъ: „какъ доходитъ до свѣдѣнія моего, что предоставленіе мѣстъ за учениками училищъ обращается во зло, ибо получившіе оныя, не хотятъ далѣе учиться, а смотрители училищъ дозволяютъ имъ проживать въ домахъ отцевъ ихъ съ тѣмъ, чтобы послѣ экзаменовъ исключить ихъ, яко не успѣвшихъ; то у тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ за собою мѣста и проживаютъ въ домахъ, мѣста отобрать“. Лишенный діаконскаго сана Аристархъ Ивановъ въ 1830 г. взялъ у своего сына ученика казанскаго училища Порфи-

рія Черкасова указъ о предоставленіи ему празднаго причетническаго мѣста и заложилъ у казанскаго мѣщанина М. Ѳедорова въ 14 руб. 42 коп. Ѳедоровъ просилъ консисторію взыскать эти деньги изъ доходовъ ученика Черкасова, но получилъ въ этой просьбѣ отказъ, такъ какъ онъ противозаконно принялъ въ залогъ указъ, данный изъ консисторіи на имя ученика Черкасова, который вовсе не состоялъ у него въ долгу. По этому случаю ученики семинаріи и училищъ, за которыми зачислены были мѣста, въ 1830 г. по распоряженію пр. Филарета обязаны были подписками, чтобы они выдаваемые имъ на предоставленіе мѣстъ указы и прочіе документы берегли и хранили при себѣ въ цѣлости, и отнюдь не осмѣливались отдавать другимъ, тѣмъ болѣе закладывать ихъ, подъ опасеніемъ лишенія предоставленныхъ мѣстъ. Ученическія подписки отосланы были въ консисторію.

Ученикъ философіи Николай Розовъ, за которымъ по сиротству зачислено было діаконское мѣсто свіяжскаго уѣзда въ селѣ Коргузѣ, въ 1831 г. просилъ пр. Филарета потребовать отъ священника этого села Іоанна Васильева затаенныя имъ будто бы деньги отъ молебствія въ Пасху и Николинъ день. По слѣдствію, произведенному по этому дѣлу благочиннымъ А. Андрамоновымъ, свящ. Васильевъ былъ оправданъ, и какъ родственникъ ученика Розова, пр. Филаретомъ обязанъ собирать принадлежащіе на часть этого ученика доходы, и, не отдавая ему въ руки, отсылать въ семинарское правленіе для удовлетворенія существенныхъ его нуждъ. На прошеніе дьячка Василія Леонтьева о произведеніи его на діаконское въ селѣ Сотниковѣ чебоксарскаго уѣзда мѣсто, уступаемое ему доходникомъ ученикомъ философіи Иваномъ Никольскимъ, пр. Филаретъ въ 1832 г. написалъ: „ученикъ не имѣетъ права располагать мѣстомъ, которое предоставлено за нимъ по одному только милосердію начальства“. За доходника ученика Ивана Агіевскаго, отъ предоставленнаго за нимъ въ селѣ Чурачкахъ цивильскаго уѣзда причетническаго мѣста, въ 1834 г. собиралъ ругу исключенный изъ духовнаго званія его родственникъ и не возвращалъ матери Агіевскаго священнической женѣ Евѳиміи Андреевой. По жалобѣ послѣдней началось слѣдствіе. При такихъ злоупотребленіяхъ, по распоряженію пр. Филарета, составлены были консисторіей слѣдующія правила: 1) чтобы ученики-доходники по ихъ безпомощной бѣдности

не лишались принадлежащей имъ руги, благочинные, когда къ ихъ приходскимъ церквамъ кто опредѣлялся указомъ для полученія доходовъ, немедленно должны были отправляться въ тотъ самый приходъ, и собравши въ домъ священника прочихъ священноцерковнослужителей, положить письменно съ согласія ихъ окладъ денежный, соразмѣрный и ругѣ и денежнымъ текущимъ доходамъ на часть доходника, который и подписать всѣмъ имъ съ скрѣпою благочиннаго; снявши съ того доклада копію, дать за своимъ подписомъ священноцерковнослужителямъ, которые и имѣютъ распорядиться между собою полюбовно, въ раздѣлѣ по себѣ на часть вѣнцевъ, съ которыхъ слѣдуетъ собирать ругу, или сдать одному изъ того причта благонадежному съ письменнымъ обязательствомъ, которое благочинный также подписать долженъ и съ общимъ письменнымъ окладомъ имѣть при своихъ дѣлахъ. 2) Изъ текущихъ доходовъ деньги имѣющему на это указъ получать два раза въ годъ послѣ пасхи и 1-го октября по совершенной уборкѣ съ полей хлѣба и сѣна или самому имѣющему на то право, или по довѣренности, кому поручено будетъ, съ роспискою получателя, при всѣхъ священноцерковнослужителяхъ, которымъ въ удостовѣреніе также подписаться съ таковымъ изъясненіемъ, что подлинно при нихъ означенное число доходныхъ и ружныхъ денегъ отдано. 3) А чтобы благочинному имѣть вѣрное свѣдѣніе о количествѣ текущихъ денежныхъ доходовъ отъ исправленія разныхъ требъ по каждому приходу, въ его смотрѣніи состоящему, для того выдать въ каждую церковь за скрѣпою своею по листамъ бѣлую книгу, въ которую записывать должны священники своею рукою денежные доходы, съ показаніемъ за что именно и отъ кого сколько получено, и по окончаніи каждаго мѣсяца, повѣривши весь доходъ и показавши итогомъ, подписать священноцерковнослужителямъ и представлять благочинному при обозрѣніи имъ церквей на усмотрѣніе, а ему, разсмотрѣвши, подписать свое свидѣтельство по надлежащему. 4) Исключается изъ этого правила собираніе руги для тѣхъ доходниковъ, у которыхъ въ приходахъ, гдѣ предоставлены за ними мѣста, проживаютъ ближайшіе родственники духовнаго сословія; предоставить имъ собирать только одну ругу по довѣренности съ принадлежащей указному повѣнечной части, а изъ текущихъ доходовъ полученіе денегъ оставить согласно 2-му пункту. Въ 1833 г. пр. Филаретъ предписалъ:

„какъ многіе ученики входятъ ко мнѣ съ прошеніями о предоставленіи за ними священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, не получивъ предварительно свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и поведеніи, на основаніи которыхъ могутъ быть уважены ихъ прошенія, и о доставленіи свѣдѣній по этимъ предметамъ часто происходятъ излишнія переписки; то для прекращенія сего объявить всѣмъ ученикамъ семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищъ, дабы они подобными прошеніями никогда не осмѣливались утруждать меня, не получивъ напередъ свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и поведеніи отъ мѣстнаго начальства, и вообще, во всякомъ случаѣ предварительно испрашивали бы отъ онаго позволенія". Ученикъ философіи Михаилъ Ястребовъ въ 1840 г. предоставленное за нимъ цивильскаго уѣзда въ селѣ Шакуловѣ причетническое мѣсто продалъ города Козмодемьянска дьячку Матоею Брандинскому за 29 руб. 64 коп. Дьячекъ Брандинскій за этотъ поступокъ, какъ допущенный противъ правилъ церковныхъ, оштрафованъ былъ 200 земныхъ поклоновъ въ приходской церкви во время службы. Такъ какъ ученикъ Ястребовъ исключенъ былъ изъ семинаріи въ томъ же 1840 г., то поступокъ его, какъ подлежащаго вѣдѣнію консисторіи, семинарское правленіе предоставило на ея благоразсмотрѣніе.

Пр. Амвросій Протасовъ и Филаретъ Амфитеатровъ смотрѣли на доходныя отъ зачисляемыхъ мѣстъ деньги какъ на главное послѣ казеннаго содержанія средство въ безпомощномъ состояніи учениковъ и къ поддержанію осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Оттого, по ихъ милости, доходниками были на ряду съ учениками учители училищъ, служители семинарскіе и училищные, престарѣлые и больные священноцерковнослужители. За учениками богословія Сосфеновымъ, Неофитовымъ, Головцевымъ и Корсунскимъ, при отправленіи ихъ въ 1817 г. на казенный счетъ въ москов. акад. и во время студенчества ихъ (1817 — 1822) состояли для полученія доходовъ священническія мѣста. За учениками богословія Михаиломъ Соленницкимъ и Николаемъ Бальбуциновскимъ, Григорьевымъ и Неофитовымъ, при отправленіи ихъ въ москов. акад. въ 1828 г. за Іосифомъ Голосницкимъ, при отправленіи его въ 1831 г. въ петербургскую акад., зачислены были священническія мѣста. За семинарскимъ служителемъ Алексѣемъ Доброхотовымъ въ 1834 — 1835 г.

числилось причетническое мѣсто въ селѣ Карамышевѣ чебоксарскаго уѣзда. Отъ предоставленнаго за учителемъ Климентовымъ въ 1829 г. священническаго мѣста въ селѣ Пиктулинѣ козмодемьянскаго уѣзда половинное количество денегъ шло въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Протоіерей чистопольскаго собора, благочинный и присутствующій въ духовномъ правленіи, Максимъ Григорьевъ, при увольненіи въ 1823 г. за штатъ по старости лѣтъ и недостатку зрѣнія, получилъ отъ пр. Амвросія позволеніе временно исправлять въ соборѣ священнослуженіе для спасенія души, и въ уваженіе долговременнаго служенія для содержанія съ женою второе для полученія доходовъ священническое мѣсто въ селѣ Сунчуляевѣ чистопольскаго уѣзда. На прошеніи ученика богословія Ивана Протопопова о предоставленіи за нимъ священническаго мѣста въ селѣ Шалкинѣ пр. Амвросій въ 1823 г. написалъ: „ученикъ Протопоповъ посредственныхъ успѣховъ въ наукахъ и не заслуживаетъ предоставленія священническаго мѣста, но уважая бѣдность его отца причетника предоставить оное за нимъ, но съ тѣмъ, что ежели кто либо изъ учениковъ богословія перваго или втораго разряда будетъ просить по окончаніи курса на оное; то тогда отобрать оное отъ Протопопова“. По распоряженію преосв. Филарета, 1) вновь поступающій на священническое мѣсто, преимущественно бездѣтный, часто обязывался отдавать извѣстную, большею частію половинную, долю доходовъ на содержаніе одного изъ учениковъ; 2) ученикъ-доходникъ иногда обязывался третью часть дохода отчислять въ пользу осиротѣвшаго семейства тѣхъ священноцерковнослужителей, мѣсто которыхъ предоставлялось за нимъ; 3) съ праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, если онѣ не были зачислены за бѣдными семинаристами, доходы также иногда присылались на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Съ этою же цѣлью штрафы, взыскиваемые съ священноцерковнослужителей за разные проступки, обращались въ семинарскую казну. Съ 1835 г. пр. Филаретъ поставилъ общимъ правиломъ, чтобы трудящіеся въ исправленіи должностей въ мѣстахъ предоставленныхъ за учениками пользовались третьею частью доходовъ, а ругу выдавали сполна тѣмъ, за которыми мѣста предоставлены, ежели не будетъ сдѣлано взаимное о платѣ денегъ ежегодно условіе. Пр. Амвросій и Филаретъ требовали, чтобы ученики - доходники оказывали отличные въ ученіи успѣхи;

въ противномъ случаѣ поставлялось семинарскому правленію представлять имъ объ отобраніи мѣстъ. Ученикамъ богословія предоставлялись мѣста *„съ надеждою поступленія по окончаніи курса ученія въ дѣйствительные священники“*. Зачисляя мѣста за учениками богословія, пр. Филаретъ требовалъ, чтобы они представляли ему опыты своихъ сочиненій съ цензурою ректора, и вообще, заботясь о призрѣніи нуждающихся, обращалъ вниманіе на ихъ успѣхи и поведеніе. Случалось такъ, что два или три брата, какъ дѣти многосемейнаго отца, пользовались казеннымъ содержаніемъ, а четвертый доходами отъ мѣста.

Разборчивѣе и строже относились къ зачисленію за учениками мѣстъ пр. Іона Павинскій и Владиміръ Ужинскій. Пр. Іона въ 1827 г. словесно передалъ чрезъ ректора Өеофана, чтобы семинарское правленіе у учениковъ, имѣющихъ за собою предоставленныя мѣста и не соотвѣтствующихъ своимъ поведеніемъ и успѣхами этой начальственной милости, отбирало мѣста и предоставляло за прилежными и благонравными. Лучшіе по успѣхамъ и поведенію, преимущественно изъ причетническихъ дѣтей, получали мѣста съ тѣмъ однако же, „чтобы они передавали эти мѣста окончившимъ курсъ, ибо приходы требовали пастырей и учителей, а не нахлѣбниковъ“. На прошеніи ученика богословія Николая Бальбуциновскаго о предоставленіи за нимъ по крайней бѣдности матери и сестеръ священническаго мѣста пр. Іона въ 1828 г. написалъ: „для матерей и для сестеръ мѣстъ предоставлять не велѣно. Отказать“. На прошеніи ученика словесности Аөанасія Фармакогскаго о предоставленіи причетническаго мѣста: „зависть часто много и далеко видитъ, но не рѣдко ошибается. Отказать“. На прошеніи о томъ же ученика словесности Николая Витевскаго: „доходы нужны для наличко служащихъ при церквахъ. Отказать“. На прошеніи ученика того же класса Ивана Юніева: „мѣсто и приходы требуютъ наличныхъ служителей, а нимало не обязаны кормить чужихъ дѣтей. Отказать“. На прошеніи ученика богословія Аөанасія Петровскаго: „лишенъ мѣста за лѣность, за лѣность и просьбы удовлетворить не можно“. На прошеніи ученика Григорія Невзорова: „ни права никакого, ни заслугъ еще не оказалъ, чтобы занять такое мѣсто, котораго лучшіе его желаютъ и не получаютъ“. На прошеніи инспектора чебоксарскихъ духовныхъ училищъ Андрея Скарабѣев-

скаго о предоставленіи за братьями его ученикомъ словесности Константиномъ и чебоксарскаго приходскаго училища Петромъ причетническаго мѣста, пр. Іона написалъ: „за самимъ просителемъ и мѣсто предоставлено и жалованье получаетъ достаточное, и братъ уже одинъ на полубурсачномъ содержаніи, и еще проситъ пособія кажется и грѣшно и стыдно. Отказать". На прошеніяхъ объ этомъ же учениковъ— дѣтей священническихъ и діаконскихъ пр. Іона обыкновенно писалъ, что предоставлять имъ мѣста не велѣно, да и грѣшно. При предоставленіи мѣстъ обращалось вниманіе на отзывъ священника или причта того прихода, гдѣ зачислялось за ученикомъ мѣсто, согласенъ ли онъ въ томъ приходѣ одинъ управиться въ священнослуженіи и исправленіи требъ, да и прихожанъ спрашивали, не будутъ ли они чувствовать отъ того отягощенія.

Отъ пр. Владиміра еще труднѣе было получить мѣсто для доходовъ. На прошеніи ученика богословія Александра Демидова о предоставленіи ему священническаго мѣста въ селѣ Рязани самарскаго уѣзда пр. Владиміръ въ 1839 г. написалъ: „затруднительныя обстоятельства, по коимъ училищное начальство лишило просителя способовъ къ содержанію въ семинаріи, затрудняютъ и епархіальное начальство въ снабженіи его оными. Потому отказать". Подобныя резолюціи у пр. Владиміра были обыкновенными. Въ 1842 г. на казенномъ содержаніи сверхъ штата оказалось на полномъ 6, на половинномъ 16 человѣкъ. Семинарское правленіе въ это время не имѣло возможности принимать на казенное содержаніе сиротствующихъ учениковъ, и само приняло было дерзновеніе ходатайствовать предъ пр. Владиміромъ о предоставленіи мѣстъ за учениками во уваженіе сиротства, успѣховъ и хорошаго поведенія ихъ; но получило отказъ однажды навсегда.

Пожертвованія единовременныя и вѣчныя (стипендіи).

Преосвящ. Амвросій Протасовъ и Филаретъ Амфитеатровъ безъ всякихъ побужденій свыше, а единственно по собственному своему усердію и сами благотворили духовнымъ училищамъ своей епархіи и приглашали духовенство и монастыри жертвовать на училища, кто сколько можетъ. Пр. Амвросій въ 1819 году приглашалъ настоятелей монасты-

рей какъ къ ежегоднымъ взносамъ изъ неокладныхъ суммъ, или отъ другихъ выгодъ, какъ-то отъ мельницъ деньгами или натурою, такъ и лично отъ себя единовременныхъ приношеній въ пользу бѣдныхъ учениковъ училищъ. При семинаріи и училищахъ заведены были въ 1819 г. книги для вписыванья въ нихъ благотворительныхъ приношеній на бѣдныхъ учениковъ училищъ. Примѣромъ и побужденіемъ для монастырей и духовенства, въ дѣлѣ пожертвованія на пользу духовныхъ училищъ, явился самъ пр. Амвросій: онъ въ книгѣ собственноручно первый написалъ: „отъ архіерейскаго казанскаго дома жертвую 100 рублей". Симбирскаго Покровскаго монастыря архим. Серафимъ изъ своихъ доходовъ въ 1821 году пожертвовалъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ 130 рублей. Смотритель алатырскихъ училищъ Миловскій въ 1819 — 1821 годахъ жертвовалъ въ пользу своихъ училищъ годовое смотрительское жалованье. Священноцерковнослужители корсунскаго, алатырскаго, курмышскаго и буинскаго округовъ назначили на алатырскія училища въ 1819 году по 2 и по 3 р. съ каждаго штата. Подобныхъ добровольныхъ приношеній было далеко недостаточно для обезпеченія сиротъ и бѣдныхъ учениковъ. Въ благотворительныхъ книгахъ по казанскимъ училищамъ за 1821 годъ значилось только 216 руб. 54 коп. Поэтому пр. Амвросій въ 1822 году побуждалъ училищныхъ смотрителей поусерднѣе дѣйствовать въ приглашеніи къ добровольнымъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ приношеніямъ, для чего имъ разосланы были за скрѣпою пр. Амвросія печатные *„листы для вписыванія именъ благотворителей, жертвующихъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ, не имѣющихъ способовъ къ своему содержанію"*, съ обозначеніемъ въ отдѣльныхъ графахъ суммы приношеній 1) единовременныхъ и 2) ежегодныхъ. Въ 1823 году смотритель симбирскихъ училищъ свящ. Иванъ Похвалинскій одинъ пріобрѣлъ приношеній 302 р. 50 коп. Въ спискѣ именъ благотворителей по казанскимъ училищамъ встрѣчаются напр. ученикъ богословія Егоръ Репьевъ, служителя и нижніе военные чины. Священноцерковнослужители и настоятели монастырей въ 1818—1825 год., по воззванію преосв. Амвросія, присылали въ семинарію *„для улучшенія столоваго прибора"* оловянную посуду, состоящую или изъ домашней посуды или церковной утвари. Къ 1826 году

въ семинарской кладовой было олова въ разныхъ вещахъ 7 пуд.

Пр. Филаретъ Амфитеатровъ, будучи весьма хорошо знакомъ съ нуждами духовно - учебныхъ заведеній, считалъ какъ бы своею обязанностью удѣлять изъ своихъ доходовъ извѣстную часть на училища, собственными средствами и добровольными приношеніями благотворителей дополнять то, чего не могли доставить обыкновенные источники училищныхъ доходовъ. Поддержка семинаріи и училищъ этими частными способами составляла одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ его пастырскаго восьмилѣтняго служенія въ казанской епархіи. Семинарскія и училищныя штатныя суммы еще въ 1820-хъ годахъ были крайне не соразмѣрны съ обширностью епархіи, численностью духовенства и количествомъ учениковъ. Четыре училища—въ Казани, Чебоксарахъ, Симбирскѣ и Алатырѣ были переполнены учениками. Потребности училищъ казанской епархія такимъ образомъ состояли въ пособіи бѣднымъ ученикамъ и въ открытіи новыхъ училищъ. Для возможнаго обезпеченія бѣдныхъ учениковъ пр. Филаретъ 18 марта 1829 года основалъ при казанскомъ семинарскомъ правленіи *„комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ учениковъ казанской семинаріи и низшихъ подвѣдомыхъ оной училищъ“*, и былъ первенствующимъ членомъ его. По волѣ его, членами этого комитета были ректоры семинаріи и казанскихъ училищъ, учитель семинаріи протоіерей Талантовъ. При основаніи комитета пр. Филаретъ единовременно пожертвовалъ 500 р., ректоръ семинаріи Ѳеофанъ 100 р., ректоръ училищъ казанскихъ іеромонахъ Палладій 25 р., учитель Талантовъ 50 р. Писцами, канцелярскими принадлежностями и освѣщеніемъ комитетъ заимствовался отъ семинарскаго правленія. Починка или покупка одежды и бѣлья, учебниковъ возложена была на эконома семинаріи, дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ секретарь семинаріи. Присутствіе комитета собиралось разъ въ недѣлю. Комитетъ взялъ на свое попеченіе бѣдныхъ учениковъ семинаріи и училищъ, остающихся сверхъ помѣщенія на казенное содержаніе, узнавалъ ихъ нужды, степень бѣдности, успѣхи и поведеніе, и не принимая на постоянное содержаніе, по возможности помогалъ имъ деньгами, наймомъ квартиры, одеждой, обувью, учебниками. Открывая дѣйствія комитета, Филаретъ предписалъ наблюдать, „чтобъ дѣло сіе, какъ дѣло бѣдныхъ, про-

изводилось со всевозможнымъ тщаніемъ и безъ всякой медленности, какъ предъ очами Господа“. Смотрителямъ училищъ Филаретъ поручилъ пріобрѣтать средства приглашеніемъ къ добровольному на столь богоугодное дѣло пожертвованію. На этотъ предметъ препровождены были къ нимъ изъ комитета печатные для записи пожертвованій листы. Начальники и учители духовныхъ училищъ, ревнуя примѣру архипастыря, оказывали посильное пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ училищъ, ихъ управленію ввѣренныхъ. Комитетъ, разсылая пособія по училищамъ, предписывалъ смотрителямъ училищъ: 1) надѣлять бѣдныхъ учениковъ учебными книгами какъ первѣйшею и необходимѣйшею потребностью для ученика, 2) надѣлять вещами въ натурѣ, одеждою, бѣльемъ, обувью хорошей доброты, 3) отнюдь не выдавать деньги на эти предметы въ руки ученикамъ, развѣ за квартиры и притомъ хозяевамъ, 4) въ призрѣніи бѣдныхъ учениковъ обращать вниманіе на прилежныхъ, успѣшныхъ и благонравныхъ, 5) суммы благотворительныя вносить немедленно въ приходорасходную книгу и въ свое время представлять отчетъ семинарскому правленію, 6) возбуждать сочувствіе къ матеріальнымъ нуждамъ учениковъ и въ духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ.

Кромѣ своего ежегоднаго взноса по 500 р. пр. Филаретъ въ январѣ 1831 г. пожертвовалъ отъ себя на бѣдныхъ учениковъ 2000 р., въ 1833 году 1000 руб. Особенно склонялись имъ къ такимъ приношеніямъ монастыри съ ихъ настоятелями и братіей, и не безъ пользы. Строитель сызранскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ Иннокентій въ 1831 году, содѣйствуя назначенію пр. Филарета объ открытіи въ Сызрани духовныхъ училищъ, на монастырскія деньги 4500 р. купилъ подъ эти училища у мѣщанки Вандышевой помѣстительный двухъ-этажный каменный домъ съ землей въ 587½ квадратныхъ саженъ. Настоятель свіяжскаго первокласснаго Богородицкаго монастыря архимандритъ Израиль Звячинцевъ навсегда пожертвовалъ подъ свіяжскія духовныя училища монастырскій каменный двухъ-этажный корпусъ. Жертвовали еще въ пользу бѣдныхъ учениковъ: въ 1829 году архіерейскій домъ изъ неокладной рыбной суммы 250 руб., строитель сызранскаго Вознесенскаго монастыря Иннокентій въ 1831 году 3000 р. золотомъ и серебромъ по курсу и 50 пуд. пшена. Настоятель Спасскаго монастыря

ректоръ семинаріи Ѳеофанъ на свой счетъ въ 1829 году отдѣлалъ для своекоштныхъ учениковъ флигель въ своемъ монастырѣ. Архимандритъ Кизическаго монастыря Гурій съ братіей въ 1829—1837 г. ежегодно жертвовали на училища по 100 рублей. Братія свіяжскаго Богородицкаго монастыря, движимая усердіемъ споспѣшествовать ко благу и пользѣ церкви помощью въ воспитаніи духовнаго юношества, съ 1829 года давала жилище въ монастырѣ и довольствовала братскимъ пропитаніемъ шесть бѣдныхъ учениковъ свіяжскаго училища изъ остатковъ отъ неполнаго противъ штатнаго положенія комплекта братіи. Съ своей стороны Израиль помогалъ этимъ 6 ученикамъ платьемъ и обувью. Настоятель симбирскаго Покровскаго монастыря ежегодно въ 1829 — 1836 г. жертвовалъ на учениковъ по 150 рублей. Благонравные ученики чебоксарскаго училища Михаилъ и Матѳей Добросмысловы и Яковъ Знаменскій въ 1830 г. содержались на собственномъ коштѣ архимандрита чебоксарскаго Троицкаго монастыря Самуила. По недостатку послушниковъ они въ этомъ монастырѣ исправляли послушническую должность. Пр. Филаретъ, проѣзжая въ 1833 году чрезъ Чебоксары, по представленію архим. Самуила посвятилъ ихъ въ стихарь. Ученикъ словесности Андрей Ивановъ съ 1829 г. довольствовался и жилъ въ числѣ братства Ивановскаго монастыря. Въ августѣ 1830 года ученикъ свіяжскаго уѣзднаго училища Петръ Яхонтовъ просилъ пр Филарета принять его съ двумя братьями Михаиломъ и Иваномъ Яхонтовыми—учениками того же училища на казенный囗коштъ и предоставить за ними гдѣ либо причетническое мѣсто для пропитанія сестры и тетки. На этомъ прошеніи Филаретъ написалъ: „за ученикомъ Петромъ Яхонтовымъ предоставить дьячковское въ селѣ Бичуринѣ мѣсто, а двухъ Михаила и Ивана поручаю кормить о. архимандриту свіяжскаго Богородицкаго монастыря Іерониму монастырской пищей впредь до принятія ихъ на казенный коштъ“. Ивановскій монастырь пожертвовалъ нѣсколько тысячъ кирпичу на пристройки въ казанскихъ училищахъ.

Нерѣдко семинарія и духовныя училища получали постоянныя и временныя пособія отъ разныхъ свѣтскихъ лицъ, по ревности ихъ къ просвѣщенію или по состраданію, какое возбуждалъ въ нихъ пр. Филаретъ къ нуждамъ бѣдныхъ учениковъ. Укажемъ примѣры благотворитель-

ности такихъ лицъ. Симбирскій гражданинъ поручикъ Дмитрій Егоровичъ Бенардаки въ продолженіи 1835—1839 годовъ жертвовалъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ симбирскаго училища по 500 рублей ежегодно. Пр. Филаретъ въ 1831 году прислалъ въ семинарское правленіе на тотъ же предметъ 500 рублей, пожертвованныхъ одной благочестивой особой, скрывшей свое имя. Для приходскаго духовнаго училища въ Самарѣ самарскій городской голова Синягинъ пожертвовалъ выстроенный имъ на церковной землѣ при Успенской церкви домъ деревянный. Дворянинъ Сергѣй Θеодор. Желтухинъ пожертвовалъ на устройство церкви семинарской 3050 р., Владиміръ Θеод. Желтухинъ на тотъ же предметъ 315 р. Помѣщики села Караваева чистопольскаго уѣзда съ 1832 г. содержали на свой счетъ ученика приходскаго чистопольскаго училища Егора Воскресенскаго въ благодарность и угожденіе пр Филарету за производство дьячка въ селѣ Караваевѣ на діаконскую вакансію. Нерѣдко жертвовали и натурою и деньгами казанскіе купцы Василій Сурскій, Никифоръ Чижевъ, Петръ Алексѣев. Свѣшниковъ. Крупныя и мелкія пожертвованія принимались пр. Филаретомъ съ большою признательностью. Жертвователямъ, особенно изъ свѣтскихъ лицъ, онъ всегда письменно объявлялъ благодарность отъ себя и отъ лица учащихся и всей епархіи. Мы приведемъ одно изъ такихъ благодарственныхъ писемъ на имя купца Н. О. Чижева, пожертвовавшаго на бѣдныхъ учениковъ 20 концевъ кропивнаго цвѣта китайки: „Милостивый Государь, Никифоръ Осиповичъ! Принимая съ признательностью пожертвованные вами чрезъ ректора казанскихъ училищъ протоіерея Семенова 20 концевъ китайки, изъявляю вамъ отъ лица моего, равно и отъ лица всѣхъ учениковъ архипастырскую мою благодарность. Господь Богъ да благословитъ васъ во всѣхъ вашихъ благихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ. Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ честь имѣю быть вамъ всегда усердный слуга и богомолецъ архіепископъ Филаретъ".

Всѣхъ пожертвованій въ комитетѣ вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ казанскихъ училищъ собрано напр. въ 1829 году 4,344 р., въ 1831 г. 6530 р.

Въ составъ суммы жертвованной, назначавшейся въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, брали, по распоряженію пр. Филарета: 1) остаточныя при семинаріи и училищахъ суммы,

2) проценты съ положенныхъ въ московскій опекунскій совѣтъ экономическихъ семинарскихъ и училищныхъ 20,000 руб., 3) штрафныя съ виновныхъ священноцерковнослужителей деньги и часть или половину доходовъ отъ предоставленныхъ за учениками и учителями священническихъ мѣстъ, 4) суммы, выручаемыя за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы. Остатки училищной суммы, смотря по нуждѣ, были переводимы изъ одного училища въ другое. Не смотря на значительное пособіе отъ комитета вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ, число такихъ бѣдняковъ въ семинаріи и училищахъ всегда превышало способы, какіе только ни старался имѣть въ своемъ распоряженіи пр. Филаретъ для успокоенія бѣдныхъ учениковъ и доставленія имъ возможности продолжать ученіе. Въ 1831 году, напримѣръ, всѣхъ ученическихъ прошеній о пособіи поступило: отъ учениковъ семинаріи 101, отъ учениковъ казанскихъ училищъ 52, чистопольскихъ училищъ 13, свіяжскихъ училищъ 12, чебоксарскихъ 13, симбирскихъ 18, алатырскихъ 15, всѣхъ же 224 прошенія. Комитетъ, по строжайшемъ изслѣдованіи причинъ и степени ихъ бѣдности, нашелъ нужнымъ оказать пособіе въ семинаріи 80 ученикамъ, на сумму 4,817 руб. 57 коп., въ казанскихъ училищахъ 48 человѣкамъ на 2,940 руб., въ чистопольскихъ 12 на 620 р., въ свіяжскихъ 11 на 530 р., въ чебоксарскихъ 12 на 480 р., въ симбирскихъ 17 на 960 р., въ алатырскихъ 15 на 1040 р., всего на 11,387 р. 57 коп. Въ семинаріи и казанскихъ училищахъ отъ 1830 г. къ 1831 г. осталось въ наличности 10,397 р., въ чистопольскихъ 514 р. 28 коп., въ свіяжскихъ 787 р. 98 коп., въ чебоксарскихъ 2,467 р. 3 коп., въ симбирскихъ 1,381 р. 59 коп., въ алатырскихъ 3,604 р. 31 коп. Въ чистопольскихъ училищахъ назначеніе пособія на бѣдныхъ учениковъ превышало остаточную сумму на 105 р 71 коп. Не смотря на это, вся сумма 11,387 р. 57 коп. была выдана въ пособіе бѣднымъ ученикамъ. Пр. Филаретъ по этому случаю написалъ: „разсмотрѣвъ представленные мнѣ отъ семинарскаго правленія списки учениковъ, нуждающихся въ содержаніи, нахожу крайне необходимымъ сдѣлать имъ назначаемое пособіе въ непродолжительномъ времени, дабы они по неимѣнію способовъ къ пропитанію не оставили ученія, между тѣмъ какъ ввѣренная мнѣ епархія имѣетъ недостатокъ въ ученыхъ священнослужителяхъ. Но дабы съ другой стороны

семинарія и особенно училища не остались безъ капиталовъ нужныхъ на будущее время на непредвидѣнные случаи, то на сей богоугодный предметъ жертвую моихъ собственныхъ 2000 р. Три тысячи предложилъ я консисторіи отослать въ семинарское правленіе на сей предметъ изъ суммы, принадлежащей сызранскому Вознесенскому монастырю. Остальную же сумму на пособіе бѣднымъ ученикамъ употребить изъ остатковъ семинарской и училищной". При раздачѣ этихъ пособій объявлялось ученикамъ, что пособіе дѣлается имъ только на одинъ годъ, и чтобы они поэтому не считали себя совершенно принятыми на бурсачные оклады. Въ 1830 г. въ единовременное пособіе выдано въ казанскихъ училищахъ 1000 р., въ чистопольскихъ 150 р., въ чебоксарскихъ 350 р., въ симбирскихъ 200 р., въ алатырскихъ 300 р.; въ 1832 г. въ казанскихъ училищахъ 3050 р., свіяжскихъ 110 р., симбирскихъ 480 р., чистопольскихъ 90 р., алатырскихъ 200 р., на бурсаковъ и полубурсаковъ, живущихъ за тѣснотою въ семинаріи и училищномъ домѣ на квартирахъ 3229 р. 50 к.

На ряду съ бѣдными учениками пособіемъ комитета пользовались иногда и окончившіе семинарскій курсъ. 10 сентября 1830 года ученики семинаріи и казанскихъ училищъ были отпущены по домамъ по случаю холеры. Пр. Филаретъ на клочкѣ простой бумаги написалъ 11 сентября ректору Ѳеофану: „отецъ ректоръ! При отправленіи въ домы отцевъ или родственниковъ бѣдныхъ учениковъ, которые не имѣютъ денегъ на дорогу разрѣшить употребить изъ семинарской суммы, сколько на необходимыя по сему нужды потребуется; можно давать нуждающимся по нѣскольку рублей или взаимообразно или безъ возврата". Окончившему курсъ ученія Флегонту Дмитріеву въ 1832 году сшитъ по бѣдности суконный сюртукъ, брюки, жилетъ, сапоги и пара бѣлья на 70 р. 25 коп.

Пр. Владиміръ въ октябрѣ 1841 г. прислалъ въ казанскія училища на покупку для бѣдныхъ учениковъ обуви 500 рублей при такомъ предложеніи: „узналъ я, что двадцать учениковъ по крайней бѣдности ихъ родителей нуждаются въ верхнемъ платьѣ до такой степени, что многіе изъ нихъ даже ходятъ въ лаптяхъ. Препровождая при семъ ассигнаціями 500 рублей въ семинарское правленіе, предлагаю ему на сіи деньги экипировать ихъ по мѣрѣ ихъ бѣдности и нуждѣ, а паче обувью, чтобы они не ходили въ лап-

тяхъ, и о послѣдующемъ донести мнѣ съ показаніемъ, кому изъ нихъ что куплено, сколько на все то употреблено изъ сей суммы денегъ, сколько оной осталось, если ее достанетъ, или сколько не достаетъ, буде не достанетъ". Строитель цивильскаго Тихвинскаго монастыря іером. Елевферій съ братіей въ іюлѣ 1842 г. пожертвовалъ на бѣдныхъ учениковъ до 1000 аршинъ собраннаго отъ ходовъ съ чудотворной иконой Тихвинской Божіей матери холста, лоскутами разныхъ величинъ, въ 2, 3, 1 аршинъ длиною. Въ этомъ же году купецъ Носовъ пожертвовалъ нѣсколько концовъ нанки для учениковъ казанскихъ училищъ. Въ 1843 году городовая бабка Петрова пожертвовала въ казанскую семинарію 571 р. 42 коп. серебр. безъ особаго назначенія этой суммы. Правленіе казанской академіи въ 1844 г. прислало въ семинарію на бѣдныхъ учениковъ 5 сюртуковъ, 4 брюки, 3 жилета и 1 шинель.

Съ 1859 года единовременныя или постоянныя денежныя и другія приношенія вмѣнялись въ особую заслугу почетнымъ блюстителямъ, которые по указу Св. Синода отъ 19 мая 1859 г. избирались въ семинарію и училища для лучшаго устройства въ нихъ хозяйственной части. Первый почетный блюститель казанской семинаріи 3-й гильдіи купецъ Тимоѳей Барашевъ въ 1861 году пожертвовалъ въ семинарскую экономію: а) мѣшекъ 2 сорта муки, 1 пуд. 20 фунт. разнородной рыбы на 12 р. 50 коп., б) 4 дюжины салфетокъ на 8 р., в) 30 шинелей синяго сукна на фланелевой по поясъ подкладкѣ на 379 руб. 50 коп., г) 30 сюртуковъ съ брюками изъ бумажнаго трика и 30 полубархатныхъ жилетовъ на 156 р., всего на 556 р. Другой блюститель купецъ Андрей Алексѣевичъ Курмапаевъ въ 1867 г. пожертвовалъ на содержаніе воспитанниковъ семинаріи 581 р. 95 коп., въ 1868 г. нѣсколько различныхъ нужныхъ вещей на сумму до 400 р., въ томъ же году 20 октября на свой счетъ устроилъ богатый юбилейный праздникъ семинаріи.

Съѣздъ депутатовъ духовенства казанской епархіи, по вопросу о благоустройствѣ семинаріи и училищъ въ іюнѣ 1868 года опредѣлилъ: „жертвовать по одному проценту съ рубля изъ жалованья и доходовъ всѣхъ священноцерковнослужителей казанской епархіи какъ городскихъ, такъ и сельскихъ". Для составленія фонда для училищнаго капитала съѣздомъ опредѣлено было: 1) вычитать по 1% проценту съ

рубля изъ получаемыхъ священнослужителями денежныхъ наградъ, 2) вычитать тоже по 1% изъ жалованья священнослужителей, состоящихъ какъ на духовно-училищной службѣ, такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 3) взимать со всѣхъ лицъ бѣлаго духовенства за награды, какъ то: набедренникъ 3 р., скуфью 5 р., камилавку и крестъ 10 р. сер., 4) просить пр. Антонія предложить монастырямъ казанской епархіи о взносѣ по 10% съ рубля изъ кошельковой суммы, но послѣднее счастливое предположеніе не вполнѣ осуществилось. [illegible]

Деньги за награды шли и идутъ не на покрытіе расходовъ по семинарской экономіи, а для составленія особаго училищнаго капитала на потребности общія по епархіальнымъ учебнымъ заведеніямъ. Въ 1871 году фондоваго училищнаго капитала было 12,222 р. 3 коп. Онъ хранится въ консисторіи.

Іеромонахъ Иларіонъ Платоновъ, казначей заштатнаго казанскаго Іоанно-предтеченскаго монастыря, 14 августа 1868 г. пожертвовалъ чрезъ консисторію въ семинарское правленіе (2000 р.) двѣ тысячи рублей съ тѣмъ, чтобы а) на получаемые проценты содержались его племянники, дѣти дьячка цивильскаго уѣзда села Шихазанова Ѳ. Платонова, ученики чебоксарскаго училища Илья и Стефанъ Платоновы, а по окончаніи семинарскаго курса ученія сихъ Платоновыхъ дѣти другихъ его родственниковъ, а впослѣдствіи, за неимѣніемъ ихъ, дѣти и чужихъ родителей, имѣющіе обучаться какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріи; б) чтобы Платоновы Илья и Стефанъ пользовались процентами одинъ въ семинаріи, а другой въ училищѣ по равной части; в) могущіе достаться на 14 билетовъ заемныхъ выигрыши должны при жизни его, Иларіона, поступить въ его пользу, на благоустройство монастырей, по его собственному распоряженію, а по смерти его въ пользу казанскаго духовно-учебнаго вѣдомства на содержаніе учениковъ какъ въ низшихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. г) если какой либо изъ билетовъ внутренняго 5% займа падетъ въ тиражъ, то капиталъ съ него, а равно и деньги сто рублей кредитными билетами, положить въ кредитное учрежденіе для приращенія процентами на тотъ же предметъ, д) чтобы содержимые на его капиталъ ученики имѣли фамилію Платоновыхъ и е) наконецъ выдать ему законный документъ, по которому

онъ могъ бы впослѣдствіи безпрепятственно получить имѣющіе быть по симъ билетамъ выигрыши. Желаніе Иларіона, чтобы воспитанники, которые, не принадлежа къ числу его родственниковъ, будутъ впослѣдствіи пользоваться вспособленіемъ на счетъ жертвуемой имъ суммы, носили, кромѣ родовой своей фамиліи, еще фамилію „Платоновы“ не было удовлетворено, потому что на его пожертвованія будутъ первоначально содержаться родственники жертвователя. Платоновы же. А въ виду того, что выигрыши по 5% заемнымъ билетамъ выдаются по существующему порядку не иначе какъ по предъявленіи выигрышныхъ билетовъ, и что вслѣдствіе сего выданный казанскою консисторіею Иларіону документъ на право полученія имъ выигрышей по внесеннымъ имъ въ семинарію билетамъ не можетъ имѣть никакого значенія,—въ случаѣ выигрыша при жизни Иларіона на какой либо изъ внесенныхъ отъ него билетовъ, правленіе семинарское, по предъявленіи отъ себя куда слѣдуетъ, выигравшаго билета и полученіи выигрышной суммы, должно сумму это передать ему, Иларіону, согласно предъявленнымъ отъ него условіямъ, а самый билетъ по прежнему оставить въ своемъ вѣдѣніи. На иларіоновскій капиталъ 2000 р. получается 100 р., процентовъ.

Юбилейный капиталъ образовался въ 1868—1869 г. чрезъ пожертвованіе отъ духовенства казанской епархіи и другихъ лицъ для учрежденія стипендіи при казанской семинаріи въ память ея полуторавѣковаго юбилея. Казанская семинарія 20 октября 1868 г. торжественно праздновала полуторавѣковый юбилей отъ своего основанія въ 1718 году и 50 лѣтній отъ преобразованія въ 1818 году 20 октября. По этому случаю члены семинарскаго правленія отъ духовенства В. Вишневскій, А. Владимірскій и М. Зефировъ въ августѣ-сентябрѣ 1868 г. обратились съ воззваніемъ къ духовенству казанской епархіи объ учрежденіи, въ память юбилея семинаріи, стипендіи на одного или двухъ воспитанниковъ семинаріи, смотря по мѣрѣ имѣющихъ поступить отъ казанскаго духовенства пожертвованій на этотъ предметъ. Ихъ воззваніе къ казанскому духовенству оказалось не безплоднымъ. Въ правленіе семинаріи на составленіе юбилейнаго капитала отъ 40 благочинныхъ казанской епархіи поступило болѣе 1000 р. сер. Начальники и учители семинаріи внесли также свою лепту на стипендіатскій капиталъ:

пр. Антоній 50 р., ректоръ Варсонофій съ преподавателями семинаріи 71 р.

Такъ какъ капитала, образовавшагося отъ этихъ пожертвованій, было недостаточно для того, чтобы изъ процентовъ съ него учредить хотя одну стипендію въ память юбилея семинаріи, то семинарское правленіе въ 600 экземпл. напечатало на счетъ стипендіатскихъ суммъ составленныя учителемъ Можаровскимъ „Описаніе торжества казанской семинаріи по случаю юбилея 20 октября 1868 г.“ и „Краткую историческую записку о казанской семинаріи“, читанную имъ на юбилеѣ семинаріи, и чрезъ благочинныхъ казанской епархіи продавало по 60 коп. за обѣ брошуры. Отъ этой продажи выручено было чистой прибыли 152 р. 51 к. Каѳедральный протоіерей Вишневскій пожертвовалъ на бумагу по изданію этихъ замѣтокъ 7 р. 63 к. Изъ вырученной за эти брошурки суммы семинарское правленіе, согласно условному договору съ Можаровскимъ, обязано было выдать ему по распродажѣ 100 р. за труды по составленію юбилейныхъ изданій. Между тѣмъ Можаровскій въ 1870 г., по распродажѣ его трудовъ, писалъ семинарскому правленію: „я отмѣняю свой взглядъ на оцѣнку своего труда и на пожертвованіе. Отъ 11 февраля 1869 года я писалъ, чтобы мнѣ правленіе благоволило выдать 100 рублей, а теперь, когда мнѣ припомнилось, какъ я когда то во времена начальнаго богословскаго воспитанія довольствовался въ продолженіе полугода $4^2/_3$ коп. въ сутки, и благодаря этому вышелъ человѣкомъ, хочется, чтобы подобные же гроши съ моего капитала спасали отъ невѣжества изъ-за бѣдности людей изъ родной мнѣ семинаріи въ родѣ меня. А мнѣ, поэтому, правленіе да благоволитъ выдать только 50 р. и то потому, дабы не были заграждены уста вола молотяща“. Правленіе выдало ему 50 р.

Въ пожертвованіяхъ на стипендію юбилейную приняли участіе и лица посторонніи, но близкія къ казанской семинаріи, таковы: воспитанники казанской семинаріи директоръ симбирской гимназіи И. В. Вишневскій 8 р., симбирскій протоіерей Григорій Воскресенскій 5 р., свящ. г. Симбирска И. Вишневскій 5 р., самарскій протоіерей Ястребцевъ 3 р., смотритель ардатовскаго училища Стефанъ Нагаткинъ 2 р., настоятель чебоксарскаго монастыря арх. Варсонофій 50 р.

26 ноября 1868 г. ректоръ семинаріи Варсонофій, по опредѣленію правленія, обмѣнялъ изъ стипендіатскихъ суммъ

1061 р. 37 к. на банковые 5% билеты по 88 р. 44¼ к. за сто, на сумму 1,200 р. и въ другой разъ 7 мая 1870 г. 225 р. 62½ к. на такіе же билеты по 90 р. 25 к. за сто, на сумму 250 р. Отъ такой операціи получено прибыли 163 р. ½ к.

Юбилейная сумма заключается нынѣ: 1) въ пяти % государственныхъ билетахъ всего на сумму 1450 р., съ которыхъ процентовъ 72 р. 50 к.; 2) въ билетѣ казанскаго общества взаимнаго кредита въ 300 р., съ которыхъ процентовъ 15 р. Со всей юбилейной суммы въ 1750 р. получается процентовъ на годовое содержаніе одного воспитанника семинаріи 87 р. 50 к.

Съ капитала, завѣщаннаго въ 1869 г. умершимъ священникомъ ядринскаго уѣзда села Убѣева Яковомъ Митропольскимъ въ 1000 р. въ двухъ 5% государственныхъ по 500 р. билетахъ получается процентовъ 50 р., которые по волѣ завѣщателя и должны ежегодно выдаваться на содержаніе одного изъ благонадежныхъ воспитанниковъ семинаріи.

Настоятель и братія казанской Седмиозерной пустыни, получивъ отъ неизвѣстнаго благотворителя двѣ тысячи рублей, пожертвованныя имъ въ ту пустынь, при рапортѣ отъ 15 января 1870 г. за № 8, представили оныя въ казанскую консисторію, которая при отношеніи отъ 12 марта того же года за № 1166, препроводила эти деньги, какъ составляющія спеціальный капиталъ казанскаго духовно-учебнаго вѣдомства, въ правленіе казанской семинаріи, согласно назначенію пустыни, на учрежденіе двухъ стипендій при казанскихъ духовныхъ семинаріи и училищѣ отъ имени Седмиозерной пустыни, съ тѣмъ, чтобы стипендіаты какъ семинаріи, такъ и училищъ были назначаемы по распоряженію мѣстнаго архіерея, а на деньги эти была пріобрѣтена рента или другія какія либо процентныя бумаги. Семинарское правленіе 2000 руб. препроводило въ общественный банкъ г. Казани и получило въ апрѣлѣ 1870 г. два именныхъ билета на вѣчное время, одинъ на имя правленія казанской семинаріи въ 1500 р., а другой на имя казанскаго духовнаго училища въ 500 р., такъ чтобы на стипендіата отъ Седмиозерной пустыни въ семинаріи процентовъ приходилось 90 р., а на стипендіата отъ той же пустыни въ казанскомъ училищѣ 30 р.

Титулярный совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Болгарскій въ запискѣ своей къ пр. Антонію отъ 6 декабря 1871 г.

между прочимъ прописалъ: „воспитываясь въ казанской семинаріи, я пользовался, по смерти родителя моего города Мамадыша протоіерея Андрея Порфирьева, полнымъ казеннымъ содержаніемъ шесть лѣтъ. Будучи другомъ бережливости, я успѣлъ сберечь 2550 рублей, которые хранятся въ казанскомъ отдѣленіи государственнаго банка по 5% операціи; нынѣ исполнилось мнѣ слишкомъ 63 года, а года эти, слабое и разстроенное здоровье очень часто напоминаютъ мнѣ, что гробовая доска не за горами; поэтому я рѣшился при жизни еще своей сдѣлать заявленіе о пожертвованіи двухъ тысячъ пяти сотъ пятидесяти рублей на вѣчное время казанскому духовно-учебному вѣдомству съ тѣмъ условіемъ, чтобы ежегодные казенные проценты съ означенныхъ 2550 р. (127 р. 50 к.) по смерти моей, согласно духовному завѣщанію, употреблены были на воспитаніе круглаго сироты духовнаго званія, съ присоединеніемъ къ носимому имъ прозванію-фамиліи „Болгарскій". Въ мартѣ 1872 г. Болгарскій умеръ, оставивши завѣщаніе, засвидѣтельствованное у нотаріуса. Въ завѣщаніи между прочимъ было сказано: „въ знакъ признательности за воспитаніе въ казанской семинаріи, гдѣ пользовался по смерти родителей полнымъ казеннымъ содержаніемъ шесть лѣтъ, назначаю по смерти моей годовые проценты съ благопріобрѣтенныхъ мною денегъ 2550 рублей, значущіеся въ именныхъ 5% билетахъ государственнаго банка перваго выпуска, нынѣ хранящихся въ казанскомъ отдѣленіи банка, на воспитаніе въ помянутой семинаріи *круглаго сироты* духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы а) по окончаніи курса въ семинаріи или смерти прежде окончанія, пользу съ означеннаго капитала 127 р. 50 коп. въ годъ, употреблять на воспитаніе вновь избраннаго семинарскимъ правленіемъ сироты, а порядокъ этотъ продолжать до того времени, пока не упразднится почему либо семинарія; б) семинарскому же правленію предоставляю полное право за неуспѣшность пансіонера, и кольми паче за вольнодумство, дурное поведеніе и непослушаніе старшимъ себя, лишать его предоставленныхъ мною выгодъ, замѣнивъ его другимъ рачительнымъ и вполнѣ достойнымъ воспитанникомъ, и в) вслѣдствіе этого 5% билеты на сумму 2550 рублей, по смерти моей, должны поступить въ распоряженіе казанскаго духовно-учебнаго вѣдомства". Нотаріальное завѣщаніе это казанскимъ окружнымъ судомъ утверждено іюля 10 дня 1872 года.

Семинарское правленіе, получивъ изъ казанскаго отдѣленія государственнаго банка капиталъ Болгарскаго въ 2550 рублей въ 5% банковыхъ билетахъ, чрезъ пр. Антонія ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о присвоеніи стипендіату Болгарскаго, который будетъ имъ избранъ и избираемъ на будущее время, добавочной къ носимому имъ прозванію фамиліи „Болгарскій“. Но ходатайство это о разрѣшеніи присоединить къ фамиліи стипендіата фамиліи „Болгарскій“ не было разрѣшено, не смотря на учрежденіе стипендіи съ процентовъ въ 127 р. 50 коп. въ годъ.

Въ 1823 году коллежская ассесорша Марѳа Яковлева Кроткова чрезъ преосв. Амвросія Протасова пожертвовала 3000 рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы, по отдачѣ этой суммы въ московскій опекунскій совѣтъ на вѣчныя времена, на условленные съ той суммы (5%) проценты 150 р. содержать самобѣднѣйшихъ учениковъ въ казанскихъ духовныхъ училищахъ, съ присвоеніемъ этимъ ученикамъ фамиліи ея покойнаго мужа „*Кротковыхъ*“. Сумма эта тогда же отослана была по завѣщательному назначенію благотворительницы, и 13 декабря 1823 года изъ московскаго опекунскаго совѣта былъ высланъ въ семинарское правленіе 5% билетъ на 3000 р.

Коммисія духовныхъ училищъ, принимая въ уваженіе значительное приношеніе г. Кротковой, въ сентябрѣ 1824 года изъявила свое согласіе на присвоеніе фамиліи „*Кротковыхъ*“ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые будутъ пользоваться содержаніемъ на счетъ процентовъ съ пожертвованной ею суммы. Пр. Амвросій 2 декабря 1823 года предписалъ семинарскому правленію благовременно сообразить, сколько на проценты съ 3000 р. можно будетъ содержать учениковъ и, избравъ ихъ представить на его утвержденіе. Семинарское правленіе, считая эту сумму для предположенной цѣли незначительной, до 1832 года не дѣлало никакого по этому предмету распоряженія единственно для того, чтобы проценты скопились въ большемъ и достаточномъ количествѣ. Деньги 3000 р., билетъ на которыя хранился въ семинарскомъ правленіи, только въ 1828 году внесены были въ приходъ училищныхъ суммъ, а до этого времени ни къ семинарскимъ, ни къ училищнымъ суммамъ причислены не были, а оставались безгласными. Въ 1832 году на процентную сумму съ капитала Кротковой приняты были два пансіонера

изъ учениковъ высшаго отдѣленія казанскаго приходскаго училища Василій Зарницынъ и Андрей Беневоленскій, съ ассигнованіемъ на каждаго по 100 рублей, доколѣ будутъ находиться въ училищѣ, а когда переведены будутъ въ семинарію, тогда по 120 р. При этомъ между прочимъ было опредѣлено: „избранныхъ на это содержаніе учениковъ ректору училищъ, доколѣ они въ оныхъ обучаются, а въ семинаріи ректору и инспектору имѣть въ особомъ вниманіи и предостерегать, чтобы они не подверглись лѣности или шалостямъ, чтобы не подверглись исключенію, и такимъ образомъ милости своей благотворительницы не употребили во зло, а о. эконому вмѣнить въ обязанность вести сихъ учениковъ въ разсужденіи одежды почище и опрятнѣе другихъ, такъ какъ на нихъ, пока будутъ находиться въ училищѣ, большая полагается сумма, нежели на прочихъ бурсаковъ".

Семинарское правленіе, требуя и получая проценты съ капитала Кротковой за 2, за 7 и даже за 8 годовъ одновременно, до 1832 года причисляло ихъ къ основному капиталу и изрѣдка даже къ неокладной суммѣ. Такъ съ капитала Кротковой получено было процентовъ въ 1826 году 302 р. 75 коп., въ 1828 г. 303 руб. 49 коп., въ 1836 г. 1375 р. 42 коп., въ 1843 году 1176 р. 40 коп., въ 1845 г. 88 р. 11 коп. сер. Изъ процентной суммы на содержаніе учениковъ Василія Зарницына съ 4 февраля 1832 года по 2 марта 1833 г., Евдокима Ильинскаго, помѣщеннаго на сумму Кротковой вмѣсто Зарницына съ 3 марта 1833 г. по 15 іюля 1836 г., Андрея Беневоленскаго съ 4 февраля 1832 г. по 15 іюля 1836 г., полагая на содержаніе каждаго ученика въ годъ по 100 р. ассигн., употреблено 886 р. 27 к. ассигн. Въ іюлѣ 1836 г. ученики Евдокимъ Ильинскій и Андрей Беневоленскій изъ казанскихъ училищъ переведены были въ семинарію. По этому случаю на содержаніе ихъ изъ процентной съ капитала Кротковой суммы переведено изъ училищной въ семинарскую экономію 1095 р. 39 коп. Ученикъ Евдокимъ Кротковъ обучался въ семинаріи шесть лѣтъ, т. е. съ 15 іюля 1836 г. по 15 іюля 1842 г., а ученикъ Андрей Кротковъ обучался въ ней восемь лѣтъ 1836—1844 г. За содержаніе этихъ учениковъ въ семинаріи казенной пищей и одеждой въ продолженіи всего означеннаго времени, полагая по 120 р. ассигн. въ годъ съ каждаго, употреблено 1680 р. ассигн. Между тѣмъ изъ экономиче-

скихъ отчетовъ, изъ книгъ приходорасходныхъ, изъ дѣлъ правленія видно, что семинарское правленіе съ 1836—1842 г. ни изъ 1095 р. 39 к. не перечисляло ни копѣйки, ни процентовъ съ капитала Кротковой не получало, слѣдовательно содержало на казенный коштъ тѣхъ, которые числились содержимыми на благотворительной суммѣ. Ректоръ семинаріи архим. Платонъ нашелъ это не справедливымъ. По его настоянію получены были въ 1843 году проценты съ 1836—1842 г. 1176 р. 40 коп., и внесены на приходъ по семинаріи для вознагражденія казеннокоштныхъ издержекъ. Въ настоящее время капиталъ Кротковой заключается въ двухъ непрерывно доходныхъ 4% билетахъ.

Настоятель Троицкаго чебоксарскаго монастыря архим. Самуилъ въ 1853 г. завѣщалъ на содержаніе одного или двухъ бѣдныхъ учениковъ чебоксарскаго духовнаго училища капиталъ 1847 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержался или одинъ или два бѣдныхъ ученика этого училища. Сумма 1847 р. по двумъ 4% процентнымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ въ вѣдѣніе семинарскаго правленія поступила въ 1857 году. Процентовъ съ этого капитала получается въ годъ 73 р. 88 коп. Къ 1863 году въ семинарскомъ казнохранилищѣ накопилось такихъ процентовъ съ этого капитала 279 р. 72 коп. Тотъ же Самуилъ послѣ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ томъ же училищѣ пожертвовалъ одинъ государственный непрерывно-доходный 4% процентный билетъ, выданный 1 ноября 1860 года на 100 р. Процентовъ съ него 4 р.

Прислуга изъ исключенныхъ учениковъ, церковниковъ и вольнонаемныхъ разночинцевъ.

Наблюдая постоянно должную экономію, коммисія духовныхѣ училищъ для пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ въ экономическомъ отношеніи допускала въ нихъ дешевую прислугу изъ провинившихся причетниковъ, послушниковъ, исключенныхъ учениковъ. Между семинарскими служителями, особенно до 1850 г., мало было вольнонаемныхъ разнаго сословія людей. Академическое правленіе въ 1833 году прислало въ семинарію выписку изъ Высочайше утвержденныхъ журналовъ комитета министровъ о порядкѣ замѣщенія должностей низшихъ по разнымъ вѣдомствамъ служителей. Въ

этой выпискѣ, на основаніи изъясненнаго въ ней изъятія изъ общаго положенія по вѣдомству духовному, опредѣлено было обращать въ должности сторожей и служителей: 1) исключенныхъ за неспособностью изъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и изъ низшаго отдѣленія семинаріи, 2) равно безмѣстныхъ церковниковъ по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, если въ нихъ не было надобности для должностей причетническихъ, 3) въ случаѣ же неимѣнія такихъ учениковъ и церковниковъ, при востребованіи нужды, принимать на точномъ основаніи правилъ, изъясненныхъ въ 1, 2, 3, 4 и 5 §§ положенія комитета министровъ, въ служительскія должности вольнонаемныхъ, преимущественно изъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, съ производствомъ на наемъ такихъ людей по штату опредѣленной суммы.

Въ служителя семинарскіе на практикѣ принимались: 1) исключенные за неспособность и худое поведеніе изъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и изъ низшаго отдѣленія семинаріи, б) великовозрастные священноцерковнослужительскіе дѣти, не обученные наукамъ и проживавшіе дома въ праздности; в) подсудные и отрѣшенные отъ мѣстъ церковники съ тѣмъ, чтобы они трудолюбивымъ и усерднымъ прохожденіемъ службы и добрымъ поведеніемъ заслужили одобреніе семинарскаго начальства для полученія причетническаго мѣста, г) послушники нетрезвые и нерадивые, д) причетники, добровольно отказавшіеся отъ мѣстъ. Ихъ опредѣленіе въ семинарію или училища уѣздныя, выходъ въ священноцерковнослужители или въ свѣтское званіе зависѣли отъ семинарскаго правленія. Оттого-то въ семинарскомъ правленіи и сохранились дѣла: 1) объ опредѣленіи и увольненіи служителей, 2) объ увольненіи ихъ по билетамъ для свиданія съ родителями или родственниками, о женитьбѣ, о побѣгахъ, о проступкахъ, о болѣзни, 3) объ отобраніи отъ служителей показаній по касавшимся до нихъ дѣламъ, 4) объ отдачѣ служителей въ военную службу, 5) о поведеніи и качествѣ исполненія должностей возложенныхъ на семинарскихъ служителей.

Такъ какъ всѣ служители семинаріи должны были поступать на священноцерковнослужительскія мѣста, то вмѣстѣ съ исправленіемъ служительской должности имъ велѣно было подъ надзоромъ комисара или эконома заниматься изученіемъ причетническихъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи

служителя подчинены были наравнѣ съ учениками правиламъ семинарской дисциплины. Отъ сего не освобождались и безмѣстные нерадивые церковники. Въ 1833 г. пономарь Павелъ Доринскій въ противность правилъ св. отецъ и причетнической грамоты, игралъ на улицѣ на скрипкѣ, плясалъ, курилъ табакъ и вообще велъ себя худо и не трезво. Во всемъ этомъ онъ уличенъ былъ слѣдствіемъ, и резолюціей Филарета, какъ нетерпимый въ духовномъ званіи, назначенъ къ избранію другаго рода жизни. Доринскій просилъ пр. Филарета вмѣсто исключенія изъ духовнаго въ свѣтское вѣдомство помѣстить его въ духовное правленіе или въ самую консисторію въ число приказнослужителей. Филаретъ поэтому написалъ: „ежели проситель согласится прослужить годъ въ числѣ служителей семинарскихъ, то не исключая его изъ духовнаго званія, отослать его въ семинарское правленіе съ тѣмъ, что ежели онъ трудолюбіемъ своимъ и исправнымъ поведеніемъ заслужитъ рекомендацію начальства, то можетъ просить объ опредѣленіи себя причетникомъ къ сельскому приходу". Доринскій на такихъ условіяхъ повиновался архіерейской волѣ. Въ этомъ же году и за тѣмъ же присланы были въ семинарію дьячки Матоей Ивановъ, замѣченный въ воровствѣ и пьянствѣ, и Василій Успенскій—въ святотатствѣ. Исключенный изъ казанскаго приходскаго училища въ 1832 г. Петръ Прозоровъ съ 1832—1840 г. былъ послушникомъ въ монастыряхъ Зилантовомъ, Ивановскомъ и Раиоскомъ. Въ 1840 г. онъ просился на причетническое мѣсто, но по апробаціи оказался не знающимъ чтенія, пѣнія, устава и катихизиса. Консисторія по сему положила оставить его въ Раиоской пустыни и предписать настоятелю оной употребить отеческое попеченіе къ образованію его въ предметахъ, до причетника необходимо нужныхъ. Владиміръ противъ этого написалъ: „Прозоровъ давно уже проживаетъ въ разныхъ монастыряхъ, но и по сіе время выучиться не хотѣлъ. По этому, не опредѣляя его опять въ Раиоу, опредѣлить въ семинарскіе служители дотолѣ, пока тамъ выучится причетническимъ предметамъ". На прошеніи Прозорова въ 1841 г. о томъ же Владиміръ написалъ: „пусть о семъ проситъ тогда, когда выучится твердо причетническимъ предметамъ, а дабы не шатался онъ праздно, и не былъ безъ пропитанія, и, шатаясь, не терялъ нравственности, то опредѣлить его или сторожемъ въ какое либо духовное правленіе, гдѣ есть

вакансія, или опять отослать на службу въ семинарскій домъ. гдѣ и быть ему непремѣнно дотолѣ, пока выучится причетническимъ предметамъ, а праздно проживать ему отнюдь не позволять". Прозоровъ опять оставленъ былъ служителемъ семинаріи.

На прошеніи училищнаго служителя Аквилянова о томъ же пр. Владиміръ въ 1841 г. написалъ: „просителя причетникомъ отнюдь не опредѣлять, а объявить ему, что мы его яко бродягу, невѣжду, клеветника и лѣнивца никогда не опредѣлимъ на причетническое мѣсто, доколѣ онъ своимъ поведеніемъ добрымъ не заслужитъ въ училищѣ хорошей рекомендаціи и доколѣ не выучится предметамъ; при семъ обязать его самовольника строжайшею подпискою отнюдь безъ позволенія училищнаго начальства и безъ рекомендаціи его подъ прошеніемъ" не подавать никуда и ни въ чемъ просьбы, а не то мы отошлемъ его въ губернское правленіе". Послушникъ цивильскаго Тихвинскаго монастыря Стефанъ Никифоровъ, 20 лѣтъ, изъ необучавшихся наукамъ, не заслужилъ отъ настоятеля монастыря о. Елевферія одобрительной рекомендаціи, и въ 1840 г. уволенъ былъ имъ для пріисканія мѣста. Въ 1841 г. отецъ этого послушника дьячекъ Никифоръ Васильевъ просилъ пр. Владиміра дать его сыну причетническое мѣсто. Владиміръ на этомъ прошеніи написалъ: „дьячковскаго сына послушника Стефана, исключивъ изъ братства цивильскаго монастыря, какъ давнишняго бродягу и ослушника опредѣлить въ семинарскій домъ въ служители, если тамъ примутъ, а если не примутъ, то особо разсмотрѣть консисторіи и подать мнѣніе, куда намъ его дѣвать". Семинарское правленіе включило его въ списокъ семинарскихъ служителей. Экзаменаторъ ставленниковъ въ 1841 г. пробовалъ исключеннаго изъ класса словесности ученика Ивана Холмогорскаго въ знаніи причетнической должности. и аттестовалъ его такъ: „Холмогорскій читаетъ и по нотамъ поетъ не худо, на гласы распѣвать не умѣтъ, сокращенный катихизисъ знаетъ не твердо". Владиміръ послѣ такой аттестаціи на прошеніи Холмогорскаго объ опредѣленіи его на причетническое мѣсто написалъ: „удивительно, что сей проситель, будучи уже такихъ лѣтъ, и даже ученикомъ семинаріи, и по сіе время не умѣетъ ни пѣть, ни читать. Отказать ему, да поскорѣе отослать въ служители семинаріи, хотя года на три. Удивительно, какъ онъ попалъ въ семина-

рію-то?“ На прошеніи лишеннаго мѣста пономаря Павла Георгіевскаго объ опредѣленіи его на причетническое мѣсто Владиміръ въ 1843 г. написалъ: „какъ Георгіевскаго нигдѣ не принимаютъ въ причетника, то опредѣлить его въ служители въ семинарію, если онъ тамъ нуженъ, а буде не нуженъ, то опредѣлить куда либо, дабы не шатался праздно“. Семинарское правленіе приняло его въ служителя семинаріи.

Штатъ служителей состоялъ изъ 25—30 человѣкъ. Сверхштатные получали жалованье по своимъ заслугамъ, изъ неокладной суммы. По возрасту были отъ 12—80 лѣтъ. Изъ нихъ нѣкоторые служили при семинаріи или училищѣ по 20, 30 и 40 лѣтъ, и пользовались почтеніемъ, какъ испытанные въ вѣрности, въ способности и добромъ поведеніи. Священноцерковнослужительскіе дѣти Иванъ Никитинъ, Егоръ Силовъ, Андрей Димитріевъ служили въ семинаріи съ 1800—1835 г., въ спискахъ поведенія стояли почти всегда первыми, и занимали почетныя должности комисара, повара, кучера ректорскаго, служителя профессорскаго, келейника ректорскаго или инспекторскаго.

Къ квартирамъ учителей и чиновниковъ въ качествѣ поваровъ, истопниковъ ставились штатные служителя. Каждый учитель настоятельно требовалъ для услуженія казеннаго служителя. Въ 1832 г. экономъ семинаріи свящ. Поликарповъ возсталъ противъ такого порядка, и не давалъ учителямъ служителей въ постоянное служеніе, а приказывалъ исполнять только нужныя подѣлки, т. е. топку печей, приготовленіе воды. Такимъ нововведеніемъ онъ навлекъ на себя величайшій ропотъ и поношеніе отъ учителей, и для своего спокойствія, а болѣе для большаго порядка въ казенныхъ работахъ въ 1835 г. письменно просилъ семинарское правленіе или увеличить штатъ служителей, особенно на зимнее время, или отнять ихъ отъ профессоровъ. Правленіе посему въ ноябрѣ 1835 г. постановило: „такъ какъ уставомъ семинарскимъ не положено, чтобы профессоры и учители употребляли штатныхъ служителей для своей прислуги и для посылокъ по ихъ личнымъ надобностямъ, то для нихъ, и притомъ болѣе холостыхъ наставниковъ, назначить на зимнее время для носки дровъ и топки печей двухъ служителей, а въ лѣтнее время одного“. Это опредѣленіе однако же строго не выполнялось. Экономъ или комисаръ каждую треть года

подавалъ въ семинарское правленіе вѣдомость о поведеніи служителей, съ показаніемъ, чьихъ они отцевъ дѣти, какихъ лѣтъ, изъ какого званія и когда поступили въ должности. Экономы въ своихъ репортахъ часто жаловались на неисправность и шалости служителей, особенно молодыхъ отъ 12—20 лѣтъ. Служителей худой нравственности и мало или вовсе неспособныхъ къ исправленію себя семинарское правленіе чрезъ эконома или штрафовало деньгами, или наказывало тѣлесно, или наконецъ исключало изъ числа служителей, дабы, терпя ихъ въ семинаріи, не подать худаго примѣра прочимъ служителямъ. Отсылая исключенныхъ служителей, семинарское правленіе, при отсылкѣ ихъ въ консисторію на ея заключеніе, просило ее при опредѣленіи ихъ на мѣста не оставлять безъ вниманія ихъ поведенія. Молодыхъ служителей, отмѣченныхъ лѣнивыми, нерадивыми и ослушными обыкновенно наказывали тѣлесно. Въ 1841 г. экономъ іером. Аркадій наказалъ древесными прутьями не заслуживающаго удовлетворительной рекомендаціи 17-лѣтняго служителя Андрея Рудольскаго и собственноручно нанесъ ему въ лице нестерпимые удары. Служитель Григорій Марсовъ за побѣгъ, строптивость и непослушаніе въ 1819 г. исключенъ былъ изъ семинаріи въ вѣдомство консисторіи. Сосипатръ Михайловъ за развратную жизнь, безпрестанныя отлучки и пребываніе въ притонахъ казанскихъ въ 1830 г. для усмиренія отосланъ въ рабочій домъ. Сергій Крыловъ, заслуженнаго сторожа Аѳанасія Петрова сынъ, 15-ти лѣтъ въ 1841 г. поступилъ въ служителя, три года былъ послѣднимъ по поведенію, по должности неисправнымъ, и только въ 1843 г. уволенъ отъ должности. Въ сентябрѣ 1841 г. 17-лѣтній служитель Андрей Рудольскій за грубый и своевольный характеръ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства и изъ списка служителей, и отосланъ въ консисторію для отдачи въ военную службу. Служители, отмѣченные въ 1834 г. экономомъ свящ. Поликарповымъ лѣнивыми, нерадивыми и ослушливыми въ приказаніяхъ, оштрафованы были по мѣрѣ вины каждаго изъ нихъ и судя по возрасту.

Наказывая виновныхъ и неисправныхъ служителей, семинарское правленіе само ходатайствовало о награжденіи исправныхъ и благонадежныхъ изъ нихъ. За поваромъ семинарскимъ Иваномъ Даниловымъ, взятымъ въ служителя въ 1811 г., въ 1821 г. было представлено для полученія

доходовъ пономарское мѣсто лапшевскаго округа въ селѣ Шумковѣ. Въ 1834 г. за служителемъ Алексѣемъ Доброхотовымъ было представлено такое же мѣсто въ селѣ Карамышевѣ чебоксарскаго уѣзда. Заслуженные служители нерѣдко были опредѣляемы прямо на мѣста діаконскія.

Ученики, опредѣляемые въ служителя по малосильности и неопытности иногда или не могли исполнять тяжелыхъ работъ, или не умѣли исполнять ихъ. Присылаемые въ штрафъ причетники, не считая себя съ одной стороны подчиненными семинарскимъ порядкамъ, съ другой, будучи большею частію народомъ отчаяннымъ, часто вели жизнь пьянственную. Высшее начальство сознавало всю невыгоду этой прислуги, и еще въ 1819 г. правленіе московской академіи требовало донести, не найдетъ ли семинарское правленіе нужнымъ имѣть служителей при семинаріи изъ инвалидовъ, если найдетъ, то сколько ихъ требуется, и достаточно ли будетъ на наемъ ихъ суммы, находящейся въ распоряженіи семинарскаго правленія. Семинарское правленіе нашло неудобнымъ и обременительнымъ для себя нанимать вольнонаемныхъ людей, и хлопотало за старый порядокъ, „потому что ученики и церковники, состоя подъ вѣдѣніемъ семинарскаго начальства, какъ изъ-подъ страха наказанія, такъ и изъ видовъ награды и благоволенія начальства, были по возможности послушны и въ дѣлахъ исправны. Кромѣ того, при нихъ не могло быть и остановки въ работахъ, какъ это могло случиться при вольнонаемныхъ, которыхъ нельзя было обязать и контрактами, потому что большая часть изъ крестьянъ увольняются мѣстнымъ своимъ правленіемъ на короткое время, а состоящіе въ отпуску солдаты не имѣютъ на то права, да не всѣ изъ нихъ и стоятъ того, чтобы можно было ихъ держать условленное время“. Также отозвалось семинарское правленіе на указъ Св. Синода отъ февраля 1833 г., которымъ подтверждался прежній порядокъ замѣщенія служительскихъ должностей, и, въ случаѣ неимѣнія на лицо учениковъ и церковниковъ, предоставлялось принимать въ служителя вольнонаемныхъ, преимущественно изъ отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ. Въ 1831 г., при разборѣ людей духовнаго званія для военной службы, семинарское правленіе лишилось 14 служителей. На ихъ мѣста, по резолюціямъ Филарета, присланы были изъ консисторіи 11 человѣкъ частію изъ подсудимыхъ, частію изъ неспособныхъ по лѣтамъ къ военной

службѣ церковниковъ. Семинарское правленіе, призвавъ ихъ въ полное свое присутствіе, нашло всѣхъ ихъ негодными въ служителя, что подтвердилъ и врачебный осмотръ доктора Вилькe. Поэтому правленіе, съ разрѣшенія пр. Филарета, обратно отправило всѣхъ 11 церковниковъ въ консисторію на ея благоразсмотрѣніе. Убылыя мѣста служителей заняты были исключенными учениками. Семинарское правленіе только съ конца 30-хъ годовъ начало принимать вольнонаемныхъ людей въ служителя. Въ 1812 г. въ семинарскомъ домѣ было 25 служителей, и изъ нихъ 12 изъ исключенныхъ учениковъ и церковниковъ, а 13 вольнонаемныхъ изъ разныхъ сословій. Послѣднимъ изъ церковниковъ въ 1847 г. принятъ въ число служителей дьячекъ Павелъ Игицынъ.

Прислуга изъ подначальныхъ, штрафованныхъ церковниковъ, какъ и нужно было ожидать, была крайне неисправна. Служители эти воровали, пьянствовали, попадали въ полицію. Подобная прислуга допускалась на основаніи указовъ Св. Синода 1797 года мая 6 дня и 1767 года іюня 6 дня для пособія семинаріи въ экономическомъ отношеніи. Такимъ образомъ, скудныя средства содержанія были въ этомъ случаѣ причиною безпорядковъ, нарушавшихъ въ ней стройный ходъ дѣла. Семинарскіе экономы часто жаловались на обиды отъ буйныхъ и нетрезвыхъ служителей. Служителя, особенно изъ подначальныхъ церковниковъ, своимъ поведеніемъ, побѣгами изъ семинаріи, неявками на семинарскія работы не мало увеличивали и канцелярское дѣлопроизводство. Изъ-за нихъ у семинарскаго правленія часто завязывалась и, безъ того тогда сложная переписка съ консисторіей, съѣзжимъ домомъ, уѣзднымъ судомъ, полиціей, губернскимъ правленіемъ. Семинарское правленіе, напр., въ 1818 г. писало въ градскую полицію: „благоволитъ градская полиція, собравъ учениковъ, исключенныхъ по безуспѣшности изъ семинаріи и опредѣленныхъ въ служительскія должности, по приложенному у сего сообщенія реэстру, кто гдѣ изъ нихъ имѣетъ проживаніе на квартирахъ, представить чрезъ кого слѣдуетъ въ семинарское правленіе, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ“. Экономъ семинаріи іером. Аркадій въ 1838 г. представилъ на благоусмотрѣніе семинарскаго правленія, что онъ, не находя болѣе, послѣ всѣхъ возможныхъ и позволительныхъ мѣръ, никакихъ средствъ къ исправленію буйныхъ и неисправимыхъ служителей Христофора Панова и

Андрея Воинова, замѣченныхъ нѣсколько разъ въ пьянствѣ, воровствѣ, своевольныхъ, особенно ночныхъ отлучкахъ, непослушаніи, буйствѣ, ругательствѣ, особенно же въ поощреніи прочихъ служителей какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и совѣтами неблагонамѣренными къ подобнымъ поступкамъ, „*въ прелазаніи чрезъ Петропавловскую колокольню* въ семинарскій домъ", въ отвращеніе худшихъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ сообщенія этихъ служителей съ прочими, считалъ лучшимъ, для блага прочихъ и водворенія спокойствія и благоуспѣшности, не имѣть ихъ, нежели имѣть. На Пановѣ и Воиновѣ испытаны были всѣ исправительныя мѣры. Поэтому они, съ архіерейскаго разрѣшенія, отправлены были въ консисторію для отдачи ихъ за худое и неисправимое поведеніе въ военную службу въ страхъ прочимъ и въ предотвращеніе худыхъ примѣровъ. Пр. Владиміръ между тѣмъ распорядился чрезъ консисторію: „какъ одинъ изъ этихъ служителей просилъ у меня защиты и по сей просьбѣ требуется отъ семинарскаго правленія справка, а другой раскаявается и проситъ оставить его въ семинаріи, и сія просьба сдана мною въ семинарское правленіе съ резолюціею, что и я согласенъ его оставить, если правленіе согласится, то доложить мнѣ о семъ, когда по первой просьбѣ будетъ представлена ко мнѣ справка, а по второй отзывъ правленія". Консисторія, отмѣняя прежнее наказаніе, опредѣлила: „хотя и слѣдовало бы за прописанные поступки означенныхъ служителей Панова и Воинова, по мнѣнію семинарскаго правленія, исключить изъ вѣдомства духовнаго для обращенія ихъ въ военную службу, но какъ для исправленія ихъ въ нравственности по епархіальному вѣдомству не было еще принимаемо никакихъ мѣръ; то для усмотрѣнія ихъ въ поведеніи отослать Панова въ свіяжскую загородную Макарьевскую пустынь, а Воинова въ Раиѳскую Богородицкую пустынь при указахъ подъ строжайшій надзоръ настоятелей безсрочно, съ употребленіемъ ихъ въ черныя работы, за что и кормить ихъ монастырскимъ хлѣбомъ, а въ воскресные и великопраздничные дни въ клиросныя послушанія, съ тѣмъ, чтобы о плодахъ исправленія ихъ настоятели доносили его высокопреосвященству чрезъ полгода. Притомъ нынѣ же объявить имъ, Панову и Воинову, въ консисторіи съ подпискою, что ежели они, будучи въ монастырѣ, не исправятся въ поведеніи, то непремѣнно исключены будутъ изъ вѣдом-

ства епархіальнаго и отосланы въ военную службу". Наблюдая постоянно семинарскую экономію, архіереи безъ разбора посылали въ семинарію на служительскія должности и подначальныхъ и больныхъ церковниковъ. Исключенный изъ 2-го класса приходскаго Алатырскаго училища ученикъ Матвей Васильевскій въ 1822 году по резолюціи пр. Амвросія отосланъ былъ въ семинарію для опредѣленія въ семинарскіе служители. Семинарское правленіе тогда же обратило его опять въ консисторію для сообщенія, что онъ, Васильевскій, по болѣзненному своему состоянію, къ служительской должности оказался неспособнымъ. Пр. Амвросій въ 1824 г., выслушавъ просьбу Васильевскаго объ опредѣленіи его на причетническую должность и узнавши про отказъ семинарскаго правленія, написалъ: „въ семинарское правленіе сообщить, что оно не будетъ имѣть служителей, ежели впредь подъ неправильными предлогами не будетъ принимать присылаемыхъ въ число служителей". Служители семейные, проживая въ семинаріи, своимъ нищенствомъ и своей многосемейностью были тягостны для семинаріи, отчего холостымъ не всегда разрѣшалось вступать въ законный бракъ. Служитель Петръ Степановъ въ 1823 году, испрашивая себѣ у семинарскаго правленія позволеніе жениться, для выигрыша дѣла, писалъ между прочимъ: „усмотрѣвъ непостоянство холостой жизни, я желаю, для поддержанія своего состоянія, и вообще для провожденія доброй жизни, вступить въ бракъ, съ достойною меня невѣстою".

Способъ содержанія начальниковъ, учителей и чиновниковъ ***семинаріи.***

Учители семинаріи при штатныхъ учительскихъ окладахъ получали особое жалованье по должности инспектора и его помощниковъ, библіотекаря, эконома, секретаря, преподавателя еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ.

Сверхъ шести штатныхъ профессоровъ въ многолюдной казанской семинаріи были сверхштатные для руководства классовъ, раздѣленныхъ на отдѣленія по множеству учениковъ и для обученія частнымъ языкамъ. Оклады такимъ учителямъ, по положенію коммиссіи духовныхъ училищъ, производились по особымъ назначеніямъ коммиссіи, сообразно съ штатнымъ положеніемъ. Изъ оклада ректора семинаріи, какъ

имѣющаго въ своемъ управленіи сначала Спасскій, а послѣ Ивановскій монастырь, одна треть обращалась въ экономію семинаріи. Оклады помощникамъ инспектора семинаріи, лекторамъ, подлѣкарямъ, нѣкоторымъ сверхштатнымъ профессорамъ, до времени штатнаго ассигнованія, часто даже безъ всякаго отягощенія духовно-учебныхъ капиталовъ казенныхъ, выдавались изъ неокладной или запасной семинарской суммы.

Штатные оклады жалованья иногда увеличивались противъ штата на счетъ неокладной суммы. Семинарскому правленію давалось нѣкоторое право переходить изъ суммы въ сумму, т. е. остатками отъ суммы одного разряда дополнять могущіе произойти недостатки въ суммѣ другаго разряда. Не воспрещено было дѣлать и благоразумную экономію. По назначенію семинарскаго правленія напр. экономъ семинаріи въ 1823 — 1832 г. ежегодно получалъ изъ неокладной суммы, сверхъ 350 р. штатныхъ, 250 р. за училищную бурсу, учитель татарскаго языка въ семинаріи, кромѣ 200 р. штатныхъ, въ 1833 —1843 г. получалъ добавочныхъ изъ той же суммы по 200 р.

Уроки за убылыхъ учителей вознаграждались сполна раздѣломъ жалованья.

По правиламъ коммисіи духовныхъ училищъ, жалованье можно было выдавать неполное: 1) вновь опредѣляемымъ до усмотрѣнія и 2) пользующимся жалованьемъ или иными выгодами по другому мѣсту. Это примѣнялось только къ лекторамъ, письмоводителямъ, подлѣкарямъ. Въ 1822 г. напр. письмоводитель изъ учениковъ словесности Терпсихоровъ вмѣсто 100 р. въ годъ получалъ только 50 руб. до усмотрѣнія трудовъ и успѣховъ. Въ 1821—1822 г. ученикъ богословія Василій Соколовъ былъ лекторомъ по словесности и греческому языку, и на первый разъ получалъ жалованья не 120 р., а 100 р.

Профессора и чиновники семинаріи и училищъ, пользуясь по праву казенной квартирой, на выгодныхъ для себя условіяхъ получали казенный провіантъ, напр. съ нихъ за 50 фунтовъ казеннаго печенаго хлѣба взыскивали пудъ муки натурою или деньгами. По экономскому счету оказалось, напримѣръ, что въ 1825 г. вышло на инспектора семинаріи печенаго хлѣба 8 пуд. 21 фунт., на учителей уѣзднаго и приходскаго училищъ 109 пуд. 9 фунт. и на профессоровъ 65 пуд. 10 ф. Съ инспектора же взыскано было 5 пуд. 32

ф. муки и соли 1 пуд. 28 фунт., съ учителей 87 пуд. $15\frac{1}{5}$ фунт. и соли 3 пуд. 26 фунт. и съ профессоровъ 52 пуд. и соли 3 пуд. 1 ф. Семинарское правленіе въ 1825 г. предложило инспектору семинаріи Борису Крестникову уплатить въ казну за масло, солодъ и пшеничную муку 34 р. 25 коп. Крестниковъ въ отзывѣ своемъ по сему прописалъ, что онъ долженъ внести только 3 р. $80\frac{1}{2}$ коп., такъ какъ онъ не одинъ пользовался тѣми казенными припасами, но и профессоръ священникъ Сосфеновъ, инспекторъ и учитель училища Аѳанасій Ананіевъ и жившіе при нихъ въ качествѣ келейниковъ шесть казеннокоштныхъ учениковъ. По разслѣдованіи, оказалось, что у каждаго изъ учителей - Крестникова, Сосфенова и Ананіева жили по два ученика, всего 6 человѣкъ; изъ нихъ Василій Покровскій, отправленный въ августѣ 1824 г. въ академію, былъ пансіонеръ, и вносилъ за свое содержаніе деньги. Покровскій и казеннокоштные ученики Никольскій, Виноградовъ, Анонимовъ и Горскій на допросѣ въ присутствіи правленія объявили, что они во время жительства своего у профессоровъ и учителя, державшихъ общій столъ, дѣйствительно довольствовались послѣ профессоровъ на нхъ кухнѣ и въ трапезу не ходили. Поэтому 34 р. 25 к. разложены были на всѣхъ. Съ Крестникова, Сосфенова и Ананіева взыскано было 11 р. 40 к., а остальные 22 р. 85 коп. оставлены безъ взысканія, какъ издержанные на казеннокоштныхъ учениковъ, не ходившихъ въ трапезу, и слѣдственное дѣло о 34 р. 25 к. почислено такимъ образомъ рѣшеннымъ. Нѣкоторые изъ чиновниковъ семинарскихъ безплатно обезпечены были казенными припасами. Это было наградой за особые труды и усердіе. Подлѣкарь семинарской больницы священникъ Василій Телемакъ самъ по рецептамъ врача составлялъ медикаменты, за что, по распоряженію пр. Амвросія въ 1825 г., кромѣ денежнаго оклада, получалъ ежегодно казеннаго провіанта: ржаной муки по 30 пуд., крупъ по 10 пуд., солоду по 10 пуд., свѣчъ по 1 пуд., всего, полагая по тогдашнимъ цѣнамъ, на 57 р. 75 к.

Единовременное не въ зачетъ пособіе, выдаваемое на первоначальное обзаведеніе воспитанникамъ академіи, поступающимъ наставниками въ духовно-учебныя заведенія, по 100 р. ассигн., на серебро 28 р. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, въ 1843 г. возвышено до 50 р. сер., въ 1874 г. оно даже доведено до третнаго жалованья. По милости пр.

Амвросія Протасова и Филарета Амфитеатрова казенныя квартиры вновь опредѣленныхъ учителей меблировались на запасныя суммы. Такъ въ 1832 г. для Григорьева, Соколова и Неофитова куплено было 1½ дюжины кожаныхъ стульевъ, 3 ломберныхъ стола, 3 комода.

По силѣ Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1814 года положенія коммиссіи духовныхъ училищъ, наставники семинаріи пользовались, по ученымъ степенямъ магистра и кандидата богословія, добавочными классными окладами, служившими пособіемъ къ крайне скудному ихъ содержанію. Св. Синодъ въ 1867 г., съ повышеніемъ по новымъ штатамъ наставническаго жалованья, въ производствѣ классныхъ окладовъ не нашелъ ни особой нужды, ни цѣли, и расходы на этотъ предметъ, простиравшійся ежегодно свыше 100 т. р., положилъ обратить съ большею пользою на другія болѣе настоятельныя потребности духовно-учебнаго вѣдомства. По этимъ основаніямъ, съ Высочайшаго соизволенія отъ 3 іюля 1867 г., прекращено производство классныхъ окладовъ какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ на ней въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ распространеніемъ этого правила и на наставниковъ, имѣющихъ священнослужительскій санъ. Положеніемъ коммиссіи духовныхъ училищъ 28 апрѣля 1814 г. пользуются доселѣ священники-кандидаты и магистры, не служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (1).

Большимъ пособіемъ для учителей семинаріи служило то, что многіе изъ нихъ, особенно въ 1820—1840 г., занимали выгодныя священническія мѣста при церквахъ гор. Казани, а монашествующіе производимы были въ соборные іеромонахи и получали изъ монастыря, при которомъ числились соборными, жалованья 128 р. въ годъ, напр. инспекторъ семинаріи іером. Григорій въ 1831 г. прикомандированный къ Кіевопечерской лаврѣ. При пр. Амвросіѣ и Филаретѣ учители семинаріи получали лучшія священническія мѣста въ Казани, и щедро награждались за труды по семинаріи. Профессоръ Іаковъ Семеновъ въ 1822 году просилъ пр. Амвросія о произведеніи его во священника къ Грузинской церкви уже послѣ того, какъ на это мѣсто ре-

(1) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода 1867 г. стр. 110—111.

золюціей пр. Амвросія, съ согласія прихожанъ, переведенъ былъ соборный священникъ Василій Ивановъ, служившій учителемъ въ старой академіи. Пр. Амвросій на прошеніи Семенова написалъ: „хотя и назначенъ мною къ Грузинской церкви священникъ Ивановъ, съ согласія прихожанъ, но какъ проситель есть магистръ и философіи профессоръ, то и слѣдуетъ его преимущественно опредѣлить на оное,—почему, оставивъ священника Иванова по прежнему при соборѣ, учинить ему производство во священника къ Грузинской церкви". 1826 года іюня 7 Семеновъ за примѣрное поведеніе, которымъ онъ заслужилъ уваженіе и любовь своихъ прихожанъ, за труды по семинаріи и искусство въ преподаніи слова Божія произведенъ въ протоіерея, и въ сентябрѣ того же года, при увольненіи отъ духовно-училищной службы, въ награду за шестилѣтніе труды по семинаріи и въ уваженіе отличнаго поведенія переведенъ на протоіерейскую вакансію къ Казанскому дѣвичьему монастырю съ тѣмъ, чтобы онъ былъ и благочиннымъ священноцерковнослужителей этого монастыря. Профессоръ Викторъ Вишневскій 22 октября 1828 г. рукоположенъ во священника къ Петропавловскому собору, а 29 іюня 1831 г. произведенъ въ протоіерея. Профессоръ Димитрій Горскій рукоположенъ во священника 10 ноября 1829 г. къ Воскресенской церкви, а чрезъ два года въ протоіерея. Учитель Флегонтъ Талантовъ 21 мая 1821 г. рукоположенъ во священника къ каоедральному собору, а 13 сентября 1825 г. произведенъ въ протоіерея къ Троицкому собору въ гор. Карсунь для полученія протоіерейскихъ доходовъ, съ оставленіемъ при каоедральномъ соборѣ въ должности ключаря.

Учителя семинаріи за особые труды получали больше почетныя награды, архипастырскую признательность и благословеніе. Пр. Филаретъ Амфитеатровъ послѣ внутреннихъ и публичныхъ испытаній, на которыхъ онъ всегда бывалъ, ежегодно давалъ семинарскому правленію предложеніе объявить всѣмъ учащимъ архипастырскую признательность за труды, усердіе и благословенные успѣхи учащихся, съ внесеніемъ въ формуляры. Денежныя награды и пособія были рѣдкими, исключительными случаями. Учителя —словесности Иванъ Лисицынъ и философіи Василій Покровскій въ 1832 г., по представленію ревизовавшаго казанскую семинарію инспектора московской академіи архим. Платона и по одобренію

пр. Филарета Амфитеатрова, въ первый разъ получили въ единовременное награжденіе каждый по 300 рублей. По донесенію этого ревизора академическое правленіе отъ лица коммисіи духовныхъ училищъ сверхъ того объявило нѣкоторымъ учителямъ семинаріи и училищъ благодарность за успѣшное преподаваніе. Учитель семинаріи Александръ Благовидовъ, будучи секретаремъ правленія, за особые труды его по приведенію имъ въ порядокъ семинарскаго архива, въ 1844 г. получилъ въ награду годовой окладъ профессорскаго жалованья 257 р. 40 к. изъ экономическихъ суммъ казанской семинаріи. Профессоръ словесности Иванъ Разумовъ въ 1855 г. за усердную и полезную службу получилъ въ награду 257 р. 40 к. *Послѣ пожара въ Казани 1842 г., по опредѣленію Св. Синода отъ 19 октября 1842 г., въ видѣ особенной чрезвычайной мѣры, назначено было пяти учителямъ семинаріи Ястребову, Тапаевскому, Кубеницкому, Ка*пачинскому и Благовидову квартирное пособіе въ 100 р. въ годъ каждому. Оклады эти послѣ вносились въ общую смѣту расходовъ.

Учителя семинаріи, не говоря уже объ ихъ изолированномъ положеніи въ обществѣ, не пользовались тѣми служебными правами и преимуществами, какими пользовались учителя вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Послѣдніе хотя бы вышли изъ средняго учебнаго заведенія, пользовались правами VIII класса, между тѣмъ какъ первые поставлены были на одну доску съ столоначальниками консисторіи и ниже архіерейскаго письмоводителя, состоявшаго почему-то въ IX классѣ. Не имѣя настоящихъ служебныхъ правъ, учителя оставались безъ чиновъ и орденовъ. Одинъ только учитель Иванъ Лисицынъ произведенъ былъ въ свѣтскіе чины и дослужился до коллежскаго ассесора. Правила о пенсіяхъ или пособіяхъ за долговременную учительскую службу были въ III т. Свод. Зак. кн. III ст. 436, но учителя казанской семинаріи не дослуживали до пенсіи, пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ перейти на другія болѣе обезпечивающія служебныя поприща. Одинъ только протоіерей Талантовъ прослужилъ въ семинаріи 27 лѣтъ, за что въ 1848 г. получилъ единовременно годовой окладъ своего жалованья 257 р. 40 к.

Жены и дѣти учителей, умершихъ во время духовно-училищной службы ихъ, могли получать единовременное по-

собіе, смотря по заслугамъ и дѣйствительной надобности, по одобренію епархіальнаго и училищнаго начальства. Учителя, прослужившіе безпорочно 10—15 лѣтъ, по ходатайству епархіальнаго архіерея могли получать пособіе, даже пенсію. По ходатайству пр. Амвросія Протасова учителю татарскаго языка священнику Троянскому, уволенному въ 1823 г. отъ училищной службы обращено было въ пожизненный пансіонъ получаемое имъ жалованье, т. е. 400 р. въ годъ, изъ духовно-учебнаго капитала. Ираклій Лепоринскій за 15 лѣтнюю профессорскую службу при семинаріи получилъ годовой окладъ жалованья ректора училищъ 150 р. 15 к. сер. Вдова покойнаго инспектора семинаріи протоіерея Василія А. Ложкина, оставшаяся съ пятью малолѣтними дѣтьми, за 10 лѣтъ духовно - училищной службы своего мужа въ 1871 году получила только въ единовременное пособіе годовой учительскій окладъ 257 р. 40 к.

Когда встрѣчались случаи, требующіе назначенія пенсіи или единовременнаго пособія, то училищныя начальства, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, входили въ духовно-учебное управленіе при Св. Синодѣ съ представленіемъ объ оныхъ. Въ представленіяхъ о пенсіяхъ и пособіяхъ требовалось объяснить, 1) по какимъ причинамъ испрашивается пенсія или пособіе, 2) изъ сколькихъ и какихъ именно лицъ состоитъ семейство учителя, 3) какихъ лѣтъ вдова или сироты, 4) не осталось ли другихъ членовъ того же семейства въ зрѣлыхъ лѣтахъ и на службѣ и гдѣ именно. Къ этому правленіе казанской семинаріи прибавляло еще свое одобреніе службы и характера учителя умершаго. Въ 1861 году умеръ профессоръ семинаріи Василій Годяевъ. Послѣ него осталась жена его съ малолѣтнею дочерью, безъ состоянія, безъ родителей. Ей было 23 года отъ роду, а дочери Екатеринѣ $4^1/_2$ мѣсяца. Самъ покойный профессоръ Годяевъ состоялъ на духовно-училищной службѣ только четыре года съ двумя мѣсяцами. Семинарское правленіе въ ходатайствѣ *своемъ о выдачѣ единовременнаго пособія вдовѣ Годяевой между прочимъ указывало на то,* что Годяевъ четырехлѣтнюю *учительскую службу „проходилъ при кроткомъ и благоговѣйномъ характерѣ своемъ съ особеннымъ усердіемъ своимъ, которое и было причиною ранней смерти его вслѣдствіе быстро развившейся въ немъ чахотки“,* и что оставшаяся послѣ него жена его Юлія Петрова не имѣетъ дѣйствительно

ни состоянія, ни родителей, которые могли бы вспомоществовать ей. Годнева получила въ пособіе годовой окладъ своего мужа 257 р. 40 к.

Учителя семинаріи по смерти своей оставляли свои семейства въ весьма затруднительномъ положеніи, безъ всякихъ средствъ къ жизни, особенно когда на пенсію не выслуживали опредѣленнаго срока. Инспекторъ семинаріи протоіерей Петропавловскаго собора Василій Ложкинъ и учитель славц. Александръ Гер. Хрусталевъ умерли въ такой бѣдности, что погребеніе ихъ приняли на свой счетъ отчасти прихожане, отчасти товарищи-священники по глубокому къ нимъ сожалѣнію. Въ виду такихъ обстоятельствъ профессора обыкновенно старались не жениться.

Начальники, профессора и учителя вмѣстѣ съ своими учениками, испытавши на себѣ самихъ бѣдность и всѣ невыгоды жизни въ бурсѣ и на квартирахъ, лучше другихъ могли видѣть и чувствовать эти невыгоды, научались помогать сиротству и бѣдности и на дѣлѣ были сострадательны. Всѣ они, по мѣрѣ своего достатка, никогда при повсемѣстной и мѣстной подпискѣ не отказывались отъ пожертвованій на пользу общую, принимали въ судьбѣ ближнихъ и страждущихъ искреннее и живое участіе, какъ добрые сыны православной Руси.

ПОМѢЩЕНІЕ СЕМИНАРІИ.

Зданія казанской семинаріи имѣютъ свою исторію, которую мы коротенько и разскажемъ.

Каменныя семинарскія зданія заключались въ трехъ корпусахъ и дворахъ: первый *учительскій*, второй *лукинскій*, называвшійся такъ отъ устроителя преосв. Луки Канашевича, третій *ученическій*.

1. Учительскій двухъ-*этажный корпусъ стоялъ одной* стороной противъ *гостинаго двора, а другой на Воскресен*скую улицу. Въ верхнемъ этажѣ его помѣщались: семинарское правленіе въ четыре окна, квартиры профессоровъ семинаріи и нѣкоторыхъ учителей уѣзднаго и приходскаго училищъ, находящихся при семинаріи. Въ нижнемъ этажѣ подъ учительскими покоями и семинарскимъ правленіемъ было 12 лавокъ, отъ которыхъ вплоть до линіи уничтожен-

ной церкви св. Козмы и Даміана, вмѣсто стѣны противъ гостиннаго двора, тянулся одноэтажный каменный домъ; въ немъ было 15 лавокъ. Съ надворной стороны учительскаго корпуса находились: 1) подъ профессорскими и учительскими покоями кухни съ разными службами, сѣнями и крыльцами, 2) напротивъ семинарскаго правленія и частію противъ профессорскихъ покоевъ садъ, окруженный съ двухъ сторонъ деревянной прилично окрашенной рѣшеткой и 3) за палисадомъ конный дворъ съ каретникомъ и сараемъ, погребъ, хлѣбная и кладовая; съ двора же на Воскресенскую улицу подъѣздныя ворота.

2) Въ верхнемъ этажѣ двухъ-этажнаго лукинскаго классическаго корпуса были: 1) больница съ пятью отдѣленіями и съ нѣсколькими покоями, 2) семинарская и училищная библіотека, 3) кладовая для храненія семинарскихъ и училищныхъ суммъ, 4) классы, 5) зала собранія семинарскаго въ два свѣта, въ 12 оконъ, съ двумя, при выходѣ изъ нея, комнатами. Потолокъ и стѣны залы собранія внутри раскрашены были красками. Въ ней были: два окрашенные съ балясами клироса для пѣвчихъ, каѳедра краснаго дерева о семи колоннахъ съ балдахиномъ, надъ которымъ изображенъ былъ сѣятель, бросающій сѣмена на землю. Въ 1834 г., при ремонтѣ залы собранія, на потолкѣ въ центрѣ залы вмѣсто креста изображено было Всевидящее око въ сіяніи; стѣны покрыты были голубой краскою; на картинѣ, устроенной надъ каѳедрой, изображенъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ премудрость Божія, въ архіерейскомъ саккосѣ и въ сіяніи. Для выхода изъ больницы, библіотеки, классовъ и залы собранія были четыре окрашенныя крыльца. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались: 1) подъ больницей и библіотекой покои учителей уѣзднаго и приходскаго казанскихъ училищъ, служителей и эконома, рухлядная, кладовая, два класса, квасная, баня, хлѣбная и поваренная кухня съ очагомъ въ сѣняхъ, 2) подъ залой трапеза для казеннокоштныхъ семинаристовъ и училищныхъ бурсаковъ, напротивъ трапезы два покоя для служителей семинарскихъ. Изъ сѣней противъ этихъ двухъ покоевъ былъ выходъ на петропавловскую ограду. Въ этомъ проходѣ помѣщались два карцера, въ которыхъ было по одному окну съ желѣзной рѣшеткой.

Средній лукинскій дворъ составлялъ четыреугольникъ, въ срединѣ котораго были: кругловидный колодезь съ бал-

дахиномъ, объ осми колоннахъ, покрытый желѣзомъ, съ украшеніями, 2) каменная звонковая башня съ колоколомъ въ 4 пуд. 37 фунт. По разсказу старцевъ, въ этой башнѣ „подъ звонкомъ“ сѣкли академистовъ старой академіи. По преданію, инспекторъ Борисъ Поликарповъ нерѣдко прибѣгалъ къ этой необыкновенной мѣрѣ наказанія. Башня эта разобрана была въ 1834 г.; колоколъ же съ протянутою на семинарскій дворъ веревкой повѣшенъ былъ на колокольнѣ Петропавловской церкви, откуда его ясный, звонкій и серебристый звукъ, слышный по всей Казани, звалъ семинаристовъ на ученье изъ разныхъ сѣнныхъ, ямскихъ, подлужныхъ и мокрыхъ улицъ.

Въ 1754 г. пр. Лука Канашевичъ, при постройкѣ каменной семинаріи, основалъ семинарскую церковь во имя Рождества пресвятой Богородицы. Въ 1774 г. казанская семинарія вмѣстѣ съ городомъ сожжена была государственнымъ злодѣемъ Пугачевымъ. На время необходимыхъ возобновленій семинарскаго корпуса послѣ пугачевскаго разгрома семинарія переведена была въ зданія новокрещенскихъ школъ; самый же семинарскій корпусъ, за недостаткомъ денегъ, возобновлялся медленно, и былъ отдѣланъ за-ново только при пр. Амвросіѣ Подобѣдовѣ въ 1785—1794 г. Въ 1793 году имъ отдѣлана была семинарская церковь, обгорѣвшая во время пожара 1774 года; но чрезъ четыре года, во время большаго въ Казани пожара 31 августа 1797 года, погорѣла вмѣстѣ съ семинарскими зданіями, и не была возобновляема во время поправки и отстройки семинаріи въ 1797—1808 годахъ трудами Амвросія Подобѣдова и Павла Зернова и въ 1815—1817 г. трудами Амвросія Протасова. По распоряженію Амвросія Протасова, въ лѣтніе мѣсяцы для богослуженія ученики собирались въ теплую Петропавловскую церковь, а въ зимніе въ Устино-Кипріановскую Спасскаго монастыря. Богослуженіе совершалъ семинарскій экономъ. Всенощное бдѣніе, когда въ церквахъ переставали служить съ вечера, совершалось въ залѣ собранія.

Пр. Филаретъ Амфитеатровъ 30 іюля 1832 года далъ правленію казанской семинаріи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Его Превосходительство генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Сергѣй Өеодоровичъ Желтухинъ, желая споспѣшествовать воспитанію духовнаго юношества ввѣренной мнѣ паствы въ духѣ истиннаго благочестія, пожертвовалъ, по

предложенію моему, двѣ тысячи рублей (2000 р.) на возобновленіе храма Господня въ казанской духовной семинаріи. Препровождая при семъ сію сумму, поручаю правленію семинаріи возобновить храмъ Господень, въ приличномъ устройствѣ, во имя святаго и преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, какъ для назиданія воспитанниковъ въ истинномъ благочестіи, такъ и для сохраненія на всѣ будущія времена памяти благочестиваго пожертвователя. Великій угодникъ Божій, ангелъ его, да благоноспѣшествуетъ молитвами своими предъ Господомъ Богомъ, къ преуспѣянію во всякомъ благочестіи и святынѣ духовныхъ юношей, воспитываемыхъ въ служители слова Божія".

На отстройку церкви семинарской пожертвовали: ректоръ Θеофанъ, экономъ Поликарповъ, учитель семинаріи Павелъ Розовъ по 50 р. каждый, инспекторъ Иннокентій 65 руб., іеромонахъ Спасопреображенскаго монастыря Варθоломей 20 руб., разные доброхотные датели и между ними ученики семинаріи и училищъ 183 р. 50 коп.

Когда церковь съ куполомъ была отстроена, пр. Филаретъ открылъ подписку доброхотныхъ пожертвованій на позолоту иконостаса и стѣнъ ея, и первый вписалъ въ заведенную для этого книгу 25 руб. За нимъ пожертвовали: Владиміръ Θеодоровичъ Желтухинъ 315 р., Сергѣй Θеодоровичъ Желтухинъ 1050 рубл., наставники и ученики до 400 р., всего 1848 р. 50 коп.

На пожертвованія же заведено было церковное имущество —12 ризъ, 7 стихарей, 18 иконъ и др. Затѣмъ, 23 сентября 1832 года изъ казанскаго каθедральнаго собора въ семинарскую церковь взяты были на время нѣкоторыя церковно-богослужебныя вещи: напрестольный крестъ, Евангеліе, потиръ, дискосъ, звѣзда, два блюда, лжица, 12 мѣсячныхъ миней, книги дѣяній и посланій св. апостолъ, два стихаря, воздухъ, слѣдованная псалтирь.

Церковь освящена была самимъ пр. Филаретомъ 25 сентября 1832 года въ имя св. Сергія Родонежскаго чудотворца.

3. Жилой ученическій трехъ-этажный угловой корпусъ на третьемъ дворѣ выходилъ на Воскресенскую и Петропавловскую улицу. Въ каждомъ этажѣ было по пяти равнаго пространства комнатъ въ 19 оконъ, гдѣ помѣщались всѣ казеннокоштные ученики семинаріи, пансіонеры и училищные бурсаки. У верхняго этажа на фасадную надворную

сторону былъ балконъ на шести каменныхъ колоннахъ, надъ балкономъ фронтонъ, въ которомъ была венеціанская съ мелкими стеклами рама. Съ надворной же стороны было два парадныхъ входа. Ученическій дворъ окруженъ былъ каменной стѣной, которая доселѣ сохраняется, какъ единственный дорогой памятникъ старыхъ прочныхъ величественныхъ семинарскихъ зданій. Для подъѣзда въ стѣнѣ были деревянныя ворота на углу къ Петропавловской церкви. Стѣны были настолько фундаментальны, толсты и широки, что бурсаки удобно на оконницахъ въ жилыхъ комнатахъ спали, разстилая иногда тюфяки. Окна, рамы и двери во всѣхъ корпусахъ были столярной работы. Всѣ корпуса были покрыты желѣзомъ, а лавки и каретникъ тесомъ и окрашены муміею; какъ съ наружной, такъ и внутренней стороны оцвѣтены желтою вохрою.

По временамъ нѣкоторыя комнаты получали другое употребленіе; въ самомъ зданіи дѣлались нѣкоторыя отмѣны, и напр. парадное крыльцо у залы собранія и комнаты для служителей при хлѣбной уничтожены были. Комнаты, въ которыхъ помѣщалась больница, были тѣсны и еще неудобны потому, что другая половина ихъ была сыра. Объ этомъ въ 1830 г. представлялъ семинарскій врачъ Вильке. Семинарское правленіе потому въ 1830 г. вновь устроило больницу въ южной сторонѣ лукинскаго корпуса. За постройку больницы, съ разрѣшенія пр. Филарета, уплачено было подрядчику Ивану Климову (2.400 рубл.) двѣ тысячи четыреста рублей изъ экономической суммы, хранившейся въ московскомъ опекунскомъ банкѣ.

Семинарія съ каждымъ годомъ возрастала, а съ умноженіемъ числа учениковъ и семинарскія зданія оказались тѣсными и неудобными. Въ 1826 году напр. всѣхъ учениковъ семинаріи было 375, уѣзднаго и приходскаго училища 855, всѣхъ обучающихся въ семинарскомъ домѣ 1230. По этой многочисленности классъ словесности раздѣленъ былъ на двѣ половины, уѣзднаго и приходскаго училищъ каждый классъ раздѣленъ былъ на два комплекта. Поэтому для однихъ классовъ требовалось 12 просторныхъ и свѣтлыхъ комнатъ, но такихъ въ лукинскомъ корпусѣ было только 9 да изъ тѣхъ нѣкоторыя были тѣсны. Для трехъ классовъ не доставало приличныхъ и удобныхъ комнатъ. По нуждѣ одинъ классъ приходскаго училища помѣщался въ семинарской трапезѣ, гдѣ ежедневно обѣдали и ужинали ученики, а два

помѣщались въ комнатахъ нижняго этажа тѣсныхъ, темныхъ и годныхъ только для служителей. Въ осеннее и зимнее время въ этихъ классахъ была тьма. Недостаточны были комнаты для больницы. За недостаткомъ въ ней мѣста ученики иногда оставались въ комнатахъ или на квартирахъ противъ правилъ устава. Съ большими неудобствами помѣщалась и библіотека, что замѣтилъ и ревизоръ 1822 года баккалавръ Доброхотовъ. Она находилась въ бывшей церкви, въ зданіи узкомъ, высокомъ, ветхомъ, неудобномъ. Доброхотовъ предлагалъ семинарскому правленію или перенести библіотеку въ другое удобнѣйшее мѣсто или починить церковь, занимаемую библіотекой, дать ей другой видъ чрезъ снятіе купола и устройство наката. Для жительства учениковъ въ трехъ-этажномъ корпусѣ было только 14 комнатъ: въ 15-й комнатѣ нижняго этажа была умывальня. Каждая комната, имѣя длину $4^3/_4$ сажен., въ ширину 3 саж., при помѣщеніи стола и скамей для занятія, шкафовъ для книгъ и платья, могла помѣщать не болѣе 16 кроватей, а потому во всѣхъ 14 комнатахъ можно было помѣстить до 224 человѣкъ. Между тѣмъ въ 1826 году въ этомъ домѣ содержалось всѣхъ казеннокоштныхъ учениковъ съ 16 пансіонерами 346 человѣкъ. На семинарскомъ дворѣ въ другихъ зданіяхъ жили отъ 12—15 учителей, 30—38 служителей. Всего въ семинаріи помѣщалось въ 1826 году до 400 человѣкъ. Сверхъ этого числа въ одинъ и тотъ же домъ каждодневно по два раза въ день собиралось квартирныхъ учениковъ въ 1826 г. до 884. Въ продолженіе шести-осми часовъ въ этомъ домѣ бывало въ 1826 г. до 1284 человѣкъ. Изъ этого же дома чрезъ дворъ ежедневно во всякую погоду ходили бурсаки въ столовую лукинскаго корпуса. На этомъ же дворѣ они прогуливались и играли. Не забудемъ и того, что въ жилыя комнаты семинарскія свободно входили знакомые и родственники бурсаковъ, сбитенщики и булочники, что въ семинарію посылались на работу „подъ эпитимію“ подсудные церковнослужители и послушники. При такомъ положеніи дѣла трудно было, особенно въ лѣтнее время, соблюсти надлежащую чистоту и опрятность, тѣмъ болѣе, что семинарскій дворъ имѣлъ малое пространство. Семинарское правленіе подверглось замѣчаніямъ ревизоровъ Доброхотова 1822 г. и архимандрита Евгенія 1827 г. за несоблюденіе чистоты и опрятности. И коммисія духовныхъ училищъ, по

этимъ ревизорскимъ донесеніямъ, ставила эти неисправности на видъ семинарскому начальству. Ревизоръ 1827 г. арх. Евлампій въ замѣчаніяхъ своихъ объ экономіи семинарской отозвался такъ: „семинарская экономія, по части которой исправляетъ должность іером. Гедеонъ, особенно со стороны опрятности не представляетъ въ себѣ паро 'итой неисправности. Вся семинарія раздѣляется на три двора или отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ помѣщается семинарское правленіе, учители семинаріи и училищъ, во второмъ библіотека, казнохранилище, больница, столовая, зало собранія, всѣ классы семинаріи и училищъ и нѣсколько жилыхъ комнатъ, въ третьемъ—бурсаки и полубурсаки. Первый изъ сихъ дворъ всегда находится въ довольной опрятности, второй несовсѣмъ опрятенъ, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся кухня и столовая, по причинѣ непрестанной сырости отъ грязной и нечистой воды, которую, по омытіи посуды, служащіе льютъ прямо на землю, и для стока которой не имѣется никакого канала,—а третій, который заключается въ трехъ-этажномъ обширномъ корпусѣ, какъ во внѣшнемъ дворѣ, такъ и въ самыхъ комнатахъ, опрятности не имѣетъ: въ первомъ случаѣ отъ недостатка надлежащаго устройства нужныхъ мѣстъ, въ послѣднемъ случаѣ отъ чрезвычайной тѣсноты помѣщенія, поелику въ каждой умѣреннаго пространства комнатѣ помѣщается до 30 человѣкъ. Отъ сего воспитанники, особенно малолѣтніе, спятъ по два на одной кровати, или, сплачивая многія доски, дѣлаютъ родъ наръ, и такимъ образомъ помогаютъ себѣ противъ тѣсноты помѣщенія". Гигіеническій осмотръ зданія семинаріи, произведенный въ 1827 г. Евлампіемъ, далъ самые плачевные результаты. Оказалось, что воздухъ въ немъ испорченъ до крайности, что никакія вентиляціи не способны помочь горю, такъ какъ помѣщеніе заключало въ себѣ воздуху далеко не на 200—300 человѣкъ. „При наполненіи комнатъ живущими, писалъ Евлампій въ своемъ донесеніи, комнатный воздухъ и потому не можетъ быть никогда чистъ, что на каждой сторонѣ въ каждомъ этажѣ всегда двѣ комнаты сопредѣльны, и тѣ изъ нихъ, которыя стоятъ лицемъ на семинарскій дворъ по скудости чистаго воздуха вредятъ тѣмъ, которыя лицевой стороной стоятъ на улицу, а между тѣмъ и сіи не могутъ освѣжаться свободно, особенно въ лѣтнее время, чистымъ воздухомъ, поелику, по общему обыкновенію того края, окна въ комнатахъ

дѣлаются большею частію глухія, безъ подъемовъ или безъ открышки Но сіе сносно. Что же всего болѣе портитъ и заражаетъ воздухъ въ жилыхъ комнатахъ,—то это въ нижнемъ этажѣ средняя комната, служащая мѣстомъ умывальни, которую нельзя иначе назвать, какъ заразительнымъ мѣстомъ. Непрестанная сырость и мокрота сей комнаты, въ которой каждый день умывается болѣе 300 человѣкъ, производя въ доскахъ пола и надъ поломъ гніеніе. и отселѣ тяжкое зловоніе, распространяетъ оное изъ сей нижней комнаты по сѣнямъ всѣхъ трехъ этажей, и заражая сѣни, заражаетъ и самыя жилыя комнаты. и безъ того, какъ сказано, не богатыя воздухомъ. И хотя, при возможномъ стараніи начальства по мѣрѣ бѣдности удовлетворять каждому изъ нуждающихся, тѣсноты избѣжать невозможно: при всемъ томъ содержаніе возможной чистоты и опрятности въ комнатахъ, такъ же какъ и удовлетвореніе нужнымъ потребностямъ, необходимо требуется отъ экономіи. Такъ, напр., больнымъ, судя по состоянію болѣзни. надлежало бы приготовлять пищу легче, но и для больныхъ постоянно идетъ пища съ общаго стола казеннокоштныхъ. Опять требовалось бы для благоприличія комнатъ и прикрытія безобразія нѣкоторыхъ весьма ветхихъ кроватей (сосновыхъ и иногда дубовыхъ) завести нѣсколько одѣялъ по самой сходной цѣнѣ. Но сего не видно. Эконому тѣмъ удобнѣе можно было бы наблюдать за порядкомъ экономіи, что кромѣ сей онъ никакой должностью другой не занятъ".

О помѣщеніи училищъ при семинаріи Евламшій между прочимъ писалъ: „что касается до помѣщенія училищъ и до классовъ училищныхъ, то хотя всѣ они имѣютъ помѣщеніе въ семинарскомъ домѣ, но весьма нужное и тѣсное. отъ каковой нужды самая столовая казеннокоштныхъ учениковъ употребляется къ помѣщенію класса, и обыкновенно, судя по вмѣстимости онаго, для пѣвческаго класса, и когда сей классъ, наполненный обыкновенными испареніями отъ пищи, наполнится еще множествомъ учениковъ, то столь стѣсненъ и сгущенъ бываетъ воздухъ, что съ слабою головою едва ли можно нѣсколько времени пробыть безъ круженія головы, тѣмъ болѣе, что и внѣшность сего мѣста не совсѣмъ опрятна". Поэтому ревизоръ Евламшій предполагалъ перемѣстить одно отдѣленіе низшихъ училищъ въ такъ называемыя новокрещенскія школы, которыя тогда семинарскимъ правленіемъ

отдавались въ наймы подъ казармы за 500 руб. На этотъ конецъ и было осматриваемо это мѣсто и для помѣщенія училищъ найдено весьма способнымъ и выгоднымъ. Оно отъ семинарскаго дома отстояло около трехъ верстъ въ старой татарской слободѣ, на берегу озера Кабана, имѣло три деревянные крѣпкіе и помѣстительные корпуса, изъ которыхъ одинъ среди двора, а два стояли на улицу, обнесено было отвсюду заборомъ и занимало весьма обширное пространство. Изъ этихъ трехъ корпусовъ въ одномъ весьма удобно могли быть помѣщены классы, въ другомъ ученики казеннокоштные и своекоштные, въ третьемъ учащіе. Обширный дворъ, обнесенный отвсюду заборомъ, будучи въ избыткѣ достаточенъ для нужныхъ училищу пристроекъ, могъ также служить свободнымъ мѣстомъ прогулки для живущихъ; наконецъ, при пространствѣ мѣста и свѣжести воздуха, близость Кабана—озера, котораго вода въ Казани больше употребляется, довершала преимущества и выгоды этого мѣста.

Академическое правленіе, на основаніи замѣчаній и указаній ревизора Евлампія на крайнюю необходимость вывести одно изъ казанскихъ училищъ въ новокрещенскія школы, предписало семинарскому правленію составить смѣту суммы, потребной для внутренней отстройки означенныхъ трехъ корпусовъ, дабы они во всѣхъ отношеніяхъ способны были для помѣщенія училищъ, а по утвержденіи смѣты по надлежащему приступить немедленно къ самой поправкѣ корпусовъ, дабы не замедлить переводомъ сюда училищъ.

Коммисія духовныхъ училищъ, усмотрѣвъ изъ ревизорскаго донесенія 1827 г. о состояніи казанской семинаріи разные недостатки по хозяйственной части, независимо отъ предписанія изъ академическаго правленія мѣстному семинарскому объ исправленіи ихъ, въ январѣ 1828 г. относилась къ пр. Іонѣ съ порученіемъ разслѣдовать и представить, не должно ли для наблюденія чистоты и опрятности сдѣлать въ семинарскомъ корпусѣ нужныя перемѣщенія или перестройки, напримѣръ, замѣнивъ нѣкоторымъ учителямъ семинаріи и низшихъ училищъ казенную квартиру ихъ деньгами, помѣстить въ покояхъ ими доселѣ занимаемыхъ учениковъ, или же, какъ ревизоръ предполагалъ, перемѣстить одно отдѣленіе низшихъ училищъ въ новокрещенскія школы, также не нужно ли для опрятности сдѣлать въ окнахъ комнатъ переплеты и дать лучшее устройство умывальнымъ комнатамъ.

Постройки и пристройки въ самомъ семинарскомъ домѣ частію по тѣснотѣ мѣста, частію по пространству предполагаемыхъ вновь зданій, совершенно были невозможны. И потому необходимо было для духовно-училищнаго вѣдомства въ Казани или купить готовый выгодный и просторный домъ въ близкомъ разстояніи къ семинарскому, или устроить по плану новый, въ которомъ можно бы было помѣстить уѣздное и приходское училища съ бурсою, оставивъ семинарскій домъ для одной семинаріи, или по крайней мѣрѣ отдѣлить хотя половину уѣзднаго и приходскаго училищъ съ бурсою для уменьшенія тѣсноты въ семинарскихъ зданіяхъ.

Понимая, какъ важно удобное помѣщеніе для семинаріи, семинарское правленіе само еще до ревизора Евламнія замѣчало, что семинарія и при ней духовныя училища, съ постепеннымъ увеличеніемъ въ нихъ числа учениковъ, имѣли крайнюю надобность въ расширеніи своего помѣщенія. Поэтому семинарское правленіе еще въ 1825 году признавало необходимымъ открыть вновь два училища, одно въ Чистополѣ для уменьшенія тѣсноты казанскихъ училищъ, а другое въ Сызрани для раздѣленія многочисленнаго симбирскаго училища. Но за недоставленіемъ изъ Чистополя нужныхъ, достаточныхъ свѣдѣній о продаваемыхъ подъ предполагаемое училище домахъ, и за неимѣніемъ прочнаго и годнаго для предполагаемаго училища въ Сызрани дома, дѣло это не приведено къ окончанію. Въ 1825 году управляющій почтовымъ департаментомъ рекомендовалъ пр. Амвросію купить для духовныхъ училищъ обгорѣлый въ пожаръ 1815 г. старый почтамтскій домъ, стоящій на Воскресенской улицѣ, противъ самой семинаріи. Домъ этотъ по близкому разстоянію былъ бы полезенъ для семинаріи, но, по отзыву губернскихъ архитекторовъ Шмита, Свиньина и Пятницкаго, по свидѣтельству семинарскаго правленія и чиновниковъ отъ почтамта, онъ оказался къ починкѣ и поправкѣ по крайней своей ветхости вовсе неспособнымъ, и притомъ имѣлъ внутри себя мѣстоположеніе тѣсное. По примѣрному исчисленію на возобновленіе этого дома требовалась сумма въ 93,824 руб. Земли подъ почтамтомъ было съ лица поперечнику по улицѣ Воскресенской 27½, задней линіи по набережной чернаго озера 30 саж., по проулку пролегающему съ Воскресенской улицы на набережную 36¾, а въ параллель съ боку сосѣдственнаго дома 25½ саж.

Настаивая на устройствѣ въ Казани новаго дома для училищнаго вѣдомства, пр. Амвросій въ 1826 году представлялъ коммисіи духовныхъ училищъ: „если благоугодно будетъ обратить свое благодѣтельное вниманіе на тѣсноту, въ какой находятся духовныя въ Казани училища, и дозволить семинарскому правленію устроить новый въ пользу ихъ домъ, то семинарское правленіе имѣетъ свое готовое и несравненно выгоднѣйшее мѣсто при бывшихъ нѣкогда новокрещенскихъ школахъ. Мѣсто это, во-первыхъ, находится на озерѣ Кабанѣ, изъ котораго весь городъ пользуется хорошей водой, не стѣсненное, а довольно открытое, и потому имѣющее чистый воздухъ. Во вторыхъ, оно имѣетъ болѣе пространства, нежели мѣстоположеніе почтамскаго дома; ибо съ сѣверной стороны къ городу имѣетъ 29 саж., параллельно съ южной стороны въ узкій переулокъ 42, на западную сторону въ татарскую улицу 44, а на восточную къ озеру Кабану, 62 ,саж.

Деревянныя зданія новокрещенскихъ школъ были осмотрѣны въ 1828 году архитекторомъ Копыловымъ, и по своей ветхости оказались не способными ни къ какой починкѣ и передѣлкѣ. Пр. Филаретъ самъ въ 1829 году освидѣтельствовалъ эти зданія, и, кромѣ ветхости, усмотрѣлъ въ нихъ и другія препятствія: 1) не было тамъ своей церкви, ибо прежде бывшая каменная, по предложенію пр. Амвросія, была разобрана въ 1825 г., 2) приходскія церкви находились не въ близкомъ разстояніи, 3) самое мѣсто въ татарской слободѣ окружено было татарами.

Гражданскій въ Казани губернаторъ Жевановъ въ 1830 году настойчиво между тѣмъ рекомендовалъ пр. Филарету употребить для постройки семинарскихъ зданій обгорѣлый почтамтскій домъ. На сторонѣ Жеванова стоялъ и городской архитекторъ Пятницкій: онъ подавалъ мнѣніе: 1) вывести изъ семинарскихъ зданій не только уѣздное и приходское училища, но и классы семинаріи и профессоровъ, 2) на мѣстѣ стараго почтамта, какъ самаго ближайшаго къ семинаріи, по разобраніи ветхихъ зданій, устроить новый корпусъ и 3) въ немъ помѣстить: а) комнаты для пяти классовъ семинаріи, пространствомъ каждую не менѣе какъ для 150 человѣкъ, б) залу для собраній и комнату для библіотеки, в) жилыя комнаты для пяти или шести профессоровъ, г) жилыя комнаты для 100 казеннокоштныхъ учениковъ семина-

ріи, по числу ихъ приличную трапезу, кухню, пекарню, д) помѣщеніе для 15 или 20 служителей и е) всѣ прочія службы. Пятницкій составилъ планъ, фасадъ и смѣту въ 246,223 р. 78 коп. на постройку предполагаемаго дома на мѣстѣ почтамта. Пр. Филаретъ, одобривъ это мнѣніе, испрашивалъ отъ коммисіи духовныхъ училищъ соизволеніе на покупку для семинаріи стараго почтамтскаго дома, и при этомъ представлялъ въ коммисію планъ, фасадъ и смѣту для построенія новаго корпуса на мѣстѣ почтамта и также планъ съ фасадомъ семинарскихъ зданій, но на это не было получено соизволенія правительства.

Помѣщеніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній составляло въ это время предметъ особенной заботливости правительства. Но, не имѣя возможности ежегодно ассигновать на улучшеніе училищныхъ зданій свыше 100.000 рублей сер. въ годъ, коммисія духовныхъ училищъ естественно должна была ограничиваться болѣе или менѣе легкою починкою тѣхъ домовъ, въ которыхъ хотя и дурно, но помѣщались духовно учебныя заведенія. Это же заставляло правительство отклонять отъ духовно-учебнаго капитала главный его расходъ—построеніе домовъ для училищъ, въ самомъ употребленіи капитала на улучшеніе училищнаго помѣщенія соблюдать строгую постепенность, даже какъ бы обязывать епархіальныя начальства отыскивать для этого и другія средства. Коммисія духовныхъ училищъ, по указу Св. Синода отъ 6 декабря 1829 года, для отыскиванія лучшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества, въ 1830 году отнеслась къ епархіальнымъ архіереямъ о доставленіи ей между прочимъ: а) подробныхъ описаній и плановъ семинарскихъ зданій, б) мнѣнія, какія еще нужно сдѣлать постройки для совокупнаго помѣщенія всѣхъ учащихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства, в) плановъ и смѣтъ этихъ построекъ, съ увѣдомленіемъ, нѣтъ ли средствъ избѣжать строительныхъ издержекъ отводомъ помѣщенія для семинаристовъ въ казенныхъ домахъ, разумѣя, конечно, здѣсь зданія, принадлежащія монастырямъ, духовнымъ училищамъ, духовнымъ правленіямъ и церквамъ. Въ казанской епархіи такихъ зданій не оказалось. Въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ найдены были для помѣщенія двухъ классовъ приходскаго училища двѣ комнаты, но для ремонта и приспособленія ихъ къ классамъ требовалось по примѣрной смѣтѣ до 1096 р.

50 коп. Тутъ снова встрѣтились тѣ же затрудненія. Казанская же семинарія и при ней духовныя училища, съ постепеннымъ увеличеніемъ въ нихъ числа учениковъ, къ 1830 году имѣли крайнюю надобность въ расширеніи своего помѣщенія. Въ двухъ половинахъ низшаго отдѣленія семинаріи въ маѣ 1830 г. находилось 250 человѣкъ, а къ переводу въ среднее отдѣленіе предназначалось не менѣе 200. Поэтому съ сентября 1830 года среднее отдѣленіе раздѣлено было на двѣ половины, а къ штату прибавлено было два полныхъ профессорскихъ оклада.

Понимая, какъ важно удобное помѣщеніе для учениковъ семинаріи и училищъ, пр. Филаретъ рѣшился отыскивать на этотъ предметъ средства,—обратился за помощью къ монастырямъ своей епархіи, къ духовенству, началъ усиленно ходатайствовать предъ коммисіей духовныхъ училищъ объ отпускѣ духовно-учебныхъ капиталовъ на улучшеніе помѣщеній училищныхъ зданій въ своей епархіи, и при томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчено было это предложеніе монастырями, при благосклонности къ пр. Филарету самой коммисіи духовныхъ училищъ, помѣщенія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній казанской епархіи были или обновлены, или расширены, или вновь пріобрѣтены.

По мысли пр. Филарета семинарское правленіе даже проэктировало устроить въ семинаріи общежитіе для учениковъ семинаріи казенныхъ и квартирныхъ. Въ представленіи семинарскаго правленія по этому дѣлу между прочимъ было изложено:

„Изъ еженедѣльныхъ инспекторскихъ записокъ о нехожденіи учениковъ въ классъ открывается, что если когда отлучались отъ классовъ безъ довольныхъ или извѣстныхъ правленію причинъ, какъ усмотрѣлъ это арх. Евлампій, ревизовавшій семинарію, то сіе относится только до учениковъ, живущихъ на квартирахъ. Находящіеся въ казенномъ домѣ не могутъ никакимъ образомъ не быть въ классахъ, если только здоровы, а въ случаѣ болѣзни перемѣщаются немедленно въ больницу. А хотя и надъ квартирными учрежденъ по уставу надзоръ посредствомъ старшихъ, по поелику ученики квартирують въ разныхъ и отдаленныхъ отъ семинаріи мѣстахъ, такъ какъ тамъ берутъ съ нихъ за содержаніе дешевле, чѣмъ внутри города, живутъ не по 7 и 10 человѣкъ въ одной квартирѣ, какъ сіе требуется уставомъ, но и по

одному и по два и по три и болѣе, по произволу хозяевъ и по удобности и пространству ихъ домовъ. Посему не во всякой квартирѣ можетъ быть особый старшій, какъ сіе требуется третьимъ пунктомъ 79 § уст. дух. сем.; по необходимость принуждаетъ поручать въ смотрѣніе одному старшему отъ двухъ до трехъ и до пяти квартиръ. Посему справка объ ученикахъ, въ случаѣ ихъ отлучки отъ классовъ, бываетъ довольно затруднительна. Сверхъ сего замѣчено, что и болѣзнямъ подвергаются большею частію живущіе на квартирахъ, ибо. не всѣ имѣя хорошую одежду и обувь, и ходя два раза въ день съ своихъ квартиръ въ семинарію во всякую погоду, особенно въ весеннее и осеннее время, когда бываетъ величайшая грязь въ Казани по неимѣнію въ оной мостовыхъ улицъ, весьма удобно многіе подвергаются простудѣ. Изъ донесеній инспекторскихъ о квартирахъ своекоштныхъ учениковъ усматривается, что квартиры въ Казани не имѣютъ и другихъ выгодъ, какія означены въ 79 § сем. устава, т. е., чтобы а) находились въ недальнемъ разстояніи отъ училища, б) у обывателей съ честнымъ именемъ, и преимущественно у духовныхъ. Духовные по тѣснотѣ своихъ жилищъ, въ коихъ сами съ своими семействами помѣщаются не безъ нужды, а можетъ быть и по другимъ какимъ разсчетамъ, никого изъ учениковъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, не принимаютъ къ себѣ на квартиры; дворяне, купцы и достаточные мѣщане—также. Посему ученикамъ своекоштнымъ даютъ убѣжище или содержатели постоялыхъ дворовъ, или люди не имѣющіе никакого состоянія, люди безъ имени, вдовыя женщины, кои, не имѣя своихъ домовъ, сами нанимаютъ для себя квартиры, и не имѣя чѣмъ заплатить за оныя, не имѣя хлѣба насущнаго, принимаютъ такъ называемыхъ нахлѣбниковъ, дабы отъ нихъ имѣть себѣ пропитаніе. Инспекторы семинаріи, посѣщая квартиры учениковъ, заставали иногда у самихъ таковыхъ содержателей и содержательницъ безпорядки, кои могутъ дѣлать опасное впечатлѣніе на нравы юношей. По наблюденіямъ ректора, казеннокоштные ученики во всѣ курсы имѣли преимущество въ успѣхахъ предъ своекоштными. Кромѣ близкаго начальственнаго надзора за ихъ домашними занятіями, онъ полагаетъ важною причиною сего то, что первые, особенно ученики богословія, имѣютъ удобный случай пользоваться казенною библіотекою, получая изъ книгохранилища въ свои комнаты книги св. отцевъ, лучшихъ

толковниковъ, которыхъ по ихъ важности семинарское начальство никакъ не можетъ повѣрить своекоштному ученику на квартиру". Дабы съ одной стороны оградить нравственность воспитываемыхъ на служеніе церкви юношей отъ всякихъ особенно въ низкомъ кругу мірскихъ людей встрѣчающихся соблазновъ, а съ другой усилить и самые успѣхи, соединивъ всѣхъ учениковъ семинаріи въ одинъ домъ, подъ одинъ надзоръ, и доставляя имъ всѣ возможныя учебныя пособія, семинарское начальство признавало необходимымъ: а) уѣздное и приходское училища, кои половину, если не большую часть, семинарскаго дома занимаютъ, изъ онаго вывести, и сверхъ числа, какое можно будетъ содержать, своекоштныхъ учениковъ семинаріи принять въ казенный домъ со взносомъ денегъ. Кромѣ трехъ-этажнаго ученическаго корпуса, вмѣщающаго въ себѣ безъ особеннаго стѣсненія до 225 человѣкъ, тогда освободились бы 8 комнатъ, занимаемыя нынѣ классами уѣзднаго и приходскаго училищъ, раздѣленныхъ на два комплекта. Въ этихъ 8 комнатахъ удобно можно бы было помѣстить еще 120 человѣкъ. Съ отдѣленіемъ училищъ отъ семинаріи упразднились бы комнаты, занимаемыя нынѣ учителями уѣзднаго и приходскаго училищъ, въ которыхъ можно помѣстить до 30 человѣкъ, а во всемъ домѣ—до 380. Затѣмъ, остальныхъ предполагалось помѣстить въ двухъ ближайшихъ къ семинаріи монастыряхъ — Спасскомъ и Ивановскомъ въ отдѣльныхъ отъ братскихъ келій флигеляхъ, по изъявленному на это согласію настоятелей съ братіею. Посему и надзоръ за учениками будетъ самый удобный, и они избавятся отъ величайшихъ затрудненій ходить ежедневно въ семинарію изъ отдаленныхъ квартиръ, особенно чрезъ непроходимую въ Казани грязь въ осеннее и весеннее время, и содержаніе учениковъ для родителей будетъ дешевле. По справкѣ, наведенной тогда по этому дѣлу, въ Казани не было квартиры для ученика дешевле 7 руб. въ мѣсяцъ, а внутри города цѣны на квартиры, ближайшія къ семинаріи, восходили до 10 рублей. Между тѣмъ само семинарское правленіе полагало достаточнымъ на содержаніе одного ученика пищею и квартирными выгодами 6 руб. въ мѣсяцъ. б) Для уѣзднаго и приходскаго училища купить особый домъ казанской помѣщицы статской совѣтницы Екатерины Петровой Геркеной, каменный двухъ-этажный, съ такимъ же двухъ-этажнымъ

флигелемъ, состоящимъ изъ двухъ довольно обширныхъ покоевъ, ледника и поверхъ его во второмъ этажѣ кладовой, съ деревянными холодными пристройками и каменными воротами, вокругъ всего двора заборами и такими же холодными службами, заключающими въ себѣ два сарая и конюшни на 14 стойловъ. Домъ этотъ, по свидѣтельству архитектора Пятницкаго и семинарскаго правленія, былъ сухъ, прочень, къ предполагаемому помѣщенію классовъ и 100 бурсаковъ способенъ съ нѣкоторымъ незначительнымъ въ планѣ измѣненіемъ. Цѣна за этотъ домъ, какъ есть въ натурѣ, назначалась 55000 руб. государств. ассигнац. На ремонтъ его и приспособленіе предполагалось по смѣтѣ 5433 руб. 86¼ коп.

Пр. Филаретъ къ этому прибавилъ въ своемъ представленіи коммисіи духовныхъ училищъ: „находя докладъ семинарскаго правленія основательнымъ, почитаю съ моей стороны долгомъ и обязанностію представить, что въ семинарскихъ зданіяхъ и мною замѣчена крайняя тѣснота какъ въ жилыхъ комнатахъ, такъ и въ самыхъ классахъ. Посему необходимо изъ семинарскаго дома училища вывести. Мнѣніе правленія о пользѣ соединенія всѣхъ учениковъ семинаріи въ одинъ казенный домъ и подъ однимъ надзоромъ я нахожу весьма справедливымъ. Лучшій и легчайшій способъ усилить успѣхи и охранить нравы юношей особенно въ такіе годы, когда страсти начинаютъ дѣйствовать — состоитъ въ томъ, чтобы поставить ихъ подъ ближайшій и непосредственный надзоръ начальства“.

Представляя на благоразсмотрѣніе коммисіи духовныхъ училищъ всѣ къ улучшенію семинаріи и ея училищъ указанныя семинарскимъ правленіемъ предположенія, пр. Филаретъ ходатайствовалъ объ ея соизволеніи: 1) на отдѣленіе отъ семинаріи многочисленныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ съ тѣмъ, чтобы учениковъ семинаріи перевести съ квартиръ въ семинарскій домъ, сколько будетъ возможно, а прочихъ размѣстить въ помянутыхъ монастыряхъ, 2) на отпускъ 55000 руб. для покупки дома помѣщицы Геркеной и на поправки его 5,433 руб. 86¼ коп. ассигн. Вся эта сумма была отпущена коммисіей духовныхъ училищъ, предположеніе же объ открытіи общежитія семинарскаго не осуществилось. Домъ Геркеной поступилъ въ училищное вѣдомство 14 августа 1831 года, а училищная бурса переведена была

сюда изъ семинаріи въ маѣ 1832 года. По ходатайству пр. Филарета коммисія духовныхъ училищъ отпустила кромѣ того суммы на пріобрѣтенныя вновь зданія для училищъ въ Симбирскѣ, Чистополѣ; по предложенію его же пожертвованы были зданія для училищъ въ Сызрани — Вознесенскимъ монастыремъ, въ Самарѣ—одним купцомъ.

Пр. Владиміръ, по представленію семинарскаго правленія въ 1839 г., находилъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи всѣхъ комнатъ, учениками семинаріи занимаемыхъ, по тѣмъ преимущественно неудобствамъ, что 1) спальни расположены были тѣсно въ двухъ нижнихъ этажахъ семинаріи и антресоляхъ, и что при нихъ одна только умывальня въ нижнемъ этажѣ; 2) что отхожихъ мѣстъ при спальняхъ нѣтъ и ученики въ ночное время должны ходить чрезъ дворъ и 3) что классы расположены также неудобно, потому что ученики принуждены были ходить въ нихъ, равно въ столовую и библіотеку чрезъ дворъ. Пр. Владиміръ представилъ даже въ коммисію духовныхъ училищъ проэктъ и планъ передѣлокъ въ семинарскомъ домѣ съ примѣрнымъ исчисленіемъ издержекъ на ремонтировку въ 12,504 руб. сер. Духовно-учебное управленіе въ январѣ 1842 г. принялось за дѣло о предположенныхъ на 12,504 руб. сер. передѣлкахъ, и предписало семинарскому правленію сообразить на мѣстѣ вышеупомянутыя неудобства, и доставить свое заключеніе, какими бы средствами можно было, не увеличивая смѣтной издержки, сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи всѣхъ жилыхъ ученическихъ комнатъ. Архитекторъ казанскаго университета Кориновскій, по требованію духовно-учебнаго управленія и предложенію пр. Владиміра, въ августѣ 1842 г. представилъ два проэкта передѣлокъ въ семинарскомъ домѣ, составленные согласно замѣчаніямъ пр. Владиміра. По проэкту за № 1 предполагались: 1) пристройка въ верхнемъ этажѣ по Петропавловской улицѣ особаго зала для столовой, въ нижнемъ—кухни съ принадлежностями, съ галлереями по поперечнымъ стѣнамъ, 2) надстройка третьяго этажа въ классическомъ корпусѣ, 3) пристройка ретирадныхъ мѣстъ, съ помѣщеніемъ бани въ старыхъ стѣнахъ нижняго этажа. Въ проэктѣ подъ № 2 представлялась пристройка особой бани и галлерей по продольнымъ и поперечнымъ стѣнамъ съ такою же надстройкою третьяго этажа и ретирадъ. Производство всѣхъ работъ

съ матеріалами въ смѣтѣ вычислялось по проэкту за № 1 въ 23,860 руб. сер., по проэкту за № 2 въ 23,710 р. сер.

Представленіе пр. Владиміра къ оберъ-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову о передѣлкахъ въ семинарскомъ домѣ и исходатайствованіи для этого суммъ было переписано и даже подписано отъ 23 августа 1842 г. самимъ Владиміромъ. Оставалось только законвертовать его и отправить на почту. Но больной пожаръ въ Казани 24 августа 1842 году истребилъ значительную часть города, не только всю Воскресенскую улицу отъ полиціи до Кремлевскихъ воротъ и величественныя семинарскія зданія, стоившія правительству и семинарскому начальству стольхихъ издержекъ и заботъ, но и самую торцевую мостовую. Ректоръ семинаріи Платонъ, инспекторъ Адіясѣевичъ, библіотекарь Владиміровъ и экономъ Аркадій съ усердіемъ и самоотверженіемъ дѣйствовали при спасеніи семинарскаго имущества, архива и библіотеки. По ихъ содѣйствію большая и важнѣйшая часть библіотеки была вывезена изъ семинаріи за Казанку. Не успѣли вывести учебныя книги, продажныя и немного изъ фундаментальной. Когда пожаръ сталъ обнимать семинарію, ректоръ съ библіотекаремъ затворили желѣзныя окна и двери библіотеки, поручивъ ее Промыслу. На другой день, когда можно было подойти къ обгорѣвшему зданію, библіотека найдена была уцѣлѣвшею; сгорѣло нѣсколько книгъ продажныхъ и безмездныхъ, находившихся въ преддверіи библіотеки, гдѣ была деревянная дверь. Нѣкоторыя книги потеряны были при скорой перевозкѣ ихъ въ Спасскій монастырь и за Казанку, среди общаго смятенія. Архивъ также спасли своды и желѣзныя двери.

Описи семинарскаго имущества затерялись во время пожара. Такъ по крайней мѣрѣ показывалъ экономъ Аркадій. Поэтому семинарское имущество трудно было провѣрять, даже невозможно было вычислить по этой статьѣ пожарныя потери и убытки. Отчего и сдача и пріемъ семинарскаго имущества отъ экономовъ — отъ Аркадія къ Павловскому, отъ Павловскаго къ Царицинскому, отъ Царицинскаго къ Погостовскому, отъ послѣдняго къ Разумову составляли въ семинарскомъ правленіи запутанныя и сложныя дѣла. Зданій семинарскихъ по смѣтѣ, составленной членами комитета для устройства г. Казани, истреблено было на 60,000 руб. сер., дровъ и другихъ семинарскихъ принадлежностей по

дому на 4000 руб. Отъ пожара пострадали учители и ученики. Вся потеря учителей и эконома простиралась до 764 р. сер. Изъ книгъ, платья и хозяйственныхъ вещей погибло въ огнѣ, растрачено и повреждено: у Адіясѣвича на 160 р., Владимірова на 150, Лисицына на 200, Кубеницкаго 100, Лепоринскаго 60, эконома Аркадія 94 р. сер. Пожарные убытки учениковъ простирались до 2482 р. 95½ коп. ассигн.

Церковь семинарская сгорѣла, но ризница почти вся была спасена и поручена на храненіе эконому. Изъ дѣлъ правленія за 1844 годъ видно, что семинарскимъ экономомъ Царицинскимъ, по требованію каѳедральнаго протоіерея Талантова и ключаря Раппдова, 14 октября 1844 года переданы въ каѳедральную ризницу всѣ принадлежавшія собору церковно-служебныя вещи, кромѣ мѣсячной минеи за сентябрь мѣсяцъ, слѣдованной псалтири 1689 г. и одного воздуха съ изображеніемъ снятія со креста Господа нашего Іисуса Христа. Въ затратѣ этихъ вещей обвинены были прежніе экономы семинаріи Аркадій и Павловскій, и съ нихъ взысканы были за тѣ вещи деньги, а экономъ Царицинскій освобожденъ былъ по сему отъ взысканія по той причинѣ, что онъ не принималъ церковныхъ вещей отъ предшественника своего Павловскаго. Церковное имущество, оставшееся отъ сгорѣвшей въ 1842 году семинарской Сергіевской церкви, сохранялось до 1868 года. Въ 1868 году, по опредѣленію семинарскаго правленія, оно частію предано было сожженію, частію передано въ Ивановскій монастырь, въ Братство св. Гурія для передачи въ бѣднѣйшія церкви казанской епархіи, а главнымъ образомъ въ церковь въ селѣ Саврушахъ чистопольскаго уѣзда, по случаю ограбленія ея татарами. Серебряныя вещи Сергіевской церкви—даронosица, крестъ, кадило оставлены были для семинаріи и переданы на храненіе въ Ивановскій монастырь съ тѣмъ, чтобы, если когда будетъ при семинаріи своя церковь, обратить въ эту именно церковь (¹). Съ 1842 г. ученики семинаріи ходили къ богослуженію то въ Петропавловскій соборъ, то въ Ивановскій монастырь. Для пріобщенія св. таинъ учениковъ се-

(¹) Домовая церковь при семинаріи устроена и освящена только осенью 1880 года.

минаріи и училищъ назначались каѳедральный и Петропавловскій соборы, Спасскій и Ивановскій монастыри и нѣкоторыя приходскія церкви.

Начальники и учителя семинаріи, также канцелярія и архивъ семинарскаго правленія на первое время помѣщены были въ комнатахъ Спасскаго монастыря. Съ половины октября 1842 г. эти комнаты, какъ предназначенныя для казанской академіи, были очищены семинаріей отъ постоя. Архивъ и всѣ дѣла канцеляріи къ ноябрю 1842 г. разобраны и приведены были въ порядокъ и извѣстность учителями Николаемъ Ястребовымъ и Иваномъ Лисицынымъ. Разстроенная отъ пожара библіотека какъ фундаментальная, такъ продажныхъ и безмездныхъ книгъ въ декабрѣ 1842 г. разобрана была по каталогамъ и приведена въ извѣстность инспекторомъ Адіясѣевичемъ и библіотекаремъ Владиміровымъ. При чемъ не оказалось: изъ фундаментальной библіотеки 84 №№, продажной 8 названій во многихъ экземплярахъ, безмездной 18 названій тоже въ нѣсколькихъ экземплярахъ

Ученикамъ семинаріи дозволено было повременить собираться въ семинарію послѣ лѣтнихъ каникулъ впредь до востребованія, такъ какъ семинарскій корпусъ со всѣми припасами и постельнымъ приборомъ весь сгорѣлъ.

Семинарія, по указу Св. Синода отъ 6 сентября 1842 г. за № 13692, переведена была въ уцѣлѣвшіе отъ пожара дома казанскихъ училищъ „впредь до возможности дать ей со временемъ болѣе удобное помѣщеніе“, а училища казанскія 21 и 22 сентября размѣщены по другимъ—въ Чебоксарахъ, Чистополѣ и Свіяжскѣ. Въ училищныхъ зданіяхъ помѣщены были правленіе семинаріи, архивъ, канцелярія, инспекторъ, экономъ и библіотекарь семинаріи. Классическія принадлежности и все потребное для помѣщенія семинаріи, съ разрѣшенія пр. Владиміра, устроено было на счетъ остаточныхъ суммъ казанскихъ училищъ. Къ 20 октября 1842 года училищныя зданія готовы были для помѣщенія семинаріи, а къ 25 октября собрались и семинаристы изъ домовъ родительскихъ. 26 октября, по совершеніи молебствія и испрошенія благословенія у Господа, началось ученіе во всѣхъ классахъ семинаріи. Ученье въ семинаріи открылось, а между тѣмъ бытъ учителей и учениковъ послѣ раззорительнаго пожара оставался необезпеченнымъ, хозяйство семинарское было разстроено. Семинарскому начальству оставалось все это устроить, привести въ порядокъ.

Семинарія, водворяясь въ училищныя зданія, получила отъ училища все имущество, всѣ хозяйственныя принадлежности и запасы; ей же достались и спасенныя отъ пожара 1842 г. вещи семинарскія, которымъ составлена была опись не по документамъ правленія, а съ натуры самыхъ вещей. Затѣмъ у Св. Синода исходатайствованы были три тысячи руб. серебромъ для заведенія хозяйственныхъ по дому принадлежностей, также постелей и обуви для полнокоштныхъ воспитанниковъ. Пяти семинарскимъ учителямъ Ястребову, Кубенцкому, Тапаевскому, Благовидову и Капачинскому, по опредѣленію Св. Синода отъ 19 октября 1842 г., въ видѣ особенной чрезвычайной мѣры назначено было каждому по 100 руб. въ годъ на квартиру. Оклады эти послѣ вносились въ общую смѣту расходовъ по семинаріи. Св. Синодъ, по представленію пр. Владиміра въ ноябрѣ 1842 г., разрѣшилъ выдать изъ экономическихъ семинарскихъ суммъ по 230 р. инспектору Адіясѣвичу, эконому Аркадію и библіотекарю Владимірову, въ награду отличнаго усердія и самоотверженія, съ какими дѣйствовали они при спасеніи казеннаго имущества, архива и библіотеки, забывъ собственныя свои значительныя при бѣдномъ ихъ состояніи лишенія. Въ пособіе же другимъ учителямъ семинаріи, потерпѣвшимъ потери, выдано было изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 360 руб. сер., именно Лисицину 200 руб., Кубеницкому 100 руб., Лепоринскому 60 руб. сереб.

Въ пособіе погорѣвшимъ жителемъ города Казани въ 1842 г. Государь Императоръ назначилъ пятьдесятъ тысячъ рублей, Государыня пять тысячъ, министерство внутреннихъ дѣлъ десять тысячъ руб. сереб. Потомъ во всемъ государствѣ правительствомъ открыта была подписка для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу потерпѣвшихъ, а въ самой Казани допущено принимать не только деньги, но и всякаго рода жизненные припасы, а также строительныя матеріалы для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ. Въ Казани изъ гражданскихъ и военныхъ людей открытъ былъ комитетъ для приведенія въ извѣстность потерь, понесенныхъ обывателями отъ пожара, для выдачи пособія нуждающимся изъ 65 т. руб. сер., а также для принятія мѣръ къ возведенію новыхъ строеній вмѣсто сгорѣвшихъ, для распредѣленія добровольныхъ пожертвованій. Къ облегченію нуждъ духовенства, потерпѣвшаго раззореніе отъ пожара, а также и

къ возстановленію сгорѣвшихъ церквей и семинаріи комитетомъ министровъ поручено было оберъ-прокурору Св. Синода по прежнимъ примѣрамъ распорядиться собственными средствами. Оберъ-прокуроръ для этого изъ запаснаго капитала, составлявшагося изъ остатковъ отъ суммы, ежегодно отдѣляемой изъ духовно-учебныхъ капиталовъ на попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, въ сентябрѣ 1842 г. прислалъ чрезъ пр. Владиміра 10 тысячъ р. сер. съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ изъ этой суммы людямъ своего вѣдомства, понесшимъ потери отъ пожара, безвозвратное вознагражденіе въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) лишившимся домовъ и всего имущества протоіереямъ до 300 руб., священникамъ до 200 руб., діаконамъ до 100 руб., причетникамъ до 50 руб., вдовамъ и сиротамъ протоіерейскимъ и священническимъ до 100 руб., діаконскимъ до 75 руб. и церковнослужительскимъ до 50 руб. на семейство, служащимъ при консисторіи и попечительствѣ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія классныхъ чиновникамъ до 150 руб., а не классныхъ до 50 руб., сереб., б) лишившимся только домовъ, но сохранившимъ прочее имущество, каждому въ половину противъ вышеозначеннаго назначенія, в) потерявшимъ одно имущество, по соображенію съ ихъ необходимыми потребностями и по ближайшему усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, наблюдая, чтобы размѣръ пособія не превышалъ протоіереямъ 100 руб., священникамъ 50 руб., діаконамъ 25 руб., причетникамъ 15, вдовамъ и сиротамъ протоіерейскимъ и священническимъ 50, діаконскимъ 25, причетническимъ 15 руб на семейство, классныхъ чиновникамъ 40 р., а не классныхъ 25 руб. сереб.

Семинарское правленіе въ ноябрѣ 1842 г. ходатайствовало у пр. Владиміра, не могутъ ли какъ учащіе, такъ и учащіеся получать вознагражденіе изъ тѣхъ суммъ, которыя присланы правительствомъ и благотворительными особами на вспоможеніе потерпѣвшихъ лицъ изъ духовнаго вѣдомства. Пр. Владиміръ написалъ по этому случаю: „судя по отношеніямъ ко мнѣ оберъ-прокурора, я думаю, что скопившаяся въ консисторіи пожертвованіями разныхъ лицъ и Св. Синодомъ сумма не должна уже идти въ раздѣлъ въ училищныя вѣдомства“. Семинарское правленіе снова ходатайствовало у пр. Владиміра о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ пожара учениковъ. Пр. Владиміръ на этомъ пред-

ставленіи написалъ: „послику вспомогательныхъ денегъ безъ надлежащаго изслѣдованія о подлинности потерь, происшедшихъ отъ пожара, давать никому нельзя, а по сему дѣлу я не вижу а) ни того, откуда взялись и когда именно приложенныя при семъ описи потерь, б) ни того, подлинно ли показанныя вещи были у показанныхъ учениковъ, ни того, у кого онѣ хранились на рукахъ, в) ни того, были ли сіи ученики во время пожара здѣсь въ семинаріи или не были, и если были, то почему они не могли спасти ни одной вещи, а если не были, то почему оныя вещи оставались здѣсь, и кому подъ сохраненіе были сданы и домой съ собою не были взяты, даже сюртуки и прочее необходимо нужное платье, г) ни того, когда, кѣмъ и у кого и на какую сумму куплены были оныя вещи, а паче книги, д) ни того, почему семинарское правленіе, донося мнѣ о потеряхъ семинаріи и наставниковъ, не представляло таковыхъ реэстровъ, е) ни того, какія вещи изъ утраченныхъ были собственныя и какія казенныя и проч. и проч.; то я на сіе ничего рѣшительнаго не могу сказать, доколѣ не будутъ представлены ко мнѣ обстоятельныя по сему свѣдѣнія". Семинарское правленіе на это представило пр. Владиміру, что оно, донося о потеряхъ учителей въ пожаръ 1842 г., не доносило о семъ потому, что ученики еще не возвратились изъ домовъ своихъ родителей, и посему семинарское правленіе не могло опредѣлить количества потеря учениковъ. Но семинарскому правленію было извѣстно, что всѣ ученики, отправившіеся въ домы родителей оставили большую часть своего имущества и всѣ книги собственныя въ семинарскомъ домѣ, и все это было собрано въ одной комнатѣ. Семинарское начальство, забывая собственность для спасенія казеннаго имущества, не имѣло возможности и думать о спасеніи имущества учениковъ.

Но какъ розысканія, точно ли означенными учениками понесены потери такъ, какъ они показываютъ теперь, по существу своему крайне затруднительны и почти невозможны для семинарскаго начальства, тогда озабоченнаго множествомъ дѣлъ по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія, и особенно по экономической по случаю приближенія окончанія года, и притомъ это и самыхъ учениковъ могло отвлечь отъ приготовленія къ испытанію, то семинарское правленіе 12 декабря 1842 г. просило у пр. Владиміра разрѣшенія

объявить ученикамъ, потерпѣвшимъ потери во время пожара 24 августа, что ихъ просьба не можетъ быть уважена. Владиміръ на этомъ представленіи написалъ: „исполнить и вознагражденій никакихъ не дѣлать безъ достаточныхъ доказательствъ. Мнѣ кажется особенно неправду пишутъ ученики, что и посильное, для нихъ необходимое платье, оставалось въ семинаріи, когда они ѣхали на вакацію". Въ этомъ случаѣ счастливѣе были воспитанники старой казанской академіи послѣ большаго въ Казани пожара въ 1814 году. послѣ погорѣнія академическихъ зданій: на поправленіе ихъ изъ Высочайше пожалованныхъ суммъ досталось 5000 рублей. да кромѣ того на нихъ собирались доброхотныя даянія. Послѣ пожара въ 1815 году вмѣсто погорѣлаго академическаго зданія выстроены были въ одинъ годъ громадныя зданія, въ цѣлый кварталъ. Не такая судьба выпала въ 1842 году на долю этихъ громадныхъ зданій: послѣ пожара 1842 года зданія эти лежали въ развалинахъ 20 лѣтъ (1842—1862), отъ непризора разваливались. Почему такое продолжительное время опредѣлено было этимъ зданіямъ на запустѣніе, почему такъ долго онѣ не были возстановлены изъ развалинъ, тогда какъ раннее возстановленіе ихъ покрыло бы издержки, которыя потребовались бы на это возстановленіе, и принесло бы, конечно, доходъ, почему онѣ долго не были отстроены, когда нѣкоторые купцы предлагали даже отстроить ихъ на свой счетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ пользоваться этимъ зданіемъ на правахъ собственности,—причина этого неизвѣстна. Соображенія и проэкты то на перестройку обгорѣвшихъ семинарскихъ зданій въ торговыя заведенія, то на постройку новой семинаріи на новомъ мѣстѣ между тѣмъ тянулись. Вслѣдствіе сношеній духовно - учебнаго управленія съ правленіями казанскихъ духовныхъ академіи и семинаріи объ устройствѣ семинарскихъ помѣщеній послѣ пожара къ маю 1843 года доставлены были соображенія въ различныхъ видахъ: академическое правленіе предполагало для семинаріи построить новыя зданія на арскомъ полѣ на 400 человѣкъ въ надеждѣ, что со временемъ можетъ быть такое число учениковъ, а разрушенныя пожаромъ семинарскія зданія продать; если же состоялась бы за нихъ не соотвѣтственная цѣна, въ такомъ случаѣ, возобновивъ ихъ, отдавать въ наемъ по выгодному ихъ мѣстоположенію. Семинарское же

правленіе, съ которымъ согласенъ былъ и пр. Владиміръ, напротивъ признавало нужнымъ оставить семинарію на прежнемъ мѣстѣ, потому что на сооруженіе новыхъ зданій потребовалось бы продолжительное время, тогда какъ обгорѣлыя зданія могли быть обстроены въ одинъ годъ, равно и по многимъ другимъ выгодамъ въ экономическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ семинарское правленіе представляло въ духовно-учебное управленіе составленный за 300 руб. серебр. инженеръ-маіоромъ Черниковымъ проэктъ на устройство признанныхъ годными къ возобновленію семинарскихъ зданій, и испрашивало до двухъ тысячъ рублей серебр. примѣрно исчисленныхъ на временное покрытіе лубьями годныхъ къ возобновленію строеній. Оберъ-прокуроръ Св. Синода Протасовъ въ августѣ 1843 г. отпустилъ 2000 р. сер. на временную кровлю лубьями семинарскихъ зданій, и съ своей стороны призналъ полезнымъ утвердить мѣру, съ которой согласенъ былъ пр. Владиміръ, тѣмъ болѣе, что предполагаемая академическимъ правленіемъ постройка для семинаріи новыхъ зданій и отдѣлка обгорѣлыхъ для отдачи сихъ послѣднихъ въ наемъ, когда нельзя будетъ выгодно ихъ продать, представляла слишкомъ обширную и многосложную операцію, которая, кромѣ другихъ неудобствъ, могла отдалить устройство семинаріи на весьма продолжительное время. 15 сентября 1843 г. состоялись торги на покрытіе семинарскихъ зданій. По переторжкѣ 1) плотничная работа - покрытіе лицеваго корпуса по Воскресенской улицѣ осталась за крестьяниномъ вятской губ. Степаномъ Гнѣвашевымъ за 448 р. 57 коп., 2) поставка бревенъ 6-ти и 4-хъ саженныхъ за казанскимъ купцемъ Ермолаемъ Власовымъ, первыхъ по 6 р. 80 к. ассигн., послѣднихъ по 3 р. 95 к. ассигн. за каждое. Лубья покупались экономическимъ образомъ безъ подряда. Гнѣвашевъ по контракту 14 ноября 1843 г. окончилъ взятый на себя подрядъ: онъ устроилъ въ обгорѣвшихъ зданіяхъ связи, поставилъ стропила, обрѣшетилъ и покрылъ лубьями, и всю эту подѣлку произвелъ по подряду только надъ лицевою частію обгорѣвшихъ семинарскихъ зданій по Воскресенской улицѣ, отъ Гостинно-дворскаго до Петропавловскаго переулка. Зданія же—боковое по Гостинно-дворской улицѣ, внутреннія поперечныя въ семинарскомъ дворѣ и заднія остались безъ всякой отдѣлки, въ развалинахъ. Въ 1843—1845 г. семинарское правленіе, свѣдома

губернской строительной коммисіи, дозволило казанскому купцу Андрею Сапугальцеву возобновить на свой счетъ семинарскія по Воскресенской поперечной къ Гостинному двору улицѣ лавки подъ №№ 10, 11, 12 и 13, съ тѣмъ условіемъ, чтобы содержатели лавокъ имѣли отъ себя караулъ, а мощеніе улицы около лавокъ, поправка тротуара, рытье канавъ, очистка снѣга и пыли было отъ семинаріи. Въ 1843 г. отъ содержателей семинарскихъ лавокъ получено было 743 р. 14 коп.

Въ 1842 — 1844 г. правленіемъ казанской семинаріи, по порученію духовно-учебнаго управленія, составленъ былъ планъ на перестройку обгорѣвшихъ семинарскихъ зданій, и въ 1844 году представленъ въ духовно-учебное управленіе. Но здѣсь этотъ составленный только на основаніи программы самого семинарскаго правленія проэктъ найденъ былъ частію несообразнымъ съ предметомъ его назначенія, частію неудовлетворительнымъ, а частію и съ излишествомъ,—вслѣдствіе чего и возвращенъ для новаго разсмотрѣнія и соображенія. Семинарское правленіе составленную имъ самимъ программу должно было заблаговременно подвергнуть предварительному разсмотрѣнію, и, если бы оказалась нужда, исправленію въ какомъ либо отношеніи чрезъ архитектора духовно-учебнаго управленія, но отъ него это не требовалось. Высшее начальство вовлечено было по сему въ излишнюю переписку; трудъ и время, употребленные на составленіе требуемаго проэкта, терялись напрасно, а постройка зданій для семинаріи все отдалялась на неопредѣленное время, обгорѣлыя семинарскія зданія, оставаясь безъ присмотра и поддержки, отъ перемѣны погоды и отъ времени обваливались, приходили въ запустѣніе и представляли, особенно съ наружной стороны, жалкую картину, безобразившую городъ. Отъ этого полиція часто тревожила семинарское правленіе своими напоминаніями о приведеніи этихъ зданій въ приличный видъ. Въ апрѣлѣ 1857 года казанскій полиціймейстеръ донесъ казанской губернской строительной коммисіи, что семинарскія на Воскресенской улицѣ зданія по ветхости своей угрожаютъ опасностію для проходящихъ и проѣзжающихъ. По этому случаю казанскій губернскій и казанскій городовой архитекторы при депутатѣ со стороны духовнаго вѣдомства, ректорѣ семинаріи арх. Иннокентіѣ, казанскомъ полиціймейстерѣ и при двухъ добросовѣстныхъ, командиро-

ванныхъ отъ казанской градской думы, въ іюнѣ 1857 года освидѣтельствовали семинарскія зданія. По осмотру и свидѣтельству составленъ былъ актъ слѣдующаго содержанія:

1. „Зданія эти, послѣ бывшаго въ Казани пожара въ 1842 г., столь долгое время оставаясь безъ отдѣлки и подвергаясь постоянно разрушительному вліянію атмосферныхъ перемѣнъ, пришли наконецъ въ такое непрочное состояніе, что во многихъ своихъ частяхъ угрожаютъ разрушеніемъ, и разрушатся совершенно, если еще будутъ оставаться въ такомъ видѣ. Времянная на зданіи устроенная мѣстами досчатая крыша, также пришла въ совершенную ветхость, окна въ зданіи никогда не были закрыты, почему снѣгъ и дожди падали чрезъ нихъ и непосредственно сверху на своды, а гдѣ ихъ нѣтъ — въ нижній этажъ зданія и въ подвалы и, оставаясь внутри зданія долгое время, причиняли ему въ продолженіи 15 лѣтъ неотразимый вредъ, отчего оно и начало быстро приближаться къ разрушенію.

2. Вредное вліяніе всѣхъ неблагопріятныхъ для зданія обстоятельствъ выразилось тѣмъ, что въ непокрытыхъ сводахъ верхняго и нижняго этажей, а также и въ стѣнахъ образовались большія трещины весьма опасныя. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ стѣны выпятились, что могло произойти отъ распора стѣнъ сводами; цоколь и фундаментъ строеній, а особенно гдѣ есть подвалы, выкрошились до сквозноты, и ежели есть мѣстами прочныя стѣны, то эта прочность при вышеозначенныхъ условіяхъ весьма непродолжительна.

3. Соображая всѣ эти обстоятельства, невозможно ручаться за прочное существованіе зданій въ такомъ видѣ, а потому во избѣжаніе опасности отъ могущаго произойти разрушенія, если не всего зданія, то какой либо его части, признается необходимымъ сломать верхній этажъ, а мѣстами своды и стѣны нижняго, и въ послѣднемъ помѣщенія лавокъ и кладовыхъ, также—прекратить и сообщеніе двора съ улицею чрезъ закладку кирпичемъ воротъ, чтобы туда никто не могъ проникнуть и по незнанію не подвергнуться опасности при разрушеніи частей зданія. Затѣмъ окна нижняго этажа зашить досками. При этомъ сверхъ всего этого нельзя не замѣтить, что кромѣ могущаго случиться несчастія отъ разрушенія зданія или нѣкоторыхъ частей его, зданіе семинаріи занимаетъ лучшее мѣсто въ городѣ, и настоящимъ положеніемъ своимъ безобразитъ видъ города". Строительная ком-

мисія предписала городовому архитектору наблюдать за сломкою семинарскаго зданія до 1-го этажа, съ тѣмъ, чтобы разборка эта шла быстро.

Оставалось привести въ исполненіе мѣры относительно семинарскихъ зданій — сломать до перваго этажа, мѣстами разобрать своды и стѣны нижняго и т. д. Сломка и разборка зданія требовали отъ духовно-учебнаго управленія немалыхъ и притомъ напрасныхъ издержекъ и убытковъ. Приходилось подумать, не лучше ли ужъ отстроить, возстановить эти зданія изъ развалинъ.

Предполагаемая въ 1842—1843 г. казанскимъ академическимъ правленіемъ постройка для семинаріи новыхъ зданій и отдѣлка обгорѣлыхъ для отдачи сихъ послѣднихъ въ наемъ, когда нельзя будетъ выгодно ихъ продать, представлялась пр. Владиміру и оберъ-прокурору Протасову вмѣстѣ съ семинарскимъ начальствомъ слишкомъ обширной и многосложной операціей, которая, кромѣ другихъ неудобствъ, могла отдалить устройство семинаріи на весьма продолжительное время. Иначе взглянулъ на это оберъ-прокуроръ А. П. Толстой. Онъ нашелъ, что зданія здѣшней семинаріи находятся среди самой шумной, пыльной и многолюдной части города и представляются вовсе неудобными къ возобновленію для духовно-учебнаго заведенія, требующаго тишины и уединенія. Поэтому онъ входилъ въ Св. Синодъ съ предложеніемъ объ обращеніи этихъ зданій въ лавки и другія торговыя заведенія, которыя по выгодной для сего мѣстности могли бы приносить значительный доходъ въ поддержаніе духовно-учебныхъ капиталовъ, а семинарію построить на другомъ удобнѣйшемъ и отдаленнѣйшемъ отъ центра города мѣстѣ. Св. Синодъ, вполнѣ раздѣляя это мнѣніе о неудобности мѣстоположенія, занимаемаго зданіями семинарскими, и находя полезнѣйшимъ вмѣсто возобновленія тѣхъ зданій по разсмотрѣнному въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій проэкту, построить новыя зданія на другомъ удобнѣйшемъ и отдаленнѣйшимъ отъ центра города мѣстѣ, а существующія семинарскія зданія обратить въ лавки и другія торговыя заведенія, въ декабрѣ 1857 года чрезъ оберъ-прокурора поручилъ пр. Аѳанасію войти въ надлежащія соображенія касательно обращенія настоящихъ семинарскихъ зданій въ торговыя заведенія, выбора мѣста подъ постройку новыхъ зданій для казанской семинаріи и состав-

ленія проэкта на эту постройку. Семинарское правленіе предварительно приготовило необходимую для архитектора при составленіи требуемаго проэкта программу помѣщеній, нужныхъ для новыхъ семинарскихъ зданій, и 30 апрѣля 1858 года чрезъ пр. Аѳанасія представило на предварительное разсмотрѣніе и исправленіе чрезъ архитектора духовноучебнаго управленія.

Полиція между тѣмъ настойчиво и часто продолжала тревожить семинарское правленіе своими грозными напоминаніями о приведеніи семинарскихъ зданій въ безопасный и приличный видъ. Казанскій полиціймейстеръ въ маѣ 1858 г. грозилъ даже о неисполнительности семинарскаго правленія довести до свѣдѣнія казанскаго военнаго губернатора. Между тѣмъ оберъ-прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 3 мая 1858 года увѣдомилъ начальника казанской губерніи, что а) по предположенной перестройкѣ семинарскаго зданія въ торговыя заведенія составлены нынѣ архитекторомъ удѣльной конторы Солнцевымъ планы и фасады, которые и представлены на утвержденіе епархіальнаго начальства, б) что, по утвержденіи плановъ, немедлено будетъ приступлено къ перестройкѣ этого зданія, и что при перестройкѣ этой потребуется сломка только нѣкоторыхъ частей, в) предположенная же сломка до 1-го этажа повела бы только къ напраснымъ издержкамъ и убыткамъ для духовнаго вѣдомства, ибо въ теченіи приведенія этой мѣры въ исполненіе можетъ послѣдовать разрѣшеніе работъ на перестройку зданія, —и при этомъ просилъ пріостановиться сломкою или же ограничиться распоряженіемъ о сломкѣ тѣхъ только ветхихъ частей этого зданія, которыя, по удостовѣреніи архитектора Солнцева, составлявшаго планъ перестройки, надлежитъ разобрать въ видахъ доставленія прочности и удобства предполагаемому сооруженію торговаго заведенія. Начальникъ губерніи вслѣдствіе этого поручилъ непремѣнному члену строительной и дорожной коммисіи капитану Граве лично осмотрѣть съ архитекторомъ Солнцевымъ семинарское зданіе, что найдетъ онъ возможнымъ и нужнымъ оставить и что необходимо сломать. Граве и Солнцевъ, какъ видно изъ акта свидѣтельства ими семинарскаго зданія, основываясь на удостовѣреніи оберъ прокурора Св. Синода, что это зданіе предполагается исправить въ непродолжительномъ времени, находили возможнымъ ограничиться слѣдующими мѣрами: 1) безотлага-

тельно обнести его со всѣхъ сторонъ наружныхъ частей высокимъ заборомъ, 2) сломать антресольный на главномъ корпусѣ этажъ, 3) снять парапеты, 4) сломать колонны съ портикомъ на главномъ корпусѣ зданія, находящіяся съ надворной стороны, 5) разобрать къ церкви св. Петра и Павла каменные фронтоны. и 6) отбить по всему зданію всѣ выходящія каменныя части въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ держатся только однимъ растворомъ извести. Къ сентябрю 1858 г. семинарское правленіе почти всѣ эти предположенія привело въ исполненіе: 1) заборъ около зданій устроенъ, 2) антресольный на главномъ корпусѣ этажъ сломанъ, 3) колонны съ портиковъ сломаны и 4) по всему зданію всѣ выдающіяся каменныя части въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ держались только однимъ растворомъ извести, отбиты. Теперь предстояло: а) возобновить обгорѣвшія семинарскія зданія и б) на удобномъ и отдаленномъ отъ г. Казани мѣстѣ построить для семинаріи новыя зданія. Изъ представленныхъ 18 апрѣля 1858 г. семинарскимъ правленіемъ свѣдѣній открылось, что отдаленнѣйшія отъ центра Казани мѣста духовнаго вѣдомства суть монастыри Кизическій и Зилантовъ и принадлежащая казанскому Спасо-преображенскому монастырю дача Подсѣка. Каждое изъ этихъ мѣстъ представлялось удобнымъ подъ постройку зданій для семинаріи по ихъ тишинѣ и уединенію, но изъ нихъ монастыри Кизическій и Зилантовъ представлялись для этого не вполнѣ удобными по слѣдующимъ причинамъ: а) въ случаѣ избранія ихъ подъ постройку зданій семинарскихъ нужно было посягнуть на уничтоженіе находящихся на ихъ мѣстности семейныхъ и родовыхъ могилъ, б) за разлитіемъ р. Казанки въ весеннее время. отъ нихъ, особенно отъ монастыря Кизическаго. затруднительно имѣть сообщеніе съ городомъ по экономическимъ требованіямъ, в) вблизи ихъ есть жилища мѣстныхъ обывателей главнымъ образомъ изъ низшаго класса, такъ что они оказываются мѣстами не совершенно тихими и уединенными, г) монастырь Кизическій имѣетъ около себя болота и со стороны болотной во время весны обливается водою. а монастырь Зилантовъ, также окруженный болотомъ, въ весеннее время съ трехъ почти сторонъ обливается водою, такъ что воздухъ на ихъ мѣстности не всегда благопріятенъ для здоровья, д) гористая мѣстность Зилантова монастыря. когда монастырь весной обливается водой, не велика по пространству,

а на мѣстности монастыря Кизическаго со стороны плоской, гдѣ можно бы построить зданія для семинаріи, есть вѣками пріобрѣтенная роща, долженствующая быть отчасти уничтоженною.

Между тѣмъ дача Подсѣка Спасскаго монастыря, находящаяся вблизи г. Казани, но отдѣльно отъ жилищъ обывателей не имѣла у себя ни одного изъ означенныхъ неудобствъ, и представлялась особенно удобной въ томъ отношеніи, что на ея мѣстности предполагалось возможнымъ имѣть какъ съѣстные припасы, такъ и другіе нужные для воспитанниковъ запасы домашнимъ хозяйственнымъ образомъ. На подсѣкѣ предстояло лишь то неудобство, что одинъ изъ ея овраговъ каждый годъ обваливался во время весны, и такимъ образомъ годъ отъ году подавался понемногу впередъ, но неудобства этого представлялась возможность избѣжать избраніемъ мѣста подъ постройку семинарскихъ зданій въ совершенной дали отъ этого оврага и повременнымъ заваломъ оврага различнымъ мусоромъ, въ которомъ не предвидѣлось недостатка во время постройки новыхъ зданій для семинаріи, а особенно во время обращенія старыхъ зданій оной въ торговыя заведенія.

Св. Синодъ, по ходатайству пр. Аѳанасія, указомъ отъ $\frac{26 \text{ мая}}{4 \text{ іюня}}$ 1858 г. отчислилъ отъ Спасскаго монастыря Подсѣку и передалъ ее въ вѣдѣніе казанскаго семинарскаго правленія для постройки на ней новыхъ зданій для казанской семинаріи. Члены семинарскаго правленія приняли Подсѣку 22 января 1859 г. при казначеѣ Спасскаго монастыря іером. Германѣ, священникѣ Варваринской церкви Никанорѣ Муратовскомъ и архитекторѣ Гессе по описи, которая хранится въ семинарскомъ архивѣ. Спасскій монастырь отъ 12 марта 1859 г. на основаніи 575 и 578 ст. X т. Свод. Зак. изд. 1857 г., просилъ, въ вознагражденіе за Подсѣку ту, пожаловать ему во всегдашнее владѣніе обгорѣвшую въ 1842 г. казанскую семинарію. Семинарское правленіе въ перепискѣ по этому дѣлу въ 1859—1860 г. старалось доказать, увѣрить братію этого монастыря, почему семинарскія зданія не могутъ быть уступлены монастырю: 1) изъ доходовъ съ зданій обгорѣвшей семинаріи оно обязалось уплатить сумму, потребную и на возобновленіе ихъ самихъ и на устройство новыхъ зданій для семинаріи, что составитъ болѣе трехъ

сотъ тысячъ рублей сер., 2) братія Спасскаго монастыря на указываемомъ ею же основаніи можетъ просить себѣ за Подсѣку равное, а не чрезмѣрное вознагражденіе, а въ 1860 г. издана Хозяйственнымъ Департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ книга подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о цѣнахъ на пустопорожнія земли въ вольной продажѣ". На 74—75 стран. этой книги находятся свѣдѣнія о цѣнности пахотной, сѣнокосной, подъ дровянымъ и подъ строевымъ лѣсомъ земли, а изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что высшая цѣна за десятину земли пахотной, сѣнокосной и подъ дровянымъ лѣсомъ не болѣе 35 руб. Такъ какъ на подсѣкѣ находится только 21 десятина—1360 квадр. саж. земли удобной и неудобной, сѣнокосной и подъ дровянымъ лѣсомъ, то и оказывается, что просьба братіи Спасскаго монастыря о пожалованіи ей семинарскаго зданія въ вознагражденіе за Подсѣку не согласна съ 575—578 ст. X т. Свод. Закон. изд. 1857 г., которыя гласятъ: „когда частное недвижимое имущество потребуется для какой либо государственной или общественной пользы или необходимаго употребленія, тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено въ то же время приличное вознагражденіе. Мѣра сего вознагражденія предъявляется самимъ владѣльцемъ, и можетъ состоять или въ замѣнѣ имущества другимъ однороднымъ и въ выгодахъ равнымъ, или въ деньгахъ". Просьба Спасскаго монастыря поэтому осталась неудовлетворенной.

Проэктъ на перестройку обгорѣвшихъ въ 1842 г. семинарскихъ зданій въ торговыя заведенія, исправленный во второмъ отдѣленіи департамента проэктовъ и смѣтъ, Высочайше утвержденъ былъ 5 марта 1859 года. Оставалось поручить семинарскому правленію произвести на возобновленіе семинарскихъ зданій торги, заключить на этотъ предметъ подрядъ и отпустить изъ духовно-учебныхъ капиталовъ сумму, требуемую проэктомъ, съ тѣмъ, чтобы въ пополненіе и возмѣщеніе этого расхода всѣ поступающіе съ означенныхъ зданій доходы обращены были въ тотъ капиталъ: но самое производство этой перестройки, какъ требовавшее значительной сверхъ смѣты суммы, все замедлялось и оттянуто было еще на три года. Въ апрѣлѣ 1860 года семинарское правленіе представляло пр. Аѳанасію: „въ настоящее время предстоитъ произвести въ Казани двѣ капитальныя постройки: а) возобновить обгорѣвшія въ 1842 году зданія казанской

семинаріи въ торговыя заведенія и б) построить для этой семинаріи новыя зданія на Подсѣкѣ, а производство ихъ представляется не терпящимъ отлагательства: первой, съ одной стороны потому, что мѣстное гражданское начальство, въ 1858 г. настоявшее на сломку обгорѣлыхъ зданій до перваго этажа, и доселѣ не видящее ихъ возобновленія, едва ли не постарается изыскать средства къ отчисленію ихъ отъ духовнаго вѣдомства въ пользу города, главную улицу котораго безобразятъ онѣ въ теченіи 18 лѣтъ, а съ другой—, потому, что находящійся въ нихъ на открытомъ воздухѣ кирпичъ съ каждымъ годомъ дѣлается негоднымъ къ надлежащему употребленію; послѣдней же, во-первыхъ, потому, что нынѣ занимаемыя семинаріею зданія, принадлежащія казанскому училищу, не удобны для помѣщенія ея, а во-вторыхъ потому, что занятіе этихъ зданій семинаріею заставляетъ нанимать для училища помѣщеніе неудобное съ тратою на этотъ предметъ ежегодно 900 рублей, которые съ пользою могли бы быть употреблены на благоустройство училищныхъ собственно зданій. На обѣ упомянутыя постройки, сравнительно съ расходами, которые имѣлись въ виду при первоначальномъ предположеніи о производствѣ ихъ, нынѣ потребуется очень значительная сумма, если взять во вниманіе, что цѣны на матеріалы, потребные для сего, два года только назадъ были значительно ниже, нежели теперь. Тогда, напримѣръ, кирпичъ продавался по 8 р. за тысячу, а половая доска по 50 коп., тогда какъ нынѣ первый стоитъ до 15 руб. за тысячу, а послѣдняя до 1 руб. 50 коп.". При такомъ положеніи дѣла, семинарское правленіе старалось изыскать средства къ возможному сокращенію расходовъ, потребныхъ на производство упомянутыхъ построекъ, и предпринимало: а) устроить свои кирпичные сараи съ тѣмъ, чтобы собственными средствами приготовить кирпичъ, потребный на обѣ эти постройки, и затѣмъ приготовить еще для продажи такое количество кирпича, какое потребно будетъ, чтобы возвратить въ казну ту сумму, которая употреблена будетъ на устройство этихъ сараевъ, б) лѣсъ, потребный на тѣ же постройки, заимствовать изъ лѣсной дачи Раиской пустыни съ платою за него денегъ въ томъ количествѣ, которымъ можно будетъ располагать во время производства тѣхъ построекъ. Оба эти предпріятія не удались. Семинарское правленіе въ представленіи своемъ обращало

вниманіе пр. Аѳанасія между прочимъ на слѣдующее: „отстоящая отъ Казани въ 30 верстахъ Раиѳская пустынь имѣетъ дачу, обильную вѣковыми деревьями, охраняемыми отъ порубки и потому отчасти портящимися и на корнѣ безъ всякой пользы для пустыни; такъ что вырубка изъ этой дачи значительнаго количества деревъ будетъ выгодна для пустыни и въ томъ отношеніи, что освободитъ нѣсколько лѣсъ отъ старыхъ деревъ, чаща которыхъ препятствуетъ свободному произрастанію деревъ молодыхъ". Игуменъ этой пустыни Антоній на запросъ пр. Аѳанасія, согласна ли пустынь на продажу лѣса, и если согласна, то въ какомъ количествѣ, по какой цѣнѣ и на какихъ условіяхъ, отвѣтилъ: „если духовному правительству благоугодно будетъ разрѣшить отпускъ лѣса съ вознагражденіемъ пустыни денежною платою за оный, то пустынь согласна на вырубку и отпускъ одной тысячи деревъ съ вершинами съ платою за каждое дерево, потребное на показанную постройку, по 1 р. сер., съ тѣмъ, чтобы рубка и возка лѣса производима была наемными отъ семинарскаго начальства лошадьми подъ смотрѣніемъ особо командированнаго лица".

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ мартѣ 1862 года доклада оберъ-прокурора Св. Синода 1) на возобновленіе семинарскихъ зданій подъ лавки и другія торговыя помѣщенія отпущено было изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 118,895 рублей, 2) подрядъ на перестройку зданій оставленъ за купцемъ Даниловымъ, 3) 20 апрѣля 1862 года учрежденъ строительный по перестройкѣ зданій комитетъ, 4) для наблюденія за правильнымъ производствомъ работъ назначенъ архитекторъ Гессе, съ платою по 700 руб. въ годъ, въ продолженіе 4 или 5 лѣтъ, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Перестройка началась 1 мая 1862 года, и къ 1865 году появилось на Воскресенской улицѣ семинарское зданіе двухъэтажное, длинное, съ магазинами и подвалами, съ отдѣльнымъ домомъ по гостиподворскому переулку. Задолго до окончанія перестройки семинарское правленіе затѣяло дѣло объ отдачѣ въ аренду перестроиваемыхъ семинарскихъ зданій. Для казны было выгоднѣе сдавать помѣщенія въ семинаріи хозяйственнымъ способомъ, разнымъ лицамъ, не на продолжительный срокъ. Между тѣмъ семинарское начальство почему-то находило удобнымъ и болѣе выгоднымъ предоста-

вить семинарскія зданія оптомъ въ аренду одному лицу или компаніи на продолжительный срокъ, нежели отдавать въ наемъ отдѣльно каждое помѣщеніе. Такимъ единственнымъ арендаторомъ явился самъ подрядчикъ перестроекъ купецъ Даниловъ. Цѣну за содержаніе зданія, со всѣми надворными строеніями и мѣстомъ, онъ, Даниловъ, назначилъ такую: въ первый годъ содержанія 3000 рублей, въ слѣдующіе пять годовъ по 6000 рублей, а въ слѣдующіе шесть годовъ по 7000 рублей. Купецъ Даниловъ такимъ образомъ вызывался доставить казнѣ арендной платы въ 12 лѣтъ 75 тысячъ, слѣдовательно каждогодно по 6 тысячъ 250 рублей.

75 тысячъ далеко не доставало для возмѣщенія ассигнованныхъ на перестройку семинарскихъ зданій 118,895 рублей. Для казны было выгоднѣе, если бы семинарское начальство отдало въ аренду помѣщенія, квартиры, подвалы, лавки, магазины хозяйственнымъ образомъ, разнымъ лицамъ. Семинарія до 1866 года съ 8 магазиновъ и одной лавки, еще не вполнѣ отстроенныхъ, получала аренднаго доходу 3380 рублей. Съ 20 же магазиновъ, 5 лавокъ, 5 подваловъ по нижнему только этажу, за квартиры и магазины въ верхнемъ этажѣ и боковыхъ зданіяхъ можно было получать больше 20,000 рублей. При отдачѣ семинаріи подъ торговыя заведенія разнымъ лицамъ, казна скоро получила бы съ семинаріи выслапную въ одолженіе строительную сумму 118,895 р. Для возмѣщенія израсходованныхъ духовно-учебныхъ капиталовъ можно было сдать семинарію въ арендное содержаніе одному лицу на выгодныхъ для казны условіяхъ. Случилось иначе: арендная сумма съ торговыхъ семинарскихъ зданій обращена была на увеличеніе окладовъ содержанія преподавателей казанской академіи, наравнѣ съ увеличенными уже въ 1865 году профессорскими окладами въ академіяхъ петербургской, московской и кіевской отъ 7316 р. до 7795 руб. ежегодно на счетъ неокладныхъ епархіальныхъ суммъ. Духовно-учебное управленіе, не желая принимать на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ добавочную на увеличеніе содержанія профессоровъ казанской академіи сумму, еще въ концѣ 1865 года предоставило для этого самому казанскому академическому правленію распоряжаться отдачею въ наемъ семинарскихъ зданій съ тѣмъ только, чтобы о количествѣ арендныхъ доходовъ доводилось до свѣдѣнія Св. Синода.

Правленіе казанской семинаріи выслало въ казанскую академію всѣ относящіеся къ семинарскимъ зданіямъ документы, сдаточную опись, проэктъ контракта на арендное содержаніе тѣхъ зданій. Законная и надлежащая передача этихъ зданій изъ рукъ въ руки—изъ семинаріи въ академію была опущена изъ виду главнымъ образомъ потому, что ректоръ казанской семинаріи Иннокентій Новгородовъ, предсѣдатель и главное отвѣтственное лицо семинарскихъ построекъ въ 1862—1864 г., ко времени этой сдачи былъ назначенъ ректоромъ казанской академіи и главнымъ пріемщикомъ семинарскихъ зданій, да и потому еще, что отстроенныя и возобновленныя Даниловымъ семинарскія зданія не были сданы, какъ слѣдуетъ, при окончательномъ разсчетѣ съ подрядчикомъ Даниловымъ. Казанское академическое правленіе, вступивши въ права домохозяина: 1) прежде всего отмѣнило назначенные семинарскимъ правленіемъ и объявленные въ газетахъ торги на отдачу семинарскихъ зданій въ оброчное содержаніе, 2) свело счеты съ семинаріей по приходорасходной домовой суммѣ, напр. 603 р. 25 коп., полученные уже семинарскимъ правленіемъ съ нѣкоторыхъ арендаторовъ впередъ за 1866 годъ и зачтенные уже на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ въ 1865 году, зачла въ счетъ арендной суммы, слѣдуемой съ купца Данилова за 1866 годъ; 72 руб., внесенные уже семинарскимъ правленіемъ въ градскую думу, какъ повинность, исключены были изъ этого числа въ пользу академіи, 3) просьбу учителя семинаріи Комарова объ удержаніи за нимъ въ семинарскихъ зданіяхъ квартиры, по случаю намѣренія его вступить въ законный бракъ, нашло неудовлетворимой, потому что зданія тѣ поступили въ вѣдѣніе академическаго правленія съ Высочайшаго соизволенія не для отвода квартиръ наставникамъ семинаріи, но для увеличиванія жалованья наставникамъ академіи изъ доходовъ со зданій, такъ что объ отводѣ квартиры Комарова, по мнѣнію академическаго правленія, нужно было утруждать просьбой Государя Императора, а самая дача этой квартиры ему влекла за собой уменьшеніе арендааго съ семинарскихъ зданій дохода и т. д., и 4) въ заключеніе 8 января 1866 года заключило контрактъ съ тѣмъ же Даниловымъ на отдачу ему семинарскихъ зданій въ двѣнадцатилѣтнее оброчное и торговое содержаніе по цѣнамъ, заявленнымъ семинарскимъ правленіемъ, на

условіяхъ выгодныхъ и желательныхъ кантрагентомъ. Для Данилова весьма важенъ былъ IV пунктъ кантракта, которымъ ему предоставлено было право отдавать арендуемыя имъ зданія по частямъ въ наемъ другимъ лицамъ, съ обязательствомъ заключать съ съемщиками ихъ законные контракты или условія независимо отъ академическаго правленія. Такъ отъ семинаріи взяты были ея родовыя зданія безъ окончательнаго освидѣтельствованія и пріема работъ строительныхъ въ казну, отчуждены были безсрочно и безъ всякой, повидимому, надежды на возвратъ, потому что и самую семинарію предположено было построить на Подсѣкѣ. Семинарія между тѣмъ въ зданіяхъ казанскаго училища бѣдствовала отъ тѣсноты и по нуждѣ терпѣла большія неудобства. Экономъ семинаріи іером. Германъ въ 1851 году еще донесъ семинарскому правленію, что онъ, обозрѣвая спальныя ученическія комнаты, нашелъ помѣщеніе воспитанниковъ до того стѣснительнымъ, что между нѣкоторыми койками вовсе не было прохода, и нѣкоторые ученики вынуждены были спать по-двое на одной койкѣ. Въ мартѣ 1859 года во время появившейся между воспитанниками семинаріи и училища эпидемической тифозной горячки докторъ медицины Скандовскій, архитекторъ Гессе, члены семинарскаго правленія: ректоръ Иннокентій, инспекторъ Варсонофій, экономъ Михалевскій, по предписанію казанскаго академическаго правленія осматривали зданія, занимаемыя семинаріею и казанскими училищами, и по осмотрѣ нашли, что въ занимаемыхъ семинаріей зданіяхъ, вообще тѣсныхъ для помѣщенія, ретирадныя мѣста устроены въ отдаленности отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній и потому неудобны особенно для осенняго, зимняго и весенняго времени. Болѣе плачевные результаты далъ этотъ гигіеническій осмотръ въ зданіяхъ, нанимаемыхъ для училищъ казанскихъ: воздухъ въ нихъ отъ тѣсноты былъ испорченъ до крайности. Для устраненія этихъ неудобствъ въ 1861 — 1863 г. возведена была каменная двухъ этажная пристройка съ каменными ретирадами къ главному корпусу училищныхъ зданій, занимаемыхъ семинаріей, на что изъ духовно-учебныхъ капиталовъ ассигновано было 9665 р. 88 коп.

Училище казанское въ 1854 г. воротилось изъ Свіяжска въ Казань, но своихъ зданій не получило, а ходило по найму изъ дома въ домъ. И въ 1859 году, во время эпиде-

мической тифозной горячки, зданіе, въ которомъ помѣщалось казанское училище, какъ нанятое на время и притомъ не все, не могло быть приспособлено къ потребностямъ училища. Такъ было до 1868 года. Въ 1867 году пр. Антоній началъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возвращеніи семинаріи ея родовыхъ зданій и помѣщеніи въ нихъ семинаріи. Въ своемъ представленіи по этому случаю онъ прежде всего объяснилъ Св. Синоду слѣдующую просьбу своего викарія пр. Гурія: „ввѣренный его управленію Спасскій монастырь въ настоящее время пришелъ въ крайнюю бѣдность. Храмы, жилые покои, вообще всѣ монастырскія зданія требуютъ значительнаго ремонту, особенно же главный соборъ. Отъ осадки въ фундатентѣ, арки въ немъ лопнули, въ стѣнахъ образовались сквозныя щели, штукатурка внутри и снаружи обвалилась, крыша проржавѣла. Продолжать въ немъ службу Божію пока еще можно и безопасно; грустно однакожъ смотрѣть, какъ этотъ древнѣйшій въ Казани храмъ стоитъ безъ ремонта, какъ бы обреченный на медленное и вѣрное разрушеніе. Прочія монастырскія зданія въ положеніи не менѣе лучшемъ; вездѣ настоитъ крайняя надобность въ исправленіи. Но монастырь рѣшительно не имѣетъ силъ устроить это своими средствами.

Поэтому пр. Гурій просилъ пр. Антонія оказать обители и усыпальницѣ св. Варсонофія возможную милость, исходатайствовавъ для нея какъ у духовнаго, такъ и у гражданскаго начальства помощь въ предѣлахъ закона. По мнѣнію пр. Гурія между прочимъ „необходимѣе всего было, чтобы переданная въ вѣдѣніе семинаріи дача Подсѣка была возвращена монастырю. Это дало бы ему возможность возстановить хозяйство и слѣдовательно свѣчную и кошельковую суммы употреблять по прежнему на ремонтъ церквей и зданій. Мысль, въ силу которой принято рѣшеніе вывести семинарію за городъ, т. е. опасеніе, чтобъ шумъ отъ проѣзда экипажей по Воскресенской улицѣ не помѣшалъ успѣхамъ воспитанниковъ семинаріи, опытомъ не подтвердилась Уже нѣсколько лѣтъ существуетъ на Воскресенской же улицѣ, противъ самыхъ зданій бывшей семинаріи, женское маріинское первоклассное училище, безъ сомнѣнія потому, что успѣхи ученицъ нисколько не терпятъ отъ проѣзда экипажей по улицѣ. Этого мало. Въ самыхъ зданіяхъ бывшей семинаріи часть верхняго этажа снимается подъ частный пан-

сіонъ. И здѣсь ученицы учатся, и шумъ отъ ѣзды по улицѣ имъ нисколько не мѣшаетъ. Нельзя думать, чтобъ былъ иной результатъ, если бы на мѣсто пансіона помѣстили семинарію. Впрочемъ если бы по какимъ либо соображеніямъ и оказалось бы непремѣнно нужнымъ помѣстить семинарію за городомъ, и именно на монастырской дачѣ Подсѣкѣ, то и въ такомъ случаѣ дача эта могла бы быть возвращена монастырю по крайней мѣрѣ на то время, пока понадобится подъ дѣйствительную постройку. Монастырь обязуется предоставить Подсѣку строительному семинарскому комитету за три мѣсяца до начала постройки. Просимое пособіе не удовлетворитъ всѣмъ монастырскимъ нуждамъ вдругъ, но оно облегчитъ монастырскую экономію, поможетъ возстановить наше хозяйство и кредитъ. А это такое сокровище, съ которымъ при собственномъ трудѣ и осторожномъ обращеніи съ суммами обители, Богъ дастъ, можно будетъ постепенно исправить все требующее исправленія; можно будетъ занять потребную на ремонтъ сумму и сдѣлать это съ увѣренностью уплатить ее честно и въ срокъ". Пр. Антоній, вполнѣ сочувствуя крайнему затрудненію ввѣреннаго его управленію монастыря, отстаивалъ мнѣніе своего викарія, чтобы для казанской семинаріи не былъ строенъ новый внѣ города домъ на Подсѣкѣ, а была помѣщена семинарія въ семинарскихъ зданіяхъ, на Воскресенской улицѣ. По этому случаю пр. Антоній 16 марта 1867 года сдѣлалъ запросъ о.о. настоятелямъ казанскихъ церквей, и тогда же представилъ Св. Синоду ихъ отзывъ такого содержанія:

„Все духовенство казанское крайне сожалѣетъ, что домъ семинарскій получилъ другое назначеніе, а не то, съ какимъ онъ былъ основанъ отеческою заботливостью архипастырей, которые, основывая помѣщеніе семинаріи на этомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія имѣли въ виду не нынѣшніе выгоды его. Домъ этотъ болѣе столѣтія, вмѣщая въ себѣ воспитанниковъ семинаріи, соотвѣтствовалъ своему назначенію и удовлетворялъ потребностямъ отцевъ, коихъ дѣти здѣсь обучались, и такимъ образомъ болѣе чѣмъ столѣтняя древность этого духовнаго вертограда стоитъ за то, чтобы семинарія не переносилась въ другое какое бы-то ни было мѣсто. И посему одна мысль видѣть семинарію откинутою за городъ представляется несовмѣстною съ благомъ епархіи, ея нуждами и настоятельными требованіями.

Но и какое мѣсто предположено для постройки дома для семинаріи! Здѣсь, съ восточной стороны, рядомъ домъ умалишенныхъ, уже основавшійся, съ западной, также рядомъ, городское кладбище,—какое грустное впечатлѣніе оставитъ въ воспитанникахъ семинаріи это сосѣдство, и какое безотрадное чувство всегда будетъ у нихъ въ продолженіе годовъ ихъ воспитанія и образованія? Потому что окружающіе насъ предметы, особенно въ продолженіе многихъ годовъ находящіеся предъ нашими глазами, оставляютъ въ насъ глубокое впечатлѣніе.

Воспитанники семинаріи и теперь, воспитываясь внутри города, въ многихъ отношеніяхъ дики и необщительны, а когда откинута будетъ семинарія за городъ, то они еще болѣе одичаютъ; между тѣмъ они воспитываются къ общественному служенію, предназначаются быть служителями церкви Божіей. Живя за городомъ, они будутъ разрознены съ причтами градскихъ церквей, съ которыми они теперь въ близкомъ общеніи, и у которыхъ многіе изъ нихъ имѣютъ постоянныя квартиры въ продолженіе годовъ учебныхъ. Теперь, живя у священноцерковнослужителей тѣхъ или другихъ городскихъ церквей, они спокойно проходятъ поприще своего образованія, руководствуемые ихъ совѣтами и отеческою заботою объ нихъ.

Но внутри города болѣе и удобствъ для пріисканія квартиръ и содержанія воспитанниковъ, что весьма много значитъ для сельскаго духовенства, при крайне скудныхъ средствахъ обязаннаго содержать дѣтей въ городѣ и желающаго доставить имъ, во время ихъ учебныхъ годовъ, необходимыя средства и удобства жизни. Кромѣ этого весьма благотворно для воспитанниковъ семинаріи жить вблизи святыни казанской. Многіе изъ воспитанниковъ, учившихся въ этомъ домѣ, въ продолженіе годовъ ученія, имѣли возможность совмѣщать классическія школьныя занятія съ ежедневнымъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ и такимъ образомъ питать въ себѣ духъ вѣры и благочестія. Были изъ нихъ такіе, которые ежедневно ходили къ утреннему и вечернему богослуженію. Всего этого воспитанники семинаріи лишены будутъ, когда семинарія помѣщена будетъ за городомъ. Тамъ ежедневной службы церковной не найдутъ они, и только издали будутъ слышать зовъ къ Богослуженію, а сами будутъ удалены отъ источника благотворнаго утѣшенія, изъ кото-

раго почерпають покрѣпленіе себѣ воспитанники академій кіевской и московской, какъ намъ извѣстно. И здѣсь нерѣдко мы видимъ, какъ воспитанники свѣтскихъ заведеній часто являются въ храмы Божіи пролить свои теплыя молитвы къ Богу и Богоматери и испросить помощи и благословенія на свои учебные труды и занятія.

По настоящимъ положеніямъ при семинаріяхъ должны быть заведены воскресныя школы. И это обстоятельство также требуетъ помѣщенія здѣшней семинаріи внутри города, а не внѣ его.

Если скажутъ, что мѣсто помѣщенія семинаріи слишкомъ шумно, то мы видимъ, что и свѣтскія учебныя заведенія всѣ помѣщаются на видныхъ мѣстахъ, а не въ углахъ какихъ безлюдныхъ. Многіе изъ насъ по 12 лѣтъ провели въ учебныхъ занятіяхъ, въ семинарскомъ домѣ, на Воскресенской улицѣ, и мы никому не мѣшали и намъ тоже. А между тѣмъ удобства жизни поддерживали и всегда поддерживаютъ въ воспитанникахъ семинаріи бодрость духа и спокойствіе, что также необходимо при учебныхъ трудахъ.

Для многихъ изъ насъ, воспитавшихся въ этомъ домѣ, каждый уголъ представляется роднымъ, священнымъ, и мы ничего не находимъ лучшаго и благотворнѣйшаго для нашего края, какъ то, чтобы семинарія оставалась на своемъ мѣстѣ, гдѣ благоволилъ Господь для духовнаго блага всей епархіи, отеческою заботливостью архипастырей, основать ее".

Совершенно соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ казанскаго духовенства, пр. Антоній долгомъ счелъ присовокупить къ нему и свое:

1) „Я признаю совершенно невозможнымъ оставлять семинарію и духовное училище столь продолжительное время въ настоящемъ положеніи. Настоящее помѣщеніе семинаріи по тѣснотѣ и неудобству своему не даетъ никакой возможности примѣнить къ ней ожидаемыя преобразованія по новому проэкту. Даже въ такомъ случаѣ, если бы эти преобразованія еще были отложены на неопредѣленное время, семинарія и училища должны быть скорѣе выведены изъ ихъ жалкаго до крайности положенія.

2) Постройка новыхъ зданій для семинаріи по мнѣнію моему столько встрѣтитъ затрудненій, что по необходимости потребуется еще весьма продолжительное время, пока осуществится это предположеніе, и къ 25 годовому бѣдствен-

пому положенію, въ какомъ находятся семинарія и училища, прибавится еще новый десятокъ. Ибо по настоящимъ цѣнамъ на строительные предметы, а главное для удовлетворенія потребностей семинаріи по новому проэкту потребуется капиталъ для постройки семинарскихъ зданій никакъ не менѣе 200.000. Можно ли ожидать въ скоромъ времени отпуска такой огромной суммы? Да скоро ли еще могутъ быть составлены планъ и смѣта на постройки и потомъ—возведены самыя постройки?

3) Во всякомъ случаѣ строить семинарію на предположенномъ загородномъ мѣстѣ, принадлежащемъ монастырю, я признаю совершенно неудобнымъ по изложеннымъ въ мнѣніи казанскаго духовенства причинамъ, и идти наперекоръ въ семъ дѣлѣ убѣжденію и желанію духовенства, болѣе всего заинтересованнаго въ будущемъ положеніи того учрежденія, въ которомъ имѣютъ воспитываться его дѣти, — считаю несправедливымъ и неполезнымъ. Духовенство и безъ того глубоко огорчено тѣмъ, что въ самомъ началѣ послѣ пожара 1842 года не было оказано никакой ему помощи для возобновленія погорѣвшихъ зданій, хотя въ то время представлялась возможность получить эту помощь на самыхъ выгодныхъ условіяхъ для казеннаго интереса, а потомъ хотя и отпущена была на возобновленіе погорѣвшихъ зданій значительная сумма изъ духовно-учебнаго капитала, но самыя зданія не возвращены подъ семинарію, а обращены въ арендную статью въ пользу академіи казанской. Необходимо нуждаясь въ дѣятельномъ участіи и содѣйствіи духовенства въ улучшеніи быта учебныхъ епархіальныхъ учрежденій въ Казани по тому примѣру, какъ сдѣлано мною въ смоленской епархіи, я нахожу, что отказъ въ возвращеніи семинаріи въ прежнія зданія лишитъ меня возможности расположить духовенство къ значительному содѣйствію въ означенномъ дѣлѣ.

4) Въ бывшихъ зданіяхъ семинарскихъ, сколько я успѣлъ познакомиться съ ними, семинарія можетъ быть вновь помѣщена съ самыми наилучшими удобствами приспособительно даже къ новому проэкту духовныхъ семинарій, такъ притомъ, что часть этихъ зданій и весь нижній этажъ главнаго корпуса могутъ и опять отдаваться въ аренду съ назначеніемъ доходовъ за сіе на предметъ, какой угодно будетъ указать начальству. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ этихъ зданій есть Петропавловская церковь, которая и мо-

14*

жетъ быть удобно сдѣлана семинарскою, такъ что и не нужно будетъ устроять особой церкви. Притомъ въ весьма недалекомъ разстояніи эти зданія и отъ каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома и двухъ монастырей—Ивановскаго и Спасскаго, каковая близость можетъ имѣть несравненно благотворнѣе вліяніе на духовныхъ воспитанниковъ, чѣмъ близость дома умалишенныхъ и кладбища и сибирской дороги и широкаго пустаго поля на Подсѣкѣ, гдѣ скорѣе въ воспитанникахъ могутъ развиваться какіе либо недобрые инстинкты, чѣмъ надлежащія благочестивыя настроенія души. Что касается до помѣхи отъ шума городскаго, который впрочемъ не мѣшаетъ на той же улицѣ быть и университету и нѣсколькимъ другимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, то эта помѣха ничтожна въ сравненіи съ тѣми неудобствами, какія встрѣтитъ семинарія за городомъ, на Подсѣкѣ. Если желать имѣть семинарію на другомъ болѣе спокойномъ и уединенномъ мѣстѣ, то можно бы предложить развѣ то мѣсто, на которомъ теперь раскинуты постройки военнаго вѣдомства, въ особомъ корпусѣ, гдѣ помѣщалось прежде военное училище, а теперь — юнкерская школа противъ самаго архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора и рядомъ съ Спасскимъ монастыремъ. Конечно всего бы лучше и приличнѣе быть здѣсь семинаріи. Но само собою разумѣется, что едва ли не напрасно было бы простирать видъ на это мѣсто.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній я пришелъ къ рѣшительному убѣжденію, что семинарію казанскую слѣдуетъ возвратить на древнее мѣсто въ возобновленныя послѣ пожара зданія и отданныя нынѣ въ аренду купцу Данилову. Хотя съ симъ послѣднимъ заключенъ контрактъ, по коему онъ долженъ владѣть зданіями 6 лѣтъ, и потомъ, если найдетъ выгоднымъ для себя, можетъ требовать ихъ въ свое содержаніе еще на 6 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ; но, сколько извѣстно мнѣ, онъ не откажется добровольно измѣнить сіи условія и согласится уступить большую часть зданій даже до исполненія шестилѣтняго срока, такъ что семинарія могла бы быть переведена въ прежнія свои зданія въ 1869 году. Нижній этажъ главнаго корпуса, гдѣ помѣщаются магазины, и одинъ изъ боковыхъ флигелей могутъ остаться въ содержаніи у купца Данилова, съ убавленною конечно платою за это содержаніе противъ настоящей цѣны. Относи-

тельно издержекъ, какихъ будетъ стоить приспособленіе зданій вновь къ нуждамъ семинаріи, я полагаю, что эти издержки не будутъ слишкомъ значительны, и могутъ простираться лишь отъ 2000 до 3000 рублей. Издержки эти и могутъ быть покрыты суммою, какая будетъ выручаться за содержаніе магазиновъ и боковаго флигеля, а быть можетъ я найду и другой какой либо источникъ и по крайней мѣрѣ могу заимобразно достать потребную на передѣлки сумму.

Что касается академіи, которая чрезъ возвращеніе семинарскихъ возобновленныхъ зданій къ прежнему ихъ назначенію лишится добавочной суммы на жалованье наставниковъ, то само собою разумѣется, что эта добавочная сумма должна будетъ впредь отпускаться изъ духовно учебныхъ капиталовъ. Послѣ того, какъ во многихъ уже епархіяхъ изысканы собственныя епархіальныя средства къ улучшенію быта духовныхъ семинарій и училищъ, я полагаю, что отпускъ въ эти епархіи суммъ изъ духовно - учебнаго капитала значительно сократится, судя потому, что по одной смоленской епархіи онъ сократился до 4000 рублей послѣ введеннаго тамъ мною преобразованія по экономической части, такъ какъ съ тѣхъ поръ изъ учебнаго капитала должны быть ассигнуемы деньги только на пенсіи и классные оклады, тогда какъ прежде по недостаточности ежегодныхъ свѣчныхъ доходовъ дѣлаемы были значительныя прибавки изъ означеннаго капитала и вообще на содержаніе семинаріи. Вслѣдствіе сего я считаю совершенно возможнымъ, чтобы добавочная сумма на жалованье наставниковъ казанской академіи принята была на счетъ духовно-учебнаго капитала. Сверхъ того, если угодно будетъ высшему начальству преобразовать казанское училище дѣвицъ духовнаго званія, то можетъ быть сокращена отпускаемая изъ учебнаго капитала сумма болѣе чѣмъ на 4000. Могутъ быть и эти деньги вмѣсто училища обращены на академію. Притомъ надобно обратить вниманіе и на то, что съ возвращеніемъ семинаріи въ прежнія ея зданія останется цѣлою въ кассѣ духовно-учебнаго капитала весьма значительная сумма —не менѣе 200,000 руб., которая потребовалась бы на постройку новыхъ зданій для казанской семинаріи".

Объяснивъ это оберъ-прокурору Св. Синода, пр. Антоній просилъ его ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы во 1-хъ казанской духовной семинаріи возвращены были

прежнія ея зданія и разрѣшено было вновь помѣстить ее въ оныхъ зданіяхъ съ будущаго курса, и для этого дозволено было войти въ надлежащія переговоры съ теперешнимъ содержателемъ этихъ зданій купцемъ Даниловымъ объ измѣненіи условій содержанія и составленіи соображенія касательно передѣлокъ, какія потребуются въ зданіяхъ для приспособленія ихъ къ помѣщенію семинаріи; во 2-хъ чтобы загородная дача, принадлежащая Спасскому монастырю—Подсѣка, отобранная у него для предположенной постройки на ней новыхъ семинарскихъ зданій, была возвращена немедленно монастырю, какъ необходимая для поддержанія его крайне разстроеннаго хозяйственнаго быта, съ тѣмъ, что ежели бы, паче чаянія дача эта потребовалась для постройки семинаріи, то монастырь обяжется передать ее въ то время, когда дѣйствительно откроется эта надобность. Ибо въ настоящее время семинарія, завѣдывая этою дачею, не только не извлекаетъ себѣ никакой пользы, но еще обременяется и затрудняется ея храненіемъ, отъ чего находящійся тамъ лѣсъ терпитъ ущербъ, а земля, оставшись безъ воздѣлыванья, глохнетъ и заражается безполезными растеніями. Къ этому пр. Антоній счелъ нужнымъ присовокупить, что купецъ Даниловъ имѣетъ надобность сколько возможно скорѣе знать, угодно ли будетъ начальству потребовать отъ него измѣненія въ условіяхъ содержанія имъ бывшихъ семинарскихъ зданій, дабы распорядиться такъ или иначе отдачею въ наемъ находящихся въ нихъ помѣщеній.

Св. Синодъ, принимая въ соображеніе, что, по засвидѣтельствованію пр. Антонія, необходимо вывести казанскую семинарію и училище изъ настоящихъ тѣсныхъ помѣщеній ихъ, особенно въ виду преобразованія ихъ по новому уставу, что по отзыву духовенства и удостовѣренію преосвященнаго переводъ семинаріи въ возобновленныя, послѣ пожара, зданія оной, представляетъ болѣе удобства и выгоды, чѣмъ постройка для ней новаго дома на предположенномъ мѣстѣ, называемомъ Подсѣка, что арендаторъ купецъ Даниловъ согласенъ уступить въ 1867 году и съ января 1868 года необходимыя части, въ которыхъ съ удобствомъ можетъ помѣститься семинарія, что постройка новаго дома для семинаріи на монастырской дачѣ - Подсѣка потребуетъ до 200 тысячъ рублей изъ духовно-учебнаго капитала, на затраченную же изъ онаго, по возобновленію обгорѣвшихъ семинарскихъ

зданій, сумму 125,828 рублей получается въ настоящее время менѣе 5% въ годъ, а приспособленіе зданій къ помѣщенію семинаріи потребуетъ только до 2 тысячъ рублей, и что въ уступаемыя Даниловымъ помѣщенія семинарія можетъ быть переведена въ февралѣ 1868 года, — согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія въ іюлѣ 1867 года опредѣлилъ: 1) помѣстить казанскую семинарію въ возобновленныхъ послѣ пожара зданіяхъ оной, избранную же подъ постройку новаго дома для ней дачу Подсѣка передать обратно во владѣніе Спасскаго монастыря, 2) предоставить казанскому преосвященному сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ уступаемыхъ купцомъ Даниловымъ помѣщеній для семинаріи тѣ, которыя могутъ быть переданы къ 15 августа 1867 года, приняты были въ вѣдѣніе семинарскаго правленія немедленно, а остальныя по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ постоевъ, чтобы принимаемыя семинарскимъ правленіемъ отъ купца Данилова помѣщенія приспособлены были къ потребностямъ семинаріи на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, чтобы, съ переходомъ въ вѣдѣніе семинарскаго правленія уступаемыхъ купцомъ Даниловымъ помѣщеній, сдѣлано было соотвѣтствующее условіямъ уступки измѣненіе въ контрактѣ, заключенномъ съ этимъ купцомъ академическимъ правленіемъ, и проэктъ таковаго измѣненія представленъ былъ на утвержденіе Св. Синода, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія, сколько за симъ потребуется отпустить въ настоящемъ году въ казанскую академію суммы на пополненіе уменьшеннаго дохода по контракту съ Даниловымъ и 3) по выводѣ семинаріи изъ училищнаго дома передать этотъ домъ, за исключеніемъ необходимыхъ для семинаріи помѣщеній для библіотеки и больницы, казанскому духовному училищу съ тѣмъ, чтобы хозяйственному управленію доставлено было надлежащее соображеніе о прекращеніи найма дома, занимаемаго этимъ училищемъ.

Распоряженія по этому указу постепенно приводились въ исполненіе.

1868 года мая 1 дня казначей Спасскаго монастыря іером. Спиридонъ отъ депутата и члена семинарскаго правленія учителя семинаріи Василія Комарова принялъ обратно въ вѣдѣніе своего монастыря Подсѣку по описи, составленной 22 января 1859 года. Противъ этой описи ничего недостающаго не оказалось.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ апрѣлѣ 1867 года просилъ пр. Антонія спросить купца Данилова, на какихъ именно условіяхъ онъ согласится уничтожить контрактъ, заключенный имъ 8 января 1866 года съ правленіемъ казанской академіи на арендное содержаніе семинарскихъ зданій. Для казны въ этомъ случаѣ страшенъ былъ IV пунктъ контракта, которымъ Данилову предоставлено было право отдавать арендуемыя имъ зданія по частямъ въ наемъ другимъ лицамъ, съ обязательствомъ заключать съ съемщиками ихъ законные контракты или условія независимо отъ академическаго правленія. Въ числѣ условій, предложенныхъ Данилову для измѣненія контракта, поэтому имѣлись въ виду: 1) уничтоженіе со стороны его къ тому сроку, къ которому потребовалась бы передача въ распоряженіе духовнаго вѣдомства нужныхъ для семинаріи помѣщеній въ арендуемыхъ имъ зданіяхъ, всѣхъ контрактовъ и условій, которыя могли быть заключены Даниловымъ съ разными лицами на наемъ этихъ помѣщеній, 2) нижній этажъ главнаго корпуса, занятый магазинами, а также правый боковой флигель предоставлялись Данилову на все продолженіе контрактнаго времени, 3) передача зданій, необходимыхъ для помѣщенія семинаріи, требовалась не вдругъ, а постепенно, впрочемъ не долѣе какъ въ теченіе пяти лѣтъ, только въ 1867 году требовалась для семинаріи передача верхняго этажа главнаго корпуса.

Даниловъ составилъ проэктъ измѣненія контракта, заключеннаго имъ съ академическимъ правленіемъ. Измѣненіе въ контрактѣ не соотвѣтствовало условіямъ уступки, но сдѣлать иначе было трудно. Семинарское правленіе напр. находило не полными §§ 2-й и 14 проэкта контракта, такъ какъ въ нихъ ничего не говорилось о томъ, въ какомъ видѣ арендаторъ долженъ сдать семинарскому правленію помѣщенія, имѣющія поступить въ вѣдѣніе правленія ранѣе 1878 года, но арендаторъ иначе не соглашался. Члены семинарскаго правленія 15 августа 1867 года приняли отъ Данилова часть помѣщеній для семинаріи, контрактъ былъ принятъ, арендная сумма значительно уменьшена.

Принятыя отъ Данилова помѣщенія по плану архитектора Аникина на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ приспособлены были къ потребностямъ семинаріи тѣмъ же Даниловымъ. Работы по приспособленію семинарскихъ зда-

ній производились медленно, безъ надлежащаго надзора. Пр. Антоній, замѣтивши это, въ іюлѣ 1868 года приказалъ учредить самый тщательный надзоръ за всѣмъ, что дѣлалось въ семинаріи, не допускать въ производствѣ работъ неисправностей, дабы при пріемѣ этихъ зданій въ вѣдѣніе семинарскаго правленія не встрѣтилось большихъ затрудненій и для правленія и для подрядчика. Главныя работы—перестилка половъ, положеніе подъ полами новыхъ балокъ, разборка бревенчатыхъ стѣнъ, гдѣ слѣдовало, и постановка новыхъ такихъ же, были окончены къ іюлю 1868 г.

1 сентября 1868 года въ исторіи казанской семинаріи есть день обновленія родныхъ стѣнъ казанской семинаріи, остававшихся послѣ пожара 1842 года въ продолженіе 20 лѣтъ въ запустѣніи. Въ этотъ день въ 8 часовъ утра предъ литургіею ученики и учителя семинаріи въ сопровожденіи ректора Варсонофія собрались въ Казанскій монастырь для поднятія и перенесенія Казанской чудотворной иконы Божіей Матери въ Петропавловскій соборъ, ставшій теперь мѣстнымъ для семинаріи. По принесеніи сюда иконы началась литургія, которую совершилъ пр. Антоній въ сослуженіи ректора академіи архим. Никанора, Зилантовскаго архим. Ювеналія, ректора семинаріи Варсонофія, инспектора Ложкина. За обѣдней пр. Антоній произнесъ слово на тему изъ воскреснаго евангелія въ недѣлю XV о любви къ Богу, при чемъ, разсуждая о важности любви къ Богу вообще, обратился къ оканчивающимъ богословскій курсъ воспитанникамъ семинаріи, и высказалъ, что если кому, то имъ особенно слѣдуетъ быть преисполненными любви къ Богу, безъ которой немыслимо богословіе. По окончаніи литургіи были подняты св. иконы, и священная процессія направилась въ зданія казанской семинаріи для ихъ освященія, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, бывшаго у литургіи. Молебное пѣніе съ водосвятіемъ совершено было пр Антоніемъ при участіи лицъ служившихъ и многихъ протоіереевъ и священниковъ, обучавшихъ, обучающихъ и получившихъ воспитаніе въ казанской семинаріи, стекшихся нарочито на это торжество. По возглашеніи обычнаго въ подобныхъ случаяхъ многолѣтія пр. Антоній обратился къ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ семинаріи съ слѣдующими словами: „поздравляю васъ съ освященіемъ родныхъ для васъ стѣнъ, которыя, скажу, малымъ чѣмъ уступаютъ те-

перъ стѣнамъ другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Казани; поздравляю и съ возвращеніемъ васъ подъ вашъ родной кровъ. Знаменательно должно быть для васъ то, что событіе сіе совершается въ первый день новаго лѣта (по церковному счисленію) и въ годъ, въ который казанская семинарія празднуетъ свой пятидесятилѣтній юбилей со времени преобразованія, а отъ основанія едва ли не полуторастолѣтній, и начнетъ новую жизнь. И съ своей стороны радуюсь, что Господь привелъ меня быть участникомъ и въ благодатномъ обновленіи и въ торжествѣ столь долговѣчной казанской семинаріи, чего, быть можетъ, съ неменьшею радостью чаяли мои предшественники. Усугубьте же ревность вашу въ вашемъ дѣланіи по званію, въ которое призваны, въ новое лѣто казанской семинаріи. Призываю на васъ и на ваше дѣланіе благословеніе Божіе". Затѣмъ всѣ помѣщенія казанской семинаріи по порядку были освѣщены Казанскою чудотворною иконою Божіей Матери и окроплены св. водою.

Съ большими стѣсненіями и неудобствами помѣщалась казанская семинарія въ уступленныхъ Даниловымъ помѣщеніяхъ, и такъ было до времени дополнительной ихъ сдачи въ 1871 году. Къ 1871 году семинарскія зданія тѣмъ же Даниловымъ за 6155 р. перестроены были примѣнительно къ требованіямъ новаго устава. Къ этому времени Даниловъ по контракту уступилъ для семинаріи еще нѣсколько помѣщеній. Семинарія, повидимому, устроилась, помѣстилась попросторнѣе, но только повидимому. Въ зданіяхъ было весьма много неудобствъ для помѣщенія семинаріи. Эти неудобства указаны были и ревизорами казанской семинаріи. Ревизовавшій въ 1871 году семинарію г. Зинченко остался недоволенъ расположеніемъ комнатъ въ семинарскихъ зданіяхъ, и находилъ необходимыми внутреннія передѣлки. Соображенія семинарскаго правленія, составленныя на этотъ предметъ для представленія Св. Синоду, онъ разсматривалъ, былъ повидимому за внутреннія передѣлки, даже почти готовъ былъ устроить въ семинаріи общежитіе для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ родителей и родственниковъ въ городѣ, хотя самъ въ то же время, судя по количеству кубическихъ саженъ воздуха, требуемыхъ примѣчаніемъ къ § 169 устава духовной семинаріи, находилъ возможнымъ разставить по спальнямъ не болѣе

ста кроватей, потому что комнаты были очень высоки, площадь же половъ слишкомъ мала. Ни общежитіе, ни внутреннія передѣлки не состоялись.

Въ томъ же 1871 году ревизовалъ семинарію по хозяйственной части директоръ хозяйственнаго при Св. Синодѣ управленія Лавровъ, и въ своемъ отчетѣ оберъ-прокурору представилъ семинарскія зданія въ весьма непривлекательномъ видѣ.

Ревизовавшій казанскую семинарію въ 1874 году г. Лебедевъ также остался крайне недоволенъ размѣщеніемъ въ семинарскомъ домѣ классныхъ и спальныхъ комнатъ и еще кой-чѣмъ. Указомъ Св. Синода отъ 18 апрѣля 1875 г. семинарскому правленію поэтому предписано было озаботиться лучшимъ приспособленіемъ семинарскаго дома къ нуждамъ и потребностямъ учащихся и особенно устройствомъ своей церкви, которая уже устроена и осенью 1880 г. освящена.

Отношеніе къ казанской семинаріи Св. Синода, коммисіи духовныхъ училищъ, духовно-учебнаго управленія, академическаго правленія и др.

Управленіе духовными училищами сначала и въ теченіи всего XVIII в. исключительно принадлежало власти епархіальной, почти безъ участія въ немъ высшей, центральной власти Св. Синода.

Въ первый разъ центральное управленіе духовно-учебною частью является уже въ достопамятную эпоху такъ называемаго преобразованія духовныхъ училищъ, когда учреждена была въ 1808 году, при Св. Синодѣ „*коммисія духовныхъ училищъ*“, состоящая изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ лицъ, извѣстныхъ ученостью. Она составляла отдѣльную отъ Св. Синода, хотя и подчиненную ему, правительственную власть. Это былъ совѣтъ ученыхъ мужей, вполнѣ компетентныхъ для того, чтобы устроить и вести дѣло духовно-научнаго образованія; здѣсь духовная наука, признанная въ своемъ достоинствѣ, облечена была правительственною властью. Порядокъ сношеній коммисіи духовныхъ училищъ съ Св. Синодомъ и другими мѣстами и лицами былъ такой: съ епархіальными архіереями и мѣстами, въ вѣдѣніи Св. Синода находящимися, она сносилась чрезъ посредство Св. Синода. Въ случаѣ же

справокъ и частныхъ свѣдѣній, коммисіи потребныхъ, дабы не обременять Св. Синодъ излишнею перепискою, она предоставляла одному изъ членовъ своихъ имѣть непосредственныя съ оными сношенія. На этомъ основаніи всѣ сношенія съ епархіальными архіереями производились чрезъ посредство петербургскаго митрополита. Переписка съ министерствами и другими начальствующими мѣстами и лицами производилась постоянно чрезъ одного изъ свѣтскихъ членовъ коммисіи, которому поручена была въ особое вѣдѣніе и канцелярія коммисіи. Въ 1830-хъ годахъ напр. обязанность эта лежала на дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Степанѣ Дм. Нечаевѣ. На него же съ 1835 г., для соблюденія однообразія и для большей успѣшности въ производствѣ дѣлъ, возложена была переписка съ епархіальными архіереями. За подписомъ этого же члена сообщались къ архіереямъ распоряженія коммисіи о пособіяхъ, назначаемыхъ по случаю пожаровъ, всѣ вообще распоряженія ея правленіямъ духовныхъ академій. Ученая коммисія, съ прожекторами для частныхъ отдѣловъ духовно-научнаго образованія, кажется тѣмъ то величественнымъ для нашихъ взоровъ, утомленныхъ зрѣлищемъ позднѣйшаго административнаго формализма. Все, что можно было сдѣлать для нашего духовнаго образованія, со стороны высшаго церковнаго правительства, въ каноническихъ предѣлахъ его власти и въ границахъ исторической возможности, было сдѣлано: преобразованы три старыя наши академіи, заведены были новыя семинаріи и училища, устроены и снабжены духовными и вещественными средствами. Въ продолженіе 30 лѣтъ непрерывной дѣятельности учено-правительственной коммисіи, состоявшей въ непосредственномъ подчиненіи Синода, выращены и поставлены на ноги всѣ наши учебныя заведенія, безъ изъятія. Время этого управленія составило для каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе продолжительную эпоху процвѣтанія и даже славы для нѣкоторыхъ. Когда такимъ образомъ сдѣлано было для духовнаго просвѣщенія все, возможное со стороны высшей церковной власти и необходимое для его твердой постановки, коммисія духовныхъ училищъ была упразднена въ 1839 г., какъ исполнившая свое назначеніе.

Казалось бы, что тогда же духовно-учебныя заведенія должны были поступить въ вѣдомство епархіальной власти, изъ котораго они были изъяты для нѣкоторыхъ чрезвычайно

важныхъ надобностей,—съ сохраненіемъ законной подчиненности высшему церковному управленію. Надобности эти были конечно признаны удовлетворенными,—такое, а не иное значеніе могъ имѣть самый актъ упраздненія бывшей коммисіи. Но преобразованія не совершаются вдругъ и съ упраздненіемъ коммисіи духовныхъ училищъ дѣйствительнаго поворота къ церковно-епархіальной жизни не было: центръ научной силы, дававшій жизнь нашимъ академіямъ и семинаріямъ, перестатъ имѣть свое мѣстонахожденіе въ однѣхъ рукахъ. Управленіе, замѣнившее собою прежнюю правительственную коммисію, не представляло въ своемъ составѣ ихъ сосредоточенія; оно имѣло характеръ административный; для руководства по вопросамъ науки и педагогіи при немъ не существовало никакого совѣта—ни ученаго, ни педагогическаго; завѣдываніе же духовно-учебными заведеніями перешло къ оберъ-прокурору синодальному.

Въ 1835 году назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода молодой полковникъ графъ Протасовъ, человѣкъ положительно несоотвѣтствовавшій своему высокому положенію. Принялъ онъ это назначеніе съ восторгомъ. Преосвященный А. Игнатій Брянчаниновъ въ одномъ письмѣ писалъ: „когда г. Протасова сдѣлали оберъ-прокуроромъ, онъ пріѣзжаетъ къ генералъ-адъютанту Чичерину и говоритъ ему: „поздравь меня: я министръ, я архіерей, я ч.... знаетъ что". Филаретъ Кіевскій, услышавъ это, сказалъ: „справедливо только послѣднее". (Русская старина 1879 года апрѣль, въ статьѣ: „Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій", стр. 657—658). При этомъ не безъ основанія опасались, что все завѣдываніе духовными училищами перейдетъ къ синодальному оберъ-прокурору и начнется ломка уставовъ по личной прихоти людей, не имѣющихъ богословскаго образованія, и не понимающихъ правильно нуждъ и положенія духовенства, или по одному тщеславному желанію выставить себя преобразователями. Филаретъ Московскій и другіе болѣе вліятельные іерархи нашей церкви отнеслись несочувственно къ учрежденію духовно-учебнаго управленія. Это возбудило въ графѣ Протасовѣ непріязненное чувство, и онъ искалъ благопріятнаго случая показать духовнымъ отцамъ свою власть и вліяніе. Новосозданное духовно-учебное управленіе не замедлило передѣлать существовавшій до того времени уставъ; основная мысль вновь затѣяннаго преобра-

зованія семинарій была та, чтобы дать болѣе практическій характеръ воспитанію семинаристовъ, и изъ нихъ хотѣли сдѣлать не только служителей церкви, совершителей таинствъ и учителей народа, но и врачей недуговъ тѣлесныхъ, руководителей въ сельскомъ хозяйствѣ, землемѣровъ, естествоиспытателей и проч. Забыта была простая русская пословица: за семью зайцами погонишься, ни одного не поймаешь (Правосл. Обозрѣніе 1878 г., январь, стр. 109 и 111).

При духовно-учебномъ управленіи, замѣнившемъ 1 марта 1839 г. коммисію духовныхъ училищъ, не было никакого совѣта, ни ученаго, ни педагогическаго; центръ научныхъ силъ коммисіи, тотъ ихъ истокъ, къ которому бы тяготѣли и отъ котораго бы получали жизнь и направленіе наши духовно-учебныя заведенія, въ управленіи исчезли. Съ 1840 г. центръ духовныхъ силъ не былъ сосредоточенъ гдѣ либо въ одномъ мѣстѣ, въ какомъ либо ученомъ учрежденіи, хотя бы-то съ одной совѣщательною, а отнюдь не правительственною властью; въ направленіи духовно-училищнаго образованія не видно было особеннаго и преимущественнаго тяготѣнія учебныхъ и ученыхъ силъ къ епархіальной власти; общій центръ, существовавшій въ учено-правительственной коммисіи прежняго времени, не раздробился на множество частныхъ центровъ, хотя бы только административно объединенныхъ между собою въ управленіи, состоящемъ при Св. Синодѣ; наши учебныя заведенія, даже академіи, — не говоримъ о семинаріяхъ, — не имѣли автономіи ни въ какомъ смыслѣ. Отъ исключительнаго завѣдыванія епархіальной власти, которая бы давала направленіе духовному просвѣщенію, онѣ изъяты, и не возвращены въ кругъ ея вѣдомства.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Синоду 1 марта 1839 года, между прочимъ сказано было: „вникая въ необходимость тѣсной связи между управленіемъ православной церкви и воспитаніемъ юношества, приготовляемаго на священное служеніе оной, мы признали за благо сосредоточить въ Св. Синодѣ, какъ въ единомъ главномъ духовномъ правительствѣ имперіи нашей, высшее завѣдываніе духовно-учебною частью, которое доселѣ ввѣрено было особой коммисіи духовныхъ училищъ; а надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по сей части законовъ ввѣрить оберъ-прокурору Св. Синода, учредивъ изъ канцеляріи помянутой коммисіи такое при Синодѣ управленіе, которое не-

ело бы на себѣ отвѣтственность исполнительную по духовно-учебнымъ дѣламъ, завѣдывая и духовно-учебнымъ хозяйствомъ, какъ завѣдываетъ хозяйствомъ Синода учрежденный при немъ хозяйственный комитетъ. Съ сею цѣлью и въ намѣреніи вообще облегчить главному духовно-учебному управленію способы къ успѣшному производству его дѣлъ правильнымъ и взаимно соотвѣтственнымъ образованіемъ сихъ двухъ при Св. Синодѣ мѣстъ, повелѣваемъ: 1) коммисію духовныхъ училищъ упразднить и всѣ предметы высшаго попеченія по учебной и хозяйственной части ея передать Св. Синоду, усиливъ канцелярію его двумя экспедиціями. 2) Для исполнительнаго производства всѣхъ таковыхъ дѣлъ, исключая контрольныхъ, образовать при Св. Синодѣ духовно-учебное управленіе. 3) Капиталамъ коммисіи духовныхъ училищъ именоваться отнынѣ духовно-учебными капиталами и быть имъ по прежнему отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства и въ непосредственномъ завѣдываніи духовно-учебнаго управленія. 4) Поелику состоящій при Св. Синодѣ комитетъ хозяйственный завѣдываетъ контролемъ духовнаго вѣдомства, то передать въ оный и контроль по суммамъ духовно-учебнымъ. 5) Сей комитетъ, для большаго удобства и соотвѣтствія, преобразовать въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ. 6) Передать въ хозяйственное управленіе изъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода все дѣлопроизводство по синодскому хозяйству. 7) Всѣ права коммисіи духовныхъ училищъ передать по главнымъ предметамъ Св. Синоду, а по прочимъ духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ. 8) Обращеніе и открытіе управленій духовно-учебнаго и хозяйственнаго съ 1 апрѣля 1839 года предоставить оберъ-прокурору Св. Синода.

Духовно-учебное управленіе по кругу своихъ дѣйствій было исполнительнымъ мѣстомъ по постановленіямъ и распоряженіямъ, относящимся къ образованію духовнаго юношества и къ предназначеннымъ для того средствамъ. Дѣла его раздѣлялись на два разряда: однѣ подлежали усмотрѣнію и разрѣшенію Св. Синода, другія предоставлялись непосредственному *распоряженію оберъ-прокурора*. На управленіе возложено было только собраніе срочныхъ свѣдѣній и прочихъ, нужныхъ къ пополненію дѣлъ, изъ мѣстъ духовно-учебнаго вѣдомства, а также и изъ другихъ равностепенныхъ управленію. Особенному наблюденію и попеченію управленія

поручалось правильное и полное поступленіе доходовъ вѣдомства и своевременное поступленіе отчетовъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Отъ усмотрѣнія и разрѣшенія Св. Синода зависѣли тѣ дѣла духовно-учебнаго вѣдомства, которыя касались главныхъ предметовъ образованія духовнаго юношества, службы лицъ духовнаго сана и важнѣйшихъ распоряженій духовно-училищными капиталами и доходами, а именно: по учебной части: 1) проэкты и постановленія объ улучшеніи и благоустройствѣ учебныхъ заведеній, 2) учрежденіе, перемѣщеніе и упраздненіе училищъ, 3) разсмотрѣніе конспектовъ преподаванія, 4) введеніе книгъ въ классическое употребленіе, 5) важнѣйшія обстоятельства осмотровъ учебныхъ заведеній, 6) назначеніе пенсій и пособій за духовно-училищную службу, 7) назначеніе ректоровъ и инспекторовъ въ академіи и семинаріи, 8) опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе академическихъ и семинарскихъ наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ, 9) награжденіе начальниковъ и наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ, 10) разсмотрѣніе ихъ послужныхъ списковъ, 11) увольненіе изъ духовнаго вѣдомства учителей и учениковъ; 12) увольненіе воспитанниковъ академіи отъ даннаго обязательства поступать въ духовное званіе, 13) назначеніе членовъ въ академическія конференціи, 14) возведеніе въ ученыя степени, 15) распредѣленіе воспитанниковъ академій, по окончаніи ими курса ученія къ учительскимъ должностямъ, 16) разрѣшеніе представленій цензурныхъ комитетовъ;—по хозяйственной части: 17) назначеніе добавочныхъ окладовъ на содержаніе воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, 18) назначеніе денежныхъ пособій наставникамъ и ученикамъ, по особеннымъ случаямъ, 19) назначеніе добавочныхъ окладовъ на содержаніе домовъ и больницъ, 20) разсмотрѣніе проэктовъ на постройки и передѣлки училищныхъ зданій, 21) назначеніе на сей предметъ суммъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, 21) предположенія объ усиленіи доходовъ духовно-учебнаго вѣдомства, 23) безмездный отпускъ классическихъ книгъ учащимся, 24) назначеніе необходимыхъ, сверхштатныхъ расходовъ, на основаніи существующаго на сей предметъ положенія, 25) разсмотрѣніе и представленіе къ Государю Императору общаго годоваго отчета въ движеніи духовно-учебныхъ капиталовъ, 26) утвержденіе смѣты расходовъ по духовно-учебному вѣдомству, 27) назна-

ченіе безвозвратныхъ и заимообразныхъ денежныхъ пособій на построеніе церквей и снабженіе ихъ утварью и другими нужными предметами.

Непосредственному распоряженію оберъ-прокурора предоставлены были по учебной части:

1) раздѣленіе классовъ на отдѣленія, 2) назначеніе штатнаго жалованья и классныхъ окладовъ, 3) назначеніе воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ, 4) разсмотрѣніе формулярныхъ списковъ о службѣ чиновниковъ, имѣющихъ гражданскіе чины, 5) представленіе къ чинамъ и другимъ наградамъ учителей гражданскихъ, 6) разсмотрѣніе перечневыхъ и именныхъ вѣдомостей объ ученикахъ духовно-учебныхъ заведеній, 7) опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе академическихъ и семинарскихъ учителей, не имѣющихъ духовнаго сана, 8) назначеніе учителямъ квартирныхъ денегъ;—по хозяйственной части: 9) разрѣшеніе пріобрѣтенія классическихъ книгъ въ запасъ посредствомъ печатанія ихъ въ типографіяхъ или покупки у издателей на сумму не свыше 5000 рублей, 10) разрѣшеніе построекъ и передѣлокъ зданій духовно-учебнаго вѣдомства изъ духовно-учебныхъ капиталовъ на сумму не свыше 5000 р., а изъ мѣстныхъ экономическихъ суммъ не свыше 10,000 рублей, 11) назначеніе единовременныхъ сверхштатныхъ расходовъ на необходимые предметы по содержанію учебныхъ заведеній и управленію ими изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, на сумму не свыше 2000 рублей, а изъ мѣстныхъ экономическихъ суммъ не свыше 6000 рублей, 12) пожертвованія домовъ и земель въ пользу училищъ, 13) отпускъ прогонныхъ денегъ учителямъ, 14) разрѣшеніе уплаты денегъ за отправленія въ духовныя училища книгъ, также за печатаніе и разсылку въ епархіи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ листовъ и на сопряженныя съ тѣмъ издержки по содержанію при московской синодальной типографіи нужныхъ для приготовленія ихъ чиновниковъ и проч.

Духовно-учебное управленіе находилось подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора Св. Синода; оно состояло изъ общаго присутствія, двухъ отдѣленій, секретарскаго стола, бухгалтеріи, казначейства и вообще штатныхъ чиновъ. Къ первому отдѣленію принадлежали дѣла, касающіяся учебной и ученой части. Оно состояло изъ двухъ столовъ. Ко 2-му отдѣленію принадлежали дѣла по хозяйственнымъ распоря-

женіямъ. Оно также имѣло два стола. При немъ состояли: 1) книжный магазинъ и 2) чертежная.

Общее присутствіе состояло изъ директора и начальниковъ отдѣленій: въ него поступали дѣла, касающіяся значительныхъ денежныхъ оборотовъ. Въ случаяхъ усматриваемой надобности оно приглашало въ свои засѣданія ректоровъ петербургской академіи и семинаріи, а также и другихъ академій и семинарій, когда они находились въ Петербургѣ. Кромѣ настоящихъ членовъ общаго присутствія оберъ-прокуроръ, по своему усмотрѣнію, назначалъ въ постоянные или временные члены его и другихъ чиновниковъ, въ его вѣдомствѣ состоящихъ. Предметы секретарскаго стола: дѣла о службѣ чиновниковъ управленія, составленіе журналовъ общаго присутствія. составленіе общихъ вѣдомостей о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по управленію, и наблюденіе за отчетностью дѣлопроизводства по академіямъ и семинаріямъ.

Порядокъ дѣлопроизводства: къ оберъ-прокурору поступали отношенія архіереевъ и представленія академическихъ правленій и конференцій, а въ управленіе отношенія какъ академическихъ, такъ и семинарскихъ правленій. Дѣла къ докладу Св. Синода приготовлялись, пополнялись свѣдѣніями и справками въ управленіи. О заключеніяхъ Св. Синода канцелярія его сообщала управленію выпискою изъ опредѣленія и журналовъ къ исполненію. Если предстояла надобность повергнуть дѣло на Высочайшее усмотрѣніе, внести въ государственный совѣтъ или въ комитетъ министровъ, или войти въ сношеніе съ министрами и главноначальствующими, то всѣ поэтому исполнительныя бумаги управленіе заготовляло къ подписи оберъ-прокурора. Оно наблюдало тоже и въ случаяхъ, когда предназначенное исполненіе слѣдовало произвести по духовно-учебному вѣдомству чрезъ епархіальныхъ архіереевъ или чрезъ академическія правленія и конференціи. Поступающія на имя управленія суммы и денежные документы записывались въ приходъ, и всѣ расходы изъ духовно-учебныхъ капиталовъ производились не иначе какъ по предписаніямъ директора казначею.

Хозяйственное при Св. Синодѣ управленіе непосредственно завѣдывало: 1) всѣми суммами и имуществами, въ особомъ вѣдѣніи Св. Синода состоящими, и хозяйственными по нимъ распоряженіями, 2) контролемъ по тѣмъ же суммамъ,

а равно и по прочимъ, изъ государственнаго казначейства на духовное вѣдомство отпускаемымъ, и 3) контролемъ по суммамъ духовно-учебнаго вѣдомства.

Управленію подчинены были контора московской и начальство петербургской синодальныхъ типографій, коммиссары книжныхъ лавокъ и вообще чиновники, завѣдывающіе всякаго рода имуществомъ Св. Синода.

Управленіе состояло, подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора Св. Синода, изъ общаго присутствія, трехъ отдѣленій, секретарскаго стола и прочихъ, по штату положенныхъ. Въ 1 отдѣленіи производились дѣла по завѣдыванію суммами и имуществами, въ особомъ вѣдѣніи Св. Синода состоящими. Эти отдѣленія состояли изъ двухъ столовъ и имѣло своего бухгалтера. Второе отдѣленіе было контрольное, по суммамъ подлежавшимъ ревизіи государственнаго контроля. Оно состояло изъ трехъ столовъ. Третье отдѣленіе контрольное по суммамъ духовно - учебнаго вѣдомства. Составъ его одинаковъ съ составомъ 2 - го отдѣленія. Общее присутствіе состояло изъ директора, начальника отдѣленія и двухъ оберъ-контролеръ. Кромѣ настоящихъ членовъ общаго присутствія оберъ-прокуроръ, по своему усмотрѣнію, могъ назначать въ постоянные или временные члены его и другихъ чиновниковъ изъ состоящихъ въ его вѣдомствѣ. Предметы секретарскаго стола: дѣла о штатной суммѣ на содержаніе управленія, о службѣ чиновниковъ управленія и подвѣдомыхъ ему мѣстъ и лицъ, составленіе вѣдомостей о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по управленію и наблюденіе за отчетностью дѣлопроизводства по вѣдомству его.

Дѣла и бумаги по синодскому хозяйству и ревизіи суммъ оберъ-прокуроръ въ особыхъ случаяхъ вносилъ въ Св. Синодъ. Общему присутствію предоставлялись по дѣламъ 1-го отдѣленія права: а) разрѣшать расходы по синодальнымъ типографіямъ изъ типографскихъ суммъ и по синодскому зданію изъ ремонтной суммы до 2000 рублей на одинъ предметъ, утверждать контракты, если сумма по всему подряду не превышала 10,000 рублей, о расходахъ же и контрактахъ на важнѣйшія суммы хозяйственное управленіе представляло на разрѣшеніе оберъ-прокура. Оберъ-прокуроръ во всѣхъ случаяхъ разрѣшалъ расходы до 10,000 руб. и утверждалъ контракты на сумму до 50,000 руб., а о суммахъ важнѣйшихъ предлагалъ Св. Синоду. Ревизія отчетовъ въ

суммахъ духовно-учебнаго вѣдомства, не подлежавшихъ ревизіи государственнаго контроля, производилась въ третьемъ отдѣленіи. О послѣдствіяхъ ревизіи отчетовъ въ суммахъ духовно - учебнаго вѣдомства управленіе представляло оберъ-прокурору ежегодно особый общій отчетъ для внесенія его на окончательное разсмотрѣніе Св. Синода. Въ штатѣ хозяйственнаго управленія состояли директоръ съ жалованьемъ годовымъ 9000 р., секретарь при директорѣ—2550 р., помощникъ секретаря 1700 р., общій журналистъ 2000 р.; начальникъ отдѣленія 4500 р., столоначальниковъ нѣсколько съ окладомъ каждому 2550 р.

Съ задачами и кругомъ дѣятельности духовно-учебнаго управленія соединено было большее или меньшее изъятіе духовно - учебныхъ заведеній изъ круга епархіальнаго вѣдомства и отчисленіе ихъ къ непосредственному завѣдыванію центральной власти, особенно, когда средства епархіи оказывались недостаточными для устройства семинаріи и училищъ не только въ экономическомъ, но и въ учебномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ.

ОТНОШЕНІЕ ВНЕШНЯГО АКАДЕМИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ КЪ СЕМИНАРСКОМУ И ЛИЦАМЪ УЧЕБНАГО ПЕРСОНАЛА.

Духовныя академіи такъ же, какъ по министерству народнаго просвѣщенія университеты, поставлены были коммисіей духовныхъ училищъ во главу округовъ учебныхъ. Когда съ 1818 года окончательно образованы были четыре духовно-учебныхъ округа: с.-петербургскій, московскій, кіевскій и казанскій, управленіе духовно - учебными заведеніями каждаго округа сосредоточено было въ академіяхъ своихъ округовъ, кромѣ казанскаго, въ которомъ академіи не было открыто, и который ввѣренъ былъ управленію московскаго академическаго правленія съ наименованіемъ: правленіе по казанскому округу.

Необходимость основанія казанской академіи признавалась была еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Казанская семинарія въ 1797 году была переименована въ академію; несмотря даже на всеобщее преобразованіе духовныхъ училищъ въ 1808 году и на проэктъ о надлежащемъ впослѣдствіи устройствѣ сего заведенія, оно не имѣло къ тому ни нужныхъ средствъ, ни способныхъ лицъ; въ 1818 году поэтому

снова обращено въ семинарію и подчинено особому при московской академіи правленію казанскаго учебнаго округа. Но чрезмѣрное разстояніе многихъ училищъ этого округа, особенно сибирскихъ, отъ Москвы, замедляя переписку, постоянно затрудняло всѣ распоряженія начальствъ, и съ каждымъ годомъ дѣлало въ округѣ ощутительный недостатокъ собственнаго сосредоточенія учебной власти; съ другой стороны высшее заведеніе въ Казани нужно было и для того, чтобы приготовить благовѣстниковъ Слова Божія на обширную паству въ восточныхъ странахъ Россіи. Это сознавалось и самимъ правительствомъ (¹), а между тѣмъ казанскій округъ состоялъ въ завѣдываніи московской академіи 24 года (1818—1842). 1842-й годъ ознаменованъ былъ достопамятнымъ въ исторіи просвѣщенія въ Россіи событіемъ: Высочайшимъ указомъ 6 іюля 1842 года учреждена была четвертая казанская академія. Она открыта была 8 ноября 1842 года въ Спасскомъ монастырѣ до возведенія особаго для нея зданія. Къ завѣдыванію этой академіи тогда же отнесены были тѣ же семинаріи и училища, которыя и до 1842 г. состояли въ казанскомъ округѣ, и потому въ правленіе ея переданы изъ академіи московской всѣ къ нимъ относящіяся дѣла. Такъ было до 1867 г., около 25 лѣтъ (1842—1867).

Управленіе округа академическаго сосредоточено было во внѣшнемъ академическомъ правленіи, которое составляли: 1) ректоръ академіи, 2) два члена внутренняго академическаго правленія и 3) два члена конференціи, избираемые и утверждаемые коммисіею духовныхъ училищъ. Къ нимъ присоединялся и экономъ, но только тогда, когда онъ былъ изъ профессоровъ или имѣлъ степень доктора или магистра. Въ противномъ случаѣ, на мѣсто его вторымъ членомъ коммисія назначала другаго изъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи, по своему усмотрѣнію или по представленію конференціи. Внѣшнее академическое правленіе отъ коммисіи духовныхъ училищъ получало предписанія, отъ конференціи—предложенія, отъ консисторій—сообщенія, отъ членовъ правленія—записки, отъ семинарскихъ правленій—представленія. Существенной обязанностью внѣшняго правленія было: 1) наблюдать за строгимъ исполненіемъ семинарскаго устава; въ

(¹) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода. 1842, стр. 69—70.

случаѣ же какихъ либо отступленій оно немедленно обязывалось представлять о томъ въ коммисію; но само по себѣ не могло ни налагать штрафовъ на семинарскія правленія, ни отрѣшать отъ должности кого либо изъ членовъ, безъ испрошенія на то утвержденія коммисіи, 2) наблюдать за ходомъ и направленіемъ наукъ въ семинаріяхъ и за успѣхами воспитанниковъ, за производствомъ экзаменовъ и отряжать на ревизію семинарій членовъ академіи, 3) получать и разсматривать списки всѣхъ семинарій своего округа, 4) заботиться о снабженіи семинарскихъ библіотекъ, кабинетовъ и проч., 5) ходатайствовать у епархіальныхъ архіереевъ объ опредѣленіи докторовъ, магистровъ и кандидатовъ на соотвѣтственныя ихъ степенямъ и личнымъ достоинствамъ мѣста, 6) хранить послужные списки ректоровъ, профессоровъ и смотрителей округа, 7) смотрѣть, чтобы профессора и учителя семинарій, кромѣ необходимыхъ случаевъ, не были перемѣщаемы слишкомъ часто и увольняемы безвременно, дабы такимъ образомъ не разстроился порядокъ ученія, 8) назначать на убылыя наставническія мѣста новыхъ учителей, — словомъ, наблюдать за всѣмъ, что способствовало успѣшнѣйшему ходу просвѣщенія въ подвѣдомственныхъ академіи училищахъ.

Для осмотра семинаріи и училищъ, по назначенію внѣшняго академическаго правленія, посылались ревизоры, — для чего каждой академіи ежегодно ассигновалось по 2500 руб. ассигнац. Ревизорами были почти исключительно духовныя особы, состоявшія членами академической конференціи. Изъ свѣтскихъ профессоровъ казанскую семинарію ревизовали въ 1822 году баккалавръ московской академіи Платонъ Доброхотовъ, въ 1849 г. профессоръ казанской академіи Димитрій Гусевъ.

Ревизія состояла главнымъ образомъ изъ экзаменовъ ученикамъ, и ревизоры пріѣзжали предъ лѣтними каникулами. Задавали сочиненія, спрашивали большее или меньшее количество учениковъ по тому или по другому предмету и по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ заключали о достоинствѣ учителей.

Ревизоры вообще бѣгло ревизовали семинарскую администрацію, мелькомъ заглядывали въ приходорасходныя книги, пересчитывали наличныя деньги, пересматривали книги поведенія, проходили разъ по ученическимъ комнатамъ, сто-

ловой, больницѣ. По большею частью все это дѣлалось для видимости; вникать во все было некогда. Также ревизовали семинарію и свои архіереи. Преосв. Филаретъ Амфитеатровъ напр. 4 августа 1830 года, въ продолженіи трехъ часовъ, въ семинарскомъ правленіи обозрѣлъ состояніе семинаріи по нравственной ея части, разсматривая учрежденіе старшихъ, составленныя для нихъ правленіемъ инструкціи, ежемѣсячныя инспекторскія донесенія правленію о похвальныхъ и предосудительныхъ поступкахъ учениковъ, книгу поведенія, еженедѣльныя инспекторскія донесенія архіерею о благосостояніи семинаріи, о хожденіи учителей въ классъ и о больныхъ; потомъ обозрѣлъ письмоводство, разсматривая журналы семинарскаго правленія, опись дѣламъ и архивъ, ревизовалъ экономическую часть по приходорасходнымъ книгамъ, ежемѣсячнымъ журналамъ объ освидѣтельствованіи суммъ правленія, посѣтилъ казнохранилище, освидѣтельствовалъ сумму, осмотрѣлъ всѣ семинарскія зданія, жилыя комнаты учениковъ и нѣкоторыя классическія, столовую, больницу, кладовыя, ледники, конюшню и библіотеку.

Ревизоры, не смотря на свой бѣглый и спѣшный осмотръ семинаріи, были страшны и для учителей и для учениковъ. Одно слово „*ревизоръ*“ пугало учениковъ, а еще болѣе начальство. Къ пріѣзду ревизора учителя готовили конспекты и разрядные списки, семинарское правленіе изготовляло вѣдомости: 1) о составѣ семинарскаго правленія, 2) о наставникахъ семинаріи, 3) о суммахъ, получаемыхъ на содержаніе семинаріи и учениковъ, 4) о составѣ всѣхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, семинаріи подвѣдомыхъ, равно и о суммахъ, получаемыхъ на содержаніе ихъ и т. под.; экономъ приводилъ въ порядокъ семинарское хозяйство, замазывалъ упущенія. Первые два ревизора Доброхотовъ 1822 года и Евлампій архим. 1827 г., сравнительно съ другими, произвели строгую ревизію, открыли нѣкоторые семинарскіе грѣшки и привели въ смущеніе и трепетъ семинарское начальство и учителей. По донесенію Доброхотова, московское академическое правленіе прислало въ казанское семинарское правленіе замѣчанія касательно: 1) обузданія вольности учениковъ, 2) о содержаніи дома въ надлежащей опрятности, 3) объ удобнѣйшемъ помѣщеніи семинарской библіотеки, 4) объ удаленіи эконома іеромонаха Софронія отъ участія въ учебномъ управленіи, 5) о приведеніи дѣлъ по канцеляріи въ надле-

жащій порядокъ. Коммисія духовныхъ училищъ, утверждая эти замѣчанія, сверхъ того предписала семинарскому ректору Өеофану усилить надзоръ за семинаристами. Учителя семинаріи Н. Соколовъ и А. Страховъ, по волѣ ревизора, оставили семинарскую службу. По этой ревизіи достойными одобренія оказались смотритель казанскихъ училищъ протоіерей Таліевъ и инспекторъ Ананіевъ, смотритель симбирскихъ училищъ священ. Похвалинскій, и сверхъ того первому изъ нихъ присвоено званіе ректора по уваженію къ его свѣдѣніямъ въ наукахъ. Изъ донесенія архим. Евлампія коммисія духовныхъ училищъ усмотрѣла, что 1) ученики семинаріи слабы у преподавателя словесности Лисицына и въ языкахъ латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, 2) нравственная часть требовала со стороны семинарскаго правленія болѣе строгихъ мѣръ, нежели какія предоставлены инспектору, 3) семинарская экономія, особенно въ отношеніи къ опрятности, не представляла въ себѣ исправности, 4) въ высшемъ отдѣленіи казанскаго уѣзднаго училища слабо знаніе греческаго языка, и самъ учитель Воскресенскій не далекъ въ знаніи его. Поэтому московское академическое правленіе подтвердило: 1) наставникамъ—словесности Лисицыну,—языковъ: греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго, чтобы они усугубили свое стараніе объ успѣхахъ учениковъ, 2) ректору семинаріи Өеофану, дабы онъ, не теряя ни часу, принялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ исправленію упущеній по нравственной и экономической части, подъ неминуемою его отвѣтственностью за дальнѣйшее продолженіе безпорядковъ, 3) учитель греческаго языка Воскресенскій, по ненадежности, былъ уволенъ отъ училищной службы. Сверхъ того, членъ коммисіи духовныхъ училищъ петербургскій митрополитъ Серафимъ, по порученію коммисіи, въ 1828 г. просилъ преосвящ. Іону доставить сіи свѣдѣнія: 1) надеженъ ли инспекторъ семинаріи для этой должности, 2) какія средства нужны къ истребленію своевольства учениковъ и безотчетности ихъ въ поведеніи и отлучкахъ, 3) слѣдуетъ ли эконому оставаться при нынѣшнихъ его должностяхъ, 4) каковы окажутся успѣхи учениковъ въ словесности, въ греческомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ по окончаніи годичныхъ въ 1828 г. экзаменовъ.

Тише и добрѣе вели себя ревизоры при преосвящ. Филаретѣ Амфитеатровѣ, который самъ былъ на всѣхъ ревизорскихъ экзаменахъ и старался ободрить учениковъ. При отъѣздѣ обозрѣвающихъ онъ просилъ ихъ покрыть семинарскія недостатки любовію. И ревизоры архим. Платонъ 1832 года и іером. Филоѳей 1838 г. дѣйствительно старались не открывать, а прикрывать уже открытые грѣшки. Отчеты ихъ большею частію краткіе съ ходатайствомъ о наградахъ, съ благопріятными отзывами. Коммисія духовныхъ училищъ, по донесенію Платона, изъявила совершенную признательность преосв. Филарету и поручила ему представить учителей къ соотвѣтствующимъ наградамъ. По представленію Филарета ректору Ѳеофану данъ въ управленіе Донской монастырь, инспекторъ семинаріи Горскій и профессоръ Вишневскій пожалованы скуфьями, учитель семинаріи Талантовъ и ректоръ казанскихъ училищъ Семеновъ награждены камилавками, учителя семинаріи Лисицынъ и Покровскій получили въ единовременное пособіе изъ капиталовъ коммисіи духовныхъ училищъ по 300 р., а прочимъ всѣмъ учителямъ семинаріи и училищъ изъявлено одобреніе, со внесеніемъ въ послужной списокъ. Платонъ остался не доволенъ только математикой въ семинаріи, чебоксарскими училищами и нотнымъ пѣніемъ въ училищахъ. Обозрѣвавшій въ 1838 году семинарію и училища казанскія, чебоксарскія и свіяжскія іером. Филоѳей сдѣлалъ два легонькихъ замѣчанія, именно: что 1) по классамъ богословія и словесности ученики мало были занимаемы сочиненіями, самое разсмотрѣніе и исправленіе этихъ сочиненій ведено небрежно и 2) объ усиленіи успѣховъ въ знаніи географіи, ариѳметики и славянской грамматики въ чебоксарскихъ училищахъ, также въ знаніи географіи, свящ. исторіи, катихизиса и церковнаго устава въ свіяжскихъ училищахъ, и нотнаго пѣнія какъ въ чебоксарскихъ и свіяжскихъ, такъ и въ казанскихъ училищахъ. Нравственнымъ надзоромъ въ семинаріи онъ остался очень доволенъ, и инспекторъ Вишневскій по этому случаю получилъ наперсный крестъ. Подобныя же послѣдствія были отъ ревизіи въ 1846 г. архим. Григорія: онъ нашелъ, что 1) физика и математика преподаются теоретично, философія—по-академически, 2) сочиненій давалось мало. По ходатайству ревизовавшаго въ 1854 г. викарія Никодима профессоръ и экономъ Иванъ Разумовъ за усердную и полезную службу

получилъ въ награду изъ экономическихъ семинарскихъ суммъ годовой профессорскій окладъ жалованья 257 руб. 40 коп., учителямъ семинаріи Василію Михалевскому, Лепоринскому, іером. Андрею и свящ. Хрусталеву на дальнѣйшіе ихъ труды преподано благословеніе Св. Синода.

Всѣ эти награды, замѣчанія по разнымъ частямъ управленія семинаріи разсылались, по представленію ревизоровъ, отъ лица коммисіи духовныхъ училищъ или главнаго управленія духовно-учебныхъ заведеній чрезъ академическое правленіе. Ревизоры однакоже часто распоряжались, не сносясь съ центральнымъ управленіемъ, самовольно. Въ 1822 г. ревизоръ Доброхотовъ ученика средняго отдѣленія Вишневскаго, болѣе другихъ отличавшагося рѣшеніями возраженій, на экзаменѣ же прозвалъ unus pro omnibus и назначилъ въ академію, прекраснаго ученика высшаго отдѣленія Василія Соколова поставилъ въ третій разрядъ. Преосв. Амвросій въ 1825 г. распорядился, чтобы латинскіе авторы читались во всѣхъ классахъ, кромѣ словесности. Ревизоръ 1827 г. архим. Евлампій по жалобѣ учителей семинаріи отмѣнилъ этотъ излишній трудъ. Пріѣхавши въ семинарію, ревизоры почти всегда останавливались въ комнатахъ ректора или эконома, и тутъ начиналось для нихъ пріятное житье.

Ревизоры не старались внимательно опредѣлить нравственное направленіе и оцѣнить дѣятельность инспекціи. Для этого нужно было пересматривать вѣдомости инспектора о поведеніи всѣхъ вообще учениковъ за нѣсколько годовъ и донесенія объ особенныхъ, выдающихся проступкахъ, комнатные журналы и разныя другія замѣтки о томъ, какъ живутъ ученики, даже домашнія записки инспектора, прочитывать инструкціи правленія инспектору и его помощникамъ, указывать на промахи, сдѣланные правленіемъ или инспекціей при обсужденіи ученическихъ поступковъ или отъ неумѣстной строгости, или отъ излишней снисходительности. Ревизоры опускали это изъ виду. Поэтому-то по ихъ отзывамъ объ этихъ предметахъ нельзя опредѣлить нравственное направленіе учениковъ въ извѣстный періодъ. Учебной части ревизія почти не касалась: ревизоры не бывали на урокахъ учителей, не видѣли метода ихъ преподаванія, не пересматривали классныхъ журналовъ, не разузнавали ни сочиненій, ни учебниковъ, ни книгъ для чтенія.

Объ экономической части нечего и говорить: семинарскія зданія не осматривались ими во всѣхъ подробностяхъ снизу до верха. Одежда, бѣлье, обувь, кровати, мебель, посуда все это мало осматривалось ими, да для этого осмотра и времени не было.

Въ 1860 году директоръ духовно-учебнаго управленія князь Урусовъ произвелъ ревизію по экономической и гигіенической части въ семинаріяхъ костромской, владимірской, ярославской, нижегородской и казанской. По отчету Урусова экономическая часть обозрѣнныхъ семинарій была въ неудовлетворительномъ состояніи. Скудные оклады жалованья учителей и содержанія воспитанниковъ, ничтожныя суммы, отпускаемыя на содержаніе училищныхъ зданій, недостатокъ въ необходимой зимней одеждѣ у казенныхъ воспитанниковъ, разсѣяніе своекоштныхъ воспитанниковъ по вольнонаемнымъ квартирамъ, недоступнымъ надзору учебнаго начальства по причинѣ ихъ множества: все это черты, составляющія грустное, но совершенно вѣрное изображеніе дѣйствительности.

СЕМИНАРСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНІЯ ИЗЪ СОСТАВА ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ВЪ СЕМИНАРІИ. ОТНОШЕНІЕ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ КЪ ДУХОВНЫМЪ УЧИЛИЩАМЪ. КАНЦЕЛЯРІЯ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Семинарское правленіе составляли ректоръ, инспекторъ и экономъ. Если экономъ былъ изъ неученыхъ, то третьимъ членомъ въ правленіе по учебной части назначался по § 33 уст. семинар. одинъ изъ учителей семинаріи, напр. въ 1820 г. П. Богословскій, въ 1825 г. Семеновъ, въ 1826 г. Талантовъ, съ 1814 г. Платонъ Кубеницкій, Василій Михалевскій съ 1859 г. и др. Ревизоръ 1822 г. Доброхотовъ замѣтилъ, что экономъ іеромонахъ Софроній, неученый человѣкъ, участвовалъ во всѣхъ разсужденіяхъ правленія, даже и по учебной части; подписывался въ журналахъ подъ всѣми статьями, а во время обозрѣнія чебоксарскихъ и симбирскихъ училищъ между дѣлами у смотрителей хранящимися, онъ нашелъ и предписанія за подписомъ его одного. Экономъ семинаріи свящ. А. Царицинскій былъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ по второму разряду. Поэтому третьимъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части

съ 1 іюня 1844 г. состоялъ учитель Платонъ Кубеницкій. Семинарское правленіе всетаки дозволяло Царицинскому по дѣламъ учебной части подавать голосъ, присутствовать въ правленіи, подписывать бумаги. Это замѣтилъ въ 1846 г. пр. Владиміръ и далъ эконому приказъ держаться своей должности. Экономъ семинаріи іеромон. Германъ въ сентябрѣ 1850 года донесъ семинарскому правленію, что онъ, обозрѣвая спальныя ученическія комнаты, нашелъ помѣщеніе воспитанниковъ до того стѣснительнымъ, что между нѣкоторыми койками вовсе не было прохода, и нѣкоторые ученики вынуждены были спать по двое на одной койкѣ. По этому поводу семинарское правленіе нашло, что тѣснота въ спальныхъ ученическихъ комнатахъ дѣйствительно ощутительна, и предположило устранить это неудобство выводомъ изъ семинарскаго корпуса полуказенныхъ учениковъ на квартиры. Пр. Григорій на представленіи объ этомъ въ мартѣ 1851 году написалъ: „поелику число воспитанниковъ семинаріи, пользующихся помѣщеніемъ въ семинарскомъ домѣ, противъ прежнихъ лѣтъ не увеличено, и прописанная тѣснота помѣщенія усмотрѣна не ректоромъ или инспекторомъ семинаріи, а экономомъ ея, которому это неудобство и прежде всегда должно быть извѣстно; то семинарское правленіе имѣетъ внимательно осмотрѣть помѣщеніе въ домѣ воспитанниковъ семинаріи, и, что окажется, безъ замедленія представить съ мнѣніемъ“.

При старомъ уставѣ трехъ-членному семинарскому правленію подчинялись не только преподаватели и ученики семинаріи, но и всѣ духовныя училища своей епархіи. И хотя правленіе семинарское состояло изъ трехъ членовъ, хотя всѣ журналы и представленія къ высшему начальству подписывались всѣми этими членами, но на самомъ дѣлѣ ректоръ всегда былъ командиромъ и семинаріи и училищъ; случавшіяся отступленія отъ этого неписаннаго закона происходили или отъ слабости и безхарактерности ректора, или отъ поддержки, которую другіе два члена находили въ комъ либо повыше, или отъ отличной репутаціи, которою они пользовались въ глазахъ высшаго начальства, такъ что ихъ голосомъ ректору нельзя было пренебрегать. Въ одномъ только случаѣ сами отцы ректоры не вооружались противъ уравниванія ихъ съ инспекторомъ и экономомъ, именно тогда, когда приходилось отвѣчать или за неправильное расходо-

ваніе казенныхъ суммъ или за безпорядки; тутъ отцы ректоры даже рады были равенству съ своими сочленами. Замѣчанія коммисіи духовныхъ училищъ и архіерейскія ставились на видъ семинарскому правленію, особенно же отцу ректору, какъ главному начальнику надъ всѣми частями семинарскаго управленія. Коммисія напр. въ 1823 и 1828 г. послѣ невыгодныхъ о семинаріи мнѣній ревизоровъ Доброхотова и архим. Евламнія съ своей стороны объявила въ особенности ректору семинаріи Ѳеофану, какъ не малое время служащему въ семинаріи, что начальство съ прискорбіемъ видитъ продолжающееся нравственное неустройство въ семинаріи. Покойный преосв. Антоній особенно любилъ предложенія, выговоры и внушенія адресовать на имя ректора. Учителя семинаріи и училищъ не имѣли никакого вліянія на управленіе ихъ, даже на переходъ своихъ учениковъ изъ одного класса въ другой; вся власть сосредоточивалась въ рукахъ ректора, смотрителя и отчасти инспектора.

Секретарь семинарскаго правленія не входилъ въ трехъчленное правленіе, а между тѣмъ иногда имѣлъ большое значеніе, особенно при составленіи списковъ, выдачѣ свидѣтельствъ окончившимъ курсъ и исключеннымъ, при назначеніи на учительскія мѣста въ училищахъ и др.; отчего семинаристы и учились лучше у ректора, инспектора и секретаря, какъ столповъ семинарскихъ. Секретарь Ив. Лисицынъ при выдачѣ свидѣтельствъ исключеннымъ требовалъ золотой (5 р. 15 к.), иначе могъ послать въ семинарскіе служители. Въ 1842 г., по настоянію ректора Платона, секретарь вмѣстѣ съ экономомъ ѣздилъ въ казначейство за полученіемъ денегъ, свидѣтельствовалъ по матеріальной книгѣ всѣ экономическіе предметы, за которые экономъ испрашивалъ у правленія деньги. За опущеніе и неисправности по дѣлопроизводству въ семинарскомъ правленіи часто обвиняли не кого другаго, а секретаря.

Въ 1851—55 г. накопилось много нерѣшенныхъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи. Академическое правленіе послало за это нѣсколько замѣчаній семинарскому, а послѣднее сдѣлало секретарю Хрусталеву строгія замѣчанія съ внушеніемъ впредь проходить свою должность съ полнымъ раченіемъ и усиленною дѣятельностью безъ малѣйшихъ опущеній, по долгу присяги, дѣлая все во-время, ничего не откладывая вдаль. И семинаристы почитали секретаря и ставили его несравненно выше

эконома. Экономъ Полетаевъ въ 1860 г. три раза жаловался инспектору о непочтительности къ нему ученика богословія Евгенія Нелидова, старшаго. Призываемый для уясненія этого дѣла и должныхъ по сему внушеній объ уважительности и благопокорности власти, Нелидовъ сказалъ инспектору, что экономомъ можетъ быть и дьячекъ.

Въ семинарскомъ правленіи, особенно до 1840 г. при множествѣ учениковъ, административномъ формализмѣ и перепискѣ съ разными духовнаго и гражданскаго вѣдомства учрежденіями, было много дѣла; въ 1826—1839 г. число бумагъ входящихъ доходило до 3000—5000, столько же было исходящихъ. Цифры громадныя, особенно сравнительно съ настоящими 500—300—180.

На основаніи состоявшихся въ разное время распоряженій, правленіе семинарское обязано было доставлять чрезъ посредство академическихъ правленій высшему духовному училищному начальству разныя срочныя представленія по учебной и другимъ частямъ управленія какъ семинаріей, такъ и подвѣдомыми ей духовными училищами. Затрудняясь и безъ того сложной канцелярской перепиской, семинарское правленіе обязано было къ извѣстному сроку представлять въ академическое правленіе слѣдующія срочныя донесенія: 1) вѣдомости о предписаніяхъ, получаемыхъ изъ академическаго правленія, четыре раза въ годъ, къ 27 апрѣля, 27 іюля, 27 октября и 27 января, 2) о вакансіяхъ по семинаріи и училищамъ предъ окончаніемъ учебнаго года, къ 1 іюля, 3) со списками лицъ, служащихъ при семинаріи и училищахъ къ 25 октября, 4) формулярные списки лицъ, служащихъ при семинаріи и духовныхъ училищахъ къ 15 августа, 5) о перемѣнахъ между лицами, служащими при семинаріи и училищахъ къ 25 апрѣля, 6) объ ученыхъ трудахъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи и училищъ къ 25 декабря, 7) объ освидѣтельствованіи библіотекъ фундаментальныхъ—семинарской и училищной и кабинетовъ, съ реэстрами книгъ, поступившихъ вновь въ библіотеки, къ 1 сентября, 8) представленія къ чинамъ лицъ свѣтскаго званія, служащихъ при семинаріи и училищахъ, трижды въ годъ, къ 25 марта, 25 іюля, 25 ноября, 9) объ освидѣтельствованіи семинарскаго и училищнаго архивовъ, семинарскаго и училищнаго имуществъ, къ 1 октября—при этомъ прилагались вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ

правленія, 10) перечневыя и именныя ученическія вѣдомости и вѣдомости объ ученикахъ, уволенныхъ по прошеніямъ, къ 15 сентября (Въ годъ некурсовой именныя вѣдомости представлялись въ одномъ экземплярѣ, въ курсовой въ двухъ. Перечневыя въ тотъ и другой годъ въ двухъ экземл.), 11) перечневые книжные отчеты къ 1 декабря, 12) о внесеніи экономическихъ отчетовъ по семинаріи и училищамъ для повѣрки во временный ревизіонный комитетъ, 13) разрядные и съ отмѣтками поведенія ученическіе списки, журналы испытаній, конспекты уроковъ, вѣдомости объ ученикахъ, особенно замѣченныхъ въ поведеніи и табели ученическихъ успѣховъ, къ 25 августа, 14) о ходѣ миссіонерскаго противораскольническаго образованія, къ 25 февраля за первую половину учебнаго года, къ 10 сентября за вторую, 15) съ вѣдомостями о преподаваніи мѣстныхъ языковъ, къ 1 сентября.

Въ семинарское правленіе поступали дѣла, не требующія особеннаго разсужденія, какъ то: 1) сообщенія консисторіи съ извѣщеніемъ о предоставленія за учениками по просьбамъ ихъ мѣстъ, или объ отказѣ въ оныхъ, 2) съ требованіемъ справокъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, нужныхъ для нея при предоставленіи за ними мѣстъ, 3) рапорты благочинныхъ о болѣзни или смерти учениковъ, находившихся въ ихъ вѣдѣніи въ домахъ родственниковъ или родителей послѣ отпусковъ, рапорты ихъ о причинахъ просрочки, 4) требованія свѣдѣній о знаніи языковъ татарскаго, чувашкаго и мордовскаго, присылаемыхъ въ семинарское правленіе для испытанія священно-церковно-служителей, поступающихъ въ тѣ селенія, въ которыхъ были жители, говорившіе тѣми языками, 5) сношенія цензурнаго комитета съ консисторіей посредствомъ семинарскаго правленія, 6) бумаги по опредѣленію, исключенію изъ службы и поведенію служителей, 7) переписка съ полиціей по дѣламъ учениковъ и проч.

Дѣятельность семинарскаго правленія состояла въ управленіи семинаріею и подвѣдомыми ей духовными училищами въ Казани, Чебоксарахъ, Свіяжскѣ, Чистополѣ и съ 1818—1840 г. въ Симбирскѣ, Алатырѣ, Самарѣ и Сызрани. Самое главное отличіе устава 1808 г. отъ настоящаго, придававшее до 1867 г. семинаріи особый характеръ, состояло именно въ зависимости отъ него училищъ своей епархіи. Попеченіе

объ успѣхѣ этихъ училищъ и, главное, заботы о снабженіи ихъ достойными учителями возлагались уставомъ 1808 г. непосредственно на семинарію. Кромѣ разсматриванія и рѣшенія училищныхъ дѣлъ семинарское правленіе имѣло и особенное наблюденіе надъ училищами чрезъ нарочито отряжаемыхъ для присутствованія на курсовыхъ училищныхъ экзаменахъ своихъ членовъ или преподавателей. Штатное содержаніе училища получали чрезъ семинарію; на экстраординарныя надобности иногда по училищамъ не въ счетъ посылались деньги изъ неокладной семинарской суммы. Смотритель, какъ хозяинъ училища, въ концѣ полугода и по истеченіи каждаго года, отсылалъ въ семинарское правленіе приходорасходныя книги съ документами, отъ него же за всѣ усмотрѣнныя неисправности получалъ выговоры и внушенія, иногда съ подпискою. Служителей для домашняго обихода и службы въ училищахъ семинарія выбирала изъ безграмотныхъ и урослыхъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ.

По дѣламъ училищъ у семинарскаго правленія часто завязывалась и безъ того тогда сложная переписка. Ученики училищъ, напримѣръ до 1828 г., свои прошенія о принятіи на казенное содержаніе и предоставленіи за ними священно-церковно-служительскихъ мѣстъ для полученія доходовъ подавали къ архіерею или въ семинарское правленіе. Только съ ноября 1828 г., по волѣ пр. Филарета, начальники училищъ сами стали принимать подобныя прошенія, и, по надлежащемъ разсмотрѣніи причинъ къ принятію, представляли ихъ въ сентябрѣ каждаго года семинарскому правленію съ своимъ мнѣніемъ на утвержденіе.

Смотрители напр. по § 36 уст. прих. учил. могли исключать великовозрастныхъ и безуспѣшныхъ. Между тѣмъ они постоянно исключали недорослей, малолѣтковъ, ничему ненаученныхъ, и допускали это иногда по настоянію родителей, отказывавшихся часто отъ содержанія дѣтей въ училищахъ по бѣдности и недостаткамъ. Чтобы не исключали дѣтей, не умѣющихъ читать и писать, слѣдовательно не приготовленныхъ къ причетнической должности, пр. Амвросій съ 1821 года предписалъ семинарскому правленію провѣрять училищныхъ исключенцевъ и неумѣющихъ читать и пѣть по нотамъ препровождать обратно въ училище для обученія причетническимъ предметамъ.

Священно-церковно-служителя, благочинные, духовныя правленія, консисторія по дѣламъ учениковъ часто относились въ семинарское правленіе, а не къ начальникамъ училищъ, и своими, часто излишними и неумѣстными, рапортами и донесеніями обременяли семинарское правленіе: оно по этимъ бумагамъ обязано было извѣщать начальниковъ училищныхъ. Въ 1826 г. консисторія, по вынужденной и убѣдительной просьбѣ семинарскаго правленія, предписала духовныхъ правленіямъ, благочиннымъ и церковникамъ относиться прямо въ семинарію только по дѣламъ семинаристовъ; объ ученикахъ же уѣздныхъ училищъ сноситься съ училищными смотрителями. Этотъ циркуляръ чрезъ 2—3 года былъ забытъ и дѣлопроизводство пошло по старой привычкѣ.

Зачисленіе за учениками мѣстъ церковническихъ съ полученіемъ доходовъ иногда сопровождалось злоупотребленіями: мѣстный причтъ часто утаивалъ доходы, неисправно велъ свои разсчеты съ учениками, ученики домогались получать доходы отъ прихожанъ и священниковъ за 1—2 года впередъ, брали съ священноцерковнослужителей взятки за уступку мѣстъ; принимая на себя пропитаніе вдовъ и сиротъ, въ пользу ихъ они не выдѣляли извѣстной части. Семинарскому правленію приходилось вести разбирательство и по этимъ дѣламъ и отбирать мѣста отъ учениковъ за подобныя съ ихъ стороны злоупотребленія.

Семинарское правленіе, занятое своими дѣлами, не въ силахъ было внимательно и въ порядкѣ вести дѣла училищъ, замѣчать всѣ недостатки по учебной, экономической и гигіенической частямъ, отчего начальники училищъ въ старое доброе время гордились своей неуязвимостью, учителя обращались съ учениками, какъ хотѣли, и оставили по себѣ столько печальныхъ слѣдовъ и воспоминаній чуть не до послѣдней реформы духовно-учебныхъ заведеній. Семинарское правленіе по части дѣлопроизводства часто допускало отступленія отъ порядка, отъ устава, затягивало на 3—25 годовъ, а иногда и вовсе не рѣшало нѣкоторыя дѣла. За свои неисправности по канцеляріи семинарское правленіе подвергалось замѣчаніямъ отъ ревизоровъ, академическаго правленія, епархіальной власти. Ревизоръ 1822 г. Доброхотовъ нашелъ, что 1) дѣла въ канцеляріи не разобраны по матеріямъ, 2) нѣтъ описей имъ, 3) дѣла педагогическія и экономическія проводились по одному журналу, 4) экономъ неученый человѣкъ, а присутствовалъ

въ собраніи по учебной и нравственной части, подписывалъ одинъ педагогическія бумаги. По его предложенію съ октября 1822 года заведены были въ семинарскомъ правленіи два журнала черновыхъ и бѣловыхъ, одинъ по экономической, а другой по учебной и нравственной части. Ревизоръ 1827 г. по канцеляріи нашелъ: „при разсматриваніи журналовъ правленія можно было находить, что нѣкоторые журналы не подписаны присутствовавшими членами. При освидѣтельствованіи казнохранилища, хотя лицевая сумма найдена съ послѣднимъ расходомъ согласною; но въ самомъ счетѣ не найдено той строгости, чтобы въ мѣсячныхъ отчетахъ, или хранимой при деньгахъ выемной запискѣ, всѣ различные виды денегъ, какъ то серебро и мѣдь приводились въ ассигнаціи и все число денегъ въ особой сложности означалось ассигнаціями, отчего счетъ суммы былъ не довольно ясенъ. При семъ также открылся недостатокъ точности въ записываніи суммы. Ибо оказалось, что ложныя деньги, съ довольнаго времени и въ довольномъ количествѣ накопившіяся, именно въ числѣ 1337 р. отъ размѣновъ ассигнацій, надлежащимъ образомъ не записаны, и то, сколько такихъ на лицо, или на что онѣ были употребляемы, кромѣ словесныхъ показаній, въ запискахъ нигдѣ не означено“. Ревизовавшій въ 1862 году архимандр. Веніаминъ нашелъ, что семинарское правленіе допустило нѣкоторыя отступленія отъ законнаго порядка, именно: 1) въ распорядительныхъ журналахъ, въ докладахъ не означены №№ бумагъ, годъ, мѣсяцъ и число, 2) статьи распорядительнаго журнала вносились въ экономическій, напр. записка эконома о дозволеніи ему закупить извѣстныя вещи встрѣчается тамъ, гдѣ показывается уплата за нихъ, 3) въ приходной книгѣ въ отдѣлѣ: „приходъ“ означенъ расходъ суммы и остатокъ ея, 4) за всѣхъ служителей, находящихся при семинаріи, росписывался одинъ изъ нихъ.

Академическое правленіе внимательнѣе другихъ донесеній семинарскихъ разсматривало экономическіе отчеты, и за неисправности въ нихъ, невѣрности въ приходѣ съ расходомъ, напр. въ 1824 г. предписывало семинарскому правленію опущенія немедленно исправить и о послѣдующемъ ему донести. Въ 1854—56 г. правленіе казанской академіи прислало нѣсколько замѣчаній за медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ.

При добромъ старомъ семинарскомъ правленіи учитель, отмѣченный архіереемъ поведенія порядочнаго и нехудаго, считался въ должности исправнымъ и впредь надежнымъ. Были такіе случаи, что учителя, уволенные отъ должности по неспособности или неблагонадежности, были снова опредѣляемы на тѣ же должности. Смотритель алатырскихъ училищъ протоіерей Иванъ Неофитовъ въ 1833 г. по жалобѣ истязаннаго и изсѣченнаго имъ ученика Травина обвинялся въ тѣлесныхъ истязаніяхъ. Неофитовъ устраненъ былъ по этому дѣлу отъ должности ректора училищъ. Послѣ, оправданный по суду и слѣдствію, Неофитовъ опять допущенъ былъ въ полное управленіе училищами алатырскими по прежнему званію и должности ректора ихъ, и временное устраненіе отъ должностей училищныхъ не только не было поставлено ему въ порокъ, но *„это обстоятельство вмѣнено ему было даже въ особенное христіанское терпѣніе и благодушіе“*, что и означено было въ послужномъ его спискѣ. Ректоръ чебоксарскихъ училищъ священникъ магистръ Алексѣй Флоренсовъ за 1825 г. отмѣченъ былъ пр. Амвросіемъ: *„поведенія средственнаго, въ должности опущенія не замѣчено, и впредь къ оной не безнадеженъ“*. Академическое правленіе поэтому дало это на замѣчаніе Флоренсову съ тѣмъ, чтобы онъ впредь постарался оправдать довѣренность начальства лучшимъ поведеніемъ подъ опасеніемъ удаленія его отъ училищной службы; а семинарскому правленію предписало: 1) имѣть впредь за поведеніемъ и исправностью его, Флоренсова, особенный надзоръ, и въ случаѣ безнадежности его къ приличному прохожденію ректорской должности, распорядилось бы сообразно правиламъ училищныхъ уставовъ и особымъ постановленіемъ коммисіи духовныхъ училищъ касательно увольненія начальствующихъ и учителей, 2) тоже дать замѣтить и о. инспектору семинаріи іеромонаху Поликарпу, *„какъ нерѣшительно одобренному по поведенію“* и съ подобнымъ подтвержденіемъ. За $182^{5}/_{6}$ учебный годъ пр. Амвросій въ графѣ *„какого поведенія и въ должности исправенъ ли и надеженъ ли“* о Флоренсовѣ написалъ: *„поведенія сомнительнаго, въ должности не исправенъ и впредь не надеженъ“*. Семинарское правленіе тогда же въ другой графѣ послужнаго списка Флоренсова помѣтило: „за обвѣнчаніе вопреки начальственныхъ предписаній учителя Хрусталева сдѣланъ былъ въ присутствіи семинарскаго правленія стро-

гій выговоръ съ обязательствомъ впредь быть послушнымъ къ предписаніямъ начальства. По особой ревизіи, бывшей въ управляемыхъ имъ училищахъ, открыты многія со стороны его опущенія по должности ректора, отступленія отъ устава безъ всякой уважительной причины по одному его небреженію допущенныя, сомнительное и неблагонадежное поведеніе—и безпорядокъ въ распоряженія и храненіи штатной суммы". Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Поликарпъ за свои опущенія по должности инспекторской и нехожденіе въ классъ получилъ въ 182⁵⁄₂₆ году нѣсколько замѣчаній и выговоровъ въ присутствіи семинарскаго правленія съ подпискою. Въ апрѣлѣ 1826 г. относительно его въ журналѣ семинарскаго правленія между прочимъ было такое опредѣленіе: „какъ о. инспекторъ замѣчаемъ былъ много и прежде въ безпорядкахъ, каковые терпимы быть не могутъ не только въ инспекторѣ, но и въ учителѣ семинаріи; то объявить ему въ правленіи, что дѣлается ему снисхожденіе въ послѣдній разъ, и что ежели впредь онъ замѣченъ будетъ въ сихъ или подобныхъ безпорядкахъ, то непремѣнно представлено будетъ объ удаленіи его отъ семинаріи".

Въ формулярныхъ спискахъ учителей семинаріи монашествующихъ и свѣтскихъ были между прочими такія графы: 1) какого поведенія и въ должности исправенъ и надеженъ ли; 2) не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено, 3) къ продолженію статской службы способенъ, и къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ, и за чѣмъ, 4) въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно и т. под. Поведеніе начальниковъ и всѣхъ учителей семинаріи отмѣчалось архіереемъ собственноручно. Не знаемъ, какими воззрѣніями и правилами руководились архіереи при оцѣнкѣ поведенія учителей и чиновниковъ семинарскихъ, особенно тѣ, которые видѣли семинарію только по бумагамъ или на годичныхъ экзаменахъ по главнымъ предметамъ, а между тѣмъ одинъ владыка отмѣчалъ щедро, другой скупо, иной изъ года въ годъ по подсказкѣ ректора повторялъ однѣ и тѣ же отмѣтки. Пр. Аѳанасію съ сентября 1859 года предъ аттестаціями представлялись вѣдомости объ урокахъ, опущенныхъ учителями почему бы—то ни было въ продолженіи года. Пр. Амвросій за 1821 годъ одинаково отмѣтилъ противъ инспектора Смоленскаго, учителей

Семенова Якова, Павла Соколова, Алексѣя Страхова, Флегонта Талантова, эконома іеромонаха Аполлонія: *„поведенія хорошаго, и въ должности исправенъ и надеженъ“*, а ректора Θеофана аттестовалъ нѣсколько иначе: *„поведенія хорошаго, и въ должности исправенъ и рачителенъ“*. Ректоръ Θеофанъ отмѣченъ за 1822 годъ: „поведенія хорошаго, исправенъ и надеженъ“, за 1824 г.: „поведенія весьма хорошаго, исправенъ и впредь благонадеженъ“, за 1825 г.: „очень хорошаго“, 1826 г.: „поведенія похвальнаго“, 1828 г.: „хорошаго“, въ 1829 году у пр. Филарета „поведенія отличнаго, честнаго, къ должности весьма способенъ“. Въ 1822 г. Θеофану дано было поведеніе только хорошее, потому что въ графѣ штрафной была слѣдующая отмѣтка: „подлежалъ отвѣтственности за несмотрѣніе имъ за цѣлостью церковнаго имущества по случаю похищенія послушникомъ его монастыря Петромъ Александровымъ церковнаго жемчуга 6-ти золотниковъ, и велѣно было взыскать съ него деньги, коихъ стоитъ означенный жемчугъ, 1271 руб. 35 коп., вмѣсто коего онъ и искупилъ другой жемчугъ“. Въ 1822 г. инспекторъ іером. Аполлосъ отмѣченъ пр. Амвросіемъ: „поведенія весьма честнаго, къ должности способенъ и впредь благонадеженъ“, остальные учителя Семеновъ, Асексѣй Флоренсовъ, Иванъ Сосфеновъ, Талантовъ получилъ каждый одну аттестацію: „поведенія честнаго, къ должности способенъ и впредь надеженъ“. Въ 1825 г. пр. Амвросій инспектора семинаріи іеромонаха Поликарпа отмѣтилъ: „поведенія порядочнаго, въ должности исправенъ и впредь надеженъ“; учителей Семенова, Димитрія Горскаго, Талантова, Ивана Головина: „поведенія хорошаго, въ должности исправенъ и впредь надеженъ“, профессора Ермія Розова: „поведенія хорошаго, въ должности неопустителенъ и впредь можетъ быть надеженъ“. Пр. Амвросій какъ строгій и справедливый хозяинъ и владѣющій притомъ большими хозяйственными способностями, строго требовалъ отъ семинарскихъ экономовъ законнаго, честнаго и отчетливаго исполненія своихъ обязанностей. Личное, непосредственное отношеніе къ хозяйству и экономіи дозволяло ему узнавать и провѣрять какъ расходованіе суммъ, такъ и дѣлопроизводство, ловить экономовъ въ злоупотребленіяхъ, отчего послѣдніе получали всегда самыя дурныя аттестаціи, напр. экономъ іером. Иларій, исключенный 19 апрѣля 1824 г. изъ службы за разныя злоупотребленія, еще

въ 1822—1823 г. аттестованъ былъ: „порядочнаго поведенія, въ должности исправенъ и впредь надеженъ“; экономъ іеромонахъ Софроній въ 1821—22 году: „поведенія хорошаго, но въ должности неисправенъ и впредь ненадеженъ“, въ 1825 г. экономъ іеродіаконъ Гедеонъ: „въ поведеніи ничего худаго не замѣчено, въ должности исправенъ и впредь надеженъ“, въ 1826 г.: „поведенія хорошаго, въ должности исправенъ и впредь надеженъ“.

Щедрѣе и добрѣе на аттестаціи былъ преосв. Филаретъ. Профессоръ Горскій напр., у преосв. Амвросія имѣвшій хорошее поведеніе, въ 1829 г. отмѣченъ у пр. Филарета: „поведенія очень добраго, въ должности весьма способенъ“; учитель Флегонтъ Талантовъ вмѣсто „хорошаго поведенія“ въ 1829 г. отмѣченъ: „поведенія отлично добраго, въ должности очень исправенъ“, въ 1830 г.: „поведенія честнаго“, въ 1834 г.: „поведенія отлично честнаго, въ дожности очень исправенъ и благонадеженъ“. Ректоръ Стефанъ, инспектора іеромонахъ Иннокентій, Григорій Митькевичъ, протоіерей Вишневскій, заслуженный учитель Флегонтъ Талантовъ обыкновенно у пр. Филарета отмѣчались: „поведенія отлично честнаго, въ должности весьма рачительными, исправными и благонадежными“, противъ остальныхъ учителей В. Покровскаго, Ив. Лисицына, Обновленскаго, Павла Розова, В. Сбоева, Сергѣя Неофитова, В. Григорьева, Заозерскаго, А. Онисифорова, эконома священника Николая Поликарпова почти всегда пр. Филаретъ писалъ одно: „поведенія честнаго, въ должности очень исправенъ и благонадеженъ“; только въ 1830—31 г. экономъ іеромонахъ Гедеонъ аттестованъ сравнительно ниже: „поведенія хорошаго, въ должности исправенъ“, но съ этой отмѣткой онъ въ 1830 г. награжденъ, въ 1831 г. опредѣленъ строителемъ Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря, съ оставленіемъ при экономской должности. Въ управленіе пр. Филарета, всегда благодушнаго, довольнаго успѣхами семинаристовъ и готоваго всегда поощрять учителей и учениковъ, въ учительскіе формуляры вообще внесено было много наградъ почетныхъ и даже денежныхъ. Въ 1834 г. напр. въ формулярахъ всѣхъ учителей семинаріи по богословію, ректора Стефана и инспектора Митькевича, по философіи Вишневскаго и Покровскаго, словесности Лисицына и Ив. Воскресенскаго, церковной исторіи и еврейскаго языка Талантова и Сбоева, гражданской исторіи Василія

Григорьева и математики Сергѣя Неофитова, по татарскому языку свящ. Алексѣя Описифорова было выставлено: „1834 года іюля 14 дня за труды, усердіе и благословенные успѣхи учащихся предложеніемъ его высокопреосвященства Филарета архіепископа казанскаго и свіяжскаго и разныхъ орденовъ кавалера, даннымъ семинарскому правленію послѣ внутреннихъ и публичныхъ испытаній, на коихъ его высокопреосвященство лично присутствовалъ, объявлена (на бумагѣ) въ числѣ прочихъ учащихъ архипастырская признательность". Инспекторъ соборный іеромонахъ Григорій Митькевичъ изъ баккалавровъ кіевской академіи 3 февраля 1833 г. перемѣщенъ на должность инспектора казанской семинаріи, и въ томъ же году 26 октября награжденъ пр. Филаретомъ набедренникомъ. Пр. Филаретъ въ іюлѣ 1830 году обозрѣвалъ по предложенію коммисіи духовныхъ училищъ свою семинарію, и послѣ своей ревизіи 11 іюля прислалъ на бумагѣ свою признательность учителямъ семинаріи за успѣхи учениковъ въ знаніи учебныхъ предметовъ, именно ректору Ѳеофану за отлично хорошіе успѣхи по богословію, Ивану Лисицыну за отличные успѣхи по словесности, Вишневскому по философіи и Талантову по гражданской исторіи за очень хорошіе, Василію Покровскому по церковной исторіи и Горскому по словесности за весьма хорошіе успѣхи, что у каждаго изъ нихъ помѣчено въ формулярахъ. Въ формулярахъ учителей Ивана Лисицына, Василія Покровскаго и Талантова отмѣчено, что они по рекомендаціи ревизора 1832 г. архим. Платона за усердную службу получили первые два, по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ, въ единовременное награжденіе по 300 рублей, а послѣдній — отъ лица коммисіи духовныхъ училищъ благодарность. Преосв. Владиміръ въ 1836 — 1837 годахъ противъ ректора Стефана написалъ: „поведенія весьма хорошаго, очень исправенъ и благонадеженъ", противъ профессора 2 класса богословія архим. Гавріила: „очень хорошаго, очень исправенъ и благонадеженъ", противъ инспектора Вишневскаго: „очень хорошаго, очень исправенъ и благонадеженъ". Въ 1839—1840 г. всѣ семинарскіе учителя отмѣчены имъ: „поведенія очень хорошаго, въ должности исправными и надежными", а Леποринскій молодой профессоръ: „очень надежнымъ", въ 1840—1841 г. ректоръ Стефанъ и инспекторъ Вишневскій: „весьма хорошаго, исправными и благонадежными", учителя

церковной исторіи Талантовъ, Св. Писанія свящ. Лепоринскій, татарскаго языка свящ. Александровъ, словесности Петровъ, гражданской исторіи Владиміровъ, физики и математики Ястребовъ, экономъ іеромонахъ Андрей Кречетовъ: „очень хорошаго, исправными и благонадежными", профессоръ словесности надворный совѣтникъ Лисицынъ: „очень способенъ и достоинъ", въ 1842—1843 г. ректоръ архим. Климентъ, Талантовъ: „честнаго, исправными и благонадежными", инспекторъ Адіясѣевичъ, учителя Лепоринскій, Тапаевскій, Капачинскій, Ястребовъ, Сахаровъ, Кубениций; экономъ свящ. Александръ Царицынскій: „добраго, исправными и благонадежными", врачъ Франкъ: „способенъ и достоинъ". Въ 1846 г. всѣ начальники семинаріи и училищъ духовныхъ, семинарскіе учителя, имѣющіе и не имѣющіе духовнаго сана, отмѣчены были пр. Владиміромъ: „поведенія довольно хорошаго, исправными и надежными". Преосв. Григорій всѣхъ начальниковъ и учителей безъ различія отмѣчалъ поведенія хорошаго, исправными и надежными. Преосв. Аѳанасій напротивъ давалъ разныя аттестаціи. Въ 1861 г. напримѣръ отмѣчены имъ: ректоръ Иннокентій и инспекторъ Варсонофій: „поведенія весьма честнаго, въ должности очень исправными и благонадежными", учители Михалевскій и Хрусталевъ: „честнаго, исправными и надежными", Васильковъ: „очень хорошаго, исправенъ и надеженъ", Переверзевъ: „хорошаго, исправенъ и благонадеженъ", Фортунатовъ: „хорошаго, исправенъ и надеженъ", въ 1864 г. ректоръ Варсонофій: „весьма честнаго, очень исправенъ и благонадеженъ", учителя —Хрусталевъ: „очень хорошаго, очень исправенъ и надеженъ", Переверзевъ: „очень хорошаго, исправенъ и надеженъ", Фортунатовъ и Васильковъ: „честнаго, исправными и надежными", экономъ: „хорошаго, исправенъ и надеженъ". Смотрители духовныхъ училищъ въ аттестаціяхъ учителей, подчиненныхъ имъ, отмѣчали: „весьма", „постоянно", „очень", „вполнѣ", „довольно", „отлично", „изрядно", „отмѣнно", „примѣрно" хорошаго поведенія, средственнаго, порядочнаго, изряднаго, нехудаго, старательнаго, весьма честнаго, пречестнаго, честнаго, добраго, постояннаго, достохвальнаго и т. под. Учитель казанскихъ училищъ Елеазаръ Богородицкій въ 1828 г., какъ подлежавшій отвѣтственности за утрату денегъ, вырученныхъ за училищныя книги, отмѣченъ смотрителемъ іеромон. Палладіемъ поведенія очень не худаго; учи-

тель чистопольскихъ училищъ Капитонъ Целебрицкій — въ 1834 г.: „поведенія средственнаго, въ должности исправенъ и не безнадеженъ“, а между тѣмъ суду и штрафамъ не подлежалъ. Ректоръ чистопольскаго училища Горскій въ формулярѣ не прослужившаго и году на училищной службѣ учителя Алексѣя Молчанова за 1850 г. написалъ: „не исправенъ и не надеженъ“. Семинарское правленіе, испытавши Молчанова, нашло его способнымъ учителемъ, а ректору Горскому послало строгое замѣчаніе.

Администрація по уставу 1867 года.

14 мая 1867 года Высочайше утвержденъ докладъ оберъ-прокурора Св. Синода о мѣрахъ къ устройству высшаго завѣдыванія духовно-учебными учрежденіями: 1) для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ учрежденъ при Св. Синодѣ учебный комитетъ, въ замѣнъ состоявшаго при ономъ духовно-учебнаго управленія, 2) существовавшее при Св. Синодѣ духовно-учебное управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, упразднено, дѣла этого управленія по строительной и вообще хозяйственной части, вмѣстѣ съ книжнымъ запасомъ, переданы въ хозяйственное при Синодѣ управленіе, а переписка по управленію духовными академіями и училищами дѣвицъ духовнаго званія, равно какъ дѣла по инспекторской части, въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода, 3) семинаріи поставлены въ непосредственное завѣдываніе своего архіерея, 4) прекращена зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій и этихъ послѣднихъ отъ академій.

До 1867 года епархіальное бѣлое духовенство не имѣло никакого участія въ управленіи духовными семинаріями и училищами, наставники тѣхъ и другихъ не имѣли никакого вліянія на управленіе, часто даже на переходъ своихъ учениковъ изъ одного класса въ другой: вся власть сосредоточивалась въ рукахъ ректора, смотрителя и отчасти инспектора. Новый уставъ въ довольно широкихъ размѣрахъ ввелъ выборное начало въ семинаріи и училища и далъ какъ мѣстному духовенству, такъ и корпораціи учителей участіе въ управленіи ими. Правленіе семинаріи, съ новымъ уставомъ, раздѣлено на два собранія: распорядительное и педагогическое. Первое состоитъ изъ ректора, инспектора, двухъ

членовъ отъ духовенства и одного учителя, а второе изъ трехъ членовъ отъ духовенства, ректора, инспектора и семи учителей. Члены отъ духовенства избираются депутатами его на три года въ общемъ епархіальномъ съѣздѣ, члены изъ учителей всѣми штатными учителями на шесть лѣтъ; наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ректорская и инспекторская должности дѣлаются вакантными, учителя и члены отъ духовенства избираютъ для инспекторской одного, а для ректорской не менѣе двухъ кандидатовъ. Такимъ образомъ всѣ безъ исключенія члены правленія могутъ быть выборными лицами. Потомъ педагогическому собранію правленія предоставленъ выборъ эконома, секретаря, библіотекаря, блюстителя и проч., кромѣ помощника инспектора, опредѣленіе котораго зависитъ отъ ректора и инспектора. На училища духовенство еще болѣе вліяетъ, нежели на семинаріи. Депутаты его на окружномъ съѣздѣ избираютъ не только двухъ членовъ для училищнаго правленія, но и смотрителя, когда должность его дѣлается вакантною. Кромѣ того, въ училищномъ правленіи, кромѣ смотрителя, его помощника и членовъ отъ духовенства состоитъ пятымъ членомъ одинъ изъ учителей. И онъ и помощникъ смотрителя избираются правленіемъ. Наконецъ, по крайней мѣрѣ сначала, и семинарскія и училищныя правленія послѣ трехъ пробныхъ лекцій посредствомъ баллотировки избирали всѣхъ учителей; нынѣ это правило значительно ограничено въ семинаріяхъ. Епархіальный архіерей можетъ представить въ Св. Синодъ своихъ кандидатовъ на должность ректора семинаріи, кромѣ тѣхъ, которыхъ избрало педагогическое собраніе. А Синодъ имѣетъ право не утверждать тѣхъ и другихъ кандидатовъ, а назначить того, кого ему благоугодно. Семинарское правленіе поставлено въ зависимость отъ мѣстной епархіальной власти, но при этомъ его самостоятельность ограждается правиломъ, чтобы въ случаяхъ двукратнаго несогласія архіерея съ представленнымъ ему заключеніемъ правленія дѣло представлялось на усмотрѣніе Синода.

Настоящій уставъ духовныхъ семинарій 1867 г. въ казанской семинаріи началъ дѣйствовать въ томъ же 1867 г., но полное преобразованіе учебной и хозяйственной части по этому уставу совершилось въ ней только въ 1871 году. 23 сентября 1867 года открыто было первое общее педагогическое собраніе правленія казанской семинаріи съ членами

отъ духовенства М. М. Зефировымъ, А. П. Владимірскимъ и В. П. Вишневскимъ. Всѣ учителя и ученики семинаріи, вмѣстѣ съ членами правленія отъ духовенства собрались въ тотъ же день въ церковь Ивановскаго монастыря къ литургіи, которую совершилъ ректоръ семинаріи архим. Варсонофій съ инспекторомъ Ложкинымъ и череднымъ іеромонахомъ. Послѣ обѣдни ректоръ семинаріи въ сослуженіи трехъ членовъ правленія отъ духовенства, учителей оо. Хрусталева и Василькова отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе. Затѣмъ всѣ учителя семинаріи и члены отъ духовенства собрались въ квартирѣ ректора. Послѣ краткаго привѣтствія отъ ректора къ собравшимся, общее собраніе правленія объявлено было открытымъ, и затѣмъ были избраны члены педагогическаго и распорядительнаго собранія. Съ 23 сентября прекращено было прежнее отношеніе семинарскаго правленія къ окружному правленію казанской академіи, самое дѣлопроизводство канцелярское облегчено. На основаніи состоявшихся въ разное время распоряженій семинарское правленіе чрезъ посредство академическаго доставляло высшему духовно - училищному начальству разныя срочныя представленія по учебной и другимъ частямъ управленія какъ семинаріей, такъ и подвѣдомыми ей духовными училищами. Синодъ, имѣя въ виду, что по силѣ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ, заведенія эти какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ, какъ главныхъ начальниковъ духовныхъ училищъ своей епархіи, опредѣленіемъ отъ 31 января 1868 г. постановилъ: 1) донесенія объ освидѣтельствованіи семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ и физическихъ кабинетовъ семинаріи, объ освидѣтельствованіи семинарскаго и училищнаго имуществъ и архивовъ, съ вѣдомостями о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ правленія, равно доставленіе разрядныхъ списковъ учениковъ семинаріи, журналовъ ихъ испытаній, вѣдомостей объ ученикахъ, особенно замѣченныхъ по поведенію, и табелей ученическихъ успѣховъ, отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы донесенія эти и свѣдѣнія были представляемы семинарскими и училищными правленіями епархіальному преосвященному, на его усмотрѣніе, 2) сущность донесеній о ходѣ миссіонерскаго противу-раскольническаго образованія, а также объ ученыхъ трудахъ лицъ, служащихъ при семи-

паріяхъ и училищахъ, впредь излагать, по принадлежности въ годовыхъ отчетахъ, представляемыхъ Св. Синоду по § 19 семинар. устава; при этихъ же отчетахъ помѣщать и конспекты уроковъ, 3) представленія къ чинамъ лицъ свѣтскаго званія, служащихъ при семинаріи и училищахъ духовныхъ, предоставить архіерею препровождать, впредь до распоряженія, непосредственно къ оберъ-прокурору Св. Синода, 4) именные списки начальниковъ и учителей семинаріи, для внесенія въ адресъ-календарь, поручить семинарскому и училищному правленіямъ доставлять прямо отъ себя, по принадлежности, въ департаментъ герольдіи сената, къ назначенному сроку, 5) доставленіе періодическихъ свѣдѣній высшему духовному начальству о перемѣнахъ между начальниками и наставниками семинаріи и училищъ,—отмѣнить.

Нельзя не отмѣтить, что избирательное начало введено въ семинаріи духовныя и училища въ очень широкихъ размѣрахъ, особенно если сравнивать ихъ съ свѣтскими равностепенными учебными заведеніями. Напр. ни дворянство, ни купечество, ни все вообще земство не избираютъ лицъ, которые бы принимали такое же участіе въ управленіи гимназіями и низшими училищами, какое предоставлено избранникамъ духовенства въ семинарскихъ и училищныхъ правленіяхъ. Опять ни дворянство, ни купечество, ни земство, ни корпораціи учителей гимназій, ни совѣты послѣднихъ не представляютъ кандидатовъ на должности учителей училищъ или директоровъ и инспекторовъ гимназій: назначенія на всѣ эти должности происходятъ административнымъ порядкомъ. Выборъ учителей какъ въ училища, такъ и въ гимназіи зависитъ или отъ попечителя учебнаго округа, или отъ директора гимназіи: баллотировки тутъ не происходитъ; учебное заведеніе не избираетъ, а только принимаетъ назначенныхъ высшей властью учителей. Даже корпораціи духовныхъ академій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уступаютъ по части избирательныхъ правъ духовной семинаріи; напр. имъ не предоставлено избирать кандидатовъ на должность ректора. При всемъ этомъ казанская семинарія за 1867 — 1880 г. отличалась нестроеніями въ администраціи; выборы на должности и самое дѣлопроизводство часто запутывались и разстраивались.

ЗАВѢДЫВАНІЕ ДУХОВНЫМИ УЧИЛИЩАМИ.

При образованіи и устройствѣ казанской семинаріи въ 1818 году были преобразованы и открыты по новому плану въ казанской епархіи въ старыхъ мѣстахъ четыре духовныя уѣздныя и приходскія училища: 1) въ Казани при семинаріи, 2) Чебоксарахъ, 3) Симбирскѣ и 4) Алатырѣ. 24 сентября 1818 г. пр. Амвросій утвердилъ докладъ семинарскаго правленія о назначеніи смотрителей въ эти училища— двоихъ изъ прежнихъ академическихъ преподавателей — Талиева въ казанскія, іеромонаха Нафанаила Репьева въ чебоксарскія училища; въ училищахъ симбирскихъ и алатырскихъ утверждены были прежніе смотрители—протоіереи Милоновъ и Миловскій. 30 сентября избраны были въ эти училища и учителя изъ окончившихъ курсъ студентовъ богословія. Въ существовавшихъ до 1818 года внѣ Казани училищахъ не были преподаваемы нѣкоторые предметы, положенные уставомъ въ уѣздныхъ училищахъ, какъ то: греческій языкъ, славянская грамматика, а въ нѣкоторыхъ, по недостатку способныхъ и усердныхъ учителей, и латинская грамматика преподавалась слабо и недостаточно. Поэтому во всѣхъ училищахъ, кромѣ казанскаго, положено было въ 1818 году открыть одинъ только низшій классъ уѣзднаго училища, предоставивши открытіе высшаго класса по слѣдующему курсу. Для составленія классовъ уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Казани распредѣлены были по экзамену ученики закрытой академіи изъ классовъ синтаксиса, грамматики и информаторіи. Изъ учениковъ поэзіи одинъ вмѣсто семинаріи обращенъ былъ въ уѣздное училище.

Управленіе этими училищами—уѣзднымъ и приходскимъ совмѣстно поручалось начальнику, который, если имѣлъ степень магистра, назывался ректоромъ, а если не имѣлъ этой степени — смотрителемъ мѣстныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. При открытіи училищъ былъ торжественный актъ. Духовенство мѣстное извѣщалось объ этомъ чрезъ духовное правленіе, а именитые чиновники и купечество почетное наканунѣ открытія приглашались программами чрезъ инспектора или смотрителя училища. Въ церковь учителя и ученики собирались въ порядкѣ. За обѣдней смотритель училища сказывалъ приличное торжеству слово. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ въ училище, гдѣ совершался молебенъ съ

водоосвященіемъ для учащихся. Ректоръ съ духовенствомъ, учителя и ученики, проводивши св. иконы въ церковь, опять возвращались въ училище. Сюда же собирались и приглашенные духовные и свѣтскіе особы. Сначала пѣвчіе пѣли концертъ, а потомъ учителя и ученики говорили стихи и рѣчи. Напр. въ чебоксарскомъ училищѣ первымъ говорилъ къ собранію привѣтственную рѣчь ученикъ Базилевскій, вторымъ смотритель — краткое разсужденіе на русскомъ языкѣ, третьимъ инспекторъ—богословское разсужденіе, четвертымъ учитель Бѣльскій — заключительно—благодарственную рѣчь. Въ заключеніе пѣвчіе пѣли: „*Тебе* Бога хвалимъ".

Послѣ для уменьшенія числа учениковъ въ наличныхъ училищахъ, для облегченія родителей въ доставленіи и содержаніи своихъ дѣтей, для избѣжанія крайней тѣсноты въ училищныхъ зданіяхъ и для благоустройства самыхъ училищъ вновь открыты были училища въ 1829 г. въ Чистополѣ и Свіяжскѣ, въ 1833 г. въ Сызрани и Самарѣ. Такимъ образомъ въ 1833 г. казанская семинарія завѣдывала восемью училищами. Епархія симбирская открыта была 10 февраля 1832 г. Училища же симбирской губерніи оставались подъ управленіемъ казанской семинаріи до открытія симбирской семинаріи въ 1840 году. Правленіе казанской семинаріи къ началу $18^{40}/_{41}$ учебнаго года выслало въ симбирское семинарское и училищныя правленія въ Алатырѣ, Симбирскѣ, Сызрани и Свіяжскѣ полныя именныя вѣдомости объ учениках, разрядные списки, списки казеннокоштныхъ учениковъ, аттестаты окончившихъ курсъ ученія и свидѣтельства исключенныхъ учениковъ семинаріи и училищъ; и при этомъ предписало начальникамъ училищъ симбирской епархіи, чтобы они съ начала 1840 учебнаго года относились во всемъ по управленію въ симбирское семинарское правленіе.

Самое главное отличіе устава 1818 г. отъ настоящаго, придававшее семинаріи особый характеръ, состояло въ зависимости отъ нея всѣхъ училищъ епархіи. Попеченіе объ успѣхѣ этихъ училищъ, и главное, заботы о снабженіи ихъ достойными учителями возлагались уставомъ непосредственно на семинарію. Но какъ завѣдываніе училищами необходимо требовало личнаго и непосредственнаго знакомства съ ними, то уставомъ возлагалась на семинарію обязанность отправлять по училищамъ ревизоровъ „для присутствованія на переводныхъ и публичныхъ экзаменахъ", „для учиненія перевода

успѣвшимъ ученикамъ въ высшіе классы", „для обозрѣнія училищъ по всѣмъ частямъ управленія", „для приведенія училищъ въ лучшій порядокъ".

Ревизорами въ училища назначались ректоръ, инспекторъ и учителя семинаріи, а иногда и посторонніе, напр. въ 1860 г. священникъ Вокресенской церкви Іорданскій. Въ нѣкоторыхъ попутныхъ училищахъ, напр. казанскомъ, чебоксарскомъ и симбирскомъ бывали и семинарскіе ревизоры, назначаемые отъ академическаго правленія изъ начальниковъ и профессоровъ академіи. Училищные ревизоры обыкновенно ревизовали въ іюнѣ—іюлѣ. Такъ въ іюнѣ 1834 г., конечно не безъ ущерба для семинарской учебной стороны, назначены были на ревизіи ректоръ Стефанъ, профессора В. Вишневскій, Ив. Лисицынъ и В. Григорьевъ. Всѣ ревизоры, при отправленіи своемъ въ училища, всегда получали отъ семинарскаго правленія одну инструкцію, составленную на основаніи положеній коммисіи духовныхъ училищъ.

Въ казанскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, по близости ихъ къ семинарскому правленію и по извѣстности о возможномъ въ нихъ порядкѣ и благоустройствѣ, ревизіи назначались рѣже, чѣмъ въ другія училища. Производство испытаній учениковъ высшаго класса уѣздныхъ училищъ, предназначаемыхъ къ переводу въ семинарію, обыкновенно предоставлялось ректору семинаріи съ профессоромъ словесности. Епархіальные архіереи, при обозрѣніи епархій, заходили въ училища для спроса учениковъ. Пр. Филаретъ, при обозрѣніи въ 1830 г. епархіи, кромѣ епархіальныхъ дѣлъ поручалъ состоявшему въ его свитѣ соборному ключарю Талантову обозрѣніе симбирскихъ, алатырскихъ и чебоксарскихъ училищъ. Были экстренныя слѣдственныя ревизіи, вызываемыя или несогласіемъ въ учительской корпораціи или особыми ученическими проступками. Чистопольскія училища были счастливые другихъ на слѣдствія. Такъ въ 1847 г., Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ дѣла объ ученикѣ этихъ училищъ Аѳонскомъ, заподозрѣнномъ въ насильственной смерти мѣщанскаго сына Токарева, дурное направленіе нравственности въ ученикахъ тѣхъ училищъ, происходящее отъ слабаго надзора за ними мѣстнаго начальства, отправилъ семинарскаго ректора Климента, поручивъ ему обозрѣть чистопольскія училища, въ особенности по части нравственнаго управленія; при чемъ ему вмѣнено было въ обязанность обратить

строгое вниманіе какъ на нравственныя качества воспитанниковъ, такъ и на способности лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за образомъ ихъ жизни и поведеніемъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, замѣнить кого либо изъ нихъ другимъ благонадежнѣйшимъ лицомъ. Жалобами учителей и начальства вызваны слѣдствія въ чистопольскихъ училищахъ въ 1849 г. чрезъ учителя семинаріи Н. Ростиславова; въ 1850 г. чрезъ профессора академіи Гусева Димитрія Ѳеодотовича, въ 1826 г. въ чебоксарскихъ—чрезъ ректора семинаріи Ѳеофана. Этимъ слѣдователямъ помогали, по назначенію епархіальнаго начальства, посторонніе люди, напр. чебоксарскому ревизору 1826 г. соборный чебоксарскій протоіерей Еделевскій, чистопольскому въ 1850 г. Гусеву депутаты—помощникъ городничаго Старцовъ и священникъ Петръ Старцовъ. На этихъ слѣдствіяхъ, изложенныхъ почти на тысячѣ листовъ, вызывались въ свидѣтели ученики, ихъ родители, духовенство, городскіе обыватели, дѣлались очныя ставки, присяга.

Ревизоры вообще относились къ своему дѣлу формально, находили училища въ желаемомъ порядкѣ и благоустроенномъ видѣ по всѣмъ частямъ — по учебной, нравственной, экономической и канцелярской, подавали коротенькіе отчеты или отвѣты по пунктамъ инструкціи. Инспекторъ семинаріи іером. Евфимій вовсе не представилъ отчета о своей ревизіи чебоксарскихъ и свіяжскихъ училищъ въ 1851 году. Ревизовавшій въ 1865 г. чебоксарскія училища почти буквально списалъ отчетъ ревизора 1857 года въ тѣхъ училищахъ ректора семинаріи архим. Иннокентія и представилъ въ семинарское правленіе. Иннокентій о своихъ дѣйствіяхъ по обозрѣнію чебоксарскаго училища въ 1857 году въ разное время представилъ въ семинарское правленіе два донесенія или отчета. Тоже сдѣлалъ и ревизоръ 1865 г. Свѣдѣнія о состояніи училища по учебной и хозяйственной части, отзывы о смотрителѣ и учителяхъ оказываются почти сходными.

Ревизоры, ограничиваясь производствомъ экзаменовъ, не пересматривали дѣлъ по училищному управленію, не заглядывали, какъ слѣдуетъ, въ домохозяйство, помѣщеніе, поведеніе учениковъ. Смотритель Скарабѣевскій болѣе 15 годовъ не представлялъ отчета въ постройкѣ каменнаго двухъ-этажнаго дома для чебоксарскаго училища на 16032 р. 11 коп. Ревизоръ 1857 г. Иннокентій, расхваливая въ своемъ отчетѣ

Скарабѣевскаго, вовсе опустилъ это изъ виду и представилъ его къ наградѣ, какъ отличающагося по службѣ. Ревизоръ симбирскихъ училищъ въ 1826 г. Талантовъ въ отчетѣ своемъ писалъ: „по части экономической съ 1821 года, т. е. съ начала вступленія въ должность смотрителя Похвалинскаго по самое число ревизіи во всѣхъ годахъ приходъ съ расходомъ найденъ вѣрнымъ; вся училищная сумма хранилась и употреблялась согласно съ назначеніемъ и правилами училищнаго устава, расходная книга велась правильно, вещамъ и имуществамъ имѣлись описи“. Между тѣмъ Похвалинскій въ 1823 году получилъ отъ семинарскаго правленія выговоръ за то, что онъ при ремонтѣ училищнаго дома въ 1821 -1822 году безъ отношенія въ семинарское правленіе ввелъ училище въ долги, самовольно израсходовалъ своихъ собственныхъ 100 р. и потребовалъ ихъ съ училища. На поправку ветхостей училищныхъ зданій въ Симбирскѣ въ 1821—1822 г. отпущено было изъ капиталовъ коммисіи духовныхъ училищъ 2393 р. Отчетъ въ расходѣ этой суммы былъ запутанъ и не представленъ до 1837 г., а ревизоры симбирскихъ училищъ въ 1827 г. архим. Евлампій инспекторъ московской академіи, въ 1830 г. учитель семинаріи Талантовъ и архим. Гавріилъ (Василій) Воскресенскій не обратили на это вниманія. Въ 1828 г. самъ пр. Филаретъ послѣ обзора симбирскихъ училищъ остался состояніемъ ихъ вполнѣ доволенъ, благодарилъ начальство за порядки и успѣхи учениковъ, такъ что семинарское правленіе въ 1828 г. поэтому не назначило туда и ревизора. Училищная сумма во многихъ училищахъ часто находилась не въ положенномъ по уставу мѣстѣ, не смотря на то, что нѣкоторые ревизоры доносили объ этомъ семинарскому правленію. Ректоръ чебоксарскихъ училищъ хранилъ училищную сумму у себя на дому, и въ 1826 году не далъ отчета слѣдователю—ревизору арх. Ѳеофану въ расходѣ 591 р. 30 к. Слѣдующій ревизоръ этихъ же училищъ въ 1827 г. арх. Евлампій, по осмотрѣ училищной суммы, нашелъ, что она, находясь для храненія въ монастырской ризницѣ, хранилась въ одномъ ящикѣ съ монастырскою суммою, безъ училищной печати у ящика. Въ симбирскихъ училищахъ сумма, по донесенію ревизора 1840 г. Лисицына, хранилась въ соборной ризницѣ, въ нитяномъ небольшомъ мѣшечкѣ, но не въ сундукѣ; вносилась и вынималась изъ мѣшечка однимъ смотрителемъ, безъ надлежа-

щихъ тетрадей для записыванія вносимыхъ въ казнохранилище и вынимаемыхъ изъ онаго суммъ штатной и назначенной на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Въ 1845 г. изъ кладовой Спасской церкви, гдѣ хранилась сумма чистопольскихъ училищъ вмѣстѣ съ церковной, похищена была училищная сумма въ 530 р. 34½ коп. сер. и деньги, принадлежавшія Спасской церкви, 899 р. 4½ коп. всего 1429 р. 39 коп. Виновныхъ въ кражѣ, по слѣдствію, не было открыто. Подозрѣніе же падало на церковныхъ сторожей и старосту Спасской церкви купца Куликова. Неизвѣстно, была ли обезпечена и возвращена въ училищное казнохранилище сумма 530 р. 34½ коп. серебромъ.

Ревизоры въ своихъ отчетахъ нерѣдко противорѣчили другъ другу. Состоящія при семинаріи уѣздное и приходское училища ревизоромъ Доброхотовымъ въ 1822 году найдены въ весьма хорошемъ состояніи. Смотритель училищъ Таліевъ за это и вообще за отличную службу, по представленію ревизора, получилъ отъ коммисіи духовныхъ училищъ не только одобреніе за примѣрную службу, по званіе ректора по уваженію къ его свѣдѣніямъ въ наукахъ. Ревизоръ 1827 года архим. Евлампій остался не совсѣмъ доволенъ казанскими училищами. Въ нихъ онъ замѣтилъ слабое знаніе древнихъ языковъ, отступленіе отъ учебнаго порядка въ томъ, что вопреки 32 § уст. уѣздн. училищъ преподаваніе церковнаго устава вовсе было оставлено. О ректорѣ училищъ Таліевѣ Евлампій сдѣлалъ такой отзывъ: „не отнимая у Таліева способности къ управленію и свѣдѣній, нужныхъ ректору училища, видно, что, по причинѣ не близкаго разстоянія жительства его отъ училищъ, онъ рѣдко бываетъ въ училищѣ, отчего оно, лишаясь частаго, непосредственнаго надзора и присутствія ректора, не можетъ не быть слабѣе по дѣятельности и въ учащихъ и въ учащихся. Предъ этой ревизіей инспекторъ казанскихъ училищъ Елеазаръ Богородицкій лишенъ былъ инспекторской должности за затрату суммы, вырученной имъ за проданныя учебныя книги. „По этому случаю, доносилъ Евлампій, открывается не слишкомъ внимательное смотрѣніе за училищами ректора Таліева, который, если по нежительству при училищѣ могъ поручить продажу книгъ инспектору, то могъ и долженъ былъ помѣсячно требовать отъ него отчета, чѣмъ бы и предотвратилъ происшедшую отъ разсѣянности Богородицкаго потерю суммы“. Бех-

теревъ, ревизоръ казанскихъ училищъ въ 1842 г., желая удалить съ мѣста ректора и инспектора этихъ училищъ Семенова и Вишневскаго, донесъ преувеличенно семинарскому правленію о всевозможныхъ безпорядкахъ въ тѣхъ училищахъ.

Пріѣзжая въ училища, ревизоры, даже слѣдователи, иногда останавливались на квартирахъ ректорскихъ. Учителя чистопольскихъ училищъ въ 1850 г. въ своихъ объясненіяхъ указывали на то, что ревизоръ Гусевъ пользовался экипажемъ и столомъ у ректора Горскаго. Ректоръ семинаріи архим. Өеофанъ, изслѣдуя въ 1826 г. по доносу архим. Наөанаила Репьева безпорядки въ чебоксарскихъ училищахъ, квартировалъ у Наөанаила. По этому случаю подсудимый ректоръ Флоренсовъ писалъ пр. Амвросію: „содѣтель золъ моихъ (Наөанаилъ) имѣлъ удобные случаи и днемъ и ночью говорить ревизору во вредъ мой, поелику сей у него квартировалъ". Ректоръ казанскихъ училищъ Семеновъ въ прошеніи своемъ къ пр. Владиміру съ увѣренностью высказавши, что ревизоръ Бехтеревъ во время экзаменовъ смотрѣлъ на учениковъ съ такой высокой точки зрѣнія, которая не соотвѣтствовала ни возрасту ихъ, ни всѣмъ тѣмъ условіямъ жизни, въ которыхъ находились ученики, ко всему придирался, безъ ректора и учителей послѣ экзамена самъ произвольно составилъ переводные и разрядные списки, многое преувеличивалъ и многое унижалъ,—просилъ предписать семинарскому правленію потребовать отъ ревизора объясненія по этой ревизіи и выдать ему копію съ ревизорскаго отчета для защищенія себя отъ жестокихъ притѣсненій ревизора.

ПОМѢЩЕНІЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Говоря о помѣщеніи духовныхъ училищъ, мы будемъ стараться не о томъ, чтобы разсказать, по возможности, трогательно, какъ дурно помѣщались бѣдныя духовныя училища, а о томъ, чтобы показать, какія средства имѣли они для своего помѣщенія.

Комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ предположилъ (¹) помѣстить училища духовныя въ казенныхъ или

(¹) Начерт. правилъ при докладѣ комит. Изд. 1820. стр. 20.

нанимаемыхъ отъ казны домахъ, если нѣтъ монастырей къ тому удобныхъ. При исполненіи этого предположенія, затрудненія были неизбѣжны. Комитетъ особенно указывалъ на монастыри; но послѣ 1764 года число ихъ значительно сократилось, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ обращены были въ казармы и другія, вовсе не церковныя зданія (¹); а изъ оставшихся до начала настоящаго столѣтія весьма много было такихъ, которые или не имѣли лишнихъ зданій, или и имѣли ихъ, но находились въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, было неудобно открыть духовныя училища. Только немногія изъ обителей иноческихъ могли пріютить у себя ищущихъ духовнаго образованія юношей. Въ казанской епархіи изъ 8 училищъ только два—свіяжское и симбирское водворились въ монастыряхъ — первое въ Богородицкомъ, второе—женскомъ Спасскомъ, и помѣщались не безпрепятственно. Комитетъ указывалъ далѣе на казенные дома, разумѣя подъ ними, конечно, зданія, принадлежавшія существовавшимъ въ его время духовнымъ училищамъ, духовнымъ правленіямъ и церквамъ. Только для трехъ училищъ—въ Казани, Чебоксарахъ и Алатырѣ нашлись помѣщенія въ казенныхъ домахъ, для казанскихъ въ самыхъ семинарскихъ корпусахъ, для чебоксарскихъ въ домѣ Благовѣщенской церкви, пожертвованномъ въ казну. Вновь открываемыя училища оставалось помѣщать въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ, но комитетъ не указалъ на это особой суммы. Со всѣми этими трудностями коммисія встрѣтилась тотчасъ же при преобразованіи перваго учебнаго округа с.-петербургскаго, и самымъ дѣломъ убѣдилась, что открываемыя по новому плану училища больше, чѣмъ на половину, придется помѣстить въ наемныхъ домахъ, и что при той обширной смѣтѣ, какую сдѣлалъ училищамъ комитетъ, потребуется на это значительная сумма. Это убѣжденіе главнымъ образомъ и вынудило коммисію, при преобразованіи прочихъ округовъ учебныхъ, удовольствоваться на первый разъ только совершенно необходимымъ для каждой епархіи числомъ училищъ. Въ округахъ кіевскомъ и казанскомъ положено было открыть только по одному уѣздному и одному приходскому училищу при каждой семинаріи. Въ казанской епархіи, какъ обшир-

---

(¹) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ. 1862 г. кн. 2.

ной, состоящей изъ двухъ губерній, удержаны были четыре училища, существовавшія при старой академіи. Новыя духовныя училища въ достаточномъ для казанской епархіи количествѣ появились не вдругъ и не всѣ сразу занимали удобныя для себя мѣста. Казанскія и симбирскія училища, съ постепеннымъ увеличеніемъ въ нихъ числа учениковъ, особенно съ 1824 г., имѣли крайнюю нужду или въ расширеніи своихъ помѣщеній или открытіи новыхъ училищъ. Пр. Амвросій не одинъ разъ представлялъ объ этомъ коммисіи духовныхъ училищъ. Съ другой стороны монастырскія и казенныя зданія, въ которыхъ водворились училища, не были прочны, помѣстительны и удобны, такъ какъ не всѣ онѣ строились для училищъ. Зданія монастырскія для симбирскихъ училищъ, напр. были такъ тѣсны, что училищное начальство вынуждено было въ 1827 году приходское училище вывести въ наемный домъ съ платой по 300 руб. въ годъ. Если казанскія училища помѣщены были въ семинаріи, то это сдѣлано было по необходимости. и такъ сказать на первый разъ, а между тѣмъ имъ пришлось тѣсниться тутъ до 1832 года.

Понимая, какъ важно удобное помѣщеніе для училищъ, коммисія увидала себя въ необходимости покупать. перестраивать, увеличивать пристройкой и исправлять нѣкоторыя, занятыя училищами, зданія, или даже замѣнять ихъ новыми, а не находя особаго источника на покрытіе необходимаго при этомъ, значительнаго расхода, она отнесла его на счетъ церковно - строительнаго капитала, предназначеннаго единственно на устройство домовъ для церковныхъ причтовъ. Впрочемъ изъ этого капитала коммисія только послѣ, въ концѣ двадцатыхъ годовъ, стала выдавать сполна всю, требующуюся для этого, сумму. Такихъ полныхъ выдачъ, какъ на устройство зданія с.-петербургской академіи духовной въ 320,000 р. (¹) до двадцатыхъ годовъ было немного. Первоначально выдачи этого рода, въ сознаніи коммисіи, были лишь пособіемъ, обязывающимъ епархіальныя начальства отыскивать и другія средства. Эти другія средства находились и въ свою очередь оказали большую помощь коммисіи. По вызову епархіальныхъ преосвященныхъ духовныя и свѣт-

---

(¹) Дѣла синод. арх. по ком. № 699 (1817 г.).

скія лица помогли коммисіи и бѣдному духовенству помѣстить училища. Такъ сызранскія уѣздное и приходское училища, при своемъ основаніи, помѣстились въ домѣ, купленномъ, по приглашенію пр. Филарета, сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, самарское приходское училище въ домѣ пожертвованномъ. Въ 1825 г. коммисія сознавалась, что многія училищныя дома требуютъ такого распространенія, на которое не останется отъ церковностроительнаго капитала, по лежащимъ уже наономъ расходамъ, никакой суммы (¹). Это неутѣшительное сознаніе заставило коммисію и послѣ нея духовно-учебное управленіе отклонить отъ церковнаго капитала главный его расходъ — построеніе домовъ для церковныхъ причтовъ, и въ самомъ употребленіи его на улучшеніе училищнаго помѣщенія соблюдать строгую постепенность. Такъ какъ и послѣ этой мѣры ежегодный расходъ церковнаго капитала значительно превышалъ сумму процентовъ, какіе шли на него, то означенныя учрежденія, для сохраненія его, время отъ времени дѣлали одно изъ двухъ— или переносили лежащій на немъ расходъ на экономическія училищныя суммы и на духовно-училищный капиталъ, или перечисляли въ него значительныя суммы изъ послѣдняго капитала.

Изворачиваясь такимъ образомъ, коммисія и духовно-учебное управленіе не только поддерживали починкой и передѣлкой и распространяли пристройками училищные дома, но и замѣняли ихъ болѣе прочными и удобными. Для этого ежегодно обращалась значительная изъ капиталовъ духовно-учебныхъ сумма около 100,000 руб. сер. Въ 1821—1822 г. изъ этихъ суммъ на починку и передѣлку симбирскихъ училищъ отпущено было 2393 р., въ 1832 г. на покупку готоваго дома для тѣхъ же училищъ 12,000 р. и на ремонтъ этого дома 2910 руб., въ 1829 г. на покупку дома для чистопольскихъ училищъ 7000 р. и на ремонтъ его 4210 руб., въ 1831 г. на покупку дома для казанскихъ училищъ 55,000 р. и на ремонтъ его 5433 р. 86½ коп., въ 1833 г. на первоначальное обзаведеніе сызранскихъ училищъ 231 р. 67 коп., въ 1845 г. на устройство новаго помѣщенія для чебоксар-

(¹) Дѣло о составленіи капиталовъ коммисіи по запискѣ статсъ-секр. Муравьева. 1826 г. № 48.

скихъ училищъ 16033 р. 11 коп., въ томъ же году на ремонтъ свіяжскихъ училищъ 1026 р. 71 коп. и др.

На помѣщеніе духовныхъ училищъ казанской епархіи отпущена повидимому значительная сумма, но не смотря на это ни одно изъ нихъ не хвалилось своимъ помѣщеніемъ, особенно съ умноженіемъ числа учениковъ; многія часто требовали капитальной перестройки и отдѣлки и разрушались до того, что не годились на перестройку.

Училища казанскія.

Казанскія училища до 1832 г. помѣщались въ корпусѣ семинаріи, и тѣсно слиты были съ семинаріей въ управленіи, хозяйствѣ и житьѣ-бытьѣ.

Семинарское правленіе по причинѣ многочисленности учащихся въ казанскихъ—уѣздномъ и приходскомъ училищахъ и происходящей отъ этого крайней тѣсноты въ одномъ занимаемомъ семинаріею и училищами домѣ не одинъ разъ представляло епархіальному начальству о необходимости или открыть въ казанской губерніи еще уѣздное и приходское училища въ Чистополѣ или Свіяжскѣ или пріобрѣсти для казанскихъ училищъ готовый домъ, напр. обгорѣлый въ 1815 г. почтамтскій домъ, или помѣстить въ монастыряхъ—Спасскомъ, Ѳеодоровскомъ и Ивановскомъ, или устроить для одного комплекта уѣзднаго и приходскаго училищъ классы и жилыя комнаты въ новокрещенскихъ школахъ. Пр. Амвросій не одинъ разъ съ своей стороны представлялъ объ этомъ коммисіи духовныхъ училищъ.

Пр. Филаретъ въ 1829 г., ходатайствуя предъ коммисіей духовныхъ училищъ пріобрѣсти для казанскихъ училищъ домъ статской совѣтницы Екатерины Петровой Геркенъ, въ своемъ представленіи между прочимъ писалъ: „домъ Геркенъ, рекомендуемый въ продажу, каменный двухъ-этажный, съ таковымъ же каменнымъ двухъ этажнымъ флигелемъ, состоящимъ изъ двухъ довольно обширныхъ покоевъ, ледника и сверхъ сего во второмъ этажѣ кладовой, съ деревянными къ онымъ холодными пристройками и каменными воротами, вокругъ всего двора заборами и таковыми же холодными службами, заключающими въ себѣ два сарая и конюшни на 14

стойловъ. Домъ сухъ, прочепъ, къ предполагаемому помѣщеніи классовъ и бурсаковъ способенъ съ нѣкоторымъ не много значительнымъ въ планѣ измѣненіемъ. Домъ этотъ и по свидѣтельству городскаго архитектора Пятницкаго и семинарскаго правленія для помѣщенія классовъ уѣзднаго и приходскаго училищъ и 100 бурсаковъ со всѣми приличными для нихъ потребностями и службами весьма удобенъ и способенъ. Цѣна за оный, какъ есть въ натурѣ, полагается 55,000 руб. государственными ассигнаціями. Поелику же при обозрѣніи мною усмотрѣны нѣкоторыя ветхости, необходимыя поправки и передѣлки, то по учиненной на исправленіе оныхъ, согласно новому предполагаемому размѣщенію, смѣтѣ примѣрно полагается 5,433 р. 86¼ к.". Представляя на благоразсмотрѣніе коммисіи духовныхъ училищъ всѣ къ улучшенію казанскихъ училищъ предположенія, пр. Филаретъ просилъ ассигновать 55,000 руб. на покупку дома Геркенъ и на поправку его 5433 р. 86¼ коп. ассигнаціями.

Въ 1831 г. коммисія духовныхъ училищъ отпустила эту сумму, и домъ Геркенъ 14 августа 1831 г. поступилъ въ училищное вѣдомство. Тогда же началась въ немъ ремонтировка на 5433 р. 86¼ к. Къ апрѣлю 1832 г. онъ не совсѣмъ еще былъ приспособленъ къ помѣщенію училищъ. Между тѣмъ въ маѣ 1832 г. въ жилыхъ комнатахъ семинарскаго дома назначены были нѣкоторыя необходимыя поправки и починки. Семинарское правленіе затруднялось размѣстить учениковъ во время этихъ починокъ, и потому 30 апрѣля 1832 г. просило разрѣшенія перевести училищную бурсу на житье въ свой домъ. Пр. Филаретъ на представленіи объ этомъ 30 апрѣля 1832 г. написалъ: „именемъ Господнимъ благословляю. Но предварительно назначить день, въ который должны собраться воспитанники съ наставниками и ректоромъ училищъ и отслужить молебствіе въ училищномъ домѣ предъ св. чудотворною иконою Божіей матери, ея же всесильному и милостивому покровительству поручаю сіе новое заведеніе".

Въ маѣ училищная бурса переведена была изъ семинаріи въ свой домъ. Всѣ припасы для продовольствія учениковъ до окончанія 1-й половины 1832 г. были отпущены изъ общс заготовленныхъ для семинаріи провіантовъ. Для училищнаго дома отдѣлено было потребное число служителей, вещей для комнатъ, столовой, кухни и прочихъ необхо-

димыхъ при общежитіи. На первоначальное обзаведеніе училища употреблено было изъ экстраординарныхъ бурсачныхъ денегъ, высылаемыхъ изъ консисторіи за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, до 950 рублей. На обзаведеніе училища пожертвовали протоіер. Флегонтъ Талантовъ 10, Викторъ Вишневскій 8 иконъ. За отдѣленіемъ училищныхъ бурсаковъ изъ семинаріи, сама собою отдѣлилась и часть экономическая, хотя сумма, слѣдующая на казанскія училища, хранилась вмѣстѣ съ семинарскою, всѣ вообще подряды на поставку съѣстныхъ припасовъ и дровъ, на починку училищнаго дома, а равно и на другія вещи производились въ семинарскомъ правленіи вмѣстѣ съ ректоромъ училищъ. Игуменъ Ивановскаго монастыря Ираклій въ 1833 г., по распоряженію пр. Филарета, пожертвовалъ 2000 поломанныхъ изъ ветхихъ зданій кирпичей на устройство казанскихъ училищъ.

Во время пожара, бывшаго въ Казани 24 августа 1842 года, всѣ зданія къ казанскимъ духовнымъ училищамъ принадлежащія, были въ совершенной опасности, и заборы и рамы комнатныя неоднократно загорались, но при усиленныхъ мѣрахъ училищнаго начальства остались неповрежденными, училищная библіотека съ прочимъ казеннымъ имуществомъ, вывезенная за городъ, возвращена въ цѣлости. Семинарскіе корпуса сгорѣли, а семинарія вмѣстѣ съ инспекторомъ переведена въ уцѣлѣвшія зданія казанскихъ училищъ *„впредь до возможности дать ей современемъ болѣе удобное помѣщеніе“*. Ученики казанскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ размѣщены и 21 и 22 сентября 1842 г. отправлены были въ училища—свіяжское, чебоксарское и чистопольское, при чемъ взято было во вниманіе желаніе учениковъ поступить въ то или другое училище и помѣстительность тѣхъ училищъ. Ученики, поступившіе въ свіяжское и чебоксарское училища, отправлены были съ учителемъ своимъ Александромъ Талызинымъ, а поступившіе въ чистопольскія съ учителемъ Ильею Далматовымъ. Талызину и Далматову вмѣнено было въ обязанность смотрѣть за поведеніемъ учениковъ на пути, заботиться объ ихъ прокормленіи и помогать въ другихъ нуждахъ. Каждому изъ этихъ учителей вручены были отъ семинарскаго правленія списки учениковъ, отправленныхъ съ ними въ училища: при этихъ спискахъ они обязаны были передать начальникамъ училищъ всѣхъ учениковъ и получить надлежащую квитанцію. По крайней бѣдности и

безпомощности учениковъ пр. Владиміръ разрѣшилъ на ихъ путевое содержаніе отпустить изъ остатковъ по казанскимъ училищамъ 400 р. ассигн., назначивъ на путевое продовольствіе каждаго ученика по 20 коп. ассигн. въ день, а за ночлегъ и подводу по условію, въ чемъ учителя проводники обязывались дать семинарскому правленію подробный отчетъ. Талызину до Чебоксаръ, Далматову до Чистополя и обратно выданы были указные прогоны изъ тѣхъ же остаточныхъ суммъ закрытыхъ на время казанскихъ училищъ. Такъ какъ ректоръ этихъ училищъ Семеновъ донесъ семинарскому правленію, что полнокоштные ученики казанскихъ училищъ не имѣли никакого своего платья, ни постелей, то семинарское правленіе, съ разрѣшенія пр. Владиміра, выдало уже обветшавшія казенныя постели и платье тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, которые не имѣли никакой собственности, также книги классическія, чтобы ученики не остались безъ средствъ къ обученію въ другихъ училищахъ, гдѣ число книгъ соразмѣрно было съ количествомъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы собственноручныя росписки учениковъ въ полученіи платья, постелей и книгъ засвидѣтельствованы были подписомъ ректора казанскаго училища и представлены въ семинарское правленіе. Начальникамъ училищъ свіяжскаго, чебоксарскаго и чистопольскаго было предписано: 1) самоскорѣйше устроить хозяйственнымъ способомъ классическія принадлежности — столы и парты, гдѣ это окажется нужнымъ отъ увеличившагося числа учениковъ, перемѣщенныхъ изъ казанскихъ училищъ, чтобы они, принявъ учениковъ казанскихъ училищъ въ тѣ классы, въ которыхъ находились въ казанскихъ училищахъ, представили предварительныя соображенія для усиленія надзора за нравственностью учениковъ по значительному увеличенію числа учениковъ въ училищахъ, ввѣренныхъ ихъ надзору, 3) пріискать для учениковъ квартиры повыгоднѣе и у хозяевъ съ добрымъ именемъ, 4) завѣдывать содержаніемъ полнокоштныхъ и полукоштныхъ учениковъ въ особо-нанятыхъ квартирахъ на подобіе бурсъ. Въ облегченіе начальниковъ училищъ дозволено было выдавать оклады, отпускаемые на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ, въ полное распоряженіе благонадежныхъ родителей и родственниковъ учениковъ подъ росписку въ книгѣ. Семинарское правленіе въ сентябрѣ 1842 г. не имѣло возможности опредѣлить числа полнокоштныхъ и по-

лукоштныхъ, какъ потому, что еще ректоромъ казанскихъ училищъ не былъ представленъ отчетъ, сколько остается суммы, опредѣленной на содержаніе учениковъ, такъ и потому, что отъ семинарскаго правленія требовалось особенно многосложное по этому дѣлу соображеніе. Во вниманіе къ такимъ обстоятельствамъ, чтобы не остались безъ всякаго пособія ученики, выбывшіе изъ казанскихъ училищъ, гдѣ пользовались казенной пищей, платьемъ и помѣщеніемъ, пр. Владиміръ разрѣшилъ семинарскому правленію отпустить изъ остаточныхъ суммъ по казанскимъ училищамъ въ вѣдѣніе начальниковъ училищъ чебоксарскаго, свіяжскаго и чистопольскаго на содержаніе учениковъ, состоящихъ на полномъ или половинномъ коштѣ по 10 р. ассигн., впредь до опредѣленія числа казеннокоштныхъ учениковъ. Чтобы подать какую нибудь помощь самобѣднѣйшимъ ученикамъ, которые по недостатку вакансій не пользовались казеннымъ содержаніемъ, но имѣли крайнюю нужду, пр. Владиміръ разрѣшилъ, кромѣ 100 р. ассигн., пожертвованныхъ Кизическаго монастыря архим. Гуріемъ съ братіею, взять еще 300 р. ассигн. изъ остаточныхъ суммъ казанскихъ училищъ, —именно въ свіяжскія училища, куда поступила большая часть учениковъ казанскихъ училищъ, отпустить 200 р., а въ свіяжскія и чистопольскія по 100 р. ассигн.

Учителя и ректоръ казанскихъ училищъ всѣ уволены были въ епархіальное вѣдомство, и разсчитаны жалованьемъ по день увольненія. Зданія казанскихъ училищъ со всѣми съѣстными припасами, матеріалами, вообще со всѣми хозяйственными и училищными принадлежностями сданы были ректоромъ училищъ въ вѣдѣніе семинарскаго правленія, и послѣднимъ приняты чрезъ эконома семинарскаго іером. Аркадія и учителя Платона Кубеницкаго, которые при пріемѣ вели ежедневную запись и обозначали въ нихъ пріемку и сдачу училищныхъ зданій и принадлежностей, показывая, въ какомъ видѣ были всѣ зданія и вещи.

Предполагаемая въ 1842—1843 г. академическимъ правленіемъ постройка для семинаріи новыхъ зданій и отдѣлка обгорѣлыхъ для отдачи этихъ послѣднихъ въ наемъ, когда нельзя будетъ выгодно ихъ продать, представлялась пр. Владиміру и оберъ-прокурору Св. Синода Протасову слишкомъ обширной и многосложной операціей, которая, кромѣ другихъ неудобствъ, могла отдалить устройство семинаріи на

весьма продолжительное время. Никто не назначалъ обгорѣлымъ семинарскимъ зданіямъ продолжительное время на запустѣніе, а между тѣмъ перестройка ихъ началась только въ 1862 г. Духовное училище въ Свіяжскѣ въ іюлѣ 1854 г. было закрыто, переведено въ Казань, по своихъ зданій не получило, а ходило по найму изъ дома въ домъ. Штатное содержаніе, которое производилось на свіяжское училище, переведено въ училище казанское. Училищное имущество перевезено было изъ Свіяжска въ Казань. Кромѣ того семинарское правленіе снабдило казанское училище классною и комнатною мебелью, постельными приборами, именно устроило: а) для четырехъ классовъ 32 парты, по 8 партъ на каждый классъ, 4 стола и стула для учителей, 4 ариѳметическихъ доски съ треножниками для нихъ, б) для занятной комнаты 8 столовъ, 50 табуретовъ, 16 мѣдныхъ подсвѣчниковъ и 8 съемовъ, в) для спальныхъ комнатъ 50 тюфяковъ, 50 одѣялъ, 100 подушекъ, 100 простынеи, 300 наволочекъ, 25 табуретовъ, 3 шкафа, г) для столовой 3 стола съ двумя для каждаго изъ нихъ скамьями, 6 подсвѣчниковъ, 6 скатертей, 50 оловянныхъ тарелокъ, 12 оловянныхъ солонокъ, 13 оловянныхъ мисъ, 6 кружекъ и дюжину ножей и вилокъ, д) для кухни 3 чугунныхъ котла, 2 противня, е) для хлѣбной квашню, ж) для квасной чанъ, котелъ чугунный, 4 чугуна, 3 бочки, з) для кладовой и погреба 12 кадокъ различной мѣры.

Училище казанское въ 1854 г. помѣстилось въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, состоящемъ въ 1 кварталѣ 1-й части по улицамъ Петропавловской и Предтеченской, съ платою 900 р. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Владѣлецъ этого дома 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Яковлевъ Тихоновъ отдавалъ для помѣщенія училища: 1) въ верхнемъ этажѣ по Петропавловской улицѣ залу въ 7 оконъ на улицу, 2) въ нижнемъ этажѣ большую залу въ 4 окна и нѣсколько мелкихъ комнатъ въ 14 оконъ на улицу, 3) необходимыя для домашняго хозяйства службы — кухню, хлѣбопекарню, квасную, кладовую, погребъ, каретный сарай, сѣноваль и др.

Домовладѣлецъ Сахаровъ отдалъ свои два дома въ арендное содержаніе казанскому училищу на 6 лѣтъ съ 15 августа 1864 по 15 августа 1870 г. съ платой по 900 руб. каждогодно. Наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ Сахарова стоило училищному начальству до 1300—1500 р. въ годъ.

и противорѣчило экономическому разсчету главнаго управленія духовно учебныхъ заведеній, по которому во всемъ должна была соблюдаться возможная бережливость. Училищное начальство хотѣло было перевести училище въ родныя стѣны въ 1868 г., но для этого нужно было уплатить Сахарову неустойку въ 1000 рублей. И только 15 августа 1870 года казанское училище снова вступило во владѣніе давно принадлежавшими ему зданіями, но, къ сожалѣнію, вступило безъ освященія зданій, безъ всякаго духовнаго торжества. Съ переходомъ семинаріи въ свои старинныя зданія на Воскресенскую улицу и казанское училище снова возвратилось въ отнятое у него на время помѣщеніе.

Къ зданіямъ казанскаго училища въ 1875 г. возведена еще одна пристройка у надворнаго корпуса и устроена церковь домовая на средства достопочтеннаго купца Щетинкина. Церковь освящена 17 декабря 1875 года.

Училища чебоксарскія.

Чебоксарскія училища открыты были 17 ноября 1818 г., и помѣщены въ двухъ каменныхъ домахъ, принадлежавшихъ чебоксарской Благовѣщенской церкви, и въ 1816 г. пожертвованныхъ въ пользу училищъ. Дома эти стояли въ оградѣ этой церкви, первый отъ входа въ церковь по лѣвую, а другой по правую ея сторону. Первый имѣлъ два этажа, верхній деревянный, выстроенный на счетъ казны; а нижній каменный, принадлежавшій церкви. Въ немъ помѣщалось уѣздное училище. Верхній этажъ, гдѣ помѣщалось низшее отдѣленіе уѣзднаго училища, былъ длиною внутри 4 саж. 2 арш. и 14 вершк., шириною 3 саж. 5 верш., вышиною 3¾ арш. Въ этомъ классѣ помѣщалось учениковъ отъ 90 до 120, отъ каковаго множества людей въ классѣ было тѣсно, зимою душно и сыро, а отъ того бывало и много больныхъ учениковъ. Нижній этажъ, въ которомъ помѣщалось высшее отдѣленіе уѣзднаго училища, былъ внутри длиною 4 саж. 1 арш., шириною 2 саж. 1 арш., вышиною 3 арш. 14 вершк. Во второмъ корпусѣ помѣщалось приходское училище. Передняя половина этого корпуса была каменная, длиною 4 саж. 1 арш., шириною 2 саж. 1 арш., вышиною 3¾ арш. Въ ней помѣщался высшій классъ приходскаго училища, заключавшій въ себѣ всегда не менѣе 60—90 человѣкъ. Деревянная

половина этого корпуса, въ которой помѣщался низшій классъ приходскаго училища, имѣла въ длину 3 саж. и 2 арш., вышину 3 арш. 9 верш., ширину 2 саж. 2 арш. и 2 верш.

Классы вообще по большему числу въ нихъ обучающихся были очень тѣсны. При училищѣ не было помѣщенія для библіотеки, а потому книги какъ фундаментальной библіотеки, такъ и продажной, равно и училищныя дѣла архивныя хранились до постройки новыхъ зданій въ придѣльномъ Благовѣщенской церкви разрушающемся храмѣ св. мученика Іоанна воина. Въ 1820 г. въ училищныхъ зданіяхъ на счетъ казны произведены были разныя перестройки и починки.

Въ 1842 г. смотритель чебоксарскихъ училищъ Скарабѣевскій донесъ, что училищныя зданія начали разрушаться. Ректоръ семинаріи Платонъ, губернскій архитекторъ Петонди вмѣстѣ съ училищнымъ начальствомъ въ августѣ 1842 г., по порученію семинарскаго правленія, освидѣтельствовали ихъ на мѣстѣ и нашли совершенно не годными къ починкѣ. Эта же коммисія составила проектъ со смѣтою на постройку въ Чебоксарахъ новаго каменнаго двухъэтажнаго дома для духовныхъ училищъ и исчислила на постройку этого дома 16033 р. 11 коп. серебр. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ окончательно одобренный въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій этотъ проэктъ со смѣтою, въ 1845 г. разрѣшилъ эту постройку и изъ духовно-учебныхъ капиталовъ отпустилъ 16033 р. 11 коп. Строительный при чебоксарскомъ училищѣ комитетъ 3 февраля 1847 г. доносилъ, что стѣны новаго училищнаго дома какъ наружныя, такъ и внутреннія возведены кладкою до карниза.

Въ 1848 г. домъ былъ совсѣмъ отстроенъ, а старыя два зданія были отобраны и причислены снова къ Благовѣщенской церкви.

Училища симбирскія.

Симбирскія училища открыты 25 ноября 1818 года. До 1822 г. онѣ съ большимъ стѣсненіемъ помѣщались въ корпусѣ Покровскаго монастыря.

25 октября 1818 г. игуменья симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря съ сестрами, по убѣдительному вызову пр. Амвросія, пожертвовала навсегда въ пользу симбирскихъ училищъ монастырскій корпусъ, находящійся въ самой оградѣ.

Домъ этотъ смотрителемъ Милоповымъ въ 1818 г. по описи принятъ былъ отъ игумении, и въ 1821—1822 г. по смѣтѣ архитектора Михаила Рушко поправленъ ([1]). На поправку ветхостей израсходовано было всего 4167 р. 70 коп., именно 2393 р. изъ капиталовъ коммисіи духовныхъ училищъ, 674 р. 70 коп. остаточной по училищу экономической суммы, да 100 р. передержанные смотрителемъ Похвалинскимъ изъ собственнаго кармана, и послѣ уплаченные ему изъ штатной суммы 1823 г. Домъ этотъ для многолюднаго симбирскаго училища былъ крайне не удобенъ по тѣснотѣ и низости комнатъ, предполагаемыхъ при своемъ строеніи для келлій монахинь. Поэтому для помѣщенія приходскаго училища съ 1827 г. за 300 руб. въ годъ нанимался особый монастырскій флигель, отстоящій въ 33 саженяхъ отъ училищнаго корпуса. Но этимъ средствомъ въ училищномъ корпусѣ удалена была только одна совершенная невмѣстительность; простора же въ классахъ далеко не доставало.

Представляя объ этомъ въ февралѣ 1831 г. коммисіи духовныхъ училищъ, пр. Филаретъ между прочимъ писалъ: „при личномъ моемъ, во время посѣщенія епархіи, неоднократномъ обозрѣніи симбирскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, увидѣлъ я всю несовмѣстность оставаться далѣе онымъ въ занимаемомъ нынѣ ими монастырскомъ домѣ. Домъ этотъ для училища при нынѣшней его многочисленности весьма не удобенъ по тѣснотѣ и низости комнатъ. Но для обители монахинь и описать довольно нельзя всей невыгодности, происходящей отъ столь близкаго помѣщенія многолюднаго училища. Въ самые часы богослуженія прилучаются и учебные часы въ училищѣ, находящемся въ близкомъ отъ церкви разстояніи, и поэтому совокупное чтеніе въ первыхъ классахъ или нотное пѣніе заглушаютъ нерѣдко пѣніе и чтеніе церковное. Но особенно между классами ученики, и выходя изъ училища не всѣ вдругъ, и приходя въ оное одни за полчаса, другіе за часъ, нѣкоторые и ранѣе, и находясь въ это время безъ всякаго начальственнаго надзора, то протверживаніемъ вслухъ своихъ уроковъ, то свойственной возрасту ихъ рѣзвостью, числомъ до 500 человѣкъ весьма великую досаду и огорченіе наносятъ монахинямъ. Посему

([1]) Домъ Покровскаго монастыря былъ тогда переданъ монастырю.

самая крайняя необходимость давно требовала училища изъ сего дома вывести, и возвратить обители ея собственность и спокойствіе. Нынѣ въ городѣ Симбирскѣ съ публичнаго торга продается губернскимъ начальствомъ каменный подъ желѣзною крышею съ деревяннымъ флигелемъ и другими такими же пристройками бывшій воспитательный домъ, оцѣненный въ 10,600 рублей еще прежде окончательнаго торга. По личному моему усмотрѣнію домъ этотъ нахожу я для училища весьма выгоднымъ. Сдѣланная по препорученію моему архитекторомъ смѣта, чего будетъ стоить, въ случаѣ покупки онаго для духовныхъ училищъ, исправленіе соотвѣтственное сему назначенію, простирается до 3,910 рублей. Прилагая при семъ планъ, фасадъ онаго дома и смѣту архитекторскую на исправленіе онаго подъ училище, я прошу коммисію духовныхъ училищъ изъявить свое соизволеніе на пріобрѣтеніе сего дома для симбирскихъ училищъ, и отпустить потребную на покупку и на исправленіе онаго сумму 14,510 руб. государственными ассигнаціями.

Коммисія духовныхъ училищъ, признавъ покупку означеннаго дома необходимою по неудобствамъ помѣщенія симбирскаго училища, сносилась съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не можетъ ли быть уступленъ въ духовно-училищное вѣдомство принадлежащій приказу общественнаго призрѣнія домъ за 12 тысячъ рублей, безъ торга или переторжки, и получивъ на это согласіе отъ министра, отпустила изъ своихъ капиталовъ какъ 12 тысячъ руб. въ уплату за домъ, такъ и 3910 руб., исчисленные на исправленіе. Въ 1832—1833 г. домъ этотъ отремонтированъ и приспособленъ къ помѣщенію училищъ. Училища же перемѣщены въ него 8 апрѣля 1833 года. Въ новомъ помѣщеніи пр. Филаретъ предполагалъ учредить бурсу для симбирскаго училища; но это прекрасное предположеніе не осуществилось.

Ревизовавшій симбирскія училища въ 1840 году учитель семинаріи Иванъ Лисицынъ такъ отозвался въ своемъ отчетѣ о новомъ помѣщеніи этихъ училищъ: „домъ училищный каменный, съ лицевой стороны двухъэтажный, съ надворной въ три этажа, чистый, опрятный, желѣзомъ крытый. Въ верхнемъ этажѣ шесть комнатъ малыхъ и двѣ побольше и еще одна съ особымъ входомъ изъ комнаты средняго этажа; въ среднемъ одинъ классъ для высшаго уѣзднаго отдѣленія, залъ для собраній, четыре комнаты для жительства смотрителя

училищъ, одна для библіотеки и училищнаго архива, три небольшія комнаты праздныя, всего въ среднемъ этажѣ 10 комнатъ, и одна кухня. Въ нижнемъ этажѣ 4 комнаты для учителя, три класса, одинъ для уѣзднаго низшаго отдѣленія и два для приходскаго училища, всего 7 комнатъ и одна кухня. Внизу два подвала и баня безъ употребленія. При домѣ деревянный флигель двухъэтажный. Въ немъ вверху 4 комнаты, гдѣ помѣщается инспекторъ училищъ, и двѣ комнаты остаются праздными, двѣ комнаты для кухни, всего вверху 8 комнатъ. Подъ второю половиною дома внизу 3 комнаты, въ нихъ помѣщается сторожъ училищный. Всѣ комнаты въ корпусѣ для классовъ не удобны и стѣснительны. Хотя въ нижнемъ этажѣ помѣщаются классы, но отъ того, что потолокъ въ нихъ — подпертый столбами, и отъ желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, которыя сами по себѣ не велики, и отъ низменности самыхъ комнатъ, — очень темны. Таковыми они кажутся даже тогда, когда нѣтъ въ нихъ учениковъ; какова же должна быть темнота въ нихъ при полномъ собраніи учениковъ и въ зимнее время?"

Свіяжскія училища.

Пр. Филаретъ въ февралѣ 1829 г. ходатайствовалъ предъ коммисіей духовныхъ училищъ объ открытіи уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Свіяжскѣ. Въ представленіи объ этомъ онъ писалъ между прочимъ: „для училищъ настоятель свіяжскаго первокласснаго Богородицкаго монастыря архим. Израиль Звягинцевъ съ братіею навсегда жертвуетъ монастырскими кельями, которыя по личному моему усмотрѣнію оказались для училищъ весьма удобными. Что же касается до жалованья учителямъ свіяжскаго училища, то семинарское правленіе предполагаетъ перевести на нихъ окладъ, положенный на второй комплектъ уѣзднаго и приходскаго училища въ Казани, ибо за отдѣленіемъ учениковъ изъ Казани въ Свіяжскъ въ казанскихъ училищахъ довольно быть одному комплекту".

Съ разрѣшенія Св. Синода, училище въ Свіяжскѣ открыто было самимъ пр. Филаретомъ 22 сентября 1829 г. и водворено въ корпусѣ, принадлежащемъ свіяжскому Богородицкому монастырю и находящемся въ самомъ монастырѣ. Актъ открытія училища составленъ былъ протоіер. Флегон-

томъ Талантовымъ. Ученье въ училищѣ началось съ 23 сентября. Второй комплектъ учителей казанскихъ училищъ, за выводомъ учениковъ въ свіяжскія и чистопольскія училища, въ 1829 г. былъ переведенъ въ свіяжскія училища вмѣстѣ съ окладомъ жалованья.

При открытіи духовныхъ училищъ въ Свіяжскѣ, весь каменный двухъ-этажный корпусъ Богородицкаго монастыря, съ разрѣшенія Св. Синода настоятелемъ этого монастыря архим. Израилемъ безвозмездно предоставленъ былъ открытому въ немъ училищу безъ всякаго исключенія въ немъ какихъ либо комнатъ для монастыря. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса двѣ комнаты предназначены были для классовъ, три для жилыхъ, библіотеки, залъ для собранія, въ нижнемъ этажѣ три комнаты: двѣ для классовъ и одна жилая. Всѣ починки и поправки въ немъ съ 1829 г. производимы были на счетъ училищныхъ суммъ, такъ что этой суммы съ 1829 г. по 1848 г. употреблено было 886 руб. 38½ коп. сер. Въ 1845 г. училищный корпусъ, съ разрѣшенія Св. Синода, покрытъ былъ желѣзомъ, на что изъ духовно-учебныхъ капиталовъ отпущено было 1026 р. 71 коп. сер. Монастырь же съ своей стороны никакихъ издержекъ на поддержку училищнаго корпуса не употреблялъ. Ревизовавшій въ 1842 г. свіяжскія училища учитель семинаріи Павелъ Бехтеревъ между прочимъ писалъ, что свіяжскія училища помѣщаются очень удобно, классы чисты и свѣтлы.

Испр. должность смотрителя свіяжскихъ училищъ іером. Мартиніанъ 19 мая 1848 г. между прочимъ донесъ семинарскому правленію: „по опредѣленію настоятеля Богородицкаго монастыря архим. Израиля для помѣщенія свіяжскихъ училищъ назначенъ двухъ-этажный монастырскій корпусъ. Но нынѣ живущій въ ономъ монастырѣ на покоѣ пр. Владиміръ предполагаетъ отстроить весь верхній этажъ для собственнаго помѣщенія, съ намѣреніемъ перевести приходское училище внизъ. Съ этою цѣлію, по приказанію пр. Владиміра, въ корридорѣ нижняго этажа 17 мая уничтожена лѣстница и заложенъ самый входъ изъ уѣзднаго училища въ приходское, а въ училищной библіотекѣ открывается новая дверь“. Іером. Мартиніанъ, донося объ этомъ, выставлялъ дѣйствія пр. Владиміра противными опредѣленію о помѣщеніи свіяжскихъ училищъ. Пр. Григорій 7 августа 1848 г. по этому случаю написалъ: „семинарское правленіе имѣетъ

1) дополнить справкою, не были ли исправляемы въ чемъ-либо классическія комнаты въ верхнемъ этажѣ и самый домъ, занимаемый свіяжскими училищами, и если были, то когда и что именно исправлялось и на какую сумму, т. е. монастырскую или училищную или ассигнуемую изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, 2) потребовать отъ испр. должн. смотрителя училищъ: а) нѣтъ ли удобства пробить другое окно для свѣта въ комнату, назначенную для приходскаго класса, б) предполагаемымъ помѣщеніемъ приходскаго училища въ нижній этажъ не будетъ ли настоять нужда въ исправленіи его и в) если что либо нужно будетъ исправить, то что именно и на какую сумму".

Справки по этому были собраны къ 8 октября 1848 г., а между тѣмъ отъ іером. Мартиніана въ семинарское правленіе поступило 8 сентября 1848 г. новое донесеніе, что „свіяжское приходское училище, по приказанію пр. Владиміра, 3 сентября 1848 г. перемѣщено изъ верхняго этажа училищнаго корпуса въ нижній. Высшее приходское отдѣленіе помѣщено въ комнатѣ, устроенной изъ корридора, а низшее — въ прежней библіотекѣ. Въ классѣ приходскаго училища будетъ ощутителенъ недостатокъ въ свѣтѣ, а особенно въ зимнее время. Не очень большое окно, устроенное на югозападной сторонѣ близъ довольно высокой стѣны монастырской, обнесенной переходами, доставляетъ слабый свѣтъ даже въ лѣтнее время. Училищная же библіотека будетъ помѣщена въ маленькомъ корридорѣ, который былъ занимаемъ дровами".

Семинарское правленіе, во исполненіе резолюціи пр. Григорія отъ 7 августа 1848 г., представляло ему 8 октября того же года, что 1) при открытіи духовныхъ училищъ въ Свіяжскѣ весь каменный двухъ-этажный корпусъ, принадлежавшій Богородицкому монастырю, предоставленъ былъ училищу весь, безъ всякаго исключенія въ немъ какихъ либо комнатъ для монастыря, какъ это видно изъ предписанія семинарскаго правленія къ смотрителю свіяжскихъ училищъ іеромонаху Евтихію отъ 2 сентября 1829 года за № 433; 2) что съ сего времени поддержка сего дома, всѣ починки и поправки въ немъ производимы были на счетъ училищныхъ суммъ, съ разрѣшенія Св. Синода и съ назначеніемъ значительной суммы изъ духовно-училищнаго капитала; монастырь же съ своей стороны никакихъ издержекъ на поддерж-

ку означеннаго дома не употреблялъ; 3) что настоящее распоряженіе въ семъ училищномъ домѣ пр. Владиміра для казанскаго семинарскаго правленія совсѣмъ неожиданно, и для училища стѣснительно. Стѣснительность видна изъ того, что теперь всѣ комнаты въ верхнемъ этажѣ отняты у училища, и оно помѣщено въ одномъ нижнемъ этажѣ. Это стѣсненіе для училища тѣмъ неожиданнѣе для семинарскаго правленія, что учинено безъ вѣдѣнія Св. Синода, тогда какъ предоставленіе корпуса въ училищное вѣдомство совершено съ его разрѣшенія.

Представляя при этомъ планъ свіяжскому училищному дому, семинарское правленіе просило пр. Григорія представить это обстоятельство на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора Св. Синода. Пр. Григорій на этомъ представленіи 18 октября 1848 г. написалъ: „къ обстоятельному обсужденію сего дѣла нужны свѣдѣнія: 1) кѣмъ изъ настоятелей съ братіею уступленъ домъ монастырскій для училищнаго вѣдомства, 2) и какъ дозволено принять сей домъ Св. Синодомъ. Когда переписка эта еще не кончилась,—въ іюлѣ 1854 года свіяжское училище по указу Св. Синода было закрыто и переведено въ Казань съ тѣмъ штатнымъ содержаніемъ, которое производилось въ свіяжское училище.

Чистопольскія училища.

По ходатайству пр. Филарета открыто было въ 1829 г. въ г. Чистополѣ уѣздное съ приходскимъ училище. Для училища былъ купленъ у купца Мешкичева новый еще не совсѣмъ отстроенный каменный двухъэтажный домъ за 7000 руб. ассигн. На окончательную отдѣлку его и обзаведеніе употреблено было 3345 р. Изъ капиталовъ коммиссіи духовныхъ училищъ на покупку дома Мешкичева отпущено было 7000 р., да на отдѣлку его 4210 р., всего 11,210 руб. Съ 1 сентября 1829 г. отпущенъ былъ и полный штатный окладъ, положенный на уѣздное и приходское училища для жалованья смотрителю и учителямъ и на содержаніе дома чистопольскихъ училищъ.

По порученію пр. Филарета училища въ Чистополѣ открыты были ректоромъ семинаріи архим. Ѳеофаномъ 8 сентября 1829 года.

При купленномъ домѣ Мешкичева послѣ устроенъ былъ деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель для помѣщенія инспектора и трехъ учителей. На устройство его употреблено 7330 р. Въ эту сумму вошли оставшіяся отъ покупки и отдѣлки училищнаго дома 865 р., остатки отъ училищной экономіи до 300 р., а остальные изъ капиталовъ коммисіи духовныхъ училищъ.

По донесенію ревизовавшаго въ 1858 г. чистопольскія училища инспектора семинаріи іером. Варсонофія училищный домъ нуждался въ капитальной перестройкѣ, отдѣлкѣ и пристройкѣ. Вольнопрактикующій архитекторъ Морозовъ составилъ, по порученію высшаго начальства, смѣту и чертежи на деревянныя пристройки, но духовно-учебное управленіе въ 1862 г. возвратило все это строительное дѣло, съ порученіемъ составить смѣту на каменныя пристройки.

Чистопольскій купецъ В. Б. Остолоповскій употребилъ въ 1868 г. на постройку новыхъ рамъ въ училищѣ своихъ 218 р. 50 к., въ 1869 г. 202 р. 40 коп. на разныя надобности.

Сызранскія училища.

29 февраля 1832 г. пр. Филаретъ представлялъ коммисіи духовныхъ училищъ объ открытіи духовнаго училища въ Сызрани. Въ своемъ представленіи онъ между прочимъ писалъ: „при ежегодномъ моемъ посѣщеніи ввѣренной мнѣ епархіи и обозрѣніи симбирскихъ и алатырскихъ училищъ, я лично удостовѣрился въ необходимости и пользѣ открыть вновь третье уѣздное съ приходскимъ училище, а по удобному мѣстному положенію учредить его въ Сызрани. Отъ 31 августа 1831 г. сызранскаго Вознесенскаго монастыря строитель іеромонахъ Иннокентій представилъ мнѣ, что онъ, содѣйствуя назначенію моему объ открытіи въ Сызрани духовнаго училища, какъ богоугодному и общеполезному заведенію, принялъ на счетъ монастыря, какъ настоятель его, привести въ исполненіе это предназначеніе, для чего нашелъ благопріятный случай пріобрѣсти покупкою у сызранской мѣщанки Натальи Александровой Бандышевой весьма прочный и довольно помѣстительный двухъ-этажный каменный домъ, крытый тесомъ, за 4500 рублей всякою по торговому курсу ходячею монетою. Мѣра дома въ длину 7 саж., попе-

речнику 5 саж. Въ верхнемъ этажѣ 5 довольно просторныхъ комнатъ. При домѣ есть каменный одноэтажный флигель, длиною на $5^1/_2$ и поперечнику на $4^1/_2$ саж., крытый тесомъ. Мѣстоположенія подъ всѣмъ каменнымъ и деревяннымъ зданіемъ и дворомъ почти въ квадратѣ $587^1/_2$ квадратныхъ саженъ. Домъ этотъ стоитъ на восточной сторонѣ противъ Ильинской церкви, въ 30 сажен. отъ олтаря чрезъ одну улицу. Не только уплату 4500 р., но и прочія издержки на приведеніе дома въ приличное для училищнаго заведенія состояніе, стоющее, по его предположенію, не болѣе 12000 рублей, онъ, строитель, принимаетъ на счетъ своей обители. Сверхъ сего изъявляетъ усердіе и готовность содержать на иждивеніи оной 30 человѣкъ бѣднѣйшихъ сиротъ".

Представляя объ этомъ коммисіи духовныхъ училищъ, съ приложеніемъ плана, фасада и описанія дома, пр. Филаретъ просилъ ее: 1) изъявить свое соизволеніе на открытіе вновь въ Сызрани уѣзднаго съ приходскимъ училища въ первыхъ числахъ сентября 1832 г., такъ какъ къ этому времени окончится курсъ въ семинаріи и училищахъ, и разрѣшить покупку дома, дабы къ предназначенному сроку въ лѣтнее время можно было произвести предполагаемыя въономъ для училища нужныя поправки и передѣлки; 2) поелику открытіе училища предназначается въ первыхъ числахъ сентября 1832 г., то ассигновать третью часть полагаемой на полный годъ по штату уѣздныхъ и приходскихъ училищъ суммы въ жалованье ректору, четыремъ учителямъ уѣзднаго, смотрителю и двумъ учителямъ приходскаго, и сверхъ сего, сколько слѣдуетъ назначить на обзаведеніе училищъ, какъ вновь открываемыхъ; 3) за симъ производить, начиная съ 1833 г., ежегодно полный окладъ, положенный на уѣздное и приходское училище, обще съ суммами, отпускаемыми на духовныя училища по казанской епархіи.

Постройка новаго для сызранскихъ училищъ дома, по сдѣланной въ семинарскомъ правленіи архитекторской смѣтѣ, обходилась въ 24,585 руб. $2^1/_4$ коп.

Коммисія духовныхъ училищъ въ іюлѣ 1833 г. изъявила свое согласіе на открытіе сызранскихъ училищъ и отпустила изъ своихъ капиталовъ въ распоряженіе пр. Филарета на первоначальное обзаведеніе открываемыхъ училищъ 231 р. 67 коп. Домъ у мѣщанки Вавдышевой сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ чрезъ своего игумена Иннокентія по

условію куплен был въ пользу казны и приспособлен къ помѣщенію училищъ. Въ ноябрѣ 1833 г. открыто было и самое сызранское училище. Въ составъ его вошли ученики частію симбирскихъ, частію алатырскихъ училищъ.

Училище въ селѣ Кильдѣевѣ.

Села Кильдѣева свіяжскаго уѣзда священникъ Алексѣй Хрусталевъ (¹) въ 1834 году обратился прямо къ оберъ-прокурору Св. Синода Николаю А. Протасову съ докладной запиской, въ которой изъявилъ желаніе открыть въ селѣ Кильдѣевѣ училище для обученія грамотѣ и закону Божію дѣтей своихъ прихожанъ, и для этого пожертвовать въ учебное вѣдомство собственный деревянный флигель, съ принятіемъ на себя обязанности отапливать и освѣщать его, равно и обучать дѣтей безъ всякаго возмездія. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія 9 декабря 1834 г. и открыто было приходское кильдѣевское училище, въ которомъ Хрусталевъ опредѣленъ былъ смотрителемъ и законоучителемъ. Въ училище это поступали дѣти разнаго сословія изъ окружныхъ селеній, и въ томъ числѣ съ 1834—1854 г. въ разныя времена поступило до 45 дѣтей духовнаго званія, которые до 1842 г. обучались здѣсь безъ дозволенія начальства. Съ 1842 г. о. Хрусталеву разрѣшено было высшимъ начальствомъ приготовлять дѣтей духовенства къ духовнымъ уѣзднымъ училищамъ съ тѣмъ, чтобы къ назначеннымъ училищными правленіями срокамъ онъ представлялъ объ нихъ формальный отчетъ смотрителю свіяжскихъ училищъ. Занимая должность учителя 1-го и 2-го классовъ приходскаго училища и вмѣстѣ должность смотрителя, о. Хрусталевъ обучалъ дѣтей духовнаго званія по правиламъ, изложеннымъ въ проектѣ уст. дух. уѣздн. и приход. учил.; прочимъ же дѣтямъ поселянъ преподавалъ ученіе по уставу учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г. и по правиламъ для Олонецкой епархіи послѣдовавшимъ.

(¹) Окончилъ курсъ студентомъ въ 1830 году. Онъ же перевелъ на русскій языкъ Латинское богословіе ректора Ѳеофана.

Учебники и учебныя пособія о. Хрусталевъ пріобрѣталъ для духовныхъ дѣтей почти всегда на свой счетъ изъ библіотеки казанской семинаріи. Ни отъ родителей, ни отъ родственниковъ дѣтей духовнаго званія не только за обученіе, но даже и за квартиру и столъ не получалъ никакого возмездія.

Съ 1834—1838 г. въ кильдѣевскомъ училищѣ было 14 учениковъ духовнаго званія, изъ которыхъ Андрей Преловскій послѣ былъ назначенъ въ казанскую академію и многіе окончили семинарскій курсъ ученія. По ходатайству директора народныхъ училищъ казанской губерніи о. Хрусталевъ удостоенъ былъ набедренника. Примѣнительно къ 17 статьѣ и примѣчан. 51 стат. уст. прих. дух. учил., духовному начальству слѣдовало бы если не жалованьемъ, то по крайней мѣрѣ своимъ милостивымъ воззрѣніемъ удовлетворить о. Хрусталева за ревность и усердіе къ дѣтямъ духовенства, расположить и поощрить его къ поддержкѣ училища, но этого къ сожалѣнію не было.

ПРІЕМЪ ДѢТЕЙ ВЪ УЧИЛИЩА. ОКРУГИ УЧИЛИЩНЫЕ.

Въ училища принимались дѣти духовенства казанской и симбирской губерній. Но онѣ не ограничивали свои дѣйствія по части образованія юношества только опредѣленнымъ имъ округомъ, даже не отказывались принимать иноепархіальныхъ, приходившихъ въ нихъ изъ дальнихъ краевъ.

Въ 1821 году Св. Синодъ разрѣшилъ принимать въ духовныя училища и дѣтей, не принадлежавшихъ къ духовному званію, въ качествѣ приватно обучающихся. Поэтому напр. были приняты въ казанскія училища въ 1824 г. Иванъ Барановъ, Хрисанфъ Тушновъ—дѣти казанскихъ купцовъ, въ 1823 г. дѣти секретаря лаишевскаго земскаго суда Алексѣя Волкова, въ алатырскія въ 1830 г. сынъ помѣщика симбирской губ. Ждамировъ, въ семинаріи учились въ 1824 г. въ философіи Левъ Питерскій, сынъ чиновника, въ 1837 г. въ богословіи Александръ Свѣтозаровъ, сынъ канцеляриста, въ словесности Петръ Митропольскій, сынъ коллежскаго регистратора и нѣкот. др. Въ 1828 г., сынъ доктора Густава Ив. Фохтъ, Алексѣй Фохтъ принятъ прямо въ словесность. Если ученики семинаріи и училищъ изъ дѣтей канцеляр-

скихъ служителей, приставовъ, сторожей и чиновниковъ духовнаго и свѣтскаго вѣдомства пользовались преимуществами училищнаго устава наравнѣ съ священноцерковнослужительскими дѣтьми, и принимались на казенное содержаніе, то они давали, основанное на письменномъ согласіи родителей, обязательство поступить въ духовное званіе; не желавшіе подойти подъ это правило, на основаніи положенія коммисіи духовныхъ училищъ, считались наравнѣ съ приватно обучающимися.

Св. Синодъ въ 1848 г., состоявшееся въ 1821 г. разрѣшеніе принимать въ духовныя училища дѣтей, къ духовному званію не принадлежащихъ, въ качествѣ приватно обучающихся, положилъ распространить только на дѣтей свободнаго состоянія, т. е. такихъ, которые по правамъ происхожденія своего могли бы безпрепятственно получить образованіе и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, но по какимъ либо обстоятельствамъ особеннымъ добровольно избирали для этого духовное училище.

Правило это постановлено было примѣнительно къ дѣйствовавшему тогда закону ([1]), по которому лица податныхъ состояній увольняемы были въ бѣлое духовенство не иначе, какъ съ разрѣшенія правител. сената. Послѣ этотъ законъ былъ отмѣненъ ([2]) и увольненіе лицъ податнаго состоянія предоставлено было окончательному разрѣшенію начальника губерніи, и по смыслу 4679 ст. II том. Св. Зак. Общ. Губ. учрежд. изд. 1857 г. приговоры сельскихъ обществъ, засвидѣтельствованные волостными правленіями объ увольненіи государственныхъ крестьянъ въ другія дозволенныя сословія, утвержденію Сената не подлежали.

Пріемъ въ училище производился до 1852 г. ежегодно въ сентябрѣ, съ 1852 г. чрезъ каждые два года послѣ вакаціи. Но не запрещалось привозить и записывать дѣтей въ продолженіе всего года, ранѣе осмилѣтняго возраста. Съ 1852 г., когда училища получили новое устройство, право на поступленіе въ училище предоставлено было вообще всѣмъ дѣтямъ священноцерковнослужителей, имѣющимъ не менѣе 9 и не болѣе 12 лѣтъ отъ роду безъ ограниченія числа ихъ,

---

([1]) Св. Закон. 1832 г. Том. IX. ст. 260.

([2]) 5. том. Св. Закон. 1857 г., ст. 335.

но не иначе, какъ съ условіемъ предварительнаго приготовленія; въ противномъ случаѣ отпускали ихъ обратно въ домы, съ обязательствомъ изучить все нужное къ слѣдующему пріему.

Въ 1818 — 1850 г. священноцерковнослужителямъ поставлено было въ непремѣнную обязанность представлять своихъ дѣтей въ духовныя училища. Діаконъ города Самары казанскаго Богородицкаго собора Захарій Алексѣевъ въ 1827 г. просилъ семинарское начальство о дозволеніи сыну его, Евграфу, по жительству его въ городѣ Самарѣ, обучаться съ самарскомъ свѣтскомъ училищѣ. Просьба не была удовлетворена, *„такъ какъ положенія о дозволеніи дѣтямъ духовнаго званія обучаться вмѣсто духовныхъ училищъ въ свѣтскихъ въ семинарскомъ правленіи не было"*. Діаконъ казанскаго каѳедральнаго собора Иванъ Дмитріевъ въ 1841 году заявилъ пр. Владиміру, что онъ не хочетъ обучать своихъ дѣтей въ казанскихъ духовныхъ училищахъ по причинѣ жестокаго обращенія въ нихъ учителей съ учениками, и просилъ объ увольненіи десятилѣтняго своего сына Николая изъ духовнаго вѣдомства для обученія въ казанской гимназіи. Пр. Владиміръ крайне разсердился на діакона за его рѣшимость дать своимъ дѣтямъ свѣтскій образъ воспитанія и жизни, и, послѣ разныхъ бурныхъ разслѣдованій въ училищѣ и настойчивыхъ слезныхъ просьбъ діакона, приказалъ уволить изъ духовнаго званія малолѣтняго Дмитріева, *„какъ вовсе не нужнаго намъ"*.

Родители особенно въ 1818—1840 г. вообще не охотно отдавали своихъ дѣтей въ училище. Въ то время еще думали, что и безъ наукъ мальчикъ можетъ быть полезнымъ отцу въ домашнихъ трудахъ и занять со временемъ его мѣсто. А на поприще, какое открывалось ученому въ обществѣ, мало обращали вниманія, ограничиваясь кругомъ домашней жизни. Оттого рѣдкіе отцы и матери охотно провожали дѣтей въ училище; большею же частью разставались съ горькими слезами. Многіе родители считали счастливымъ сына, если онъ избѣгалъ училища, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приписываясь въ податное состояніе. Часто только усиленное принужденіе могло собирать дѣтей въ училище и разлучать ихъ съ родителями. Родители придумывали и представляли на видъ начальству различные предлоги и отговорки для освобожденія дѣтей отъ училищъ: дальность раз-

стоянія на 300 — 700 верстъ, бѣдность, неурожаи, многосемейность, сиротство и вдовство, пожары, скотскіе падежи, слабое тѣлосложеніе и простоуміе дѣтей, раззорительные для дома случающіеся грабежи и конокрадства, урослость, слабость дарованій, слабость памяти, отмороженіе рукъ или ногъ, гугнивость языка, глухоту, нѣмоту и др.

Священникъ симбирскаго уѣзда села Опалихи Василій Платоновъ въ 1820—1821 г. нѣсколько разъ пытался отпрашивать у смотрителя своего одиннадцатилѣтняго сына по успѣхамъ отличнаго ученика приходскаго симбирскаго училища Евсигнія Покровскаго въ домашнее проживаніе, убѣждая смотрителя къ этому не столько бѣдностью своей, сколько 1) тѣмъ, что по случаю неимѣнія при церкви того села діакона и втораго причетника, сынъ нуженъ ему, какъ при богослуженіи, такъ и при требоисправленіяхъ по приходу, 2) для опредѣленія его при себѣ на праздное причетническое мѣсто, почему и одобреніе какъ онъ, священникъ, такъ и прихожане удерживаются давать кому либо изъ постороннихъ. Смотритель Похвалинскій, принимая во вниманіе одиннадцатилѣтній возрастъ и хорошіе успѣхи ученика Евсигнія Покровскаго, и то, что о. Василій и прежде взялъ такимъ образомъ одного своего малолѣтняго сына изъ училища и опредѣлилъ его въ своемъ селѣ причетникомъ, отказалъ въ просьбѣ. Симбирскаго уѣзда села Языкова дьячекъ Михаилъ Петровъ въ прошеніи своемъ къ пр. Амвросію въ 1821 году изъяснялъ, что онъ имѣетъ у себя сына Порфирія 19-лѣтняго, который съ младенчества до послѣдняго дня находился въ малоуміи, притомъ одержимъ былъ безпрерывно болѣзнью, былъ совершенно глухъ, такъ что изъ ушей его частовременно истекала гноючая съ отвратительнымъ запахомъ матерія, и просилъ, освободивъ его отъ училища, уволить на всегдашнее пропитаніе въ родительскій домъ. Дьяческій сынъ Порфирій, по приказанію пр. Амвросія, для освидѣтельствованія отосланъ былъ въ казанскую врачебную управу, при сообщеніи, которая, возвративъ его при таковомъ же въ консисторію, увѣдомила, что онъ 1) крѣпкаго и здороваго сложенія, 2) на всѣ сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ, не оказавъ малѣйшія малоумія, 3) уши были совершенно чисты, безъ признаковъ воспаленія или теченія гноя, 4) на нѣсколько вопросовъ отвѣчалъ голосомъ нѣсколько возвышеннымъ, какъ имѣющій отчасти слабый слухъ. Діаконъ Николаевъ

въ 1824—1826 г. не представлялъ двухъ своихъ сыновей въ чебоксарское училище, и отзываясь бѣдностью, соглашался привести ихъ въ ученье съ условіемъ, если они будутъ приняты на полубурсачное содержаніе. Ректоръ чебоксарскихъ училищъ Флоренсовъ въ 1826 г. просилъ поэтому сдѣлать Николаевыхъ полубурсаками. Пр. Амвросій по этому случаю приказалъ консисторіи немедленно принудить діакона представить дѣтей въ училище, такъ какъ онъ, находясь при хорошемъ приходѣ, могъ содержать въ училищѣ двухъ сыновей, а ректору Флоренсову замѣтить, дабы онъ впредь не разсуждалъ, а поступалъ по уставу, иначе съ своими неумѣстными и необстоятельными разсужденіями онъ все училище распуститъ и разстроитъ. Пр. Филаретъ, представляя коммисіи духовныхъ училищъ объ удвоеніи бурсачныхъ окладовъ въ казанской семинаріи, между прочимъ доносилъ, что „при величайшей надобности въ достойныхъ и просвѣщенныхъ священнослужителяхъ для казанской епархіи, главнымъ препятствіемъ къ приготовленію ученыхъ священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи служитъ бѣдность учениковъ и родителей ихъ, и несоразмѣрное съ числомъ учениковъ семинаріи и училищъ положеніе штатныхъ окладовъ“.

Ученики училищъ проживали въ домахъ родителей сверхъ означенныхъ въ билетахъ сроковъ, и не являлись въ училище, не смотря на сношеніе смотрителей съ духовными правленіями. При этомъ нерѣдко случались побѣги учениковъ изъ училищъ. Смотритель симбирскихъ училищъ Похвалинскій въ 1823 г. доносилъ, что многіе изъ учениковъ, какъ обучающихся въ домахъ родителей своихъ, такъ и отпущенныхъ къ родителямъ на каникулы, съ 1820 г. не являлись въ училище на экзамены, не смотря на строгія и частыя со стороны его требованія. Въ 1840 г. ревизоръ симбирскихъ училищъ, въ 1843 г. ректоръ чистопольскихъ училищъ Горскій и смотритель свіяжскихъ Дмитріевъ жаловались на то же, указывали на позднія явки учениковъ, представляли о нѣкоторыхъ ученикахъ, оставившихъ училище самовольно. Подобные безпорядки увеличивались по милости самихъ смотрителей училищныхъ: они легко давали билеты даже взрослымъ ученикамъ для домашняго приготовленія и проживанія, увольняли въ учебное время, когда ученики просились для отыскиванія заручнаго одобренія прихожанъ, для сбора доходовъ съ предоставленныхъ за учениками цер-

ковническихъ мѣстъ, для подачи прошеній къ преосвященному о зачисленіи мѣстъ, для полученія доходовъ, или объ опредѣленіи прямо къ мѣстамъ, для осмотра невѣстъ, за которыми были предоставлены мѣста, и по другимъ уважительнымъ въ глазахъ начальства обстоятельствамъ.

Консисторія чуть не ежегодно подтверждала всѣмъ священноцерковнослужителямъ, дабы они дѣтей своихъ представляли въ училище въ надлежащее время, подъ опасеніемъ поступленія съ ними, яко ослушниками начальства, по всей строгости законовъ. Семинарское начальство не одинъ разъ, даже въ 1813 г., предполагало родителей, виновныхъ въ отступленіи отъ неоднократно объявляемыхъ указовъ, подвергать денежному штрафу. Пр. Амвросій, ревнуя о просвѣщеніи своей духовной паствы, въ отвращеніе своеволія учениковъ штрафовалъ безпечныхъ ихъ родителей. Въ 1823 г. напр. мамадышскаго уѣзда села Омары діаконъ Дмитрій Васильевъ за нерадѣніе объ обученіи сына Гавріила посланъ былъ на мѣсяцъ на работу въ архіерейскій домъ. Консисторія объявила по казанской епархіи, что по Всемилостивѣйшему манифесту 22 августа 1826 года прощены священноцерковнослужители, задержавшіе своихъ дѣтей въ домахъ сверхъ назначенныхъ въ билетахъ сроковъ, съ подпиской, чтобы они впредь дѣтей своихъ праздно въ домахъ не держали, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. По распоряженію пр. Амвросія, благочинные объѣзжали подвѣдомые имъ округи, свидѣтельствовали и экзаменовали духовныхъ дѣтей и два раза въ годъ къ январю и сентябрю представляли на его имя вѣдомости съ показаніемъ, сколько въ ихъ благочиніи священноцерковнослужительскихъ дѣтей совершеннолѣтнихъ и недорослей, т. е. моложе семи лѣтъ, какихъ они лѣтъ, чему обучены и чему обучаются. При объѣздахъ на обязанности благочинныхъ было: 1) отбирать отвѣты отъ родителей, почему они не представляли дѣтей къ сроку въ училище, 2) чинить осмотръ больнымъ ученикамъ, 2) свидѣтельствовать, не укрываются ли у родителей праздноживущіе безъ билетовъ отъ училища, нѣтъ ли неопредѣленныхъ ни къ какому мѣсту церковниковъ, т. е. дѣтей духовныхъ, и о таковыхъ немедленно доносить преосвященному или прямо высылать при особыхъ рапортахъ. Если дѣти оказывались не обученными грамотѣ, благочинные обязывали родителей подпискою обучить ихъ къ извѣстному сроку. Урослыхъ,

неграмотныхъ пр. Амвросій требовалъ къ себѣ, свидѣтельствовалъ ихъ самъ. Въ 1818—1826 г. благочинные или духовныя правленія въ разное время года часто высылали при рапортахъ или къ преосвященному, или прямо въ училища церковниковъ урослыхъ, годныхъ въ училище по годамъ, но вовсе необученныхъ, праздно живущихъ, неопредѣленныхъ ни къ какому мѣсту. Въ это время дѣтей больныхъ, которые напр., по причинѣ отмороженія ногъ, даже ходить не могли, кромѣ того, что на колѣнахъ, иногда посылали въ Казань или уѣздный городъ для освидѣтельствованія во врачебной управѣ. Пр. Амвросій приказывалъ всѣхъ церковниковъ записывать въ училище безъ изъятія. Неспособными къ ученью считались косноязычные, заиковатые, глухіе, нѣмые, малоумные. Урослые церковники назначались въ сторожа семинаріи, училищъ, консисторіи и духовныхъ правленій, и рѣже — въ причетники, если они заблаговременно добывали себѣ заручное отъ прихожанъ одобреніе. Справки и рапорты благочинническіе о церковникахъ были присылаемы исправно, но въ духовенствѣ всетаки оставались урослые, праздно живущіе. Поэтому консисторія напр. въ 1822 г. предписывала: 1) тѣхъ церковниковъ, кои выше 6 лѣтъ, т. е. на 7 или 8 году, выслать къ 1 сентября въ училища, не пріемля никакихъ отговорокъ, 2) о тѣхъ, кои проживаютъ въ домахъ отцовъ по билетамъ, сообщить въ семинарское правленіе съ требованіемъ увѣдомленія, не свыше ли положеннаго уставомъ срока находятся они въ отпуску, 3) неспособныхъ поступить въ училище освидѣтельствовать и представить. Благочинный ставропольскаго уѣзда села Рязанова священникъ Евграфъ Цареградскій за вторую треть 1825 года представилъ вѣдомость, по которой значились проживающими въ ставропольскомъ уѣздѣ въ домахъ отцовъ ученики симбирскаго училища села Лебяжья дьячка Иларіона Алексѣева сынъ Семенъ 11 лѣтъ, села Мелекеса діакона Ильи Спиридонова Семенъ 9, Авралей пономаря Алексѣя Иванова Зотъ 9, Курумоча діакона Дмитрія Бобровскаго Стефанъ 8, Ташлы дьячка Стефана Юрьева Иванъ 9. Поэтому пр. Амвросій написалъ: „какъ многіе дѣти священнослужителей очень взрослые проживаютъ по билетамъ въ домахъ отцовъ, и по всей вѣроятности не обучаются по лѣтамъ ихъ никакимъ учебнымъ предметамъ, то предписать ихъ выслать, а въ семинарское правленіе сообщить, дабы

запретило оно смотрителю давать билеты для проживанія въ домахъ отцовъ урослымъ ученикамъ, ибо билеты по уставу даются вступающимъ въ училище 6-лѣтнимъ дѣтямъ во уваженіе ихъ малотѣтства, да и то на одинъ годъ"..[1]

Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе, что 1) непремѣнная обязанность священноцерковнослужителей представлять своихъ дѣтей въ духовныя училища была необходима лишь въ прежнее время, когда самая большая часть ихъ оставалась безъ всякаго образованія, а къ 1850 г. обстоятельства эти совершенно измѣнились, 2) духовенство, котораго долгъ наставлять и прочія сословія въ законѣ Божіемъ, тѣмъ болѣе можетъ обучать своихъ малолѣтнихъ дѣтей дома, Высочайше утвержденнымъ 19 декабря 1850 г. опредѣленіемъ предоставилъ духовенству полную свободу отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища, избирать для нихъ по своему усмотрѣнію образъ воспитанія и жизни соотвѣственно ихъ способностямъ и дарованіямъ, приготовлять ихъ дома къ поступленію не только въ высшее отдѣленіе уѣздныхъ училищъ, но и въ низшее семинаріи, сыновей, которые не будутъ представлены въ духовныя училища и не получатъ мѣстъ до 17-лѣтняго возраста, считать уволенными изъ духовнаго вѣдомства, сиротъ непремѣнно представлять въ училище, если родители не оставили по себѣ достаточнаго состоянія и притомъ какихъ либо завѣщательныхъ распоряженій на счетъ образа воспитанія дѣтей. Въ 1854 г. Св. Синодъ къ этому прибавилъ: а) увольнять изъ училищъ учениковъ, для продолженія воспитанія въ домахъ родителей не иначе, какъ по прошеніямъ ихъ отцовъ, б) уволенныхъ такимъ образомъ учениковъ въ училищныхъ спискахъ не показывать, а считать ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, которому и поручить имѣть за ними чрезъ благочинныхъ надлежащій надзоръ. Прямо къ семинаріи подготовляли дома въ 1864 г. свящ. Семенъ Жемчужниковъ и Андрей Іорданскій.

Пріемный экзаменъ для перваго класса училища состоялъ въ чтеніи гражданской и церковной печати по Часослову или Псалтири, письмѣ, пѣніи, знаніи извѣстныхъ церковныхъ молитвъ.

---

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1856 г. стр. 54—55.

Отцы или ближайшіе родственники представляемыхъ въ училище дѣтей въ старину не имѣли сами фамилій, назывались по отчеству. Прошенія свои по титулѣ обыкновенно писали такъ: прошеніе діакона N округа, N села, Степана Алексѣева, или жены умершаго пономаря Степаниды Герасимовой, или, если ученикъ былъ сирота: умершаго священника Ивана Измайлова, сына Алексѣя Иванова и т. п.

Назначеніе фамилій при поступленіи:

Дѣломъ ректора, или смотрителя училищъ было придумывать и собственноручно обозначать фамиліи новымъ ученикамъ.

Фамиліи назначались: а) больше всего по округамъ, церквамъ, селамъ, напр.: Мамадышскій, Карсунскій, Цивильновъ, Чебоксарскій, Казанскій, Воскресенскій, Богоявленскій, Пеньковскій, Танкѣевскій, Янцибуловскій, Нурминскій, Байвуловъ, Тогаевскій и друг.: б) затѣмъ фамиліи давались по именамъ родителей или родственниковъ; по наружности и особенностямъ учениковъ, а иногда и родителей или родственниковъ, которые приводили дѣтей къ ректору, по фамиліямъ знатныхъ лицъ и по событіямъ и лицамъ историческимъ, по предметамъ естественной исторіи и по нѣкоторымъ греческимъ и латинскимъ словамъ, напр.: Аѳанасьевъ, Софійскій (сынъ Софьи), Мавринъ (сынъ Мавры), Екатерининскій, Красавцевъ, Однооковъ, Животоносовъ, Голосницкій, Нѣмковъ, Бѣлорусановъ, Глуховъ, Тихонравовъ, Несмѣловъ, Смѣловскій, Мараксовъ, Великановъ, Птенцовъ, Маліевъ, Юніевъ, Тиховидовъ, Мелодіевъ, Овидіевъ, Сатрапинскій, Милордовъ, Софокловъ, Сперанскій, Румянцевъ, Аароновъ, Китайцевъ, Спартанскій, Салманассаровъ, Хрусталевъ, Комаровъ, Кипарисовъ, Алмазовъ, Каменскій Журавлевъ, Карасевъ, Цвѣтковъ, Волковъ, Птицынъ, Каѳаровъ, Элпидинъ, Пактовскій, Аргентовъ, Филантроповъ, Рапидовъ, Астеріевъ и др. Въ большемъ ходу были слѣдующія фамиліи: Боголюбовъ, Благоразумовъ, Богодаровъ, Славолюбовъ, Благолѣповъ, Побѣдоносцевъ, Чистосердовъ и т. под. Случалось, что фамиліи учениковъ, за нѣсколько дней ранѣе вписанныя въ пріемную книгу, назначались товарищамъ для поощренія и соревнованія ихъ. Родные братья записываемые въ разное время, или одновременно въ одинъ классъ, иногда получали разныя фамиліи: Петръ и Иванъ Померанцевъ и

Сокольскій—дѣти села Пермягашъ свящ. Симеона Козьмодемьянскаго. Нѣкоторые родители на прошеніяхъ означали свои фамиліи, но ихъ дѣти, случалось, всетаки носили другія фамиліи, напр. отецъ Бишевскій, а сынъ Рождественскій. Нѣкоторые ученики были записываемы въ семинарію при особыхъ обстоятельствахъ, которые и давали ректору поводъ къ нареканію фамилій. Нѣкоторые не стѣснялись давать фамиліи отъ названій миѳологическихъ, таковы напримѣръ фамиліи: Ипуеовъ, Марсовъ, Адонисовъ, Ураніевъ, Афродитинъ, Кипридовъ, Терпсихоровъ и друг. Такимъ образомъ многіе ученики имѣли фамиліи произвольныя, а не тѣ, которыя сохраняли родители ихъ. Смотрителю Чебоксарскихъ училищъ арх. Наѳанаилу въ 1823-мъ г. отъ семинарскаго правленія послано было замѣчаніе за принятіе въ чебоксарское приходское училище ученика таковаго-же казанскаго училища Михаила Софотерова безъ предварительнаго отношенія къ семинарскому правленію или ректору казанскихъ училищъ и за перемѣну даннаго ему симъ послѣднимъ прозванія на другое—Просперовскій.

Въ семинарское правленіе поступали иногда запросы изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ о томъ, почему тѣ или другія духовныя дѣти, обучавшіяся въ семинаріи или въ училищахъ, имѣютъ фамиліи, различныя отъ фамилій отцовъ ихъ. По справкамъ этимъ оказывалось, что фамиліи въ такомъ случаѣ давались тѣмъ дѣтямъ, при поступленіи въ училища, произвольно. Симбирской губерніи, ставропольскаго уѣзда, села Авралей, діакона Гавріила Витевскаго, сынъ Аристотель въ 1822 году поступилъ въ казанское училище съ именемъ Аристотеля и прозваніемъ Витевскаго. Но при переводѣ его въ 1828 году изъ высшаго отдѣленія училища въ низшее отдѣленіе семинаріи, на публичномъ испытаніи пр. Филарету Амфитеатрову угодно было перемѣнить ему какъ имя, такъ и фамилію, т. е. вмѣсто Аристотеля назвать его Андреемъ, а вмѣсто Витевскаго Аристотелевымъ. Почему во всѣхъ спискахъ, начиная со времени перевода его въ семинарію, и значится онъ Андреемъ Аристотелевымъ. Въ 1832 году Аристотелевъ уволенъ былъ изъ философскаго класса, а съ этимъ вмѣстѣ и изъ духовнаго званія и поступилъ на службу въ число канцелярскихъ служителей симбирскаго приказа общественнаго призрѣнія. Для зачисленія въ штатъ этого приказа ему нужно было въ 1833 г. пред-

ставить мѣстному начальству свидѣтельство о своемъ происхожденіи. Рожденъ же онъ былъ казанской епархіи, чистопольскаго уѣзда въ селѣ Мамышевѣ отъ діакона Гавріила Иванова Витевскаго 1811 года декабря 29, крещенъ 25 съ воспріемникомъ поручикомъ Андреемъ Прохоровымъ Бекреневымъ. Аристотелевъ просилъ казанскую консисторію выдать ему на законномъ основаніи требующееся свидѣтельство. Консисторія выдала это свидѣтельство, съ прописаніемъ времени и случая переименованія имени и фамиліи ученика Аристотеля Витевскаго.

Ректоръ казанскаго училища протоіерей Іаковъ Семеновъ, принимая въ 1841 году въ училище Троицкой церкви, что въ казанскомъ тюремномъ замкѣ, умершаго свящ. Аѳанасія Столбищенскаго десятилѣтняго сына Филарета, собственноручно назначилъ ему фамилію отца. Въ слѣдующихъ же училищныхъ документахъ этотъ мальчикъ является съ фамиліями: Роевъ, Раевъ, Ройевъ. Въ семинарію онъ перешелъ съ фамиліею Ройева. Съ этой же фамиліей онъ въ 1849 г. исключенъ былъ изъ семинаріи и поступилъ канцелярскимъ служителемъ въ канцелярію попечителя казанскаго учебнаго округа. Въ 1851 г. попечитель казанскаго учебнаго округа, представляя къ чину Ройева, запросилъ консисторію, почему онъ имѣетъ фамилію Ройевъ, а не Столбищенскій, какую носилъ отецъ его. Началось разслѣдованіе: консисторія дѣлала справки въ клировыхъ вѣдомостяхъ, семинарское и училищное правленія розыскивали въ своихъ архивахъ, и, отыскавши еще двѣ фамиліи: за 1842—1844 Раевъ, а за 1845 г. Роевъ, не дали надлежащаго отвѣта на запросъ попечителя.

Въ указѣ Св. Синода отъ 18 ноября 1846 г. было предписано: „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуетъ обычай перемѣнять воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній фамиліи ихъ отцовъ, и усвоять произвольныя, и нерѣдко весьма странныя и несвойственныя для лицъ духовнаго званія. Таковой обычай, которому нигдѣ нѣтъ примѣра, противенъ разуму постановленій о союзѣ семейственномъ, устраняетъ достодолжное уваженіе къ поколѣніямъ, поставляетъ каждаго внѣ общественной связи съ предками и потомками, а по дѣламъ производитъ запутанность и даже совершенную невозможность разрѣшать вопросы о различіи правъ по происхожденію, ибо встрѣчались случаи, что члены одного се-

уейства и нѣсколько родныхъ братьевъ, именуются каждый особыми фамиліями. По симъ уваженіямъ Св. Синодъ опредѣлилъ: „предписать по всему духовному вѣдомству, чтобы впредь никому въ семъ вѣдомствѣ не усвоялись фамиліи произвольныя, но чтобы, по общему порядку, дѣти сохраняли фамиліи своихъ отцовъ“.

Семинарское правленіе въ 1847 г. объявило ученикамъ семинаріи, чтобы они представили въ семинарское правленіе, кто изъ нихъ носитъ произвольныя, а не отческія фамиліи. Въ 1847 г. пр. Григорій предписалъ: „чтобы не вышло путаницы, настоящихъ фамилій не перемѣнять и указъ Св. Синода отъ 18 ноября 1846 г. относить только на будущихъ учениковъ“.

Въ 1847 г. ученики семинаріи всетаки сами просили семинарское правленіе о перемѣнѣ произвольныхъ фамилій. Семинарское правленіе перемѣняло фамиліи, но такъ, чтобы ученики эти до окончанія учебнаго курса, для избѣжанія всякой сбивчивости и запутанности, писались съ прибавленіемъ прежней фамиліи. Отчего мы въ ученическихъ спискахъ съ 1847 — 1858 гг. и встрѣчаемъ иногда двойныя фамиліи: Василій Грезновъ (прежде бывшій Никольскій), Петръ Ропгинскій - Мироносицкій, Христофоръ Орловъ— Любимовъ, Иванъ Владиміровъ—Адріановъ, Онисимъ Копьевъ — Аристовскій, Иванъ Алексѣевскій — Добросмысловъ, Павелъ Соколовъ — Грузинскій, Егоръ Бѣлокуровъ — Рождественскій, Иванъ Сосунцевъ — Петропавловскій, Семенъ Воиновъ—Хрисогоновъ, Яковъ Вороновъ—Флоренсовъ, Иванъ Софійскій — Крыловъ, Димитрій Бомбицкій — Разумовскій, Василій Статировъ Арнольдовъ и т. д. А чтобы семинаристы не сбивались и не смѣли пользоваться только новой фамиліей, съ нихъ въ семинарскомъ правленіи брались такія подписки: „опредѣленіе семинарскаго правленія читалъ, и резолюцію его высокопреосвященства слышалъ и исполнить обязуюсь ученикъ низшаго отдѣленія 2-го класса Флегонтъ Веселовъ—Петропавловскій тожъ“.

Указомъ Св. Синода 7 іюля 1857 г., вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ, какія фамиліи давать дѣтямъ духовнаго званія, поступающимъ въ училища, отцы коихъ не имѣютъ родовыхъ фамилій, было предписано по всему духовно-училищному вѣдомству, чтобы дѣтямъ симъ даваемы были фамиліи, производимыя отъ именъ ихъ отцовъ. Семи-

нарское правленіе поэтому 17 іюня 1858 года опредѣлило: „ученикамъ, имѣющимъ фамиліи различныя отъ фамилій отцовъ ихъ, въ сообразность съ указомъ Св. Синода отъ 18 ноября 1846 г., нынѣ же перемѣнить на фамиліи ихъ отцовъ; а ученикамъ, которыхъ отцы родовыхъ фамилій не имѣютъ, дать фамиліи, производимыя отъ отцовъ ихъ, примѣнительно къ опредѣленію Св. Синода отъ 7 іюля 1857 г.". Смотрителямъ духовныхъ училищъ оно съ своей стороны предписало, чтобы таковымъ мальчикамъ даваемы были фамиліи, производимыя отъ имени отцовъ ихъ, такъ, чтобы ежели у какого мальчика безфамильный отецъ Иванъ Васильевъ (по отечеству), то и сынъ его имѣлъ бы фамилію „Васильевъ".

Составъ учителей.

Въ 8 училищахъ казанскихъ, чебоксарскихъ, алатырскихъ, симбирскихъ, чистопольскихъ, свіяжскихъ, сызранскихъ и самарскомъ приходскомъ въ 1818—1876 г. было всѣхъ учителей 349, въ томъ числѣ смотрителей 32, инспекторовъ 18. Изъ 32 смотрителей священниковъ 19, іеромонаховъ 7, свѣтскихъ 6. По мѣсту родины: казанцевъ 22, иноепархіальныхъ 10. По степени образованія: магистровъ 7, кандидатовъ 14.

Изъ 317 учителей въ 8 училищахъ нѣкоторые были изъ недоучекъ и исключенцевъ, было 6 діаконовъ, 1 протодіаконъ, 1 причетникъ. Въ 1818 г., при открытіи въ четырехъ городахъ здѣшней епархіи уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, въ учителя, *„по великой тогда въ нихъ открывшейся въ нихъ надобности"*, опредѣляемы были нѣкоторые изъ студентовъ старой академіи противъ ихъ желанія, а нѣкоторые даже изъ учениковъ, исключенныхъ изъ философскаго класса. Поэтому ректоръ семинаріи архим. Θеофанъ въ 1820 г., заблаговременно предъ окончаніемъ курса учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, набиралъ изъ послѣднихъ кандидатовъ на вакантныя должности учителей училища. Въ декабрѣ 1818 г. учителемъ казанскаго приходскаго училища былъ опредѣленъ письмоводитель семинарскаго эконома Василій Аркановъ. Онъ изъ русскаго класса при казанской академіи, 16 сентября 1812 г., по послѣдовавшему отъ Государя воззванію, поступилъ по собственному своему жела-

нію ратникомъ въ казанское ополченіе; занимая эту должность, проходилъ чрезъ Россію, Варшавское герцогство, Богемію, Австрію и Саксонію, былъ при блокадѣ города Дрездена; при вылазкахъ непріятеля октября 1, 5, 9 и 12 находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ; по сдачѣ Дрездена проходилъ чрезъ Саксонію, Пруссію и Вестфалію, былъ при блокадѣ же крѣпости Магдебурга въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ. Изъ ополченія при выходѣ онъ получилъ аттестатъ и въ сентябрѣ 1818 г. опредѣленъ былъ въ должность расходчика казанской академіи, 1818 г. въ декабрѣ въ письмоводителя при экономѣ семинаріи и учителя казанскаго приходскаго училища. Въ алатырскомъ училищѣ учитель священникъ Петръ Ѳеодоровскій (1821—1823) уволенъ изъ класса поэзіи, въ казанскомъ приходскомъ въ высшемъ отдѣленіи Василій Котацкій (1823—1827) исключенъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи. Въ симбирскія училища въ 1826 г. былъ опредѣленъ учителемъ исключенный изъ философскаго класса ученикъ Северіанъ Болдыревъ, въ 1833 г. въ самарское приходское училище — исключенный за малоуспѣшность изъ богословскаго класса ученикъ Модестъ Раковскій. Исключенный изъ словесности Харитонъ Апонимовъ въ 1826 г. получилъ отказъ въ опредѣленіи на учительское мѣсто. Пр. Филаретъ и Владиміръ старались набирать учителей изъ окончившихъ курсъ по первому разряду. Семинарское правленіе въ 1828 году представляло объ опредѣленіи на учительскую въ чебоксарскомъ училищѣ должность окончившаго по 2 разряду курсъ ученика Алексѣя Соколова. Пр. Филаретъ нашелъ неудобнымъ опредѣлить Соколова учителемъ, какъ по успѣхамъ послѣдняго во второмъ разрядѣ, и на будущее время рекомендовалъ семинарскому правленію избирать въ учителя отличныхъ по успѣхамъ и поведенію. Въ 1832 году члены семинарскаго правленія вводили въ классъ казанскаго уѣзднаго училища свящ. Іоанна Лавинскаго и испытывали въ преподаваніи урока. Пр. Владиміръ въ 1847 г. приказалъ испытать студента Матвѣевскаго, просившагося въ чебоксарское училище.

Семинарское правленіе по §§ 258 и 259 уст. семин. должно было наблюдать, чтобы 1) учителя въ уѣздныхъ училищахъ не были очень часто перемѣняемы и увольняемы безвременно, дабы тѣмъ не разстроился порядокъ ученія, 2) лучшіе воспитанники семинаріи, если потребуетъ началь-

ство, неотрицательно принимали на себя соотвѣтственныя способностямъ ихъ должности при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, по крайней мѣрѣ на 4 года, и не входили бы въ это время въ постороннія обязанности безъ вѣдома училищнаго начальства. Пр. Амвросій, считая учительство службой крайне необезпеченной и переходной, въ 1822 году даже запретилъ учителямъ училищнымъ жениться безъ воли высшаго начальства. Ректоръ чебоксарскихъ училищъ свящ. Флоренсовъ въ 1825 г. за обвѣнчаніе вопреки начальственныхъ предписаній учителя своего училища Хрусталева получилъ въ присутствіи семинарскаго правленія выговоръ съ обязательствомъ впредь быть послушнымъ предписаніямъ начальства. Учитель симбирскихъ училищъ Целерицкій за самовольную женитьбу на второмъ году службы въ 1826 г., по приказанію пр. Амвросія, былъ исключенъ изъ учительской службы, *„яко человѣкъ ненадежный и малосовѣстный“*.

Большею частію опредѣляемые на учительскія должности оставались на нихъ недолго. Сравнительно дольше служили учителя-священники, инспектора и смотрители. Учителя же въ большинствѣ оставляли училища чрезъ два, чрезъ одинъ, чрезъ четыре и три года всей службы и переходили: 1) въ высшія учебныя заведенія для продолженія образованія, 2) на ту же учебную службу въ министерство народнаго просвѣщенія, 3) въ чиновничество, въ губернское правленіе, казенную палату, губернскую канцелярію, казначейство и др., 4) преимущественно же въ епархіальное вѣдомство —въ священники и отчасти въ монастыри.

Отъ постоянной смѣны учителей, отъ ихъ частаго выхода изъ училищъ преимущественно въ священники немало терпѣла учебная часть въ училищахъ. Оклады жалованья учительскаго были вообще малы и неодинаковы для всѣхъ, но постепенно возвышались отъ низшихъ классовъ къ высшимъ: это заставляло учителей, при всякой открывавшейся вакансіи въ высшихъ классахъ, переходить на новыя каѳедры, что, конечно, не было полезно ни для науки, ни для заведенія.

На смотрителей и инспекторовъ, какъ особъ духовныхъ, епархіальное начальство налагало разныя постороннія обязанности, которыя мѣшали имъ, какъ слѣдуетъ, заниматься обученіемъ. На ректорѣ чистопольскихъ училищъ протоіереѣ Горскомъ напр. кромѣ ректорства лежали должности.

1) протоіерея и настоятеля чистопольскаго Никольскаго приходскаго собора, 2) члена духовнаго правленія, 3) благочиннаго по городу Чистополю, 4) цензора проповѣдей, сказываемыхъ ученымъ духовенствомъ по вѣдомству чистопольскаго духовнаго правленія. Въ 1824 году семинарское правленіе вынуждено было смотрителя симбирскихъ училищъ и первенствующаго члена симбирскаго духовнаго правленія священника Похвалинскаго, какъ весьма много отвлекаемаго духовнымъ правленіемъ, уволить отъ учительства, оставивъ только въ ректорствѣ. Обученіе преподаваемымъ имъ языкамъ латинскому и греческому поручено было инспектору училищъ Егору Реневу, очень хорошо ихъ знавшему; прочіе же предметы катихизисъ, св. исторію, географію и ариѳметику учителю Іосифу Абрамовскому, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ былъ исключенный изъ философіи ученикъ Болдыревъ. На смотрителѣ Скарабѣевскомъ лежали должности: 1) преподавателя въ своемъ училищѣ черемисскаго языка, 2) настоятеля чебоксарской Благовѣщенской церкви, 2) сотрудника казанскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 4) члена чебоксарскаго духовнаго правленія, 5) благочиннаго чебоксарскихъ городскихъ церквей, 6) цензора проповѣдей, сказываемыхъ духовенствомъ по вѣдомству чебоксарскаго духовнаго правленія, 7) директора чебоксарскаго отдѣленія казанскаго губернскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Учебная часть. Пріемы преподавателей. Степень успѣховъ учебныхъ. Затрудненія по учебной части.

Уставъ говорилъ, что успѣхи учениковъ должны зависѣть больше отъ правильнаго и яснаго обученія, нежели отъ чрезмѣрнаго труда малолѣтнихъ дѣтей (ст. 10). Вездѣ, а особенно въ училищахъ, тамъ, гдѣ полагаются первыя основанія образованія дѣтей, гдѣ дѣти сами по себѣ почти ничего еще не могутъ сдѣлать въ пользу расширенія круга своихъ понятій, все въ успѣхахъ учениковъ зависитъ не отъ учебниковъ, а отъ учителей. Каждый урокъ долженъ быть доведенъ въ классѣ до осязаемой очевидности, всѣ понятія должны быть уяснены простыми, дѣтямъ извѣстными, примѣрами, истины должны быть представлены ученикамъ въ

многообразныхъ, дѣтямъ доступныхъ формахъ, ученики должны умѣть свободно все пересказывать своими словами и на иное прінскивать свои новые, разнообразные примѣры, такъ чтобы послѣ класса ученику почти не было и надобности заглядывать въ книгу".

На дѣлѣ же ученики рѣшительно во всѣхъ училищахъ до 1860-хъ годовъ затверживали уроки механически, не понимая смысла и значенія заучиваемаго, выучивали наизусть напр. по 2 и 3 главы, въ одинъ урокъ, изъ Корнелія Непота, да еще съ русскимъ, плохимъ переводомъ. Сами учителя требовали отъ учениковъ знанія не содержанія урока, а буквы; пріучали къ прочтенію заученнаго изъ буквы въ букву, подсказывая нѣсколько начальныхъ словъ изъ печатнаго учебника, дѣйствовали болѣе на развитіе памяти, чѣмъ на развитіе дара слова и смысла, назначали ученикамъ уроки безъ предварительнаго, возможно простаго и удобопонятнаго, объясненія содержанія урока.

Учителя потомъ много довѣряли нотатамъ, въ которыхъ авдиторъ каждый день отмѣчалъ, кто какъ зналъ урокъ. При повѣркѣ этихъ отмѣтокъ учителя любили только ставить незнающихъ на колѣна, сѣчь розгами и еще высылать вонъ изъ класса на морозъ или за двери; у нихъ была привычка — разъ ссадить ученика съ перваго мѣста, спустить изъ перваго разряда и потомъ никогда не спрашивать его, какъ негодяя. Правда, учителямъ много было дѣла при множествѣ учениковъ, имъ некогда было спросить каждаго ученика въ цѣлый мѣсяцъ; даже на экзаменахъ учителя оставляли нѣкоторыхъ учениковъ безъ спроса.

Такой способъ ученія, упражняя память и не давая дѣятельности размышленію и разсудку, не совершенствовалъ, а замедлялъ образованіе. Это происходило отчасти отъ невниманія и небрежности учителей, отчасти отъ ихъ неопытности, неподготовленности педагогической, непривычки къ самому предмету ученія и къ пріемамъ подмѣчать и развивать въ ученикахъ самодѣятельность. А это зависѣло преимущественно отъ того, что учителя по недостаточности средствъ къ содержанію, оставляли училищную службу при первомъ благопріятномъ случаѣ, а потому и на дѣло свое смотрѣли равнодушно, какъ на временное, а не существенное свое занятіе, а на ихъ мѣста поступали тоже неопытные, а такимъ образомъ и далѣе дѣло обученія шло поверхностно. Съ дру-

гой стороны ни семинарское правленіе ни ревизоры до 1842 г. не всматривались въ учебное дѣло кромѣ производства экзаменовъ ничего больше не дѣлали, и хотя учебную часть въ благоустроенномъ видѣ. Только ревизоры казанскихъ училищъ Бехтеревъ въ 1842 г., Гусевъ чистопольскихъ въ 1850 г., казанскихъ въ 1860 г. Іорданскій замѣтили совершенно механическій способъ ученія въ училищахъ, добивались того, чтобы въ ученіи и образованіи дѣтей введена была разумность. Гусевъ первый далъ въ руководство учителямъ чистопольскаго училища наставленія о методахъ и пріемахъ преподаванія почти каждаго учебнаго предмета. По отзыву ревизора Бехтерева способъ ученія, употребляемый въ казанскихъ училищахъ былъ совершенно механическій, такъ что все знаніе учениковъ поставлялось въ одномъ только чтеніи, но никто и не думалъ о томъ, что надобно, какъ говорится въ §§ 14 и 18 введенія къ уставу духовныхъ училищъ, заставлять самихъ учащихся размышлять и изъяснять, и что всѣ уроки должны быть съ отчетами. Къ удивленію самъ ректоръ училищъ старался это поддерживать. Такъ напрм., на бывшихъ испытаніяхъ, когда отъ ученика низшаго отдѣленія уѣзднаго училища Егора Колокольцова потребовалъ ревизоръ объясненія на то, что такое значитъ царство природы, благодати и славы, о чемъ онъ читалъ тогда, то ректоръ сказалъ: „какъ можно требовать отъ него объясненія на сіе". Этотъ механическій способъ ученія употреблялся какъ въ наукахъ, такъ и при переводахъ съ латинскаго и греческаго языковъ и обратно, такъ что нисколько не объяснялся грамматическій смыслъ въ переводномъ текстѣ. Замѣчательно, что переводы съ россійскаго языка на латинскій и греческій, назначенные въ росписаніи учебныхъ часовъ въ 3-й и 4-й по полудни, дѣлались не устно, а на бумагѣ, при чемъ наставники оставались праздными. Сверхъ этого заведенъ былъ такой порядокъ, что отобранные отъ учениковъ переводы сперва выправлялись въ классѣ, потомъ выправленные сдавались ученикамъ для переписки съ назначеніемъ отъ учителя, сколько погрѣшностей должно быть удержано; наконецъ переписанные въ такомъ видѣ помѣчались учителемъ. Это съ одной стороны для учениковъ было обременительно, а съ другой вводило въ обманъ на счетъ успѣховъ учениковъ. При разсмотрѣніи этихъ переводовъ, равно какъ заданныхъ ревизоромъ, оказалось, что

на чистописаніе, правописаніе и знаки препинанія совсѣмъ не было обращаемо вниманіе, и ученики совершенно не наблюдали того.

Большая часть учениковъ уѣзднаго училища и особенно ученики приходскаго училища 2-го класса а) изъ катихизиса читали безъ всякаго сознанія, ибо многіе ученики давали такіе отвѣты, которые или совершенно къ другому вопросу, сходному съ даннымъ отъ учителя въ одномъ какомъ нибудь словѣ. Сверхъ того, на вопросъ, который ревизоръ обыкновенно давалъ почти каждому ученику, по прочтеніи отвѣта на вопросъ учителя: о чемъ и что читалъ ты? ученики или совсѣмъ не отвѣчали, или отвѣчали совсѣмъ не то. Даже о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ они или ничего не знали или имѣли понятія превратныя. Наприм. уѣзднаго училища высшаго отдѣленія ученики не знали (Андрей Леоновъ), что значатъ слова: *долги наша*, (Алексѣй Бенедиктовъ), духовная жизнь (Николай Ястребовъ), кто такіе апостолы, (Григорій Чернышевъ) — что такое соборная церковь, (Серафимъ Таганевскій) — что такое эпитимія и проч. Низшаго отдѣленія ученикъ Григорій Софійскій на вопросъ: что такое Духъ святый? отвѣчалъ — Сынъ Божій. 2 класса приходскаго училища Иванъ Благодаровъ на вопросъ: что такое пресвятая Троица? отвѣчалъ: Богородица. Іосифъ Страшновъ на вопросъ: что такое идолъ? отвѣчалъ: изображеніе истиннаго Бога и проч.; b) по латинскому языку ученики уѣзднаго училища высшаго отдѣленія не только не могли понимать говореннаго на ономъ языкѣ и отвѣчать, но и классическаго автора переводили весьма слабо. Правила синтаксиса читали хорошо, но пользоваться не умѣли; c) по греческому языку переводили слабо и также многіе не знали ни склоненій, ни спряженій; d) изъ священной исторіи многіе читали очень порядочно; но о томъ же самомъ предметѣ спрошенные другимъ образомъ, они или совсѣмъ не отвѣчали, или отвѣчали не правильно. Напр. ученикъ Василій Протодіаконовъ о переселеніи Авраамовомъ читалъ хорошо; но когда ревизоръ спросилъ его: откуда Аврамъ переселился, куда и для чего? онъ не могъ сказать ничего, хотя отвѣты на сіи вопросы именно содержались въ томъ параграфѣ, который онъ прочиталъ; e) географіи не знали почти ничего. Наибольшая часть учениковъ совершенно не знали не только политическаго и физическаго состоянія государствъ, но даже

и того, гдѣ въ какой части свѣта извѣстное государство находится, и на оборотъ, какія государства находятся въ извѣстной части свѣта; б) ариѳметику большая часть учениковъ знали очень порядочно. Впрочемъ ученики уѣзднаго училища высшаго отдѣленія знали только частные процессы, но мало такихъ, которые бы знали весь ходъ дѣлопроизводства. Особенно чувствителенъ недостатокъ въ умѣньѣ прилагать извѣстныя дѣйствія къ предлагаемымъ вопросамъ; д) въ нотномъ церковномъ пѣніи ученики всѣхъ отдѣленій успѣли хорошо. Жаль только, что при твердомъ пѣніи, замѣчалось совершенное отсутствіе вкуса, отъ чего пѣніе ихъ грубо и дико. Сверхъ сего ученики совсѣмъ не пріучены пѣть на разные голоса. Того же училища низшаго отдѣленія ученики по латинскому и греческому языку успѣли посредственно, по славянскому языку слабо, а по церковному уставу не знали ничего. Приходскаго училища 2 класса ученики не только ничего не понимали пройденнаго ими изъ 2-й части русской грамматики, но и 1-ю часть знали весьма слабо. 1-го класса ученики по церковной и гражданской печати читали, по своему возрасту, порядочно; только несносно то, что они читали большею частію противъ удареній и останавливались не на знакахъ препинанія.

Экзамены производились быстро, напр. въ декабрѣ 1841 г. испытаніе учениковъ приходскаго училища 2-го класса по русской грамматикѣ, краткому катихизису и ариѳметикѣ производилось съ [illegible]-ми часовъ утра до 1-го, а учениковъ было 55; или 5-го іюля 1838 года испытаніе учениковъ уѣзднаго училища высшаго отдѣленія по катихизису, священной исторіи, географіи и ариѳметикѣ производилось и окончено въ продолженіи 9, 10, 11 и 12 часовъ, а учениковъ было 158. Отъ этого происходило то, что очень многіе ученики по многимъ даже главнымъ предметамъ спрашиваемы не были. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и учители, и ученики. Но это видно и изъ того, что въ спискахъ учителей уѣзднаго училища по латинскому языку, представляемыхъ ими къ симъ испытаніямъ, противъ нѣкоторыхъ учениковъ ректоромъ училища положено было не болѣе двухъ отмѣтокъ, противъ нѣкоторыхъ [illegible] одна и даже ни одной, а на спискахъ учителей по прочимъ предметамъ бѣловыхъ отмѣтокъ совсѣмъ положено не было; отмѣчали на особыхъ листахъ, а не въ общемъ училищномъ журналѣ, или схо-

дящей книгѣ, какъ то требовалось примѣчаніемъ къ § 102 устава духовныхъ уѣздныхъ училищъ.

Профессоръ казанской академіи Д. Гусевъ, обревизовавши въ 1850 г. чистопольскія училища, нашелъ въ нихъ учебную часть далеко неудовлетворительною, учителей вовсе неподготовленныхъ къ своему дѣлу, способныхъ вести учительство только механически, небрежно.

Успѣхи учениковъ казанскаго училища по катихизису, св. исторіи, русской исторіи, географіи, ариѳметики, нотнаго пѣнія и церковнаго устава ревизоромъ Іорданскимъ въ 1860 г. найдены удовлетворительными. Но ученики, по наблюденію ревизора, пріучены были болѣе къ механическому затверживанію уроковъ, нежели къ пониманію смысла и значенія заучаемаго, напр., изъ катихизиса, излагая какую-либо истину и подтверждая оную текстомъ Св. Писанія, ученики рѣдко понимали, какъ она имъ подтверждается или объясняется; изъ исторіи, отвѣчая на вопросъ по учебнику, рѣдко могъ повторить прочитанное своими словами; изъ ариѳметики, прочитавъ правило какого-либо дѣйствія и бойко сдѣлавши примѣръ на доскѣ, часто не могъ въ короткихъ словахъ сказать опредѣленіе дѣйствія, изъ какихъ оно состоитъ членовъ, и для чего употребляется; изъ географіи ученики твердо отвѣчали заученное, но на картѣ отыскивали съ трудомъ. Читая по-русски, ученики произносили слова часто противно правильному и обыкновенному произношенію, особенно историческія и географическія имена и названія, на что со стороны учителей не обращалось должнаго вниманія, для нихъ довольно — лишь было бы прочитано.

Многіе учителя, преподавая механически, не требуя отъ учениковъ отчета въ томъ, что послѣдніе читали на память, еще небрежно относились къ своему дѣлу, опускали уроки, особенно при концѣ и началѣ классовъ, отступали отъ росписанія учебныхъ часовъ, ученическія задачи оставляли безъ разсмотрѣнія, а что главное, сами плохо знали свои предметы и не старались подготовляться къ урокамъ.

II. УЧЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Личный составъ учителей, съ указаніемъ степени образованія и службы учебной.

Въ 1818—1880 г. всѣхъ преподавателей семинарскихъ было до 140 человѣкъ, въ этомъ числѣ штатныхъ 103, временныхъ 37, чиновниковъ 29, именно 14 экономовъ, 11 медиковъ, инспекторскихъ помощниковъ 4. Составъ служащихъ за этотъ длинный періодъ былъ бы несомнѣнно больше, если бы должности помощника инспектора, секретаря, учителей иностранныхъ и мѣстныхъ языковъ, подлѣкарей, письмоводителей, коммисаровъ замѣщались посторонними лицами, а не тѣми же учителями и учениками семинаріи. Изъ семинарскихъ учителей въ 1818—1830 годахъ преподавали: 1) нѣмецкій языкъ 14, 2) французскій 15, 3) еврейскій 9, 4) 22 греческій, правили должность помощника инспектора 19, секретаря 23, эконома 2, библіотекаря 13. Ученики семинаріи по примѣру, взятому изъ кіево-могилянской академіи помогали своему начальству въ управленіи семинаріей по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ. Лекторовъ-учениковъ было: 1) по греческому и латинскому языкамъ 34, 2) нѣмецкому 12, 3) французскому 11, 4) еврейскому 16, 5) всеобщей исторіи 1. Старшихъ корпусныхъ и квартирныхъ, сеніоровъ, ихъ помощниковъ, письмоводителей, аптекарей и подлѣкарей, коммисаровъ, дежурныхъ по кухнѣ и столовой, келейниковъ, пѣвчихъ, церковныхъ старостъ, чтецовъ, посошниковъ, свѣценосцевъ, домашнихъ учителей, проповѣдниковъ и другихъ чиновниковъ между учениками было такъ много, что и затруднительно считать ихъ.

Въ числѣ 14 экономовъ были: 6 іеромонаховъ, 1 священника, 2 учителя семинаріи Разумовъ И. В. и Михалевскій, 1 діаконъ, 1 изъ вольнопрактикующихъ фармацевтовъ Воздвиженскій.

Помощники инспектора не занимавшіе учительскихъ должностей въ семинаріи: 1) Шмелевъ (1829—1831), учитель казанскаго училища, 2) іеромонахъ Серафимъ (1871—1874), 3) Николай Васил. Морейко, дѣйств. студентъ кіевской академіи (1874—1875), 4) Павелъ Михайл. Львовъ (1875 и нынѣ).

Въ число временныхъ и вольнонаемныхъ 37 учителей входили:

1 для нѣмецкаго языка, 1 французскаго, 4 еврейскаго, 3 для медицины — Скандовскій, Добрынинъ и Суходоловъ, 2 для естественной исторіи — адъюнкты казанскаго университета Пель и Киттарры, 2 — пѣнія: Михайловъ и Крюевъ, 1 — гимнастики штабсъ-капитанъ Гублетовъ, 2 — математики: адъюнктъ казанскаго университета Андрей Кайсаровъ (1821—1822), библіотекарь казанской академіи Василій Степ. Братолюбовъ (1869—1870), 1 для греческаго языка А. А. Некрасовъ (1867—1868), бакалавръ казанской академіи, 1 для богословія городской священникъ Андрей Дм. Ясницкій (1863—1864), 1 для раскола Николай Ив. Ивановскій, 2 для противомусульманскихъ наставленій Гордій Сем. Саблуковъ и Николай Петр. Остроумовъ — послѣдніе 3 профессора казанской академіи, 9 для татарскаго языка, 1 практиканта для этого же языка, до 6 для преподаванія черемисскаго и чувашскаго языковъ.

Изъ 163 штатныхъ учителей имѣющихъ духовный санъ 57, именно: монашествующихъ 22, священниковъ 15, гражданскихъ 66.

Въ числѣ 103 учителей ректоровъ семинаріи 9, именно: архимандритовъ 7, протоіереевъ 2, инспекторовъ 18, именно: іеромонаховъ 9, свѣтскихъ и бѣлаго духовенства 3.

Учителя: А) священники. 1) Флегонтъ Талантовъ. 2) Андрей Мироносицкій. 3) Петръ Таіевъ, 4) Викторъ Вишневскій. 5) Д. Горскій. 6) Ираклій Лепоринскій. 7) Іаковъ Семеновъ. 8) А. Петровъ. 9) А. Хрусталевъ. 10) И. Переверзевъ. 11) Василій Ложкинъ. 12) Андрей Іорданскій. 13) Яковъ Фортунатовъ. 14) Владиміръ Соколовъ. 15) Стефанъ Васильковъ.

Б) Іеромонахи: 1) Евгеній Богословъ. 2) Аполлосъ, 3) Поликарпъ. 4) Иннокентій Некрасовъ. 5) Григорій Миткевичъ. 6) Палладій Виноградовъ. 7) Андрей Сіоновскій. 8) Дмитрій Потѣхинъ. 9) Антоній Говоровъ. 10) Палладій Пьянковъ. 11) Евфимій Хрѣновскій. 12) Владиміръ Никольскій. Архимандриты: 13) Гавріилъ Воскресенскій. 14) Сергій Васильевскій. 15) Самуилъ Зубуревскій.

Изъ 163 учителей получили образованіе въ духовныхъ академіяхъ 100, именно: въ московской 36, петербургской 25, казанской 26, кіевской 11 и 2-е Таіевъ и Мироносицкій

въ старой, кіевской 10. Съ степенью магистра было до 55, кандидата 15 учителей. Ректоръ семинаріи архимандритъ Өеофанъ Александровъ, іером. Евгеній Божановъ, свящ. Таневъ и Мироносицкій, какъ окончившіе курсъ въ старыхъ академіяхъ, ученыхъ степеней не имѣли. Трое Ив. Фалковъ, Евс. Финьковъ и А. Дашковъ — воспитанники горыгорѣцкаго института — имѣли званіе агрономовъ. Московская академія дала для казанской семинаріи 19 кандидатовъ, 17 магистровъ, казанская 16 магистровъ, 10 кандидатовъ, петербургская 12 кандидатовъ, 13 магистровъ, кіевская 4 кандидатовъ, 6 магистровъ.

По семинарскому образованію учителя были изъ 29 епархіальныхъ семинарій, именно: казанской, тульской, тверской, симбирской, вятской, московской, ярославской, тамбовской, рязанской, владимірской, нижегородской, петербургской, воронежской, пензенской, тобольской, курской, саратовской, черниговской, екатеринославской, костромской, вологодской, пермской, иркутской, орловской, калужской, кіевской, подольской, смоленской, оренбургской.

Учителя семинаріи, такимъ образомъ, почти всѣ были великоруссы, малоруссовъ было до 8% на 100. Между учителями казанская семинарія имѣла 16% изъ своихъ питомцевъ. Ихъ было бы несомнѣнно больше, если бы казанская академія открыта была въ 1814—1819 г., а не въ 1842 г.

Дольше сравнительно держались и служили въ семинаріи учителя-священники отъ 6 до 30 годовъ, среднимъ числомъ по 13%, за ними—свѣтскіе отъ 1 до 16 лѣтъ, среднимъ числомъ 3%, меньше монашествующіе отъ 1 до 4 лѣтъ, среднимъ числомъ 2%.

Свѣтскіе учителя были неуживчивы и 1) выходили въ гражданское вѣдомство чиновниками, 2) на учебную службу министерства народнаго просвѣщенія и горно-учебныхъ заведеній, 3) переходили въ другія семинаріи на такія же должности, 4) семинарскую службу охотно при случаѣ мѣняли на смотрительство въ духовныхъ училищахъ, 5) выходили на священническія приходскія и законоучительскія мѣста.

Изъ 22 учителей монашествующихъ, не смотря на постоянныя и быстрыя движенія и перемѣщенія ихъ по службѣ, архіерейства дослужились только 6 человѣкъ.

Изъ ректоровъ семинаріи Иннокентій и Варсонофій были прежде инспекторами въ казанской же семинаріи. послѣдній отъ студенческой скамьи до архіерейства въ теченіе 20 годовъ прошелъ здѣсь должности учителя, инспектора, ректора (1854—1875). Ректоръ Ѳеофанъ въ октябрѣ 1832 г. переведенъ былъ настоятелемъ московскаго донскаго ставропигіальнаго монастыря. До архіерейства отсюда оставался одинъ только шагъ, но вышло иначе: послѣ судопроизводства по дѣлу одного изъ проживающихъ въ Донскомъ монастырѣ онъ былъ сосланъ въ Калязинскій Макарьевскій монастырь, гдѣ и умеръ въ заточеніи.

Ректоръ Стефанъ въ 1841 году еще ближе былъ къ архіерейству: онъ жилъ въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. На его бѣду 28 ноября 1841 г. казанскіе семинаристы Петропавловскій и Троицкій съ корыстною цѣлью убили іеромонаха Симеона въ загородномъ архіерейскомъ домѣ. Послѣ этого Стефана послали ректоромъ въ Воронежскую семинарію, откуда онъ по слабости здоровья скоро уволенъ былъ. Умеръ въ 1848 г. въ Мценскомъ монастырѣ. Климентъ и Іосифъ по болѣзни оставили духовно-училищную службу и умерли на покоѣ, первый въ Казани въ Спасскомъ монастырѣ въ 1863 году, второй въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1857 году. Иннокентій Новгородовъ скончался ректоромъ казанской академіи въ 1868 г. на 45 году жизни.

Всѣ учители семинаріи принадлежали къ тѣмъ немногимъ у насъ [illegible] личностямъ, которые въ одинаковой мѣрѣ и располагаютъ къ себѣ и возбуждаютъ глубокое, неподдѣльное уваженіе къ тѣмъ свѣтлымъ и высокимъ образамъ, которые особенно успокоительно дѣйствуютъ на душу, возмущаемую пустотою и дрязгами обыкновенной жизни, тѣмъ рѣдкимъ и многополезнымъ дѣятелямъ, которые своими хотя не громкими, но истинно полезными и почтенными трудами начертываютъ свое имя въ исторіи. Они возлюбили свое дѣло, и несмотря на тѣ трудности дѣла, на необезпеченность свою, на ограниченія правъ своихъ, неустанно несли тяготу служенія, не теряя свѣтлыхъ надеждъ и возвышенныхъ убѣжденій, искали только учебныхъ развлеченій у себя въ кабинетѣ, въ классѣ, а не въ обществѣ, вообще любили болѣе свой внутренній міръ, душевной дѣятельности, чѣмъ внѣшній круговоротъ общественной жизни, доходя нерѣдко до аскетизма. Жизнь не улыбалась имъ, не ласкала ихъ ни богат-

ствомъ, ни довольствомъ; всѣ они проводили дѣтство и молодые годы въ бѣдной и простой обстановкѣ, въ лишеніяхъ, въ нуждѣ. Отчасти внѣшнія условія воспитанія, вообще суроваго и крайне бѣднаго, отчасти аккуратность, регулярность и строгость начальства, отчасти солидно-ученая подготовка, въ особенности отличное знакомство съ древними языками, отчасти примѣръ умныхъ, талантливыхъ, образованныхъ и ученыхъ, съ возвышенными и благородными стремленіями, профессоровъ академическихъ, имѣли безъ сомнѣнія не малую долю вліянія на ихъ душевное развитіе, въ которомъ всегда являлись преобладающими мысль и воля, а не чувство и воображеніе. Что же удерживало этихъ людей, богатыхъ умственными силами, что удерживало ихъ въ казанской семинаріи и не тянуло къ мѣсту рожденія и воспитанія на сѣверъ или въ малороссію,—что заставляло терпѣть иногда нужду? Нравственная и могучая сила этихъ выносливыхъ тружениковъ и дѣятелей, безкорыстно преданныхъ наукѣ и благу научаемаго юношества. Не тотъ особенно великъ и достоинъ хвалы, кто разъ или два въ жизни, напрягши всѣ силы своей души, блеснетъ и поразитъ какимъ либо смѣлымъ и новымъ дѣломъ, и не тотъ, кто сосредоточивъ всю свою дѣятельность въ одномъ тѣсномъ кругѣ, на одной сторонѣ жизни, съумѣетъ остаться вѣрнымъ своему выбору или призванію,—но тотъ, котораго вся жизнь, отъ начала и до конца, наполнена непрерывающеюся дѣятельностью и истинно полезными и солидными, хотя бы и не громко блестящими, трудами, кто служа на многихъ и разныхъ поприщахъ жизни, ни разу не измѣнилъ ни своему долгу, ни избранному имъ служенію. Учители семинаріи казанской, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ послѣднему роду дѣятелей.

Кому напр. изъ казанцевъ не знакомъ образъ мудраго профессора философіи Виктора П. Вишневскаго. Вся его служебная дѣятельность, вся, можно сказать, жизнь его посвящена казанскимъ учебнымъ заведеніямъ и казанской епархіи, такъ что онъ навсегда связалъ свое имя съ исторіей этого края. Въ служебной дѣятельности учителя Флегонта Талантова мы видимъ такой трудъ, предъ которымъ нельзя не преклониться съ особеннымъ уваженіемъ. Служебная карьера его разросталась съ каждымъ годомъ и вообще до того многосложна и продолжительна, что одно простое

перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ должностей, которыя онъ проходилъ, порученій, которыя были разновременно ему даваемы, наградъ, которыя онъ получилъ, заняло бы много мѣста. Чтобы однимъ, такъ сказать, взглядомъ окинуть всю широту и долготу его служебной дѣятельности, всю массу труда, всю совокупность силъ, которыя требовались для такого громаднаго труда, довольно указать главные виды этой дѣятельности и опредѣлить степень продолжительности каждаго изъ нихъ.

Такъ онъ былъ: въ званіи пастыря церкви (1822—1869) 47 лѣтъ (въ санѣ священника 3, въ санѣ протоіерея 44 г.); въ должности соборнаго ключаря болѣе 30 лѣтъ; въ должности учителя семинаріи 27 лѣтъ, библіотекаря семинаріи 11 л., профессора церковной исторіи въ казан. университетѣ 14 л.; членомъ духовнаго попечительства до 40 л., членомъ консисторіи 40 л., членомъ казанскаго губернскаго статистическаго комитета (съ 1840)—25 л., членомъ комитета для построенія каѳедральнаго въ Казани собора до 5 л., членомъ конференціи казанской академіи до 15 л., членомъ общества любителей отечественной словесности при казан. универ., директора тюремнаго комитета и т. д.

Въ жизни Талантова бывали такіе весьма значительные промежутки времени, въ которые онъ занималъ одновременно отъ 4 до 8 должностей, и если нѣкоторыя изъ нихъ требовали, можетъ быть, не такъ много времени, за то большая часть ихъ таковы, что каждая обыкновенно проходится однимъ лицомъ. Если сосчитать всѣ годы его службы по разнымъ должностямъ, то получится въ итогѣ до 200 лѣтъ службы, и если для болѣе трудныхъ должностей положить обыкновенный срокъ въ 25 лѣтъ, то выйдетъ, что, въ теченіи своей служебной дѣятельности, Талантовъ понесъ столько труда, что его достало бы не менѣе, какъ на восемь человѣкъ. Мы не причисляемъ сюда временно исполненныхъ имъ порученій начальства, каковы ревизія училищъ, обозрѣніе церквей казанской епархіи при архіерейскомъ объѣздѣ и служеніи церковномъ.

Главный дѣятель въ эпоху преобразованія академіи въ семинарію въ 1818 году, ректоръ арх. Ѳеофанъ оставилъ по себѣ вѣчную память въ семинаріи, такъ много ему обязанной. Тутъ былъ самый трудный, а слѣдовательно значи-

тельный пость служенія его, тутъ же и должно вписаться имя его на вѣчныя времена. Чтобы образовать семинарію, надо было приготовить годныхъ для нея слушателей. И вотъ академія закрыта, произведена сортировка учителямъ, многіе честные и усердные труженики должны были уступить мѣсто новымъ дѣятелямъ или отойти на задній планъ; произведено испытаніе академистамъ; пришлось инымъ идти въ низшіе классы; не стало академіи, вмѣсто нея явилась семинарія и училище, академисты должны были отселѣ называться семинаристами, или просто бурсаками, самая академія стала отсюда достояніемъ весьма и весьма не многихъ. Чувствительный, по крайней мѣрѣ, щекотливый переворотъ! Во всей этой реформѣ самое дѣятельное участіе принималъ Өеофанъ, и не смотря на всю щекотливость совершившагося переворота, въ него по дошедшему до насъ преданію, не было брошено ни одного слова укора, недовольства или зависти; напротивъ какъ на всѣхъ новыхъ дѣятелей, такъ въ особенности на Өеофана всѣ смотрѣли съ особеннымъ уваженіемъ и цѣнили его высоко. Өеофанъ съ ректорствомъ и профессорствомъ соединялъ должности: 1) настоятеля монастыря, 2) члена консисторіи, 3) цензурнаго комитета, 4) директора казанскаго комитета россійскаго библейскаго общества, 5) корреспондента росссійскаго библейскаго общества, 6) профессора догматическаго и нравственнаго богословія и церковной исторіи въ казанскомъ университетѣ, 7) сотрудника казанскаго общества любителей россійской словесности.—Сначала учитель семинаріи, а послѣ смотритель чистопольскаго училища протоіерей Павелъ Соколовъ проходилъ должности: 1) присутствующаго въ мѣстномъ духовномъ правленіи, 2) благочиннаго по городу Чистополю, 3) цензора проповѣдей, сказываемыхъ ученымъ духовенствомъ, 4) законоучителя чистопольскаго народнаго училища, 5) члена въ чистопольскомъ оспенномъ комитетѣ.—Если къ обыкновенной учительской должности молодаго преподавателя Василія Григорьева мы присовокупимъ его учено-литературные труды, если примемъ во вниманіе, что, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, имъ составлены полныя записки по церковной исторіи, которыя требовали пересмотра и времени, если представимъ кипучую дѣятельность его по подготовкѣ къ университетской каѳедрѣ русской словесности, то въ общемъ получимъ трудъ почтенный. Кто не знакомъ съ отличительными свойствами натуръ

учителей семинаріи, съ ихъ скромнымъ образомъ жизни, съ ихъ дѣятельностью, для того можетъ казаться изумительнымъ и непонятнымъ, какъ они могли нести такое бремя, и притомъ такъ долго, всегда безпятно исполнять разныя епархіальныя и учебныя порученія, какъ не надломилось ихъ здоровье и силы подъ такою тяжелою ношею; иной подумать можетъ, что едва ли этотъ огромный трудъ былъ безъ недостатковъ, безъ опущеній. Но въ этомъ и заключается отличительное достоинство семинарскихъ учителей, что они, имѣя серьезную философскую подготовку, не изнѣженную и не пріученную съ дѣтства къ удовольствіямъ натуру, вели дѣло безъ опущеній, самоотверженно, и если были какіе нибудь недостатки, то они не зависѣли отъ недостатка доброй воли и усердія; если какіе либо изъ ихъ трудовъ и можно было назвать несовершенными, то развѣ въ томъ общемъ смыслѣ, что нѣтъ труда человѣческаго вполнѣ совершеннаго. Строгая соразмѣрность между временемъ, силами и трудомъ, регулярность, любовь къ своему дѣлу, къ своему предмету, дѣло для дѣла и пользы учениковъ и своего заведенія, а не для наживы и развлеченій—вотъ что кажется было основнымъ правиломъ жизни и дѣятельности учителей семинаріи, и этимъ то объясняется въ особенности точное и успѣшное выполненіе ими самыхъ разнообразныхъ и многосложныхъ обязанностей, лежавшихъ на нихъ и возможность такой продолжительной, многотрудной работы, иногда съ ущербомъ силъ и здоровья. Къ сожалѣнію мы не можемъ представить сколько нибудь полную картину внутренней жизни и многосторонней дѣятельности учителей семинаріи. Это завело бы насъ далеко. У многихъ изъ нихъ служебная карьера разросталась съ каждымъ годомъ и вообще до того многосложна, разнообразна, что одно простое перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ должностей, порученій, сочиненій, наградъ заняло бы много мѣста. Къ тому же нѣкоторые изъ учителей принадлежали къ числу такихъ замѣчательныхъ дѣятелей, которыхъ біографіи пишутся не вдругъ. Почитателямъ ихъ памяти предстоитъ предварительный трудъ собиранія матеріаловъ для ихъ біографій. И надо замѣтить, что этотъ трудъ будетъ нелегкій. Итакъ вмѣсто сколько нибудь обстоятельныхъ біографій, мы предложимъ лишь общее очертаніе ихъ жизни и преимущественно учебной дѣятельности.

Ректоры семинаріи (1818—1880 г.).

1) *Өеофанъ Александровъ* (1818 до 17 октября 1832 г.), по окончаніи курса ученія въ Троицкой Сергіеволаврской семинаріи (1798—1807 г.), оставался въ ней учителемъ низшаго класса 1807—1808 г. и былъ регентомъ пѣвчихъ митроп. Платона Левшина. Съ 1809 до 1812 г. обучалъ въ петербургскомъ александроневскомъ духовномъ училищѣ латинскому и греческому языкамъ, св. исторіи, катихизису и нартесному пѣнію, былъ помощникомъ библіотекаря при библіотекѣ петербургской духовной академіи, и въ то же время училъ въ армейской семинаріи реторикѣ, греческому языку и высшему краснорѣчію. Съ марта 1812 до марта 1814 г. былъ ректоромъ александроневскаго училища и вмѣстѣ инспекторомъ и преподавателемъ философіи въ петербургской семинаріи. Въ 1812 г. постриженъ въ монашество, а чрезъ годъ произведенъ въ архимандрита, и получилъ въ завѣдываніе Сковородскій Михайловскій монастырь 3-го класса. Въ августѣ 1814 г. переведенъ въ Ростовскій Богоявленскій монастырь, и назначенъ ректоромъ открытой по новому учрежденію ярославской семинаріи; въ 1815 г. избранъ директоромъ библейскаго комитета ярославскаго отдѣленія. 27 Сентября 1816 г. переведенъ въ Домнитскій Рождественско-Богородицкій монастырь 2-го класса; 27 января 1817 г., по резолюціи синодальнаго коммисіи дух. уч. члена архіеп. черниговскаго Михаила, опредѣленъ учителемъ богословія въ черниговскую семинарію, членомъ дикастеріи и семинарскаго правленія. Въ этомъ же году 30 іюля переведенъ въ Казанскій Спасопреображенской монастырь, а 3-го сентября коммисіею дух. уч. опредѣленъ ректоромъ казанской академіи. При закрытіи этой академіи 20 октября 1820 г. онъ, по рекомендаціи пр. Амвросія Протасьева, оставленъ былъ ректоромъ новооткрытой по новому уставу казанской семинаріи. Управляя казанскою академіею одинъ годъ (1817—1818), семинаріею 14 лѣтъ (1818—1832), Өеофанъ имѣлъ посторонія должности: а) члена казанской консисторіи съ 2 октября 1817 г. —1832 г., б) перваго члена казанскаго цензурнаго комитета съ 2 декабря 1817 г., в) директора казанскаго комитета россійскаго библейскаго общества и корреспондента этого комитета съ россійскимъ библейскимъ обществомъ и съ московскимъ отдѣленіемъ онаго, г) преподавателя прав-

ственнаго и догматическаго богословія и церковной исторіи въ казанскомъ университетѣ съ декабря 1819 г. до 1823 г., д) сотрудника въ изданіи трудовъ казанскаго общества любителей россійской словесности. За преподаваніе богословія въ казанскомъ университетѣ онъ, по представленію попечителя казанскаго учебнаго округа, получилъ орденъ Анны 2-й ст. Въ 1828—1829 году г. онъ отдѣлалъ въ Спасскомъ монастырѣ флигель для временнаго помѣщенія своекоштныхъ учениковъ и по представленію пр. Филарета получилъ за это признательность коммисіи дух. уч. Богословіе онъ читалъ по Ѳеофилакту. Имъ составлены были „записки по части догматической богословіи", которыя переписывались изъ курса въ курсъ и были въ ходу между богословами. Ѳеофанъ славился въ Казани какъ любитель музыки и церковный композиторъ. Ему принадлежатъ ирмосы на Пасху, Рождество Христово, Слава въ вышнихъ Богу и мн. др. При Спасскомъ монастырѣ онъ устроилъ хоръ пѣвчихъ, который не уступалъ архіерейскому. Пр. Филаретъ, какъ тоже любитель хорошихъ пѣвчихъ, сердился на Ѳеофана за то, что онъ лучшихъ пѣвчихъ отбиралъ въ свой хоръ Въ частныхъ учительскихъ собраніяхъ Ѳеофанъ былъ общителенъ и составлялъ душу семинарскаго общества. На вечеринкахъ и именинахъ, которыя праздновались каждымъ учителемъ обязательно, онъ много пѣлъ solo, игралъ на гусляхъ. За тоже его любили и въ казанскомъ обществѣ. Въ октябрѣ 1832 г. онъ переведенъ былъ настоятелемъ Московскаго Донскаго ставропигіальнаго монастыря. Отсюда до архіерейства ему оставался одинъ шагъ, но вышло не такъ. По избранію московскаго митрополита Филарета Ѳеофанъ былъ назначенъ членомъ комитета для устройства церковнаго пѣнія. Къ этому же комитету прикомандированъ былъ директоръ пѣвческой капеллы Львовъ. Ѳеофанъ не находилъ у Львова въ церковной композиціи церковности и несравненно лучше и вѣрнѣе его зналъ и понималъ церковную музыку. Въ трудахъ по устройству церковнаго пѣнія поэтому они не поладили. Ѳеофанъ около этого времени между тѣмъ привлеченъ былъ къ отвѣтственности по дѣлу князя Голицына, который, проживая въ Донскомъ монастырѣ въ качествѣ послушника, убилъ въ Москвѣ, внѣ монастырскихъ стѣнъ, одну женщину. Львовъ, назначеный слѣдователемъ этого дѣла, представилъ Ѳеофана виновнымъ

въ позволеніи проживать въ монастырѣ такимъ лицамъ не благонадежнымъ, какъ Голицынъ. Обвиненіе это было не справедливо и не заслуженно. Ѳеофанъ всетаки потерялъ свой постъ и посланъ въ заточеніе въ Тверской Колязинъ Макарьевскій монастырь, гдѣ зачахъ и преждевременно померъ. Будучи настоятелемъ Донскаго монастыря Ѳеофанъ напечаталъ два тома своихъ проповѣдей, сказанныхъ большею частію въ Казани. Проѣздомъ въ Уфу на ревизію въ 1836 г. онъ посѣтилъ казанскую семинарію и пожертвовалъ на улучшеніе стола воспитанническаго и библіотеки.

2) *Стефанъ* (Симеонъ) *Зелятровъ* (съ 11 января 1833 до 1842), пономарскій сынъ тульской епархіи, воспитанникъ тульской семинаріи, въ 1821 г. поступилъ въ петербургскую академію. По окончаніи курса въ 1825 г. съ степенью магистра, онъ 2 августа того же года постриженъ былъ въ монашество. До ректорства въ здѣшней семинаріи онъ былъ инспекторомъ въ семинаріяхъ смоленской (съ 31 августа 1825—1828) и московской (съ 8 мая 1828—1829), ректоромъ тульской (съ февраля 1829—1833 г.), казанской (съ 11 января 1833 до января 1842) и воронежской (съ 1842 г.) семинарій. Ректорствуя въ казанской семинаріи 9 лѣтъ, Стефанъ несъ постороннія должности: а) члена консисторіи, б) первенствующаго члена цензурнаго комитета. Въ 1841 г. онъ исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ, и былъ уже близокъ на пути къ архіерейству. На его бѣду казанскіе семинаристы Степанъ Троицкій и Иванъ Петропавловскій 28 ноября 1841 г. ограбили и убили загороднаго архіерейскаго дома іеромонаха Симеона. Ректоръ Стефанъ, обвиненный правительствомъ на ряду съ инспекціей въ распущенности семинаріи казанской, въ 1842 г. переведенъ былъ на такую же должность въ воронежскую семинарію. Отсюда по слабости зрѣнія онъ скоро уволенъ былъ на покой въ Мценскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1848 году.

3) *Платонъ* (Павелъ) *Ѳивейскій* (съ 21 января 1842—1843 г.), воспитанникъ вифанской семинаріи (1822—1830), магистръ московской академіи (1830—1834), постриженъ въ монашество 8 сентября 1834 г. Въ 1843 г. переведенъ ректоромъ въ орловскую семинарію. Скончался епископомъ костромскимъ.

4) *Климентъ Можаровъ* (съ 9 мая 1843—1850), воспитанникъ рязанской семинаріи, въ 1831 г. съ степенью магистра окончилъ курсъ въ петербургской академіи, и 14 ноября того же года постриженъ въ монашество. Онъ проходилъ должности: баккалавра и экстраорд. профессора богословскихъ наукъ въ петербургской академіи (съ 30 сентября 1831 г. до 5 мая 1839 г.), ректора орловской (1839—1843), казанской (1843—1850) и тверской (1850—1856) семинарій. Въ декабрѣ 1856 г. онъ переѣхалъ въ Казанскій Спасскій монастырь на покой. и здѣсь въ 1863 году скончался и похороненъ. Кромѣ ректорства въ здѣшней семинаріи на немъ были должности: а) члена конференціи казанской академіи (съ 19 іюля 1843), втораго члена академическаго правленія (съ 1845 г.). б) члена цензурнаго комитета, в) законоучителя казанскихъ военныхъ кантонистовъ и г) сотрудника по обращенію евреевъ кантонистовъ въ христіанство. Казанская лихорадка до того истощила силы Климента, что онъ съ 1845 г. оставилъ профессорскую должность и былъ только ректоромъ семинаріи. Во время баккалаврства онъ напечаталъ слова и проповѣди, говоренныя въ петербургской академіи. На покоѣ онъ составилъ два акаѳиста св. Гурію и Варсонофію, церковный годъ въ Іерусалимѣ, т. е. поученія и слова на всѣ воскресенья и праздничные дни въ году и переводилъ бесѣды Григорія Двоеслова на евангелія и пр. Іезекіиля.

5) *Іосифъ Позднышевъ* (съ 25 сентября 1850 до 23 сентября 1855 г.), діаконскій сынъ. воспитанникъ тульской семинаріи (1819—1823), магистръ петербургской академіи (1823—1827). Въ монашество постриженъ 6 сентября 1827 г. Онъ былъ баккалавромъ петербургской академіи по чтенію св. писанія (1827—1859), инспекторомъ тверской семинаріи (съ 23 января 1829 до 6 сентября 1830) и петербургской академіи (1830—1831), ректоромъ астраханской (съ 22 января 1831 до 14 іюля 1834), олонецкой (1834—1841), смоленской (съ 10 октября 1846—1850) и казанской (1850—1855) семинарій и помощникомъ ректора по классу богословскихъ наукъ въ черниговской семинаріи (съ 7 декабря 1843—1846) и настоятелемъ Домницкаго въ черниговской епархіи второкласснаго монастыря. Въ сентябрѣ 1855 г. онъ по прошенію за болѣзнію глазъ уволенъ былъ отъ духовно-

училищной службы и назначенъ настоятелемъ Черніева монастыря третьекласснаго тамбовской епархіи, съ удержаніемъ за нимъ лично степени настоятеля второкласснаго монастыря. Скончался въ кіевопечерской лаврѣ въ 1857 году. Онъ былъ превосходный преподаватель, владѣлъ логикой и обширными свѣдѣніями. Характеръ его былъ стойкій. Онъ, какъ музыкантъ и духовный композиторъ, переложилъ нѣкоторыя стихиры, богородичны на всѣ 8 гласовъ, и ирмосы.

6) *Иннокентій Новгородовъ* (съ 23 сентября 1855 до 1 апрѣля 1864), воспитанникъ воронежской семинаріи (1841—1847), магистръ кіевской академіи (1847—1851), постриженъ въ монашество 24 іюня 1851 года, а въ санъ архимандрита возведенъ 23 сентября 1855 г. Онъ былъ профессоромъ екатеринославской (1851—1852), инспекторомъ саратовской (съ ноября 1852—1854), казанской (1854—1855) семинарій, ректоромъ семинаріи (1855—1864) и академіи (1864—1868) въ Казани. Умеръ отъ чахотки 20 мая 1868 г. на 45 году жизни. Похороненъ на городскомъ кладбищѣ—куртинѣ, возлѣ стѣны церкви, съ лѣвой стороны. Послѣ него остались сочиненія: 1) Обличительное богословіе въ 4 томахъ (Казань 1859—1864 г., цѣн. 2 р.), 2) Записки Викентія Лиринскаго (въ русскомъ переводѣ, 3) Св. ап. Павелъ въ Аѳинахъ, 4) О препровожденіи в. поста, 5) Ермій философъ, 6) О женскомъ священнодѣйствованіи, противъ раскольниковъ.

7) *Варсонофій Охотинъ* (1864—1875), воспитанникъ тамбовской семинаріи (1844 — 1850), магистръ казанской академіи (1850—1854) до самого архіерейства служилъ 20 лѣтъ въ казанской семинаріи въ должности помощника инспектора, учителя, инспектора и ректора. Съ 1875 г. викарій новгородской епархіи.

8) *Василій Николаевичъ Бережковскій* (1875—1878), протоіерей, магистръ петербургской академіи, опредѣленъ ректоромъ по выборамъ изъ законоучителей 2 классической казанской гимназіи. Съ 1878 г. онъ ректоромъ въ уфимской семинаріи.

9) *Никифоръ Каменскій* (съ 1879 и теперь), протоіерей, магистръ казанской академіи, изъ вдовыхъ священниковъ. До выбора на ректуру былъ законоучителемъ казанской учительской семинаріи.

Инспекторы:

1) *Арсеній Смоленскій* (съ 18 сентября 1818 года—1821), воспитанникъ тверской семинаріи, магистръ петербургской академіи (1813—1817), проходилъ должности секретаря и профессора церковной исторіи, математики и физики въ воронежской (1817—1818), казанской (1818—1821) и новгородской (1821—1822) семинаріяхъ. Прослуживши годъ (1821—1822), инспекторомъ въ новгородской семинаріи, онъ вышелъ въ свѣтское вѣдомство и служилъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Воспитанники его боялись и уважали.

2) *Иером. Аполлосъ* (съ 22 декабря 1821—1823), воспитанникъ новгородской семинаріи, кандидатъ петербур. ак. (1815—1819) былъ инспекторомъ новгородской (1819—1821 и опять съ 1823 г.) и казанской семинарій. Скончался іеромонахомъ въ Новгородскомъ Деревенецкомъ монастырѣ. Преподавалъ церковную исторію.

3) *Борисъ Крестниковъ* (съ 1 сентября 1823 до ноября 1824), воспитанникъ тверской семинаріи, магистръ петербур. ак. (1819—1823). Послѣ былъ инспекторомъ орловской семинаріи. Скончался священникомъ въ орловской епархіи. Преподавалъ церков. исторію.

4) *Поликарпъ* іеромон. (1824—1826), воспитанникъ тульской семинар. (1804—1818) кандидатъ москов. ак. (1818—1822), былъ учителемъ въ пензенской семинаріи (1822—1824) и здѣсь въ 1823 г. постриженъ въ монашество пр. пензенскимъ и саранскимъ Амвросіемъ. Въ 1826 г. былъ уволенъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство. Скончался іеромонахомъ въ Бѣлевскомъ монастырѣ тульской епархіи.

5) *Димитрій Горскій* (съ 20 октября 1824 до 30 августа 1830), воспитанникъ владимірской семинаріи, магистръ моск. ак. (1820—1824), былъ профессоромъ словесности въ казанской семинаріи (1824—1832) и ректоромъ чистопольскихъ училищъ (1832—1852). 10 Ноября 1829 г. произведенъ во священника къ Воскресенской церкви, а чрезъ два года въ протоіерея.

6) *Иннокентій* (Иванъ) *Некрасовъ* іером. (съ 30 августа 1830 до 17 іюня 1833), ученикъ тульской сем., магистръ моск. ак. (1822—1826), въ студенчествѣ постриженъ въ монашество 14 февраля 1825 г. Онъ былъ настоятелемъ

Боровскаго въ калужской епархіи монастыря и намѣстникомъ Пафнутіева монастыря (1826—1830), профессоромъ церковной исторіи, богословія и греческаго языка въ здѣшней сем. (1830—1833) Умеръ ректоромъ нижегородской семинаріи въ 1843 г.

7) *Григорій* (Николай) *Миткевичъ* іеромон. (съ 14 октября 1833—1836), священническій сынъ, воспитанникъ черниговской семинаріи, магистръ кіевской ак. (1827—1831), 10 октября 1831 г. постриженъ въ монашество. Онъ былъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ кіев. ак. (1831—1833), профессоромъ богословія въ здѣшней семинаріи (1833—1836), инспекторомъ кіевской академіи, ректоромъ ярославской семинаріи и казанской акад. (съ 1844 г.). Умеръ недавно въ санѣ архіепископа калужскаго.

8) *Викторъ Вишневскій*, протоіерей, профессоръ философіи (съ 20 августа 1836 до февр. 1842), воспитанникъ старой казанской академіи (до риторики) и семинаріи, магистръ моск. ак. (1822—1826), преподавая 16 годовъ философію (съ 2 сентября 1826—1842), онъ проходилъ еще должности библіотекаря, наблюдателя за печатаніемъ въ 1827 г. краткаго катихизиса, переведеннаго на чувашскій языкъ, катихизатора. 1828 г. 22 октября онъ былъ произведенъ во священника къ петропавловскому собору, а 29 іюля 1831 г. въ протоіерея. Имъ составлены и напечатаны разсужденіе о необходимости священства противъ квакеровъ въ студенческихъ опытахъ за 1826 г., нѣсколько словъ и поученій въ Извѣст. по Казанской епархіи. Нынѣ каѳедр. прот. г. Казани.

9) *Николай Адіясѣвичъ* (съ 13 февраля 1842—1848), изъ малороссіянъ, протоіерейскій сынъ подольской епархіи, воспитанникъ подольской семинаріи, магистръ петерб. ак. (1837—1841), былъ профессоромъ тверской (съ 13 августа до ноября 1841), петербургской (1841—1842) и казанской (1842—1848) семинарій. Въ 1848 г. вышелъ въ свѣтское вѣдомство и былъ казанскимъ исправникомъ. Умеръ въ 1873 г. Будучи инспекторомъ, онъ преподавалъ философію.

10) *Григорій Танаевскій* профессоръ словесности (съ 17 февраля 1848 до 15 октября 1849), воспитанникъ вятской сем.; магистръ моск. ак. (1838—1842).

11) *Евѳимій Хрѣновскій* іером. (съ 25 января 1850—1852), по окончаніи курса въ воронежской семинаріи въ 1833 г., былъ приходскимъ священникомъ въ городѣ Остро-

гожскѣ; здѣсь онъ овдовѣлъ. Вдовымъ священникомъ учился онъ въ кіевской академіи (1837—1841), откуда вышелъ магистромъ, и будучи еще студентомъ, постриженъ въ монашество 25 сентября 1838 г. Онъ проходилъ должности смотрителя ливенскаго (1841—1845) и сѣвскаго (1845—1849) училищъ. Послѣ былъ ректоромъ подольской семинаріи. Скончался архимандритомъ слободскаго монастыря вятской епархіи.

12) *Палладій Пьянковъ* (съ 14 ноября 1852—1854), іеромонахъ, воспитанникъ пермской семинаріи (1828-1834), изъ учителей пермскаго училища въ 1836 г. поступилъ въ московскую академію, гдѣ въ 1840 г. окончилъ курсъ съ степенью магистра. Онъ проходилъ должности профессора пермской (1840 до сентября 1845) и вятской (1845 до апрѣля 1849 г.) семинаріи, инспектора саратовской семинаріи (1849—1852). Марта 19 дня 1844 г. онъ произведенъ былъ во священника, послѣ вдовства постриженъ въ монашество 16 ноября 1846. Въ казанской семинаріи онъ преподавалъ церковную и библейскую исторію. Послѣ онъ былъ ректоромъ пермской, кишиневской и орловской семинаріи, викарнымъ архіереемъ костромской и вятской епархій. Онъ извѣстенъ своими экзегетическими трудами по св. писанію. Умеръ недавно въ санѣ епископа олонецкаго.

13) *Иннокентій Новгородовъ* съ 14 сентября 1854—1855.

14) *Варсонофій Охотинъ* іеромонахъ (1855—1864).

15) *Владиміръ Никольскій* (съ 18 іюля 1864 до мая 1867), іеромонахъ, по окончаніи курса въ курской семинаріи въ 1851 г., былъ приходскимъ священникомъ (1851—1857), послѣ вдовства поступилъ въ число братіи херсонскаго архіерейскаго дома и здѣсь постриженъ въ монашество 21 декабря 1857 г. По окончаніи курса въ петербургской академіи съ степенью магистра (1859—1863), оставленъ былъ на годъ при академіи для приведенія въ порядокъ академической библіотеки. Онъ преподавалъ богословіе обличительное и пастырское, уроки въ миссіонерскомъ отдѣленіи и педагогику. Послѣ былъ инспекторомъ казанской академіи и ректоромъ самарской семинаріи. Нынѣ онъ епископъ калужскій.

16) *Василій Ложкинъ* (19 мая 1867—до 1 января 1870 года), воспитанникъ вятской сем. (1844—1850), магистръ казанской ак. (1850—1854), по окончаніи академическаго

курса подъ руководствомъ пр. Григорія изучалъ (1854—1856) науки миссіонерскаго противораскольническаго отдѣленія. Въ это время пр. Григорій печаталъ въ Петербургѣ свою извѣстную книгу: „Истинно—древняя и истинно православная Христова церковь“, и Василій Андреичъ Ложкинъ постоянно оказывалъ ему важныя услуги, помогая ему дѣлать многообразныя выписки изъ старинныхъ рукописей и книгъ, особенно же въ Императорской публичной библіотекѣ, и держалъ корректуру при второмъ изданіи означенной книги. Чрезъ многократное чтеніе корректурныхъ листовъ этой книги Ложкинъ такъ твердо изучилъ самое ея содержаніе, что пр. митропол. Григорій въ шутку говаривалъ: „Ложкинъ знаетъ мою книгу чуть ли не лучше, чѣмъ я самъ“. По переводѣ своего руководителя на петербургскую митропол. каѳедру, Василій Андр. былъ баккалавромъ каз. ак. (1856—1857). Принявши священство 9 іюля 1857 г., 10 лѣтъ онъ исполнялъ различныя обязанности въ епархіальномъ вѣдомствѣ (1857—1867). Умеръ 1 января 1870 года. Въ семинаріи онъ преподавалъ педагогику.

Званіе пастыря церкви онъ довелъ въ своемъ лицѣ, можно сказать, до идеала. Весьма даровитый, богобоязненный, многоначитанный и ученый, ревностный и исполнительный до крайней точности, онъ былъ образцевымъ дѣятелемъ во всѣхъ родахъ пастырскаго служенія. Его проповѣди по своей ясности и простотѣ изложенія, по глубокому христіанскому чувству, ихъ одушевляющему и по оригинальности стиля, могутъ стоять можно сказать, рядомъ съ проповѣдями Родіона Путятина. Ихъ преимущество предъ проповѣдями другихъ священниковъ то, что при ихъ произношеніи слушатели обыкновенно привлекались къ каѳедрѣ проповѣдника, а не удалялись отъ нея, и дѣйствіе ихъ на сердца было тѣмъ вѣрнѣе, что онѣ произносились большею частію изустно. Онъ напечаталъ бесѣды на молитву Господню.

Какъ ученый богословъ и отличный знатокъ классическихъ языковъ, В. Андр. внесъ свою лепту въ духовную литературу переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ изъ толкованій бл. Ѳеофилакта архіеп. болгарскаго, а именно: а) второй половины Благовѣстника, т. е. толкованія на евангеліе Луки, которое отпечатано въ Правос. Собесѣдникѣ. за 1869 г. все вполнѣ, и толкованія на евангеліе Іоанна, которое также переведено имъ до конца и помѣще-

но въ томъ же журналѣ за 1870 г., б) толкованія на соборныя посланія св. апостоловъ, которое помѣщено въ томъ же журналѣ за 1865 г. и в) большей части толкованія на 1-е посланіе къ коринѳянамъ, которое напечатано въ книжкахъ Правосл. Соб. за 1867 и 1868 г. Важность этого капитальнаго труда признана самимъ св. синодомъ, по распоряженію котораго толкованіе на еванг. Луки издано отдѣльною книгою на синодскій счетъ.

Какъ педагогъ, онъ не былъ проводникомъ лишь научныхъ знаній, но именно воспитателемъ, умѣвшимъ возбуждать въ своихъ питомцахъ не только любовь къ преподаваемымъ имъ наукамъ, но и желаніе по возможности осуществить узнанное въ дѣйствительности, въ самой жизни, и его правила воспитанія принимались тѣмъ съ большею довѣрчивостью, что всѣ знали, что уроки нравственности, имъ преподаваемые, во всей строгости онъ самъ исполнялъ прежде, чѣмъ старался внушить ихъ другимъ

Въ общежитіи онъ отличался самоотверженной любовію къ своимъ ближнимъ. Онъ оказывалъ свои благотворенія всѣмъ безъ разбора и когда онъ скончался, его не на что было похоронить. Всѣ издержки погребенія принялъ на свой счетъ староста петропавловскаго собора купецъ Василій Н. Унженинъ.

Онъ былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ и популярнѣйшихъ служителей церкви. Казанскіе старожилы не помнятъ, чтобы при гробѣ кого либо изъ здѣшнихъ общественныхъ, въ особенности же духовныхъ, дѣятелей пролито было столько искреннихъ и горячихъ слезъ, сколько ихъ пролито лицами всѣхъ званій и возрастовъ при видѣ такъ рано (на 38 году жизни) усопшаго В. Андр. Это была естественная и чистая дань высокаго уваженія и глубокой любви къ человѣку, вся жизнь котораго посвящена была на служеніе Богу и ближнимъ. Онъ похороненъ въ стѣнахъ Спасскаго монастыря, въ недалекомъ разстояніи отъ могилъ св. Гурія и Варсонофія.

17) *Яковъ А. Богородскій* (съ 5 января до 12 декабря 1870), воспит. нижегородской сем. (1858—1864), магистръ каз. ак. (1864—1868). Нынѣ профессоръ казанской ак.

18) *Александръ Ѳ. Зеленецкій* (1871 и доселѣ), воспит. тамбовской сем. (1858—1864), магистръ каз. ак. (1864—1868), по окончаніи акад. курса былъ учителемъ въ уфимской сем. (1868—1869).

Преподаватели 2-й половины богословскаго класса.

1) *Иннокентій Некрасовъ* (съ сентября 1832—1833), іеромонахъ, на каѳедру богословскую перемѣщенъ съ церковной исторіи.

2) *Григорій Миткевичъ* (съ октября 1833—1836), іеромонахъ.

3) *Гавріилъ* (Василій) *Воскресенскій* (съ 20 августа 1836—1840), архимандритъ Зилантова монастыря (1829—1840), дьяческій сынъ московской епархіи, воспитанникъ московской славяно-греко-латинской академіи и виѳанской семинаріи (1804 — 1816), магистръ московской академіи (1816—1820). Онъ проходилъ должности баккалавра московской акад. (1820—1824), баккалавра и инспектора петербур. акад. (1824—1825), ректора орловской (1825—1827), могилевской (1827—1829) и симбирской (съ 1840 г.) семинарій, законоучителя 2-й гимназіи въ Казани (съ 1833), преподавателя въ казанскомъ университетѣ церковнаго права (1833—1837) и богословія (1837—1840). Умеръ 10 мая 1868 г. архимандритомъ Спасскаго Муромскаго монастыря. Послѣ него остались сочиненія: 1) Введеніе въ каноническое право, 2) Исторія философіи 3) Нравственная философія, перевод. съ нѣмецкаго. 4) Слова и бесѣды, 5) Описаніе памятника въ Казани надъ убитыми въ 1552) г., 6) Рѣчь при открытіи памятника Державину на университетскомъ дворѣ. Послѣ, будучи ректоромъ симбирской семинаріи, онъ преподавалъ латинскій языкъ въ гимназіи, въ Муромѣ географію въ уѣздномъ училищѣ.

Съ 1845 г. ректору какъ профессору богословскихъ наукъ данъ былъ помощникъ. Первымъ помощникомъ былъ.

1) *Антоній Говоровъ* (съ декабря 1845—1848), іеромонахъ, воспитанникъ воронежской семинаріи, магистръ петербургской акад.

2) *Димитрій Потѣхинъ* (съ 5 ноября 1848 — 1852), іером., воспитанникъ казанской семинаріи (1838 — 1844), магистръ казанской ак. (1844—1848), студентомъ постриженъ въ монашество 6 августа 1847 г. а 8 ноября произведенъ въ іеромонаха. Кромѣ богословія онъ преподавалъ еще еврейскій языкъ. Послѣ былъ ректоромъ тобольской семинаріи. Умеръ за штатомъ, въ квартирѣ брата соборнаго

священника въ Казани и похороненъ въ Спасскомъ монастырѣ.

3) *Андрей Слоновскій* (съ августа 1852 до ноября 1855), іеромон., воспитанникъ екатеринославской семинаріи (1837—1843), кандидатъ петербургской академіи (1843—1847), студентомъ постриженъ въ монашество 25 января 1847. Съ 1847—1852 г. онъ былъ учителемъ иркутской семинаріи. Изъ Казани онъ назначенъ былъ инспекторомъ оренбургской семинаріи, отсюда уволенъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство и жилъ въ числѣ братства Донскаго монастыря.

4) *Василій Ив. Годяевъ* (1856—1860), воспитанникъ вятской семинаріи (1846—1852), магистръ казанской академіи (1852—1856). Онъ же былъ помощникомъ инспектора. Умеръ въ декабрѣ 1860 г.

5) *Алексѣй Ст. Никольскій* (съ 16 марта 1861 до 16 ноября 1862), воспитанникъ саратовской семинаріи (1850—1856), магистръ казанской академіи (1858—1860), около году былъ профессоромъ нижегородской семинаріи (1860—1861).

6) *Евѳимій Александр. Маловъ* (съ 17 ноября 1862 до густа 1863 г.), воспитанникъ симбирской семинаріи, магистръ казан. акад. По ходатайству правленія каз. акад., предложеніемъ оберъ-прокурора св. Синода 26 іюля 1863 г. перемѣщенъ въ каз. акад. на каѳедру противомусульманской полемики, съ присвоеніемъ ему званія баккалавра. Нынѣ профессоръ казанской академіи и протоіерей при Богоявленской церкви г. Казани.

7) *Андрей Д. Ясницкій* (временно 1863—до іюля 1864), священникъ Грузинской церкви, воспитанникъ казанской семинаріи (1840—1846), кандидатъ казанской академіи (1846—1850). Членъ консисторіи.

8) *Владиміръ Никольскій* (1864—1866), іеромон., въ августѣ 1866 г. переведенъ на классъ педагогики.

9) *Аполонъ Ѳ. Можаровскій* (съ 5 января 1867—1871 г.) воспитанникъ казанской семинаріи (1858—1869) магистръ каз. акад. (1862—1866). Онъ напечаталъ въ казанскихъ и другихъ період. изданіяхъ нѣсколько замѣтокъ по исторіи казанскаго края. Съ 1871—1873 г. преподавалъ гражданскую исторію. Нынѣ онъ учителемъ въ нижегородской семинаріи.

10) *Владиміръ Григор. Соколовъ* (съ августа 1871 и доселѣ), священникъ Георгіевской церкви, воспитанникъ сим-

бирской семинаріи (1860—1866), магистръ казанской акад. (1866—1870), съ 17 октября 1870 до 1871 г. былъ преподавателемъ словесности. Ему принадлежатъ сочиненія: 1) Постановленія въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича о недвижимомъ имуществѣ, 2) Рѣчь при гробѣ протоіерея А. Гилярскаго, 3) Слово въ день преподоб. Іоанна Дамаскина и др.

11) *Александръ Ѳ. Гусевъ* (съ 25 августа 1871 г. и доселѣ), воспитанникъ тверской семинаріи, магистръ петербургской академіи (1867 — 1871). Онъ напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи: 1) Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству (магистерская диссертація), 2) Нравственность, какъ условіе истинной цивилизаціи и спеціальный предметъ науки (подробный разборъ ученія Бокля объ основныхъ условіяхъ цивилизаціи), 3) Нравственныя условія матеріальнаго благосостоянія, 4) Живой вопросъ нашей церкви. 5) Человѣкъ въ его отличіи отъ животныхъ (по поводу Дарвинова сочиненія о происхожденіи человѣка), 6) Евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ евангелія. 7) Натуралистъ Уоллэсъ, его русскіе переводчики и критики, по поводу переводовъ книги Уоллэсса: естественный подборъ. (Москва 1879 г.).

Преподаватели каноники.

1) Талантовъ, 2) Дергачевъ, 3) Лепоринскій, 4) Васильковъ 5) В. Г. Соколовъ.

Преподаватели философіи и патристики.

1) *Петръ Богословскій* (съ 28 августа 1818 до 4 сентября 1820), воспитанникъ виѳанской семинаріи, кандидатъ московской акад., преподавалъ еще гражданскую исторію съ сентября 1819. Послѣ онъ былъ учителемъ владимірской семинаріи. Скончался чиновникомъ государственнаго контроля въ чинѣ дѣйств. ст. совѣт. въ 1864 г. Преподавая философію, онъ держался сократическаго метода и старался вызывать на размышленіе.

2) *Іаковъ Семеновъ* (1820—1826), протоіерей, воспитанникъ владимірской семин. (1811—1816), магистръ москов.

акад. (1816—1820). Въ 1826 г. онъ оставилъ семинарскую службу. Съ 1829—1842 былъ смотрителемъ казанскихъ училищъ. Умеръ протоіереемъ казанскаго монастыря 17 іюня 1853 года.

3) *Викторъ Вишневскій* (съ сентября 1826—1842).

4) *Василій Покровскій* (съ августа 1830—1836 г.), воспитанникъ казанской семинар., по окончаніи курса съ степенью магистра въ москов. акад. въ 1828 г., былъ учителемъ въ рязанской семинар. (1828—1829). Кромѣ философіи онъ преподавалъ церковную исторію, греческій языкъ. Онъ же былъ секретаремъ и помощникомъ инспектора. Скончался въ 1846 г. учителемъ пензенской гимназіи.

5) *Андрей Іорданскій* (съ 20 августа 1836—1840), магистръ казанской академіи. У него есть изслѣдованіе о таинствѣ мѵропомазанія. Умеръ въ санѣ протоіерея казанскаго монастыря въ 1880 г.

6) *Николай Адіясьвичъ* (съ февраля 1842—1847).

7) *Василій Н. Ивановъ* (съ 31 октября 1847—1850), воспитанникъ курской сем. (1837—1843), магистръ кіевск. ак. (1843—1847). Умеръ 7 октября 1850 г.

8) *Александръ Герас. Хрусталевъ* (съ февраля 1851 до сентября 1852), воспитанникъ казанской семинар. (1840—1846), магистръ каз. акад. (1846—1850), почти 18 годовъ былъ профессоромъ (съ 22 февраля 1851 до 30 августа 1868) и въ это время преподавалъ логику, гражданскую исторію, греческій языкъ, св. писаніе, словесность; былъ библіотекаремъ и секретаремъ. Съ 1870—1873 г. былъ смотрителемъ казанскаго училища. Умеръ послѣ продолжительной болѣзни соборнымъ священникомъ 16 октября 1875 г. Священствовалъ слишкомъ 21 годъ (съ 29 сентября 1854 до 16 октября 1875 г.). Въ миссіонерскомъ противомусульманскомъ сборникѣ онъ напечаталъ свое студенческое сочиненіе: Очеркъ распространенія христіанства между инородцами казанскаго края (Казань 1874 г.).

9) *Евгеній Васил. Держачевъ* (съ сентября 1852—1854) воспитанникъ тобольской семинаріи (1838—1844), магистръ казанской акад. (1844—1848), преподавалъ еще словесность (съ ноября 1848—1852), французскій языкъ, церковное законовѣдѣніе. 8 Марта 1854 года перешелъ на должность смотрителя омскихъ духовн. училищъ.

10) *Никандръ Александр. Переверзевъ* (съ 26 марта 1854—1864), воспитанникъ орловской семинаріи (1843—1849), кандидатъ кіев. акад. (1849 - 1853), преподавалъ еще логику, церковную и русскую исторію, гомилетику, еврейскій языкъ; былъ секретаремъ и помощникомъ инспектора. Нынѣ законоучитель 1-й казанской гражданской гимназіи.

11) *Василій Ив. Голубинскій* (съ 20 ноября 1864 и доселѣ), воспитанникъ симбирской семинаріи (1854—1860), магистръ казанской академіи (1860 -1864). Онъ напечаталъ 1) въ Православномъ Собесѣдн. за 1871 г.: „Очеркъ философскихъ направленій, возникшихъ по поводу рѣшенія вопроса о позпаніи человѣческомъ" 2) переводъ съ нѣмецкаго сочинен. Ульрици: „нравственная природа человѣка" (Казанъ, 1878 г.).

Преподаватели риторики.

1) Іеромон. *Евгеній* (Александръ Филип.) *Божановъ* (съ октября 1818 до сентября 1819), воспитанникъ тульской сем. (1795—1808) и московской славяно-греко-латинской акад. (1808—1811), былъ учителемъ тульской сем. (1811—1818). Въ монашество постриженъ пр. Амвросіемъ Протасовымъ 16 февраля 1819 г., а 20 іюля того же года посвященъ въ архимандрита симбирскаго Покровскаго монастыря. Послѣ онъ былъ ректоромъ костромской семинаріи, епископомъ тамбовскимъ (1829—1832), минскимъ (1832—1834), экзархомъ Грузіи, архіепископомъ астраханскимъ и псковскимъ. Скончался въ Псковѣ. Онъ владѣлъ даромъ слова и мастерски преподавалъ словесность.

2) *Павелъ Соколовъ* (съ сентября 1816 по октябрь 1820), воспитанникъ ярославской семинаріи, кандидатъ московской академіи (1814—1818), преподавалъ нѣмецкій (съ октября 1818 до сентября 1822) и греческій языкъ и былъ секретаремъ. Съ 1829—1832 г. былъ смотрителемъ чистопольскихъ училищъ. Умеръ въ 1832 г.

3) *Алексѣй Страховъ* (1820—1822), воспит. калужской сем., кандидатъ москов ак. (1816—1820), преподавалъ еще французскій языкъ. Скончался священникомъ Варваринской церкви въ 1829 г.

4) *Алексѣй Флоринсовъ* (съ 23 сентября 1822—1824), воспитан. старой казанской академіи (1810—1817), магистръ

москов. ак. (1817—1822), преподавалъ еще нѣмец. яз. Съ 1824—1826 г. былъ ректоромъ чебоксарскихъ училищъ. Скончался священникомъ казанскаго монастыря.

5) *Димитрій Горскій* (съ 20 октября 1824 до 13 сентября 1832).

6) *Ермій Розовъ* (съ 20 октября 1824—1826), воспитан. казанской сем., магистръ москов. акад. (1820—1824), умеръ отъ холеры въ 1848 г. протоіереемъ и законоучителемъ 1-й гимназіи.

7) *Иванъ Ил. Лисицынъ* (съ 2 сентября 1826—1842), воспитанникъ тульской сем., магистръ московск. акад. (1822—1826). Онъ проходилъ еще должности секретаря, помощника инспектора, временно исправлялъ инспекторскую должность и преподавалъ математику. Послѣ 1842 г. былъ чиновникомъ въ капитулѣ орденовъ.

8) *Павелъ Лянидевскій* (съ 29 августа 1832 до мая 1833), воспитан. тульской сем., магистръ моск. ак. (1828—1832), въ 1833 г. перешелъ на такую же должность въ вифанскую семинарію.

9) *Иванъ Воскресенскій* (съ 6 октября 1833 до 1837), воспитан. тверской сем., кандидатъ петерб. ак. (1829—1833). Умеръ 30 апрѣля 1837 г.

10) *Николай Содальскій* (1837—1838), воспитан. петерб. сем., магистръ XII курса акад. петербургской Скончался протоіереемъ Симеоновской церкви въ Петербургѣ въ 1879 г.

11) *Александръ Петровъ* (съ 20 сентября 1838—1846), священникъ, воспитан. нижегородской семин., канд. моск. ак. (1834—1838). Умеръ въ 1847 г. отъ холеры священникомъ казанскаго монастыря.

12) *Никандръ В. Каначинскій* (съ сентября 1842 до іюля 1848), воспитан. вятской семин., кандид. моск. акад. (1838—1842). Послѣ онъ былъ окружнымъ начальникомъ вятской губ.

13) *Григорій Ив. Тланаевскій* (съ сентября 1842—1850), кромѣ словесности преподавалъ языки латинскій и еврейскій, былъ секретаремъ и инспекторомъ.

14) *Евгеній Вас. Дергачевъ* (съ 5 ноября 1848 до 21 сентября 1852).

15) *Иванъ Вас. Разумовъ* (съ 13 марта 1850—1857), воспит. пензенской сем. (1838—1844), магистръ казанск. ак. (1844—1848), преподавалъ еще церковную исторію (съ ноя-

бря 1848—1850) и былъ экономомъ. Послѣ онъ былъ учителемъ кавказской семинаріи.

16) *Стефанъ Ив. Васильковъ* (съ сентября 1857—1860), священникъ, воспитан. тамбовской сем. (1844—1850), кандид. казанской ак. (1850—1854), преподавалъ еще церковную и библейскую исторію, археологію и каноническое право, математику. Онъ проходилъ должность священника при церкви губернаторскаго дома (съ октября 1851—1872, при соборѣ (съ 1872), учителя казанскаго училища (1855—1857). 31 августа 1872 г. уволенъ, по прошенію отъ семинарской службы, и остался соборнымъ священникомъ.

17) *Яковъ Ив. Фортунатовъ* (съ января 1860 до августа 1864), священникъ, воспитан. казанской сем. (1848—1854), канд каз. ак. (1854—1858), сначала былъ учителемъ томской семинаріи (1858—1860). Былъ всего учителемъ въ казанской семинаріи около 11 лѣтъ. Скончался въ 1870 г.

18) *Александръ Гер. Хрусталевъ* (съ 19 августа 1864 до 30 августа 1868).

19) *Иванъ Князевъ* (съ августа 1868 до 27 января 1869).

20) *Яковъ Алек. Богородскій* (съ августа 1868—1870).

21) *Александръ Ѳ. Зеленецкій* (съ 25 іюля 1869—1870).

22) *Владиміръ Гр. Соколовъ* (съ 17 октября 1870—1871).

23) *Николай В. Петровскій* (съ 27 октября 1871—1873), воспитан тверской сем., канд. петерб. ак (1867—1871), былъ еще секретаремъ. Съ 1873 г. и доселѣ смотритель чистопольскаго училища.

24) *Владиміръ Д. Шишовъ* (съ 25 сентября 1873 до 23 іюня 1875 г.), воспитан. петербургской сем., кандидатъ петерб. ак. (1867—1871), по окончаніи акад. курса былъ смотрителемъ сарапульскаго училища (1871—1873). Умеръ 23 іюля 1875 г. и похороненъ на куртинскомъ кладбищѣ близъ церкви на право. Сослуживцы въ октябрѣ 1875 г. поставили на могилѣ его памятникъ—чугунный крестъ съ маленькой біографіей покойнаго.

25) *Петръ Ив. Смирновъ* (съ 11 августа 1875 и доселѣ), канд. казанской акад. (1871—1875).

Преподаватели церковной исторіи.

1) *Арсеній Смоленскій* (1818—1821). 2) *Аполлосъ* (1821—1823), іеромонахъ. 3) *Борисъ Крестниковъ* (1823—

1824). 4) *Поликарпъ* (1824—1826) іером. 5) *Палладій Виноградовъ* (1826 до февраля 1828), іером. Нижегородецъ, кандидатъ моск. ак. (1822—1826). Съ 1828—1829 г. былъ смотрителемъ казанскихъ училищъ. Умеръ ректоромъ тобольской сем. въ 1831 г. отъ гнилой горячки.

6) *Флегонтъ Талантовъ* (съ 18 сентября 1820 до 1847), владиміpецъ, канд. моск. ак. (1816—1820), былъ 14 лѣтъ преподавателемъ церковной исторіи въ казанскомъ университетѣ (1823—1837) и въ 1837 г., при преобразованіи университета, уволенъ былъ отъ преподавательства въ университетѣ съ обращеніемъ двухъ третей жалованья въ пенсію. Скончался 1 мая 1869 г. на 78 году отъ рожденія настоятелемъ казанскаго монастыря.

7) *Василій Покровскій* (съ 12 октября 1829 до 30 августа 1830).

8) *Иннокентій* (Иванъ) *Некрасовъ* (съ 30 августа 1830—до сентября 1832).

9) *Сергій Неофитовъ* (съ 27 сентября 1832—1833), казанецъ, канд. моск. ак. (1828—1832), преподавалъ еще греческій и французскій языки, математику и библейскую исторію. Умеръ 7 февр. 1841 года.

10) *Василій Григорьевъ* (съ 29 августа 1832 до 1 сентября 1834), воспитан. казанской сем., кандидать моск. акад. (1828—1832), преподавалъ греческій языкъ и гражданскую исторію (1834—1841). Умеръ 11 апрѣля 1841 г.

11) *Василій Сбоевъ* (съ 6 октября 1833 до октября 1840), дьячковскій сынъ нижегородской епархіи, по окончаніи курса въ нижегородской семинаріи въ 1829 учился въ петербургской академіи (1829—1833). Скончался адъюнктъ-профессоромъ казанскаго университета. При поступленіи въ университетъ адъюнктомъ по классу русской словесности получилъ, послѣ предварительнаго испытанія, степень магистра русской и славянской словесности.

12) *Иванъ Вас. Разумовъ* (съ 5 ноября 1848 до марта 1850).

13) *Николай Ив. Ростиславовъ* (1847—1848), рязанецъ, магистръ петербур. акад. (1843—1847), преподавалъ еще гражданскую исторію, ученіе о богослуженіи и православ. исповѣданіе (1848—1851).

14) *Евфимій Хрѣновскій* (съ 1849 до ноября 1852), іеромонахъ.

15) *Палладій* (съ 14 ноября 1852—1854) *Пьянковъ* іером.

16) *Андрей Слоновскій* (1854—1855 іером.

17) *Праклій Лепоринскій* (1855—1856).

18) *Василій А. Александровскій* (съ 28 мая 1857 до іюня 1858), воспитан. симбирской семинар. (1846—1852), магистръ каз. ак. (1852 1856), былъ еще помощникомъ инспектора и секретаремъ. Съ іюня 1858 г. онъ былъ инспекторомъ самарской сем.

19) *Аванасій Виноградовъ* (съ 15 октября 1856—1857), воспитан. иркутской семин. (1846—1852), канд. казан. акад. (1852—1856). Послѣ былъ инспекторомъ и ректоромъ новоархангельской семинаріи.

20) *Алексѣй Ст. Павловъ* (1857—1859). Послѣ былъ баккалавромъ казан. акад. Нынѣ профессоръ церковн. права въ московскомъ университетѣ.

21) *Стефанъ Ив. Васильковъ* (съ января 1860—до 31 августа 1872).

22) *Василій В. Приклонскій* (съ 17 іюня 1873 и доселѣ), воспитан. тверской сем., канд. кіев. ак. (1869—1873).

Преподаватели гражданской исторіи.

1) *Евгеній Божановъ* (1818—1820) іером.

2) *Флегонтъ Талантовъ* (1820 до 1 сентября 1834).

3) *Павелъ Розовъ* (съ сентября 1830—1832), ярославецъ, кандид. моск. акад. (1826—1830), преподавалъ еще греческій и французскій языки и былъ помощникомъ инспектора. Онъ дослужилъ до пенсіи въ костромской семинаріи.

4) *Аполлонъ А. Соколовъ* (съ 29 августа 1830—1834), ярославецъ, кандидатъ москов. ак. (1828—1832), дослужилъ до пенсіи въ ярославск. семинаріи.

5) *Василій Григорьевъ* (съ 1 сентября 1834—1841 г.).

6) *Иванъ Заозерскій* (съ 17 апрѣля 1834—1837), петербуржецъ, кандид. петерб. ак. (1829—1833. умеръ въ 1837 г.)

7) *Владиміръ Владиміровъ* (съ 20 сентября 1837—1842), костромичъ, кандид. петерб ак. (1829—1833), съ 1833—1837 г. былъ учителемъ тифлисской семинаріи. Преподавалъ еще словесность (1838), нѣмецкій и греческій языки и былъ библіотекаремъ. Умеръ учителемъ костромской семинаріи.

8) *Павелъ Бехтеревъ* (1841—1842) перешелъ изъ учителей тобольской семинаріи. Нынѣ протоіерей въ Елабугѣ вятской губ.

9) *Платонъ В. Кубсницкій* (съ 9 іюня 1842—1846), воспитан. вологодской семин. кандид. моск. акад. (1834—1838), съ 1838—1842 г. былъ учителемъ тобольской семинаріи. Въ 1846 г. перешелъ учителемъ въ вологодскую семинарію. Скончался въ таврической епархіи.

10) *Петръ А. Сахаровъ* (1842—1843) казанецъ, канд. моск. ак. (1838—1842). въ 1843 г. перешелъ учителемъ въ симбирскую семинарію.

11) *Александръ Матв. Благовидовъ* (съ 23 октября 1843 до 15 ноября 1847), казанецъ, канд. петерб. акад. (1831—1835), проходилъ должности инспектора иркутской (1835—1840) и симбирской (1840—1841), учителя орловской (1841—1843) семинарій.

12) *Николай Ив. Ястребовъ* (1846—1847), казанецъ, канд. петерб. акад. (1835—1839), съ 1839—1841 г. былъ учителемъ въ оренбургской семинаріи. Преподавалъ еще физику, математику (1841—1847) и пасхалію. Умеръ въ 1837 г.

13) *Николай Ив. Ростиславовъ* (съ мая 1848—1851).

14) *Николай Ив. Смѣнковскій* (съ 26 января 1848—до октября 1854), родомъ тверякъ, канд. кіев. акад. (1843—1847) въ 1854 г. перешелъ учителемъ въ пензенскую семин. Скончался учителемъ тверской семинар.

15) *Александръ Ерас. Хрусталевъ* (съ сентября 1852 до августа 1864).

16) *Яковъ Ив. Фортунатовъ* (съ августа 1864—1870), преподавалъ еще гражд. исторію, катихиз. ученіе, ученіе о богослуж. книгахъ, языки латинскій, татарскій и арабскій.

17) *Аполлонъ Ѳ. Можаровскій* (1871 до 9 февраля 1873).

18) *Александръ А. Красевъ* (1873 — 1878), воспитан. смоленской сем., канд. петерб. ак. (1867—1871), съ 1871—1873 г преподавалъ латинскій языкъ. Онъ же съ 1873 г. библіотекарь; теперь онъ инспекторъ народныхъ школъ въ симбирской губерніи.

19) *Иванъ Т. Горизонтовъ* (съ 1878 г. и теперь).

Преподаватели свящ. писанія.

1) *Ираклій Ив. Лепоринскій* (съ 27 сентября 1839 до ноября 1851), казанецъ (1830—1835), магистръ петерб. акад.

(1835—1839). Онъ читалъ еще библейскую исторію, французскій и греческій языкъ, патристику и герменевтику. Въ 1841 г. 24 августа рукоположенъ въ священника и опредѣленъ законоучителемъ родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ. Съ 1851—1870 г. онъ былъ ректоромъ казанскаго училища. Имъ составлены въ руководство ученикамъ записки на всѣ новозавѣтныя и книги пророческія ветх. зав., которыя были представлены въ 1854 г. на разсмотрѣніе ревизора семинаріи пр. Никодима еп. чебоксарскаго. Съ сентября 1840—1854 г. на немъ лежало чтеніе греческихъ и латинскихъ отцевъ церкви.

2) *Варсонофій Охотинъ* (съ 1 ноября 1851 до 17 апрѣля 1864) іеромон.

3) *Александръ И. Гетьевъ* (съ 20 ноября 1864 и донынѣ), воспитан. симбирской сем. (1851—1860), магистръ казан. ак. (1860—1864), преподаетъ еще еврейскій языкъ. Въ Правосл. Собесѣдн. за 1866 (май и сентябрь) онъ напечаталъ объясненіе двухъ псалмовъ XV и XLIV.

Преподаватели математики и физики.

1) *Арсеній Смоленскій* (1818—1821).

2) *Андрей Кайсоровъ* (1821—1822) адъюнктъ-профессоръ казан. университета (временно).

3) *Иванъ Сосфеновъ* (1822—1824), воспитан. старой каз. акад., магистръ моск. акад. (1817—1822). Въ ноябрѣ 1824 г. рукоположенъ былъ во священника къ сызранскому собору; съ 1833 — 1857 г., былъ ректоромъ сызранскихъ училищъ. Скончался въ 1857 г.

4) *Иванъ Головинъ* (съ 20 октября 1824—1830), родомъ рязанецъ, канд. моск. ак. (1820—1824), умеръ чиновникомъ казенной палаты въ 1837 г.

5) *Иванъ Обновленскій* (съ 13 августа 1830 до 26 января 1833 г.), рязанецъ. кандид. моск. ак. (1826—1830), преподавалъ еще нѣмецкій яз. и былъ секретаремъ.

6) *Иванъ Смирновъ* (съ 13 сентября 1831—1840).

7) *Сергій Неофитовъ* (съ 26 января 1833—1841).

8) *Николай Ив. Ястребовъ* (1841—1847).

9) *Василій Мигалевскій* (съ 31 октября 1847—1862), воспитан. кіевской семинаріи (1837—1843), магистръ кіев-

ской акад. (1843—1847), умеръ 25 ноября 1862 г. и похороненъ на кладбищѣ кизическаго монастыря.

10) *Александръ Дашковъ* (1851—1852).

11) *Яковъ Фортунатовъ* (1863—1864) преподавалъ одну физику.

12) *Стефанъ Васильковъ* (1863 — 1863),— одну математику.

13) *Василій Ѳ. Комаровъ* (съ августа 1864 до 7 мая 1869), воспитан. москов. семинар. (1852—1858), канд. моск. ак. (1858—1862), съ 1862—1864 г. былъ учителемъ симбирской семинаріи. Съ 1869 г. учителемъ въ московской семинар.

14) *Василій Стеф. Братолюбовъ* (временно съ 22 августа 1869 до іюня 1870) воспитан. петрозаводской семин., магистръ петерб. ак. (1863—1867). Послѣ библіотекарь казанской академіи. Нынѣ священникъ Воскресенской церкви.

15) *Василій Алексѣев. Поповъ* (съ 23 іюня 1870—1873), воспитан. саратовской сем. (1860—1866), кандидатъ казанской акад. (1866 -1870), билъ еще помощникомъ инспектора и секретаремъ и преподавалъ французскій языкъ. Онъ напечаталъ: „Современное естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной“. Нынѣ директоръ учительской семинаріи въ уфимской губерніи.

16) *Александръ А. Царевскій* (1873 и доселѣ), родомъ тамбовецъ, кандид. каз. акад. (1868—1872), съ 1872—1873 г. былъ учителемъ философіи въ самарской семинаріи.

Преподаватели еврейскаго языка.

1) *Андрей Мироносицкій* (1818—1820), протоіерей, изъ учителей старой каз. ак. Составленная имъ въ рукописи: „Еврейская грамматика изъ разныхъ писателей выбранная“ представлена была въ 1818 г. въ петербургскій цензурный комитетъ. По порученію этого комитета ее разсматривалъ профессоръ свящ. Герасимъ Павскій, и нашелъ въ ней много хорошаго, но не одобрилъ къ печатанію для всеобщаго употребленія, такъ какъ сочинитель а) не знакомъ былъ, по мнѣнію рецензента, съ новѣйшей литературой еврейскаго языка, и потому держался такихъ предположеній, которыя давно уже отвергнуты учеными, б) допустилъ странный перѐ-

водъ техническихъ словъ, в) выбирая еврейскую грамматику изъ разныхъ писателей, доброе и худое смѣшалъ вмѣстѣ, а общихъ правилъ, изъ которыхъ бы истекали частныя, не представилъ, г) смѣшивая иногда два мнѣнія въ одно, дѣлалъ не вѣрныя положенія, напр. спряженій у евреевъ въ одномъ спряженіи находилъ четыре. По преданію, Миропосицкій былъ великій знатокъ еврейскаго языка и вообще мастеръ своего дѣла.

2) *Флегонтъ Талантовъ* (1820 — 1842). 3) *Николай Адіяськичъ* (1842). 4) *Николай Ястребовъ* (1842—1843). 5) *Григорій Танаевскій* (1843—1849). 6) *Димитрій Потъхинъ* (1849—1852). 7) *Василій Михалевскій* (1852—1862). 8) *Никандръ Переверзевъ* (1862—1866). 9) *Александръ Рѣпьевъ* (1866—1871). 10) *Никандръ Зусьманъ* (съ 24 января 1872—1873), новокрещенный еврей, изъ купцевъ. 11) *Александръ Репьевъ* (1873 и доселѣ).

Преподаватели греческаго языка.

1) *Павелъ Соколовъ* (1818—1822). 2) *Иванъ Сосфеновъ* (1822—1824). 3) Іеромон. *Аполлосъ* (1822—1823). 4) *Борисъ Крестниковъ* (1823—1824). 5) *Поликарпъ* (1824—1826) Іером. 6) *Димитрій Горскій* (1824—1830). 7) *Иннокентій* (1830—1833), іером., *Некрасовъ*. 8) *Павелъ Розовъ* (1830—1832). 9) *Василій Покровскій* (1829—1830). 10) *Сергій Неофитовъ* (1832—1833). 11) *Василій Григорьевъ* (1832—1834). 12) *Василій Сбоевъ* (1832—1840). 13) *Флегонтъ Талантовъ* (до 1834). 14) *Іаковъ Заозерскій* (1834—1837). 15) *Аполлонъ Соколовъ* (1830—1834). 16) *Владиміръ Владиміровъ* (1837—1842). 17) *Петръ Сахаровъ* (1842—1843). 18) *Александръ Благовидовъ* (1843—1847). 19) *Николай Ростиславовъ* (1848—1851). 20) *Платонъ Кубеницкій* (1842—1846). 21) *Василій Михалевскій* (1847—1862). 22) *Александръ Хрусталевъ* (до 1868). 23) *Александръ А. Некрасовъ* (1867—1868) (временно) профессоръ казанской акад.

24) *Сергій Васильевскій* (съ 22 іюня 1868 -1879 г.) архимандритъ, нынѣ настоятель Златоустова монастыря.

25) *Александръ Аѳан. Благовѣщенскій* (съ 16 октября 1871 до 5 октября 1875), воспитанникъ ярославской семинаріи (1856—1867), кандидатъ петербургской акад. (1867—

1871), былъ еще секретаремъ правленія (1873—1875). Напечаталъ Исторію старой казанской академіи. Съ 1875 г. и теперь онъ учителемъ и воспитателемъ въ 1-й военной петербургской гимназіи. Въ 1878—1880 г. онъ выслушалъ двухгодичный курсъ археологическаго института и при выпускѣ за успѣхи награжденъ Императорскою серебряною медалью. Съ марта 1880 г. совѣтомъ археологич. института избранъ дѣйствительнымъ его членомъ и прикомандированъ къ петербургской городской думѣ для разбора думскаго архива и извлеченія изъ него матеріаловъ для составленія исторіи города Петербурга.

26) *Г. Арбековъ* съ 1876 и теперь.

Латинскій языкъ до 1871 года преподавали учителя философіи и словесности, напр. *Танаевскій*, *Кипчинскій*, *Лаіяссвичъ*, *Ивановъ*, *Михалевскій*, *Разумовъ*, *Дорначевъ*, *Переверзевъ*, *Голубинскій* и др.

1) *Александръ Ал. Красевъ* съ 7 октября 1871—1873 г.

2) *Самуилъ* (Степанъ Васил.) *Зубаревскій* (1873 до іюля 1879 года), архимандритъ.

3) *Мирновъ* съ 1880 г. кандидатъ казанской академіи.

Учебная часть и распредѣленіе наукъ между учителями въ 1818—1840 г. во времена коммиссіи духовныхъ училищъ. Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ учебныхъ.

Въ сентябрѣ—ноябрѣ 1818 г. введено было въ казанской семинаріи преобразованіе учебной части по уставу 1808 г. Духовныя училища, которыя прежде составляли въ Казани одно учебное заведеніе съ академіей, были отдѣлены. Семинарія раздѣлена была на три отдѣленія—низшее, среднее и высшее, каждое съ двухъ-годичнымъ курсомъ. Въ низшемъ отдѣленіи положено было преподавать русскую словесность съ церковнымъ краснорѣчіемъ и всеобщую гражданскую исторію, въ среднемъ—философію, математику и физику, въ высшемъ науки богословскія и церковную исторію. Изъ языковъ латинскій въ семинаріи особой каѳедры не имѣлъ, потому что воспитанники считались усовершенствованными въ знаніи этого языка до поступленія въ семинарію изъ училищъ, такъ что правила словесности, науки

богословскія и философскія постановлено было преподавать семинаристамъ уже не на русскомъ а на латинскомъ языкѣ. Греческій языкъ оставленъ былъ во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи; обученіе нѣмецкому или французскому языкамъ обязательно было для учениковъ низшаго, средняго и высшаго отдѣленія семинаріи, по ихъ выбору; ученіе еврейскому языку обязательно было для всѣхъ учениковъ высшаго и средняго отдѣленій. Французскій языкъ, присоединенъ былъ къ словесности. нѣмецкій—къ математикѣ, еврейскій—къ церковной исторіи.

Нельзя не видѣть педагогическаго искусства и въ самомъ распредѣленіи предметовъ по курсамъ. Спеціально-богословскому курсу предшествовали два курса. имѣвшіе общеобразовательное значеніе. Считая какой либо отдѣлъ наукъ необходимымъ для образованія будущаго церковнаго пастыря, наши прежніе руководители въ эпоху преобразованія дух. учил. 1808—1818 г. такъ устроивали преподаваніе, что въ каждомъ курсѣ вниманіе ученика не разсѣевалось по множеству предметовъ разныхъ отдѣловъ. но сосредоточивалось на предметахъ однородныхъ, покрайней мѣрѣ близкихъ одинъ къ другому. Такъ, первый семинарскій курсъ прежняго времени, извѣстный подъ именемъ риторическаго класса, представлялъ, конечно въ миніатюрныхъ размѣрахъ, цѣльный составъ историко-филологическаго факультета,—второй курсъ совмѣщалъ въ себѣ науки. относящіяся къ отдѣлу философскому и физико-математическому,—третій курсъ былъ собственно богословскій Такимъ образомъ вниманіе ученика сосредоточивалось исключительно на однородныхъ предметахъ.

Учебные предметы потребовали и новаго опредѣленія способа преподаванія. По новому семинарскому уставу „добрая метода ученія заключалась въ томъ, чтобы способствовать къ раскрытію собственныхъ силъ и дѣятельности разума воспитанниковъ; а посему пространныя изъясненія, гдѣ профессоры тщатся болѣе показать свой умъ, нежели возбуждать умъ слушателей. доброй методѣ противны“.

„По сей же самой причинѣ противно доброй методѣ диктованіе уроковъ въ классѣ“.

„Въ добромъ ученіи необходимо нужно требовать въ урокахъ самыхъ строгихъ отчетовъ, и заставлять учениковъ

самихъ изъяснять истины, имъ открытыя, вызывая ихъ къ тому задачами и вопросами, и выправляя тутъ же ихъ погрѣшности".

„Собственное упражненіе учащихся въ сочиненіяхъ есть одно изъ существенныхъ правилъ доброй методы; но сочиненія сіи должны всегда быть сопровождаемы отъ профессоровъ здравою критикою".

„Указаніе лучшихъ источниковъ домашняго чтенія и отчетъ по временамъ въ семъ чтеніи принадлежитъ также къ доброму ученію".

Относительно преподаванія наукъ было постановлено правиломъ, чтобы 1) нужнѣйшія части науки не были пропущены; чтобы каждая изъ нихъ имѣла надлежащее пространство, и чтобъ части менѣе существенныя были проходимы только исторически, дабы не разсѣять вниманія учащихся и не отвлечь ихъ изслѣдованіями тщетными отъ предметовъ важнѣйшихъ.

2) Чтобъ время, назначаемое для уроковъ каждой части, было сообразно цѣлому, и чтобы весь курсъ совершался въ данное время съ стройностію и взаимнымъ всѣхъ частей соотвѣтствіемъ.

3) Чтобы авторы и учебныя книги профессоровъ избираемы бы въ своемъ родѣ самые лучшіе, и чтобы они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ".

Примѣнительно къ такимъ правиламъ о методѣ преподаванія, составлены были въ коммиссіи дух. уч. конспекты введенныхъ въ семинарію наукъ. Конспекты эти, по предписанію коммисіи дух. уч., изъ правленія московской академіи присланы были въ новую казанскую семинарію къ началу 1818 учебнаго года, именно къ 20 сентября.

Съ ними, согласно академическому предписанію, преподаватели семинаріи должны были соображаться въ своихъ урокахъ въ продолженіи перваго учебнаго курса.

Чтобы познакомиться съ дѣломъ преподаванія, учебниками и объемомъ, въ какомъ должны были преподаваться введенныя въ семинарію науки, и видѣть цѣль, какую имѣла въ виду коммисія дух. уч., мы представляемъ въ сокращенномъ видѣ присланные академическимъ правленіемъ конспекты.

Науки въ высшемъ отдѣленіи.

Въконспектѣ наукъ богословскихъ о цѣли и размѣрѣ богословскихъ наукъ было сказано такъ: „Духовная семинарія приготовляетъ не только студентовъ для академіи, но и пастырей для церкви, которые должны быть наставниками ввѣряемыхъ имъ христіанъ. Посему кругъ богословскаго ученія долженъ быть такой, чтобы оканчивающіе его безъ затрудненія могли приступать къ высшему образованію съ пособіемъ руководителей, и сами себя усовершать въ томъ, къ чему имъ открыты пути, и чего потребуетъ ихъ состояніе". Согласно съ этою цѣлью профессоръ въ богословскій двухлѣтній курсъ ученія въ семинаріи долженъ былъ преподать слѣдующія науки:

А) *Богословіе изъяснительное* (герменевтику). „Оно, открывъ способы къ истинному разумѣнію св. писанія, уготовитъ учащихся самихъ собою правильно почерпать истины изъ откровенія для созерцательнаго богословія и для прочихъ богословскихъ упражненій". Учебной книгой по герменевтикѣ должно быть руководство Рамбахія: institutiones Germeneuticae, которое представлялось преподавателю сокращать. Затѣмъ, образецъ изъясненія св. писанія, по преподаннымъ правиламъ долженъ быть данъ самимъ учителемъ на одну какую либо книгу ветхаго, или новаго завѣта, а особенно на одно изъ посланій св. апостола Павла.

Б) *Богословіе созерцательное* или *догматическое* должно было преподаваться по богословской системѣ одного какого либо изъ слѣдующихъ богослововъ: Theophilacti, Sylvestri, Hiacinthii Karpinsky, Irinaei Falcowsky.

Пособія: institutiones Theologiae dogmaticae Buddei, Theophani Procopowits и др. „Въ изъясненіи нѣкоторыхъ догматовъ съ особенною пользою наставнику можно обращаться къ извѣстнымъ отцамъ церкви, каковы: Аѳанасій александрійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Назіанзинъ, Иларій Пиктавійскій и др. Новѣйшій и важный образецъ грекороссійскаго исповѣданія: православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы". Учителю предписывалось не заниматься утонченіями, рождающими болѣе преній, нежели назиданія; встрѣчающіяся сомнѣнія, если онѣ стоятъ вниманія, разрѣшать дѣйствіемъ собственнаго разсудка учениковъ, показывая имъ пути къ разрѣшенію.

В) *Богословіе нравственное* (moralis) по руководству Theophilacti doctrina de agendis, какъ извлеченному изъ системы Buddei: institutiones theologiae moralis. Послѣ руководства Өеофилакта должна быть преподана книга о должностяхъ пресвитеровъ.

Г) *Археологію*, краткое руководство по которой долженъ былъ написать самъ наставникъ по слѣдующей программѣ:

а) Понятіе о древностяхъ церкви вообще.

б) О древностяхъ лицъ или степеней церкви.

в) Обрядовъ или дѣйствій, совершаемыхъ при богослуженіи.

г) Вещей, употребляемыхъ при дѣйствіяхъ.

При чтеніи древностей преподаватель долженъ былъ указать время, когда что произошло, и изъяснить благочестивое намѣреніе, съ которымъ учреждались священныя дѣйствія, употреблялись извѣстныя вещи и т. д.

Пособія для археологіи: antiquitates ecclesiasticae Binghami и Bibellii, Symeonis Thessalonicensis commentarius de divino templo, Іоаннъ Дамаскинъ, Германъ патр. константинопольскій.

Пособія отечественныя: Новая скрижаль Веніамина Архіепископа нижегородскаго, изъясненіе на литургію Дмитревскаго.

Д) Наконецъ *чтеніе св. писанія*. О немъ въ конспектѣ сказано: „учащіеся отчасти въ самомъ началѣ, болѣе же по окончаніи изъяснительнаго богословія, читаютъ сами по себѣ писаніе какъ единственный и существенный источникъ всякаго вѣдѣнія и всѣхъ истинъ. Профессоръ не столько изъясняетъ, сколько требуетъ отъ учениковъ отчета въ чтеніи всѣхъ книгъ св. писанія, съ помощію руководства къ чтенію св. писанія, изданнаго митроп. Амвросіемъ".

О порядкѣ преподаванія богословскихъ наукъ и ученическихъ упражненіяхъ по классу богословія въ конспектѣ было изъяснено слѣдующіе: „всѣ сіи предметы по времени могутъ быть расположены такимъ порядкомъ: въ первую треть перваго года окончится богословіе изъяснительное, въ остальное время сего года богословіе созерцательное, въ первую треть втораго года богословіе нравственное, во вторую —археологія, въ три мѣсяца послѣдней трети чтеніе св. Писанія, мѣсяцъ употребится на повтореніе всѣхъ уроковъ.

Отчетъ въ урокахъ долженъ быть двоякій: а) послѣ каждаго урока и б) каждаго отдѣленія и главы. При первомъ взыскиваются подробно и сдѣланныя замѣчанія, при послѣднемъ краткая, но строгая всего связь и основательныя доказательства.

Домашнія упражненія учениковъ, сверхъ приготовленія къ урокамъ, суть: 1) чтеніе книгъ и 2) сочиненія.

По назначенію профессора читаются учениками книги паипаче такія, которые бы приспособлялись къ изъясняемому въ классѣ предмету, напр. при чтеніи Богословія созерцательнаго: богословскія творенія св. Аѳанасія Александр.; Григорія Назіанз; при чтеніи нравственной Богословіи: творенія Амвросія мед., Златоуста, Григорія великаго, Августина бл., а при чтеніи Богословія изъяснительнаго истолкователи писанія на языкѣ латинскомъ: Озіандръ, Калметъ и др. Отчетъ въ чтеніи книгъ долженъ быть взыскиваемъ профессоромъ, по его расположенію, еженедѣльный или мѣсячный, классическій или домашній. Сочиненія же должны быть: а) краткія разсужденія на предметы, къ урокамъ прикосновенные, по назначенію профессора, дабы въ учащихся укоренялось то, что слышали, и раскрывался ихъ разсудокъ, при собственномъ обозрѣніи предмета, б) поученія на праздничные и воскресные дни, коихъ каждый долженъ написать по крайней мѣрѣ одно въ два мѣсяца, в) пространныя разсужденія по предварительномъ одобреніи или назначеніи предмета и потомъ расположенія отъ профессора, коихъ можетъ быть два въ годъ.

Ревность и усердіе профессора дополнитъ то, что сверхъ сего откроется полезнымъ для воспитанниковъ благочестія".

2) По конспекту *церковной исторіи* учитель въ теченіи двухлѣтняго курса долженъ былъ преподать церковную исторію ветхаго и новаго завѣта: въ послѣднюю должна была войти исторія всѣхъ частныхъ церквей до самаго послѣдняго времени, а также и исторія церкви Россійской. Пособіями при преподаваніи церковной исторіи указаны изъ древнихъ, послѣ св. писанія: Іосифъ Флавій, Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ, Евагрій и нѣкоторые другіе историки частныхъ церквей, изъ новыхъ: лѣтописи Іакова Уссерія, Іакова Саліана, Баронія и общества Магдебурскаго, историческія сочиненія Флеры, Наталиса, Спангейма, Буддея и Кальмета; для исторіи Россійской церкви: исторія преосвященнаго

Платона, дополняемая изъ первоначальныхъ источниковъ: каковы суть: лѣтопись Нестора, степенныя книги и россійская Вивліоѳика.

По конспекту наставникъ долженъ былъ представить исторію ветхозавѣтной церкви въ десяти слѣдующихъ періодахъ:

I. Отъ сотворенія міра до потопа II. Отъ потопа да Авраама. III. Отъ Авраама до Моисея. IV. Времена Моисея V. Времена судей. VI. Отъ начатія царей до построенія храма. VII. Отъ созданія храма до его перваго разрушенія. VIII. Времена плѣненія Вавилонскаго. IX. Отъ Эздры до Маккавеевъ X. Отъ Маккавеевъ до Христа.

Исторію церкви новозавѣтной, по главнѣйшимъ въ ней перемѣнамъ, наставникъ долженъ былъ раздѣлить на пять слѣдующихъ неравныхъ отдѣленій:

I. Новая церковь подъ видимою главою, отъ рождества Іисуса Христа до Его вознесенія на небо. II. Отселѣ до Константина Великаго, церковь процвѣтающая внутри и угнетаемая отвнѣ. III. Отъ внѣшняго мира церкви до раздѣленія церкви восточной и западной. IV. Отъ сего раздѣленія до новаго раздробленія западной церкви. V. Новѣйшая исторія частныхъ церквей, раздѣленная подобно имъ на многія вѣтви.

Но какъ въ семъ раздѣленіи находятся разстоянія времени довольно великія и весьма богатыя дѣлами: то послѣ перваго отдѣленія небезполезно принять многочастнѣйшее раздѣленіе сей исторіи по столѣтіямъ, тѣмъ болѣе, что оно употребляется, хотя и сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами.

Раздѣленіе лекцій на двухлѣтній курсъ указано было слѣдующее. Въ первую половину перваго года изъ в. исторіи должно было преподать I—IV періоды. Во вторую половину, окончивъ ветхую, начать новую и пройти I—III вѣка христіанства. Въ первую половину втораго года IV—X. Послѣдняя половина послѣдняго года предоставлена была для остальныхъ семи вѣковъ, и заключалась краткимъ повтореніемъ всего курса.

Науки въ философскомъ отдѣленіи:

А) Въ конспектѣ философскихъ наукъ цѣль философскаго образованія въ семинаріи объяснена была такъ: философскія науки должны раскрыть разсудокъ въ учащихся, и возвести ихъ до того, чтобы они мыслили постоянно и основательно. Согласно съ такою цѣлію учителемъ философіи должны быть преподаны слѣдующіе предметы:

1) *Посредствующая философія* (Philosophia instrumentalis), излагающая правила къ основательному сужденію о каждой истинѣ. 2) *Всеобщая философія* (Philosophia universalis), открывающая истины, общія всѣмъ существамъ. 3) *Мірословіе* (Cosmologia), наука вообще о мірѣ. 4) Духословіе (Pneumatologia), или наука о духахъ, которая, по недостатку искуснѣйшихъ писаній, почти не отдѣляется отъ Душесловія или Психологіи. 5) *Естественное богословіе* (Theologia naturalis). 6) *Философія дѣятельная* (Philosophia practica) 7) *Философская исторія* (Historia Philosophiae).

Для философіи во всѣхъ ея частяхъ руководствомъ указывались, за неимѣніемъ лучшихъ, философскія системы Баумейстера: Elementa Philosophiae Baumeisteri или его же: Philosophia demonstrativa. При семъ на обязанности профессора было: а) открывая недостатки Баумейстера, восполнять ихъ ясными и основательными замѣчаніями при пособіяхъ: Lockii de inlellectu humano, Philosophiae meditationes Kanzii. — изъ новѣйшихъ философовъ Venzelii et Karpe... б) Разбросанныя положенія автора по возможности приводить въ порядокъ систематическій; такъ напр. *практическую логику*, которая представляетъ болѣе смѣсь вѣроятностей, нежели открываетъ правила для умственной дѣятельности; *всеобщую философію* (ontologia), которая начала познанія, заключающія въ себѣ одну форму (formalia), не отдѣляетъ отъ началъ существенныхъ (materialia), и при всей простотѣ не имѣетъ систематическаго расположенія; *мірословіе* (cosmologia), въ коемъ нѣтъ даже достаточнаго опредѣленія міра, а потому должнаго порядка и основательности и пр. в) Изыскивать вѣрнѣйшія доказательства на тѣ положенія, которыя слабо или совсѣмъ недоказаны, такъ какъ dantur entia simplicia; г) показать, что начало нравственности недостаточно, если его такъ разумѣть, какъ разумѣетъ авторъ, и разобрать различныя начала нравственности, различными философами полагаемыя и опровергаемыя. Притомъ профессоръ обязуется д) при начатіи каждой части сихъ наукъ, или каждаго отдѣленія и главы открывать учащимся общій чертежъ (планъ), равно и при окончаніи каждой части, е) когда нужно, вопросами вызывать учащихся къ тому, чтобъ они своимъ разсудкомъ старались обнимать внушаемое профессоромъ; подобнымъ образомъ въ

сомнѣніяхъ не столько профессоръ самъ, сколько помощію его учащійся долженъ достигать до возможности разрѣшенія. Симъ способомъ преподаванія можно научить и основательности, которая утверждается систематическимъ порядкомъ, и ясности въ разумѣніи, которая тогда пріобрѣтается молодымъ разсудкомъ, когда нисходящіе до его образа мыслей постепенно возводятъ его къ высшимъ понятіямъ.

Для философской исторіи рекомендовались, какъ болѣе удобныя для семинаріи книги: Buddei analecta Historiae philosophiae, Heineccii Historia philosophica и Gentzkennii Historica philosophica—съ тѣмъ, чтобы при этомъ дѣлаемы были дополненія изъ Бруккера и Станлея и изъ философовъ XVIII вѣка—изъ Дежерандо, только съ здравою критикою профессора.

Время преподаванія философскихъ наукъ, по конспекту, расположено было такъ: первая половина года назначалась на чтеніе посредствующей философіи (логики), во вторую должно было преподавать: онтологію, космологію и пневматологію. Въ первый мѣсяцъ втораго года: естественное богословіе, въ остальное время философію моральную и исторію философіи.

Домашнія упражненія учениковъ, кромѣ приготовленія къ урокамъ, состояли: въ чтеніи книгъ и сочиненіяхъ. Профессоръ самъ долженъ былъ назначать ученикамъ для чтенія книги, сообразныя съ предметомъ преподаваемымъ и съ силами учащагося; требуя отъ него отчета по удобности времени и по своему усмотрѣнію, въ каждую ли недѣлю и въ классѣ, или чрезъ двѣ недѣли и болѣе и внѣ классовъ. Относительно сочиненій для философскаго класса въ конспектѣ было сказано: „Сочиненія должны быть: а) краткія разсужденія на преподаваемые предметы, иногда же б) критика на цѣлое отдѣленіе или главу какой либо части наукъ философскихъ, в) пространныя разсужденія на предметъ, избранный или одобренный профессоромъ, съ предварительнымъ также одобреніемъ самаго расположенія на сіе сочиненіе. Разсужденія краткія, судя по ихъ качеству, должны быть еженедѣльныя, пространныхъ же разсужденій назначалось въ годъ два или болѣе.

Б) Наставникъ математики долженъ былъ преподать въ теченіи двухлѣтняго курса: а) основанія универсальной ариометики, или алгебры, б) основанія геометріи, в) приложеніе

алгебры къ геометріи, или плоскую тригонометрію, г) основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, д) основанія механики, е) математическую географію, ж) пасхалію и з) основанія умозрительной и опытной физики. Классическія книги по симъ предметамъ назначаемы были слѣдующія: 1) Начальныя основанія чистой математики Фусса, состоящія въ трехъ частяхъ и изданныя отъ главнаго правленія училищъ; 2) Руководство къ механикѣ, изданное для народныхъ училищъ россійской имперіи; 3) Краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, изданное для народныхъ училищъ; 4) Правило пасхальнаго круга или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять церковную пасхалію; 5) Основанія умозрительной и опытной физики Шрадера.

Пособіями для самихъ наставниковъ рекомендованы: 1) Универсальная ариометика Эйлера; 2) Сочиненія и переводы Гурьева; 3) Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ Эйлера; 4) Cours des matematiques par Lacroix, 5) Traité elementaire de Phisique par Haiy и др.

Науки въ низшемъ отдѣленіи.

А) Наставникъ словесности въ теченіи курса долженъ былъ преподать риторику Бургія, поэзію и теорію церковнаго краснорѣчія. Относительно преподаванія словесныхъ наукъ въ конспектѣ даются такія наставленія: „Общій и частный порядокъ преподаванія словесныхъ наукъ въ семинаріи опредѣляется: а) цѣлію сего ученія, б) возрастомъ и состояніемъ учащихся и с) временемъ назначеннымъ для ученія.

а) Особливая цѣль класса словесныхъ наукъ въ семинаріи познается изъ того мѣста, которое занимаютъ онѣ въ учебномъ ея курсѣ. Поелику преподаваніе ихъ должно предшествовать наукамъ философскимъ и богословскимъ, то и должны оныя служить къ симъ какъ-бы приготовленіемъ и способствовать развитію естественной способности мыслить и изъясняться. Изъ сего явствуетъ, что наставленіе въ словесности прозаической и притомъ россійской и латинской совокупно, такъ какъ и та и другая нужна для высшихъ классовъ, долженствуетъ какъ во времени, такъ и во вниманіи наставника имѣть первенство предъ словесностью стихотворною, которая въ отношеніи къ первой должна составлять науку вспомогательную.

b) Изъ разсмотрѣнія возраста и состоянія учащихся, которые вступаютъ на поприще словесныхъ наукъ почти съ

знаніемъ грамматическихъ только правилъ и нѣкоторыми начатками наукъ историческихъ, опредѣляется частный способъ и порядокъ преподаванія наукъ словесныхъ. Начинать сіе преподаваніе теоріею краснорѣчія значило бы возлагать на учениковъ иго, котораго понести они еще не могутъ. Нужно избрать для нихъ такого руководителя, который велъ-бы ихъ къ познанію оной естественнымъ и къ предварительнымъ ихъ познаніямъ примѣненнымъ образомъ, переходя съ ними отъ простаго сочетанія словъ и понятій къ болѣе сложному совокупленію мыслей и разсужденій. Начальныя основанія риторики Бургія, давно уже введенныя въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, для сего способны. Посему и должны онѣ въ семинаріяхъ по классу словесности оставаться классическою книгою.

По части поэзіи довольно будетъ показать ученикамъ механизмъ россійскаго и латинскаго стихотворства и кратко отличительными и составительными чертами описать важнѣйшія и употребительнѣйшія роды его, каковы суть: поэзія эпическая, дидактическая, лирическая, и драматическая. Выборъ классической книги предоставляется семинарскому правленію.

Двугодичный періодъ времени, опредѣленный для словесныхъ наукъ, соотвѣтственно ихъ частямъ, раздѣленъ быть можетъ слѣдующимъ порядкомъ: Въ первую половину перваго года прочитать первую часть Бургіевой риторики, а по части поэзіи изъяснить правила стихосложенія. Во вторую половину прочитать изъ второй части о всеобщемъ изобрѣтеніи и расположеніи рѣчи; по части же поэзіи занимать только отъ времени до времени краткими предложеніями и сочиненіями. Въ первую половину втораго года, повторивъ кратко для лучшаго внушенія, риторическія уроки прошедшаго года, окончить догматическую часть ораторскихъ наставленій и показать роды поэзіи. Въ послѣднюю половину года, при изъясненіи употребленія краснорѣчія въ различныхъ родахъ сочиненій, дать особенныя наставленія о краснорѣчіи церковномъ. Ближайшимъ пособіемъ для первоначальныхъ уроковъ краснорѣчія служить могутъ: риторика Рижскаго и Ломоносова и Руководство къ церковному краснорѣчію; потомъ совѣтниками обучающаго должны быть Цицеронъ въ книгѣ de oratore, Квинтиліанъ, Ролленъ въ способѣ обучать словеснымъ наукамъ, Бате, Блеръ, Кондильякъ.

Изъ твореній мужей, отличившихся на поприщѣ словесности россійской и латинской, наставникъ долженъ избрать

мѣста, какія онъ сочтетъ лучшими и дѣлать имъ правильный и строгій разборъ съ показаніемъ плана сочиненія, правилъ, которыя въ немъ соблюдены, или пренебрежены, и причинъ сего пренебреженія. Въ число сихъ избранныхъ мѣстъ должны быть включены нѣкоторыя проповѣди. Одинъ день въ недѣлю можетъ быть постоянно употребляемъ на сіе упражненіе. Сверхъ того можно давать ученикамъ безпорядочное сочиненіе для приведенія его въ лучшій видъ, прозу для преложенія въ стихи.

Сочиненія краткія, каковы въ началѣ курса, должны быть назначаемы по два или по три раза въ недѣлю, а имѣющее нѣкоторое пространство, хотя однажды непремѣнно. Сверхъ того, въ послѣдній годъ должны быть обработаны каждымъ ученикомъ двѣ или три большія рѣчи. Писать должно на россійскомъ и на латинскомъ языкахъ попеременно. Чтеніе самими учениками извѣстныхъ авторовъ съ одобренія учителя и замѣчаніе лучшихъ мѣстъ также должно быть непрерывно, и сопровождаемо срочными отчетами. Желательно, чтобы они на сіи мѣста дѣлали нѣкоторыя собственныя замѣчанія, кои должны быть повѣряемы учителемъ и чрезъ то привыкали-бы къ здравой критикѣ. Латинскіе писатели, особенно достойные быть одобрены для класса словесности, суть: Цицеронъ особенно его философскія творенія, Ливій, Плиній младшій, Тацитъ. Послѣдній долженъ быть уваженъ не только какъ счастливый подражатель Цицерона, но какъ писатель христіанскій. Языческихъ ораторовъ и стихотворцевъ употреблять должно съ осмотрительностію. Рѣчи народныя и судебныя учатъ говорить, но не учатъ мыслить. Стихотворцы часто украшаютъ пороки. Авторы россійскіе: а) изъ духовныхъ св. Димитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Гедеонъ, Анастасій, Платонъ, Амвросій; б) изъ свѣтскихъ Ломоносовъ, Херасковъ, Державинъ. Переводы: изъ древнихъ Василія Великаго, Златоуста, Григорія Богослова, изъ новыхъ Иліи Минятія, Массильона.

Б) Наставникъ всеобщей исторіи долженъ былъ преподать въ теченіи курса, какъ древнюю, такъ и новую, а равно и русскую исторію до послѣднихъ временъ. „При преподаваніи исторіи, - сказано въ конспектѣ,—не нужно представлять ни полнаго списка всѣхъ народовъ и царствъ, въ различныя времени существовавшихъ, ни подробнаго повѣствованія о всѣхъ происшествіяхъ міра, но 1) изъ безчисленнаго мно-

жества народовъ и царствъ, коихъ память сохранили намъ лѣтописи, довольно избрать и описать только тѣ народы и царства, кои извѣстны по своимъ вліяніямъ ежели не на весь человѣческій родъ, то по крайней мѣрѣ на значительную часть онаго, т. е. на роды и царства знаменитые или воинственностію, или просвѣщеніемъ (принимая слово сіе въ обширнѣйшемъ знаменованіи), и особенно совокупившіе въ себѣ то и другое. 2) должно повѣствовать о происшествіяхъ великихъ и достопамятныхъ по своимъ послѣдствіямъ, произведшимъ важныя перемѣны въ мірѣ политическомъ, или нравственномъ, о происшествіяхъ, показующихъ явные слѣды промысла Божія въ человѣческомъ родѣ. Методъ преподаванія долженъ быть синхронистическій по руководству: Сокращеніе всеобщей исторіи Шрекка. Россійская же исторія,—по краткой Россійской исторіи, изданной для народныхъ училищъ. Пособія для всеобщей исторіи: Ролленъ, Шлецеръ и, при благоразумной критикѣ, Аббатъ Милотъ; для россійской исторіи—Несторъ, Татищевъ, Щербатовъ, Нехачинъ.

Для укорененія преподаваемыхъ уроковъ наставникъ долженъ былъ употреблять два рода повтореній: повтореніе каждаго прошедшаго урока предъ начатіемъ новаго и повтореніе цѣлаго періода по его окончаніи, во 2-хъ) пріучать учащихся какъ отвѣтствовать на предлагаемыя порознь вопросы которыхъ рѣшеніе заключается въ данныхъ имъ урокахъ, такъ и излагать цѣлыя историческія статьи въ порядкѣ и связи, безъ рабской привязанности къ словамъ учебной книги.

Въ этихъ конспектахъ предметы преподаванія намѣчены были только въ общихъ чертахъ, для учителей указаны были пособія и руководства по всѣмъ предметамъ, но собственно учебниковъ для учениковъ по многимъ предметамъ напр. по церковной археологіи не было указано. До свѣдѣнія коммиссіи дух. училищъ между тѣмъ скоро дошло, что нѣкоторые изъ учителей въ академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности учебныхъ книгъ, писали свое собственные уроки, и списываніемъ ихъ много обременяли учениковъ, вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, произвольно руководясь писателями иностранными, при изъясненіи богословскихъ и философскихъ предметовъ, уклонялись въ излишнія умствованія. Для пресѣченія этого безпорядка и для соблюденія однообразія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, коммиссія въ 1825 признала нуж-

нымъ положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны были выходить учители, и подтвердила имъ, чтобы до составленія впредь отъ коммисіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтствующихъ своей цѣли, ученіе въ семинаріи преподавалось по слѣдующимъ книгамъ:

1) Въ классѣ богословскомъ св. писаніе по руководству преосв. митрополита Амвросія, толковательное богословіе по Рамбахію „institutiones Germeneuticae. Богословіе догматическое и нравственное по книгѣ пр. Переславскаго Ѳеофилакта. Богословіе обличительное по Иринею Фальковскому. Богословіе собесѣдовательное по Руководству къ церковному краснорѣчію.

2) Въ философскомъ классѣ для философіи Баумейстера и Бруккера.

3) Для словесности риторику Бургія.

Прочіе предметы наукъ, по уставу въ семинаріи положенные, оставлены были въ прежнемъ видѣ впредь до усмотрѣнія. Указаніемъ руководствъ болѣе опредѣлились учебныя программы, а главное воспитанники нѣсколько облегчены были въ списываніи уроковъ. И послѣ этого нѣкоторые учители, придерживаясь только плана учебныхъ руководствъ, читали по собственнымъ запискамъ или книгамъ не одобреннымъ, напр. ректоръ Ѳеофанъ читалъ нравственное богословіе по своимъ запискамъ, учители риторики правила словесности по Бургію, а правила поэзіи брали изъ Рижскаго; учитель Ив. Воскресенскій выдавалъ свои записки по риторикѣ на латинскомъ языкѣ. Исторія философіи древняя и новая проходилась по руководству Дежерандо и по академическимъ запискамъ. Дороговизна учебныхъ книгъ вынуждала учителей прибѣгать къ запискамъ.

Преподаваніе нѣкоторыхъ изъ наукъ семинарскаго курса за 1818—1840 г. было усилено, напр. чтеніе св. писанія,—или получило нѣкоторыя измѣненія, и въ 1836 г.—незадолго до преобразованія учебной части 1840 г.—сдѣланы были высшимъ начальствомъ общія распоряженія относительно лучшей постановки всѣхъ прежде введенныхъ наукъ. Отдѣльныя и частныя распоряженія объ усовершенствованіи преподаванія того или другаго предмета мы разсмотримъ при обзорѣ преподаванія въ частности каждой науки.

Число учениковъ семинаріи возрастало съ каждымъ, годомъ, особенно въ словесности.

Поэтому классъ словесности раздѣленъ былъ въ 1824 г. на два отдѣленія. Магистръ московской академіи Ермій Розовъ опредѣленъ былъ 20 октября 1824 г. сверхштатнымъ профессоромъ словесности на вторую половину.

Второе отдѣленіе философіи открыто только въ 1830 году. Вторую каѳедру философіи занялъ въ августѣ 1830 г. Василій Покровскій. Съ сентября 1832 г., при открытіи втораго богословскаго отдѣленія, на каѳедру богословскихъ наукъ перемѣщенъ былъ преподаватель церковной исторіи іером. Иннокентій, а на мѣсто его—Григорьевъ. Каѳедра греческаго языка за множествомъ учениковъ въ 1833 г. тоже раздѣлена была на двѣ половины. И послѣ этого учителей крайне затрудняло многолюдство учениковъ. Учитель словесности за 1832—1840 г. имѣя въ своемъ классѣ отъ 105 до 139 учениковъ, учитель философіи отъ 71 до 94 учениковъ обязаны были въ недѣлю прочитывать больше 100 листовъ упражненій ученическихъ.

Доселѣ остающіеся въ живыхъ семинаристы того времени не могутъ безъ восторга вспоминать прекрасныхъ лекцій Сбоева (церковн. истор. 1833—1840) и Григорьева (гражд. истор. 1834—1841). Ихъ смѣлый и свѣтлый взглядъ на исторію, ясный методъ изложенія, свѣжесть мыслей и легкость выраженія, необыкновенно мягкое и гуманное обращеніе съ слушателями приковывали къ нимъ учениковъ. Попечитель Казанскаго учебнаго округа Мусинъ Пушкинъ, имѣя въ виду пригласить Сбоева въ университетъ, въ 1816 г. посѣщалъ его лекціи и заходилъ въ номера бурсаковъ.

Протоіерей А. Бар—т-скій, казанскій семинаристъ конца 30-хъ годовъ, между прочимъ пишетъ мнѣ объ учителяхъ своего времени: „въ словесности я учился у Лисицина. Это былъ строгій классикъ стараго времени, вѣрующій, едва ли впрочемъ сознательно, въ могущество и пригодность латыни, какъ орудія къ изученію русской словесности. Читалъ онъ свою риторику во всѣ курсы по однимъ и тѣмъ же латинскимъ запискамъ. Послѣ спроса уроковъ въ классѣ онъ обыкновенно занималъ насъ переводами Лактанція, de officiis Цицерона и одъ Горація; нѣкоторыя изъ послѣднихъ мы даже учили на изусть, но не умѣли читать правильно стиховъ. Отъ занятій этими переводами и отъ изученія латинской риторики, если была какая либо польза, то чисто формальная; содержанія книгъ Лактанція, Горація и Цицерона мы не понимали, хотя

и переходили довольно свободно. Латинская реторика безъ объясненія въ примѣрахъ схоластически выучивалась одной памятью и не давала намъ ничего кромѣ простаго знанія формальной, такъ сказать, латыни — въ правилахъ составленія періодовъ, хрій и проч. Лекціи о тропахъ и фигурахъ проходили мы по печатной книжкѣ Бургія съ присоединеніемъ русскихъ примѣровъ. Послѣднее замѣчательно повліяло на русскія сочиненія учениковъ: лучшіе изъ нихъ, при чтеніи русскихъ книгъ, каковыми были путешествія Карамзина, романы Загоскина и Лажечникова, стали записывать про себя не вычитанныя мысли, а вычитанныя фразы — въ формѣ троповъ, гиперболъ и проч., и старались, при составленіи сочиненій, облекать свои тощія мысли въ кудреватыя формы по готовымъ вычитаннымъ фразамъ. Привычка эта засѣла въ насъ такъ крѣпко, что до средняго отдѣленія мы и не подозрѣвали, что книги читаютъ для мыслей, а не для фразъ, Иванъ же Ильичь (Лисицинъ) имѣлъ слабость цѣнить сочиненія не по мыслямъ, а по казистымъ фразамъ и по количеству написаннаго. Какъ теперь смотрю, какъ отецъ ректоръ Стефанъ на рождественскомъ экзаменѣ, взвѣшивая на рукѣ мое разсужденіе „*о любви ко врагамъ*“ на $4^1/_2$ листахъ, представленное ему Иваномъ Ильичемъ какъ образцовое, сказалъ обычной своей скороговоркой: „эхъ, сколько ты наболталъ“. Смотрю и не узнаю своего творенія, подъ которымъ профессоръ подписалъ „*весьма достохвально*“, ректоръ же все исчеркалъ рѣзкими замѣчаніями, а въ началѣ его сдѣлалъ крупную надпись: „*во многословесіи нѣсть спасенія*“. Сбоевъ Василій Аѳанасьевичъ прославился краснорѣчивымъ преподаваніемъ церковной исторіи, своими рѣзкими возраженіями и дебатами на экзаменахъ, гдѣ не имѣлъ себѣ соперниковъ, кромѣ Григорьева В. Дмитр. и Ив. Андреича Смирнова, который, не церемонясь, въ пылу споровъ называлъ его пустозвономъ. Сбоевъ былъ дѣйствительно краснорѣчивъ, обладалъ всѣми внѣшними качествами оратора, любилъ щегольнуть остротами, а иногда и скоромными анекдотами, но подъ конецъ слишкомъ легко относился къ своему дѣлу, имѣя въ виду давно обѣщанную ему Пушкинымъ профессуру въ университетѣ. Мы заслушивались Сбоева, но свѣдѣній отъ него не выносили почти никакихъ. Смирновъ Иванъ Андр. безспорно ученый физикъ и математикъ, но плохой преподаватель. При воспоминаніи объ немъ прежде всего срываются съ языка рѣз-

кія странности его характера. Такъ напр. онъ ни одного ученика не зналъ по имени и фамиліи, а всѣхъ обзывалъ своими прозвищами, кого зайчикъ, кроликъ, кого головешка, кого актеръ, кого щеголь, кого мужикъ, кого соловей-разбойникъ, кого сапожникъ и проч. Учители и ученики чаще потѣшались надъ нимъ, чѣмъ слушали его умныя рѣчи. За то тѣмъ и другимъ доставалось подчасъ отъ Ив. Андреевича; учителей онъ называлъ часто дураками или еще хуже, а учениковъ нерѣдко угощалъ и своей сукогатой палкой. Разъ какъ-то мы согласились съ цѣлымъ классомъ поздравить его съ ангеломъ въ день како-то Ивана. Какъ только онъ пришелъ въ классъ, всѣ мы дружно начали его поздравлять. Добрый Ив. Андр. сначала смутился, а потомъ началъ крупно браниться: „подлецы вы, вы смѣетесь надо мной, я вѣдь кандидатъ академіи, дурья родня". Или еще: намъ удалось разъ такъ взбѣсить его, что онъ взялъ чернильницу на каѳедрѣ, и поднявши съ ней вверхъ руку, закричалъ: „буркну вѣдь", но буркнуть не буркнулъ, а чернила пролилъ себѣ въ рукавъ. Такихъ разсказовъ тысячи! Но при странности своей Ив. Андр. обладалъ всесторонней ученостью и начитанностью особенно по естественнымъ наукамъ; при другой постановкѣ его предмета въ семинаріи, онъ могъ быть хорошимъ учителемъ физики и математики; видя же, что никто не занимается, онъ постоянно сердился въ классѣ и бранился, чѣмъ и потѣшалъ учениковъ. Бѣдный труженикъ этотъ, не имѣвшій утѣшенія видѣть плоды своихъ трудовъ, слѣдившій за развитіемъ естеств. наукъ до конца жизни, долго жилъ въ Симбирскѣ въ отставкѣ скуднымъ пенсіономъ на пильномъ дворѣ купца Сахарова, гдѣ любилъ отъ нечего дѣлать бесѣдовать съ пильщиками—рабочими, которые плакали по немъ, неся гробъ его на кладбище, въ 1868 году. Профессоръ арх. Гавріилъ экспромтомъ говорилъ проповѣди въ соборѣ, въ прочихъ церквахъ и послѣ семинарской всенощной. Въ частной жизни онъ былъ странный,—бывало сидитъ по цѣлымъ днямъ въ одномъ подрясникѣ и коровьей шапкѣ на тротуарномъ столбикѣ и калякаетъ съ щекотурами". Приведемъ въ заключеніе отзывы ревизоровъ объ учебной части.

Первый ревизоръ 1822 г. баккалавръ Доброхотовъ учебную часть въ казанской семинаріи нашелъ вообще въ хорошемъ состояніи. Нужнымъ нашелъ замѣтить только то, что

1) по классу словесности (у Страхова) разсужденія о красноречіи и стихотворствѣ, при систематическомъ впрочемъ направленіи учащаго, не показали довольной основательности, особенно же разсужденіе о видахъ стихотворческихъ сочиненій излишне распространено и наполнено замѣчаніями неясными и неопредѣленными. 2) по классу гражданской исторіи (у Талантова) учащій болѣе занимался философіей исторіи, нежели предварительнымъ, подробнымъ изъясненіемъ происшествій, и возведеніемъ ихъ къ общимъ соображеніямъ, соотвѣтственно возрасту учащихся: отсюда происходило, что ученики общихъ разсужденій на періоды или эпохи не могли объяснить событіями. Поэтому коммиссія дух. учил. предложила послѣ чрезъ семинар. правленіе „достойному въ прочемъ учителю гражданской исторіи, чтобы въ урокахъ его собственно выдержана была цѣль историческаго ученія, показанная въ § 137 семинарскаго устава".

Ревизоръ 1827 г. архим. Евлампій нашелъ:

1) Богословскій классъ въ исправномъ состояніи. Профессоръ богословія арх. Өеофанъ герменевтику проходитъ по автору, а уроки по умозрительному богословію преподавалъ свои, какъ видно, давно уже имъ составленные и время отъ времени исправляемые. Въ нихъ видна, сколько можно было видѣть изъ того что читано было на испытаніи, опытность сочинителя, умѣніе въ выборѣ, ясность, доказательность и чистота богословскаго духа. Исправные отвѣты учениковъ, большею частью сопровождаемые вѣрнымъ объясніемъ излагаемыхъ истинъ, давали разумѣть о тщательномъ образованіи, въ которомъ усердное обученіе съ строгимъ требованіемъ отчетовъ отъ учащихся шло въ неразрывномъ послѣдованіи.

2) Классъ словесности раздѣлялся на два отдѣленія. Первое отдѣленіе, обучаемое инспекторомъ семинаріи Д. Горскимъ, показало въ большемъ числѣ значительные успѣхи и порядочное знаніе латинскаго языка. Другое отдѣленіе Ивана Лисицына, уступая даровитостью и свѣдѣніями учениковъ, особенно оказалось недалекимъ въ знаніи латинскаго языка. Причиною преимущества перваго отдѣленія была конечно и большая опытность профессора Горскаго, а болѣе того сильнѣйшее вліяніе его, какъ инспектора, на исправность учениковъ, и еще неусыпность его, часто сама по себѣ не слишкомъ многоплодная. Лисицыну и Горскому замѣчено было вообще, чтобы они при требованіи отчетовъ отъ учениковъ въ урокахъ, преподаваемыхъ на латинскомъ языкѣ, по

прочтеніи на латинскомъ требовали отъ нихъ того же самого на россійскомъ языкѣ, дабы малознающіе были внимательнѣе къ урокамъ, потому что многіе въ томъ, что повидимому исправно читали по латынѣ, не могли отдать отчета на россійскомъ языкѣ, а болѣе знающіе учились бы такимъ образомъ оборотливости и развязности языка и мыслей.

Поэтому семинар. правленіе обязывалось обратить вниманіе на поддержаніе доброй методы ученія и на усиленіе латинскаго языка, при раздѣленіи учениковъ одного и того же класса на два отдѣленія наблюдать уравненіе этихъ отдѣленій такъ, чтобы одному наставнику не было поручаемо большее число хорошихъ учениковъ, а другому большее число средственныхъ или ненадежныхъ.

3) Знанія греческаго языка нельзя было похвалить, не смотря на довольныя свѣдѣнія и тщательность въ занятіи имъ учителя іером. Палладія. Изъ всѣхъ отдѣленій немногіе отвѣчали порядочно. Нѣкоторые изъ нихъ, которые хорошо были рекомендованы учителемъ, не удовлетворяли вопросамъ грамматическимъ. Почему ревизоромъ и дано было словесное наставленіе учителю заниматься въ классѣ переводомъ по учебной греческой книгѣ изъ отцевъ церкви, и сколько возможно, съ подробнѣйшимъ грамматическимъ разборомъ такъ, что хотя бы дѣло шло не спѣшно, но и для успѣшныхъ и неуспѣшныхъ съ пользою.

4) Знаній еврейскаго языка прочныхъ и основательныхъ нельзя было и ожидать. Для обученія его въ казанской семинаріи назначены были только въ высшемъ отдѣленіи послѣдніе два года вопреки 116 § семинар. устава, гдѣ предписано преподаваніе его чрезъ послѣдніе четыре года. Поэтому, безъ предварительнаго запаса, поздній пріемъ за изученіе этого языка, т. е. при концѣ ученья, когда у однихъ нѣтъ удобнаго времени, у другихъ охоты, вообще дѣлалъ успѣхи слабыми по этому языку. Нѣкоторые изъ учениковъ могли разбирать еврейское словосочетаніе, но безъ строгаго изслѣдованія по грамматическимъ правиламъ.

5) По французскому и нѣмецкому языкамъ также трудно было найти успѣхи. Эти языки противъ того же 116 § семинар. устава, гдѣ предписано изучать ихъ чрезъ всѣ 6-ть лѣтъ, въ низшемъ отдѣленіи не преподавались совсѣмъ, а изученіе котораго либо изъ нихъ начиналось въ среднемъ отдѣленіи. Часы же послѣобѣденные въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, которые должно было употреблять на классы по

языкамъ, въ казанской семинаріи въ низшемъ отдѣленіи употреблялись на чтеніе латинскихъ книгъ, относящихся къ изученію латинской словесности, а въ среднемъ на чтеніе философскихъ съ тою же цѣлью. Такое измѣненіе порядка семинарскимъ правленіемъ допущено было съ 1824 г. октября 31 дня, что видно изъ журнальнаго опредѣленія. Впрочемъ изъ жалобы учителей этихъ классовъ на излишне приложенный и назначенный имъ трудъ, а особенно на безполезность траты времени и труда, можно было видѣть, что и самые ученики, скучая этимъ однообразіемъ, или не ходили на эти латинскіе классы, или ходили, но безъ пользы. Коммисія дух. учил. въ 1827 г. предписала прекратить занятія учениковъ въ послѣобѣденные часы латинскимъ языкомъ, вмѣсто другихъ языковъ.

Ревизоръ 1832 г. арх. Платонъ только математическія знанія учениковъ нашелъ неудовлетворительными.

Ревизоръ 1838 г. іером. Филоѳей одобрилъ профессора гражданской исторіи Григорьва за его усердную и полезную службу, рекомендовалъ наставнику 1-го отдѣленія словесности Ив. Лисицыну, чтобы онъ болѣе обращалъ вниманіе на упражненія учениковъ въ собственныхъ сочиненіяхъ.

Учебная часть и распредѣленіе наукъ между учителями въ 1840 - 1867 г. при духовно учебномъ управленіи.

Въ 1836—1838 г. коммисія дух. учил. составила правила касательно порядка и способа преподаванія учебныхъ предметовъ, предприняла пересмотръ существовавшихъ съ 1808 г. положеній по учебной части примѣнительно какъ къ потребностямъ православнаго ученія, такъ и прямымъ нуждамъ духовнаго юношества. Духовное юношество готовилось по большей части въ сельскіе священники, чтобы дѣйствовать на улучшеніе народной нравственности. Въ такомъ смыслѣ и съ такой особенною цѣлію предпринято было составленіе новыхъ уставовъ; незыблемость началъ, основательность всего хода образованія и примѣненіе онаго къ народному быту были главными чертами этого въ высшей степени необходимаго труда коммисіи. Въ 1837 г коммисія дух. учил. признала полезнымъ составить при конференціи петербургской академіи особый комитетъ для разсмотрѣнія богословскихъ книгъ,

пригодныхъ въ качествѣ классическихъ учебниковъ и вспомогательныхъ. Въ это же время предложено было всѣмъ ректорамъ академій и семинарій прислать конспекты преподаваемаго въ нихъ богословскаго ученія, съ показаніемъ *его состава и порядка, приложенія частей его къ частямъ времени всего курса. Ректорамъ предоставлялось свободно излагать собственныя мысли объ усовершенствованіи способовъ ученія.* Получивъ эти конспекты и отзывы, коммисія подмѣтила ходъ преподаванія духовныхъ наукъ, открыла недостатки семинарскаго обученія, убѣдилось что главнѣйшій изъ нихъ состоялъ въ порядкѣ учебныхъ предметовъ, по которому богословскія науки заключены были въ одномъ высшемъ отдѣленіи, а среднее и низшее заняты были науками философскими и словесными. Чтобы проникнуть всѣ классы ученіемъ вѣры и каждому изъ нихъ дать направленіе, соотвѣтственное главной цѣли семинарій—образованію достойныхъ служителей алтаря и проповѣдниковъ слова Господня въ народѣ, коммисія рѣшилась немедленно приступить къ необходимымъ роспоряженіямъ.

Для усовершенія учебнаго устройства въ семинаріяхъ, для точнаго направленія къ главной цѣли духовнаго ученія коммисія дух. учил. въ 1838 г., на основаніи поступившихъ отъ преподавателей богословскихъ наукъ конспектовъ, отчетовъ о ревизіяхъ духовныхъ училищъ и другихъ некраткововременныхъ опытовъ хода и управленія духовныхъ постановила циркулярно на этотъ разъ слѣдующіе правила.

1) „Хотя по силѣ 62, 65, 66 пунктовъ Высочайше утвержденнаго начертанія правилъ о духовн. училищахъ обучающіеся въ семинаріяхъ, по совершеніи ученія, имѣютъ четыре назначенія: 1) въ священнослужители, 2) въ духовную академію, 3) въ учители низшихъ училищъ, 4) свѣтскія училища и гражданскую службу; но послѣднее изъ сихъ назначеній очевидно не относится къ намѣренію учрежденія семинарій, а есть только случайное и допускаемое иногда по нуждѣ, второе и третье касается меньшаго только числа учениковъ, на время: и слѣдовательно главное назначеніе семинарій есть образовать достойныхъ священно-служителей. Къ этой цѣли преимущественно должны быть направлены и съ нею соображены всѣ части преподаваемаго въ семинаріи ученія. Это правило непрестанно должны имѣть въ виду ректоры семинарій, при надзорѣ за преподаваніемъ учебныхъ

предметовъ, и при руководствованіи преподавателей. По сему же правилу руководствовать самихъ ректоровъ должна побудить архіереевъ потребность и польза епархіальнаго ихъ управленія.

2) Первый, особенно занимающій вступающаго въ семинарію ученика, предметъ есть словесность и краснорѣчіе. Наставникъ этой науки долженъ помнить, что прямая цѣль его стремленія есть образовать человѣка, который бы могъ правильно, свободно, вразумительно и убѣдительно бесѣдовать съ народомъ объ истинахъ вѣры и нравственности. Поэтому правила и образцы свѣтскаго краснорѣчія долженъ онъ показывать мимоходомъ, дабы разносторонними взглядами на предметъ ученія способствовать болѣе свободному раскрытію способностей учениковъ; напротивъ того преимущественное и полное вниманіе долженъ обращать на правила и образцы словесности духовной и краснорѣчія церковнаго. Образцы изъ латинскихъ, такъ называемыхъ классическихъ писателей, нужно представлять нерѣдко, для укорененія въ ученикахъ знанія этого языка. Но при этомъ или вовсе нужно избѣгать такихъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей, которые проникнуты духомъ языческаго міра, или, если нужно привести одно изъ такихъ мѣстъ, немедленно преслѣдовать оное замѣчаніемъ о несовершенствѣ языческихъ понятій, относительно вѣры, нравственности и общежитія.

3) Преподать весьма кратко правила стихотворства не излишне въ семинаріи, также для разносторонняго развитія словесной способности, и для того, чтобы усиліе собирать и разнообразить слова, для установленія ихъ въ мѣрную рѣчь, образовало привычку оборотливѣе владѣть языкомъ. Разные роды свѣтской поэзіи довольно наименовать и опредѣлить. Всемѣрно остерегать должно юные умы отъ незаконныхъ порожденій поэзіи, въ которыхъ преобладаетъ страсть и чувственность. Напротивъ того нигдѣ такъ не должны быть знакомы, какъ въ духовн. училищахъ, безпримѣрно высокіе и чистые образцы истинно высокаго и изящнаго въ словѣ, которые представляетъ св. писаніе. Пусть плѣняются его словомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ непримѣтно напитываются его духомъ. Пусть съ поприща словесности усматриваютъ, какъ высоко безискусственное величіе и изящество священнаго пѣснопѣвца или пророка предъ усильно выработанною прелестію стихотворца.

4) Въ классѣ языка греческаго, языческихъ писателей, съ выборомъ, употребить отчасти нужно, чтобы дать понятіе о разныхъ нарѣчіяхъ и видоизмѣненіяхъ языка; но преимущественно употреблять должно писателей церковныхъ. Это не только для высшаго отдѣленія семинаріи, но и для средняго и низшаго нужно. Надобно употреблять особенное стараніе, чтобъ и эти послѣднія отдѣленія, по необходимости много занятыя свѣтскими науками, проницаемы были духомъ церковнымъ. Изданная отъ коммисіи дух. училищъ учебная книга греческаго языка, съ этою цѣлію составленная, должна быть самою употребительною въ семинаріи книгою.

5) Въ классахъ новыхъ языковъ отъ чтенія свѣтскихъ сочиненій должно удержаться, такъ какъ и отъ сочиненій написанныхъ въ духѣ иновѣрія, секты, или толка, односторонне и пристрастно; читать же проповѣдниковъ и сочиненія о религіи, нравственности и церковной исторіи, благонамѣренныя и безпристрастныя. Если въ семъ чтеніи встрѣтится мысль, не согласная съ православіемъ, наставникъ долженъ исправить ее замѣчаніемъ, чтобы она не оставила ложнаго впечатлѣнія въ умахъ не опытныхъ.

6) Чтеніе исторіи въ семинаріяхъ надлежитъ охранить отъ нѣсколькихъ односторонностей, которымъ оно подвержено въ настоящее время, и которыя особенно вредны и неумѣстны были бы въ училищѣ духовномъ, какъ то:

а) отъ усиленнаго критицизма, который оружіемъ односторонней логики покушается разрушать историческіе памятники, и особенно древнюю исторію думаетъ начать неизвѣстностію и баснями, забывая, что достовѣрнѣйшія начала исторіи рода человѣческаго и древнихъ народовъ находятся въ св. писаніи;

б) отъ произвольнаго систематизма, который, усиливаясь дать исторіи единство, по произволу, въ извѣстное историческое время, назначаетъ какой либо народъ представителемъ рода человѣческаго, и какого либо человѣка представителемъ своего времени, и воображаетъ народъ и его исторію невольнымъ развитіемъ какой нибудь роковой для него идеи;

в) отъ неосмотрительнаго политическаго направленія, порождающаго въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ.

Излагая событія просто, кратко, вѣрно съ чистыми первоначальными источниками свѣдѣній, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на черты нравственныя, на слѣды провидѣнія Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и приключеніяхъ частныхъ, на связь и послѣдовательность въ судьбахъ народовъ нравственнаго улучшенія и благоденствія, или напротивъ нравственнаго поврежденія и упадка благосостоянія.

7) Для ближайшаго ознакомливанія воспитанниковъ средняго отдѣленія семинаріи съ науками, преподаваемыми въ высшемъ отдѣленіи, и для выигранія болѣе свободнаго времени для сихъ послѣднихъ наукъ, ввести въ среднемъ отдѣленіи преподаваніе церковно-библейской исторіи, отдѣливъ для сего въ недѣлю два часа отъ философіи и два часа отъ математики.

8) Когда, за преподаваніемъ священно-церковной исторіи въ среднемъ отдѣленіи, для класса церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи останется исторія церкви новозавѣтная: тогда къ ней можно присовокупить богословско-историческое ученіе о святыхъ отцахъ, которое ознакомило бы будущихъ служителей церкви съ личною исторіею св. отецъ, съ ихъ сочиненіями и съ ихъ заслугами для богословія и для церкви.

9) Философія есть наука, которая не рѣдко прекословя себѣ и другимъ, сама виновна въ возстающихъ не рѣдко и противъ нея прекословіяхъ. Посему въ уставѣ духовныхъ академій и семинарій (§ 141) предписано: „да не будетъ никогда въ духовныхъ училищахъ слышимо то различіе, которое, къ соблазну вѣры и въ укоризну даже простаго добраго смысла, столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. Все, что не согласно съ истиннымъ разумомъ св. писанія, есть сущая ложь и заблужденіе, и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Симъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій языковъ учитель говоритъ: „блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христѣ. Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христова и ученію, еже по благо-

вѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніяхъ и словопреніихъ лжеименнаго разума". Въ 1814 году преподано отъ коммиссіи дух. уч. наставникамъ философіи другое не менѣе нужное правило: истинной пользы философской исторіи (равно и философіи) искать въ дознаніи, что усилія разума человѣческаго недостаточны къ удовлетворительному открытію истины, и что слѣдственно истиннаго и спасительнаго познанія должно искать выше разума человѣческаго, — въ откровеніи Божіемъ; сихъ правилъ, какъ руководительной нити, непрерывно долженъ держаться преподаватель философіи.

10) Въ особенности логика должна быть тщательно преподана въ томъ отношеніи, чтобы научить правильно, последовательно и основательно мыслить. Надобно, чтобы сія часть ученія, сколько можно, менѣе отуманена была отвлеченіями критицизма, которыхъ разбирательство для незрѣлыхъ умовъ представляетъ болѣе трудности, нежели пользы.

11) Въ метафизикѣ надлежитъ освѣтить возможнымъ свѣтомъ естественнаго познанія главныя понятія о Богѣ, Его свойствахъ, провидѣніи и міроправленіи, о духовности и безсмертіи души человѣческой, и въ тоже время показать недостаточность естественнаго познанія и потребность высшаго свѣта откровенія. Такъ истинная, смиренная философія должна сдѣлаться служительницею истинной религіи, способною низлагать возношенія ложной, гордой самонадѣянной философіи, взимающейся на разумъ Божій.

12) Съ тою же скромностію должны быть преподаны начала и нравственной философіи. Напротивъ того всемѣрно беречься должно недуга состязаній и словопреній лжеименнаго разума, и отнюдь не вдаваться въ изслѣдованія, или превышающія возрастъ учащихся, или находящіяся внѣ круга свойственнаго имъ образованія и въ сторонѣ отъ цѣли, для нихъ предпоставленной, каковы, напримѣръ, изслѣдованія, относящіяся къ праву естественному и вопросы политическіе.

13) Сочиненія учениковъ по классу философіи должны быть писаны чаще на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ. Философія привыкла говорить латинскимъ языкомъ: и сочиненія на немъ пишемыя должны усиливать знаніе его въ семинаріи.

14) Классъ чтенія св. писанія, общій для всѣхъ отдѣленій семинаріи, со вниманіемъ долженъ быть поддерживаемъ, какъ особенный пунктъ соединенія оныхъ въ одномъ предметѣ и въ одномъ духѣ, свойственномъ училищу духовному во всѣхъ его частяхъ. Классъ сей долженъ возобновлять и умножать въ ученикахъ первоначальныя познанія о благочестіи, полученныя ими въ низшихъ училищахъ изъ катихизиса и св. исторіи и непрерывно и безостановочно вести ихъ стезею духовныхъ впечатлѣній до главнаго предмета ихъ ученія, — до богословія. Посему классъ чтенія св. писанія должно вести такъ:

а) чтобы въ каждый годъ прочитаны были въ немъ одна, или (смотря по пространству) нѣсколько книгъ ветхаго завѣта историческихъ, одна или нѣсколько изъ книгъ ветхаго завѣта учительныхъ и пророческихъ, одно изъ четырехъ евангелій и одно, или нѣсколько изъ апостольскихъ посланій, или книга дѣяній апостольскихъ;

б) чтобы истолкованіе читаемаго текста было краткое и простое, удобовразумительное и для младшихъ слушателей, и назидательное для всѣхъ;

в) чтобы при семъ, по приличію, напоминаемы были тѣ части катихизическаго ученія, къ которымъ тотъ или другой читаемый текстъ относится;

г) чтобы нужнѣйшіе тексты догматическаго или нравственнаго содержанія назначены были для изученія; наконецъ

д) чтобы сіи уроки, такъ же какъ и по прочимъ предметамъ ученія, сопровождаемы были отчетомъ, какъ частно предъ преподавателемъ, такъ и предъ семинарскимъ правленіемъ на испытаніи, въ установленныя времена.

15) Для непрерывности духовнаго ученія во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи полезно также, чтобы въ каждый воскресный день предъ литургіею въ церкви или въ залѣ собранія всѣмъ ученикамъ семинаріи предлагаема была простая катихизическая бесѣда, такъ, чтобы въ таковыхъ бесѣдахъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ обращался весь кругъ истинъ катихизическихъ. По-годная очередь между всѣми, или нѣкоторыми наставниками въ семъ занятіи, должна сдѣлать оное незатруднительнымъ для нихъ, а для учениковъ болѣе разнообразнымъ и привлекающимъ вниманіе. Въ семъ найдутъ ученики съ одной стороны повтореніе для нихъ

главныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія, съ другой образецъ катихизическихъ бесѣдъ, удобопримѣнимый къ подобнымъ же бесѣдамъ священнослужителя въ приходѣ.

16) Преподаваніе собственно богословскихъ наукъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи должно быть тщательно сообразовано съ степенью, которую занимаетъ семинарія въ системѣ дух. училищъ, съ естественнымъ и духовнымъ возрастомъ учащихся, и главнѣйшимъ назначеніемъ ихъ, т. е. съ приготовленіемъ священнослужителей къ церквамъ. Катихизическое наставленіе было бы здѣсь не достаточно, а нѣкоторыя изслѣдованія академическія преждевременны, и не по силамъ пріемлющихъ наставленіе. Таковы суть пространныя, болѣе философскія, нежели богословскія, изслѣдованія о религіи вообще не излишнія въ высшемъ образованіи, для готовности отвѣщати вопрошающему изъ числа такихъ людей, для которыхъ, по несчастію вѣка, иногда нужно бываетъ разрѣшать сомнѣнія о первыхъ понятіяхъ религіи, но для семинариста и будущаго сельскаго священника болѣе обременительныя, нежели полезныя, и даже возмущающія мыслію о возможности сомнѣній, которыхъ неиспорченый умъ и не подозрѣваетъ.

17) Вообще буквальное перенесеніе уроковъ академическихъ въ семинарію есть не только не похвальная небрежность, но погрѣшность и неразсудительность, требующая исправленія. Чѣмъ болѣе академическій урокъ приспособленъ къ степени и потребности академическаго образованія: тѣмъ болѣе онъ или преждевремененъ, или постороненъ для наставленія семинарскаго.

18) Семинарское вступленіе въ богословіе должно состоять изъ разсужденій о Божественномъ происхожденіи и достоинствѣ христіанской религіи, предложенныхъ безъ излишнихъ отвлеченностей, съ систематическою правильностію, но съ возможною общевразумительною простотою, такъ чтобы сіе ученіе священникъ безъ большой работы могъ приспособить и употребить, когда получитъ случай бесѣдовать съ пристолюдиномъ, рожденнымъ въ магометанствѣ или язычествѣ, или совращеннымъ отъ христіанства. Подобнымъ образомъ преподаваніе и всѣхъ частей богословія тщательно должно быть приспособляемо къ употребленію, по возможности освобождаемо отъ сухихъ и невразумительныхъ формъ школы, и не преобладаемо стремленіемъ къ блестящей, но

холодной учености. Надобно, чтобы ученіемъ богословія проникнуто и согрѣто было сердце слушателя: только вмѣстѣ съ симъ истинно просвѣтится его умъ и способенъ будетъ озарять и другихъ свѣтомъ живымъ, благотворнымъ и спасительнымъ.

19) Какъ богословскія книги, находящіяся донынѣ въ классическомъ употребленіи, по обстоятельствамъ времени, въ которое онѣ были писаны, не получили, частію такой полноты, частію такой точности въ изложеніи ученія, которыя удовлетворяли бы потребности дух. училищъ; то нужно дѣятельно побудить ревность наставниковъ къ составленію новыхъ, болѣе удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ, начиная отъ богословія догматическаго. Между тѣмъ въ руководство богословскаго ученія нужна книга такого достоинства, чтобы ею могли быть повѣряемы другія. Къ сему служить можетъ Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной кіевскаго митрополита Петра Могилы, утвержденное патріархами восточно-каѳолическія церкви. Ее употребить должно слѣдующимъ образомъ: въ началѣ курса прочитать непрерывно, съ краткимъ объясненіемъ и съ строгимъ отчетомъ, въ видѣ повторенія катихизическаго ученія и приготовленія къ богословскому, а потомъ уже преподавать догматическое и нравственное богословіе, по назначеннымъ классическимъ книгамъ, и повѣрять подробности сего ученія съ православнымъ исповѣданіемъ. Особенно же употреблять въ пособіе писанія древнихъ церковныхъ учителей, какъ напримѣръ, для богословія догматическаго, богословіе св. Іоанна Дамаскина и огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго.

20) Поелику требованной конспектомъ 1814 года классической книги древностей церковныхъ донынѣ еще не написано: то недостатокъ сей съ пользою пополнить можетъ чтеніе книги: Новая скрижаль. Немалый объемъ сей книги не будетъ обременителенъ для учащихся, если изъ нея будетъ извлеченъ конспектъ того, что особенно нужно знать, и отчеты въ преподанномъ требуемы будутъ по сему конспекту.

21) Неупустительные и строгіе отчеты въ преподанномъ по всѣмъ частямъ ученія должны быть ручательствомъ въ укорененіи познаній. Посему всемѣрно наблюдать должно, чтобы установленныя испытанія не были поверхностны. Начальство обманывало бы само себя, если бы удовлетворялось

вида на нихъ только приготовленное и выученное на сей случай. Надобно, чтобы испытаніе касалась всего преподаннаго въ продолженіе учебнаго года или курса, и чтобы краткое, но разсудительное и свободное разрѣшеніе вопроса предпочитаемо было пространному чтенію по памяти изъ преподанныхъ уроковъ. Должно искать въ испытаніи не того, чтобы оно было благовиднымъ зрѣлищемъ для присутствующихъ, но того чтобы оно было справедливымъ и беспристрастнымъ судомъ для всѣхъ учениковъ.

22) Для преподаванія ученія о св. отцахъ церкви и церковныхъ древностей предписать академич. правленіямъ составить по этимъ предметамъ конспекты къ 1839 году".

Пр. Владиміръ въ силу этихъ правилъ 2 іюля 1838 г. предложилъ семинар. правленію:

1) представить ему точную копію съ преподанныхъ отъ коммисіи дух. учил. семинаріямъ конспектовъ, которыми тогда всѣ наставники руководствались въ преподаваніи ученикамъ предметовъ, съ показаніемъ, кто именно по какому предмету, и съ какого времени состоитъ наставникомъ.

2) По 2 и 3 правилу изъ изложенныхъ въ семъ отношеніи правилъ отобрать отъ наставниковъ словесности показанія, какихъ именно авторовъ россійскихъ и латинскихъ намѣрены они употреблять въ пособіе къ Бургію для образцевъ духовной словесности и церковнаго краснорѣчія, также по какой книгѣ будутъ преподавать правила стихотворства, а въ образцы къ нимъ какія именно намѣрены представлять мѣста изъ св. писанія.

3) По 5 правилу также отобрать отъ наставниковъ свѣдѣнія, какихъ они будутъ съ слѣдующемъ курсѣ по классамъ новыхъ языковъ читать проповѣдниковъ, и какія сочиненія о религіи, нравственности и церковной исторіи.

4) Изъ часовъ, нынѣ положенныхъ для философіи и для математики, какіе бы именно часы и въ какіе дни семинар. правленіе согласно 7 правилу отношенія, находило бы полезнымъ отдѣлить для преподаванія въ среднемъ отдѣленіи семинаріи церковно-библейской исторіи, и за этимъ отдѣленіемъ сколько и какіе именно и въ какіе дни останутся часы для преподаванія философіи и математики.

5) По 14 правилу того же отношенія отобрать отъ наставниковъ свѣдѣнія, какія въ первый и какія во второй годъ будущаго курса книги ветхаго и новаго завѣта предпола-

гаютъ они прочитать ученикамъ и какими при семъ чтеніи будутъ пользоваться толковниками.

6) Кому бы изъ преподавателей, согласно 15 правилу, можно было съ особенною благонадежностью поручить на весь учебный курсъ, или только по-годно изложеніе катихизиса въ простыхъ катихизическихъ бесѣдахъ въ семинарской церкви, предъ литургіею по воскреснымъ днямъ?

7) По 19 правилу узнать семинар. правленію, не рѣшится ли кто изъ наставниковъ одинъ или при содѣйствіи и другихъ приступить къ составленію новыхъ болѣе удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ, начиная отъ богословія догматическаго.

Всѣ эти свѣдѣнія семинар. правленіе представило пр. Владиміру 20 августа 1838 г. Между прочимъ оно тогда просило его исходатайствовать у коммисіи дух. учил. особаго катихизатора, который бы преимущественно могъ заниматься изложеніемъ катихизиса въ простыхъ катихизическихъ бесѣдахъ, или возложить эту обязанность на кого либо изъ духовныхъ лицъ города Казани, такъ какъ учители отказались отъ катихизаторства на весь учебный годъ или по-годно, кромѣ учителя церковной исторіи каѳедральнаго протоіерея Ф. Талантова, который согласился читать бесѣды въ соборѣ, и учителя математики свящ. Сергія Неофитова, а семинар. правленіе, съ своей стороны, по занятію дѣйствительныхъ наставниковъ настоящими обязанностями, никому изъ нихъ съ особенною пользою и благонадежностью поручить эту должность не могло. Предполагали приступить къ составленію новыхъ руководствъ: 1) профессоръ богословскихъ наукъ 2 класса архим. Гавріилъ къ составленію новой скрижали или церковнаго права. 2) учитель церковной исторіи Талантовъ, математики и французскаго языка Смирновъ и Сбоевъ къ составленію историческо-богословскаго ученія объ отцахъ церкви съ условіемъ, если академическое правленіе пришлетъ конспектъ, и если начальству угодно будетъ снабдить ихъ тѣми историческими сочиненіями, которыя имъ понадобятся. 3) Владиміръ Владиміровъ—руководства къ первоначальному изученію всеобщей исторіи. Въ семинарскомъ правленіи выслушаны были одиннадцать отзывовъ о. о. и гг. профессоровъ и учителей семинаріи о томъ, какія они намѣрены прочитать въ слѣдующій учебный годъ книги ветхаго и новаго завѣта. Профессоръ 1-го класса словесности Иванъ Лиси-

цып при преподаваніи словесности въ пособіе къ Бургію въ образцы краснорѣчія намѣренъ былъ употреблять изъ латинскихъ авторовъ Цицерона de oratore и философскія его творенія, Плинія младшаго, Тацита, Квинтиліана и Лактанція, изъ русскихъ духовныхъ св. Димитрія Ростовскаго, Өеофана Прокоповича, Гедеона, Анастасія, Платона, Амвросія, митрополитовъ двухъ Филаретовъ московскаго и кіевскаго, преосвящ. Иннокентія, изъ свѣтскихъ Ломоносова, Державина, Хераскова и образцовыя сочиненія, изъ переводовъ Василія вел., Златоуста, Григорія Богослова. Правила поэзіи намѣренъ былъ преподавать по своимъ запискамъ, руководствуясь поэзіею Рижскаго и Мерзлякова, въ образцы же употреблять псалмы пророка Давида и церковныя пѣснопѣнія Профессоръ 2 класса словесности Николай Содальскій намѣренъ былъ въ пособіе къ Бургію, въ образцы краснорѣчія употреблять изъ латинскихъ авторовъ Квинтиліана, Лактанція и Цицерона, изъ руских преосв. Филарета московскаго и Иннокентія; правила поэзіи намѣренъ былъ преподавать по своимъ запискамъ, употребляя въ образцы псалмы Давида, книгу Іова, по классу нѣмецкаго языка— заниматься переводомъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ Мозгейма, Іерузалема и Целликофера. Преподаватели французскаго языка имѣли въ виду переводить—свящ. Сергѣй Неофитовъ сочиненія Фенелона и Боссюэта, Иванъ Смирновъ—проповѣди Сорена о религіи и нравственности, творенія Фенелона о церковной исторіи, сочиненія Тиллемонта о соборахъ. Пр. Владиміръ, просматривая эти предложенія, 3 сентября 1838 года съ своей стороны написалъ: 1) ректоръ обѣщалъ въ первый годъ учебнаго курса прочитать только книгу Судей израилевыхъ и изъ пророческихъ Исаіи, а во 2-й годъ только два посланія апостола Павла къ Коринфянамъ, но въ 14 правилѣ коммисіи подъ буквою *а* сказано, чтобы въ каждый годъ прочитаны были въ немъ кромѣ одной или нѣсколькихъ книгъ ветхаго завѣта еще одно изъ евангелій, и одно или нѣсколько изъ апостольскихъ посланій или книга дѣяній апостольскихъ, 2) подобный недостатокъ замѣченъ мной и въ представленіи инспектора о. протоіерея Вишневскаго; у него даже нѣтъ свѣдѣнія и о томъ, какими толковниками онъ будетъ руководствоваться; 3) изъ донесенія архим. Гавріила видно, что онъ при чтеніи евангелиста Матөея намѣренъ держаться въ изъясненіи только книги: Harmonia evangelistarum Chemnitio—Herlardiano, но я совѣтую боль

не держаться Златоуста, а на предположеніе о. архимандрита Гавріила составить новую скрижаль призываю Божіе благословеніе; 4) въ свѣдѣніи профессора о. Андрея Іорданскаго не показано, въ какой именно годъ курса, какія именно книги изъ св. писанія хочетъ прочитать. 5) Тотъ же недостатокъ замѣченъ мной и въ показаніи профессоровъ Лисицына, Содальскаго; 6) преподаваніе по воскреснымъ днямъ предъ литургіей бесѣдъ катихизическихъ, по неудобству преподавать ихъ въ каѳедральномъ соборѣ о. протоіерею Талантову, препоручить пока на текущій годъ въ семинарской церкви или залѣ свящ. Неофитову. Намѣренія и готовность учителей Талантова, Сбоева, Смирнова и Владимірова одобряю и благословляю; 7) профессору Сбоеву позволяю чрезъ семинарское правленіе прислать мнѣ планъ и пробныя листы патристики, 8) отъ Смирнова отобрать свѣдѣніе, какія ему нужны были бы историческія сочиненія въ пособіе къ составленію патристики. Прочія предположенія учителей всѣ были одобрены пр. Владиміромъ. Въ 1839 г. на каѳедру церковно-библейской исторіи и чтенія св. писанія опредѣленъ магистръ петербургской академіи Иракліи Лепоринскій.

1 Марта 1839 г. послѣдовало преобразованіе высшаго духовно-учебнаго правительства въ Россіи: вмѣсто коммисіи дух. учил. учреждено духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ. За этимъ преобразованіемъ вскорѣ послѣдовала существенная передѣлка дѣйствовавшаго до того времени устава и дополнительныхъ распоряженій. Новосозданное духовно-учебное управленіе, продолжая повидимому труды коммисіи, старалось сначала о приспособленіи воспитанія дѣтей духовенства къ потребностямъ нравственнаго состоянія крестьянъ и вообще къ сельскому ихъ быту, а потомъ не замедлило даже передѣлать существовавшій до того времени уставъ. Основная мысль вновь затѣяннаго преобразованія семинаріи была та, чтобы дать болѣе практическій характеръ воспитанію семинаристовъ и изъ нихъ хотѣли сдѣлать не только служителей церкви, совершителей таинствъ и учителей народа, но и врачей недуговъ тѣлесныхъ, руководителей въ сельскомъ хозяйствѣ, землемѣровъ, естествоиспытателей и проч. Для этого съ одной стороны нужно было примѣнить рѣшительно всю систему семинарскаго образованія къ потребно-

стямъ отечественной церкви, съ другой стороны согласить оное съ нуждами нравственнаго состоянія сельскихъ приходовъ, чтобы воспитанники семинаріи, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и вразумительно бесѣдовать съ нимъ объ истинахъ и обязанностяхъ христіанскихъ, а между тѣмъ получали и по части вспомогательныхъ наукъ такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для другихъ будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ сельскому быту, и, содѣйствуя улучшенію онаго, пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средства къ вліянію нравственному на этотъ самый многочисленный классъ народа.

Чтобы исполнить все это, не опуская впрочемъ изъ виду и приготовленія отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинарій къ дальнѣйшему образованію въ академіяхъ, признано было полезнымъ: 1) изъ главныхъ, духовныхъ предметовъ ученія, особенно приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное, 2) изъ вспомогательныхъ наукъ преподавать ученикамъ логику и психологію, русскую словесность, исторію, физику, геометрію и языки греческій и латинскій, 3) ввести новые предметы, полезные въ общежитіи, какъ то: науки естественныя, начала медицины и сельское хозяйство. При новомъ распорядкѣ оставленъ прежній шестилѣтній курсъ съ тремя отдѣленіями, самые же предметы учебные расположены были по годамъ и всѣ должны были преподаваться на языкѣ отечественномъ. Послѣобѣденное время оставлено было въ четвергъ и субботу для преподаванія языковъ мѣстныхъ, а также и еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго, не внесеныхъ въ росписаніе и предоставленныхъ на волю желающихъ.

Составленныя на этихъ основаніяхъ правила, нужныя для преобразованія учебной части, равно какъ причины, вызвавшія это преобразованіе, его цѣль и мѣры, которыя слѣдовало принять для его осуществленія, изложены были въ отношеніи оберъ-прокурора св. Синода отъ 21 августа 1840 года.

Государь Императоръ, - писалъ оберъ-прокуроръ, обративъ особенное Высочайшее вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія и находя, что сіе можетъ быть не иначе съ успѣхомъ достигнуто, какъ только посредствомъ сельскаго приходскаго духовенства,

Высочайше повелѣть соизволить войти въ соображенія о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самаго духовенства.

Вслѣдствіе чего, при тщательномъ разсмотрѣніи нынѣшней системы семинарскаго ученія усматривается, что хотя доселѣ открытыя въ ней неудобства касательно порядка учебныхъ предметовъ были, по возможности, устранены изданными духовнымъ начальствомъ дополнительными къ семинарскому уставу постановленіями, коими распространенъ кругъ наукъ собственно духовныхъ и чрезъ то учащіеся сближены съ главною цѣлію своего образованія: однакожъ и за тѣмъ настояла надобность въ нѣкоторыхъ не менѣе существенныхъ улучшеніяхъ, согласно потребностямъ отечественной церкви и духовнымъ нуждамъ народа.

По уваженію, что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинаріи, представлялось вообще необходимо нужнымъ приспособить къ упомянутой цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ ними о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту, и содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія.

Изъ вышеизложенныхъ причинъ легко открылась потребность, не касаясь иныхъ частей семинарскаго устава, дать одной учебной его части преобразованіе, которое, соотвѣтствуя главному назначенію семинарій—готовить юношество къ достойному служенію церкви, — согласно съ Высочайше указанными видами, имѣло бы болѣе прежняго характеръ общенародности, и въ тоже время не теряло бы существеннаго достоинства ученія классическаго, приготовляя отличнѣйшихъ учениковъ и къ высшему духовному образованію.

Для удовлетворенія столь настоятельной потребности признаны были полезными слѣдующія мѣры:

1) „Изъ главныхъ, собственно духовныхъ, предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное.

2) Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ: начала философіи (логику и психологію), россійскую словесность, исторію, физику, геометрію и языки греческій и латинскій.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ ввесть новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника, какъ то: естественныя науки, начала медицины и сельскаго хозяйства, дабы готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народное, и

4) учредить въ семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства съ тою именно цѣлію, чтобы окончившимъ курсъ воспитанникамъ дать способъ, сколько возможно, ближе ознакомиться съ существенными обязанностями приходскаго священника подъ руководствомъ просвѣщеннаго и опытнаго наставника и подъ ближайшимъ надзоромъ епархіальнаго архіерея“.

Таковы были главныя положенія, на основаніи коихъ составлены были святѣйшимъ Синодомъ подробныя правила о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, кои и были Высочайше утверждены. Правила эти при томъ же отношеніи оберъ-прокурора были препровождены къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы онѣ приведены были въ дѣйствіе въ семинаріяхъ московскаго и казанскаго округа съ 1-го сентября 1840 года.

Правила были слѣдующія.

1) Существующій въ семинаріяхъ шестилѣтній курсъ ученія съ раздѣленіемъ онаго на высшее, среднее и низшее отдѣленія, полагая на каждое по два года, оставить въ настоящемъ видѣ впредь до усмотрѣнія; предметы же ученія расположить по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ низшемъ отдѣленіи преподавать въ 1-й годъ: а) катихизическое ученіе по книгѣ: „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы; б) начала реторики; в) всеобщую исторію

древнюю; г) начала алгебры и геометріи; д) греческій языкъ и е) латинскій языкъ. Во 2-й годъ: чтеніе Моисеевыхъ и прочихъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и смысла, приспособительно къ понятіямъ учениковъ; б) руководство къ познанію и употребленію церковно-служебныхъ книгъ; в) реторику и краткое понятіе о поэзіи; г) всеобщую исторію среднюю и новую; д) геометрію и пасхалію; е) греческій языкъ и ж) латинскій языкъ.

Въ среднемъ отдѣленіи: въ 1-й годъ—а) чтеніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта; б) церковно-библейскую исторію; в) логику; г) россійскую гражданскую исторію; д) физику и естественную исторію; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ; ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ. Во 2-й годъ—а) чтеніе пророческихъ книгъ; б) священную герменевтику; в) церковно-библейскую исторію; г) естественную исторію и сельское хозяйство; д) продолженіе логики и психологіи; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ и ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

Въ высшемъ отдѣленіи: въ 1-й годъ —а) чтеніе св. писанія новаго завѣта съ толкованіемъ; б) догматическое богословіе; в) ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ; г) гомилетику; д) общую исторію христіанской церкви; е) ученіе церковныхъ древностей и обрядословія; ж) патристику, или ученіе о св. отцахъ; 3) чтеніе св. отцевъ греческихъ и латинскихъ съ разборомъ филологическимъ, гомилетическимъ и богословскимъ; и) начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ и і) сельское хозяйство. Во 2-й годъ а) чтеніе нѣкоторыхъ частей св. писанія съ подробнымъ истолкованіемъ; б) богословіе нравственное; в) ученіе о должности пресвитеровъ приходскихъ, г) гомилетику; д) основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права; е) исторію Россійской церкви; ж) чтеніе св. отцевъ греческихъ и з) продолженіе медицины.

Всѣ учебные предметы въ семинаріяхъ для удобнѣйшаго разумѣнія преподавать на русскомъ языкѣ съ приспособленіемъ ихъ пространства и образа изложенія къ главному назначенію семинарій.

3) Преподаваніе философскихъ наукъ въ семинаріяхъ святѣйшій Синодъ ограничилъ логикой и психологіей (не включая прочихъ частей метафизики) въ томъ предположеніи, что систематическое представленіе понятій о Богѣ, о мірѣ, о духовности и безсмертіи души человѣческой съ удобностію можетъ быть изложено при преподаваніи богословія догматическаго и нравственнаго.

4) Языки еврейскій, нѣмецкій и французскій должны преподаваться въ семинаріяхъ только желающимъ того ученикамъ по ихъ собственному выбору, впредь до усмотрѣнія. Опытъ укажетъ, во всѣхъ ли семинаріяхъ оставить классы сихъ языковъ для желающихъ, или въ нѣкоторыхъ ввести преподаваніе языковъ, исключительно полезныхъ по мѣстнымъ потребностямъ.

5) Языки мѣстные должны преподаваться въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаются и въ настоящее время, съ назначеніемъ въ сіи классы учебниковъ по избранію мѣстнаго начальства.

Итакъ сущность преобразованія учебной части въ семинаріяхъ въ 1840 году состояла: 1) въ томъ, что введены были въ семинарскій курсъ нѣкоторые новые предметы именно: естественныя науки; начала медицины, сельское хозяйство и руководство къ употребленію церковнослужебныхъ книгъ; кромѣ того въ богословскомъ курсѣ поставлены, какъ особыя, самостоятельныя науки: ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ, богословіе пастырское и богословіе собесѣдовательное; 2) преподаваніе нѣкоторыхъ уже существовавшихъ наукъ расширено и усилено; такъ священное писаніе положено преподавать въ полномъ объемѣ всѣхъ священныхъ книгъ, составляющихъ его кодексъ, и къ нему присоединена также священная герменевтика (и прежде впрочемъ существовавшая подъ именемъ богословія изъяснительнаго); отъ общей церковной исторіи отдѣлена, какъ самостоятельная особая наука—патристика, или ученіе о святыхъ отцахъ церкви; получила большую опредѣленность наука церковнаго права подъ названіемъ: „основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права". 3) Предѣлы нѣкоторыхъ наукъ были сокращены: такъ изъ философіи оставлены только логика и психологія. Наконецъ 4) катихизическое ученіе

по книгѣ: „Православное исповѣданіе Петра Могилы“ перенесено изъ высшаго отдѣленія въ низшее.

Преобразованіе впрочемъ этимъ не ограничилось: указаны были кромѣ того способы преподаванія, сдѣлано новое, болѣе упорядоченное распредѣленіе предметовъ преподаванія между наставниками, наконецъ обращено особенное вниманіе на ученическія сочиненія.

Въ первомъ отношеніи важнѣйшее распоряженіе состояло въ отмѣнѣ преподаванія на латинскомъ языкѣ, плохое знаніе котораго только препятствовало успѣхамъ учениковъ.

Затѣмъ, тѣмъ же отношеніемъ Оберъ-Прокурора предписано было: 1) при изученіи геометріи поставить наставнику въ обязанность занимать учениковъ практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта; 2) по всѣмъ предметамъ, кромѣ нововведенныхъ, до составленія новыхъ конспектовъ, руководствоваться тѣми, какія преподаны были донынѣ, примѣняясь вообще къ главной цѣли новаго положенія, также къ распредѣленію часовъ и расположенію самыхъ предметомъ по годамъ: 3) чтобы изученіе языковъ греческаго и латинскаго происходило въ порядкѣ, болѣе однообразномъ и методическомъ, и сопровождалось надлежащею отчетностію, поручить академическимъ конференціямъ составить подробныя для преподаванія оныхъ наставленія, опредѣлить въ нихъ послѣдовательный порядокъ занятій чрезъ все продолженіе семинарскаго курса, съ указаніемъ рода самыхъ занятій и образцевъ сочиненій для переводовъ.

Относительно распредѣленія предметовъ преподаванія между наставниками сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) По случаю вновь сдѣланнаго расположенія учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ и введенія нѣкоторыхъ новыхъ, св. Синодъ полагалъ къ штатному числу шести наставниковъ прибавить только двухъ. Такимъ образомъ полное число штатныхъ наставниковъ въ семинаріяхъ, по новому преобразованію, должно было состоять изъ восьми человѣкъ, включая въ сіе число и преподавателя медицины, которымъ могъ быть врачъ семинарскій, съ нѣкоторою прибавкою жалованья къ штатному его окладу.

2) Распредѣленіе между сими наставниками предметовъ и назначеніе для нихъ учебныхъ часовъ положено ввести

въ семинаріи по составленнымъ въ общемъ присутствіи духовно-учебнаго управленія, отъ св. Синода утвержденнымъ, росписаніямъ.

3) Затѣмъ послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ оставить свободнымъ, какъ для необходимаго отдыха учащихся, такъ и для преподаванія языковъ мѣстныхъ, также еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго, не внесенныхъ въ общее росписаніе часовъ учебныхъ.

4) Преподаваніе богословскихъ предметовъ, предназначенныхъ по росписанію для седьмаго наставника, по ихъ преимущественной важности, исключительно предоставить ректору семинаріи какъ главному начальнику оной и болѣе прочихъ опытному наставнику.

5) Преподаваніе сельскаго хозяйства по учебному руководству и естественныхъ наукъ по конспекту, о составленіи которыхъ уже сдѣланы надлежащія сношенія съ министерствами народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, возложить на наличныхъ наставниковъ семинаріи, въ той увѣренности, что при собственномъ рвеніи ихъ къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ знаній и при указаніи имъ на первый разъ хорошихъ пособій, они въ полной мѣрѣ оправдаютъ сдѣланное имъ въ семъ случаѣ довѣріе со стороны начальства.

6) Обученіе воспитанниковъ языкамъ еврейскому, нѣмецкому и французскому, по собственному произволу и избранію самихъ воспитанниковъ, въ свободные отъ уроковъ часы по четвергамъ и субботамъ, поручить также наличнымъ наставникамъ, съ назначеніемъ имъ за сіе денежнаго вознагражденія, по числу уроковъ и соразмѣрно съ годовымъ жалованьемъ профессора, имѣющаго не менѣе шести уроковъ въ недѣлю.

7) До составленія учебника по части сельскаго хозяйства и началъ медицины, а также конспекта для преподаванія наукъ естественныхъ, назначенные для сихъ предметовъ часы распредѣлить между наставниками прочихъ предметовъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ съ тѣмъ, чтобы тѣ часы употребляемы были на повтореніе уроковъ, или на чтеніе и разборъ письменныхъ ученическихъ упражненій.

Наконецъ относительно ученическихъ сочиненій сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Собственныя сочиненія учениковъ, какъ вѣрнѣйшее средство къ развитію и укрѣпленію ихъ умственныхъ способностей должны быть писаны на языкахъ русскомъ и латинскомъ и разсматриваемы наставниками съ надлежащею отчетливостію. Таковыхъ сочиненій для каждаго воспитанника полагается на каждый учебный мѣсяцъ, - въ низшемъ отдѣленіи по четыре, въ среднемъ по три, а въ высшемъ по два, —въ послѣднемъ сверхъ того по одной проповѣди на каждаго воспитанника въ теченіе каждой трети года. Проповѣди должны быть писаны, сколько возможно, вразумительнѣе и ближе къ понятіямъ прихожанъ простолюдиновъ.

2) Для многолюдныхъ классовъ, къ облегченію наставниковъ главныхъ предметовъ въ разсматриваніи ученическихъ упражненій, въ томъ числѣ и проповѣдей, употреблять наставниковъ второстепенныхъ предметовъ, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ.

Все это завершалось слѣдующимъ весьма предупредительнымъ распоряженіемъ: принимая въ соображеніе, что съ приведеніемъ въ исполненіе новаго положенія о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, впослѣдствіи времени можетъ открыться, по указанію опыта, потребность въ какихъ либо измѣненіяхъ въономъ, или дополненіяхъ для успѣшнѣйшаго примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой семинаріи, св. Синодъ нашелъ не излишнемъ разрѣшить семинарскимъ правленіямъ представлять въ таковыхъ случаяхъ соображенія свои высшему начальству чрезъ окружные академическія правленія.

Примѣняя эти новыя правила къ учебному дѣлу въ казанской семинаріи, семинарское правленіе прежде всего, согласно съ ними, составило новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ и часовъ между учителями

Ко времени преобразованія учителей казанской семинаріи по росписанію должно было остаться только 8, но на лицо ихъ было 12, именно: ректоръ Стефанъ, инспекторъ Вишневскій, учители: философіи во 2 классѣ Іорданскій, богословія во 2 классѣ арх. Гавріилъ, словесности Лисицынъ и Петровъ, церковной исторіи Талантовъ и Соловъ, математики Неофитовъ и Смирновъ, гражданской исторіи Владиміровъ и Григорьевъ. Лишніе архим. Гавріилъ и Смирновъ переведены были въ новооткрытую въ 1840 г. симбирскую

семинарію—первый ректоромъ, второй на ту же должность, Сбоевъ поступилъ въ казанскій университетъ адъюнктомъ, Іорданскій перешелъ въ казанское епархіальное вѣдомство. Изъ наличныхъ 1) на ректора архим. Стефана возложено было преподаваніе въ высшемъ отдѣленіи догматики, гомилетики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ въ первый учебный годъ, нравственнаго богословія, гомилетики и ученія о должностяхъ приходскихъ священниковъ во второй учебный годъ, съ назначеніемъ на эти предметы по шести уроковъ въ недѣлю; 2) инспектору протоіерею Вишневскому предоставлено было преподаваніе логики, психологіи и чтенія латинскихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи въ оба учебные года съ отчисленіемъ для первыхъ двухъ по 4 урока, а для послѣдняго по 2 урока въ недѣлю; 3) профессору Лепоринскому поручено было преподаваніе въ первый учебный годъ въ среднемъ отдѣленіи: св. писанія (1 урокъ), чтенія греческихъ писателей (2 урока), въ высшемъ отдѣленіи: священнаго писанія новаго завѣта съ толкованіемъ (2 урока), патристики и чтенія отцевъ греческихъ и латинскихъ (2 урока), во второй учебный годъ въ среднемъ отдѣленіи: герменевтики и св. писанія (3 урока), въ высшемъ отдѣленіи: толкованія св. писанія (2 урока) и чтенія отцевъ греческихъ (2 урока), съ назначеніемъ на эти предметы по 7 уроковъ въ недѣлю.

4) На учителя протоіерея Талантова возложено было преподаваніе библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи въ оба учебные года, съ назначеніемъ для нея двухъ уроковъ въ недѣлю, общей церковной исторіи и церковныхъ древностей и обрядовъ въ высшемъ отдѣленіи—въ первый учебный годъ и исторіи русской церкви въ томъ же отдѣленіи во второй учебный годъ, съ назначеніемъ для каждой изъ этихъ наукъ по два урока въ недѣлю, для всѣхъ наукъ (трехъ въ первый и трехъ во второй учебный годъ) по 6 уроковъ въ недѣлю.

5) Учителямъ словесности —въ 1 классѣ Лисицыну, во второмъ Петрову поручено было преподаваніе риторики (по 5 уроковъ) и латинскаго языка (по 3 урока) въ первый годъ, священ. писанія (1 урокъ), риторики и поэзіи (5 уроковъ), латинскаго языка (2 урока) во второй годъ, съ назначеніемъ на эти предметы всего 8 уроковъ въ недѣлю.

6) На учителей гражданской исторіи Григорьева и Владимірова возложено было преподаваніе въ первый годъ

катихизическаго ученія (1 урокъ), всеобщей древней исторіи (2 урока) и греческаго языка (3 урока) въ низшемъ отдѣленіи, въ среднемъ русской гражданской исторіи (2 урока), во второй годъ въ низшемъ—ученія о богослужебныхъ книгахъ (1 урокъ), всеобщей исторіи (3 урока), греческаго языка (2 урока) въ низшемъ и въ среднемъ (2 урока) отдѣленіяхъ, всего съ назначеніемъ на эти предметы 8 уроковъ въ недѣлю.

7) Учителю Неофитову поручено было преподаваніе алгебры и геометріи въ низшемъ отдѣленіи (2 урока), въ среднемъ физики и естественной исторіи (3 урока), сельскаго хозяйства въ высшемъ (1 урокъ) въ первый годъ, во второй годъ геометріи и пасхаліи (2 урока) въ низшемъ, естественной исторіи и сельскаго хозяйства (3 урока) въ среднемъ и въ высшемъ (1 урокъ) отдѣленіяхъ, всего по 6 уроковъ въ недѣлю на эти предметы.

8) Медицина могла быть поручена семинарскому врачу штабъ-лѣкарю Франку, съ положеніемъ ему по силѣ XIII правила опредѣленнаго изъ остатковъ семинарскихъ суммъ жалованья; но преподаваніе ея за неимѣніемъ учебника и конспекта отложено было до октября 1845 г. Учителей, по случаю двухъ отдѣленій словесности, къ сентябрю 1840 года такимъ образомъ было не 8, а 9.

Языки новые, еврейскій и мѣстные вовсе не вошли въ росписаніе учебныхъ часовъ по каждому предмету. Семинарское правленіе прежде предполагало преподавать эти языки въ назначенное время ученикамъ разнымъ и въ разныхъ комнатахъ; послѣ же 10 сентября оно потребовало отъ семинаристовъ письменнаго согласія на желаніе обучаться которому либо изъ четырехъ помянутыхъ языковъ. Если бы при этомъ оказалось, что число желающихъ обучаться которому либо изъ этихъ языковъ будетъ довольно значительно, не менѣе 20 человѣкъ по каждому, то семинарское правленіе имѣло въ виду поступить такимъ образомъ:

1) преподаваніе этихъ языковъ поручить наставникамъ, доселѣ обучавшимъ этимъ языкамъ, именно еврейскій Талантову, французскій Неофитову, нѣмецкій учителю Владимірову, татарскій Александрову

2) За преподаваніе этихъ языковъ назначить, на основаніи XII правила, денежное вознагражденіе, по числу уроковъ и соразмѣрно съ годовымъ жалованьемъ учителей,

имѣющихъ не менѣе шести уроковъ въ недѣлю, изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ.

3) Выдачу этого денежнаго вознагражденія производить чрезъ каждые полгода.

4) Для преподаванія этихъ языковъ назначить послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ.

5) На основаніи V правила языкъ татарскій, который *доселѣ преподавался въ казанской семинаріи, преподавать и нынѣ, но для усиленія числа знающихъ его обязать обучаться ему всѣхъ учениковъ высшаго и средняго отдѣленія, и на преподаваніе его назначить послѣобѣденное* время по четвергамъ для учениковъ высшаго отдѣленія, и по субботамъ для учениковъ средняго отдѣленія.

По подпискѣ оказалось, что объявили желаніе обучаться: а) еврейскому языку изъ учениковъ высшаго отдѣленія никто, а изъ средняго только 8 человѣкъ, б) французскому изъ высшаго— никто, изъ средняго — 23, изъ низшаго 46, нѣмецкому изъ высшаго—никто, изъ средняго 22, низшаго—46, татарскому изъ высшаго 3, средняго 11, низшаго 21 человѣкъ. Семинар. правленіе рѣшило: 1) раздѣлить этихъ учениковъ на три класса: на обучающихся нѣмецкому, французскому и татарскому языкамъ; 2) послѣднему обязать обучаться всѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія, такъ какъ изъ нихъ никто не изъявилъ желанія обучаться ни еврейскому, ни французскому, ни нѣмецкому языкамъ, и тѣхъ изъ учениковъ средняго отдѣленія, которые не объявили желанія обучаться ни французскому ни нѣмецкому, каковыхъ изъ 101 оказалось 37 человѣкъ; 3) поелику же еврейскому языку обучаться изъявили желаніе только 8 человѣкъ изъ учениковъ средняго отдѣленія, то класса этого языка, по малочисленности учениковъ, не открывать въ 1840—42 учебномъ году, а обязать этихъ учениковъ обучаться также татарскому языку; 4) что касается до 47 учениковъ низшаго отдѣленія, не изъявившихъ желанія обучаться ни нѣмецкому, ни французскому, ни татарскому языкамъ, то оставить ихъ свободными на время обученія ихъ въ этомъ отдѣленіи, по уваженію къ ихъ молодости и трудности предметовъ, которымъ они должны обучаться въ этомъ отдѣленіи, а по переводѣ ихъ въ среднее отдѣленіе обязать ихъ непремѣнно обучаться которому либо изъ показанныхъ языковъ.

Такъ какъ по росписанію учебныхъ предметовъ 1840 г. ученикамъ поступившимъ въ 1840 г. въ высшее отдѣленіе не должны были преподаваться Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы и св. герменевтика, а ученикамъ средняго отдѣленія алгебра и геометрія; знаніе же этихъ предметовъ необходимо нужно первымъ для богословскихъ наукъ, а послѣднимъ для естественныхъ; то поручить ректору семинаріи ученикамъ высшаго отдѣленія преподавать и Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы и св. герменевтику, сдѣлать же это на основаніи XV правила въ часы, назначенные для преподаванія медицины и сельскаго хозяйства, преподаваніе которыхъ до времени составленія учебниковъ отложено, а учителю Неофитову поручить преподать ученикамъ средняго отдѣленія и алгебру съ геометріей.

Составивъ такимъ образомъ росписаніе учебныхъ предметовъ и уроковъ, семинарское правленіе 10 сентября 1840 г. вмѣстѣ съ своими соображеніями относительно преподаванія языковъ, православнаго исповѣданія, герменевтики, алгебры и геометріи представило это росписаніе пр. Владиміру.

Пр. Владиміръ согласился со всѣми распоряженіями семинар. правленія, кромѣ двухъ пунктовъ: 1) преподаваніе Правосл. исповѣданія и герменевтики настоящимъ ученикамъ высшаго отдѣленія, когда первое положено преподавать ученикамъ низшаго отдѣленія, а послѣднюю—ученикамъ средняго отдѣленія; преподаваніе алгебры и геометріи ученикамъ средняго отдѣленія, когда онѣ отнесены къ низшему отдѣленію пр. Владиміръ находилъ несообразнымъ съ правилами св синода; 2) онъ сомнѣвался, совмѣстно ли будетъ преподавать татарскій языкъ въ послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ, когда въ тѣже часы назначено преподавать другіе языки, и потому поручилъ семинарскому правленію сообразить это обстоятельно и поскорѣе представить свое мнѣніе

Семинар. правленіе 16 сентября въ представленіи своемъ объясняло пр. Владиміру: семинар. правленіе не находитъ инаго способа вознаградить и восполнить знаніе учениковъ высшаго и средняго отдѣленій въ тѣхъ предметахъ учебныхъ, ибо отъ ученика, при окончаніи семинар. курса, потребуется въ нихъ знаніе, но этого знанія нельзя будетъ и требовать отъ него, когда оно ему не преподано. Безъ герменевтики ученики высшаго отдѣленія не въ состояніи

будутъ основательно выслушивать ни богословскихъ наукъ, ни изъясненія св. писанія, да и самые наставники этихъ предметовъ встрѣтятъ большое затрудненіе въ требованіи отъ учениковъ отчетности въ нихъ. Преподаваніе ученикамъ высшаго отдѣленія катихизическаго ученія по книжкѣ Петра Могилы и св. герменевтики, равно какъ и преподаваніе алгебры и геометріи въ среднемъ отдѣленіи можетъ быть прекращено не прежде, какъ нынѣшніе ученики средн. отдѣл. поступятъ въ высшее, а низшаго—въ среднее; ибо первые выслушаютъ во время обученія своего въ среднемъ отдѣленіи св. герменевтику, а послѣдніе и катихизическое ученіе и алгебру съ геометріей. Но настоящіе ученики высш. и сред. отдѣленій въ этотъ учебный распорядокъ не вошли, слѣдовательно остается одно: или преподавать имъ нынѣ тѣ предметы, или оставить ихъ безъ всякаго понятія о нихъ. Для учителей богословія и математики было бы легче не преподавать этихъ предметовъ, но семинар. правленіе едва ли избѣгнетъ отвѣтственности за то, что они не будутъ преподаны. Кажется, что духовно-учебное управленіе, составляя росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ и относя каждый учебный предметъ къ извѣстному отдѣленію семинаріи, опустило изъ вниманія, что нѣкоторые изъ этихъ предметовъ въ настоящій учебный курсъ и по времени и по классамъ въ росписаніе не вошли, и особыхъ учителей для нихъ не назначено.

Относительно того, что совмѣстно ли будетъ преподавать татарскій языкъ въ послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ, когда въ тѣ же часы назначено преподавать другіе языки, семинар. правленіе повторило только прежнее свое предположеніе. Съ этими соображеніями, какъ основательными, согласился пр. Владиміръ.

По его резолюціи 20 сентября началось въ семинаріи ученье по росписанію учебныхъ предметовъ и часовъ духовно-учебнаго управленія.

Дополнительныя въ 1840—1865 г. учебныя распоряженія управленія касались постановки въ иномъ видѣ и усиленія преподаванія: 1) естественныхъ наукъ, медицины, алгебры, геометріи и пасхаліи, 2) Православнаго исповѣданія вѣры Петра Могилы и патристики, 3) латинскаго языка, 4) логики и психологіи, 5) введенія новыхъ миссіонерскихъ предметовъ—ученія о мѣстномъ расколѣ и о мусульманствѣ.

Такъ поставлена была учебная часть въ казанской семинаріи преобразованіемъ 1840 г. и дополнительными послѣ него распоряженіями.

Теперь посмотримъ, какъ она шла на самомъ дѣлѣ въ семинаріи.

Учебная система, введенная въ 1840 г. скоро оказалась несостоятельной. Это подтвердили наблюденія ревизоровъ и ректоровъ успѣхами учениковъ и занятіями учителей.

Ревизоръ 1846 г. архим. Григорій нашелъ, что 18 правило постановленій 1840 г. касательно домашнихъ сочиненій въ точности не было соблюдаемо. I. Для упражненія въ словѣ 1) въ классѣ словесности дано было учителемъ 1 отдѣленія 50 предложеній, въ которыхъ латинскихъ 19, а наставникомъ 2 класса 52, въ которыхъ латинскихъ только 12; 2) по классу философіи дано было предложеній 27 и въ этомъ числѣ латинскихъ 9. II. Чтеніе св. писанія у Каначинскаго и Танаевскаго въ низшемъ отдѣленіи ограничено было сообщеніемъ лишь краткихъ предварительныхъ понятій о книгахъ ветхаго завѣта историческихъ. III. Алгебра и геометрія Ястребовымъ преподаны были только по учебникамъ безъ показанія практическаго приложенія, согласно постановленію 1835 г., физика прочитана не вся, именно остались не читанными статьи о свѣтѣ и гальванизмѣ за недостаткомъ инструментовъ. IV. Профессоръ философіи читалъ свои лекціи возвышеннымъ тономъ и несовсѣмъ яснымъ языкомъ академическихъ лекцій, какъ превышающихъ понятіе слушателей, особенно менѣе даровитыхъ. V. Примѣрныхъ предварительныхъ росписаній учебныхъ часовъ никогда не дѣлали.

Ревизоръ 1854 г. чебоксарскій епископъ Никодимъ представилъ пр. Григорію, что 1) знанія учениковъ семинаріи по греческому и латинскому языкамъ, особенно въ низшемъ отдѣленіи, до крайности слабы, и могли быть, по мнѣнію ревизора, возстановлены отъ одного изученія наизусть на латинскомъ языкѣ Цицеронова сочиненія de officiis и на греческомъ одного евангелія и одного посланія, 2) знанія по сельскому хозяйству, естественной исторіи, алгебрѣ и физикѣ также не вполнѣ удовлетворительны.

Инспекторъ казанской академіи арх. Веніаминъ въ 1862 г. послѣ своей ревизіи нашелъ, что 1) ученики значительно слабѣе и менѣе свѣдущи во всеобщей церковной

и библейской исторіи. 2) внушилъ преподавателямъ, особенно низшаго отдѣленія, не ограничиваться тѣмъ только, чтобы заставлять учениковъ буквально заучивать сдаваемыя ими записки, особенно обременительныя для памяти учениковъ, каковы записки по св. писанію, такъ какъ долгъ наставника раскрывать воспитанникамъ изучаемые ими предметы, приближать къ пониманію ихъ и развивать способность сознательно и отчетливо усвоять преподаваемое, 3) обратилъ вниманіе на составленіе записокъ по тѣмъ предметамъ, для которыхъ не было печатныхъ руководствъ, внушивъ учителямъ, что старыя записки, передаваемыя отъ воспитанниковъ одного курса къ воспитанникамъ другаго, кѣмъ бы онѣ составлены ни были, всегда требовали перемѣнъ и улучшенія.

Ревизовавшій въ апрѣлѣ 1871 г. семинарію коллежскій совѣтникъ Зинченко вообще нашелъ, что вслѣдствіе допущеннаго въ казанской семинаріи уклоненія отъ учебной системы, съ одной стороны положенные предметы семинарскаго курса оставались не законченными или проходились съ ненадлежащей полнотою, а съ другой стороны ученики оказались недостаточно развитыми и неподготовленными въ высшіе классы, лѣнивыми къ ученію. Въ частности учебный комитетъ по поводу этой ревизіи предписалъ: 1) произвольно не усиливать преподаваніе мѣстныхъ языковъ, строго держась состоявшихся по этому предмету опредѣленій св. Синода; 2) преподавателю греческаго языка больше занимать учениковъ изученіемъ плохо усвоенной ими этимологіи, въ своихъ объясненіяхъ касаться только необходимѣйшихъ для уразумѣнія грамматическаго правила сравненій, не вдаваться въ излишнія филологическія соображенія, позаботиться о болѣе скоромъ чтеніи классиковъ; 3) обратить особенное вниманіе на возвышеніе успѣховъ учениковъ въ математикѣ, и такъ какъ лучшимъ средствомъ къ развитію математическаго мышленія служитъ рѣшеніе задачъ на изученныя правила, то ученикамъ должны быть возможно чаще назначаемы задачи для рѣшенія на дому, согласно опредѣленію св. Синода отъ 1 ноября 1868 г.; 4) учителю церковной исторіи строже относиться къ отвѣтамъ учениковъ, настойчиво требовать знанія заданнаго урока, никакъ не дозволять подсказыванія, въ предупрежденіе чего вызывать спрашиваемаго къ столику; 5) преподавателю гомилетики употребить ста-

раніе пріучить учениковъ говорить экспромты на назначаемыя темы; 6) пріобрѣсти достаточное количество учебниковъ, особенно по греческому языку и математикѣ. Въ виду недостаточнаго развитія и несоотвѣтствующей подготовки учениковъ въ высшіе классы, предложено было семинарскому правленію: 1) чтобы всѣ вообще преподаватели старались въ своихъ объясненіяхъ приблизиться къ пониманію учениковъ, заставляя ихъ чаще повторять свои объясненія и возбуждая въ нихъ самодѣятельность соотвѣтствующими вопросами; 2) упражняли учениковъ какъ можно чаще въ сочиненіяхъ, назначая ихъ какъ на домъ, такъ иногда и въ классѣ въ видѣ не обширныхъ письменныхъ отвѣтовъ на какіе либо вопросы изъ изучаемаго предмета. Сочиненія учениковъ должны быть тщательно исправлены учителемъ, съ обозначеніемъ какъ хорошихъ сторонъ, такъ и недостатковъ. Равнымъ образомъ противодѣйствовать замѣченной ревизоромъ склонности учениковъ писать каррикатуры и сатиры; 3) чтобы учителя строже относились къ сочиненіямъ и съ большей разборчивостью ставили баллы, чѣмъ было это доселѣ, какъ замѣчено ревизоромъ и пр. Антоніемъ; 4) старались располагать учениковъ къ чтенію серьезныхъ книгъ, предлагая болѣе даровитымъ и любознательнымъ, какъ изъ фундаментальной, такъ и изъ ученической библіотекъ сочиненія, въ которыхъ подробно раскрывается та или другая сторона изучаемаго ими предмета, и вмѣстѣ требуя отъ нихъ отчета въ усвоеніи прочитаннаго; 5) чтобы всѣ предметы курса проходимы были соотвѣтственно программѣ и оканчивались своевременно; 6) чтобы всѣ учителя требовали отъ учениковъ обстоятельнаго приготовленія назначенныхъ имъ уроковъ, не допускали при этомъ подсказокъ и на годичномъ испытаніи, при постановкѣ отмѣтки, строго руководствовались бы степенью подготовки ученика къ высшему классу; 7) на пріемныхъ экзаменахъ для поступленія въ семинарію не были принимаемы недостаточно подготовленные ученики училищъ. Такимъ образомъ и въ то время, когда стали вводить новый уставъ 1867 г., учебная часть въ казанской семинаріи находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ доказательство этой мысли Зинченко указывалъ на то, что въ казанской семинаріи многіе ученики, или не ходили вовсе въ классъ, или, сидя въ классѣ, не слушали учителя.

Если судить о степени развитія семинаристовъ по ихъ сочиненіямъ, то, на основаніи ректорскихъ отзывовъ, можно сказать, что казанскіе семинаристы были вообще мало развиты, особенно въ научномъ отношеніи. Ректоръ архим. Платонъ, разсмотрѣвши въ 1842 году сочиненія, нашелъ, что не многіе ученики знали правописаніе. Другой ректоръ Іосифъ въ 1851 году послѣ іюльскихъ испытаній нашелъ, что семинаристы усвояли себѣ преподаваемое больше памятью, а не мыслью, не могли свободно и удовлетворительно объяснить своими словами прочитанное, не умѣли на данный предметъ написать сочиненіе ясно, отчетливо, со вкусомъ, не хорошо декламировали, нѣкоторыми учебными предметами занимались очень недостаточно. Такъ по русской гражданской исторіи изъ 68 учениковъ отвѣчали на испытаніи: 13 посредственно, 4 слабо, 10 очень слабо, 4 ничего не отвѣчали; по физикѣ изъ того же числа учениковъ отвѣчали: 12 посредственно, 10 слабо, 6 очень слабо, и 2 ничего не отвѣчали. Тѣ же ученики не совсѣмъ удовлетворительно занимались и св. писаніемъ, и изъ нихъ на испытаніи отвѣчали: 10 посредственно, 5 слабо, 4 очень слабо и 2 ничего не отвѣчали. По сельскому хозяйству изъ 53 учениковъ отвѣчали 10 посредственно, 3 слабо, 11 очень слабо и 1 ничего не отвѣчалъ. Особенно же неудовлетворительно изучалась математика. По ней въ 1 классѣ низшаго отдѣленія изъ 49 учениковъ отвѣчали на испытаніи 1 довольно хорошо, 2 очень порядочно, 5 порядочно, 1 посредственно, 4 слабо, 4 очень слабо, а 30 оказались вовсе ничего не знающими, во второмъ классѣ изъ 54 учениковъ отвѣчали 2 порядочно, 4 посредственно, 5 слабо, 3 очень слабо, а 35 вовсе ничего не знали. Эти недостатки, по мнѣнію Іосифа, зависѣли и отъ преподавателей. Съ самаго прибытія его въ казанскую семинарію заведено было имъ, чтобы всякая неисправность ученика по классу отмѣчалась въ классическомъ журналѣ. И какъ всѣ классическіе журналы каждый день доставлялись къ ректору, то съ его стороны ни одна, замѣченная въ журналѣ, неисправность ученическая не была оставляема безъ соразмѣрнаго съ виною взысканія. Если послѣ этого по нѣкоторымъ учебнымъ предметамъ, особенно по математикѣ, оказалось столько неисправныхъ, то видно, что преподаватели еще не употребляли всей строгости при требованіи отъ учениковъ отчета въ заданныхъ урокахъ.

Пр. Антоній Амфитеатровъ послѣ іюльскихъ испытаній въ 1868 г., 1869 и 1870 г. долгомъ считалъ обратить самое тщательное вниманіе семинарскаго правленія на неумѣнье учениковъ писать сочиненія и проповѣди. Такимъ образомъ недостатокъ хорошаго умѣнья писать былъ давнимъ, весьма важнымъ недостаткомъ въ казанской семинаріи.

По поводу пріемныхъ испытаній студентовъ, поступившихъ въ 1858 году въ составъ IX курса казанской академіи, ректоръ академіи архим. Іоаннъ внесъ въ академическое правленіе слѣдующія соображенія: „изъ студентовъ семинарій хуже другихъ оказались, между прочимъ, студенты казанской семинаріи, изъ которыхъ (двоихъ) одинъ вовсе немогъ быть принятъ въ академію, а другой принятъ только сомнительнымъ. Вообще нельзя не сказать, что въ академію являются мало воспитанниковъ съ бойкими способностями; въ нѣкоторыхъ замѣтны и хорошія способности. но мало развиты; большая же часть приносятъ съ собою только порядочный запасъ свѣдѣній по разнымъ предметамъ семинарскаго курса, пріобрѣтенныхъ механическимъ трудомъ ученическаго прилежанія и усвоенныхъ памятью, но мало разработанныхъ разсудкомъ, поэтому въ свѣдѣніяхъ семинарскихъ собственныя соображенія воспитанниковъ очень мало дѣйствуютъ: отсюда ненаходчивость и несообразительность въ отвѣтахъ на экзаменахъ, особенно по вопросамъ, предлагаемымъ независимо отъ книгъ, по которымъ ученики учились. Причины этому можно находить съ одной стороны въ чрезмѣрномъ множествѣ наукъ, входившихъ въ составъ семинарскаго курса, которое не оставляло ученику ни времени, ни силъ, ни терпѣнія для болѣе углубленнаго усвоенія ихъ разсудкомъ, равно и въ самомъ распредѣленіи этихъ наукъ въ семинарскомъ курсѣ, которое во многихъ отношеніяхъ оказывалось неудобнымъ; съ другой—въ преобладающемъ методѣ семинарскаго преподаванія, который состоялъ почти исключительно въ чтеніи лекцій по книгамъ, или по готовымъ, отъ предшественниковъ занятымъ, запискамъ нерѣдко академическимъ, безъ достаточно тщательнаго развитія идей науки и живаго изложенія предметовъ ея, потомъ въ задаваніи уроковъ для заученія на память, далѣе въ выслушиваніи уроковъ наизусть, въ требованіи при этомъ затверживанія ихъ слово въ слово по книгѣ или по тетради и т. д. Причемъ и достоинство ученика опредѣлялось по твер-

дости голословнаго заученія урока. Тоже повторялось и на экзаменахъ. Такой методъ не развивалъ, а подавлялъ дарованія, пріучалъ воспитанниковъ къ механической работѣ въ занятіяхъ и освобождалъ отъ заботливости о сознательномъ усвоеніи наукъ. Въ наставникахъ семинаріи не всегда было настолько внимательности къ личности учениковъ, чтобы, дознавъ хорошія дарованія, они намѣренно и нарочито занялись ихъ развитіемъ. Этой причинѣ надобно приписать и то обстоятельство, что изъ воспитанниковъ, являющихся на пріемныя испытанія въ академію, волонтеры весьма нерѣдко оказывались по дарованіямъ лучшими тѣхъ, которые назначаются въ академію самимъ начальствомъ. Въ частности по разнымъ предметамъ, пріемныхъ испытаній замѣчено слѣдующее: а) въ сочиненіяхъ оказывалась вѣрность мыслей и основательность даннаго имъ направленія, но опять замѣчался недостатокъ способности владѣть мыслями, свободно развивать ихъ: также слабость положительныхъ свѣдѣній, вмѣсто которыхъ видно болѣе отвлеченныхъ идей, весьма важные недостатки въ слогѣ, простирающіеся у многихъ до неумѣнья почти совсѣмъ писать; у нѣкоторыхъ не видно даже твердаго знанія грамматики и даже правописанія. Причинъ этому надобно искать въ недостаткѣ по семинаріямъ чтенія лучшихъ русскихъ, современныхъ или прежнихъ, писателей, въ назначеніи для сочиненій предметовъ, большею частію отвлеченныхъ, возвышенныхъ, а мало положительныхъ и общедоступныхъ; въ постоянномъ занятіи воспитанниковъ только разсужденіями, а весьма мало упражненіями литературными, которыя пріучали бы ихъ и къ живости мыслей, и къ легкости, и изяществу слова. Вообще недостатокъ хорошаго умѣнья писать — давній, общій и весьма важный недостатокъ въ нашемъ духовномъ образованіи. Слѣдствіе этого недостатка главное то, что по окончаніи курса, не только семинарскаго, но и академическаго, духовные съ величайшимъ трудомъ могутъ писать что либо для публики и сами они затрудняются именно неразвитіемъ способности авторства, и публика не могла безъ великаго труда изучать ихъ тяжелыя творенія; б) въ догматическомъ ученіи видна была строгость православія. На разнообразные вопросы, по разнымъ частямъ этого ученія, оказывается достаточный запасъ готовыхъ отвѣтовъ, основанныхъ на словѣ Божіемъ. Но и тутъ нельзя не замѣтить трехъ главныхъ не-

достатковъ: во 1 недостатка разсудочнаго развитія мысли' вмѣсто которой дѣйствовала наибольшею частію одна память, т. е. воспитанники на вопросъ старались припоминать заученные трактаты изъ классическихъ руководствъ, которые и передавали довольно твердо, но какъ скоро требовалось раскрытіе высказанныхъ мыслей дѣйствіемъ собственнаго разсудка, въ отвѣтахъ не видно было ясности, опредѣленности, отчетливости. Во 2 недостатокъ діалектической способности, т. е. силы и умѣнья поддерживать состязаніе о предметахъ вѣры и отвѣчать на представленныя по нимъ возраженія и недоумѣнія. Этотъ недостатокъ важенъ не только для школы, но и внѣ школы, гдѣ духовному отцу всегда могли представляться случаи къ собесѣдованію о вѣрѣ съ людьми разномыслящими, или и благонамѣренными, но недоумѣвающими. Въ 3 недостатокъ сердечнаго участія въ изученіи вѣры; видно, что въ школахъ дѣйствовала обязанность наученія, усвоенія, болѣе или менѣе глубокаго, истинъ вѣры памятью, умомъ, книгою; покорное шествіе мыслей указаннымъ въ наукѣ путемъ и только: но не видно, чтобы истина проникала до глубины сердца, чтобы ученіе поселяло въ душѣ живое убѣжденіе, чтобы вмѣстѣ съ развитіемъ мысли, развивалось и сочувствіе предметамъ вѣры; въ отвѣтахъ на вопросы, въ разсужденіяхъ и состязаніяхъ о предметахъ вѣры обнаруживалась холодность, показывая не недостатокъ или слабость увѣренія въ истинѣ, а воспріятіе ея гораздо болѣе умомъ, нежели сердцемъ. в) По св. писанію вновоприбывшіе студенты были испытаны исключительно въ разумѣніи и изъясненіи текстовъ св. писанія. Такъ какъ при этомъ мѣста св. писанія, выбираемыя на удачу, встрѣчались иногда довольно трудныя, то отъ студентовъ не требовалась особенная полнота, глубина, или совершенная точность въ изъясненіи ихъ. Тѣмъ неменѣе нельзя не сказать, что вообще разумѣніе св. писанія въ нихъ далеко неудовлетворительно. Не видно ни хорошаго знанія св. писанія на память, ни достаточныхъ соображеній при изъясненіи его, ни умѣнья приспособлять тексты къ предлагаемымъ вопросамъ. Нѣкоторые, и очень немало, оказывались вовсе несостоятельными въ этомъ дѣлѣ. Вообще изученіе св. писанія непремѣнно надобно усилить въ нашихъ училищахъ, неограничиваясь такъ называемыми введеніями въ него, т. е. свѣдѣніями о св. книгахъ, ихъ происхожденіи

достоинствѣ и проч., но главнымъ образомъ и по преимуществу занимая воспитанниковъ точнымъ изъясненіемъ св. писанія. г) По философіи, при порядочныхъ отвѣтахъ на память изъ заученныхъ уроковъ, ясно открывался недостатокъ собственной мыслительности студентовъ. Сравнительно изъ логики отвѣты были лучше, нежели изъ психологіи: познанія и сужденія о душѣ весьма слабы. Но студенты оказывались вовсе неспособными философски размышлять о Богѣ, мірѣ и другихъ предметахъ, не входящихъ въ логику и психологію — важный недостатокъ: его надобно приписывать исключенію изъ науки этихъ предметовъ. д) По русскому расколу отвѣты были вообще удовлетворительные: это надобно приписать усиленію въ настоящее время изученія этого предмета. е) По математикѣ и физикѣ отвѣчали крайне слабо и слабѣе всѣхъ другихъ предметовъ. Студенты вообще оказались неимѣющими почти ни малѣйшаго понятія о самыхъ первоначальныхъ и простѣйшихъ задачахъ этихъ наукъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, потому что математика способствовала бы развитію силы соображенія; а физика оживляла собственно духовное образованіе и знакомила съ природою, что для духовнаго человѣка было вовсе нелишне. Но надобно замѣтить, что въ семинаріяхъ весьма мало вниманія обращалось на эти науки. ж) По языкамъ древнимъ, латинскому и греческому были отвѣты порядочные, хотя и незамѣтно никакаго улучшенія или оживленія въ методѣ ихъ изученія, но скорѣе изученіе этихъ языковъ, не только не улучшалось противу стараго времени, но еще болѣе слабѣло. Знаніе еврейскаго языка совсѣмъ пало въ семинаріяхъ. Изъ 32 явившихся въ академію студентовъ только 7 коечто знали по еврейски, изъ прочихъ никто ни учился этому языку. Во всякомъ случаѣ этотъ священный языкъ гораздо важнѣе, чѣмъ латинскій и польза отъ него существеннѣе, чѣмъ отъ латинскаго, изученію котораго посвящали себя всѣ наши заведенія, начиная съ самыхъ низшихъ, гдѣ онъ неизвѣстно почему и для чего, сохранялъ еще всю свою важность, а ужь если гдѣ этотъ языкъ лишній, то именно въ низшихъ училищахъ. Успѣхи въ новыхъ языкахъ были довольно порядочные, судя по семинарски, а не по современному языкознанію. Но худо то, что изъ поступающихъ въ академію многіе оказывались совсѣмъ незанимавшимися ни однимъ изъ этихъ языковъ.

Ученики казанской семинаріи оказали на пріемныхъ академическихъ экзаменахъ слабые успѣхи по догматическому богословію и чтенію св. писанія, очень слабыя по наукамъ физико-математическимъ, а по философіи не оказали никакихъ успѣховъ. Семинарскому правленію это было поставлено на видъ и вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе на преподаваніе тѣхъ наукъ въ семинаріи и успѣхи по нимъ учениковъ.

Неудовлетворительность положенія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, и въ особенности семинарій и училищъ, въ 1858—1862 г. признана была и самимъ правительствомъ, по волѣ котораго учрежденъ былъ комитетъ для ихъ преобразованія. Въ литературѣ, въ духовныхъ журналахъ высказывались недостатки духовно-учебной системы и предлагались посильныя мнѣнія къ устраненію этихъ недостатковъ. Откровенныя заявленія лицъ, непосредственно связанныхъ съ судьбою духовныхъ школъ дѣломъ жизни, свѣдѣнія, добываемыя случайно отъ людей близко знакомыхъ съ ихъ современнымъ состояніемъ, показывали, что наши духовно учебныя заведенія, не исключая и высшихъ, дошли наконецъ до крайняго положенія, до кризиса, котораго весь ужасъ мы едва въ состояніи представить по собственнымъ воспоминаніямъ, хотя и не очень давнимъ.

Какія же обстоятельства при прежнихъ порядкахъ убивали педагогическую дѣятельность учителей, препятствовали умственному развитію учениковъ? Въ чемъ была несостоятельна учебная система 1840 г. и какіе ея недостатки? 1) Незрѣлость и несостоятельность учебныхъ распоряженій, 2) многопредметность, 3) распредѣленіе разнородныхъ предметовъ между учителями, 4) преобладающій методъ семинарскаго преподаванія въ чтеніи лекцій по запискамъ и книгамъ, и задаваніи уроковъ для изученія на память, 5) распредѣленіе учебныхъ часовъ, 6) механическое затверживаніе уроковъ.

Въ 1840 г. нѣкоторые предметы ученія введены вновь, нѣкоторые ограничены въ преподаваніи ихъ, нѣкоторые отнесены къ другимъ классамъ, и хотя старый шестилѣтній курсъ ученія семинарскаго, съ раздѣленіемъ его на три отдѣленія — высшее, среднее и низшее, полагая для каждаго два года, оставленъ въ своемъ прежнемъ видѣ, но учебные предметы расположены были по годамъ иначе. Такая перестановка старыхъ и введеніе новыхъ предметовъ, распредѣ-

ленiе ихъ по годамъ и другiя сравнительно незначительныя измѣненiя по учебной части не могли привести къ желаемымъ успѣхамъ, не могли сдѣлать кореннаго преобразованiя во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведенiй потому, что общiй планъ преобразованiя 1840 г. былъ несостоятеленъ, поспѣшенъ, не обезпеченъ ни учебниками, ни программами, ни преподавательскими силами. Вмѣсто программъ и конспектовъ въ 1840 г. въ семинарiи 1) разослано было предписанiе „*до составленiя новыхъ конспектовъ руководствоваться старыми, примѣняясь вообще къ главной цѣли новаго положенiя, также къ распредѣленiю часовъ и расположенiю самыхъ предметовъ по годамъ*“; 2) сообщено, что о составленiи конспектовъ и учебниковъ по сельскому хозяйству и естественной исторiи сдѣланы надлежащiя сношенiя съ министерствами народнаго просвѣщенiя, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; 3) дано знать къ свѣдѣнiю, что академическимъ правленiямъ поручено составить подробныя наставленiя, какъ преподавать древнiе языки въ семинарiяхъ; 4) объявлено наличнымъ учителямъ семинарскимъ, что высшее начальство, возлагая на нихъ преподаванiе неизвѣстныхъ имъ предметовъ—сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ, остается въ увѣренности, что наличные учителя, *при собственномъ усердiи ихъ къ прiобрѣтенiю новыхъ полезныхъ знанiй* и при указанiи имъ на первый разъ хорошихъ пособiй, въ полной мѣрѣ оправдаютъ сдѣланное имъ въ этомъ случаѣ довѣрiе со стороны начальства; 5) предписано до составленiя учебника по медицинѣ классные часы по этому предмету употреблять на повторенiе уроковъ (какихъ?), или на чтенiе и разборъ письменныхъ ученическихъ упражненiй (какихъ? какимъ учителемъ?); 6) разрѣшено въ послѣобѣденные часы, въ четвергъ и субботу, ввести необязательное преподаванiе новыхъ и еврейскаго языковъ, но съ какого класса, кому именно обучать изъ преподавателей, всѣмъ ли ученикамъ обязательно учиться хотя одному языку, — все это было опущено изъ виду; 7) тѣмъ же отношенiемъ оберъ-прокурора въ 1840 г. предписано было при изученiи геометрiи поставить учителю въ обязанность занимать учениковъ практическими измѣренiями; въ 1850 году другимъ циркуляромъ подтверждено было для усиленнаго преподаванiя въ семинарiяхъ землемѣрiя, сверхъ

преподаванія геометріи, занимать учениковъ практическими измѣреніями въ полѣ или городской мѣстности, въ съемкѣ ихъ на планъ, въ исчисленіи ихъ поверхностей и т. п., а въ семинаріяхъ между тѣмъ не было ни книгъ, ни пособій для практической геометріи, ни геодезическихъ инструментовъ и пособій до 1851 г. Однимъ изъ главныхъ затрудненій, препятствовавшихъ должной организаціи практическихъ занятій по сельскому хозяйству, былъ также недостатокъ нужныхъ для этого пособій и моделей, устраненный кой-какъ только въ 1849—50 г. Въ 1842 г. для разсмотрѣнія конспектовъ составленъ былъ комитетъ изъ шести членовъ подъ предсѣдательствомъ ректора петербургской академіи Аѳанасія, а между тѣмъ дѣло составленія программъ и учебниковъ подвигалось плохо. Въ 1843 г. докторомъ Хотовицкимъ составлено: „Врачебно-народное наставленіе для преподаванія въ духовныхъ училищахъ“, въ 1848 г. архим. Антоніемъ догматическое богословіе. Учителя, за неимѣніемъ порядочныхъ учебниковъ, читали лекціи по академическимъ запискамъ, сами составляли программы, и съ трудомъ устанавливали методы преподаванія. Ректоръ Климентъ, разсмотрѣвши въ 1846 г. напр. конспекты уроковъ церковной исторіи и каноническаго права на 1846—48 учебный курсъ, между прочимъ написалъ: „Этотъ конспектъ церковной исторіи не новый, составленъ съ классическаго руководства. Желательно, чтобы а) въ дополненіе къ руководству была прочитана исторія церкви XVIII вѣка, которую въ половинѣ XIX в. читать уже можно и должно, б) самымъ руководствомъ учитель пользовался съ должнымъ обсуживаніемъ, в) назначено было время, по третямъ года, съ показаніемъ, чего можно ожидать отъ учителя въ каждую треть года. Въ конспектѣ каноники по моему много лишняго, много недостающаго. Лишнимъ я считаю исторію соборовъ, древнихъ источниковъ каноническаго права, недостающимъ примѣтно: 1) правильное раздѣленіе науки, 2) частныхъ правъ клира и мірянъ. Программы и новые учебные предметы вводились по побужденіямъ чисто случайнымъ, безъ ближайшаго примѣненія ихъ по потребностямъ и пространству семинарскаго курса.

Курсъ философскихъ наукъ напримѣръ до 1840 г. отличался особенной обширностію: читались психологія, логика, метафизика, онтологія, пневматологія, космологія, телеологія,

этика, исторія философіи. Съ 1840 г. вся семинарская философія вошла въ маленькія записки, вся суть была въ логикѣ и психологіи только, съ четырьмя еженедѣльными для нихъ уроками въ двухъ-годичный курсъ. Въ 1845 г. преподаваніе логики и психологіи еще ограничено было однимъ первымъ годомъ, съ 4 уроками въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы учитель философіи читалъ во 2-й годъ патристику. Курсъ философскій еще болѣе былъ съуженъ, а между тѣмъ духовно-учебное управленіе въ 1854 г. разослало въ семинаріи программы нравственнаго богословія, логики и психологіи, составленныя въ московской дух. академіи для высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Семинарскіе учители, имѣя въ виду краткость времени, положеннаго для преподаванія логики въ семинаріи, незрѣлость возраста учениковъ средняго отдѣленія, опыты ученическихъ сочиненіи и познаній логики на испытаніяхъ, не могли воспользоваться университетской программой, какъ обширной и изложенной слишкомъ отвлеченно. Чтобы приготовить изъ семинаристовъ народныхъ учителей, руководителей сельскаго хозяйства, землемѣровъ, естествоиспытателей, планомъ преобразованія 1840 года выдвинуто и усиливаемо было преподаваніе сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ въ семинаріи, а въ 1858 г. по высочайшему повелѣнію преподаваніе естественныхъ наукъ ограничено было одними общими свѣдѣніями, а преподаваніе геодезіи совсѣмъ отмѣнено. Чтобы приготовить изъ семинаристовъ служителей церкви, предписано было въ 1840 г. открыть приготовительный классъ для кандидатовъ священства, но не указано было, какъ вести этотъ классъ, кого кому и чему въ немъ обучать, сколько времени и на какія средства. По этому, быть можетъ, его не открыли въ казанской семинаріи.

Въ первое тридцатилѣтіе новѣйшей исторіи нашихъ семинарій имѣлись въ виду интересы почти исключительно духовно-учебные, безъ особеннаго вниманія къ практическимъ надобностямъ епархіальной жизни, безъ отношенія къ нуждамъ церковнаго пастырства; отъ этого, быть можетъ, въ семинаріи было слабое развитіе наукъ прикладныхъ; самыя основныя науки читались и излагались на мертвомъ латинскомъ языкѣ, какъ языкѣ науки, еще не ставшей въ жизненныя отношенія къ обществу, иногда читались по латыни

лекціи. Съ наступленіемъ новаго управленія господство латыни тотчасъ же уничтожено, введены въ курсъ семинарскаго преподаванія, съ отдѣльными учителями, науки прикладныя, необходимыя для успѣшной дѣятельности приходскаго пастыря, даже такія, которыя имѣютъ отношеніе къ сельско-хозяйственнымъ его потребностямъ. Если наши семинаріи—заведенія духовно-учебныя не по имени только, но по существу и цѣли, то въ нихъ главное вниманіе должно быть обращено на тѣ предметы, которые ближе стоятъ къ существу и цѣли заведенія. Новое управленіе напротивъ стремилось уничтожить различіе между богословскими и общеобразовательными, практическими предметами, старалось ввести въ кругъ преподаванія каждаго курса какъ можно больше разнородныхъ наукъ.

Оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ, въ своихъ отчетахъ по вѣдомству православнаго исповѣданія (1840—1855 г.), давая свѣдѣнія о ходѣ этихъ наукъ, даже самъ игнорировалъ преподаваніе въ семинаріи наукъ собственно богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ.

Преподаваніе геометріи въ 1850 г. было направляемо къ практическимъ цѣлямъ, для чего подтверждено было, чтобы 1) семинаристы, сверхъ преподаванія имъ геометріи, непремѣнно занимаемы были практическими измѣреніями въ полѣ, или городской мѣстности, 2) занятія эти состояли въ измѣренія мѣстностей, въ съемкѣ ихъ на планъ и въ исчисленіи ихъ поверхностей, 3) каждый ученикъ, при окончательномъ испытаніи въ геометріи обязанъ былъ представлять составленный имъ такимъ образомъ планъ, 4) практическія занятія съ учениками по этому предмету возлагаемы были вмѣсто наставниковъ геометріи на наставниковъ сельскаго хозяйства. Управленіе еще въ 1843 г. для удовлетворительнаго преподаванія сельскаго хозяйства признало необходимымъ приготовить для этого предмета учителей посредствомъ систематическаго образованія ихъ въ спеціальномъ земледѣльческомъ учебномъ заведеніи, Горыгорѣцкой школѣ. Для этого въ эту школу казанская семинарія снарядила своими пансіонерами учениковъ высшаго отдѣленія въ 1843 году Ивана Фалькова, въ 1846 г. Александра Дашкова

Относительно Православнаго исповѣданія Петра Могилы которому, какъ видно, придавали важное значеніе, мы встрѣ-

чаемъ нѣсколько одно за другимъ послѣдовавшихъ предписаній управленія. Такъ въ сентябрѣ 1840 г. предписаны были правила, въ какомъ порядкѣ преподавать и объяснять Православное исповѣданіе, въ отношеніи отъ учениковъ требовать не только чтенія на память выученнаго текста, но свободнаго изложенія мыслей безъ нарушенія сущности предмета. Въ мартѣ 1845 г. для усиленія преподаванія катихизическаго ученія по Правосл. исповѣданію прибавленъ былъ еще одинъ классъ въ недѣлю отъ греческаго языка съ тѣмъ, чтобы учители, соображая свои изъясненія, сверхъ синодальнаго катихизиса съ посланіемъ восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, съ богослужебными книгами православной церкви, подробно изъясняли истины правосл. исповѣданія, каждый классъ требовали отъ учениковъ отчета. Въ августѣ того же года предписано было преподавателямъ богословія предъ самымъ началомъ богословскаго курса повторять Православное исповѣданіе Петра Могилы.

Патристику, при преобразованіи, положено было преподавать въ высшемъ отдѣленіи, но чрезъ 5 лѣтъ, именно въ декабрѣ 1845 г. управленіе нашло это неудобнымъ, и, ограничивъ однимъ годомъ предназначенное росписаніемъ 1840 г. преподаваніе логики и психологіи въ два года въ среднемъ отдѣленіи, на второй годъ въ томъ же отдѣленіи назначило патристику. Въ высшемъ же отдѣленіи усилено чтеніе греческихъ и латинскихъ отцевъ церкви, какъ дополненіе къ патристикѣ.

Въ 1847 г. сдѣлано нѣсколько указаній относительно порядка преподаванія латинскаго языка: 1) въ низшемъ равно и въ первый годъ въ среднемъ отдѣленіи давать ученикамъ сочиненія на одномъ русскомъ языкѣ, 2) переводить готовыя статьи съ русскаго на латинскій, 3) со втораго года въ среднемъ отдѣленіи занимать учениковъ опытами собственныхъ сочиненій на латинскомъ языкѣ, назначая по одному сочиненію въ мѣсяцъ въ каждомъ классѣ.

Къ прежнимъ учебнымъ предметамъ, съ теченіемъ времени, предписаніями управленія прибавлены были рисованіе и миссіонерскіе предметы. Съ 1841 г. постепенно вводилось въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе рисованія и иконописанія, съ приспособленіемъ его къ стилю древней церковной наиболѣе живописи. Наставники для обученія этому искусству назначались частію изъ воспитанниковъ петербург-

ской семинаріи, оказавшихъ отличные успѣхи въ иконописаніи, частію же изъ лицъ постороннихъ. До 1859 г. учителя этого искусства кромѣ маленькаго денежнаго вознагражденія не пользовались никакими преимуществами училищной службы. Только въ 1859 г. управленіе признало справедливымъ предоставить имъ права государственной службы примѣнительно къ правамъ учителей рисованія въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ училищахъ, отнесло, по росписанію должностей, состоящихъ на службѣ въ семинаріи къ XII, а состоящихъ въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ къ XIV классу, пенсіи назначило по положенію существующему для учителей духовно-учебныхъ заведеній. Классъ иконописанія въ казанской семинаріи тоже не былъ отличенъ вѣроятно потому, что за одно денежное ничтожное вознагражденіе при ограниченныхъ служебныхъ правахъ трудно было отыскать способныхъ учителей изъ классныхъ художниковъ.

Кромѣ общихъ со всѣми другими семинаріями учебныхъ предметовъ, въ казанской семинаріи были спеціальные, по мѣстнымъ условіямъ казанской епархіи, существенно необходимые предметы, это — 1) ученіе о расколѣ, 2) о мусульманствѣ, исповѣдуемомъ значительною частью татаръ, населяющихъ эту епархію, 3) мѣстные языки татарскій, чувашскій и черемисскій. На эти предметы, какъ особенно важные въ дѣлѣ служенія церкви въ казанской епархіи, обращали вниманіе и семинарское и высшее начальство, придумывали разныя мѣры и пріемы поставить казанскую семинарію такъ, чтобы изъ нея выходили ученики вполнѣ способные къ миссіонерской дѣятельности, знающіе книжные и разговорные мѣстные языки, для чего преподаваніе мѣстныхъ языковъ усиливалось въ семинаріи такъ по числу уроковъ, такъ и по назначенію на нихъ особыхъ учителей и иногда даже въ ущербъ общему и спеціально-богословскому образованію.

На дѣлѣ же успѣхи учениковъ въ мѣстныхъ языкахъ вообще были настолько малы, что самое обученіе мало приносило существенной пользы. Каѳедры мусульманства и раскола процвѣтали больше въ отчетахъ, на бумагѣ, а не на дѣлѣ.

Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что до 1867 г. еще не только въ училищахъ, но даже и въ семинаріи упорно удерживалось буквальное заучиваніе уче-

никами уроковъ на память. Требовательность въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ учителей нерѣдко доводима была до такой крайности, что малѣйшее отступленіе отъ текста учебной книги, допущенное ученикомъ при его отвѣтахъ, принималось за доказательство лѣни, небрежности, и подвергалось строгому порицанію. Придерживающіеся подобной методы обыкновенно обращали болѣе вниманія на бойкость передачи ученикомъ по печатному или писанному, нежели на пониманіе имъ выученнаго. Они оправдывали себя тѣмъ, что буквальное заучиваніе уроковъ по книгѣ укрѣпляло память ученика и обогащало его полезными свѣдѣніями и образцовыми примѣрами. Подобное механическое затверживаніе уроковъ стѣсняло самодѣятельность умственныхъ силъ учениковъ и вредило развитію ихъ дарованій. Съ другой стороны учителя семинаріи почти всѣ не объясняли ученикамъ ясно и отчетливо читаемыя ими науки, не преподавали, а сухо читали лекціи по книгамъ или по готовымъ, отъ предшественниковъ запятымъ, запискамъ,—нерѣдко академическимъ, задавали уроки съ этого до этого для заученія на память, выслушивали ихъ наизусть. Ректоръ семинаріи Климентъ, при посѣщеніи напр. историческаго класса въ 1846 г., замѣтилъ, что учитель церковной исторіи безъ разбора и объясненія читалъ все сряду по руководству, буквально прочиталъ и нимало не объяснилъ слѣдующее: *святое лобзаніе*, или *цѣлованіе міра* могло быть образомъ соединенія божества и человѣчества въ Іисусѣ Христѣ и Святаго Духа, исходящаго отъ Отца и почивающаго въ Сынѣ. (Библ. истор. стр. 769—770 изд. 1816 г.). По отчету ревизора 1846 г. архим. Григорія чтеніе св. писанія у Капачинскаго и Тапаевскаго въ низшемъ отдѣленіи ограничено было сообщеніемъ лишь краткихъ предварительныхъ понятій о книгахъ ветхаго завѣта историческихъ; профессоръ философіи читалъ свои лекціи возвышеннымъ тономъ и несовсѣмъ яснымъ языкомъ академическихъ лекцій, какъ превышающихъ понятіе слушателей, особенно менѣе даровитыхъ и т. п. Ревизоръ 1862 г. архим. Веніаминъ внушилъ преподавателямъ, особенно низшаго отдѣленія: 1) не ограничиваться тѣмъ только, чтобы заставлять учениковъ буквально заучивать сдаваемыя ими записки, особенно обременительныя для памяти учениковъ, каковы напр. записки по св. писанію, 2) старыя записки, передаваемыя отъ учениковъ одного курса къ ученикамъ другаго, кѣмъ бы онѣ составлены ни были, требовали перемѣнъ и улучшенія.

Правильному преподаванію наукъ въ семинаріи мѣшали слишкомъ обширные двухъ-годичные курсы, бѣдность физическаго кабинета, библіотекъ и другихъ учебныхъ практическихъ пособій, дороговизна учебниковъ съ ихъ бѣднымъ содержаніемъ, частая смѣна учителей, опаздыванія или просрочки учениковъ послѣ всѣхъ отпусковъ, особенно же необезпеченность, бѣдность семинаристовъ. Измѣненія по учебной части въ 1836—1840 г. не могли привести къ желаемымъ успѣхамъ преимущественно потому, что вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ улучшенъ матеріальный быть духовно-учебныхъ заведеній. Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ 1860—1861 окончательно убѣдился (1), какъ въ несостоятельности введеной въ 1846 г. учебной системы, такъ и вообще въ бѣдственномъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній, происходящемъ преимущественно отъ скудости матеріальныхъ средствъ. Въ 1850—60 годахъ семинаріи и училища отъ своей необезпеченности были такъ сказать притчею во языцѣхъ, поднялся чуть ли не всеобщій голосъ, что оставлять ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находились, невозможно. Въ духовныхъ журналахъ и вообще періодической литературѣ 60 годовъ высказывались всѣмъ извѣстные ихъ недостатки и предлагались посильныя мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ.

Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеніи въ 1860—1866 г.

Дабы вполнѣ приспособить воспитаніе и образованіе духовнаго юношества къ потребностямъ церкви и народа, въ 1859 г. требованы были мнѣнія ректоровъ академій и семинарій съ замѣчаніями преосвященныхъ о необходимыхъ улучшеніяхъ въ учебной, нравственной и хозяйственной части духовныхъ училищъ. Для разсмотрѣнія полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній въ 1860 г. учрежденъ былъ при св. Синодѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ херсонскаго архіепископа Димитрія, изъ ректоровъ петербургской академіи и семинаріи, двухъ чередныхъ архимандритовъ, двухъ свѣтскихъ лицъ, трехъ протоіереевъ и въ числѣ послѣднихъ протоіерея училища правовѣдѣнія М. Богословскаго. Въ виду пересмо-

---

(1) Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1861 года стр. 75—76.

тра устава духовно-учебныхъ заведеній, системы воспитанія и обученія, существовавшей въ семинаріяхъ со времени послѣдняго преобразованія 1840 г. Директоръ духовно-учебнаго управленія князь Урусовъ въ 1860 г. самъ обозрѣвалъ семинаріи казанскую, костромскую, владимірскую, ярославскую и нижегородскую. Посѣщая квартиры, онъ удостовѣрился въ нищенствѣ, лишеніяхъ, которымъ обречены были бѣдные ученики. Самые наставники отъ ограниченности получаемаго жалованья терпѣли бѣдность и не имѣли средствъ пользоваться пособіями для усовершенствованія себя въ преподаваемыхъ ими предметахъ. Экономическая часть обозрѣнныхъ семинарій найдена была въ неудовлетворительномъ состояніи, и въ этомъ не обвинены были мѣстныя семинарскія и училищныя начальства, которыя употребляли всевозможныя усилія для поддержанія ввѣренныхъ имъ заведеній на степени зависящаго отъ скудныхъ ихъ способовъ благоустройства. Вообще изъ отчета, поданнаго княземъ Урусовымъ, ясно представлялись всѣ существенныя черты правственнаго и хозяйственнаго быта духовно-учебныхъ заведеній. Скудные оклады жалованья учителей и содержанія учениковъ, ничтожныя суммы, отпускаемыя на содержаніе училищныхъ зданій, недостатки въ необходимой мелочей одеждѣ у казенныхъ воспитанниковъ, разсѣяніе своекоштныхъ учениковъ по отдаленнымъ квартирамъ, недоступнымъ надзору учебнаго начальства по причинѣ ихъ множества: все это черты, составлявшія грустное, но совершенно вѣрное изображеніе дѣйствительности. Духовно-учебныя заведенія потребовали такимъ образомъ значительныхъ измѣненій по хозяйственной части. Въ комитетѣ поставленъ былъ вопросъ о возможно лучшей и современной постановкѣ духовно-учебныхъ заведеній. Но на первыхъ же порахъ, при разрѣшеніи этого вопроса, встрѣтилась скудость въ матеріальныхъ средствахъ; духовно-учебнаго капитала при тогдашней дороговизнѣ на все было весьма недостаточно для этой цѣли; поэтому необходимо было и комитету заняться прежде всего изысканіемъ средствъ. До окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, въ устраненіе нужды, которую несли на себѣ духовно-учебныя заведенія, положено было учредить при академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ почетныхъ блюстителей по хозяйственной части, въ надеждѣ получать отъ нихъ необходимое при настоящихъ обстоятельствахъ пособіе. Мѣра правительства

объ учрежденіи почетныхъ блюстителей на дѣлѣ была мало полезна. Труды комитета такимъ образомъ не могли привести къ желаемымъ успѣхамъ, потому что матеріальный бытъ духовно-учебныхъ заведеній не могъ быть улучшенъ по крайне ограниченнымъ средствамъ духовно-учебнаго вѣдомства. Между тѣмъ комитетъ продолжалъ свое дѣло. Въ 1861 г. онъ окончательно убѣдился какъ въ несостоятельности введенной въ 1840 г. учебной системы, такъ и вообще въ бѣдственномъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній, происходившемъ преимущественно отъ скудости вещественныхъ средствъ, составилъ подробныя предначертанія о новомъ устройствѣ нравственной, учебной, хозяйственной и распорядительной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и свои окончательныя заключенія по всѣмъ означеннымъ отраслямъ духовно-учебнаго управленія онъ выразилъ въ видѣ устава духовно-учебныхъ заведеній, въ замѣнъ доселѣ дѣйствовавшихъ по этому предмету постановленій. Такимъ образомъ, порученіе данное комитету, къ концѣ 1861 года было имъ въ существѣ исполнено. Но разногласіе членовъ комитета по нѣкоторымъ параграфамъ вновь начертаннаго устава и окончательный пересмотръ его оттянули дѣло до 1863 г. И хотя ни одинъ изъ членовъ комитета не осмѣливался отрицать, что духовныя семинаріи и училища дѣйствительно страдали разными болѣзнями, но только не всѣ одинаково объясняли, отчего происходятъ эти болѣзни. Одни думали и имѣли интересъ доказывать, что для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній нужно усилить вліяніе тѣхъ именно причинъ, которыя ихъ и довели до плачевнаго состоянія. Другіе, хотя и не имѣли этого интереса, но или не могли освободиться отъ взглядовъ, усвоенныхъ ими при воспитаніи, или не находили удобнымъ бороться съ защитниками старинныхъ преданій, только человѣка два—три высказались противъ большинства своихъ сочленовъ. По этимъ то причинамъ новый уставъ для духовныхъ семинарій, написанный въ 1863 году, хотя съ заботливостью, заслуживающею уваженія, не могъ имѣть того благотворнаго вліянія на административную, учебную и особенно нравственную части, котораго отъ него ожидали. Если бы этотъ уставъ былъ и введенъ въ исполненіе, то духовныя семинаріи, конечно, перестали бы быть бурсами въ родѣ бурсы Помяловскаго, но за то обратились бы въ католическіе конвикты, іезуитскіе коллегіумы; семинаристы воспи-

тывались бы такъ, какъ будто бы изъ нихъ хотѣли приготовлять монастырскихъ послушниковъ. Идеи монастырскія слишкомъ ясно проглядовали почти во всѣхъ частяхъ устава, даже самый слогъ его отличался выраженіями, которыми семинаристы любили щеголять въ прошедшемъ вѣкѣ и въ первую треть настоящаго столѣтія. Къ счастію кто то настоялъ, чтобы предоставить начальникамъ епархій и духовно-учебныхъ заведеній, равно какъ и журналистикѣ, право высказать свое мнѣніе о новомъ уставѣ. И въ духовномъ мірѣ онъ встрѣтилъ серьезныя возраженія, особенно академическія конференціи смѣло высказались противъ него; изъ свѣтскихъ же журналовъ и газетъ ни одинъ не сказалъ о немъ добраго слова; одобряя нѣкоторыя частности его, они съ замѣчательнымъ единодушіемъ писали, что онъ въ полномъ своемъ составѣ не улучшитъ, а ухудшитъ семинаріи. Такой общій, безпощадный приговоръ былъ причиною того, что новый уставъ даже и не обсуживался въ подробностяхъ въ св Синодѣ; онъ сданъ былъ въ архивъ. Для просмотра проэкта устава духовныхъ семинарій и общаго журнала собраній комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній и въ Казани 22 марта 1863 года учрежденъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архим. Іоанна изъ слѣдующихъ духовныхъ особъ: 1) ректора семинаріи архим. Иннокентія, 2) инспектора академіи арх. Веніамина, 3) инспектора семинаріи арх. Варсонофія, 4) каѳедральнаго протоіерея В. Вишневскаго, 5) воскресенскаго протоіерея Андрея Іорданскаго 6) соборнаго священника А. Хрусталева, 7) богоявленнаго священника М. Зефирова. Въ 1864—65 г. предложено было епархіальнымъ архіереямъ изыскать мѣстныя средства въ пополненіе духовно-учебнаго капитала; духовенство многихъ епархій съ горячимъ сочувствіемъ откликнулось на призывъ къ увеличенію средствъ своихъ духовн - учебныхъ заведеній и выразило это сочувствіе самымъ дѣломъ.

Къ довершенію общей радости духовно-учебныхъ заведеній 14 марта 1866 года всемилостивѣйше назначено было отпустить съ 1867 г. пособіе отъ казны въ размѣрѣ 1,500,000 рублей изъ государственнаго казначейства на духовно-учебныя заведенія. При этомъ пособіи отъ казны открылась возможность привести духовно-учебныя заведенія въ улучшенный порядокъ, разрѣшить вопросы о преобразованіи этихъ

заведеній и начертать для нихъ проэктъ устава. Для этого съ Высочайшаго соизволенія 19 марта 1866 г. былъ открытъ комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и такаго же числа свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь присутствующаго въ св. Синодѣ преосв. нижегородскаго Нектарія.

Начавъ свои дѣйствія въ апрѣлѣ 1866 г., комитетъ прежде всего подвергнулъ потому пересмотру проэкты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., труды комитета 1860—62 г., отзывы объ нихъ, представленные епархіальными архіереями и мѣстными комитетами и заявленія разновременно высказанныя въ печати. Составленные комитетомъ 1866 г. уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ удостоились 14 мая 1867 г. Высочайшаго утвержденія. 27 мая 1867 г. состоялся указъ св. Синода о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новаго устава; имъ предписывалось начать полное преобразованіе семинарій и училищъ въ 1867—68 учебномъ году въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстные средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Независимо отъ полнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ, прежде другихъ изыскавшихъ мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній и потому назначенныхъ къ полному преобразованію, одновременно съ симъ указывалось ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезные въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, подлежащихъ въ послѣдующіе годы къ общему и всестороннему преобразованію.

Программы семинарскія, страдавшія доселѣ многопредметностью, были значительно сокращены, въ нихъ удержаны науки существенно относящіеся какъ къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію и расположены въ болѣе строгомъ порядкѣ и послѣдовательности. Въ основу общаго образованія принято изученіе древнихъ языковъ и математики. Изъ предметовъ спеціально-богословскихъ усилено преподаваніе св. писанія. Проходя чрезъ всѣ классы, оно должно объединять все семинарское образованіе и сообщать семинаріи характеръ духовно-учебнаго заведенія.

Дѣятельность свою по новому уставу, въ предѣлахъ, назначенныхъ XIII и XIV пунктомъ синодальнаго указа отъ 27 мая для не вполнѣ преобразованныхъ семинарій, казанская семинарія начала съ 23 сентября 1867 года, и четыре года до полнаго преобразованія въ 1871 была въ переходномъ состояніи. На 1867—68 учебный годъ предметы, исключенные новымъ уставомъ, какъ то: патристика, библейская исторія и богослужебныя книги, не вошли уже въ росписаніе еженедѣльныхъ уроковъ инспектора Ложкина; въ замѣнъ ихъ введены новые предметы — обзоръ философскихъ ученій, исторія русской литературы, и усилены математика и физика. Учителямъ словесности и философіи назначено было вмѣсто 6 уроковъ въ недѣлю по 5, а преподавателю физики, согласно его желанію, назначено вмѣсто 5-ти 7 уроковъ. Преподаваніе греческаго языка во всѣхъ классахъ возложено было на одного учителя, вмѣсто трехъ прежнихъ, а латинскаго на двухъ, вмѣсто прежнихъ трехъ. Преподаваніе греческаго языка въ 1867—68 г. до опредѣленія постояннаго учителя временно поручено было бакалавру казанской академіи Александру Ал. Некрасову съ производствомъ ему 400 р., ассигнованныхъ изъ суммы получаемой за арендованіе семинарскихъ лавокъ. Для татарскаго, чувашскаго, черемисскаго, французскаго и еврейскаго языковъ вмѣсто прежнихъ двухъ въ недѣлю совмѣстно для всѣхъ учениковъ семинаріи назначено было по одному уроку въ недѣлю, но отдѣльно для каждаго класса, чрезъ что у преподавателей татарскаго, французскаго и еврейскаго языковъ вмѣсто двухъ уроковъ въ недѣлю стало три. Классъ практики татарскаго языка положенъ внѣ класснаго времени.

Недѣльное число уроковъ оставлено было тоже, какое было прежде, то есть 18 въ недѣлю и по 3 въ каждый день въ каждомъ классѣ и съ тѣмъ же продолженіемъ времени, т. е. по 1½ часа каждый урокъ.

Параллельный классъ словесности открытъ на средства епархіальныя съ іюля 1868 года.

Особое отдѣленіе для приготовленія дѣятелей противъ раскола.

Кромѣ общихъ со всѣми другими семинаріями предметовъ преподаванія, въ казанской семинаріи были спеціальные, по мѣстнымъ условіямъ казанской епархіи существенно необходимые миссіонерскіе предметы, это 1) ученіе о расколѣ, въ какихъ видахъ онъ былъ въ казанской епархіи, и миссіонерское отдѣленіе въ семинаріи для приготовленія дѣятелей противъ раскола, и 2) инородческіе языки и ученіе о мусульманствѣ, исповѣдуемомъ значительною частью татаръ, населяющихъ эту епархію.

Преосв. Григорій въ 1854 году представилъ въ св. синодъ свой проэктъ миссіонерскаго образованія для дѣйствія на раскольниковъ казанской епархіи. Св. синодъ нашелъ въ этомъ проэктѣ много полезныхъ практическихъ замѣчаній и подробное указаніе важныхъ по части раскола сочиненій, и въ томъ же 1854 году разрѣшилъ привести его въ дѣйствіе во всѣхъ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа.

Въ проэктѣ своемъ пр. Григорій писалъ:

1) „Миссіонерскія отдѣленія въ семинаріяхъ составить изъ учениковъ высшаго отдѣленія, лучшихъ по способностямъ и по дару слова, преимущественно тѣхъ, которые, чувствуя въ себѣ призваніе къ дѣлу миссіонерства, сами добровольно пожелаютъ принять его на себя. Число учениковъ въ отдѣленіяхъ должно быть примѣнено къ числу раскольниковъ въ каждой епархіи и количеству штатныхъ воспитанниковъ семинаріи. Кромѣ того вмѣнить семинарскимъ правленіямъ въ обязанность приглашать къ посѣщенію классовъ миссіонерскаго отдѣленія окончившихъ въ первомъ разрядѣ курсъ ученія и неопредѣленныхъ еще ни къ какимъ мѣстамъ семинарскихъ воспитанниковъ. Если нѣкоторые изъ таковыхъ воспитанниковъ, изъявятъ желаніе слушать уроки, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть нужду въ способахъ къ своему содержанію; то предоставить семинарскимъ правленіямъ дать имъ безвозмездно на счетъ экономическихъ семинарскихъ суммъ не только помѣщеніе въ семинаріи, если оно есть, но и казенную квартиру и даже одѣяніе, смотря по нуждѣ воспитанниковъ и по мѣрѣ возможности со стороны семинарской экономіи.

2) Временемъ для преподаванія уроковъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи назначить часы, въ которые преподаются мѣстные языки (татарскій, мордовскій, калмыцкій и проч.), языки французскій, нѣмецкій и латинскій, такъ какъ при будущихъ миссіонерскихъ занятіяхъ знаніе этихъ языковъ не нужно. Поелику же для языковъ назначено въ семинаріяхъ послѣобѣденное время, а для изученія предметовъ миссіонерскаго отдѣленія требуется гораздо болѣе напряженія въ мысляхъ и сосредоточенности, нежели для языковъ: то отнести сіи часы къ утреннему времени,—назначивъ для миссіонерскихъ наукъ не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю.

3) Ученикамъ миссіонерскаго отдѣленія, не освобождая ихъ впрочемъ отъ слушанія ученія о расколахъ, кратко преподаваемаго для всѣхъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія въ наукѣ о вѣроисповѣданіяхъ, въ показанные часы преподать въ продолженіе двухгодичнаго курса съ возможною подробностью: а) *исторію* раскола въ русской церк и вообще, и въ частности изобразить исторически появленіе и распространеніе его (во всѣхъ его отрасляхъ) въ той епархіи, въ которой воспитанники предназначаются на служеніе церкви Божіей, б) сообщить *свѣдѣнія о книгахъ и рукописяхъ* какъ уважаемыхъ раскольниками, такъ и писанныхъ въ опроверженіе заблужденій раскольническихъ, съ историческимъ раскрытіемъ происхожденія ихъ и съ указаніемъ мѣстъ, приводимыхъ раскольниками, или служащихъ къ опроверженію ихъ заблужденій, в) раскрыть *апологетику* православной церкви, то есть показать всѣ заблужденія раскольниковъ и особенно тѣ толки, которые существуютъ въ мѣстной епархіи, съ надлежащимъ опроверженіемъ ихъ; причемъ заставлять воспитанниковъ главныя мнѣнія раскольниковъ и опроверженія ихъ (если сіи послѣднія заимствуются изъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками) заучивать такъ, чтобы они знали не только въ какой книгѣ, но и на какой страницѣ въ книгѣ онѣ находятся; г) наконецъ преподать *пастырскую педагогику* относительно раскольниковъ, то есть ознакомить воспитанниковъ съ тѣми пріемами и способами, которыми заблужденія раскольниковъ распространяются и поддерживаются между крестьянами, а также съ препятствіями къ искорененію оныхъ и съ тѣми способами, какіе нужно наблюдать священнику миссіонеру вообще при собесѣдованіи и состязаніи съ глаголемыми старобрядцами.

4) Воспитанникамъ миссіонерскаго отдѣленія назначать предложенія по предмету расколовъ для сочиненій на русскій языкъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два мѣсяца, и кромѣ того занимать ихъ составленіемъ поученій, которыя бы заключали въ себѣ опровержепіе извѣстныхъ раскольническихъ ложныхъ мнѣній и которыя бы направлены были къ убѣжденію раскольниковъ въ истинѣ догматовъ православной вѣры; изреченія въ подтвержденіе своихъ мыслей проповѣдникъ долженъ иногда заимствовать изъ книгъ, любимыхъ и уважаемыхъ раскольниками. Кромѣ того назначать ученикамъ миссіонерскаго отдѣленія для домашняго чтенія книги, написанныя въ духѣ православной ревности къ обращенію раскольниковъ съ тѣмъ, чтобы они дѣлали изъ нихъ надлежащія извлеченія; заставлять ихъ дѣлать разборъ сочиненій написанныхъ самими раскольниками, или уважаемыхъ ими, и также дѣлать изъ нихъ въ видѣ системы выписки съ своими сужденіями, такъ чтобы впослѣдствіи они могли сказать старообрядцу, гдѣ именно и на какомъ листѣ читается то, или другое изреченіе.

5) Такъ какъ ученики могутъ обстоятельно ознакомиться съ раскольническими заблужденіями и съ будущими миссіонерскими обязанностями только тогда, когда науки миссіонерскія будутъ преподаваемы опытными наставниками, и такъ какъ расколъ есть государственная болѣзнь, объ уврачеваніи которой долженъ заботиться всякій сынъ церкви и отечества, особенно украшеный высшимъ духовнымъ саномъ: то преподаваніе наукъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи возложить на самихъ ректоровъ семинаріи съ ихъ помощниками, такъ чтобы, если ректору почему либо нельзя заниматься всѣми предметами миссіонерскаго отдѣленія, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ непремѣнно преподавался имъ самимъ; помощниками ректоровъ должны быть преимущественно лица духовнаго сана, какъ опытно знающіе обряды православной церкви и имѣющіе больше случаевъ изучать понятія народа о вѣрѣ и нравственности.

6) Учебниками при преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа, кромѣ книги высокопреосвященнѣйшаго Григорія, архіепископа казанскаго: Истинно древняя и истинно православная церковь, изданіе 2-е, должны быть его же рукописныя записки, употребляемыя въ казанской академіи и семинаріи и заключающія

въ себѣ а) исторію раскола въ русской церкви и б) науку пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ раскольникамъ.

7) Поелику наставникъ обязанъ, кромѣ общихъ заблужденій раскольническихъ, сообщать ученикамъ свѣдѣнія о частныхъ видахъ и толкахъ раскола, господствующихъ въ мѣстной епархіи, а между тѣмъ сихъ свѣдѣній, особенно о современномъ состояніи раскола, нѣтъ въ семинарскихъ библіотекахъ: то чрезъ епархіальныя начальства обязать благочинныхъ и священниковъ тѣхъ приходовъ, близъ которыхъ, или въ составѣ которыхъ жительствуютъ раскольники, чтобы они ежегодно представляли мѣстнымъ преосвященнымъ описанія расколовъ, находящихся въ ихъ приходахъ, съ изложеніемъ ихъ ученія, основаній онаго, исторіи, обрядовъ, образа жизни и всѣхъ особенностей, отличающихъ раскольниковъ отъ православныхъ, съ присовокупленіемъ того, какія употреблялись и употребляются средства къ обращенію ихъ, и чѣмъ особенно поддерживается и усиливается расколъ между зараженными онымъ. Преосвященные давъ сіи донесенія въ семинарскія правленія, поручатъ наставникамъ имѣть ихъ въ виду при преподаваніи миссіонерскихъ наукъ.

8) Для успѣшнаго преподаванія миссіонерскихъ предметовъ и для надлежащаго приготовленія достойныхъ миссіонеровъ, необходимо въ каждой семинарской библіотекѣ имѣть книги А) уважаемыя раскольниками, какъ-то: *печатныя* а) *Кормчую*, печатаніе которой началось въ 7158 (1650) г. и окончилось въ 7161 (1653) году б) *Катихизисъ великій* (иначе *большой*), сочиненный Лаврентіемъ Зизаніемъ, в) книгу подъ названіемъ: Кирилла архіепископа Іерусалимскаго слово, обыкновенно называемую *книгою Кирилловою*, г) *Книгу о вѣрѣ* единой, истинной православной и святой церкви восточной. Б) Потомъ а) книгу преподобнаго *Никона игумена черныя горы*, б) *Тактиконъ* его же, в) *Апостолъ толковый*, напечатанный въ Почаевѣ 7292 г. г) *Маргаритъ* или собраніе разныхъ словъ Св. Іоанна Златоустаго 7150 года, д) *Требники или потребники* изданные въ Москвѣ съ 1623 по 1651 годъ включительно, е) *Катихизисъ, собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры* (иначе Катихизисъ малый 1649 г. въ 8-й д. ж) *Исторію о отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ.* В) книги *рукописныя* употребляемыя раскольниками, какъ-то: а) *Поморскіе отвѣты*,

данные Іеромонаху Неофиту, б) *Керженскіе отвѣты Питириму епископу нижегородскому*, в) тетрадку—собраніе отъ Св. Писанія *объ Антихристѣ*, г) Писанія преподобнаго *Іосифа Волоколамскаго*, д) Писанія *Максима Грека*. Г) Полезно пріобрѣсти книги, написанныя въ разное время *въ обличеніе и опроверженіе заблужденій раскольническихъ*, каковы: а) Увѣтъ духовный, б) Розыскъ Св. Димитрія Ростовскаго, в) Пращица, г) Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, д) Зеркало для старообрядцевъ, е) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, ж) Увѣщаніе во утвержденіе истины, з) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. и) всѣ сочиненія Іеросхимонаха Іоанна, і) Истина святой Соловецкой обители—архіепископа Игнатія, к) Исторія расколовъ—его же, л) Бесѣды о поповщинѣ и безпоповщинѣ, его же. м) Расколъ, обличаемый своею исторіею, н) Исторія православной церкви въ Россіи—преосвященнаго Филарета Харьковскаго, о) О духоборцахъ—Новицкаго, и проч. Пріобрѣсть сіи книги предоставить семинарскимъ правленіямъ на библіотечную, или экономическую семинарскую сумму; тѣми же книгами, которыхъ семинарскія начальства не могутъ пріобрѣсти собственными средствами, или совсѣмъ не могутъ найти, снабдить ихъ изъ книгохранилищъ, извѣстныхъ Св. Синоду. Кромѣ того, консисторіямъ вмѣнить въ обязанность а) доставлять въ семинарскія правленія всѣ книги и рукописи, отбираемыя у раскольниковъ, и препровождаемыя для разсмотрѣнія, потому что въ нихъ могутъ заключаться новые какіе либо виды раскола, о которыхъ мало или совсѣмъ неизвѣстно; также б) препровождать и другія, замѣчательныя по отношенію къ расколу, вещи, какъ то: иконы, разныя изображенія и т. под.

9) Для приведенія въ извѣстность расколовъ по всѣмъ епархіямъ казанскаго духовно-учебнаго округа поручить наставникамъ, на которыхъ возложено будетъ преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ, составить въ теченіе четырехъ лѣтъ (двухъ учебныхъ курсовъ) исторію мѣстныхъ расколовъ въ каждой епархіи, изложеніе ученія ихъ съ краткимъ опроверженіемъ, изложеніе обрядовъ раскольническихъ, правилъ жизни и особенныхъ понятій раскольниковъ о разныхъ предметахъ быта гражданскаго и житейскаго Составленныя такимъ образомъ книги должны быть представлены въ

академическое правленіе. Кромѣ того, наставниковъ миссіонерскаго отдѣленія обязать составить, по истеченіи двухъ лѣтъ, программы преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, которыя также должны быть представлены академическому правленію.

10) При окончаніи курса ученія поставить семинарскимъ правленіямъ въ обязанность доносить епархіальнымъ преосвященнымъ, какіе изъ оканчивающихъ курсъ воспитанники лучше усвоили себѣ нужныя свѣдѣнія для дѣйствованія на раскольниковъ, и обозначать въ самыхъ аттестатахъ успѣхи ихъ въ миссіонерскихъ предметахъ. Воспитанниковъ, оказавшихся достойными и надежными къ миссіонерскому дѣйствованію на раскольниковъ, не вдругъ посылать на такія мѣста, которыя исключительно населены раскольниками; но первоначально занимать ихъ присутствованіемъ при богослуженіи и участвованіемъ въ ономъ—въ семинарской или въ монастырской церкви и посылать съ миссіонерами для присутствованія при ихъ бесѣдахъ и увѣщаніяхъ заблудшихъ. Потомъ ставить ихъ во священники тамъ, гдѣ, хотя есть часть раскольниковъ, но болѣе находится православныхъ. Эта мѣра необходима для того, чтобы окончившему курсъ молодому воспитаннику дать время частію пріобрѣсть нѣкоторую внѣшнюю важность, располагающую простой народъ къ своему пастырю, частію приготовить себя къ болѣе отчетливому и вѣрному дѣйствованію на массу людей, держащихся раскола. Съ этою цѣлью отъ поставленныхъ во священники, въ видѣ опыта, въ мѣстахъ, гдѣ есть небольшая часть раскольниковъ, требовать, чтобы они всѣ случаи дѣйствованія на раскольниковъ и самые предметы разговоровъ съ ними подробно записывали въ особо заведенной тетради и о своихъ дѣйствіяхъ доносили епархіальному преосвященному съ объясненіемъ мѣръ, употребляемыхъ ими при обращеніи раскольниковъ. Эти донесенія преосвященные препровождаютъ, если найдутъ полезнымъ, чрезъ консисторію въ семинарскія правленія для соображенія при преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ. Оказавшихся при семъ совершенно способными и благонадежными уже опредѣлять къ такимъ приходамъ, въ которыхъ замѣчается общая наклонность къ расколу. На такихъ воспитанниковъ, при опредѣленіи ихъ на священническія мѣста, обращать особенное благоволительное вниманіе, въ важ-

номъ дѣлѣ обращенія раскольниковъ ободрять ихъ и поощрять приличными наградами и пособіями, потому что приходы, гдѣ есть раскольники, по большей части бѣдны и священнику достаточнаго содержанія доставлять не въ состояніи, а кромѣ того, облегчать ихъ въ трудахъ миссіонерскихъ назначеніемъ къ нимъ священниковъ—помощниковъ для ежедневнаго требоисправленія, такъ какъ одинъ и тотъ же священникъ не можетъ имѣть ни времени ни силъ отправлять все богослуженіе и въ церкви и въ приходѣ, и вмѣстѣ заниматься обращеніемъ раскольниковъ: это занятіе требуетъ продолжительныхъ и ничѣмъ не развлекаемыхъ усилій со стороны миссіонера".

Всѣми этими пунктами пр. Григорія руководствовалось семинарское правленіе, открывая 1 сентября 1854 г. въ казанской семинаріи миссіонерское отдѣленіе для приготовленія дѣятелей къ обращенію раскольниковъ.

Чтобы образованіе семинаристовъ вполнѣ соотвѣтствовало назначенію и приносило плоды, Св. Синодъ въ постоянныхъ заботахъ своихъ объ ослабленіи раскола съ своей стороны принималъ съ 1854 г. разныя мѣры и давалъ въ разное время свои наставленія. Открывая въ 1856 г. миссіонерскія противораскольническія отдѣленія въ остальныхъ семинаріяхъ казанскаго округа, Св. Синодъ разрѣшилъ допускать въ эти отдѣленія и священнослужителей, которые изъявляли на то свое желаніе и были для того признаны способными. Къ этому Св. Синодъ присовокупилъ, что какъ въ преподанныхъ отъ него въ разное время наставленіяхъ вмѣнено священникамъ, дѣйствующимъ противъ раскола, въ обязанность являть собою примѣръ благочестія не только неукоризненнымъ житіемъ, но и тщательнымъ отправленіемъ богослуженія по уставу церкви, то для приготовленія воспитанниковъ къ исполненію сего, столь необходимаго при обращеніи раскольниковъ условія, предписать начальствамъ семинарій обращать особенное вниманіе на то, чтобы воспитанники, присутствуя при богослуженіи при опредѣленныхъ на это церквахъ, непремѣнно и постоянно имѣли предъ собою вѣрный примѣръ точнаго исполненія церковнаго устава для подражанія, и сами пріучались бы правильно участвовать въ богослуженіи, соединяя съ внутреннимъ возношеніемъ мыслей и сердца къ Богу строгое соблюденіе всѣхъ внѣшнихъ условій благоговѣйной молитвы, какъ того требуетъ священный долгъ назиданія паствы.

Пр. Григорій къ этому съ своей стороны рекомендовалъ семинар. правленію „поступать такъ, чтобы всѣ воспитанники миссіонерскихъ отдѣленій при всякомъ богослуженіи по нѣскольку человѣкъ стояли въ св. алтарѣ и съ полнымъ вниманіемъ замѣчали всѣ дѣйствія священнодѣйствующаго и такимъ образомъ вполнѣ ознакомились бы со всѣми священническими дѣйствіями, прежде нежели они поступятъ на какое нибудь священническое мѣсто, и когда поступятъ, тотчасъ начали бы совершать всѣ священнослуженія, какъ нѣчто имъ уже совершенно извѣстное съ совершенною точностію, развязностію и съ благоговѣніемъ. По совершенномъ ознакомленіи съ священническими дѣйствіями въ церквахъ православныхъ, очень полезно ознакомиться съ тѣмъ же и въ церкви единовѣрческой; но къ посѣщенію единовѣрческой церкви допускать воспитанниковъ не иначе, какъ по предварительномъ совѣщаніи съ единовѣрческимъ священникомъ, можно ли туда допускать ихъ, и, ежели можно, то когда и какъ. При службахъ въ единовѣрческой церкви воспитанникамъ прежде, кажется, лучше стоять не въ алтарѣ, а гдѣ нибудь вмѣстѣ съ народомъ назади, и стоять именно такъ, какъ стоятъ единовѣрцы, дабы отнюдь не произвести никакого соблазна. Впрочемъ, это весьма нужно для всѣхъ воспитанниковъ и для того, чтобы знать, какъ единовѣрцы стоятъ въ своихъ церквахъ при богослуженіяхъ, и какъ священникъ дѣйствуетъ внѣ св. алтаря. Чтобы присутствованіе учениковъ миссіонерскаго отдѣленія было благообразно, для нихъ въ 1856 г. сшиты были новые парчевые стихари въ числѣ 20 экземпляровъ.

Въ 1858 г. Св. Синодъ для ослабленія раскола призналъ нужнымъ ввести повсемѣстное катихизическое ученіе, не обязывая священниковъ къ сочиненію для сего бесѣдъ, а довольствуясь тѣмъ, чтобы прочитывали послѣдовательно всѣ вопросы и отвѣты краткаго катихизиса, или того, который печатается въ азбукахъ, и живымъ словомъ объясняли, что нужно, а также составить программу для обстоятельнаго преподаванія катихизическихъ бесѣдъ въ духовныхъ училищахъ.

Въ 1859 г. Св. Синодъ счелъ необходимымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность духовно-учебныхъ начальствъ пріучать воспитанниковъ къ правильному богослуженію по уставу церкви и къ исполненію христіанскихъ обязанностей,

согласно съ древними обычаями, внушая имъ, какъ все это важно и необходимо въ дѣлѣ назиданія паствы: „Поступающія отъ духовныхъ начальствъ донесенія, говорится въ указѣ Св. Синода 1859 г., показываютъ, что при помощи Божіей, преподаваніе учебныхъ предметовъ въ миссіонерскихъ, для приготовленія дѣятелей противъ раскола, отдѣленіяхъ идетъ успѣшно и подаетъ благія надежды въ будущемъ. Но въ дѣлѣ благовѣстія слова Божія и въ особенности въ дѣлѣ обращенія на путь истины заблуждающихся чадъ Христовой церкви, для служителя алтаря Господня недостаточно однѣхъ теоретическихъ познаній. Необходимо, чтобы проповѣдующіе истины вѣры сами имѣли въ нихъ искреннее убѣжденіе и вполнѣ сочувствовали имъ, и свое убѣжденіе, свое сочувствіе выражали жизнію благочестивою и неуклоннымъ выполненіемъ всего, что предписываетъ св. церковь: ибо по заповѣди Спасителя только тотъ, кто сотворитъ и научитъ, *велій наречется въ царствіи небеснымъ* (Матѳ. гл. V ст. 19). Для сего требуется:

1) Чтобы изученіе церковнаго устава въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ было главнымъ образомъ практическое, такъ чтобы ученики пріобрѣтали полное знакомство со всѣми богослужебными книгами и пріучались показывать по симъ книгамъ и разсказывать своими словами, какое, когда и въ какомъ порядкѣ отправляется въ церкви богослуженіе.

2) Чтобы въ семинаріяхъ чтенія о богослужебныхъ книгахъ, равно и объ обрядахъ и о богослуженіи православной церкви, соединяемы были съ повтореніемъ церковнаго устава такъ, чтобы наставники спрашивали, а воспитанники подробно разсказывали своими словами чинъ того богослуженія, котораго будетъ касаться то или другое чтеніе по означеннымъ предметамъ.

3) Чтобы со стороны училищныхъ начальствъ обращено было самое строгое вниманіе на то, чтобы воспитанники пріучаемы были читать по славянски ясно и внятно, произнося слова славянскія съ правильностію, согласно свойствамъ сего языка.

4). Чтобы въ училищахъ и семинаріяхъ ученики, когда бываютъ въ церкви при богослуженіи, непремѣнно пѣли и читали на клиросахъ.

5) Чтобы ученики въ каникулярное время, когда живутъ въ домахъ родителей, неопустительно бывали въ церкви при всѣхъ богослуженіяхъ, въ воскресные и праздничные дни, а оканчивающіе курсъ ученія, по возможности, и въ домахъ прихожанъ при совершеніи таинствъ и при отправленіи требъ, и чтобы при этомъ старались замѣчать, какимъ образомъ совершается то или другое богослуженіе; по возвращеніи же въ семинарію или въ училище представляли бы начальству свидѣтельства за подписью священника съ причтомъ.

6) Чтобы въ воспитанникахъ семинаріи было какъ можно глубже вкореняемо и какъ можно болѣе развиваемо живое сознаніе важности пастырскаго служенія въ церкви.

7) Чтобы обращаемо было преимущественное вниманіе вообще на нравственное образованіе духовныхъ воспитанниковъ и въ особенности на развитіе въ нихъ тѣхъ внутреннихъ качествъ, которыя необходимы въ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ, и которыя частію указываетъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *„подобаетъ епископу быти благовѣйну, кротку, преподобну“*... и пр.

8) Такъ какъ православный народъ русскій питаетъ особенное благоговѣніе и любовь къ церковной обрядности и къ внѣшнимъ дѣйствіямъ благочестія, то необходимо пріучать духовныхъ воспитанниковъ: 1) къ самому правильному употребленію крестнаго знаменія и вообще къ самому строгому соблюденію всѣхъ обрядовъ вѣры, 2) къ усердному, сообразному съ церковнымъ уставомъ и съ православными обычаями, исполненію внѣшнихъ дѣйствій благочестія, каковы, напримѣръ, посты, поклоны и пр., и вообще къ такому внѣшнему поведенію, которое бы своей степенностію вполнѣ соотвѣтствовало и важности пастырскаго служенія и тѣмъ желаніямъ, какія имѣетъ касательно сего предмета православный русскій народъ“.

Семинар. правленіе въ 1856 г. съ своей стороны даже проэктировало противораскольническій классъ сдѣлать общимъ для учениковъ богословія, для чего составило особое росписаніе часовъ и отмѣнило нѣкоторыя изъ наукъ. Въ представленіи своемъ къ пр. Григорію оно писало: „первымъ пунктомъ утвержденнаго св. синодомъ проэкта о миссіонерскомъ отдѣленіи въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа указано опредѣлить число слушателей въ онОмъ

сообразно съ числомъ раскольниковъ въ казанской епархіи и съ количествомъ штатныхъ воспитанниковъ семинаріи, а послѣднимъ пунктомъ тогоже проекта положено приготовленныхъ для дѣйствій на раскольниковъ священниковъ—миссіонеровъ облегчать въ трудахъ миссіонерскихъ назначеніемъ къ нимъ священниковъ—помощниковъ для ежедневнаго требоисправленія.

Принимая во вниманіе, что 1) при большинствѣ учащихся бываетъ въ нихъ больше соревнованія къ ученію, и потому больше будетъ надежды на пріобрѣтеніе потребнаго для мѣстной епархіи числа лицъ, надлежащимъ образомъ усвоившихъ себѣ свѣдѣнія, нужныя для успѣшнаго дѣйствованія на раскольниковъ, что 2) въ казанской епархіи нужно печись не только объ обращеніи раскольниковъ въ православіе, но и о удержаніи въ православныхъ предостереженіемъ ихъ отъ уклоненія въ расколъ, бывающаго иногда и всегда возможнаго въ тѣхъ приходахъ ея, гдѣ содержится онъ значительнымъ числомъ лицъ, что 3) лице, предполагаемое къ опредѣленію въ облегченіе священнику—миссіонеру, именно, священникъ—помощникъ, имѣющій быть изъ числа воспитанниковъ обыкновенныхъ, слѣд. нарочно не ознакомившихся съ состояніемъ мѣстнаго раскола, воспитанникъ семинаріи, какъ обязанный заниматься въ своемъ приходѣ требоисправленіемъ ежедневнымъ, во всякое время, во всякомъ мѣстѣ (въ казанской епархіи есть лица, состоящія въ брачномъ союзѣ съ лицами, содержащими расколъ) и гораздо чаще, нежели священникъ—миссіонеръ, можетъ, какъ встрѣчаться съ раскольниками внѣ мѣстъ ихъ жительства и въ этихъ самыхъ мѣстахъ, нарочный входъ въ которыя православнымъ священникамъ воспрещенъ законами государственными, такъ и выслушивать и отъ православныхъ своихъ прихожанъ, или вопросы о томъ или другомъ предметѣ православія по поводу приразившихся къ нимъ раскольническихъ внушеній, или же и прямо мысли, содержимыя раскольниками, и что 4) указанная въ 10 пунктѣ проекта особенность священника-миссіонера, имѣющаго у себя священника помощника, могущаго встрѣчаться съ раскольниками во всякое время во всякомъ мѣстѣ и гораздо чаще, нежели первый, легко можетъ навести раскольниковъ, извѣстныхъ своею, отчасти и злонамѣренною, нерасположенностію къ православному свя-

щенству, на мысль о томъ, что живущій среди нихъ священникъ-миссіонеръ есть лице, опасное для нихъ, а незаботящееся объ ихъ же духовномъ благѣ, и такимъ образомъ открыть случаи къ уроненію въ глазахъ и православныхъ какъ священника—миссіонера, представляющаго собою лице необыкновенное, небывалое, такъ и его священника—помощника, встрѣчающагося съ ними, но не могущаго давать точныхъ отвѣтовъ ни имъ, ни своимъ пасомымъ, а засимъ уже повредить и всему дѣлу миссіонерства,—семинарское правленіе рѣшилось объ этомъ представить въ академическое правленіе, дабы благоволило ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы въ миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской семинаріи обучаемы были всѣ ученики высшаго отдѣленія, дабы доставить возможность назначать въ обученіе священниковъ—миссіонеровъ священниковъ—помощниковъ изъ воспитанниковъ семинаріи, сколько нибудь знакомыхъ съ мѣстнымъ расколомъ надлежащимъ образомъ".

Пр. Григорій по этому случаю написалъ: „на обученіе большаго числа воспитанниковъ семинаріи въ противораскольническомъ отдѣленіи согласенъ, но не должно ослаблять числа воспитанниковъ въ отдѣленіи противотатарскомъ, обученіе въ которомъ также весьма нужно".

Правленіе казанской академіи съ своей стороны нашло неудобнымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы въ миссіонерскомъ отдѣленіи обучались всѣ ученики высшаго отдѣленія семинаріи, такъ какъ въ казанской семинаріи введено, сообразно мѣстнымъ требованіямъ и нуждамъ, преподаваніе языковъ: татарскаго, чувашскаго, и черемисскаго, и такъ какъ этимъ языкамъ обучались нѣкоторые изъ учениковъ высшаго отдѣленія, и обучались также съ миссіонерскими цѣлями.

Всѣ указы Св. Синода, по возможности, подъ руководствомъ самого пр. Григорія приводились въ исполненіе въ миссіонерскомъ отдѣленіи для приготовленія въ казанской семинаріи дѣятелей къ обращенію раскольниковъ. Это отдѣленіе открыто было 1 сентября 1854 г. изъ 22 учениковъ высшаго отдѣленія и трехъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ казанской семинаріи, которые всѣ сами изъявили согласіе на образованіе себя въ немъ. Изъ послѣднихъ двое выбыли изъ миссіонерскаго отдѣленія, за

неимѣніемъ средствъ къ содержанію на собственномъ иждивеніи, а третій окончившій въ 1852 г. по второму разряду курсъ ученія Петръ Любомудровъ по бѣдности помѣщенъ былъ въ семинарскомъ домѣ на полукоштѣ. Въ 1856 г. Любомудровъ окончилъ курсъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи и возведенъ былъ на степень студента. Учениковъ, обучающихся въ миссіонерскомъ отдѣленіи было 20—21 человѣка; только въ 1861 г. ихъ оказалось 12. Обыкновенно ученики, переходящіе въ высшее отдѣленіе въ первомъ разрядѣ, обязывались непремѣнно слушать противораскольническія лекціи, всѣ же остальные изъ нихъ, въ замѣнъ ученія о расколѣ, должны были слушать лекціи медицины. Второразрядные ученики высшаго отдѣленія Петръ Масловскій и Аркадій Цвѣтковъ въ октябрѣ 1864 г. просили семинар. правленіе о дозволеніи имъ слушать лекціи по русскому расколу вмѣсто медицины. Масловскій, заявляя желаніе слушать миссіонерскія лекціи, писалъ: „въ казанской семинаріи установилось обыкновеніе, въ слѣдствіе котораго ученики, переходящіе въ высшее отдѣленіе въ первомъ разрядѣ, обязуются непремѣнно слушать миссіонерскія лекціи, всѣ же остальные ученики, въ замѣнъ миссіи, должны слушать лекціи по популярной медицинѣ. Я, какъ ученикъ, перешедшій въ высшее отдѣленіе во второмъ разрядѣ, долженъ, естественно, поэтому ходить на медицину. Между тѣмъ, не отвергая очевидной пользы врачебнаго искуства для будущаго сельскаго пастыря, я считаю однакожъ предметъ этотъ для нашего края по сравненію его съ миссіею, второстепеннымъ; кромѣ того, я не чувствую къ нему особеннаго призванія; а главное убѣжденъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ онъ преподается у насъ въ семинаріи (популярно), я, если того потребуютъ обстоятельства, легко могу изучить его въ многочисленныхъ общедоступныхъ сочиненіяхъ—притомъ на своемъ русскомъ языкѣ. Что же касается до изученія русскаго раскола старообрядчества, излишне здѣсь и говорить, что ученикъ семинаріи самъ собою не можетъ изучить его: большая часть изданныхъ по этому предмету книгъ и актовъ, а еще болѣе неизданныхъ, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ академіи, семинаріи и консисторіи, могутъ быть ему доступны единственно только при содѣйствіи его начальства и наставника"[1].—Просьба этихъ двухъ второ-

разрядныхъ богослововъ была удовлетворена во вниманіе къ ихъ хорошимъ способностямъ.

Въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, кромѣ классныхъ, относящихся собственно къ богословію, предметовъ, положено было преподавать въ первый годъ учебнаго курса чтеніе латинскихъ отцовъ церкви, медицину и сельское хозяйство, для чего назначалось на каждый изъ этихъ предметовъ по одному классу въ недѣлю. Для преподаванія уроковъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи было въ первый годъ курса три, и во второй годъ два класса: изъ нихъ первые—вмѣсто классовъ сельскаго хозяйства, медицины и латинскаго языка, а послѣдніе—вмѣсто классовъ медицины. Всѣ же они были въ утренніе часы. Учениковъ, поступающихъ въ миссіонерское отдѣленіе, освобождали отъ слушанія лекцій по медицинѣ, сельскому хозяйству и латинскому языку, съ одной стороны, потому что не было безъ этого имъ свободныхъ часовъ для слушанія лекцій по предмету миссіонерства, а съ другой потому, что означенные предметы не имѣли близкаго отношенія къ миссіонерству. Прочіе учебные предметы, положенные въ высшемъ отдѣленіи, преподавали имъ на ряду съ прочими учениками того же отдѣленія по общему росписанію учебныхъ часовъ. Ученики миссіонерскаго отдѣленія кромѣ слушанія уроковъ по расколу: 1) упражнялись въ составленіи разсужденій по предмету раскола; 2) знакомились съ нѣкоторыми изъ старопечатныхъ книгъ и рукописей, уважаемыхъ раскольниками; 3) разсматривали присылаемыя изъ консисторіи, отобранныя у раскольниковъ книги, рукописи, иконы, лѣстовки, деревянныя складни, доски съ вырѣзанными въ нихъ крестами и образами; 4) читали въ духѣ православія написанныя по расколу историческаго и полемическаго направленія особыя книги и статьи, помѣщаемыя въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ; 5) знакомились съ состояніемъ мѣстнаго раскола и съ пастырскими мѣрами, употребляемыми противъ него, по мѣрѣ сообщенія объ этомъ свѣдѣній отъ мѣстнаго духовенства, особенно отъ увѣщателей раскольниковъ, чрезъ посредство консисторіи; 6) въ каникулярное время на мѣстѣ въ раскольническихъ приходахъ, при посредствѣ духовенства, изучали расколъ и мѣры противъ него употребляемыя, о чемъ и писали сочиненія съ собственными по этому предмету заключеніями. Въ 1855 г., напримѣръ, ученики сверхъ изученія исторіи раскола, читали на-

писанія для обличенія и обращенія раскольниковъ книги: „жезлъ правленія", „цвѣтъ духовный", „пращицу", „обличеніе раскольнической неправды" и др., изучали практическія правила для обращенія съ раскольниками.

Въ 1860 г., напримѣръ, ученикамъ миссіонерскаго отдѣленія, кромѣ общаго ученія о расколѣ, преподаваемаго всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія въ наукѣ о вѣроисповѣданіяхъ, преподавались: 1) исторія раскола въ русской церкви по запискамъ пр. Григорія; 2) общія, состоящія въ показаніяхъ заглавій, мѣста и года изданій, свѣдѣнія о книгахъ и рукописяхъ, какъ уважаемыхъ раскольниками, такъ и написанныхъ въ опровержденіе ихъ заблужденій; 3) апологетика православной церкви по книгѣ пр. Григорія „Истинно древняя и истинно православная церковь" и 4) пастырская педагогика по запискамъ того же пр. Григорія. Находящіяся въ этихъ руководствахъ мнѣнія раскольниковъ и опроверженія на нихъ, обучавшіеся въ миссіонерскомъ отдѣленіи, заучивали слово въ слово и при томъ такъ, что знали въ какой книгѣ и на какой страницѣ въ ней находятся онѣ, что и показывали каждый изъ нихъ въ самыхъ книгахъ, какія были у нихъ, при отдачѣ отчета въ изученіи уроковъ; а дома нѣкоторые изъ нихъ занимались чтеніемъ книгъ, относящихся къ миссіонерскому отдѣленію и находящихся въ семинарской библіотекѣ, и дѣлали изъ нихъ выписки съ присовокупленіемъ къ нимъ, по мѣстамъ, собственныхъ замѣчаній. Эти выписки представлялись наставнику, который по прочтеніи, сдавалъ ихъ обратно ученикамъ съ своими замѣчаніями.

Для составленія исторіи мѣстнаго раскола собирались свѣдѣнія отъ мѣстнаго духовенства о томъ, въ какихъ именно селахъ того или другаго уѣзда, въ какомъ числѣ и какихъ именно толковъ и видовъ были раскольники.

Для слушателей миссіонерскаго отдѣленія полезны были рапорты благочинныхъ, особенно-же увѣщателей раскольниковъ, потому что въ нихъ характеризовался духъ раскола. Приведемъ для этого слѣдующій рапортъ благочиннаго села Теньковъ священника Александра Алексѣевскаго отъ 9 ноября 1855 г. къ пр. Григорію: „указами консисторіи сего 1855 года отъ 18 мая за № 249 и отъ 27 мая за № 277 предписано мнѣ съ однопричтнымъ священникомъ Иваномъ Рапидовымъ увѣщевать уклонившихся въ расколъ села Теньковъ крестьянъ:

Александра Артемьева Мягигина, Ивана Дмитріева Бѣлякова и Тимоѳея Андреева Бѣлоусова съ семействами, и о послѣдствіяхъ своихъ увѣщаній доносить вашему высокопреосвященству по третямъ года. Во исполненіе сихъ указанныхъ предписаній благопочтеннѣйше вашему высокопреосвященству доношу, 1) что успѣхами въ обращеніи означенныхъ раскольниковъ къ православію хвалиться не можемъ, ни я, ни товарищъ мой священникъ Рапидовъ; 2) что продолженіе кроткаго, духовнаго и терпѣливаго увѣщанія означенныхъ раскольниковъ считаемъ безполезнымъ и вреднымъ, 1) потому, что это люди такого рода, которые пришедши въ глубину золъ, не радятъ о своемъ спасеніи: они подобно цыганамъ только о томъ и думаютъ, какъ-бы кого обмануть получше, о томъ только и Бога молятъ и просятъ, говоря по цыгански: „дай Господи мужичка-дурачка, да бабу-дурочку“; у нихъ, если оброкъ оплаченъ, подушныя исправлены, да спина цѣла,—такъ и блаженство все, а о вѣчномъ, о будущемъ, говорятъ они, попы думаютъ. 2) На ихъ плутни мѣстное начальство, а особливо помѣщики, не обращаютъ вниманія: для начальниковъ-то и помѣщиковъ тотъ прекрасный человѣкъ,—за того всѣ горой, кто платитъ оброкъ и подати, а до исполненія христіанскихъ обязанностей имъ дѣла нѣтъ. Надобно уговаривать, но кого уговаривать? Помѣщика, его сіятельство, князя Сергѣя Сергѣевича Гагарина? — Онъ въ С.-Петербургѣ. Конторскихъ вотчинныхъ начальниковъ? — они всѣ раскольники: самъ управляющій Иванъ Детцель—нѣмецъ изъ католиковъ. По этому мы грѣшные должны жить да прислушиваться, приноравливаться, угождать каждому, иначе скажутъ—ревность не по разуму, иначе скажутъ—удалить попа! Да, говорятъ, удалить его—какая важность! другаго дадутъ, да еще лучшаго, угодника, ихъ много; но удалить крестьянина?—возможно-ли!... Кто за него станетъ оброкъ платить? и безъ того уже нынѣ міру тягостно. 3) Раскольникамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года объявлено рѣшеніе свіяжскаго уѣзднаго суда, состоявшееся 28 апрѣля сего же года, по которому они за совращеніе въ расколъ другихъ отъ суда и наказаній освобождены всемилостивѣйшимъ манифестомъ. Злоупотребляя сею монаршею милостію, теперь они говорятъ намъ: „мы не боимся васъ и не слушаемся, не по вашему сдѣлалось, Богъ по насъ и никто же на насъ: въ рѣшеніи

суду сказано оставить насъ кто какъ живетъ и вѣруетъ, только-бы другихъ не учили тому какъ жить и вѣровать". Отъ этого ихъ дерзости до того увеличились, что и уговаривать ихъ не стаетъ нашей возможности: ты ихъ уговариваешь, а они говорятъ: „напрасно-де вы о насъ безпокоитесь; насъ увѣщевали прежніе благочинные, насъ уговаривали архимандриты, попы и протопопы въ свіяжскомъ дух. правленіи и въ присутствіи казанской дух. консисторіи; уговаривать хорошо того, кто слушается и кого надобно, а насъ, по апостолу:—человѣка еретика по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся,—оставить надобно". Въ этомъ отношеніи особенно отличается одинъ изъ нихъ, именно, коноводъ ихъ и вождь — Александръ Артемьевъ Матигинъ. Въ доказательство его дерзости, соблазна и учительства другихъ, приведу здѣсь одинъ примѣръ: въ первыхъ числахъ прошедшаго октября мнѣ нужно было увѣщевать совратившагося въ расколъ крестьянина Ивана Афанасьева Семина, но, сколько разъ не посылалъ за нимъ, онъ не являлся. Поэтому 9 октября въ воскресенье, послѣ заутрени, съ дьячкомъ своимъ взявши съ собою книги: острожскую библію, взятую изъ библіотеки казанской дух. академіи, Іосифовское евангеліе, его же кормчую и библію новѣйшаго выхода, отправились въ домъ своего прихожанина крестьянина Кириллы Иванова Котцова съ тою цѣлію, чтобы увѣщевать тамъ крестьянина Семина; но какъ Семинъ не являлся долго и дѣлать было нечего, то дабы не проводить времени напрасно, пригласилъ некоторыхъ стариковъ грамотѣевъ и отпавшаго тоже въ расколъ крестьянина Ивана Дмитріева Бѣлякова, дабы въ ожиданіи Семина чѣмъ нибудь заняться съ ними, —но о чемъ не спрашивалъ означеннаго Ивана Бѣлякова, онъ отвѣчалъ одно и тоже: „объ этомъ знаетъ Александръ Артемьевъ Матигинъ, его спрашивай; а я вѣрю и послѣдую только тому, что онъ скажетъ". Между тѣмъ является и Александръ Матигинъ, и, вдругъ, по приходѣ его въ избу, очутилось въ ней народу человѣкъ около сорока. Матигинъ, вошедши въ избу, умылъ прежде всего руки, потомъ, сказавъ: „здѣсь молиться недолжно", затворился въ чуланѣ, и, вышедши, сѣлъ спросивъ меня: „о чемъ бесѣдуете?" Глаза всѣхъ и вниманіе были обращены на Матигина. „О древнихъ и новѣйшихъ книгахъ", отвѣчалъ я ему. —„Доброе дѣло, да я вижу, указывая на острожскую библію и Іосифово евангеліе, эти книги временъ бла-

гочестія",—и посмотрѣвъ оныя, добавилъ: „вотъ эти—то книги стоютъ почтенія!" „Не угодно-ли, спросилъ я, повѣрить по нимъ нынѣшнія церковныя новыя книги?"—Повѣрка книгъ началась съ половины евангелія отъ Матѳея и какъ не было *разности*, кромѣ *разности* въ однѣхъ буквахъ и нѣкоторыхъ реченіяхъ, напримѣръ, *вынимати* вмѣсто восстати, и тому подобное, Мятигинъ, а ему послѣдовали и всѣ присутствующіе, и подтвердили въ одинъ голосъ, что книги церковныя нынѣшнія съ древними согласны, только имя Іисусъ, не истовый крестъ—антихристова печать, трехперстное сложеніе отлучаютъ насъ отъ св. церкви Божіей. „Да на это, возразилъ Мятигинъ, Господь рече: иный пріидетъ во имя мое, того пріимете". Вы, обратился онъ къ православнымъ, приняли другаго Іисуса, оставивъ Ісуса Спаса Христа истиннаго Бога нашего". Для опроверженія сего его заблужденія, я показалъ ему мѣста изъ острожской библіи, гдѣ имя Іисусъ напечатано чрезъ И, именно такимъ образомъ: *Иисусъ*, гдѣ Іисусъ, гдѣ прямо Іисусъ, но всѣ эти мѣста, кромѣ книги Числъ 27, 18, Іисуса Навина 13, 1, Мятигинъ отвергъ тѣмъ, что въ нихъ *І* поставлено для соединенія двухъ именъ, какъ напримѣръ во Второзаконіи 31, 14 Іиде Моисей Іисусъ Навинъ,—должно, говорилъ, понимать точно такъ же, какъ и сіе: Іиде Александръ Мятигинъ Іиванъ Быковъ съ нимъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстъ моисейскихъ книгъ, Числъ и Іисуса Навина Мятигинъ не могъ еще опровергнуть греческаго слова, заключающагося въ предпослѣдней строкѣ въ концѣ помѣщеннаго въ выходѣ острожской библіи, гдѣ напечатано по славянски *отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Іис. Хс. ҂афпа мѣсяца августа 12 дня*. Этаго мѣста никакъ не могли опровергнуть. Мятигинъ, въ заключеніе всего, сказалъ: нечего насъ занимать пустяками: лжами да лжицами-то, дай-ка намъ потребникъ Іосифскій, такъ мы тебѣ и укажемъ всѣ ваши ереси-то". Злился онъ до того, что необходимо должно было его выслать и прекратить увѣщаніе. Такъ окончилось собраніе, бывшее 9 октября! Что будетъ далѣе?—Едва-ли будетъ польза отъ увѣщаній! Едва-ли раскольники будутъ терпѣть меня, едва-ли не убьютъ меня скоро? Впрочемъ, да будетъ воля твоя надо мною, Господи!"

Пр. Григоріемъ на этомъ рапортѣ было написано: „Учинить слѣдующее: а) Увѣщатель, какъ видно изъ его допе-

сенія, дерзокъ и нетерпѣлинъ. Консисторія имѣетъ внушить ему, 1) чтобы дѣйствовалъ смиренно и всевозможно терпѣливо. А что возможность есть вводить въ разумъ и въ сознаніе истины даже упорнѣйшихъ и сильно закоснѣлыхъ въ заблужденіи, въ этомъ долженъ удостовѣрить его сей самый его рапортъ. Надобно только, чтобъ онъ дѣйствовалъ съ знаніемъ духа и дѣльно; 2) чтобъ въ рапортѣ не писалъ онъ словъ, которыхъ дѣйствительности доказать не можетъ, 3) чтобы объ управляющемъ вотчиною, ежели онъ потворствуетъ расколу во вредъ православія, донесъ мнѣ съ возможными доказательствами; 4) чтобъ о всѣхъ большихъ и мелкихъ начальникахъ въ вотчинѣ доносилъ мнѣ о ихъ выборѣ всегда немедленно, ибо выборъ ихъ запрещенъ закономъ, да донесъ и теперь, ежели они подлинно есть изъ раскольниковъ тайныхъ или явныхъ, которые т. е. лѣтъ около 8-ми не были у исповѣди и св. причастія; 5) чтобы онъ не боялся, что убьютъ его, а помнилъ и утѣшалъ себя словами Господа: *„нѣсть ученикъ болій учителя своего, ни рабъ болій господина своего“* и еще: *„не убойтеся убивающихъ тѣло.... ни едина отъ птицъ падаетъ безъ воли Отца вашего,* наконецъ 6) чтобы онъ никогда не принималъ начальническихъ предписаній съ тѣмъ, чтобы ихъ критиковать, а всегда съ тѣмъ, чтобы ихъ исполнять съ совершенною вѣрностію.—Впрочемъ, а) какъ онъ началъ дѣйствовать не безъ должной внимательности и съ послушаніемъ, то за сіе объявить ему признательность начальства. б) Объ упомянутомъ въ 3 пунктѣ сего донесенія дѣлѣ касательно раскольниковъ, которое рѣшено на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста немедленно представить мнѣ обстоятельную справку. в) Такъ какъ въ семъ рапортѣ выражается духъ раскола, а онъ долженъ быть извѣстенъ образующимся къ миссіонерскому дѣлу; то рапортъ сей, не останавливая исполненія по нему, препроводить для прочтенія и съ резолюціею въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ какъ въ академіи, такъ и въ семинаріи“.

Въ силу 9 пункта правилъ пр. Григорія о миссіонерскомъ отдѣленіи учители раскола обязывались въ теченіи 4 лѣтъ, т. е. двухъ учебныхъ курсовъ, составить исторію мѣстныхъ расколовъ казанской епархіи, изложить ученіе ихъ съ краткимъ опровержечіемъ, раскольническіе обряды, правила жизни и особенныя понятія раскольниковъ о раз-

ныхъ предметахъ быта гражданскаго и житейскаго. Такая исторія не составлена и досел̂. Но были составлены программы для преподаванія катихизическихъ бесѣдъ въ духовныхъ училищахъ. Преподавали расколъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи ректоры: Іосифъ (1854 — 1855 г.), Варсонофій (1866 г.) учитель А. Никольскій (1861 г.), инспекторы іеромонахи: Владиміръ (1864—1866 г.), и Иннокентій (1854—1856 г.). Послѣдній составилъ первый отдѣльный конспектъ по предмету миссіонерскаго образованія для систематическаго дѣйствововапія на раскольниковъ.

Учителя казанской семинаріи, по указу св. Синода отъ 27 мая 1867 г., составили къ августу того же года для представленія въ учебный комитетъ учебные программы, примѣнительно къ новому семинар. уставу, по предметамъ общимъ для всѣхъ семинарій. Спеціальные предметы:—ученіе о магометанствѣ и расколѣ и мѣстные языки не имѣлись тогда въ виду, и для нихъ не назначено было по новому уставу ни въ одной семинаріи ни особыхъ наставниковъ, ни особыхъ классовъ. По приложенному къ уставу семинаріи росписанію учебныхъ предметовъ для семинарій, съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ, для преподаванія раскола не назначено было ни одного часа. § 129 уст. семинар. предоставлялось по мѣстнымъ потребностямъ вводить въ семинаріи преподаваніе особыхъ предметовъ, или усиливать преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напримѣръ, о расколѣ, или какомъ-нибудь мѣстномъ вѣроисповѣданіи. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ исторіи русской церкви по исторіи раскола позволялось читать только то, что могло служить выясненіемъ историческихъ причинъ его происхожденія, распространенія и отношенія къ церкви и государству, съ указаніемъ главнѣйшихъ его видоизмѣненій, а равно и мѣръ, какія церковное и гражданское правительства принимали противъ онаго. При преподаваніи уроковъ по программѣ, наставники должны были строго соразмѣрять свои уроки съ количествомъ времени, не вдаваясь въ излишнія подробности о предметахъ второстепенныхъ, или такихъ, съ которыми воспитанники могли ознакомиться изъ другихъ наукъ. Въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ расколъ составлялъ отдѣльный предметъ преподаванія, наставникъ могъ, по своему усмотрѣнію, сокращать даже тѣ свѣдѣнія о немъ, какія указаны въ программѣ. Напротивъ тамъ, гдѣ преподаваніе раскола соединяется съ церковною исторіею и

гдѣ оно по мѣстнымъ потребностямъ епархіи требуетъ усиленія тамъ необходимо было обстоятельнѣе знакомить, какъ съ расколомъ вообще, такъ и съ тѣми его сектами, которыя особенно преобладали въ данной мѣстности. Пр. Антоній признавалъ совершенно необходимымъ въ казанской семинаріи, по ея мѣстнымъ условіямъ, удержать въ ней преподаваніе не положенныхъ по уставу, но необходимыхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, учебныхъ предметовъ — ученія противъ раскола и противъ магометанства, съ усиленіемъ изученія инородческихъ языковъ. По его порученію преподаватель татарскаго языка въ семинаріи Фортунатовъ, совмѣстно съ преподавателями миссіонерскаго мусульманскаго отдѣленія въ академіи, Ильминскимъ и Маловымъ, въ 1868 г. составили программу обученія татарскому языку и приготовленія воспитанниковъ къ миссіонерскому дѣйствованію противъ мусульманства. Учитель семинаріи Можаровскій тогда же составилъ программу ученія о расколѣ примѣнительно къ положенію его именно въ казанской епархіи.

Со введеніемъ въ казанской семинаріи по этимъ программамъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, постановка общихъ предметовъ семинарскаго образованія, положенныхъ по новому уставу, должна была нѣсколько измѣниться, число наставниковъ, положенное по новому штату ихъ, должно было увеличиться, и самая сумма на нихъ ассигнованная, по тому же штату должна была также увеличиться. Въ виду этого правленіе семинаріи составило въ 1868 г. новое росписаніе учебныхъ предметовъ собственно для казанской семинаріи, съ означеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ, и штатъ наставниковъ этой семинаріи, съ обозначеніемъ въ немъ годоваго содержанія каждаго изъ нихъ, и это росписаніе съ приложеннымъ къ нему штатомъ и вновь составленными программами представило пр. Антонію.

Находя съ своей стороны эти программы и росписанія учебныхъ предметовъ для казанской семинаріи, съ приложеннымъ къ нимъ штатомъ наставниковъ, соотвѣтствующими своему назначенію, пр. Антоній, на основаніи 112 и 132 §§ устава семинарій въ іюнѣ 1868 г. представилъ ихъ въ св. Синодъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе и просилъ разрѣшить правленію казанской семинаріи и послѣ полнаго введенія въ ней новаго устава оставить въ семинаріи клас-

сы по двумъ миссіонерскимъ предметамъ, хотя неположеннымъ по новому уставу семинаріи, но совершенно необходимымъ по мѣстнымъ потребностямъ казанской епархіи,—чтенія противъ раскола и противъ мусульманства, съ тѣмъ, чтобы 1) предметы эти были преподаваемы по составленнымъ для этаго программамъ и согласно росписанію, составленному правленіемъ семинаріи; 2) чтобы классъ по миссіонерству былъ самостоятельный; 3) чтобы наставникъ татарскаго языка и противу-мусульманскаго миссіонерства былъ особый, на одинаковыхъ правахъ и положеніяхъ съ другими наставниками семинаріи, а при немъ практикантъ по положенному въ проэктируемомъ штатѣ наставниковъ казанской семинаріи; и 4) чтобы недостающая по предполагаемому штату противъ штатнаго положенія, для содержанія наставниковъ казанской семинаріи сумма въ количествѣ 675 руб. была отпускаема изъ духовно учебныхъ капиталовъ. Къ этому пр. Антоній счёлъ долгомъ объяснить, что преподаваніе въ семинаріи ученія о расколѣ, а въ особенности татарскаго языка съ присовокупленіемъ миссіонерскихъ наставленій противъ мусульманства, если назначить это преподаваніе въ часы внѣ класснаго времени, не достигнетъ никакой цѣли, и потому будетъ совершенно безполезно. А между тѣмъ, для успѣха въ казанской епархіи противу-мусульманскаго миссіонерства, сколько, съ одной стороны, для утвержденія крещеныхъ татаръ въ христіанствѣ, большею частію очень слабо въ немъ держащихся, столько, съ другой, для возможнаго воздѣйствія на непросвѣщенныхъ еще св. вѣрою, онъ признавалъ совершенно необходимымъ, на основаніи опыта, чтобы по силѣ указа св. синода, изданнаго 23 мая 1830 г., священники татарскихъ приходовъ и даже прочіе члены причта были всегда не иначе, какъ знающіе языкъ татарскій въ совершенствѣ и сверхъ того подготовленные къ миссіонеркой дѣятельности, безъ чего всѣ другія миссіонерскія мѣры не могли принести никакихъ прочныхъ плодовъ. Учебный при св. Синодѣ комитетъ, имѣя въ виду, что предполагаемое пр Антоніемъ для казанской семинаріи измѣненіе установленнаго числа семинарскихъ каѳедръ, росписанія уроковъ по каждой изъ нихъ, а равно и штата наставниковъ, повело бы къ нарушенію главныхъ основаній Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ семинарій, давая казанской семинаріи характеръ исключительно миссіонерскій, въ ущербъ общему и

спеціально-богословскому образованію, необходимому для будущихъ пастырей церкви, не нашелъ возможности къ приведенію въ исполненіе этого предположенія. Но принимая во вниманіе изложенныя пр. Антоніемъ мѣстныя потребности казанской епархіи, учебный комитетъ считалъ возможнымъ удовлетворить имъ въ достаточной степени безъ нарушенія устава, именно: согласно § 129 семинар. устава, расширивъ преподаваніе ученія о расколѣ и магометанствѣ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ догматическаго и нравственнаго богословія и церковной исторіи: если же это оказалось бы недостаточнымъ, то, согласно опредѣленіямъ св. Синода отъ $\frac{20\ декабря}{3\ января}$ $18^{67}/_{68}$ г. и отъ $^{7}/_{21}$ февраля 1869 г. назначивъ для этой цѣли, а равно и для преподаванія языковъ татарскаго, чувашскаго и черемисскаго особые уроки, съ вознагражденіемъ за нихъ наставниковъ или въ размѣрѣ, положенномъ по § 61 сем. уст.—за преподаваніе уроковъ по ученію о русскомъ расколѣ и магометанствѣ, или въ размѣрѣ, назначенномъ по опредѣленію св. Синода отъ $\frac{20\ декабря}{3\ января}$ $18^{67}/_{68}$ г. за преподаваніе татарскаго языка въ самарской семинаріи. Всѣ эти мѣры, какъ относящіяся къ постановкѣ наукъ, опредѣленной новымъ уставомъ, и требующія ассигновки дополнительныхъ суммъ изъ капиталовъ св. Синода, предоставлялось осуществить только послѣ полнаго преобразованія казанской семинаріи въ 1871 г.

Пр. Антоній, предъ преобразованіемъ семинаріи по новому уставу, 5 августа 1871 г., предложилъ семинар. правленію: „съ полнымъ введеніемъ въ казанской семинаріи преобразованія по новому уставу съ наступающаго учебнаго года, преподаваніе въ ней ученія о расколѣ въ видѣ особой науки должно будетъ прекратиться, и нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ предметѣ могутъ быть пріобрѣтаемы учениками только изъ уроковъ церковной исторіи, разумѣется, безъ особыхъ миссіонерскихъ наставленій касательно пастырскаго обращенія съ раскольниками. Имѣя въ виду, что въ казанской епархіи, какъ вообще въ приволжскомъ краѣ, расколъ въ разныхъ сектахъ своихъ развитъ въ высшей степени; во множествѣ приходовъ есть или зараженныя расколомъ, или же имѣющіе болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ раскольниками, я считаю совершенно необходимымъ, чтобы воспитанники семинаріи, кромѣ общихъ и теоретическихъ

свѣдѣній о расколѣ, получили нѣкоторую специальную подготовку къ практической дѣятельности противъ раскола, какъ для предохраненія будущихъ прихожанъ своихъ отъ увлеченія расколомъ, такъ по возможности, и для болѣе успѣшнаго вразумленія самихъ раскольниковъ. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно, что одна изъ наиболѣе надежныхъ мѣръ дѣйствованія противъ раскола есть публичное собесѣдованіе съ самими заблуждающимися или съ православными, для предостереженія ихъ отъ увлеченія коноводами раскола. Но безъ предварительной подготовки къ такому дѣйствованію, безъ тщательнаго изученія, съ одной стороны, старопечатныхъ книгъ и рукописей, на которыя обыкновенно опираются раскольники, а съ другой - писаннаго въ опровержение ихъ заблужденій, безъ сообщенія имъ хотя самыхъ простыхъ и первоначальныхъ наставленій касательно способовъ и пріемовъ пастырскаго собесѣдованія съ зараженными расколомъ, пастыри, очевидно, не въ состояніи будутъ вести это дѣло сколько нибудь успѣшно, и либо съ перваго же разу впадутъ въ апатію къ оному, либо тогда только примутся за него, когда длиннымъ путемъ ошибокъ чрезъ не малое лишь время пріобрѣтутъ какую нибудь опытность въ немъ. Весьма важнымъ въ приготовленіи воспитанниковъ семинаріи къ ихъ предназначенію я признаю и то, чтобы въ нихъ во время еще воспитанія былъ пробужденъ и развитъ въ возможно большей степени духъ ревности къ будущему служенію и, между прочимъ, къ вразумленію заблуждающихъ, чему специальное преподаваніе ученія о расколѣ можетъ весьма способствовать. Такъ какъ 129 § новаго семинар. устава предоставляетъ епархіямъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ вводить въ семинаріяхъ преподаваніе особыхъ предметовъ, то я предлагаю семинарскому правленію войти теперь же въ соображеніе касательно введенія въ казанской семинаріи особаго преподаванія о расколѣ въ V и VI классахъ, такъ, чтобы въ томъ и другомъ классѣ могло быть не менѣе трехъ уроковъ въ недѣлю, т. е. по два въ одномъ и по одному въ другомъ классѣ. Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что преподаваніе уроковъ по означенному предмету изъявлялъ мнѣ лично принять на себя преподаватель сего же предмета въ казанской академіи экстра-ординарный профессоръ Ивановскій. Если за преподаваніе потребуется извѣстное вознагражденіе, я нахожу возможнымъ

назначить оное изъ обще-епархіальныхъ средствъ, если не можетъ быть испрошено таковыхъ изъ духовно-учебнаго капитала".

Семинарское правленіе, принимая во вниманіе, что 1) для открытія особой каѳедры по преподаванію ученія о расколѣ въ V и VI классахъ семинаріи потребуются особыя средства на вознагражденіе наставника, на отпускъ которыхъ изъ духовно учебныхъ капиталовъ правленіе семинаріи не полагало надежды; 2) что на изученіе уроковъ по этому предмету въ значительномъ размѣрѣ не достанетъ у воспитанниковъ ни свободныхъ часовъ, ни физическихъ силъ при новой постановкѣ семинарскаго образованія и воспитанія; 3) что ученіе о расколѣ достаточно широко введено въ программу исторіи русской церкви, которой прежде полагалось 2 урока а нынѣ назначается 3,—рѣшило: особой каѳедры по преподаванію ученія о расколѣ въ казанской семинаріи внѣ класснаго времени не открывать, а поручить преподавателю исторіи русской церкви въ VI классѣ при преподаваніи этой науки, усилить въ ней отдѣлъ по ученію о расколѣ. Пр. Антоній согласился съ этимъ *„впредь до усмотрѣнія"*.

Объ устройствѣ противомусульманскаго миссіонерства въ казанской епархіи и образованіи миссіонеровъ при казанской семинаріи.

На инородческіе языки, особенно татарскій, какъ предметы важные въ дѣлѣ служенія церкви въ казанской епархіи, обращалось особенное вниманіе. Чтобы усилить знаніе этихъ языковъ и поставить казанскую семинарію такъ, чтобы изъ нея выходили ученики способные къ миссіонерской дѣятельности, знатоки книжнаго и разговорнаго мѣстнаго языка, придумывались разныя миссіонерскія мѣры, распоряженія и проэкты.

Мы пересмотримъ эти мѣры въ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ иной порядокъ и трудно соблюсти въ виду разнообразія взглядовъ на этотъ предметъ различныхъ дѣятелей, принимавшихъ участіе въ улучшеніи просвѣтительнаго въ отношеніи инородцевъ дѣла.

Пр. Амвросій въ 1825 г. поставилъ непремѣннымъ правиломъ не производить въ татарскія села на священнослу-

жительскія мѣста учениковъ, не знающихъ татарскаго языка, и всегда прописывать въ справкѣ, знают ли они татарскій языкъ.

Въ 1828 году пр. Филарету вмѣнено было св. Синодомъ въ обязанность для надлежащаго и дѣйствительнаго успѣха въ дѣлѣ распространенія христіанства составить проэкты особыхъ учрежденій для образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ края. Такіе проэкты были составлены имъ и 17 ноября 1829 года представлены въ Синодъ, одинъ относительно надлежащаго приготовленія въ казанской семинаріи воспитанниковъ къ миссіонерской дѣятельности, другой относительно вообще устройства миссіонерства въ казанской епархіи.

Въ проэктѣ учрежденія для образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, изложены были: 1) правила объ усиленіи успѣховъ въ знаніи мѣстныхъ языковъ — татарскаго, чувашскаго и черемисскаго, которое было необходимо священнослужителямъ для обращенія вновь въ христіанскую вѣру еще не принявшихъ оной и для утвержденія принявшихъ. 2) причины настоящей неуспѣшности въ этихъ языкахъ, между которыми главная та, что всѣ учебные часы заняты были предметами, означенными въ училищныхъ уставахъ, что въ семинаріи, кромѣ татарскаго языка, для обученія которому назначенъ былъ одинъ часъ въ недѣлю, въ субботу послѣ обѣда, преподаваніе прочихъ языковъ не было введено, а въ уѣздномъ училищѣ полагался для всѣхъ одинъ классъ въ недѣлю, 3) мѣры для надлежащаго успѣха въ знаніи этихъ языковъ: а) назначеніе по два класса въ недѣлю въ училищѣ и семинаріи, а для сего сокращеніе въ училищѣ нѣкоторыхъ предметовъ, а въ семинаріи отъ нѣкоторыхъ совершенное освобожденіе учениковъ для занятія этими языками. б) поощреніе учителей мѣстныхъ языковъ прибавкою жалованья, которое тогда крайне было неудовлетворительно, въ 125 рублей.

Этотъ проэктъ оставленъ высшимъ начальствомъ безъ осуществленія.

Второй проэктъ относительно вообще миссіонерства въ казанской епархіи и образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи заключался въ 26 правилахъ о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, на

которыхъ 1, 3 и 4 предписывалось опредѣлить въ инородческіе приходы какъ священниковъ, такъ и прочихъ членовъ причта не иначе, какъ вполнѣ знающихъ языкъ своихъ прихожанъ, и вмѣнялось имъ въ обязанность постоянно и въ церквахъ и на домахъ преподавать прихожанамъ христіанское ученіе на ихъ родномъ языкѣ, 9 и 10 правилами полагалось во всѣхъ инородческихъ приходахъ въ церквахъ, при совершеніи богослуженія и въ домахъ при разныхъ требахъ и молитвословіяхъ читать апостолъ, евангеліе, символъ вѣры, молитву Господню, также на языкѣ тѣхъ инородцевъ, изъ которыхъ состоятъ приходы, а 5, 6, 7 правилами узаконялось заведеніе въ инородческихъ приходахъ священно-и-церковнослужителями церковныхъ школъ для обученія дѣтей инородцевъ грамотѣ, молитвамъ и начаткамъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго также на ихъ языкѣ

Этотъ проэктъ былъ одобренъ св. Синодомъ во всѣхъ пунктахъ, признанъ Высочайше *„весьма основательнымъ“*, и при указѣ синодальномъ отъ 23 мая 1830 г. препровожденъ къ епархіальному начальству для исполненія и руководства. На дѣлѣ же оказалось невозможнымъ средствами учебна о заведенія образовать изъ учениковъ миссіонеровъ, какъ лицъ вступающихъ на этотъ подвигъ по особенному призванію, и такъ поставить казанскую семинарію, чтобы изъ нея выходили воспитанники, вполнѣ способные къ миссіонерско-пастырской дѣятельности въ инородческихъ приходахъ, и чтобы преподаваніе татарскаго языка какъ въ семинаріи такъ и въ училищахъ и по числу уроковъ и по назначенію особыхъ учителей усилить и сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ учениковъ.

За то послѣ, до послѣдняго времени, указъ св. Синода отъ 23 мая 1830 г. служилъ постояннымъ руководствомъ для казанскаго епархіальнаго начальства въ его распоряженіяхъ относительно инородческихъ приходовъ; были употребляемы всевозможныя мѣры къ приведенію въ исполненіе упомянутыхъ правилъ, наблюдалось за исполненіемъ ихъ со стороны духовенства приходскаго, какъ то: на приходы съ татарскими населеніями опредѣлялись священники хотя сколько-нибудь знающіе татарскій языкъ, если такіе находились, и притомъ обязывались они строго подписками усовершенствоваться на мѣстахъ въ знаніи этаго языка, учреждены были по уѣздамъ экзаменаторы, которымъ вмѣнялось въ обя-

занность наблюдать, усовершаются ли священники въ татарскихъ приходахъ въ знаніи языка своихъ прихожанъ и прилагается ли это знаніе къ дѣлу, дѣлать имъ испытаніе и о послѣдствіяхъ доносить епархіальному начальству, неисправнымъ дѣлать строгія внушенія подъ опасеніемъ удаленія отъ мѣста и т. п. И со стороны св. Синода многократно дѣлались подтвержденія, въ томъ числѣ не разъ по Высочайшему повелѣнію, по случаю повторявшихся вновь отпаденій крещеныхъ татаръ въ мусульманство, о принятіи и усиленіи надлежащихъ миссіонерскихъ мѣръ къ предотвращенію прискорбныхъ явленій, и предписывалось строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобы въ инородческихъ приходахъ были всегда священники, вполнѣ благонадежные и знающіе языкъ своихъ прихожанъ, и для поощренія какъ этихъ священниковъ, такъ и воспитанниковъ семинаріи, готовящихся къ священству, тщательнѣе изучать этотъ языкъ, признавалось необходимымъ сдѣлать прибавку жалованья, дабы вознаградить ихъ за требуемые отъ нихъ особенные труды (указъ св. Синода 20 мая 1860 г.) Казанское академическое правленіе по этому же случаю въ 1846 году вмѣнило семинар. правленію въ обязанность непремѣнную, чтобы оно въ составъ каждаго академическаго курса, въ число тѣхъ воспитанниковъ, которые будутъ требуемы, избирало и присылало, хотя по одному такому, который былъ бы способенъ обучаться языку татарскому. Семинар. начальство тоже поощряло за изученіе особенно татарскаго языка, такъ, напр. въ 1856 г. ученикъ высшаго отдѣленія Василій Пеньковскій, низшаго -Порфирій Меньшиковъ повышены были въ спискѣ за особенное прилежаніе къ изученію татарскаго языка. Епархіальное начальство, свидѣтельствуя въ знаніи инородческихъ языковъ кандидатовъ на священноцерковнослужительскія мѣста въ инородческихъ приходахъ, вообще часто обращало вниманіе на изученіе мѣстныхъ языковъ, какъ весьма важныхъ предметовъ въ дѣлѣ служенія церкви въ казанскомъ краю. Въ апрѣлѣ 1845 г. пр. Владиміръ писалъ въ семинар. правленіе „изъ производившихся въ консисторіи дѣлъ усмотрѣлъ я, что въ аттестатахъ учениковъ, кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, и въ свидѣтельствахъ учениковъ, исключенныхъ до окончанія семинар. курса, не прописываюсь съ надлежащей точностью, кто изъ нихъ въ продолженіе ученія въ семинаріи и училищахъ какому обу-

чался мѣстному языку, т. е. татарскому, чувашскому и черемисскому, и кто не обучался ни одному изъ этихъ языковъ, тогда какъ такія свидѣтельства необходимы для соображенія при распредѣленіи учениковъ по мѣстамъ. По сему предлагаю семинар. правленію на будущее время показывать эти свѣдѣнія въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ неукоснительно и со всею точностью. Пр. Григорій въ 1849 году объявилъ семинаристамъ, чтобы 1) они къ концу семинарскаго курса основательно знали хотя одинъ изъ мѣстныхъ языковъ. 2) что при опредѣленіи на мѣста священическія они будутъ испытываемы въ знаніи мѣстнаго языка. 4 Іюня 1865 г. пр. Аоанасій утвердилъ такое постановленіе семинарскаго правленія: „ученикамъ высшаго отдѣленія объявить нынѣ и впредь объявлять при переходѣ учениковъ изъ средняго въ высшее отдѣленіе, чтобы они съ прошеніями о производствѣ имъ испытанія по мѣстнымъ языкамъ, по окончаніи курса, не входили въ правленіе, а держали бы экзаменъ въ этихъ языкахъ, кто какіе знаетъ, хотя изучалъ ихъ и внѣ семинаріи, на ряду съ другими учениками, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, предъ окончаніемъ курса въ семинаріи и за тѣмъ познанія ихъ въ этихъ языкахъ отмѣчать въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ“.

Вообще съ 1857 по 1866 г. пр. Аоанасіемъ получено было до 14 синодскихъ указовъ по дѣлу миссіонерства. Изъ нихъ однимъ отъ 20 Августа 1866 г., по поводу происшедшихъ въ этомъ году весьма значительныхъ отпаденій крещеныхъ татаръ отъ вѣры, свыше 5000 душъ, св. Синодъ, ссылаясь именно на Высочайше утвержденное 11 мая 1830 г. опредѣленіе свое, изложенное въ указѣ отъ 23 мая того же года, какъ постоянно обязательное для казанскаго епархіальнаго начальства и особенно необходимое при отпаденіяхъ, предписалъ между прочимъ: „обратить особое вниманіе на священниковъ въ инородческихъ приходахъ, и о тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ съ пользою и успѣхомъ проходить свою должность въ упомянутыхъ приходахъ, сдѣлать безотлагательное распоряженіе къ удаленію ихъ или перемѣщенію въ другіе приходы, а на ихъ мѣста назначить способнѣйшихъ и благонадежныхъ священнослужителей, имѣющихъ необходимыя для служенія въ инородческихъ приходахъ качества“. По поводу еще происшедшихъ въ томъ же году новыхъ совращеній отъ вѣры татаръ въ нѣкоторыхъ приходахъ

казанскаго уѣзда указомъ св. Синода отъ 19 октября было предписано: „послать въ тѣ приходы баккалавра академіи Малова и чрезъ него удостовѣриться въ степени познаній въ татарскомъ языкѣ бывшихъ въ тѣхъ приходахъ священниковъ“. Поэтому же и епархіальное начальство въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ церкви, каково отпаденіе отъ оной въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ крещеныхъ татаръ, въ ноябрѣ 1866 г. просило казанское семинар. правленіе обратить особенное вниманіе на основательное изученіе учениками татарскаго языка и по первой мѣстной потребности сдѣлать это изученіе для большей части учениковъ строго обязательнымъ, такъ какъ въ казанской епархіи четвертая часть татарскихъ приходовъ.

По прибытіи пр. Антонія въ концѣ 1866 г. въ казанскую епархію, оберъ-прокуроръ св. Синода письмомъ отъ 1 декабря 1866 г. за № 6941 увѣдомилъ пр. Антонія, что св. Синодъ, при назначеніи его на эту епархію, именно имѣлъ въ виду, дабы онъ обратилъ всѣ свои силы и заботы не оставить и употребить всѣ неотложныя и дѣйствительныя мѣры къ радикальному уврачеванію обнаружившагося въ ней зла въ совращеніи многихъ тысячъ крещеныхъ татаръ въ мусульманство, чему, по мнѣнію пр. Антонія, въ значительной степени 1) способствовали недостаточная образованность приходскихъ священниковъ, или же не простительное равнодушіе ихъ къ духовнымъ интересамъ своихъ пасомыхъ, 2) главнымъ препятствіемъ во время остановить начавшіяся отпаденія было почти совершенное отсутствіе хорошо подготовленныхъ къ тому дѣятелей, 3) не было принимаемо заблаговременно никакихъ мѣръ къ православно—христіанскому просвѣщенію татаръ, къ сознательному усвоенію ими истинъ христіанства и къ утвержденію ихъ въ чувствахъ преданности православной церкви, 4) духовно-учебныя заведенія въ Казани далеко не оправдывали тѣхъ ожиданій, какія на нихъ возлагало высшее духовное правительство.

Въ 1840 г. попечитель казанскаго учебнаго округа возбудилъ проэктъ объ отправленіи студентовъ духовныхъ академіи въ казанскій университетъ для усовершенствованія въ въ восточныхъ языкахъ, съ того цѣлію, чтобы эти студенты послѣ нетолько могли быть способными миссіонерами въ

Сибири и на Кавказѣ, но и опытными учителями восточныхъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ подробности этого дѣла. Оберъ-прокуроръ св. Синода Н. А. Протасовъ въ августѣ 1840 г. увѣдомилъ пр. Владиміра, что министръ народнаго просвѣщенія отнесся къ нему, что попечитель казанскаго учебнаго округа, желая дабы отдѣленіе восточныхъ языковъ при казанскомъ университетѣ столь важное и имѣвшее тогда отличныхъ профессоровъ и всѣ средства къ основательному теоретическому и практическому изученію языковъ: арабскаго, персидскаго, турецкаго, монгольскаго и китайскаго, могло приносить пользу всѣмъ вѣдомствамъ государственнаго управленія, просилъ его войти въ сношеніе съ нимъ, оберъ-прокуроромъ, не признано-ли будетъ возможнымъ назначить нѣсколько способныхъ студентовъ изъ духовной академіи для изученія въ казанскомъ университетѣ восточныхъ языковъ, съ тѣмъ, чтобы они могли быть современемъ употреблены Синодомъ въ качествѣ миссіонеровъ, для проповѣданія и распространенія слова Божія между инородцами въ Сибири и за Кавказомъ. При этомъ г. попечитель изъяснилъ, что содержаніе тѣхъ студентовъ въ университетѣ (за каждаго казеннокоштнаго воспитанника положено было по 142 р. 85 к. сер.), которые не будутъ впослѣдствіи принадлежать учебному вѣдомству, но останутся въ совершенной зависимости и распоряженіи духовнаго начальства, должно быть отнесено на счетъ онаго, и что сумма, какая на сей предметъ потребуется, не можетъ идти въ сравненіе съ пользою, какой ожидать должно отъ приведенія въ исполненіе настоящаго предположенія.

По предложенію объ этомъ оберъ-прокурора, св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ языковъ, какъ то, татарскій и монгольскій преподаются въ отдѣленіи восточныхъ языковъ при казанскомъ университетѣ съ лучшими и удобнѣйшими средствами къ теоретическому и практическому изученію оныхъ, нежели при тѣхъ духовныхъ училищахъ, гдѣ оные положены, предположеніе попечителя учебнаго казанскаго округа предоставилъ на разсмотрѣніе пр. Владиміра съ тѣмъ, не признаетъ ли онъ дѣйствительно полезнымъ отправленіе въ казанскій университетъ нѣсколькихъ способныхъ воспитанниковъ изъ казанской семинаріи, для большаго усовершенствованія ихъ въ

языкахъ татарскомъ и монгольскомъ, а равно и для изученія прочихъ преподающихся въ казанскомъ университетѣ восточныхъ языковъ, съ тою цѣлію, чтобы воспитанники сіи впослѣдствіи не только могли быть способными миссіонерами въ Сибири и на Кавказѣ, но и опытными наставниками означенныхъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ таковые преподаются. Пр. Владиміру вмѣнено было въ обязанность по этому предмету представить св. Синоду свое заключеніе съ подробнымъ изложеніемъ своихъ соображеній какъ относительно изученія духовными воспитанниками восточныхъ языковъ, такъ и относительно способовъ удобнѣйшаго помѣщенія и содержанія тѣхъ воспитанниковъ въ казанскомъ университетѣ. Семинар. правленіе, принимая въ соображеніе недостаточное и слабое изученіе татарскаго языка въ семинаріи, и разсчитывая, съ одной стороны, приготовить наставниковъ для сего языка съ лучшими познаніями, нежели какія они могли получить при изученіи его въ семинаріи, а съ другой—усилить въ семинаріи знаніе татарскаго языка, необходимаго по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признало очень полезнымъ отправить нѣсколько учениковъ семинаріи въ казанскій университетъ для изученія этого языка и соприкосновенныхъ съ нимъ языковъ, съ тѣмъ, чтобы отправленные ученики могли, по окончаніи своего образованія, занять должности наставниковъ татарскаго языка какъ въ казанской семинаріи и казанскомъ училищѣ, такъ и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается этотъ языкъ. Для этаго 1) семинар. правленіе признавало возможнымъ изъ числа 7 учениковъ высшаго отдѣленія и 7 средняго, изъявившихъ желаніе обучаться восточнымъ языкамъ въ казанскомъ университетѣ, назначить къ отправленію слѣдующихъ учениковъ, какъ благонадежныхъ по способностямъ и по поведенію: а) изъ высшаго отдѣленія: Григорія Соколова, Петра Соколова, Павла Политова и Евдокима Кроткова; в) изъ средняго отдѣленія: Семена Леонова, Льва Катанскаго, Константина Аоонскаго, Флегонта Кроковскаго, вмѣнивъ имъ въ обязанность обучаться какъ всѣмъ тѣмъ предметамъ, коимъ обучаются студенты сего факультета, такъ преимущественно наукамъ богословскимъ, ибо съ однимъ знаніемъ языковъ безъ знанія богословскихъ истинъ пріуготовляемые наставники духовныхъ училищъ, а тѣмъ болѣе миссіонеры, если впослѣдствіи они рѣшатся принять

на себя эту должность, могутъ быть безполезными. 2) Если предположеніе семинар. правленія будетъ одобрено также высшимъ начальствомъ, то испросить у него: а) на содержаніе каждаго изъ нихъ особые оклады по 142 р. 85 к. сер., какъ назначилъ попечитель казанскаго университета, ибо семинар. правленіе при весьма ограниченныхъ средствахъ собственнаго содержанія таковой суммы не могло никакъ на нихъ отпускать; б) право освобожденія сихъ учениковъ при поступленіи въ университетъ, отъ держанія экзамена. 3) Какъ предназначаемые ученики семинаріи въ казанскій университетъ должны содержаться на особенныхъ окладахъ, то они должны также имѣть жительство въ университетѣ на правахъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, и во время обученія своего состоять подъ смотрѣніемъ и зависимостью университетскаго начальства и въ полномъ подчиненіи всѣмъ правиламъ этого заведенія. 4) Такъ какъ означенные ученики семинаріи должны образоваться для духовнаго вѣдомства, и по окончаніи ученія поступить въ распоряженіе духовнаго начальства, то совѣтъ университета послѣ каждаго года долженъ былъ давать отзывы семинар. начальству объ успѣхахъ и поведеніи ихъ, а по окончаніи курса ученія доставить ихъ аттестаты преосвященному для представленія установленнымъ порядкомъ св. Синоду для распредѣленія ихъ по мѣстамъ. 5) Для поощренія этихъ учениковъ къ благоуспѣшности, въ случаѣ полученія этими учениками, по окончаніи ученія, ученыхъ степеней — студента, кандидата, предоставить имъ права студентовъ и кандидатовъ духовныхъ академій; а если въ опредѣленное время выдержатъ экзаменъ на степень магистровъ, то предоставить право магистровъ духовныхъ академій, какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ званіяхъ.

Но въ 1842 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, по предложенію св. Синода, въ казанской академіи особыхъ каѳедръ для преподаванія языковъ, употребляемыхъ языческими инородцами въ Сибири и другихъ епархіяхъ казанскаго округа. Поэтому случаю въ ноябрѣ 1845 г. прекращено было и сдано въ архивъ дѣло объ отправленіи воспитанниковъ семинаріи въ казанскій университетъ для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ.

———

Въ казанской семинаріи съ 10 марта 1849 г. преподавалъ татарскій языкъ опытный ординарный профессоръ казанской академіи Гордій Семеновичъ Саблуковъ. Онъ скоро замѣтилъ, что успѣхи учениковъ казанской семинаріи въ изученіи татарскаго языка медлены, плохи и при постоянномъ упражненіи многихъ учащихся неудовлетворительны. Знанія ихъ въ этомъ языкѣ далеко не достигали той степени, въ какой онѣ необходимы были для высокой цѣли указываемой потребностями казанской епархіи. По отчету Саблукова въ 1849—1850 г. нѣкоторые воспитанники семинаріи высшаго отдѣленія могли переводить съ татарскаго языка на русскій отрывки изъ сочиненій религіознаго содержанія, но ихъ переводы показывали, что они не успѣли преодолѣть всѣ трудности языка. Всего больше затрудняли ихъ часто встрѣчающіяся арабскія слова, что было слѣдствіемъ ихъ незнанія этаго языка, безъ изученія котораго успѣхи въ татарскомъ книжномъ всегда должны быть медлены и трудности его всегда должны оставаться непреодолимы. Успѣхи въ переводахъ съ русскаго языка на татарскій были еще меньше удовлетворительны. Сочиненій на татарскомъ языкѣ составлять еще не могли. Способныхъ изустно изъясняться на татарскомъ языкѣ не было. Успѣхи въ этомъ замедлялись тѣмъ, что воспитанники не имѣли случаевъ сближаться съ природными татарами. Выговоръ учащихся въ казанской семинаріи татарскому языку, вообще удовлетворителенъ. До такой же степени познанія учениковъ семинаріи доходили и въ 1850—1851 учебномъ году. Медленность успѣховъ, по мнѣнію Саблукова, могла быть устранена только со введеніемъ нѣкоторыхъ перемѣнъ относительно объема, времени и способовъ изученія языка. У татаръ всѣ богословскія и вообще ученыя понятія выражаются словами, заимствованными изъ языка арабскаго, на которомъ написаны даже учебники ихъ. Поэтому Саблуковъ представлялъ о необходимости соединить изученіе татарскаго языка съ изученіемъ арабскаго, увеличить число учебныхъ часовъ, обучающихся раздѣлить на два отдѣленія и преподавателемъ въ видѣ опыта назначить природнаго татарина. Мы приведемъ буквально мѣры, которыя Саблуковъ представлялъ на благоусмотрѣніе семинарскаго правленія, какъ необходимыя къ содѣйствію успѣхамъ по этому предмету.

А) Съ изученіемъ татарскаго языка необходимо требуется соединить изученіе арабскаго. Въ татарскомъ языкѣ всѣ понятія богословія и другихъ наукъ выражаются словами арабскими за недостаткомъ ихъ въ татарскомъ; всѣ книги на татарскомъ языкѣ не только состоятъ изъ смѣси татарскихъ словъ съ арабскими, но и обширныя рѣчи, отрывки на этомъ языкѣ вводятся въ текстъ татарскихъ сочиненій; учебники, по которымъ излагается въ школахъ магометанъ ихъ вѣроученіе, писаны на арабскомъ языкѣ, немногія на персидскомъ. Оттого безъ изученія арабскаго языка, ученикъ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія въ чтеніи татарскихъ книгъ и нисколько не можетъ пользоваться ихъ вѣроучительными сочиненіями, съ которыхъ ему предстоитъ открывать оружіе на низложеніе ложнаго вѣроученія. Потому можно ожидать отъ учащагося татарскому языку удовлетворительныхъ успѣховъ и успѣшнаго приспособленія своихъ познаній къ дѣлу тогда только, когда онъ будетъ знать арабскій языкъ.

Б) Съ изученіемъ книжнаго татарскаго языка потребно соединять устное изученіе и народнаго языка, котораго ученики, при поступленіи въ классъ татарскаго языка, не знаютъ. Система татарскаго письма такова, что успѣхъ въ самомъ чтеніи на семъ языкѣ идетъ наравнѣ съ успѣхами въ знаніи языка, а потому изученіемъ устнаго языка скорѣе пріобрѣтутся успѣхи въ книжномъ и прямѣе откроется путь къ употребленію своихъ знаній.

В) Одному наставнику неудобно исполнять свое дѣло, при соединеніи въ одинъ классъ учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи, гдѣ учатся и начинающіе и оканчивающіе семинарскій курсъ, и наставникъ въ одно и тоже время однимъ изъ нихъ долженъ преподавать начала языка, другимъ болѣе обширныя свѣдѣнія. Неудобства отъ такого, не всегда стройнаго, преподаванія устраняются, если раздѣлить учащихся на два отдѣленія: первое отдѣленіе составятъ начинающіе учиться языку; второе — ученики, оказавшіе успѣхи въ татарскомъ и арабскомъ языкахъ въ той степени, какая ниже будетъ показана.

Г) Потребно большее число учебныхъ часовъ. При большемъ числѣ другихъ предметовъ семинарскаго курса ученику остается очень мало времени для изученія татарскаго языка; и какъ при постоянныхъ только и часто возобнов-

ляемыхъ занятіяхъ могутъ преодолѣться трудности этого языка, то четырехъ часовъ или двухъ классовъ въ недѣлю очень недостаточно для успѣшнаго изученія одного только татарскаго языка.

Д) При введеніи изложенныхъ выше мѣръ къ изученію татарскаго языка, преподаваніе сего языка можетъ произвестись въ такомъ порядкѣ:

Въ первомъ отдѣленіи должны научиться:

1) Читать и писать по-татарски и по-арабски.

2) Выучить склоненія именъ и спряженія татарскихъ глаголовъ.

3) Выучить спряженіе правильныхъ глаголовъ и склоненія именъ арабскаго языка.

4) Пріобрѣсть навыкъ говорить на татарскомъ языкѣ.

Занятіями во 2 отдѣленіи должны быть:

1) Полное изученіе грамматики (синтаксиса) татарскаго и арабскаго языковъ.

2) Чтеніе книгъ на татарскомъ языкѣ.

3) Переводы съ арабскаго языка и чтеніе корана.

4) Изученіе исторической части магометанскаго вѣроученія и полемической противъ христіанства его части, что должно излагаться на татарскомъ языкѣ.

5) Сочиненія на татарскомъ языкѣ о предметахъ христіанской вѣры и магометанскаго вѣроученія; переводы съ татарскаго языка на русскій и обратно.

Времени для татарскихъ и арабскихъ классовъ достаточно будетъ въ слѣдующемъ числѣ часовъ: для 1-го отдѣленія 4 часа въ недѣлю, раздѣливъ ихъ на два класса; для 2-го отдѣленія 4 часа, или два класса; одинъ классъ общій обоимъ отдѣленіямъ для практическихъ занятій въ разговорномъ языкѣ.

Примѣч. Учебные часы хорошо было бы перевести съ послѣполуденныхъ часовъ въ четвергъ и субботу, свободные для прочихъ учениковъ не учащихся языкамъ, на другіе часы.

Преподавателемъ или лекторомъ, въ 1-омъ отдѣленіи, на первый разъ, въ видѣ опыта, употребить природнаго татарина съ достаточными для того познаніями, который, обучая чтенію и началамъ грамматики (Этимологіи) татарскаго а арабскаго языковъ, пріучилъ бы учащихся говорить по-татарски, обязанный объяснять имъ все, требующееся по его

дѣлу, не иначе какъ на татарскомъ языкѣ. По истеченіи двухъ лѣтъ, татаринъ замѣнится или кончившимъ курсъ семинарскаго ученія, имѣющимъ потребныя въ преподавателѣ свѣдѣнія, или, на общихъ постановленіяхъ для семинаріи, предоставится должность наставника кончившему курсъ въ духовной академіи.

Въ общемъ классѣ обѣихъ отдѣленій присутствуетъ преподаватель 1-го отдѣленія. Наставникъ 2-го отдѣленія входитъ въ него для занятій при преподавателѣ, смотря по потребности.

Курсъ 1-го отдѣленія полагается въ два года—время курса низшаго отдѣленія семинаріи. Успѣхи учениковъ этого отдѣленія должны дойти до той степени, чтобы во 2-е отдѣленіе переходили только тѣ, которые, зная этимологію изучаемыхъ языковъ, будутъ умѣть говорить по-татарски и хорошо читать по-арабски. Ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи, поступая въ среднее по успѣхамъ въ наукахъ семинарскихъ, остается въ 1-мъ отдѣленіи учащихся татарскому языку, если успѣхи его недостаточны для продолженія ученія во 2-мъ отдѣленіи.

Св. Синодъ, которому представлены были предположенія Саблукова, нашелъ ихъ уважительными, опредѣлилъ привести въ исполненіе съ началомъ 1852 учебнаго года и выслалъ въ правленіе казанской семинаріи на 60 руб. 60 коп. татарскихъ и арабскихъ книгъ.

Классъ практики въ татарскомъ языкѣ въ казанской семинаріи открытъ былъ 19 сентября 1852 года съ тѣмъ, чтобы рекомендованный для этого Саблуковымъ природный татаринъ Хаиръ-Улла Ай-бетовъ, обучая учениковъ семинаріи чтенію и началамъ грамматики арабскаго и татарскаго языковъ, пріучалъ ихъ говорить по-татарски, обязуясь объяснять имъ все, требующееся по его дѣлу, не иначе какъ на татарскомъ нарѣчіи, и былъ помѣщенъ на жительство при семинаріи, чтобы ученики во всякомъ случаѣ имѣли возможность безпрепятственно обращаться къ нему по своему дѣлу. Айбетову за татарскій и арабскій языки назначено было изъ духовно-учебныхъ капиталовъ по 100 руб. въ годъ. Съ изученіемъ татарскаго языка 1) соединено было изученіе арабскаго и учениковъ начали занимать не однимъ книжнымъ языкомъ, но и разговорнымъ, простымъ, 2) обученіе этимъ языкамъ раздѣлено было на два отдѣленія, изъ

которыхъ въ первое вошли только начинающіе учиться этимъ языкамъ, а во второе тѣ, которые могли слушать уже полное изученіе грамматики того и другаго языка; 3) общій обѣимъ отдѣленіямъ классъ для практическихъ занятій въ разговорномъ татарскомъ языкѣ назначенъ былъ въ одинъ изъ тѣхъ классовъ, которые прочими учениками, необучавшимися татарскому языку, посвящались на занятія латинскимъ языкомъ; 4) татарину Хаиръ-Уллѣ поручено было преподавать ученикамъ перваго отдѣленія начатки татарскаго и арабскаго языковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомить ихъ съ простымъ разговорнымъ татарскимъ языкомъ.

Съ 15 ноября 1854 г. практиканту татарскаго языка Хаиръ-Уллѣ-Айбетову, по ходатайству пр. Григорія, св. Синодомъ поручено было преподавать татарскій языкъ и ученикамъ казанскаго училища съ вознагражденіемъ 58 р. въ годъ, кромѣ 100 руб. семинарскихъ.

Для упражненій въ татарскомъ языкѣ съ 1852 г. назначенъ былъ одинъ классъ въ 3 и 4 часа послѣ обѣда въ среду, когда положено преподавать въ семинаріи латинскій и греческій языки.

Преподаватель татарскаго и арабскаго языковъ въ семинаріи Саблуковъ въ 1855 г. предложилъ семинарскому правленію назначить для учениковъ средняго и высшаго отдѣленій семинаріи еще два класса практическихъ занятій въ татарскомъ языкѣ, дабы они могли оказать лучшіе успѣхи въ изученіи татарскаго разговорнаго языка и указалъ опредѣлить на эти классы тѣ часы, которые назначены на занятія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ. Классъ практическій тогда посѣщался 18 учениками средняго и 15 высшаго отдѣленія семинаріи. Изъ 65 учениковъ семинаріи, обучающихся татарскому языку, только пятеро и то не вполнѣ свободно объяснялись на татарскомъ языкѣ, а изъ остальныхъ большая часть только понимали общежительный татарскій языкъ.

Семинарское правленіе, сообразивъ это предложеніе Саблукова съ высокою цѣлію преподаванія татарскаго языка, которая указана потребностями епархіи, нашло его вполнѣ соотвѣтствующимъ ей и признало совершенно полезнымъ привести въ исполненіе по его же плану, какъ согласному съ тѣмъ временемъ, какое назначено для практическихъ занятій въ этомъ языкѣ. Принимая же во вниманіе, съ одной

стороны то, что изъ учениковъ семинаріи, обучавшихся тогда татарскому языку, пятнадцать человѣкъ чрезъ годъ имѣли окончить курсъ семинарскаго ученія и затѣмъ поступить въ епархіальное вѣдомство, слѣдовательно имѣли настоятельную нужду то времени для усовершенствованія себя въ татарскомъ разговорномъ языкѣ, а съ другой, то, что высшее начальство первоначально соблаговолило назначить для упражненій въ разговорномъ татарскомъ языкѣ 3 и 4 часы послѣ обѣда въ среду, когда положено преподавать въ семинаріяхъ латинскій и греческій языки, семинарское правленіе признало справедливымъ и необходимымъ привести предложеніе г. Саблукова въ исполненіе тогда же въ въ 1855 г.: 1) для практическихъ занятій въ татарскомъ языкѣ назначены были ученикамъ средняго и высшаго отдѣленій семинаріи 3 и 4 часы послѣ обѣда въ понедѣльникъ и во вторникъ, когда положено преподавать въ семинаріяхъ латинскій и греческій языки, еще два класса: одинъ общій ученикамъ средняго и высшаго отдѣленій, а другой ученикамъ лишь средняго отдѣленія; 2) оба эти класса поручены были природному татарину въ дополненіе къ тому одному классу, который положенъ для него. Св. Синодъ 10 февраля 1856 года разрѣшилъ эти два класса для практическихъ занятій въ татарскомъ языкѣ.

Въ 1864 г. профессоромъ Казанскаго университета Николаемъ Ив. Ильминскимъ и крещенымъ татариномъ Василіемъ Тимоѳеевымъ учреждена была въ Казани центральная и руководительная спеціальная школа для начальнаго обученія татарскихъ дѣтей. Пр. Антоній, считая весьма полезнымъ и необходимымъ, чтобы воспитанники семинаріи высшаго отдѣленія, учащіеся инородческимъ языкамъ—татарскому и чувашскому, сверхъ классическихъ занятій ими, сколько возможно болѣе упражнялись практикою въ нихъ, и въ особенности ближе знакомились съ педагогическими пріемами, въ январѣ 1869 года предложилъ семинарскому правленію сдѣлать надлежащее распоряженіе, дабы воспитанники семинаріи, учащіеся татарскому языку, по крайней мѣрѣ болѣе въ немъ успѣшные, человѣкъ 20 или 30, ходили поочередно въ опредѣленные внеклассные часы, хотя раза по два въ недѣлю, въ школу Ильминскаго и Тимоѳеева, а

учащіеся чувашскому языку такимъ же порядкомъ ходили для практическихъ занятій къ инспектору чувашскихъ школъ Николаю Ив. Золотницкому, или же онъ былъ бы приглашенъ ходить въ семинарію въ свободные какъ для него такъ и для воспитанниковъ часы, на что онъ, Золотницкій изъявилъ самому пр. Антонію совершенное свое согласіе безъ всякаго возмездія. Чтобы такія спеціальныя занятія воспитанниковъ были замѣтнѣе и не могли теряться изъ виду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣшнѣе, пр. Антоній обязывалъ семинар. правленіе представлять ему въ концѣ учебнаго года вѣдомость о воспитанникахъ, занимавшихся такимъ образомъ съ отмѣткою Ильминскаго и Золотницкаго успѣховъ въ ихъ занятіяхъ. По заявленію Николая Ив. Золотницкаго, для занятія подъ его руководствомъ выбраны были какъ назначенные учителемъ чувашскаго языка Целерицкимъ 9 учениковъ, такъ и прочіе изъ всѣхъ трехъ отдѣленій, кто изъ послѣднихъ пожелалъ, и ходили къ нему по средамъ и субботамъ въ промежутокъ времени отъ 1 до 4 часовъ по полудни, узнавая всякій разъ отъ него впередъ, въ какой именно часъ можно имъ быть у него.

Семинарское правленіе просило Н. Ив. Ильминскаго увѣдомить, находитъ ли онъ удобнымъ, чтобы воспитанники семинаріи ходили къ нему въ школу для практическаго ознакомленія съ татарскимъ языкомъ и усвоенія ими педагогическихъ пріемовъ по средамъ и субботамъ въ промежутокъ времени отъ 1 до 4 часовъ по полудни. По отзыву Ильминскаго для благоуспѣшнаго ознакомленія учениковъ семинаріи съ педагогическими пріемами преподаванія въ завѣдываемой имъ школѣ, посѣщеніе этой школы должно быть чуждо даже самомалѣйшаго принужденія и оффиціальности и проистекать единственно изъ доброй воли, одушевляться любознательностію и ясно сознанною пользою, благороднымъ рвеніемъ по возможности приготовить себя къ достойному служенію церкви и отечеству, и что потому было бы полезнѣе спросить собственное желаніе учениковъ и предложить посѣтить его школу охотникамъ, и потомъ даже изъ этого числа дозволить продолжать посѣщеніе школы тѣмъ именно, кто разъ или два увидѣвши ее, найдетъ интереснымъ и пожелаетъ самъ продолжать свои посѣщенія. Мы считаемъ нужнымъ буквально передать письмо объ этомъ Ильминскаго къ ректору семинаріи отъ 17 марта 1869 г.: „правле-

ніе казанской семинаріи почтило меня отношеніемъ отъ 1 февраля за № 59 и таковымъ же за № 147 отъ 15 марта; послѣднимъ я побуждаюсь ускорить отвѣтомъ на первое. Если бы я обладалъ сноровкой на нумерованныя бумаги отвѣчать канцелярскимъ способомъ, я отвѣтилъ бы въ самый день полученія перваго еще отношенія и вѣроятно постарался бы почтительно отклонить отъ себя его исполненіе. Но я не могу не сочувствовать изложенной въ немъ мысли пр. Антонія и искренно желалъ бы содѣйствовать ея исполненію, не формальному а дѣйствительному и существенному. А въ этомъ-то я и затрудняюсь. Нашему архипастырю угодно, чтобы ученики высшаго отдѣленія семинаріи обучающіеся татарскому языку, сверхъ классическихъ занятій онымъ, сколько возможно болѣе упражнялись практикою въ немъ и въ особенности ближе знакомились съ педагогическими пріемами, каковые должно будетъ имъ употреблять въ дѣло, когда они сами сдѣлаются наставниками и руководителями инородческихъ школъ, и священниками въ инородческихъ приходахъ. Для сего пр. Антоній предлагаетъ семинар. правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы упомянутые ученики, по крайней мѣрѣ успѣшнѣйшіе въ татарскомъ языкѣ, человѣкъ 20—30, ходили поочередно въ учрежденную мною школу для дѣтей крещеныхъ татаръ; на меня возлагается какъ бы обязанность дѣлать отмѣтку объ ученикахъ посѣщавшихъ школу. Быть можетъ на моей отмѣткѣ будутъ основываться распоряженія.—Съ своей стороны семинарское правленіе предлагаетъ мнѣ только увѣдомить его, нахожу ли я удобнымъ, чтобы воспитанники семинаріи ходили въ школу въ извѣстные назначенные дни и часы. Школа не закрыта ни для кого. Всякій можетъ въ нее войти и изучать все, насколько умѣетъ и желаетъ. Въ этомъ смыслѣ семинарское правленіе могло бы, безъ всякихъ предварительныхъ формальностей, посылать своихъ воспитанниковъ въ нашу школу, *и притомъ въ какое угодно время*, потому что въ ней занятія идутъ почти цѣлый день, за исключеніемъ краткихъ перерывовъ необходимыхъ для здоровья, но не опредѣленныхъ часами и минутами. Съ своей стороны я могъ бы только желать, что бы за разъ не приходило въ нее болѣе 3—4 человѣкъ какъ по тѣснотѣ ея помѣщенія, такъ и потому, что значительное за разъ число посѣтителей можетъ слишкомъ развлечь вниманіе нашихъ учениковъ и нарушить ходъ школьныхъ занятій. А от-

носительно времени, посѣщенія могутъ быть хоть ежедневными, въ любые часы дня. Съ другой стороны, наша школа есть заведеніе по преимуществу для христіанскаго образованія и воспитанія дѣтей крещеныхъ татаръ. Это назначеніе школы для [illegible] же самой семинаріи, на ходъ которыхъ видомъ не можетъ отступить отъ начальнаго плана, или заслоняться другими, хотя бы самыми благородными, цѣлями и дѣлами. Такимъ образомъ, если бы, напримѣръ, посѣщенія воспитанниковъ семинаріи съ школою стали отвлекать вниманіе учениковъ или учителей этой школы, [illegible] считали обстоятельствомъ препятствующимъ существенному назначенію школы и потому не удобоперемѣнимымъ. Поэтому школа не должна, да и не можетъ, принять на себя активнаго вліянія или руководства въ практикѣ воспитанниковъ семинаріи. Школа должна быть предъ ними какъ живой фактъ, который они сами уже должны изучать, анализировать, и извлекать изъ него потребные для себя мысли и соображенія. Слѣдовательно, и отвѣтственность за успѣхъ и полезность занятій ихъ въ нашей школѣ должна быть предоставлена ихъ уму и совѣсти, а отнюдь не возлагаться на школу, ни на мнѣ какъ ея учредителѣ. Вотъ мой убѣжденный взглядъ на школу. Послѣ этого признаю обязанность высказать мой взглядъ на практическую постановку посѣщенія ея нашими воспитанниками.

Сколько я понялъ изъ отношенія семинарскаго правленія отъ 1-го февраля с. г. № 59, посѣщеніе это будетъ по назначенію начальства, слѣдовательно принудительное. А всякое принужденіе, хотя бы даже самое легкое, какъ извѣстно, не благопріятно дѣйствуетъ на одушевленіе человѣка, — это уже такъ въ природѣ человѣческой. Прибавьте къ этому: дальнее разстояніе нашей школы отъ семинаріи, назначенные для посѣщенія часы послѣ долгихъ занятій въ классахъ, случайность дурной погоды въ эти именно дни и часы и т. п., — можно положительно сказать, что подобныя условія способны произвести въ воспитанникахъ семинаріи такое вліяніе, что они придутъ въ школу съ чувствомъ усталости, тяжести, даже нерасположенія и непріязни къ нашей бѣдной школѣ. Не могу безъ содроганія сердца представить себѣ кислую или унылую мину молодыхъ людей, на которыхъ возложена коммиссія тащиться, въ урочный часъ, на край города, въ какую-то татарскую школу.

Между тѣмъ картина совершенно измѣняется, когда извѣстное лице одушевлено любознательностію, доброю волею, ясно сознанною пользою или цѣлію, благороднымъ рвеніемъ по возможности приготовить себя къ достойному служенію церкви и отечеству. Теперь задача, значитъ, въ томъ, какимъ образомъ сдѣлать изъ обязательныхъ посѣтителей нашей школы добровольныхъ усердствователей. Безъ добровольнаго усердія нельзя предполагать даже возможности хорошаго выполненія дѣла. Здѣсь, по моему разумѣнію, главное мѣсто занимаетъ нѣкоторая доля свободы, собственная иниціатива. Потому мнѣ кажется, что было бы полезнѣе спросить собственное желаніе воспитанниковъ, и предложить посѣтить нашу школу охотникамъ, и потомъ даже изъ того числа дозволить продолжать посѣщеніе школы тѣмъ именно, кто, разъ или два увидѣвши ее, найдутъ интереснымъ и пожелаютъ сами продолжать свои посѣщенія. Быть можетъ такихъ будетъ не много, но за то—лучше. Затѣмъ было бы полезно, какъ полагаю, то, чтобы воспитанники знали и видѣли примѣненіе этихъ посѣщеній своихъ въ будущей своей дѣятельности и какія условія теперь въ епархіи, среди которыхъ школа поставлена, ибо значеніе школы условное и относительное. Напримѣръ, пусть воспитанникъ семинаріи напередъ познакомится съ тѣмъ фактомъ, что въ казанской епархіи есть много приходовъ, въ которыхъ живутъ крещенные татары; что эти крещенные татары большею частію ни сколько не понимаютъ христіанства, а отбываютъ, какъ какую повинность, обязанности христіанства; что тѣмъ не менѣе эти крещенные татары имѣютъ живое религіозное чувство; что ихъ религіозное чувство остается издавна неудовлетвореннымъ по неумѣлости мѣстныхъ пастырей; что крещенные татары ищутъ исхода своему неудовлетворенному религіозному чувству въ магометанствѣ; что священники остаются страдательными свидѣтелями такого несчастнаго факта и на нихъ лежитъ отвѣтственность за него; что наконецъ такое жалкое положеніе и безысходная отвѣтственность предстоитъ, въ ближайшемъ будущемъ, и имъ самимъ, воспитанникамъ высшаго отдѣленія семинаріи. Послѣ такихъ предварительныхъ свѣдѣній и мыслей, они иначе взглянутъ на нашу скромную школу, ибо они поймутъ разницу между учениками школы и ихъ сверстниками, остающимися въ инородческихъ семьяхъ; а

между тѣмъ собственно педагогическіе пріемы въ школѣ самые простые и не многосложные, и не замысловатые: все дѣло основывается не на педагогическомъ мастерствѣ, а на религіозномъ одушевленіи, которымъ проникнутъ самъ учитель Василій Тимоѳеевичъ, и которое отъ него естественнымъ путемъ—отъ сердца къ сердцу,—переходитъ, и къ ученикамъ. Такой наглядный фактъ наведетъ, быть можетъ, молодыхъ людей на нѣкоторыя здравыя, существенныя соображенія; а успѣхъ школы можетъ внушить надежду на исходъ изъ ожидающаго ихъ самихъ непріятнаго положенія; а это наконецъ можетъ поощрить къ труду усердному, не смотря на маленькія неудобства и затрудненія при настоящемъ посѣщеніи школы. Чтобы дать воспитанникамъ семинаріи поводъ къ пріобрѣтенію свѣденій, которыя выше я только примѣрно очертилъ, а равно къ внимательному наблюденію надъ механикой и направленіемъ школы, было бы полезно давать имъ для сочиненій такія темы, педагогическія, миссіонерскія и пастырскія, которыя бы заставляли ихъ изучать религіозное состояніе крещеныхъ татаръ и проч... Пособіями я указалъ бы: 1) статьи Е. А. Малова,—приходы старо-крещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ казанской епархіи, статистическія свѣденія о крещенныхъ татарахъ казанской и другихъ епархій, и его же записки о собесѣдованіяхъ его съ магометанами; 2) статьи Василія Тимофеевича,—„мое воспитаніе" и три дневника, 3) мнѣніе, по инородческому образованію, Михаила Михаиловича Зефирова; 4) доклады Николая Ивановича Золотницкаго, представлявшіяся въ совѣтъ братства св. Гурія. Наконецъ, относительно школы, нѣкоторыя свѣденія сообщены въ обстоятельной запискѣ о ней въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ нѣсколькихъ мелкихъ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Обозрѣніи. Да не поймутъ выше все изложенное въ смыслѣ самолюбиваго восхваленія школы, въ которую-де и войти нельзя безъ научной подготовки. Спѣшу оговориться: если иные на посѣщеніе ея воспитанниками смотрятъ только какъ на средство къ практическому усовершенствованію въ татарскомъ языкѣ и въ педагогическихъ пріемахъ и всю цѣль ограничиваютъ этими двумя результатами; то я ни во что не ставлю такое знакомство само по себѣ, хотя бы оно было и успѣшное. Знаніе языка и педагогіи важно только въ связи съ другими, гораздо

важнѣйшими качествами ума и сердца, изъ которыхъ слагается идеалъ инородческаго учителя и священника. На посѣщеніе школы воспитанниками семинаріи я смотрю какъ на одно изъ многихъ средствъ къ возрожденію въ нихъ практическаго знанія будущаго поприща ихъ служенія и доброй, усердной воли къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ отношеніи къ инородцамъ. Поэтому, и рекомендуемыя мною какъ бы предварительныя свѣдѣнія не должны быть понимаемы относительно къ школѣ, якобы цѣли, а собственно въ отношеніи вообще къ миссіонерско-образовательной и пастырской подготовкѣ ихъ. Я изложилъ мои соображенія въ письмѣ, потому что онѣ показались мнѣ не свойственными солидному тону канцелярской нумерованной бумаги. Во всякомъ случаѣ осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше высокопреподобіе предложить изложенныя здѣсь мои соображенія вниманію и обсужденію правленія казанской семинаріи, какъ отвѣтъ на выше упомянутыя два отношенія его ко мнѣ. Настоящія мысли мои по крайней мѣрѣ дадутъ, быть можетъ, поводъ къ обсужденію этого дѣла съ новой точки зрѣнія. и правленіе само уже придетъ къ рѣшенію предложенной пр. Антоніемъ задачи, не канцелярскому, а основательному и плодотворному. А школа всегда съ готовностью предоставитъ себя наблюденію и изученію воспитанниковъ семинаріи; это будетъ, кромѣ того, заблаговременнымъ знакомствомъ и сближеніемъ будущихъ пастырей съ ихъ будущими прихожанами".

Семинар. правленіе, соглашаясь съ письмомъ Ильминскаго, объявило 32 ученикамъ, изучающимъ татарскій языкъ, избраннымъ преподавателемъ этого языка, чтобы они въ часы, свободные отъ занятій въ семинаріи, отъ 3—4 человѣкъ каждый день, ходили, съ вѣдома о. инспектора семинаріи, въ школу Ильминскаго, присматривались въ ней къ пріемамъ преподаванія и ученія инородцевъ, не отвлекая однакожъ ни воспитателя ни воспитанниковъ этой школы отъ ихъ прямыхъ занятій, а затѣмъ, которые изъ нихъ постоянно не менѣе двухъ разъ въ недѣлю пожелаютъ продолжать свои визитаціи въ школу, тѣ заявили бы объ этомъ инспектору семинаріи. Семинар. начальство не могло не согласится и съ тѣмъ, что говорилъ Ильминскій въ письмѣ о миссіонерско-образовательной и пастырской подготовкѣ учениковъ семинаріи. и потому обязало преподавателя теоріи татарскаго языка давать ученикамъ высша-

го отдѣленія семинаріи по два въ годъ сочиненія изъ такихъ темъ, которыя заставляли бы ихъ изучать религіозное состояніе крещенныхъ татаръ.

4 Октября 1867 г., въ виду печальнаго состоянія религіозно-нравственнаго развитія жителей казанской губерніи, лица разныхъ сословій, открыли въ Казани братство св. Гурія изъ тѣхъ ревнителей благочестія для содѣйствія просвѣщенію и подкрѣпленію свѣтомъ Христовой вѣры меньшихъ своихъ собратій. Учредители—братчики Гурій епископъ чебоксарскій, ректоръ академіи Иннокентій, ректоръ семинаріи Варсонофій, протоіерей Вишневскій В., предсѣдатель земской управы Горталовъ, инспекторъ чувашскихъ школъ Золотницкій Н. Ив., баккалавръ академіи Еговмъ Алаксандр. Маловъ. Духовныхъ особъ, изъявившихъ желаланіе вносить ежегодно не менѣе 3 руб., нашлось болѣе 30 человѣкъ. Братство, издавая на мѣстныхъ нарѣчіяхъ православно-вѣроучительныя и религіозно-нравственныя книги, устраивая въ селахъ инородческія школы, какъ отрасли центральной казанской крещено-татарской школы Ильминскаго и Тимоѳеева, руководитъ и поддерживаетъ священниковъ и учителей въ такихъ школахъ.

По распоряженію православнаго миссіонерскаго общества 6 ноября 1875 г. открытъ въ Казани въ помѣщеніи Спасо-преображенскаго монастыря *миссіонерскій пріютъ* для подготовленія желающихъ поступить на поприще миссіонерскаго служенія, какъ въ казанской епархіи, такъ и въ Сибири, для поддержанія и усиленія христіанства въ казанской епархіи. Совѣтъ православ. миссіонер. общества назначилъ изъ своихъ суммъ на содержаніе этого новаго учрежденія 2000 р. въ годъ. Руководителями будущихъ миссіонеровъ были: Г. С. Саблуковъ, Е. А. Маловъ, В. Т. Тимоѳеевъ, Н. Ив. Ильминскій, Н. Ив. Золотницкій, Н. П. Остроумовъ, В. В. Миротворцевъ. Первыми кандидатами на миссіонерство въ ноябрѣ 1875 г. поступили изъ средняго отдѣленія семинаріи казанской ученики: Б. Сперанскій, Н. Велгистовъ, Н. Красновъ, А. Аргентовъ, одинъ кончившій курсъ семинаріи Николай Боголюбовъ.

Въ 1867 году въ казанской семинаріи для преподаванія инородческихъ языковъ положено было въ недѣлю: для татарскаго языка 3 урока, по одному въ каждомъ отдѣленіи въ низшемъ, среднемъ и высшемъ для чувашскаго и

черемисскаго языковъ также по три урока въ недѣлю, по одному уроку на каждое отдѣленіе. Сверхъ того, для учениковъ высшаго отдѣленія положены были въ послѣобѣденные часы во вторникъ, четвергъ и пятницу уроки практики по татарскому языку. Татарскій языкъ въ семинаріи преподавалъ учитель всеобщей исторіи Фортунатовъ, чувашскій—учитель казанскаго училища Цѣсерицкій, черемисскій—учитель того же училища Земляницкій. Въ казанскомъ училищѣ преподавались языки татарскій, чувашскій и черемисскій, въ чебоксарскомъ—чувашскій и черемисскій, а въ чистопольскомъ эти языки не преподавались. Пр. Антоній нашелъ необходимымъ усилить въ семинаріи и училищахъ преподаваніе инородческихъ языковъ, особенно татарскаго, назначивъ особыхъ на эти языки учителей. Въ первый 1867-й годъ своего епархіальнаго управленія въ Казани онъ замѣтилъ, что священники во многихъ сельскихъ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ очень мало или вовсе не знали языка инородцевъ—своихъ прихожанъ. По недостатку кандидатовъ священства вообще и въ частности знающихъ инородческіе языки, онъ въ 1867 г. принужденъ былъ опредѣлять кончившихъ курсъ семинаріи на мѣста безъ соображенія съ тѣмъ, знаютъ или не знаютъ они языкъ инородцевъ, имѣющихся въ ихъ приходахъ, и приготовлены ли они, хоть сколько нибудь, къ миссіонерской дѣятельности между ними. Такой порядокъ вещей представлялся пр. Антонію ненормальнымъ и вреднымъ, такъ какъ священники, не зная языка своихъ прихожанъ, не могли имѣть на нихъ, особенно на женскій полъ и семейства ихъ, почти никакого пастырскаго вліянія, не могли, напримѣръ, ни научить ихъ хоть чему либо христіанскому, ни исповѣдывать ихъ. Пр. Антоній находилъ здѣсь одну изъ причинъ, бывшихъ доселѣ крайне прискорбныхъ случаевъ совращенія множества крещеныхъ татаръ въ мусульманство: отъ этого же зависѣло глубокое невѣдѣніе и нетвердость въ христіанской вѣрѣ и не совратившихся еще татаръ, равно какъ и то, что и у другихъ крещеныхъ инородцевъ понятія христіанскія доселѣ крайне скудны и существуетъ еще довольно остатковъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ. А потому пр. Антоній призналъ совершенно необходимымъ, во что бы то ни стало, достигнуть того, дабы повсюду въ сельскихъ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ были священники

непремѣнно знающіе языкъ тѣхъ инородцевъ, какіе есть въ томъ или другомъ приходѣ. Имѣя въ виду, что въ духовныхъ училищахъ казанской епархіи, а также и въ семинаріи, положено преподавать языки тѣхъ инородцевъ, кои находятся въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, именно съ тою цѣлію, чтобы приготовить священно-церковнослужителей, знающихъ языки своихъ прихожанъ, и усматривая, что въ прежнее время и доселѣ эта цѣль достигалась неудовлетворительно, онъ долгомъ счелъ обратить на этотъ предметъ самое тщательное вниманіе семинарскаго правленія и предложилъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы впредь упомянутая цѣль достигалась лучшимъ образомъ. На первый разъ онъ обязалъ семинарское правленіе: 1) предписать по уѣзднымъ училищамъ, гдѣ преподавались инородческіе языки, чтобы тамъ всячески усилено было это преподаваніе, и ученики пріучаемы были преимущественно къ разговорному языку инородцевъ, чувашскій языкъ былъ изучаемъ при помощи книжки, изданной Г. Золотницкимъ, и даже при личномъ его руководствѣ, а татарскій - по способу, принятому въ казанской татарской школѣ Ильминскаго и Тимоѳеева. Такъ какъ по новому уставу училищная программа сокращена, то онъ считалъ возможнымъ прибавить классовъ для занятія въ училищахъ учениковъ инородческими языками; 2) сверхъ этого училищнымъ начальствамъ предписать, дабы они внушали ученикамъ во время отпуска ихъ въ дома родственниковъ на вакаціальные сроки непремѣнно упражняться тамъ практически въ разговорномъ языкѣ тѣхъ инородцевъ, какіе находились въ приходахъ, гдѣ они будутъ проводить вакаціальное время; 3) въ семинаріи также всячески усилить преподаваніе инородческихъ языковъ, особенно татарскаго, такимъ же образомъ, какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ относительно училищъ, и вмѣнить въ обязанность наставнику, преподающему татарскій языкъ, усвоить себѣ способъ занятія имъ употребляемый въ означенной татарской школѣ и объяснить его хорошо ученикамъ, дабы и они научились прилагать его къ дѣлу, когда придется быть имъ священниками въ татарскихъ приходахъ, и умѣли бы обучать татарскихъ дѣтей по тому способу. Для этого ученики должны быть хорошо ознакомлены со всѣми книжками, изданными Г. Ильминскимъ и Тимоѳеевымъ для татарской школы, чтобы быть въ состояніи пользоваться

ими въ свое время; 4) обратить вниманіе на то, чтобы ученики семинаріи всѣ, развѣ за самыми малыми исключеніями, занимались по крайней мѣрѣ однимъ какимъ либо изъ инородческихъ языковъ, а татарскимъ языкомъ занимались бы на половину, такъ какъ большею частію требуются священники, знающіе именно этотъ языкъ; 5) независимо отъ обученія языкамъ инородцевъ, вмѣнить въ обязанность наставникамъ, преподающимъ оные языки, въ особенности татарскій, сообщать ученикамъ хотя самыя существенныя и главныя понятія о религіозныхъ заблужденіяхъ тѣхъ инородцевъ, съ коими придется имѣть имъ дѣло, и указать хотя въ общихъ чертахъ, по возможности заимствованныхъ изъ опыта, необходимые миссіонерскіе пріемы, какіе должны быть употребляемы приходскими священниками при обращеніи съ тѣми или другими инородцами, для успѣшнѣйшаго утвержденія ихъ въ христіанствѣ и истребленія въ нихъ остатковъ язычества или мусульманства. При семъ тщательно должно быть объяснено ученикамъ, что именно нерѣдко священники упускаютъ изъ виду, чѣмъ сами вредятъ дѣлу утвержденія въ своихъ прихожанахъ — инородцахъ христіанства и отталкиваютъ ихъ отъ себя, куда относятся напр. вымогательства за требы, недостатокъ кротости и терпѣнія въ обхожденіи съ ними, незаботливость объ обученіи дѣтей грамотѣ, невниманіе къ тому, исполняютъ ли и какъ исполняютъ, или совсѣмъ не исполняютъ они христіанскія обязанности—хожденіе въ церковь, исповѣдь и причащеніе, и живутъ ли въ домахъ по христіански, носятъ ли кресты, имѣютъ ли св. иконы, знаютъ ли хоть какія нибудь молитвы христіанскія и подоб., и что напротивъ должны дѣлать они сами и при помощи всего причта для пріобрѣтенія полнаго къ себѣ довѣрія, уваженія и любви прихожанъ; 6) наконецъ въ особенности поставить на видъ преподавателямъ инородческихъ языковъ, паипаче же татарскаго, чтобы они всемѣрно старались возбуждать и развивать въ воспитанникахъ духъ ревности къ миссіонерскому дѣлу, дабы они, дѣлаясь въ свое время пастырями въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ, брались за пастырское дѣло не съ тѣмъ убійственнымъ—наемническимъ духомъ, не съ тою полнѣйшею апатіею къ этому святому дѣлу, не съ тѣмъ равнодушіемъ къ спасенію ввѣряемыхъ имъ душъ, какъ это къ крайнему сожалѣнію нерѣдко бываетъ а, будучи глубо-

ко проникнуты живымъ сознаніемъ своего долга, съ совѣстію, такъ настроенною, чтобы она не дозволяла имъ дѣлать свое дѣло какъ попало, смотрѣть на оное, какъ на простое ремесло, и быть равнодушными къ тому, идутъ ли прихожане ихъ, а съ ними и они сами, къ спасенію душевному, или напротивъ къ погибели. Сдѣлавъ относительно сего надлежащее съ своей стороны распоряженіе, правленіе семинаріи, а въ особенности ректоръ семинаріи, обязывались имѣть самое тщательное наблюденіе за исполненіемъ сего. Семинарское правленіе по этому предложенію пр. Антонія а) поручило преподавателямъ инородческихъ языковъ въ семинаріи немедленно озаботиться всевозможнымъ усиленіемъ преподаванія въ семинаріи мѣстныхъ языковъ, а особенно татарскаго, съ тѣмъ, чтобы объ ученикахъ, небрегущихъ изученіемъ сихъ языковъ, во всякое время доносили правленію семинаріи для распоряженія по сему; б) предписало правленіямъ училищъ—1) казанскаго, чтобы оно всемѣрно озаботилось усиленіемъ преподаванія инородческихъ языковъ въ семъ училищѣ, и, въ видахъ благоуспѣшнаго ознакомленія съ сими языками учениковъ, составило бы проэктъ измѣненія росписанія учебныхъ предметовъ, утвержденнаго 14-го мая 1867 года, и представило бы таковый въ семинарское правленіе для дальнѣйшаго распоряженія; 2) правленію чебоксарскаго училища, чтобы оно также озаботилось усиленіемъ преподаванія чувашскаго и черемисскаго языковъ въ семъ училищѣ, и какъ сему правленію, такъ и 3) правленію чистопольскаго училища предписало, чтобы онѣ по вниманію къ вопіющимъ нуждамъ епархіи въ дѣлѣ изученія мѣстныхъ языковъ, сообразно мѣстнымъ епархіальнымъ потребностямъ, обсудили бы, совмѣстно съ епархіальнымъ духовенствомъ, на съѣздѣ, или же съ представителями его въ училищныхъ правленіяхъ, и представили бы въ семинарское правленіе свои соображенія о томъ, не найдутъ ли онѣ возможнымъ и полезнымъ ввести и въ сихъ училищахъ преподаваніе всѣхъ этихъ языковъ. Семинарское правленіе въ маѣ 1868 года представило пр. Антонію какъ программы преподаванія мѣстныхъ языковъ, такъ и соображенія свои относительно перемѣнъ, какія для этого необходимо сдѣлать въ росписаніи учебныхъ предметовъ и классовъ противъ того, какъ это положено по новому семинарскому уставу 1867 года. Оно предназначило для семинаріи: 1) особаго наставника для препо-

даванія татарскаго языка, и противомусульманскаго миссіонерства съ 8 уроками въ недѣлю, 2) особаго практиканта татарскаго языка съ двумя уроками въ недѣлю; для преподаванія же чувашскаго и черемисскаго языковъ отвести шесть уроковъ въ недѣлю.

Правленія училищъ тоже представили въ семинарское правленіе свои соображенія относительно усиленія изученія въ училищахъ инородческихъ языковъ. Правленіе казанскаго училища патр. проектировало: 1) предписать учителямъ мѣстныхъ языковъ, чтобы они заблаговременно вошли въ сношеніе—учитель татарскаго языка съ г. Ильминскимъ и Тимоѳеевымъ, учители чувашскаго и черемисскаго съ г. Золотницкимъ и ознакомились со способомъ преподаванія, принятымъ въ казанской татарской школѣ; 2) такъ какъ изъ членовъ училищнаго правленія священникъ Лепицкій знаетъ языкъ татарскій, а священникъ Блезновскій—чувашскій, то поручить имъ наблюденіе за ходомъ преподаванія—Лепицкому языка татарскаго а Блезновскому—чувашскаго; 3) какъ членамъ правленія, такъ и наставникамъ мѣстныхъ языковъ внушать ученикамъ, чтобы они во время отпусковъ въ домы родственниковъ на вакаціальное время, непремѣнно упражнялись тамъ практически въ разговорномъ языкѣ тѣхъ инородцевъ, какіе находятся въ приходахъ, гдѣ они будутъ проживать вакаціальные сроки; 4) при распредѣленіи учениковъ на тотъ или другой языкъ, въ сообразность съ численнымъ количествомъ инородцевъ, населяющихъ казанскую епархію, изъ 100 учениковъ 50 назначать для обученія татарскому, 30 чувашскому и 20 черемисскому. При семъ наблюдать, чтобы всѣ ученики училища, развѣ за самыми малыми исключеніями, занимались какимъ либо изъ инородческихъ языковъ, и при томъ ученики, коихъ родители живутъ въ приходахъ, имѣющихъ татарское населеніе, занимались языкомъ татарскимъ, а чувашскимъ и черемисскимъ занимались тѣ изъ учениковъ, коихъ отцы живутъ въ селеніяхъ сихъ инородцевъ; 5) по предмету изученія мѣстныхъ языковъ въ казанскомъ училищѣ въ будущемъ учебномъ $186^{7}/_{8}$ г., равно какъ и со введеніемъ вполнѣ новаго устава, оставить тоже количество уроковъ, а именно одинъ въ среднемъ отдѣленіи училища и одинъ въ высшемъ, такъ какъ изученіе сихъ языковъ, начинаясь съ средняго отдѣленія училища, продолжается и въ семинаріи, но при

семъ наблюсти, чтобы теоретическое изученіе мѣстныхъ языковъ, а именно: чтеніе, письмо, переводъ съ мѣстныхъ языковъ на русскій, соединено было съ изученіемъ словъ, оборотовъ и фразъ мѣстныхъ языковъ и чтобы ученики упражняемы были въ переводѣ съ русскаго языка на мѣстные и въ разговорѣ на мѣстныхъ языкахъ. Со введеніемъ вполнѣ новаго устава, въ III классѣ, для преподаванія мѣстныхъ языковъ назначить часы вмѣсто одного изъ уроковъ по языку латинскому, коихъ въ семъ классѣ положено пять, а въ IV классѣ для мѣстныхъ языковъ часы назначить вмѣсто одного изъ уроковъ по языку греческому, коихъ въ семъ классѣ назначено девять. Въ составленномъ семинарскимъ правленіемъ росписаніи учебныхъ предметовъ для семинаріи пр. Антоній сдѣлалъ такія измѣненія: а) для литургики семинарскимъ правленіемъ назначено было въ V классѣ два урока (по новому уставу назначено было три урока), а пр. Антоній эти два урока перенесъ изъ V въ IV классъ; б) для гомилетики правленіемъ было назначено 4 урока—3 урока въ V классѣ и 1 урокъ въ VI классѣ (по новому уставу положено въ V классѣ 4 урока и въ VI—2 урока), а пр. Антоніемъ назначено 2 урока въ V классѣ и 2 урока въ VI классѣ; в) для догматическаго богословія правленіемъ назначено въ VI классѣ 6 уроковъ (также по уставу), а пр. Антоніемъ назначено въ V классѣ 4 урока, въ VI классѣ 2 урока; г) для теоріи противомусульманскаго миссіонерства правленіемъ назначенъ въ VI классѣ 1 урокъ (по уставу этотъ предметъ не былъ назначенъ), а пр. Антоніемъ 2 урока, 1 урокъ въ V классѣ и 1 урокъ въ VI классѣ; д) по исторіи русскаго раскола съ опроверженіемъ раскольническихъ заблужденій и въ частности о раскольническихъ общинахъ казанской епархіи съ теоріею успѣшнѣйшаго дѣйствованія къ обращенію—правленіемъ назначено въ V классѣ 3 урока и въ VI классѣ 1 урокъ (по уставу не положено) а пр. Антоніемъ назначено въ V классѣ 2 урока и въ VI классѣ 1 урокъ.

При распредѣленіи уроковъ, сдѣланномъ пр. Антоніемъ, оказывалось въ V классѣ 23 урока, а въ VI классѣ 21 урокъ.

Пр. Антоній, полагая, что для надлежащаго успѣха семинаристовъ въ изученіи инородческихъ языковъ это изученіе должно быть усилено и ведено по возможности лучше

и въ духовныхъ училищахъ, въ Апрѣлѣ 1868 г. для этой цѣли предложилъ измѣнить и въ духовныхъ училищахъ росписаніе учебныхъ предметовъ и классовъ, положенное по новому училищному уставу.

Семинарское правленіе 13 мая 1868 г. опредѣлило по этому: 1) такъ какъ въ казанской епархіи въ соотвѣтствіе численности населенія инородческихъ племенъ: татаръ, чувашъ и черемисъ преимущественно ощущается нужда въ пастыряхъ церкви, знающихъ татарскій языкъ, потомъ чувашскій и наконецъ черемисскій, и такъ какъ въ уѣздахъ— чистопольскомъ и смежныхъ съ нимъ много находится татаръ и не мало чувашъ, въ чебоксарскомъ и смежныхъ съ нимъ—много чувашъ и черемисъ, въ казанскомъ и смежныхъ съ нимъ чувашъ и черемисъ вовсе почти нѣтъ, а есть только татары; то преподаваніе инородческихъ языковъ въ училищахъ распредѣлить такимъ образомъ: а) въ казанскомъ училищѣ преподавать одинъ татарскій языкъ, б) въ чистопольскомъ - татарскій и чувашскій и в) въ чебоксарскомъ — чувашскій и черемисскій, но при семъ г) преподаваніе сихъ языковъ сдѣлать обязательнымъ въ казанскомъ училищѣ— языка татарскаго для всѣхъ учениковъ его, въ чистопольскомъ—для одной половины учениковъ изученіе татарскаго языка, а для другой—чувашскаго, въ чебоксарскомъ для одной—изученіе черемисскаго языка, а для другой—чувашскаго, и д) этотъ порядокъ ввести во всѣхъ трехъ училищахъ съ началомъ 1868 учебнаго года, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе Св. Синода, которое и испросить у него отъ лица пр. Антонія съ тѣмъ, чтобы жалованье, которое теперь назначено по смѣтѣ преподавателямъ чувашскаго и черемисскаго языковъ въ казанскомъ училищѣ, было переведено въ чистопольское училище на жалованье имѣющимъ преподавать въ немъ татарскій и чувашскій языки лицамъ, почему теперь же и предписать правленію чистопольскаго училища донести немедленно правленію, имѣетъ ли оно возможность найти въ городѣ Чистополѣ лицъ, способныхъ преподавать татарскій и чувашскій языки въ училищѣ; 2) предписать правленію казанскаго училища, чтобы оно поручило наставнику татарскаго языка заблаговременно войти въ соглашеніе съ Ильминскимъ и Маловымъ относительно избранія наилучшаго метода преподаванія татарскаго языка въ семъ училищѣ; 3) мнѣніе правленія казанскаго училища,

коимъ поручаетъ члену своему священнику Ясницкому наблюденіе за преподаваніемъ въ семъ училищѣ татарскаго языка, какъ знающему сей языкъ, утвердить; 4) предписать правленіямъ училищъ казанскаго и чебоксарскаго, чтобы они предъ отпускомъ учениковъ въ домы родителей и родственниковъ каждый разъ внушали имъ упражняться по возможности во время каникулъ въ разговорномъ языкѣ тѣхъ или другихъ инородцевъ тамъ, гдѣ они будутъ проживать; 5) для изученія сихъ языковъ назначить въ каждомъ училищѣ по три класса въ недѣлю, одинъ классъ въ среднемъ отдѣленіи и два класса въ высшемъ отдѣленіи, но при семъ наблюсти, чтобы теоретическое изученіе сихъ мѣстныхъ языковъ—чтеніе, письмо и переводъ съ мѣстныхъ языковъ на русскій—соединено было съ изученіемъ словъ, оборотовъ и фразъ мѣстныхъ языковъ и чтобы ученики упражняемы были въ переводѣ съ русскаго языка на мѣстные и въ разговорѣ на мѣстныхъ языкахъ, кто какой изучаетъ. Что же касается до измѣненія пр. Антоніемъ въ составленномъ правленіемъ семинаріи росписаніи учебныхъ предметовъ для семинаріи, то, имѣя въ виду, что постановка литургики въ VI классѣ, а половины догматическаго богословія въ V классѣ, кромѣ того, что [illegible] и противна постановкѣ сихъ предметовъ по новому уставу, можетъ еще сопровождаться и нѣкоторымъ затрудненіемъ для учениковъ, такъ какъ они должны будутъ слушать догматическое богословіе совмѣстно съ основнымъ, излагающимъ основныя истины богословія, или даже и прежде его, и особенно такая постановка будетъ затруднительна при перемѣщеніи учениковъ изъ другихъ семинарій въ казанскую, или изъ казанской въ другія, когда ученики другихъ семинарій должны будутъ оставаться безъ изученія половины догматическаго богословія, а ученики казанской семинаріи должны будутъ два раза слушать половину догматическаго богословія и литургику,—имѣя это въ виду, а также и то, что, по мнѣнію правленія семинаріи, для теоріи противомусульманскаго миссіонерства достаточно одного урока въ VI классѣ, а для ученія о расколѣ не достаточно трехъ уроковъ въ V и VI классахъ, семинар. правленіе просило пр. Антонія оставить составленное правленіемъ росписаніе учебныхъ предметовъ въ первоначальномъ видѣ.

Пр. Антоній все это утвердилъ 31 мая 1868 года.

По § 129 уст. семинар. 1867 г. въ семинаріи по мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ могло быть вводимо или усиливаемо преподаваніе особыхъ предметовъ или нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напр. о расколѣ, или какомъ либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности. Въ силу этого § 129, по ходатайству пр. Антонія, указомъ св. Синода отъ $\frac{19 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$ 1870 г., въ казанской семинаріи въ январѣ 1871 г. открыта была особая каѳедра татарскаго языка и противомусульманскихъ наставленій. Преподавателемъ на эту каѳедру назначенъ былъ окончившій въ 1870 г. курсъ воспитанникъ казанской академіи Николай Петровичъ Остроумовъ.

По мнѣнію пр. Антонія, эта каѳедра при правильной и желательной постановкѣ могла быть единственнымъ благонадежнымъ средствомъ къ тому, дабы выходили, наконецъ, изъ казанской семинаріи воспитанники достаточно способные и готовые къ истинно-полезной пастырской дѣятельности въ инородческихъ приходахъ, преимущественно въ приходахъ съ татарскимъ населеніемъ, изучившіе надлежащимъ образомъ какъ книжный, такъ и разговорный языкъ и получившіе надлежащія миссіонерскія наставленія, безъ чего всѣ другія миссіонерскія мѣры не могли принести прочныхъ плодовъ. Поэтому пр. Антоній предложилъ семинарскому правленію войти въ соображенія, какимъ образомъ должна быть поставлена эта особая каѳедра въ казанской семинаріи на будущіе время, со введеніемъ въ ней 1871 г. полнаго преобразованія по уставу 1867 г., дабы преподаваніе предметовъ, положенныхъ по этой каѳедрѣ, успѣшно достигало своей цѣли, и было дѣйствительно полезно, а не безплодно.

Семинар. правленіе въ январѣ 1871 г. представило ему такія соображенія: „для преподаванія татарскаго языка и противомусульманскихъ наставленій въ казанской семинаріи послѣ полнаго преобразованія ея, дабы это преподаваніе достигало своей цѣли и было успѣшно, назначить 9 уроковъ въ недѣлю, именно: въ 1 классѣ 2 урока, во 2—1, въ 3—2, въ 4—2, въ 5—1, и въ 6—1, отчисливъ для сего, во первыхъ, четыре урока отъ греческаго языка, по одному уроку въ первыхъ четырехъ классахъ, во вторыхъ, два урока отъ чтенія греческихъ отцовъ церкви въ послѣднихъ двухъ классахъ, и въ третьихъ, три урока отъ латинскаго

языка, по одному уроку въ I, III и IV классахъ, что, по заявленію преподавателей греческаго и латинскаго языковъ, не можетъ повредить успѣшному изученію сихъ языковъ, такъ какъ число уроковъ будетъ сокращено по греческому языку только на одинъ урокъ въ каждомъ классѣ, а по латинскому всего на три урока во всѣхъ классахъ; но только при показанномъ сокращеніи уроковъ по греческому и латинскому языкамъ и возможна для преподаванія татарскаго языка и миссіонерскихъ наставленій постановка особой каѳедры. Если же преподаваніе сихъ предметовъ поставить иначе и назначить часы для оного внѣ классного времени, то самое количество классовъ, предполагаемыхъ и необходимыхъ для означенной каѳедры (9), физически не можетъ быть совмѣщено въ послѣ-обѣденное время такъ какъ послѣ обѣденныхъ классовъ можетъ быть не болѣе шести въ недѣлю, да и преподаваніе татарскаго языка и миссіонерскихъ наставленій можетъ быть въ такомъ случаѣ совершенно безполезно, ибо ученики, утомленные слушаніемъ и славою въ теченіе дня четырехъ уроковъ и обязанные приготовить уроки къ слѣдующему дню, никакъ не могутъ серьезно и съ усердіемъ заниматься столь важными предметами, которые между тѣмъ будутъ имѣть только относительное второстепенное значеніе и, конечно, не будутъ считаться обязательными для всѣхъ учениковъ. А между тѣмъ безвредное для успѣшнаго преподаванія сокращеніе классовъ по латинскому и греческому языкамъ въ предполагаемомъ количествѣ, кромѣ того, что сдѣлаетъ особую каѳедру татарскаго языка дѣйствительно полезною, дастъ и средства къ постановкѣ сей каѳедры безъ особеннаго обремененія духовно учебныхъ капиталовъ, а именно: въ казанской семинаріи по штату на греческій языкъ положено два наставника съ 12 уроками для каждаго, коимъ жалованья полагается по уставу 1800 р. Если отдѣлить отъ уроковъ по сему языку 6 уроковъ, то можно оставить одного наставника съ 18 уроками, которому и производить жалованья полторы части, т. е. 1350 р., а остающіеся за тѣмъ 450 р. пойдутъ въ жалованье преподавателю татарскаго языка. Далѣе, преподаватель латинскаго языка по уставу имѣетъ, сверхъ двѣнадцати, три урока, за которые особая прибавка по 60 р. за каждый урокъ въ годъ, всего 180 руб. По отдѣленіи отъ него сихъ трехъ уроковъ, это добавочное жалованіе

останется и войдетъ въ составъ жалованія преподавателю татарскаго языка, и такимъ образомъ составится сумма въ 630 р. и только для него 70 руб. не достанетъ до 700 р., каковая цифра составляетъ жалованье, полагаемое преподавателю, не прослужившему болѣе 5 лѣтъ на духовно-училищной службѣ. Эти 70 руб. должны быть дополнены изъ духовно-учебнаго капитала, или же, если еврейскій языкъ не будетъ преподаваться въ казанской семинаріи по недостатку желающихъ изучать его, въ чемъ едва ли можно сомнѣваться, то означенные 70 р. могутъ быть заимствованы изъ суммы по сей каѳедрѣ.“

Соглашаясь съ такими соображеніями ее епар. правленія, какъ вполнѣ основательными, пр . . . . . . на основаніи § 129 уст. дух. семинарій, просилъ оберъ-прокурора св. Синода представить на благоусмотрѣніе св. Синода и ходатайствовать, дабы разрѣшено было, съ новымъ преобразованіемъ казанской семинаріи въ августѣ 1871 г. устроить преподаваніе въ ней татарскаго языка и миссіонерскихъ наставленій на изложенныхъ основаніяхъ. Въ представленіи своемъ объ этомъ, онъ, между прочимъ, писалъ:

„Я прошу не излишняго чего либо, но существеннаго и совершенно необходимаго по мѣстнымъ потребностямъ казанской епархіи, какъ единственно благонадежнаго средства къ тому, дабы выходили, наконецъ, изъ нея воспитанники, достаточно способные и готовые къ истинно полезной пастырской дѣятельности въ инородческихъ приходахъ, преимущественно же въ приходахъ съ татарскими населеніями, коихъ однихъ въ казанской епархіи около четвертой части всего числа приходовъ, изучившіе надлежащимъ образомъ какъ книжный, такъ и разговорный татарскій языкъ, и получившіе надлежащія миссіонерскія наставленія, безъ чего всѣ другія миссіонерскія мѣры не могутъ принести, какъ доказалъ опытъ, прочныхъ плодовъ. Такимъ только образомъ могутъ быть приведены въ исполненіе и прежнія многократно повторявшіяся распоряженія и предписанія св. Синода во исполненіе даже Высочайшей воли о томъ, дабы всемѣрно усилена была въ казанской епархіи миссіонерская дѣятельность приходскимъ духовенствомъ. Таковыя распоряженія и предписанія дѣлаемы были по поводу нерѣдко случавшихся въ этой епархіи отпаденій крещеныхъ татаръ въ мусульманство, при чемъ усма-

триваемо было, что одна изъ причинъ таковаго прискорбнаго явленія заключалась въ томъ, что приходскіе священники въ многихъ приходахъ съ татарскимъ населеніемъ оказывались вовсе незнающими татарскаго языка, или весьма недостаточно знающими оный, и неспособными имѣть какое либо миссіонерское вліяніе на крещеныхъ татаръ—своихъ прихожанъ.

„Въ 1867—1870 г., хотя, благодареніе Богу, не было подобныхъ совращеній отъ вѣры крещеныхъ татаръ въ слишкомъ большомъ числѣ, были однакоже прискорбные случаи совращенія нѣсколькихъ сотенъ, и нельзя ручаться, что и впредь не могутъ повторяться подобные случаи; но всѣ прежнія Высочайшія распоряженія и предписанія св. Синода я не могу не признавать имѣющими свою обязательную силу и въ настоящее время, тѣмъ паче, что въ 1870 г., по моему ходатайству, Св. Синодъ, въ видахъ вознагражденія и поощренія, назначилъ прибавочное жалованье 20 священникамъ въ тѣхъ татарскихъ приходахъ, гдѣ эти священники, при хорошемъ знаніи татарскаго языка, окажутся способными и полезными дѣятелями по приходу, въ особенности же по церковно-приходскимъ школамъ -отраслямъ казанской крещено-татарской школы, заведеннымъ при содѣйствіи братства Св. Гурія. Нѣтъ сомнѣнія, что эти школы, получившія уже въ настоящее время значительное развитіе въ казанской епархіи, составляютъ одну изъ надежнѣйшихъ миссіонерскихъ мѣръ къ предотвращенію новыхъ случаевъ отпаденій отъ вѣры крещеныхъ татаръ, а со временемъ, при Божьей помощи, и къ привлеченію къ вѣрѣ Христовой даже некрещеныхъ. Но эта мѣра вполнѣ можетъ достигнуть своей цѣли, только при томъ непремѣнномъ условіи, если эти школы будутъ имѣть ближайшее отношеніе къ церкви и слѣдовательно развиваться при непосредственномъ и ближайшемъ участіи и руководствѣ священниковъ, такъ, какъ и было предполагаемо въ проектѣ приснопамятнаго архипастыря Филарета. Но само собою понятно, что для того, дабы священники въ татарскихъ приходахъ были способны къ достиженію этой цѣли, совершенно необходимо, чтобы они были приготовляемы къ сему въ семинаріи надлежащимъ образомъ, и слѣдовательно, чтобы преподаваніе какъ татарскаго языка, такъ и противомусульманскихъ наставленій, было въ ней устроено на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, а не какъ

нибудь, въ видѣ добавочнаго, зависящаго единственно отъ произвола учениковъ, параллельнаго гимнастикѣ или пѣнію, предмета. Потому-то нельзя не сожалѣть глубоко о томъ, что въ свое время не былъ приведенъ въ исполненіе, и даже, по видимому, не подвергнутъ разсмотрѣнію второй проэктъ пр. Филарета, представленный по требованію св. Синода вслѣдъ за первымъ отъ 17 ноября 1829 г., которымъ именно предполагалось такъ поставить казанскую семинарію, чтобы изъ нее выходили воспитанники, вполнѣ способные къ миссіонерской пастырской дѣятельности въ татарскихъ приходахъ, преподаваніе татарскаго языка усилить какъ въ училищахъ, такъ и семинаріи, сравнивъ сей предметъ съ прочими первостепенными предметами и по числу классовъ и по назначенію на оный особаго наставника съ равными прочимъ правами и сдѣлавъ оный обязательнымъ для всѣхъ учениковъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если-бы въ казанской семинаріи, со времени указа св. Синода отъ 23 мая 1830 г. каѳедра татарскаго языка была именно такъ поставлена, то всѣ предписанія этого указа были бы давно осуществлены на дѣлѣ, священники въ татарскихъ приходахъ были бы повсюду знающіе, какъ должно, сей языкъ, свободно бесѣдуя съ своими прихожанами, совершая службы и молитвословія и обучая дѣтей ихъ въ школахъ на ихъ языкѣ. По всей вѣроятности не повторялись бы при этомъ болѣе и прискорбные случаи отпаденія крещеныхъ татаръ отъ вѣры, которые, между тѣмъ, какъ въ сороковыхъ, такъ и въ пятидесятыхъ годахъ, происходили не рѣдко, а въ шестидесятыхъ, особенно же въ 1866 г., достигли огромной цифры 5000, не было бы и того, что въ настоящее время я, при всемъ моемъ усиліи въ точности исполнить выше приведенныя мною предписанія св. Синода, вижу себя безсильнымъ къ сему, потому что въ приходахъ съ татарскими населеніями, болѣе чѣмъ въ половину, священники знаютъ татарскій языкъ очень неудовлетворительно, въ 40 приходахъ вовсе не знаютъ, и только въ 20 знаютъ хорошо. Нѣкоторые приходы и въ настоящее время требуютъ пастырей самыхъ благонадежныхъ по знанію языка и миссіонерской подготовкѣ, чтобы предотвратить тамъ возможное отпаденіе отъ вѣры, но, къ крайнему прискорбію, я не имѣю таковыхъ въ виду.

„Все это побуждаетъ меня въ сознаніи пастырскаго моего долга еще разъ повторить смиреннѣйшую мою просьбу о разрѣшеніи ввести въ казанской семинаріи преподаваніе татарскаго языка и миссіонерскихъ противомусульманскихъ наставленій на тѣхъ основаніяхъ, какія предположены семинар. правленіемъ, во вниманіе къ особеннымъ обстоятельствамъ, въ какихъ находится казанская епархія. Эти обстоятельства столь важны, что даютъ ей полное право на то, дабы семинарія сей епархіи, сравнительно съ другими, имѣла нѣкоторый свой особенный оттѣнокъ, чѣмъ впрочемъ не нарушится отнюдь и ея общеобразовательный и классическій характеръ, такъ какъ для особой каѳедры татарскаго языка и миссіонерскихъ наставленій, уже разрѣшенной св. Синодомъ, требуется отдѣлить лишь не болѣе, какъ по одному уроку отъ греческаго языка въ каждомъ классѣ и только три урока отъ латинскаго языка во всѣхъ классахъ, въ отношеніи же къ прочимъ предметамъ не предполагается никакихъ измѣненій въ общей программѣ семинарскихъ наукъ по новому уставу. Впрочемъ, если бы эта особенность, которой я испрашиваю для казанской семинаріи, представилась существенно измѣняющею недавно утвержденный Высочайше уставъ семинарскій, въ примѣненіи къ казанской семинаріи, то, по убѣжденію моему, причины, по коимъ я о семъ прошу, столь важны, что даютъ мнѣ смѣлость, благопочтительнѣйше ходатайствовать, дабы повергнуто было это на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и испрошено Его всемилостивѣйшее разрѣшеніе подобно тому, какъ въ 1866 г. вашимъ сіятельствомъ были представлены Его Императорскому Величеству мои предположенія по преобразованію смоленской семинаріи и удостоились утвержденія. Въ настоящій разъ я имѣю на своей сторонѣ еще болѣе основаній къ такому дерзкому ходатайству, чѣмъ въ упомянутомъ случаѣ, потому что ходатайствую о томъ, безъ чего вижу себя совершенно безсильнымъ исполнить въ точности прежнія, но доселѣ имѣющія свою обязательную силу для казанскаго епархіальнаго начальства, распоряженія и предписанія св. Синода. Я и предвижу, что если особая каѳедра татарскаго языка и миссіонерскихъ наставленій будетъ поставлена въ казанской семинаріи не на тѣхъ основаніяхъ, какъ я ходатайствую, согласно съ соображеніями семинар. правленія, но какъ предметъ менѣе даже чѣмъ второ-

степенный, въ уровень съ гимнастикой и пѣніемъ, то знаніе воспитанниками татарскаго языка и приготовленіе ихъ къ миссіонерской дѣятельности въ инородческихъ приходахъ не только не возвысятся, но еще болѣе упадутъ въ сравненіи съ настоящимъ, и лучшіе воспитанники скорѣе будутъ уходить изъ семинаріи, благодаря классической своей подготовкѣ, въ свѣтское званіе, чѣмъ обрекать себя на пастырское многотрудное и многосложное служеніе въ татарскихъ приходахъ, не сознавая въ себѣ должной къ тому готовности. А потому предусматривая, что въ такомъ случаѣ еще затруднительнѣе будетъ мнѣ находить для инородческихъ приходовъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ священства, чѣмъ теперь, я благопокорнѣйше прошу, въ случаѣ неудовлетворенія моего ходатайства разрѣшить казанскому епархіальному начальству не стѣсняться прежними, бывшими по сему предмету, распоряженіями и предписаніями высшаго начальства, и указъ св. Синода отъ 23 мая 1830 г. не считать уже имѣющимъ обязательную силу относительно опредѣленія въ инородческіе приходы священнослужителей, лишь знающихъ языкъ своихъ прихожанъ".

Одновременно съ этимъ ходатайствомъ учебный комитетъ получилъ отъ ревизовавшаго въ 1871 г. казанскую семинарію Зинченко отчетъ, гдѣ между прочимъ указывалось на то, что успѣхи въ мѣстныхъ языкахъ оказывались настолько малы, что самое обученіе имъ почти не приносило никакой существенной пользы, а между тѣмъ на дѣлѣ было въ ущербъ общему, особенно классическому, семинарскому образованію.

Учебный комитетъ по этому положилъ, а св. Синодъ утвердилъ, въ 1871 г.: 1) изученіе татарскаго языка не дѣлать обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ казанской семинаріи, а предоставить желающимъ наравнѣ съ языками чувашскимъ и черемисскимъ; 2) уроки для этого предмета, равно какъ и для другихъ инородческихъ языковъ, назначить въ свободное отъ классовъ время, преимущественно въ два дня недѣли, когда по росписанію учебныхъ часовъ полагается только по три урока въ день; 3) учениковъ, желающихъ заниматься этими предметами, раздѣлить на три класса по мѣрѣ познаній ихъ и назначить въ каждомъ классѣ не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю; 4) для болѣе цѣлесообразнаго изученія татарскаго языка усилить практическія упражненія въономъ, поставивъ при томъ практикан-

та въ положеніе болѣе благопріятное для веденія этого дѣла, чѣмъ въ какомъ находится нынѣшній практикантъ священникъ Меньшиковъ, живущій въ отдаленіи отъ семинаріи и занятый дѣлами, связанными съ его саномъ; 5) соединенныя съ преподаваніемъ татарскаго языка миссіонерскія противомусульманскія наставленія отнести къ высшему классу и поручить преподаваніе оныхъ наставнику, занимающему каѳедру, открытую опредѣленіемъ св. Синода отъ $\frac{11 \text{ ноября}}{9 \text{ октября}}$ 1870 года на основаніяхъ въ немъ изложенныхъ. Сверхъ того, въ виду требованія § 129 уст. дух. семинар., ученіе о магометанствѣ должно быть усилено при преподаваніи основнаго богословія, церковной исторіи, всеобщей и русской, руководства для пастырей церкви и другихъ богословскихъ наукъ, гдѣ можетъ быть рѣчь объ этомъ предметѣ. Что же касается до приготовленія къ миссіонерству воспитанниковъ семинаріи, то учебный комитетъ, вообще не находя возможнымъ средствами учебнаго заведенія образовать изъ воспитанниковъ миссіонеровъ, какъ лицъ вступающихъ на этотъ подвигъ по особенному призванію, полагалъ бы предоставить отыскаміе таковыхъ и возбужденіе въ нихъ, а равно и въ наличныхъ священникахъ, призванія къ такой дѣятельности, архипастырской заботливости и религіозно-нравственному вліянію епархіальнаго начальства и братства св. Гурія. Вмѣстѣ съ этимъ учебный комитетъ находилъ основательными и цѣлесообразными соображенія ревизора Зинченко относительно уменьшенія числа кандидатовъ священства съ семинарскимъ образованіемъ и съ знаніемъ татарскаго языка подъ условіемъ соединенія подъ попеченіе одного священника, владѣющаго татарскимъ языкомъ, крещенныхъ татаръ, живущихъ въ нѣсколькихъ приходахъ, тамъ, гдѣ позволяютъ это мѣстныя условія, и при назначеніи, въ силу указа св. Синода на имя пр. Антонія отъ 19 іюля 1867 г., священнослужителей въ такіе приходы изъ природныхъ татаръ, а также при привлеченіи, при содѣйствіи братства св. Гурія, въ духовныя училища дѣтей, обучавшихся въ крещено-татарскихъ школахъ.

Учебный комитетъ пришелъ къ такому заключенію по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ отношенія пр. Антонія онъ усмотрѣлъ, что предполагаемое казанскимъ семинар. правленіемъ введеніе въ составъ семинарскаго курса татар-

скаго языка и противомусульманскихъ миссіонерскихъ наставленій есть въ сущности ни что иное, какъ возобновленіе составленнаго въ концѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія пр. Филаретомъ проэкта, и тогда еще св. Сѵнодомъ оставленнаго безъ осуществленія, а теперь тѣмъ болѣе излишняго, что съ 1867 г. существуетъ въ Казани братство св. Гурія, имѣющее своею задачею ту миссіонерскую дѣятельность, которой не существовало при пр. Филаретѣ въ казанской епархіи, и которую онъ имѣлъ въ виду вызвать своимъ проэктомъ. 2) Съ 1864 г. заведены въ этой епархіи крещено-татарскія школы, которыя, по отзыву самого пр. Антонія, составляютъ одну изъ надежнѣйшихъ миссіонерскихъ мѣръ къ предотвращенію отпаденія отъ вѣры крещенныхъ татаръ, чѣмъ и вызванъ былъ и самый проэктъ, а со временемъ и привлеченію къ вѣрѣ Христовой даже некрещеныхъ татаръ, и, по представленнымъ въ запискѣ ревизора Знаменко даннымъ, получили въ настоящее время весьма значительное развитіе. 3) Не было достаточныхъ основаній измѣнять весь строй семинарскаго обученія, ради образованія кандидатовъ священства для приходовъ съ татарскимъ населеніемъ, такъ какъ число таковыхъ кандидатовъ незначительно, особенно по сравненію съ числомъ кандидатовъ, ежедневно потребныхъ для приходовъ съ населеніемъ изъ другихъ крещенныхъ инородцевъ, коихъ, какъ напримѣръ, черемисъ вдвое больше, а чувашъ въ восемь разъ больше, не говоря уже о чисто-русскихъ, коихъ въ казанской епархіи въ пятнадцать разъ больше, чѣмъ крещенныхъ татаръ. 4) Въ силу указа св. Сѵнода на имя пр. Антонія отъ 19 іюля 1867 г. о назначеніи въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещенныхъ татаръ, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, а) могли быть и теперь назначены на эти мѣста лица, подобныя указываемому въ запискѣ ревизора молькѣевскому народному учителю Тимоѳею Иванову, а въ будущемъ таковыхъ лицъ можетъ быть подготовлено еще больше изъ среды народныхъ учителей, особенно же изъ обучавшихся въ крещено-татарской народной школѣ; б) нѣкоторые изъ способнѣйшихъ воспитанниковъ этой школы могутъ быть и теперь и въ будущемъ привлекаемы, особенно при участіи и матеріальномъ вспомоществованіи братс. св. Гурія въ духовныя училища казанской епархіи и въ казанскую семинарію. Наконецъ, 5) учебный комитетъ руко-

водился замѣчаніями ревизора, какъ основательными, что а) обязательное для всѣхъ воспитанниковъ казанской семинаріи изученіе татарскаго языка не только не ведетъ къ цѣли, для достиженія которой придумана эта мѣра, но еще отдаляетъ отъ нея, такъ какъ нельзя ожидать успѣховъ въ совершенно безполезномъ для большинства воспитанниковъ предметѣ обученія; б) назначеніе по одному уроку въ недѣлю на татарскій языкъ въ нѣкоторыхъ классахъ въ дидактическомъ отношеніи не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, такъ какъ, при шестидневныхъ промежуткахъ между уроками, преподаваное не можетъ твердо сохраниться въ памяти воспитанниковъ, что особенно нужно при изученіи языковъ; что наконецъ в) веденіе дѣла нынѣшнимъ практикантомъ татарскаго языка въ казанской семинаріи не соотвѣтствуетъ цѣли и настоитъ нужда въ такихъ практикантахъ, которые бы поставлены были въ болѣе близкія отношенія къ воспитанникамъ семинаріи, каковыми практикантами, по мнѣнію ревизора, могли бы быть юноши, обучавшіеся въ крещено-татарской школѣ, которымъ полезно было бы предоставить право не только жить вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи но и посѣщать уроки по тѣмъ предметамъ, по которымъ они найдутъ себя способными слушать преподаваніе.

Послѣ этого изъ учениковъ семинаріи заявили желаніе обучаться 1) татарскому языку четыре ученика—одинъ изъ I класса—Василій Сперанскій и три изъ III класса: Н. Боголюбовъ, В. Веселицкій и В. Зороастровъ; 2) чувашскому—одинъ ученикъ VI класса Аѳанасій Воскресенскій; 3) черемисскому никто не пожелалъ. Семинар. правленіе поэтому 5 октября 1871 г. и рѣшило: „классовъ для преподаванія этихъ языковъ въ семинаріи до времени не открывать по малочисленности желающихъ изучать означенные языки, а вмѣсто того въ силу требованія § 129 устава дух. семинар. ученіе о магометанствѣ усилить при преподаваніи основнаго богословія, церковной исторіи всеобщей и русской, руководства для пастырей церкви и другихъ богословскихъ наукъ.

Доцентъ по каѳедрѣ арабско-татарскаго языка и обличенія магометанства въ казанской академіи Остроумовъ, сознавая настоятельную потребность въ воспитанникахъ семинаріи, знающихъ татарскій языкъ, въ ноябрѣ 1871 г. пись-

менно заявилъ пр. Антонію о своей готовности способствовать продолженію преподаванія татарскаго языка и при новомъ уставѣ въ казанской семинаріи. Не смотря на малое число воспитанниковъ, заявившихъ о своемъ желаніи учиться татарскому языку, онъ находилъ удобнымъ для себя преподавать имъ безплатно этотъ предметъ въ увѣренности, что со временемъ число изучающихъ его увеличится и такимъ образомъ откроется существованіе особаго класса при казанской семинаріи для изученія татарскаго языка. По предложенію пр. Антонія, семинар. правленіе снова повторило ученикамъ приглашеніе записаться въ большемъ количествѣ въ слушатели въ г. Остроумову. Всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, изъявившихъ желаніе слушать противомусульманскія наставленія и изучать татарскій языкъ, нашлось 16. Съ ноября 1871 г. Остроумовъ снова допущенъ былъ къ безплатному преподаванію этихъ предметовъ внѣ класснаго времени.

Казанская семинарія существуетъ болѣе 150 лѣтъ—столько, сколько ни одно учебное заведеніе не только въ Казани, но и во всей низовой землѣ и древнемъ казанскомъ краѣ. Послѣ продолжительныхъ занятій какимъ нибудь дѣломъ весьма естественно спросить себя, что мы сдѣлали? Подвизалось на поприщѣ своихъ трудовъ это училище духовнаго просвѣщенія непрерывно въ теченіи полутора вѣка; отчего же и ему не спросить себя, что оно сдѣлало? Болѣе 150 лѣтъ просуществовала казанская семинарія и въ эти долгіе годы своего бытія она приготовила великое множество дѣятелей не только на службу церкви, отечественному просвѣщенію, но и на всѣ роды общественной дѣятельности.

Наибольшая часть изъ воспитанниковъ семинаріи поступила на священно-служительскія должности въ казанской, симбирской и самарской губерній. Благіе плоды дѣятельности казанской семинаріи на службу, преспѣяніе и возращеніе казанской церкви—предъ нами. Какимъ мѣстомъ была Казань за 320 лѣтъ предъ этимъ! Она была обиталищемъ поклонниковъ лжепророка и идолопоклонниковъ, гдѣ царила тьма и глубокое невѣжество; нынѣ же здѣсь славится Христосъ и сіяетъ обильный свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Казанскій край почти всѣмъ обязанъ казанской семинаріи. Еще первопрестольникъ казанскій св. Гурій, для успѣховъ христіанскаго про-

сбѣщенія, основалъ при Зилантовѣ монастырѣ школу, въ которой онъ видѣлъ залогъ возращенія и укрѣпленія христіанской церкви въ странѣ магометанъ и идолопоклонниковъ, гдѣ подъ его святительскимъ наблюденіемъ старцы-иноки обучали дѣтей не только читати, но читаемое разумѣвати право, такъ что они были достойными пособниками и споспѣшниками св. Гурію и въ званіи пастырей церкви и въ званіи миссіонеровъ—учителей христіанской вѣры поганыхъ бусурманъ.

Въ періодъ усиленія мѣръ духовнаго образованія, когда учреждена была въ Казани семинарія, она, помимо общаго съ другими подобными заведеніями обученія, постоянно въ своемъ образованіи преслѣдовала миссіонерскій характеръ—миссію св. Гурія, и ея питомцы, по выходѣ изъ школы, въ званіи пастырей церкви были непосредственными учителями вѣры Христовой просвѣщенныхъ и не просвѣщенныхъ обитателей казанскаго края. Когда въ 40 годахъ прошедшаго столѣтія была учреждена по казанскому краю „*контора новокрещенскихъ дѣлъ*" съ спеціальною цѣлію распространенія христіанства между иновѣрными инородческими племенами, въ составѣ ея постоянно были наставники и воспитанники казанской семинаріи. Таковы: Дмитрій Сѣченовъ, Сильвестръ Гловацкій, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Филиппъ Скалозскій и другіе, а для переговоровъ съ инородцами и перевода на ихъ языки книгъ св. писанія при членахъ новокрещенской конторы постоянно находились питомцы казанской семинаріи, знающіе инородческіе языки. Плоды христіански-просвѣтительной дѣятельности конторы новокрещенскихъ дѣлъ мы видимъ въ инородцахъ—чувашахъ, черемисахъ, мордвѣ и вотякахъ, которые, всѣ, за малымъ исключеніемъ, неослабными трудами послѣдующихъ воспитанниковъ казанской семинаріи, въ званіи пастырей церкви, обращены въ христіанство. Припомнимъ при этомъ труды на пользу миссіонерскаго христіански-просвѣтительнаго дѣла питомцевъ казанской семинаріи въ казанскомъ библейскомъ обществѣ и его товариществахъ, въ миссіи 30 годовъ настоящаго столѣтія. Миссіонеры 1830 г. игуменъ седміозерной пустыни Самуилъ, экономъ архіерейскаго дома іером. Гурій, игуменъ раиской пустыни Амвросій, пригорода Билярска протоіерей Василій Орловъ, Альбинскій, выполняя, хотя и не вполнѣ, данную имъ инструкцію

и руководимые совѣтами пр. Филарета, въ непродолжительное время успѣли обратить ко Христу до 6000 татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, и вновь пріобщить къ церкви Христовой нѣсколько отпадшихъ было отъ него чадъ (¹).

Пр. Антоній 4 октября 1867 г. основалъ братство святителя Гурія, гдѣ непосредственными дѣятелями являются питомцы казанской семинаріи. Съ начала 1854—1855 учебнаго года открылось при семинаріи миссіонерское противораскольническое отдѣленіе, съ спеціальною цѣлію образованія мудрыхъ пастырей стаду Христову. Для изобличенія раскольническихъ заблужденій въ 1870 году епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было открыть публичныя собесѣдованія съ раскольниками въ наиболѣе зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ. Питомцы семинаріи, извѣстные своею опытностью въ этомъ дѣлѣ доселѣ, напр. въ Тенькахъ, Сюкѣевѣ, Чистополѣ, ведутъ публичные бесѣды съ раскольниками.

Вообще, священники, среди особенно сельскаго населенія, въ казанскомъ краѣ составляютъ главныхъ представителей науки и знанія, вносящихъ сюда свѣтъ христіанской цивилизаціи. Говоря вообще, въ массѣ духовное сословіе представляетъ изъ себя самое образованное у насъ сословіе, особенно благодаря духовной школѣ. Образованіе духовное тѣмъ дороже для нашей народности, что оно не возбуждало доселѣ противъ себя подозрѣнія въ простомъ народѣ, и къ нему съ довѣріемъ обращаются наши добрые поселяне, не привыкшіе видѣть въ хорошемъ человѣкѣ разрывъ между его личными мнѣніями и общими убѣжденіями народа и церкви. Отъ этого разрыва съ общею народно-церковною вѣрою не пользуется у народа большимъ кредитомъ иногда самая блестящая ученость, почерпаемая въ свѣтскихъ школахъ, и къ ея ученію онъ относится то съ ироніею, то съ недоумѣніемъ. Развѣ мало сдѣлали наши священники, вышедшіе изъ семинарій? Но чѣмъ больше ихъ сдѣлали люди, вышедшіе изъ другихъ учебныхъ заведеній, для возвышенія народнаго благосостоянія и распространенія въ на-

---

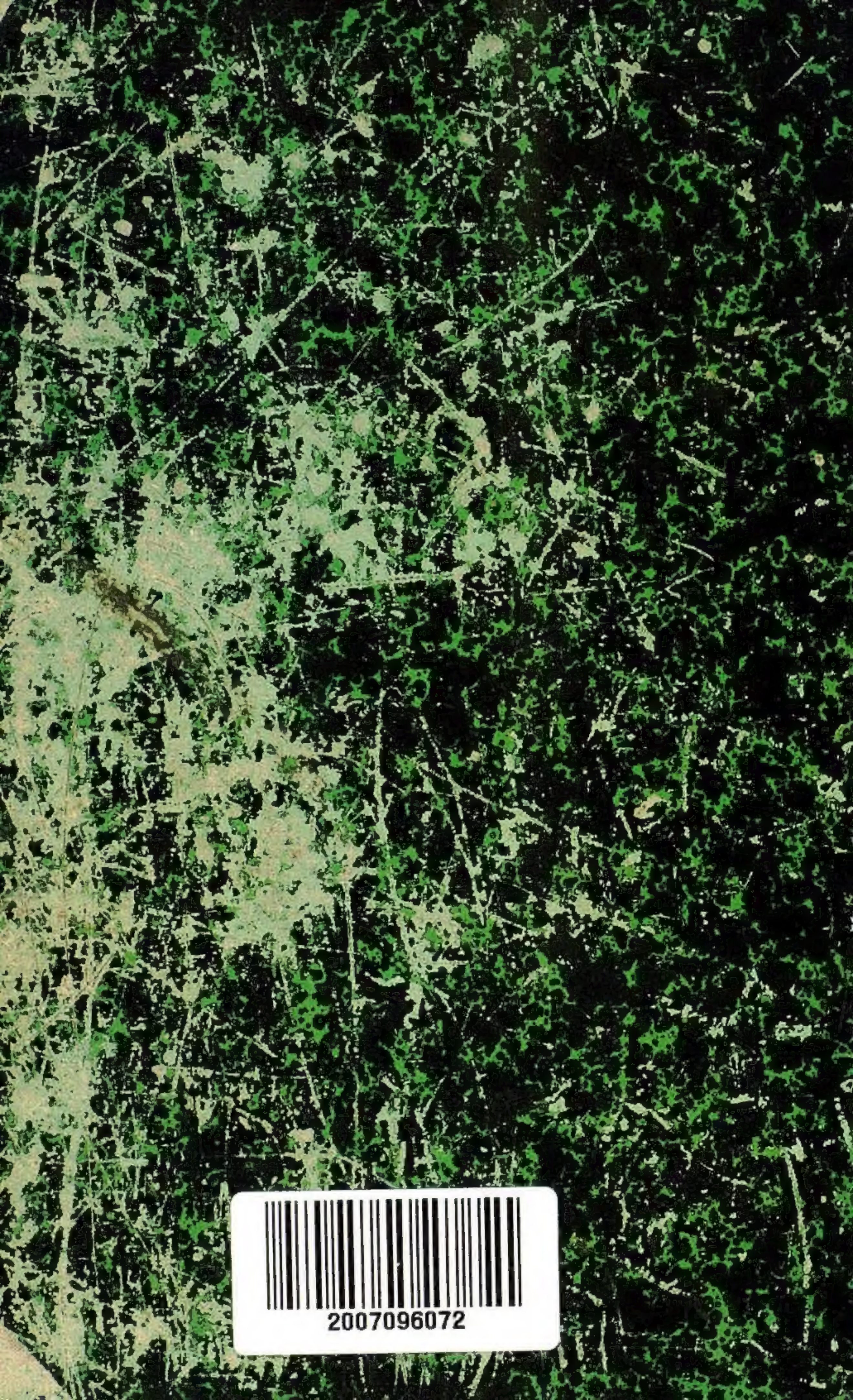
(¹) Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, выпускъ 3, статья: «очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края, сочин. А. Г. Хрусталева.

родѣ свѣта образованія? Священническая дѣятельность ограничивается небольшею средою большею частію сельскаго прихода, которая мало обращаетъ на себя вниманіе людей, пишущихъ и направляющихъ общественнымъ мнѣніемъ, и которая не любитъ и не умѣетъ много говорить о себѣ, о своихъ дѣятеляхъ и перемѣнахъ, въ ней происходящихъ. Народъ нашъ, если имѣетъ въ себѣ что христіанское и нравственное, тѣмъ онъ обязанъ единственно своимъ церковнымъ учителямъ: у него не было и нѣтъ другихъ руководителей. Когда еще не было ни земства, ни охотниковъ возиться съ темнымъ народомъ, духовенство одно обучало его безденежно, то при сторожкахъ церковныхъ, то въ своихъ убогихъ домахъ, жертвуя для того спокойствіемъ своей семьи. Не смотря на презрительное обращеніе съ нимъ помѣщиковъ, разныхъ управляющихъ, бурмистровъ, старшинъ и даже сельскихъ писарей, оно неуклонно дѣлало свое дѣло и проповѣдывало съ каѳедры церковной слово живаго Бога и христіанскую нравственность, такъ что имъ все-таки доселѣ держалась нравственная жизнь 70 милліонной массы русскаго народа. Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ вѣдомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго обученія, извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ, напр. въ 1866 г. простиралось до 21,420 съ 413,524 учащихся; такимъ образомъ, онѣ представляли въ свое время по словамъ самого министра народнаго просвѣщенія (¹), главное средство для образованія народа, потому что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся Министръ народнаго просвѣщенія, въ мартѣ 1866 г., обращаясь къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ просьбой предложить на разсужденіе земства объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ, писалъ: „при столь важномъ значеніи этихъ школъ для народнаго образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости. Между тѣмъ, по собраннымъ

(¹). Копія съ письма оберъ-прокурора св. Синода къ предсѣдателямъ земскихъ управъ отъ 5 марта 1866 года.

недавно свѣдѣніямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самимъ духовенствомъ и въ коихъ обученіемъ дѣтей занимаются исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ предметахъ, и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частью однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священно-служителей, которыхъ собственныя матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за трудъ учащаго въ нихъ духовенства—и самое обученіе не вполнѣ удовлетворительно и училища не могли еще получить правильной организаціи". Духовенство дѣйствительно завело эти школы тысячами, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, когда въ обществѣ ходили касательно ихъ самые смутные и неопредѣленные слухи, и огромныя цифры церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ и устроенныхъ по разнымъ епархіямъ, свидѣтельствовали о полезномъ усердіи къ служенію обществу всего русскаго духовенства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.


2007096072